П. Розоровский

МОНЕТА и ВЕС в РОССИИ до конца XVIII стол.

S 26/10

МОНЕТА И ВѢСЪ ВЪ РОССІИ

ДО КОНЦА XVIII СТОЛѢТІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Д. И. Прозоровскаго,

СЪ ТАБЛИЦЕЮ РИСУНКОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи и литографіи А. Траншеля.
1865.

МОНЕТА И ВѢСЪ ВЪ РОССІИ

ДО КОНЦА XVIII СТОЛѢТІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Д. И. Прозоровскаго,

ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СЪ ТАБЛИЦЕЮ РИСУНКОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И ЛИТОГРАФІИ А. ТРАШШЕЛЯ.

1865.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

подъ редакціею Дѣйствительнаго Члена Общества *П. Саввантова.*

2007051529

МОНЕТА И ВѢСЪ ВЪ РОССІИ

ДО КОНЦА XVIII СТОЛѢТІЯ.

I.

Въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія за 1852 годъ напечатано мое изслѣдованіе *о древнемъ русскомъ вѣсѣ.* Статья эта, написанная въ видѣ опыта и пущенная въ ходъ собственно для заявленія моего взгляда на способъ разработки столь важнаго и столь темнаго предмета, каковъ старинный нашъ вѣсъ, вызвала М. П. Погодина и г. Заблоцкаго на нѣкоторыя замѣчанія, побудившія меня продолжить изученіе памятниковъ древности и старины для отысканія въ нихъ ближайшаго пути къ разъясненію спорныхъ пунктовъ и вообще къ достиженію наиболѣе удовлетворительныхъ по возможности результатовъ по разработкѣ вопроса о вѣсѣ. Мнѣ предлежало повѣрить изложенные въ статьѣ приблизительные выводы, дополнить изслѣдованіе тѣми данными, которыя не были приняты въ соображеніе, и воспользоваться, гдѣ нужно, указаніями ученыхъ, занимавшихся русскою нумизматикою.

Разсмотрѣніе памятниковъ навело меня на такія мысли, которыя, давая дѣлу иное направленіе, не дозволили мнѣ ограничиться только дополненіемъ прежняго изслѣдованія, но заставили снова изслѣдовать вопросъ съ точки зрѣнія практической. Однакожъ прежде, чѣмъ приступлю къ дѣлу, считаю нужнымъ представить очеркъ матеріаловъ, по которымъ я дѣлалъ розысканіе.

Изъ матеріаловъ, относящихся къ настоящему предмету, одни суть *основные*, на которые должно быть обращено главное вниманіе изыскателя; другіе *вспомогательные*, которыми изыскатель долженъ пользоваться весьма осмотрительно, съ строгою критикою, и только тамъ, гдѣ основной матеріалъ требуетъ усиленной аргументаціи, или дополненія и поясненія. Въ составъ каждой категоріи входятъ данныя двухъ родовъ: *письменныя и вещественныя*; но вторыя, во всякомъ случаѣ, имѣютъ значеніе матеріала *повѣрочнаго*.

Заботы археологовъ по сю пору устремлены преимущественно къ увеличенію массы данныхъ отыскиваніемъ памятниковъ старины и изданіемъ ихъ въ свѣтъ; заботами этими открыты богатые источники для археологическихъ изслѣдованій, которыя выражаются по временамъ опытами розысканія и обозрѣнія частностей государственной и народной жизни въ старой Руси. Монографіи въ наше время стали являться чаще именно потому, что къ этому побуждаетъ обиліе матеріаловъ; и между прочимъ довольно значительныя работы произведены и по части русской нумизматики, имѣющей ближайшее отношеніе къ изученію вѣса. Такимъ образомъ памятники составляютъ матеріалъ основный, а монографіи и замѣтки вспомогательный.

Къ первому разряду принадлежатъ: лѣтописи, записки древнихъ государственныхъ людей, дипломатическіе и юридическіе акты, дѣловыя бумаги, старинныя описи имуществъ, приходорасходныя книги, старинныя указанія по части метрологіи, торговли и промышленности и проч. Въ Полномъ Собраніи Законовъ заключаются весьма важныя свѣденія о монетѣ и вѣсѣ за вторую половину XVII и за весь XVIII вѣкъ. Это изданіе, вмѣстѣ съ собраніемъ государственныхъ грамотъ и договоровъ, актами археографической экспедиціи, актами археографической коммиссіи, дополненіями къ этимъ актамъ, юридическими актами и собраніями документовъ, отысканныхъ и изданныхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напр. пермской, воронежской и друг., представляютъ чрезвычайное множество правительственныхъ памятниковъ, богатыхъ свѣденіями вообще по метрологіи. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданія московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, примѣчанія къ Исторіи Государства Россійскаго, Древняя Россійская Вивліоѳика, Симбирскій Сборникъ Валуева, Архивъ историко-юридическихъ и Архивъ историческихъ и практическихъ свѣденій Калачова пополняютъ то, чего недостаетъ въ печатныхъ собраніяхъ правительственныхъ бумагъ. Много важныхъ извѣстій оставили наблюдательные иностранцы, нерѣдко посѣщавшіе Россію съ дѣловыми цѣлями: каждый изъ нихъ имѣлъ возможность основательно узнать какую-либо черту русскаго быта. Но сочиненія чужеземцевъ, къ сожалѣнію, остаются большею частію не переведенными на русскій языкъ; а въ подлинникахъ, писанныхъ на разныхъ языкахъ и изданныхъ въ

давнее время, они не всегда доступны любителямъ русской старины по рѣдкости изданій. Предпринятое археографическою коммиссіею изданіе сказаній иностранныхъ писателей о Россіи ограничивается пока первымъ томомъ; Н. Г. Устряловъ собралъ сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ; гг. Семеновъ и Любичъ-Романовичъ издали сочиненія нѣкоторыхъ писателей XV, XVI и XVII вѣковъ; а И. Е. Андреевскій перевелъ древнія Новгородскія скры—памятникъ, полезный для археологіи. Если прибавить сюда нѣсколько старыхъ переводовъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ русской нумизматикѣ, то, надобно признаться, и затѣмъ русская археологическая литература не можетъ похвалиться полнотою иностранныхъ источниковъ, доступныхъ большинству заинтересованныхъ успѣхами археологической дѣятельности лицъ.

Въ прежнее время на русскую исторію смотрѣли собственно какъ на исторію государства, ограничивая объемъ ея значеніемъ свода политическихъ событій, съ нѣкоторою примѣсью фактовъ гражданскаго быта. При такой скудости взгляда, историческія работы не могли производиться удовлетворительно, потому что вниманіе ученыхъ было устремлено главнымъ образомъ не на собраніе матеріаловъ, которые до Новикова являлись нечасто, да и послѣ Новикова дѣло шло не съ большимъ оживленіемъ, а на методическое направленіе науки, хотя она была еще въ зародышѣ и не имѣла способовъ для произведенія какихъ-либо результатовъ. Съ изданіемъ Исторіи Государства Россійскаго Карамзина историческія работы получили новое движеніе: примѣчаніями къ этому труду, указавшему дѣйствительныя средства исторіи и объемъ ея разработки, мысль по-

ставлена на прямую дорогу, и мало по малу развилось стремленіе изучать русскую исторію какъ исторію народа, обнимающую всѣ явленія народной жизни, въ которой элементы духовный, государственный, общественный, семейный, разсматриваемые во взаимной связи между собою, образуютъ одно нераздѣльное цѣлое. Въ этомъ стремленіи ученые знатоки древностей принялись разработывать различныя части исторіи, и по многимъ предметамъ издали болѣе или менѣе удовлетворительныя монографіи, между коими значительное мѣсто занимаютъ сочиненія, имѣющія цѣлію разъяснить смыслъ древнихъ монетныхъ памятниковъ, какъ письменныхъ, такъ и вещественныхъ. Настойчивое преслѣдованіе этой цѣли принадлежитъ нашему времени, когда уже вполнѣ сознана идея народной исторіи, неосуществимая безъ предварительнаго обслѣдованія многихъ важныхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ нерѣдко зависитъ отъ выясненія вопроса о монетѣ, объ отношеніи ея къ вѣсу и о размѣрѣ сего послѣдняго. Первоначальныя работы по этому предмету представляютъ мало замѣчательнаго; ученіе о кожаныхъ деньгахъ, пропзшедшее не столько отъ направленія мысли, сколько отъ недостатка археологическихъ данныхъ и отъ поспѣшности въ окончательныхъ выводахъ, долго сохраняло догматическій характеръ, и даже нынѣ встрѣчаются еще послѣдователи этого ученія, признающіе кожаную монету за непреложный фактъ (1). Правильная ученая разработка вопроса началась собственно съ Круга, за которымъ послѣдовалъ рядъ изыскателей, обогатившихъ науку новыми мыслями и указавшихъ различныя точки зрѣнія на дѣло. Труды сихъ изыскателей составили обильный вспомогательный матеріалъ.

По существу своему, они выражаютъ два способа изученія старинной монеты:

1) Археологическій, употребляемый для классификаціи монетъ по штемпелямъ, по вѣсу, по княженіямъ или по времени. Это собственно нумизматическая сторона монетной археологіи. Сюда относятся:

а) «Описаніе русскихъ и иностранныхъ монетъ, обращавшихся въ Россіи», соч. барона Шодуара (русскій переводъ В. А. Спб. 1837). Главное достоинство этой книги составляетъ обиліе такихъ данныхъ, отысканіе которыхъ по частямъ не для всякаго изслѣдователя удобно; въ ней собраны свѣденія о всѣхъ древнихъ иностранныхъ монетахъ, имѣющихъ близкую связь съ русскою монетою, и указаны самые законы о пробѣ и вѣсѣ этихъ монетъ; тутъ находятся единственныя извѣстія о пробѣ русскихъ денегъ и слитковъ, найденной по испытанію на монетномъ дворѣ. Сверхъ того, въ этомъ сочиненіи заключаются весьма интересныя свѣденія о монетѣ со времени царя Алексѣя Михайловича, именно: о червонцахъ, рубляхъ, полтинахъ, четвертакахъ, гривенникахъ и алтынахъ; всѣ эти виды остаются досель неразгаданными метрологически.

б) «Описаніе древнихъ русскихъ монетъ» Черткова (Москва, 1834). Здѣсь распредѣлены монеты по княженіямъ и штемпелямъ, до конца XVI вѣка, но вѣсъ ихъ обозначенъ гранами, и то въ круглыхъ числахъ, отъ чего достоинство книги много страдаетъ, потому что такія числа не всегда можно употреблять безъ переложенія въ доли, изъ которыхъ составляется нынѣшній золотникъ.

в) «Описаніе монетъ и медалей» генерала Шуберта (изд. 1813), богатое штемпелями царствованій

Алексѣя Михайловича и Петра Великаго и полезное болѣе для собирателей и нумизматовъ, чѣмъ для изслѣдователей-метрологовъ, потому что при составленіи этой книги не было обращено надлежащаго вниманія на вѣсъ монетъ и не опредѣлена подлинность многихъ изъ нихъ, признаваемыхъ за фальшивыя.

г) «Описанія монетъ въ собраніи Я. Я. Рейхеля» (2). Этотъ добросовѣстный и понимавшій дѣло нумизматъ тщательно разсматривалъ и взвѣшивалъ попадавшіяся ему монеты; онъ оставилъ будущимъ описателямъ хорошій примѣръ для подражанія въ строгой аккуратности, которую они должны усовершенствовать доведеніемъ до послѣднихъ предѣловъ математической точности.

д) «Деньги и пулы древней Руси» Д. П. Сонцова, (Москва, 1860; второе прпб. тамъ-же 1862). Здѣсь вѣсъ означенъ гранами, но преимущественное вниманіе обращено на штемпеля; книга эта, заключающая въ себѣ описаніе монетъ несомнѣнно подлинныхъ, тщательно распредѣленныхъ по княженіямъ, составляетъ пособіе для метрологическихъ соображеній, при разсмотрѣніи системъ удѣльныхъ и городскихъ до сліянія ихъ съ системою московскою.

е) «Лѣтопись русской нумизматики» П. П. Сахарова (изд. 2. Спб. 1851) —трудъ неоконченный, но важный въ томъ отношеніи, что въ немъ сдѣлана попытка къ систематическому распредѣленію штемпелей и къ выраженію степени рѣдкости монетъ назначеніемъ имъ цѣнъ.

ж) «Общая Метрологія» Петрушевскаго (Спб. 1849). Содержащіяся въ этой книгѣ подробности относятся собственно къ настоящему времени, о старыхъ же монетахъ и вѣсахъ свѣденія крайне огра-

ничены: въ ней ничего не сказано ни объ имперскихъ законахъ 1524, 1551, 1559 (о серебрѣ) и 1566 годовъ, ни о французской монетѣ до XVIII вѣка: нѣтъ тѣхъ подробностей о голландскихъ и испанскихъ талерахъ и о старыхъ шведскихъ монетахъ, которыя находятся въ книгѣ Шодуара; самая монета Петра Великаго подведена подъ одну систему на основаніи указовъ 1711 и 1731 годовъ, изъ которыхъ въ послѣднемъ, при установленіи новой системы, обозначена только система Петра II, отличавшаяся отъ прежнихъ инвенцій. Равнымъ образомъ недостаточно твердо опредѣлена метрологія древнихъ народовъ и ничѣмъ не выражено связи ея съ новою метрологіею, произшедшею отъ римской, греческой и египетской метрическихъ системъ.

Римскій, и въ особенности византійскій вѣсъ имѣетъ большое значеніе въ исторіи русскаго вѣса; между тѣмъ въ русской литературѣ доселѣ не являлось никакихъ сочиненій, направленныхъ къ объясненію римско-византійскихъ монетныхъ древностей по отношенію къ вѣсу. Только одинъ Кругъ, хорошо понявшій весь объемъ настоящаго вопроса, обратилъ вниманіе на этотъ предметъ; но въ его время археологическія пособія были такъ ограниченны, что онъ не могъ дать надлежащаго развитія своимъ мыслямъ. Въ наше время вопросу этому данъ ходъ: М. П. Броссе произвелъ розысканія о вѣсѣ византійскихъ червонцевъ по экземплярамъ, хранящимся въ Императорскомъ Эрмитажѣ (3), а во Франціи покойный Изамберъ изслѣдовалъ монету и вѣсъ довольно подробно по византійскимъ памятникамъ (4); жаль, что это изслѣдованіе не издано въ русскомъ переводѣ.

2) Критическій способъ состоитъ въ томъ, что

археологъ не ограничивается одними вещественными памятниками древности, но главнымъ образомъ старается проникнуть въ смыслъ памятниковъ письменныхъ, соображая ихъ исторически и археологически. Способъ этотъ даетъ мысли болѣе простора, но требуетъ отъ нея и большей напряженности, чѣмъ способъ чисто археологическій, потому что на каждомъ шагу она должна преодолѣвать собственною силою громадныя затрудненія. На этомъ поприщѣ трудились:

а) Кругъ, который въ «Критическихъ розысканіяхъ о древнихъ русскихъ монетахъ» (Спб. 1807 г.) первый показалъ, какимъ образомъ должно объяснять русскую монету X—XI вѣка, и насколько послѣдняя состояла въ связи съ византійскою монетою, имѣвшею вліяніе и на монету западно-европейскихъ народовъ, обратилъ вниманіе на монетный вѣсъ, на монетные законы Византіи и Запада, на торговыя сношенія ихъ съ Русью, и вообще сдѣлалъ счастливый опытъ ученаго изслѣдованія такого предмета, до котораго едва осмѣливались касаться его предшественники и современники. Конечно, онъ по обстоятельствамъ не успѣлъ окончательно рѣшить предположенную задачу, но тѣмъ не менѣе сочиненіе его такъ важно, что оно не можетъ быть обойдено при новыхъ изслѣдованіяхъ.

б) Профессоръ П. С. Казанскій, въ статьѣ «о древней монетной системѣ въ Россіи» (5), изложилъ свой взглядъ на вопросъ о кожаныхъ деньгахъ и представилъ образцы расчетовъ для опредѣленія состава монетныхъ единицъ. Ученый изслѣдователь пытался объяснить монетное и вѣсовое значеніе у насъ византійскихъ солидовъ (червонцевъ), цѣнность гривны кунъ и вѣсъ гривны серебра.

в) М. П. Погодинъ, статьею «о купахъ» ([6]), совсѣмъ опрокинулъ старую теорію о существованіи у насъ кожаной монеты, доказавъ, что куны были монета металлическая.

г) А. А. Куникъ, сочиненіемъ «О русско-византійскихъ монетахъ Ярослава I Владиміровича» (Спб. 1860), критически опредѣлилъ значеніе этихъ монетъ и вызвалъ другихъ археологовъ къ выраженію своихъ мнѣній по этому предмету ([7]); и есть надежда, что смыслъ штемпелей на владиміровыхъ и ярославовыхъ монетахъ вскорѣ будетъ объясненъ, отъ чего зависитъ разрѣшеніе вопроса о происхожденіи русскихъ штемпелей, или точнѣе—о томъ: по какимъ образцамъ первоначально были чеканены русскія монеты? Что же касается метрологической стороны, то въ сочиненіи г. Куника и въ дополнительныхъ статьяхъ есть хотя немногія, но довольно важныя свѣденія, способствующія раскрытію и этой стороны.

д) И. Д. Бѣляевъ, по поводу открытія записи о новгородскихъ ружныхъ церквахъ XVI вѣка, сличилъ показанное въ этой записи жалованье причту Іоанно-предтеченской церкви съ суммами, назначенными въ XII вѣкѣ грамотою Всеволода ([8]), и особо разсмотрѣлъ вопросъ: «были ли на Руси монету до XV вѣка?» ([9]). Изложенные въ первой статьѣ выводы несовсѣмъ довѣрчиво приняты были нѣкоторыми изслѣдователями, отъ того собственно, что г. Бѣляевъ недовольно подробно разобралъ дѣло. Тѣмъ не менѣе открытіе его разсѣваетъ мракъ, подъ которымъ скрывался доселѣ древній періодъ нашей монетной исторіи.

е) И. И. Сахаровъ, въ поясненіяхъ къ Торговой книгѣ и къ Вкладной книгѣ Кирилло-Бѣлозерскаго

монастыря, а также въ обозрѣніи денегъ московскихъ удѣльныхъ княженій (10) и въ другихъ статьяхъ, старался объяснить древнія монетныя системы путемъ нумизматическимъ; онъ обращалъ особенное вниманіе на вѣсъ денегъ и серебряныхъ слитковъ, полагая, что въ этомъ заключается главное средство къ разрѣшенію вопроса. Однакожъ въ деньгахъ мы видимъ не только различный вѣсъ, но и чрезвычайно-разнообразные штемпеля; поэтому вѣсъ могъ бы быть непосредственнымъ указателемъ системы не иначе, какъ послѣ критическаго разсмотрѣнія штемпелей и опредѣленія связи разнообразія ихъ съ разнообразіемъ вѣса; а это такая работа, за которую едвали можно приняться въ настоящее время, когда еще далеко не всѣ монетные штемпеля приведены въ извѣстность. Къ числу полезнѣйшихъ изданій г. Сахарова принадлежатъ старинные русскіе словари, особенно Берынды и Азбуковникъ (11), заключающіе въ себѣ немаловажныя свѣденія по части метрологіи; памятники эти могли бы быть гораздо полезнѣе, если бы издатель изъ перваго не исключилъ ссылокъ Берынды на рукописи и современныя ему печатныя книги, а во второмъ, напечатанномъ по списку XVI и по пяти спискамъ XVII вѣка, изъ коихъ одинъ писанъ въ 1648 году, указалъ варіанты, безъ которыхъ нельзя судить, что изъ метрологіи относится къ XVI и что къ XVII вѣку.

ж) Г. Заблоцкій, издавая свое сочиненіе «о цѣнностяхъ въ древней Руси» (Спб. 1854), былъ убѣжденъ, что куны не менѣе, какъ кожаная монета, что минцкабинетные серебряные слитки суть древнія гривны, гривенки, рубли и полтины, что новгородская вѣсовая гривна произошла изъ нѣмецкой марки, а кіевская изъ греческой литры, что старый

русскій фунтъ былъ одинаковъ съ нынѣшнимъ, и что новгородскій рубль по цѣнности былъ равенъ московскому. Видно, что сочинитель разсматривалъ предметъ подъ вліяніемъ готовыхъ убѣжденій; отъ того онъ не успѣлъ достигнуть положительныхъ выводовъ и тамъ, гдѣ мысль его дѣйствовала самостоятельно, а именно въ разборѣ системъ XVI и XVII вѣковъ.

Нѣтъ надобности упоминать о другихъ писателяхъ, участвовавшихъ въ разработкѣ вопроса о древней русской монетѣ, потому что значеніе ихъ слишкомъ невелико передъ фактическимъ значеніемъ вышепомѣненованныхъ ученыхъ двигателей науки, обязанной имъ тою степенью развитія, на которой она теперь стоитъ. Все, чѣмъ я пользовался, кромѣ исчисленныхъ изданій, указано въ примѣчаніяхъ къ сему изслѣдованію. При этомъ считаю долгомъ объяснить, что, предпринимая настоящій трудъ съ цѣлью наново переслѣдовать вопросъ о монетѣ и вѣсѣ, а не сражаться съ мнѣніями, я имѣлъ надобность собственно въ источникахъ и въ такихъ сочиненіяхъ, которые, разрѣшая частные вопросы, освобождали бы меня отъ обязанности уклоняться отъ прямой цѣли; посему я находилъ ненужнымъ имѣть въ виду старыя сочиненія по части русской нумизматики, тѣмъ болѣе, что важнѣйшія изъ нихъ указаны были Шодуаромъ и другими, а прочія уже утратили силу при сочиненіяхъ новыхъ.

Для надлежащаго изслѣдованія настоящаго предмета недостаточно имѣть полный запасъ письменныхъ свѣденій: изслѣдователь долженъ быть еще и практическимъ нумизматомъ, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ его занятій, т. е. въ такой степени, чтобы онъ могъ критически опредѣлить каждую монету и вещь, нуж-

ную для повѣрки соображеній. Это условіе необходимо потому, что главнымъ представителемъ дробнаго металлическаго вѣса у насъ считалась монета, которою взвѣшивались сосуды и иностранное серебро, и что въ числѣ старинныхъ сосудовъ и вообще металлическихъ вещей есть много такихъ, на коихъ сохранились надписи, указывающія ихъ вѣсъ, или коихъ вѣсъ записанъ въ старинныхъ описныхъ книгахъ. Новая вывѣска такихъ вещей можетъ привести къ важнымъ заключеніямъ; но принимая сіи вещи за повѣрочный матеріалъ, не слѣдуетъ выпускать изъ виду, что вѣсъ ихъ обозначался круглыми числами и съ простыми дробями, что деньги были различной тяжести, что въ сосудахъ не только сложнаго, но и простаго устройства истинный вѣсъ легко могъ измѣниться отъ употребленія и поврежденій, и что даже въ-старину подписи не всегда пользовались довѣріемъ: при продажѣ и покупкѣ сосуды вывѣшивались, а при описи ихъ въ казенномъ или частномъ имуществѣ они хотя и не подвергались вывѣскѣ, но въ описныхъ актахъ помѣчались часто съ оговоркою: «по подписи вѣсу столько-то», и даже прямо говорилось: «братина.... вѣсу фунтъ шестдесятъ золотниковъ, а на подписи написано фунтъ шестдесятъ четыре золотника»; значитъ, подписной вѣсъ не признавался за настоящій ([12]). Опять и здѣсь приходится пожалѣть, что въ изданныхъ доселѣ описаніяхъ древнихъ вещей не говорится о томъ: была ли сдѣлана повѣрка обозначеннаго на послѣднихъ вѣса и сколько они дѣйствительно вытянули по новой вывѣскѣ? Только гг. Вельтманъ и Казанскій какъ-то дерзнули проговориться—одинъ о серебряной модели корабля, хранящейся въ Московской Оружейной Палатѣ, а другой о золотомъ блюдѣ, нахо-

дящемся въ Троицкой-Сергіевой Лаврѣ: объ вещи извѣстны какъ по старинному вѣсу, такъ и по вывѣскѣ, учиненной при Императрицѣ Екатеринѣ II.

Не имѣя собственныхъ рудниковъ, Россія получала золото и серебро путемъ торговымъ, съ Востока и Запада, въ монетѣ, въ разной утвари и въ слиткахъ. Первоначально византійскіе златники (цлязи, стлязи), вмѣстѣ съ серебряною монетою германской имперіи, были распространены въ Россіи; потомъ шведскіе ортуги, литовскіе гроши, угорскіе червонцы, англійскіе кораблешники, португальскія добры, талеры (ефимки) разныхъ европейскихъ государствъ сдѣлались мѣриломъ для опредѣленія цѣнности благородныхъ металловъ. Въ XVII вѣкѣ ефимкамъ данъ былъ на нѣкоторое время даже характеръ русской монеты. Поэтому при изслѣдованіяхъ о древней русской монетѣ и вѣсѣ весьма важно имѣть на лицо всѣ вышеозначенныя монеты въ хорошихъ экземплярахъ,—выпусковъ, ближайшихъ къ тѣмъ о нихъ свѣденіямъ, которыя заключаются въ нашихъ актахъ, лѣтописяхъ и другихъ письменныхъ памятникахъ. Собраніе такихъ монетъ для настоящей цѣли тѣмъ болѣе необходимо, что онѣ описаны безъ означенія вѣса, какъ будто весь интересъ ихъ сосредоточивается только въ ихъ наружности. Къ сожалѣнію, едвали возможно составить въ скорости полную коллекцію подобныхъ монетъ: это сопряжено съ большими хлопотами и значительными издержками, потому что у насъ торговля археологическими предметами не имѣетъ нормальной точки, а производится коекакъ. Есть спеціальные промышленники, обладающіе большими запасами древнихъ монетъ; но это такіе люди, которые смотрятъ на свои собранія чисто-барышнически и съ которыми можетъ имѣть дѣло

только страстный любитель старины, почерпающій въ ней эстетическія наслажденія и жертвующій всѣмъ для удовлетворенія своей страсти; напротивъ того, любящему старину въ интересахъ науки остается одно прибѣжище по части нумизматики—русскіе мѣнялы: у нихъ можно иногда найти замѣчательныя рѣдкости умѣренной цѣнности. Но какъ у нихъ торговля этого рода производится случайными пріобрѣтеніями, купленными на вѣсъ или даже по глазомѣрной оцѣнкѣ металла, то можетъ случиться, что иныхъ вещей и вовсе нельзя встрѣтить, а иныя попадаютъ въ поддѣлкахъ, болѣе или менѣе искусныхъ, въ чемъ однакожъ торговцы нисколько не виноваты; мнѣ случалось видать, какъ они въ одно и то же время рѣдкую монету продавали за безцѣнокъ, а фальшивою очень дорожили. Этимъ путемъ я, при всей своей настойчивости, не могъ достать нужныхъ для моей цѣли: шведскихъ оръ XIV и XV вѣковъ, англійскихъ нобльдоровъ и эндженьсовъ (кораблениковъ) до XVII вѣка, французскихъ талеровъ XVI и начала XVII вѣка, польскихъ злотыхъ или талеровъ XVI вѣка и полтинъ Петра великаго XVII вѣка. Что касается клейменныхъ въ Россіи талеровъ, то они хотя и встрѣчаются у торгашей, но цѣнятся непомѣрно дорого, такъ что нѣтъ возможности ихъ пріобрѣсти. Упоминаю объ этихъ неудачахъ собственно для того, чтобы побудить другихъ изыскателей старины къ дополненію моего розысканія указанными данными, или вызвать владѣльцевъ означенныхъ монетъ на сообщеніе мнѣ, посредствомъ печати, точныхъ свѣденій о ихъ вѣсѣ и штемпеляхъ: всего удобнѣе такія свѣденія сообщать въ Извѣстія Археологическаго Общества.

Затѣмъ въ составъ моего собранія вошли: монеты

русскія: золотыхъ 21 и серебряныхъ 211 экземпл. (Московскаго государства, Новгорода, Пскова, Твери, Рязани, Дмитрова, Можайска, Верея, Волока-Ламскаго); *чужеземныя:* золотыхъ 15 и серебряныхъ 120 экземпл. (древне-греческія, римскія, восточныя, татарскія, германскія, голландскія и проч.). Коллекція эта подробно описана въ I приложеніи къ настоящему изслѣдованію. Монеты, за исключеніемъ немногихъ, отличаются полною сохранностію. Для точнаго опредѣленія ихъ тяжести я запасся выверенными на Монетномъ Дворѣ вѣсовыми знаками: фунтомъ, въ дѣленіи его до полузолотника, и золотникомъ съ подраздѣленіями его до одной доли.

Заключая очеркъ матеріаловъ, по которымъ сдѣланы мною новыя розысканія о старыхъ монетныхъ системахъ и вѣсѣ, считаю долгомъ присовокупить, что трудъ мой многимъ обязанъ содѣйствію П. И. Саввантова и А. А. Куника: первый доставилъ мнѣ возможность пользоваться книжкою, подъ названіемъ Дизнмъ, писанною въ 1682 году (*), а также листомъ сошнаго письма, составленнымъ въ 1685 году изъ древнихъ источниковъ, и показалъ нѣкоторыя монеты XVI вѣка; а чрезъ посредство втораго я получилъ точныя свѣденія о монетныхъ древностяхъ Императорскаго Эрмитажа, и кромѣ того пользовался его совѣтами и указаніями. Въ содѣйствіи не отказалъ мнѣ и Г. Д. Филимоновъ, обязательно сообщившій мнѣ прекрасныя свѣденія о вѣсѣ хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ старинныхъ серебряныхъ вещей.

(*) Свѣдѣніе объ этой рукописи см. въ Зап. Импер. Археологич. Общ. т. XI, стр. 450.

II.

Все, что было донынѣ сдѣлано въ пользу разъясненія древнихъ русскихъ монетныхъ системъ, привело только къ частнымъ результатамъ; общихъ же окончательныхъ выводовъ наука выработать еще не успѣла, не по скудости однако же матеріаловъ и не по трудности замѣтить въ нихъ историческую связь, а по причинѣ совершенно внѣшней. Матеріаловъ у насъ очень довольно; то, что скрывается еще въ древлехранилищахъ, не составляетъ въ настоящее время существенно-необходимаго, но пригодится въ-послѣдствіи, какъ матеріалъ дополнительный. Правда, наличные матеріалы большею частію отрывочны, и если смотрѣть на нихъ въ хронологической послѣдовательности, то представится такой хаосъ, въ которомъ нѣтъ ни тѣни общности, опредѣляющей взаимныя отношенія частей между собою и образующей изъ нихъ стройное цѣлое. Но такой-то именно взглядъ и не даетъ простора мысли; закованная въ рутинныя условія, связанная правиломъ — начинать изслѣдованія Русскою Правдою, много говорить о кунахъ, о значеніи сохраняющихся въ минцкабинетахъ серебряныхъ слитковъ, о гривнахъ и рубляхъ, о различіи копѣйныхъ и мечевыхъ денегъ, она истощаетъ свои силы надъ объясненіемъ этихъ темныхъ терминовъ, которые за всѣмъ тѣмъ остаются по-прежнему загадкою. Иначе и быть не можетъ: усиливаясь выяснить

эти термины при отсутствіи содѣйствующихъ тому обстоятельствъ, мы по неволѣ должны довольствоваться рядомъ болѣе или менѣе радужныхъ предположеній, и съ ними торжественно вступать въ періодъ фактовъ, имѣющихъ совсѣмъ иной характеръ, но служащихъ продолженіемъ прежняго періода; а какъ узлы, связывающіе оба періода, остаются не развязанными, то, естественно, положеніе наше и въ новой области нисколько не улучшается, и мы опять пейдемъ дальше догадокъ и предположеній. И такъ успѣху дѣла вредитъ собственно методъ, усвоенный изслѣдователями.

Неоспоримо то, что методъ изслѣдованія опредѣляется первоначальнымъ понятіемъ о предметѣ изученія. Сперва на древнюю русскую монету смотрѣли просто какъ на явленіе государственной жизни народа, развивавшейся въ строгой послѣдовательности фактовъ; а въ этомъ смыслѣ надобно было писать не что иное, какъ исторію монеты, хотя источники не соотвѣтствовали такому побужденію ни количествомъ, ни критическою ихъ разработкою. Видя безуспѣшность усилій къ достиженію искомой цѣли историческимъ путемъ, изыскатели перемѣнили пріемъ и взялись за дѣло археологически. Работа видимо оживилась, потому что, вмѣсто прежнихъ бездоказательныхъ умозаключеній, заговорили памятники письменные и металлическіе, существованія которыхъ прежде не подозрѣвали и изъ которыхъ произошла настоятельная потребность въ изученіи древнихъ иностранныхъ монетъ по отношенію ихъ къ русскимъ. Но и теперь за исторію монеты приниматься еще рано, ибо открытые до сихъ поръ памятники требуютъ особой, метрологической разработки; или другими словами: нужно привести въ

возможно-точную извѣстность цѣну древнихъ монетныхъ единицъ, связь кунъ съ денежною системою, значеніе минцкабинетныхъ кусковъ серебра, дѣйствительный смыслъ названій: гривна, гривенка, рубль, причины разновѣсности денегъ, выпущенныхъ въ одно и то же время, степень вліянія чужеземныхъ монетъ на наше денежное дѣло, и вообще отыскать точки перехода одной системы въ другую.

По моему убѣжденію, метрологическую разработку дороги, по которой шла совокупная исторія вѣса и монеты, надобно начать не съ забытаго людьми и заваленнаго архивнымъ прахомъ конца, а съ конца, къ намъ примыкающаго и хорошо намъ извѣстнаго: идя отъ послѣдствій къ началу, мы можемъ достигнуть исходной точки и получимъ болѣе опредѣлительное понятіе о предметѣ, чѣмъ при другомъ способѣ розысканій, когда мы рискуемъ убить время и трудъ на тщетные поиски въ грудѣ развалинъ, не представляющихъ ничего, кромѣ хаотическаго смѣшенія обломковъ. Въ такомъ убѣжденіи я рѣшился пересмотрѣть всѣ данныя, прямо ведущія къ положительнымъ выводамъ, начавъ изслѣдованіе съ позднѣйшихъ временъ и восходя по монетнымъ системамъ ко временамъ древнѣйшимъ; этимъ способомъ мало по малу возстановится изчезнувшій міръ фактовъ, истинный смыслъ которыхъ скрывается въ метрологическихъ соотношеніяхъ между прежнимъ и новымъ порядкомъ вещей, и затѣмъ уже сама собою явится возможность исторически прослѣдить развитіе мѣстныхъ системъ, въ связи ихъ съ образованіемъ вѣса.

У насъ почти каждое царствованіе, съ начала XVI вѣка, издавало монету, сообразную мѣрѣ современной цѣнности. Само собою разумѣется, что измѣне-

ніе условій монетнаго передѣла совершалось не въ слѣдствіе метрологической необходимости, а собственно для уравновѣшенія русской монеты съ иностранною, при чемъ не упускались изъ виду и выгоды казны, которая, изыскивая способы къ пополненію дефицитовъ, шедшихъ въ параллель съ разширеніемъ государственныхъ потребностей, пользовалась монетнымъ дѣломъ, какъ однимъ изъ главныхъ средствъ къ поддержанію равновѣсія между приходомъ и расходомъ. Слѣдственно, монетныя операціи производились по строгой системѣ, основанной на условіяхъ взаимной связи между вѣсомъ и пробою, изъ коихъ проистекала цѣнность. Конечно, никто не поспоритъ въ томъ, что всякій сложный предметъ дѣлается понятнымъ только тогда, когда онъ разсматривается въ его элементахъ; поэтому цѣнность монетныхъ системъ будетъ очевидна, коль скоро обнаружатся монетные элементы — вѣсъ и проба, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они числились въ-старину. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо приводить въ положительную ясность отношеніе цѣны золота къ цѣнѣ серебра, потому что по этой пропорціональности вѣрнѣе можно опредѣлить степень различія между системами разныхъ періодовъ. Обозрѣвая монетные законы хронологическимъ порядкомъ, мы, при всѣхъ усиліяхъ, не можемъ проникнуть въ тайну ихъ метрологической послѣдовательности по весьма простой причинѣ: до 1711 года правительство не издавало гласныхъ законовъ, опредѣляющихъ системы вѣсомъ и пробою, да и явившіеся съ этого года указы не заключаютъ въ себѣ точныхъ свѣденій о составѣ системъ, и хотя нѣкоторые изъ частныхъ людей знали этотъ секретъ, но ихъ показанія, до насъ дошедшія, изложены такъ, что требуютъ

строгой критической повѣрки. Не ранѣе 1731 года послѣдовалъ первый указъ, въ которомъ система обозначена точно, по вѣсу и пробѣ, и съ тѣхъ поръ начался правильный ходъ монетной исторіи; только царствованіе Петра III оставило небольшой пробѣлъ, впрочемъ удобно пополняемый. И такъ самое свойство матеріаловъ побуждаетъ вести нить розысканій въ восходящемъ порядкѣ, отъ царствованія къ царствованію, отъ системы къ системѣ, отъ періода къ періоду; на этомъ пути мы не будетъ путаться въ лабиринтѣ догадокъ, предположеній, вѣроятностей, но получимъ въ итогѣ чистыя истины, столько нужныя для уразумѣнія финансовыхъ силъ древней Руси.

Говоря такимъ образомъ, я нисколько не думаю увѣрять читателя въ совершенствѣ моего изслѣдованія: никакой человѣческій трудъ не свободенъ отъ недостатковъ, а тѣмъ болѣе трудъ сложный, требующій непрерывнаго напряженія мыслительныхъ силъ и способный истощить терпѣніе при встрѣчѣ съ каждою темною чертою разсматриваемаго вопроса, котораго сущность разъясняется одними ариѳметическими соображеніями. Предоставляю безпристрастному суду ученыхъ знатоковъ древности рѣшить: въ какой степени исполнилъ я свою задачу и успѣлъ ли доказать практичность моего убѣжденія на счетъ настоятельной нужды въ перемѣнѣ изслѣдовательнаго пріема на такой, который могъ бы привести къ окончательнымъ результатамъ и который, какъ опытъ, заявляется представляемымъ трудомъ. При этомъ прошу имѣть въ виду справедливыя въ своемъ смыслѣ замѣчанія г. Казанскаго о причинахъ, затрудняющихъ изученіе древнихъ монетныхъ системъ; выводя ихъ изъ неопредѣлительности лѣтописныхъ

свидѣтельствъ, отъ чего гривенная система русская доселѣ не уяснена, не понята, онъ говоритъ: «нѣко-«торое измѣненіе монетной системы съ теченіемъ «времени, нѣкоторое различіе въ ней по различію «мѣста (чего не можемъ мы не примѣтить) дѣлаютъ «невозможнымъ извлеченіе общаго вывода изъ сово-«купнаго обозрѣнія всѣхъ древнихъ свидѣтельствъ. «Эта-то измѣняемость въ монетной системѣ и ея раз-«нообразіе, хотя бы то и неважное, было, по нашему «мнѣнію, главною причиной неудовлетворительнаго «изслѣдованія о гривенной системѣ. Хотя и догады-«вались о существованіи этого различія; но трудно «безъ положительныхъ извѣстій, съ одной стороны, «провести черту географическую, чтобы знать между «какими областями существовало разнообразіе въ «монетѣ; съ другой стороны, еще труднѣе провести «историческую черту для показанія времени измѣ-«ненія монетной системы въ одной области. Не «смотря на это, при изслѣдованіи о древней монет-«ной системѣ русской, разбирая памятники, нужно «смотрѣть какъ на различіе вѣка, такъ и на разли-«чіе мѣста; но и въ этомъ случаѣ изслѣдователь не «совсѣмъ безопасенъ.. Наши переписчики не любили «просто копировать подлинники; они клали на нихъ «отпечатокъ своего вѣка, своего времени, любили «какъ бы уяснять для себя и своихъ читателей древ-«ніе памятники». Основываясь на двухъ смоленскихъ документахъ, г. Казанскій указалъ на существованіе другаго рода затрудненій, происходящихъ отъ описокъ или опечатокъ при изданіи древнихъ памятниковъ литературныхъ. «Поэтому (думаетъ онъ), чтобы «съ успѣхомъ заняться изслѣдованіемъ древней русской «монетной системы, нужно не только пересмотрѣть «древнія свидѣтельства объ ней, но и критически

«ихъ перевѣрить. Хорошо еще, если бы мы имѣли «вѣрную точку, на которой могли утвердить свой «критическій взглядъ; въ противномъ случаѣ мы дол«жны блуждать въ лабиринтѣ предположеній, пока «случайно не наткнемся на истинный взглядъ» (13). Дѣйствительно, съ исторической стороны дѣло представляется именно въ такой безотрадной перспективѣ; но когда мы разберемъ картину технически, по ея элементамъ, то сейчасъ увидимъ, что все въ ней мрачное относится не прямо къ дѣлу, которое еще едва-едва начато трудами гг. Куника, Бѣляева и самого г. Казанскаго, стоявшаго довольно близко къ цѣли, а выражаетъ собственно несостоятельность метода, по милости котораго изученіе древней монеты усложнилось до значительной степени, и можетъ усложниться до послѣдняго предѣла съ одной стороны критическою повѣркою извѣстій, заподозрѣнныхъ и имѣющихъ быть заподозрѣнными въ описькахъ и опечаткахъ, а съ другой—усиліями разгадать измѣненія монетной системы и различіе ея по мѣстностямъ, при неимѣніи положительныхъ извѣстій о томъ въ письменныхъ памятникахъ, такъ что позднѣйшему изыскателю придется имѣть дѣло не только съ искаженнымъ смысломъ памятниковъ и возстановлять оный по подлинникамъ, невсегда доступнымъ, но и съ укоренившимися предубѣжденіями, и—что всего хуже—съ силою авторитетовъ. При такой обстановкѣ «вѣрная точка» будетъ постоянно ускользать отъ насъ, и мы напрасно прождемъ случая, который, ни съ того, ни съ сего, наткнулъ бы насъ «на истинный взглядъ»; значитъ, намъ долго не удастся шагнуть далѣе жалобъ на неопредѣлительность, на неясность, на порчу письменныхъ извѣстій о монетныхъ системахъ. Но коль скоро мы, отбро-

сивъ лишній скептицизмъ, примемся за изслѣдованіе монеты надлежащимъ образомъ, съ вѣрою въ прямой смыслъ данныхъ, тогда увидимъ, что въ положительныхъ извѣстіяхъ недостатка нѣтъ, а можетъ быть, окажется недостатокъ развѣ въ изслѣдовательной сообразительности, недостатокъ искусства въ раскрытіи внутренняго смысла памятниковъ и ихъ взаимной связи.

III.

I. XVIII вѣкъ заключился установленіемъ $83^1/_3$ пробы для новой 14-рублевой системы, въ замѣнъ прежней 72 пробы; въ указѣ объ этомъ 20 Января 1797 года сказано, что рубль этой послѣдней отмѣненной пробы содержалъ $36^1/_2$ штиверовъ (14). Хотя новая система и была вскорѣ отмѣнена, но достоинство металла сохранено, какъ видно изъ указа 1 Октября 1801 года, которымъ велѣно дѣлать по 19 руб. 75 коп. съ долями изъ фунта серебра $83^1/_3$ пробы, каждый рубль въ $36^1/_2$ штиверовъ (15), слѣдственно, одной цѣнности съ 72-пробною системою, но меньшаго вѣса. Если нынѣшній монетный фунтъ умножимъ на 72 и раздѣлимъ на $83^1/_3$, то получимъ въ немъ 17 руб $6^2/_3$ коп. прежней монеты, т. е. совершенно согласно съ указомъ 30 Марта 1764 года (16); почему установленный симъ указомъ рубль долженъ вѣсить 540 долей. Извѣстно, до какой степени былъ неуравнителенъ вѣсъ монетъ, битыхъ въ царствованіе Екатерины II; а въ настоящее время уже и весьма трудно отыскать рубль нормальной тяжести. Изъ

бывшихъ у меня рублевиковъ легчайшій тянулъ до 513, а тяжелѣйшій до $565^1/_2$ долей. Столь значительная разность происходила отъ малой заботливости въ усовершенствованіи монетнаго дѣла и отъ допущенной вслѣдствіе того непомѣрной терпимости, простиравшейся, послѣ 1763 года, въ вѣсѣ до 15 золотниковъ на 100 монетъ, а внутри 3 золотниковъ также на 100 монетъ, и кромѣ того 9 долей на рублевую монету ([17]), всего на рубль приходилось 26,28 долей. Исключивъ это количество изъ $565^1/_2$ долей, получимъ $539^1/_4$ долей, т. е. рубль нормальный; а исключеніе того же количества изъ нормальнаго рубля (540 долей) производитъ недовѣсокъ въ $513^3/_4$ долей, т. е. такъ, какъ находимъ въ натурѣ. Надобно замѣтить, что нашъ тогдашній рубль цѣнился по амстердамскому курсу дороже его нарицательной стоимости, и именно въ 37,688 питиверовъ ([18]), что возвышаетъ вѣсъ нормальнаго рубля до 557,576 долей, значитъ, въ Амстердамѣ принимали только самые тяжеловѣсные рубли, не легче $557^1/_2$ долей. Этими данными, кажется, удовлетворительно разрѣшается вопросъ о разновѣсности монеты, битой съ 1764 по 1796 годъ. Впрочемъ есть поводъ заключать, что вѣсъ 72-пробной монеты не былъ установленъ вновь; у меня былъ рубль 1763 года, вѣсившій 541 долю, т. е. равный нормальному 1764 года. Не менѣе разнообразенъ вѣсъ мелочной монеты, битой по тому же указу 1764 года: въ четвертакахъ и двугривенникахъ по 17 руб. $15^{40}/_{96}$ коп., а въ пятіалтынникахъ и гривенникахъ по 17 руб. 25 коп. изъ фунта 72 пробы; по отношенію къ нормальному рублю четвертакъ долженъ вѣсить 134 доли съ небольшимъ, двугривенникъ около $107^1/_2$ долей, пятіалтынникъ 80 долей съ небольшимъ, а имѣющіеся у меня эк-

земпляры вытянули: четвертакъ 1783 года $132^{1}/_{2}$ доли и довольно издержанный двугривенникъ $104^{1}/_{2}$ доли; значитъ, въ томъ и другомъ оказывается весьма незначительный недовѣсъ. Но пятіалтынникъ 1784 года, столько же превосходно сохранившійся, какъ и четвертакъ, вытянулъ только 71 долю; это опять объясняется терпимостью, которая въ четвертакахъ по вѣсу и пробѣ была одинакова съ рублями, а на монету составляла 4 доли, всего на четвертакъ приходилось 17,32 долей, слѣдственно на пятіалтынникъ $10^{2}/_{5}$ долей, почему легчайшій былъ въ $69^{3}/_{4}$ долей, или на $1^{1}/_{4}$ доли еще менѣе моего экземпляра. И такъ по серебряной монетѣ видно, что фунтъ 1764 года былъ одинаковъ съ нынѣшнимъ.

Къ тому же результату приводитъ разсмотрѣніе золотой монеты (имперіальной), которая по вышеприведенному указу дѣлана изъ золота 88 пробы, такъ что имперіалъ долженъ былъ вѣсить $3^{3}/_{44}$, а полуимперіалъ $1^{47}/_{88}$ золотниковъ; стало быть первыхъ выходило изъ фунта $31^{13}/_{45}$, а вторыхъ $62^{26}/_{45}$ штукъ, т. е. $312^{8}/_{9}$ рублей. Мы можемъ повѣрить это тремя способами: а) въ 1764 году цѣнность золота опредѣлена въ 15 разъ дороже серебра; а какъ въ серебряномъ нормальномъ рублѣ было 405 долей чистаго металла, то въ золотомъ содержалось 27 долей цѣнности, а съ лигатурою $29^{5}/_{11}$ долей; посему въ полуимперіалѣ всего вѣсу было $147^{5}/_{11}$ долей, или $1^{47}/_{88}$ золотника; б) у меня хранятся: полтина 1777, рубль 1779 и двухрублевикъ 1785 годовъ, вытянувшіе вмѣстѣ 100 долей и дающіе полуимперіалъ въ $142^{6}/_{7}$ долей; но монеты эти значительно неравновѣсны, ибо въ-частности полтина тянетъ 15 долей (откуда полуимперіалъ выходитъ въ 150 долей), рубль 29 долей (полуимп. въ 145 долей), значитъ,

въ первой есть перевѣсъ, а въ послѣднемъ недовѣсъ, который гораздо чувствительнѣе въ двухрублевикѣ, имѣющемъ 56 долей; но вѣсъ пополнится, коль скоро возьмемъ въ соображеніе терпимость, составлявшую у имперіаловъ 48 долей на фунтъ, 7 золотниковъ $35^{1}/_{22}$ долей на 100 монетъ и 2 доли на монету, всего на каждый имперіалъ $8^{133}/_{220}$ долей, а на полуимперіалъ $4^{133}/_{440}$ долей; присоединивъ послѣднюю цифру къ выведенному по моимъ экземплярамъ общему вѣсу, получимъ въ полуимперіалѣ $147^{491}/_{3080}$ долей, болѣе противъ нормальнаго только на $^{909}/_{3080}$ частей доли; в) у барона Шодуара описаны: имперіалы 1764 года въ 3 зол. 7 долей, два 1769 года въ 3 зол. 4 доли (№№ 1409, 1412 и 1416) и полуимперіалъ 1765 года въ 1 зол. 51 долю (№ 1420); во всѣхъ этихъ монетахъ вѣсъ почти нормальный; въ первой перевѣсу на $^{1}/_{2}$ доли, а въ послѣдней недовѣсу на $^{47}/_{88}$ доли; въ остальныхъ двухъ монетахъ разность нѣсколько значительнѣе: недостаетъ $2^{1}/_{2}$ долей, но и это составляетъ почти четвертую часть терпимости; г) указомъ 14 февраля 1817 года о возстановленіи полуимперіаловъ прежняго достоинства, бывшаго по 1797 годъ ([19]), положено въ каждой монетѣ чистаго золота 1 золотникъ 39 долей, какъ дѣлается и нынѣ ([20]); по превращеніи этого количества въ 88 пробу полный вѣсъ монеты опредѣлится въ $147^{5}/_{11}$ долей, или въ $1^{47}/_{88}$ золотн., т. е. согласно закону 1764 года.

Въ этотъ періодъ о талерахъ говорили неопредѣлительно: при различной оцѣнкѣ ихъ не объяснялось, какой націи разумѣлись монеты; только однажды случилось мнѣ встрѣтить извѣстіе, что сдѣланныхъ въ Альтонѣ, въ 1781 году, датскихъ серебряныхъ талеровъ шло въ фунтъ 14 штукъ ([21]); а изъ метро-

логіи извѣстно, что въ 1787 году дѣлали изъ марки по $8^{3}/_{32}$ монеты ([22]), т. е. изъ фунта $16^{3}/_{16}$ монетъ. Старый датскій марочный фунтъ равнялся 110,17 русск. золотн. ([23]), и если постановленіе 1787 года относить къ альтонскимъ талерамъ 1781 года, то 14 штукъ послѣднихъ будетъ составлять около $95^{1}/_{3}$ золотниковъ. Здѣсь недостаетъ до полнаго нынѣшняго фунта $^{2}/_{3}$ золотника съ бездѣлицею, чего въ практикѣ могло и не быть. Но когда примемъ въ разсчетъ шведскій высокопробный талеръ 1776 года, вытянувшій въ моемъ экземплярѣ $657^{1}/_{2}$ долей ([24]), то недостатокъ сократится до 11 долей.

Убѣжденіе въ тождествѣ существовавшаго при Императрицѣ Екатеринѣ II фунта съ нынѣшнимъ, выведенное изъ разсмотрѣнія монеты, вполнѣ оправдывается хранящимся по повелѣнію сей Государыни на санктпетербургскомъ Монетномъ Дворѣ фунтовымъ образцомъ, который, по удостовѣренію академика Кеппена, былъ признанъ единицею вѣса, но удѣльный вѣсъ котораго не опредѣленъ. Однако въ то же время существовалъ и другой фунтъ, какъ видно изъ того, что бывшая государственная медицинская коллегія, въ изданной ею въ 1778 году фармакопеѣ, приняла приблизительно аптекарскій фунтъ въ $82^{2}/_{7}$ золотника ([25]), т. е. въ 70 грань золотникъ; слѣдственно теперешній нашъ фунтъ составляетъ $^{48}/_{49}$ того фунта, такъ что сей послѣдній равнялся 98 нынѣшнимъ золотникамъ. Этимъ самымъ вѣсомъ пользовался и Кругъ въ соображеніяхъ своихъ объ отношеніи византійскаго червонца къ русской монетѣ.

II. Монетный періодъ, предшествовавшій системѣ 1764 года, начался въ 1731 году. Указомъ 23 марта велѣно дѣлать монету 77 пробы по 15 руб. 84 коп.

изъ фунта ([26]); слѣдственно изъ фунта чистаго серебра выходило 19 руб. $74^{6}/_{7}$ коп. Съ 1741 года для гривенниковъ назначена 72 проба, а съ 1746 года и полуполтинники, вмѣстѣ съ гривенниками, дѣлались по 16 руб. 94 коп. изъ фунта ([27]); наконецъ указомъ 25 мая 1755 года установлены пятачки, «вѣсомъ вполы противъ гривенниковъ» ([28]), и принято за правило изъ прежнихъ 72 частей фунта чистаго серебра дѣлать монету въ 77 пробу, но такъ чтобы изъ золотника все-таки выходило $17^{62}/_{96}$ коп. ([29]); очевидно, такое содержаніе золотника было только номинальное, потому что подобный золотникъ составлялъ $^{72}/_{77}$ дѣйствительнаго золотника, а фунтъ, или 16 руб. 94 коп., содержалъ $89^{59}/_{77}$ золотниковъ.

На монетный вѣсъ имѣли вліяніе расходы по выдѣлкѣ монеты, цѣны металла и исчисленія прибыли, какую казна должна была получать отъ операціи. Изъ указа 1733 года видно, что приготовленное для передѣла въ монеты серебро отдавалось мастерамъ «за вычетомъ (по обыкновенію монетнаго дѣла), что «изъ онаго денегъ надлежитъ по указу быть, вычтя «задѣльное мастерамъ какъ за казенное отъ рублевой «и полтинной монеты платиться будетъ и прибыль- «ныя въ казну по уговору ([30])»; а указомъ 14 февраля 1731 года и содержаніе мастеровыхъ на Денежномъ Дворѣ, вмѣстѣ съ инструментами, отнесено на счетъ прибыльныхъ денегъ отъ передѣла ефимковъ и отъ покупнаго золота и серебра; при чемъ замѣчено, что «отъ низкаго вексельнаго курса въ «покупкѣ золота и серебра и отъ того по передѣлу «прибыльныхъ денегъ бываетъ малое число ([31])». *О задѣльной платѣ* и вообще о расходахъ мы имѣемъ точныя свѣдѣнія: въ 1731 году платили 8 руб. съ пуда ([32]); въ указѣ 10 октября 1731 года сказано,

что при литьѣ денегъ въ формы по способу минцмейстера Мокѣева на всякой пудъ угару и задѣльныхъ вышло по 8 руб. $28^{7}/_{12}$ коп., а въ песокъ по образцу минцмейстера Левкина 6 руб. 64 коп.; при увѣдомленіи объ этихъ опытахъ графъ Головкинъ спрашивалъ: «задѣльныя деньги почему выда«вать, чтобы плата была всегда уже равная, а не «такъ какъ нынѣ, одна другой превосходитъ»; послѣдовавшею на это резолюціею утвержденъ способъ Левкина, одобренный профессоромъ Лейтманомъ ([33]). Изъ указа 8 іюня 1744 года видно, что а) въ Москвѣ на Монетныхъ Дворахъ передѣлы серебра въ монеты производились съ 1733 по 1735 годъ литьемъ полосъ въ песокъ, а съ 1735 литьемъ въ изложницы, и обошлись съ угаромъ и задѣльными рублевыя противъ указной цѣны 6 руб. 64 коп., нѣкоторыя и ниже той цѣны, а другія выше; б) за производимые въ С.-Петербургѣ на Монетномъ Дворѣ съ 1738 (ошибкою напечатано 1758) года передѣлы монетъ въ изложницы задѣльныхъ и съ угаромъ выходило по опредѣленнымъ цѣнамъ бывшихъ Монетнаго Правленія главныхъ директоровъ, а именно: графа Головкина по 8 руб., и сверхъ того, когда передѣловъ не было, даваны монетчикамъ кормовыя деньги по 50 коп. на недѣлю и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Миниха по 8 руб. 50 коп. съ пуда; в) утверждено мнѣніе Монетной Канцеляріи, чтобы въ Москвѣ платить съ пуда 6 руб. 64 коп., а въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 коп. ([34]). Въ 1747 году, указомъ 10 апрѣля, велѣно смотрѣть накрѣпко, чтобы при передѣлѣ полуполтинныхъ и гривенныхъ монетъ задѣльныя монетчикамъ деньги произведены были на каждый пудъ съ угаромъ и расходомъ, какъ возможно противъ прежнихъ опредѣленныхъ цѣнъ, а

именно: за полуполтинныя 10 руб., за гривенныя 12 руб., съ уменьшеніемъ ([35]). Напослѣдокъ, по случаю установленія пятачковъ, указомъ 25 мая 1755 года, велѣно къ прежней задѣльной платѣ, по 12 руб. съ пуда, прибавить денежнымъ мастерамъ по 2 руб., и выдавать по 14 руб. съ пуда ([36]). Установившаяся еще до 1731 года казенная *цѣна* на серебро, въ 18 коп. чистаго золотника, оставалась нормальною по крайней мѣрѣ до 1755 года; хотя же иногда платили и по 19 коп., но это допускалось въ видѣ изъятія и даже по секретнымъ распоряженіямъ; такъ въ 1724—1728, 1729, 1735, 1747 и 1754 годахъ платили по 18 коп. (китайское серебро куплено было въ 1735 году по 1 руб. за лану, т. е. по $11^1/_2$ коп. золотникъ, и эта цѣна сдѣлалась постоянною для китайскаго серебра); въ 1732, 1737 и 1741 годахъ по 19 коп.; въ 1746 году серебро въ денежномъ передѣлѣ обходилось въ 22 коп. золотникъ; наконецъ въ 1758 и 1762 годахъ серебро стоило $19^1/_2$ коп. золотникъ ([37]), но въ послѣднемъ цѣна эта сдѣлалась уже выраженіемъ выпускной стоимости монеты. *Прибыль* въ 1732 году исчислена была такъ: «чужестранное серебро на Монетный Дворъ покупано «по 19 коп. чистаго золотникъ, отъ котораго по передѣлѣ въ россійскую монету за всѣми расходы «по расчисленію имѣло быть у фунта 1 руб. 24 коп., «а у пуда 49 руб. 60 коп., а отъ 20 копѣечной цѣны имѣетъ быть прибыли у фунта 28 коп., а у пуда 11 руб. 20 коп.» ([38]). Другой примѣръ находимъ въ документахъ 1744 года, и именно въ указѣ 17 декабря, коимъ велѣно всѣ монеты съ портретомъ принца Іоанна извлечь изъ народа, согласно прежнему распоряженію, платя при пріемѣ ихъ по 19 коп. за золотникъ чистаго серебра, а въ губерніяхъ

и провинціяхъ за рубли и полтины по $91^1/_2$ коп. за рубль, въ гривенникахъ же по 85 коп. тоже за рубль ([39]); отсюда видно, что въ 1744 году расчетъ прибыли производили по методѣ 1732 года. Иной расчетъ встрѣчаемъ въ указѣ 10 апрѣля 1747 года, въ которомъ сказано: «старыя серебряныя копѣй-«ки принимать въ казну счетомъ и вѣсомъ, считая по «пробѣ, за выключеніемъ будущихъ при сплавкахъ «угара и за горшки; а сплавленное изъ тѣхъ денегъ «серебро до Москвы съ провозомъ станетъ чистаго «по 18 коп. золотникъ... Прибыль отъ онаго сплавлен-«наго изъ мелкихъ денегъ серебра имѣетъ быть толь-«ко та, что того серебра можетъ умножиться и пере-«дѣлываю будетъ въ монеты, отъ котораго передѣла «монетъ имѣетъ же быть той прибыли (ежели помя-нутыя мелкія серебряныя деньги числить пробою «77 золотниковъ чистаго въ фунтѣ, за выключеніемъ «при казенныхъ сплавкахъ угара и задѣльныхъ при «передѣлѣ съ угаромъ же расходовъ) у каждаго зо-«лотника $1\ ^{73}/_{96}$ коп.» ([40]); тутъ прибыль составляетъ 1 руб. 69 коп. на фунтъ 77 пробы, а на фунтъ чи-стаго металла 2 руб. $10^{31}/_{77}$ коп. Деньги эти, по указу 23 мая 1744 года, передѣлывали въ гривенники, а не въ рублевую монету, которую велѣно дѣлать изъ ефимковъ и изъ покупнаго серебра ([41]). Изъ этихъ свѣденій оказывается, что

а) По отношенію къ 77 монетной пробѣ (15 руб. 84 коп. фунтъ), 18-копѣечная цѣна чистаго серебра пришадлежала 84 пробѣ, 19 копѣечная $88^2/_3$ и $19^1/_2$ копѣечная 91 пробѣ, такъ что казна выигрывала въ первомъ случаѣ 12, во второмъ $7^1/_3$ и въ третьемъ 5 золотниковъ. По отношенію же къ чистому серебру, русскія деньги, очевидно, числились при 18-копѣечной цѣнѣ въ 88, при 19-копѣечной въ $83^7/_{19}$ и

при $19^1/_2$-копѣечной въ $81^9/_{39}$ пробу, т. е. возвышались въ первомъ случаѣ на 11, во второмъ на $6^7/_{19}$, въ третьемъ на $4^3/_{13}$, золотниковъ. И такъ по 18-копѣечной цѣнѣ чистаго серебра русскія деньги числились въ $^{11}/_{12}$, т. е. казна платила за фунтъ 77 пробы 14 руб. 52 коп. На мелочную монету (16 руб. 94 коп.) золотникъ чистаго серебра долженъ былъ стоить $19^1/_4$ коп.; отсюда дѣлается ясною причина, по которой учреждена эта монета и потомъ установилась цѣна въ $19^1/_2$ коп. золотникъ. По отношенію къ послѣдней цѣна въ $19^1/_4$ коп. составляла $^{77}/_{78}$; значитъ, система въ 16 руб. 94 к. около 1758 года была еще сокращена, такъ что фунтъ ея, по соразмѣрности съ покупною цѣною серебра, содержалъ до 17 руб. 16 коп.; слѣдовательно казна за чистое серебро платила этою монетою 15 руб. 73 коп. Ежели пропорцію въ $^{11}/_{12}$ относить къ вѣсовому фунту, принятому для мелочной монеты ($89^{52}/_{77}$ золот.), и размѣръ его увеличить на $^1/_{12}$, то полный фунтъ выйдетъ въ $97\ ^{785}/_{847}$, такъ что тогдашніе 96 золотниковъ составляли $^{847}/_{864}$ этого фунта.

б) Хотя по указу 1731 года монетный лигатурный фунтъ и числился въ 15 руб. 84 коп., а чистый посему въ 19 руб. $74^6/_7$ коп., но на дѣлѣ было не то: купленное въ 1732 году по 19 коп. золотникъ серебро стоило 18 руб. 24 коп. фунтъ; прибавивъ къ этой суммѣ 1 руб. 24 коп. прибыли, найдемъ, что чистый фунтъ давалъ 19 руб. 48 коп.; тоже выходитъ и по 20-копѣечной цѣнѣ (19 руб. 20 коп.), дававшей прибыли 28 коп. Посему изъ лигатурнаго фунта 77 пробы выходило монеты 15 руб. $62^{11}/_{24}$ коп. Но по расчету 1747 года, когда, при 18-копѣечной цѣнѣ золотника (17 руб. 28 коп. фунтъ), получалось прибыли 2 руб. $10^{54}/_{77}$ коп., фунтъ мо-

неты опредѣляется въ 19 руб. $38^{54}/_{77}$ коп. чистаго и въ 15 руб. 55 коп. 77 пробнаго серебра; а это довольно близко къ цыфрѣ, получаемой чрезъ уменьшеніе покупной цѣны 15 руб. 73 коп. на $^{77}/_{78}$ и составляющей 15 руб. $52^{65}/_{78}$ коп. Здѣсь сумма чистаго серебра къ указной суммѣ 1731 года относилась какъ 3395 : 3456, т. е. составляла почти $^{847}/_{864}$ сей послѣдней.

в) Оцѣнка битаго по счетной системѣ 1731 года рубля Іоанна Антоновича въ $91^1/_2$ коп. показываетъ, что фунтъ ея оцѣненъ въ 14 руб. 49,36 коп., а съ прибавкою 1 руб. 24 коп. прибыли составитъ 15 руб. 73,36 коп. Если же мелочная система того времени оцѣнена въ $^{85}/_{91^1/_2}$, т. е. въ $^{170}/_{183}$ крупной: то, увеличивъ послѣднюю до $^{183}/_{170}$, получимъ первую въ 16 руб. 93,66 коп. Данныя эти подтверждаютъ дѣйствительность исчисленій по покупнымъ цѣнамъ и удостовѣряютъ, что размѣръ монеты въ 16 руб. 94 коп. не былъ вновь учрежденъ Императрицею Елисаветою, а только подтвержденъ ея указомъ въ 1741 году.

г) Такъ какъ въ 1746 году золотникъ серебра въ передѣлѣ обходился въ 22 коп., то нормальный фунтъ, очевидно, давалъ 21 руб. 12 коп.; ежели эту сумму переведемъ въ 77 и 72 пробу, то получимъ лигатурный фунтъ монеты перваго разряда въ 16 руб. 94 коп., а втораго въ 15 руб. 84 коп.; значитъ, къ этому времени существовала уже не та система, которая была учреждена указомъ 1731 года и съ которою крупная согласовалась только по численности, а мелочная по пробѣ, такъ что въ сущности послѣдняя сдѣлалась нормальною. Дѣйствительно, еще въ 1744 году замѣтна эта перемѣна: такъ въ представленномъ тогда правительству проектѣ предлагалось

отчеканить двухрублевую монету 36 пробы по 7 руб. 92 коп. изъ фунта, что составляетъ половину цѣнности 72-пробнаго фунта; вѣсъ двухрублевика предполагался въ $24^{1}/_{4}$ золотниковъ; слѣдственно, въ точности на фунтъ приходилось бы 7 руб. $91^{79}/_{97}$ коп., а 72 пробы 15 руб. $83^{61}/_{97}$ коп. Хотя тутъ же было оговорено, что «двухрублевой въ каждой 36 «пробы толикое число по добротѣ чистаго серебра, «какъ 2 руб. гривенниковъ 72 пробы въ себѣ содер- «житъ» [42], но эта оговорка была справедлива только въ отношеніи количества чистаго серебра, отчисленнаго изъ фунта на монету, а не размѣра ея: потому что изъ фунта ея выходило 16 руб. 94 коп., почему половина ея составляла бы 8 руб. 47 коп., а не 7 руб. 92 коп.

д) Если исчисленную по документу 1747 года прибыль отъ фунта чистаго серебра (2 руб. $10^{54}/_{77}$ коп.) исключимъ изъ передѣльной суммы (21 руб. 12 коп.), то найдемъ, что фунтъ серебра цѣнился въ 12 руб. $2^{1}/_{4}$ коп., т. е. казна, покупая серебро отъ 18 до 19 коп., сама числила его въ $19^{3}/_{4}$ коп. золотникъ. Эта цѣна сохранялась довольно долго въ качествѣ курсовой; мы находимъ слѣдующее свѣденіе въ документахъ 1786 года: «внутренняя цѣна серебра (ефимоч- «наго) стоитъ будетъ фунтъ 19 рублей, чистое счи- «тается 96 пробы, то за фунтъ серебра и придетъ «22 руб. $33^{15}/_{16}$ коп.» [43] (по этому ефимки числились почти въ $81^{2}/_{3}$ пробу). Перечисливъ послѣднюю сумму въ тогдашнюю монетную 72 пробу, увидимъ, что 19-рублевая оцѣнка соотвѣтствуетъ системѣ въ 16 руб. $75^{1}/_{2}$ коп.; а какъ за̀ выдѣлку рублей по системѣ 1764 года платилось 12 руб. съ пуда [44], или 30 коп. съ фунта, то, съ прибавленіемъ этой цѣны, фунтъ составитъ 17 руб. $5^{1}/_{2}$ коп. Ежели прежнее

содержаніе фунта въ 15 руб. 84 коп. перечислить пропорціею покупной (обмѣнной) цѣны монетъ Іоанна Антоновича ($^{183}/_{170}$), то выйдетъ 17 руб. 5 коп. съ небольшимъ. Но тутъ нужно замѣтить, что цѣны 1786 года выведены по среднему курсу тогдашняго рубля въ 38 штиверовъ, т. е. увеличены на $1^1/_2$ штивера противъ нормальной цѣнности рубля, слѣдственно, истинная стоимость фунта серебра уменьшена до $^{73}/_{78}$, или фунтъ монеты увеличенъ цѣною до $^{78}/_{73}$, то есть, вмѣсто 17 руб. $6^2/_3$ коп., цѣнился въ 18 руб. $23^{41}/_{73}$ коп., что дастъ на золотникъ почти 19 коп.; увеличивъ эту цѣну фунта на 72 и раздѣливъ произведеніе на мелочную систему 1746 года, получимъ въ послѣдней $77^1/_2$ пробу; а это показываетъ, что 77 проба въ прежнемъ вѣсѣ равнялась $77^1/_2$ пробѣ вѣса новаго, т. е. что фунтъ сократился на $^{154}/_{155}$; слѣдовательно, прежній фунтъ цѣнности равнялся почти 9276 долямъ. Изъ этого соображенія видно, что система 1764 года образована численно на подобіе прежней мелочной системы, съ принятіемъ въ разсчетъ передѣльныхъ расходовъ и съ округленіемъ нѣкоторыхъ мелкихъ разностей, происшедшихъ отъ монетныхъ разсчисленій, между прежнимъ и новымъ вѣсомъ.

е) Умепьшеніе въ дѣлѣ указнаго размѣра монетнаго фунта зависѣло собственно отъ обращенія на счетъ указной суммы передѣльныхъ расходовъ, которые были различны, а именно: въ Москвѣ по 6 руб. 64 коп., а въ Петербургѣ по 8 руб. 50 коп. съ пуда; слѣдственно, на фунтъ приходилось московскихъ расходовъ $16^3/_5$ коп., а петербургскихъ $21^1/_4$ коп. Исключивъ послѣднюю цыфру изъ 15 руб. 84 коп., получимъ на фунтъ 15 руб. $62^3/_4$ коп., то есть одинаковое количество съ тѣмъ, которое числи-

лось по разсчету прибыли; посему московская монета должна быть нѣсколько тяжеле петербургской, а именно настолько, насколько расходы были меньше здѣшнихъ. Монеты могли бы округляться по средней стоимости расходовъ, составлявшей 7 руб. 57 коп. съ пуда, но по актамъ не видно, чтобы дѣйствія Монетныхъ Дворовъ были совокупны, а скорѣе можно усмотрѣть, что они дѣйствовали независимо одинъ отъ другаго. Когда же изъ 15 руб. 84 коп. исключимъ московскій расходъ, то получимъ 15 руб. $67^2/_5$ коп. въ дѣлѣ; а чрезъ увеличеніе 72 на 77 найдемъ мелочную систему въ 16 руб. $75^1/_4$ коп., ту самую, по коей сдѣлана была оцѣнка серебра, сохранявшаяся въ 1786 году. И такъ система 1764 года равнялась прежней мелочной въ 16 руб. $75^1/_2$ коп., или московской крупной въ 15 руб. $67^1/_2$ коп.

я) Причина, по которой съ 1746 года стали дѣлать по 22 коп. изъ золотника чистаго серебра, объясняется указомъ 8 іюня 1744 года: въ этомъ документѣ между прочимъ сказано, что еще въ 1743 году иностранные купцы, за низкостію вексельнаго курса, не согласились доставлять серебро на Монетный Дворъ ниже 22 коп. золотникъ ([45]). Поводомъ къ пониженію вексельнаго курса и къ повышенію цѣны на серебро было, конечно, пониженіе внутренняго достоинства монеты, не укрывшееся отъ вниманія биржевыхъ спекулянтовъ, которые въ точности опредѣлили это достоинство, побудивъ правительство возвысить мелочную систему до 77 пробы, чѣмъ поддержалась на нѣкоторое время 18 и 19-копѣечная цѣна серебра, возвысившаяся въ послѣдствіи (1758, 1762, 1763) до $19^1/_2$ коп. Но это послѣднее возвышеніе было опять послѣдствіемъ новой реформы въ монетномъ производствѣ, начавшейся съ 1755 го-

да выдѣлкою пятачковъ 77 пробы изъ 72 частей фунта, т. е. по 18 руб. $11^{2}/_{3}$ коп., за исключеніемъ передѣльныхъ расходовъ. Въ 1756 году учреждена система ливонской монеты, единица которой (ливонезъ) содержала 96 коп.; изъ пуда 72 пробы дѣлали 621 ливонезъ ([46]), слѣдственно, изъ фунта выходило 14 руб. $90^{2}/_{5}$ коп. ($15^{21}/_{40}$ ливонезовъ); это количество, по превращеніи въ 77 пробу, даетъ 15 руб. 94 коп. крупной монеты, а изъ сокращенія вѣса послѣдней до $^{72}/_{77}$ происходитъ мелочная монета въ 17 руб. $4^{5}/_{7}$ коп., что согласно съ выводомъ по 19-рублевой стоимости фунта серебра. Изъ перевода 14 руб. $90^{2}/_{5}$ коп. въ $^{96}/_{72}$ и 15 руб. 94 коп. въ $^{96}/_{77}$ оказывается фунтъ чистаго серебра въ 19 руб. $87^{1}/_{5}$ коп., что производитъ мелочную монету въ 2 руб. 25 коп. А какъ по системѣ 1764 года крупной монеты выходило изъ фунта чистаго серебра 22 руб. $75^{5}/_{9}$ коп., то сія послѣдняя, очевидно, представляетъ сокращеніе почти до $^{14}/_{15}$. Нужно обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: въ царствованіе Императрицы Екатерины II ливонезъ стоилъ по курсу $113^{3}/_{4}$ коп. ([47]), слѣдственно, цѣна его, противъ первоначальной, возвысилась въ пропорціи 455 къ 384; ежели новую систему въ 22 руб. $75^{5}/_{9}$ коп. уменьшить до $^{384}/_{455}$, то выйдетъ 19 руб. $20^{128}/_{273}$ коп.; а это количество, умноженное на $^{100}/_{96}$, т. е. переведенное изъ цѣнности ливонеза въ цѣнность рубля, дастъ 20 руб. и $^{480}/_{819}$ коп. Послѣдняя сумма, въ отношеніи къ полной системѣ, составляетъ около $^{84}/_{96}$ фунта, и ежели не принимать въ расчетъ разность, не простирающуюся далѣе 9 коп., то первоначальную цѣнность ливонезовъ въ рублевомъ размѣрѣ можно прямо числить въ $^{84}/_{96}$ фунта новой системы 1764 года.

О терпимости извѣстно только изъ указа 25 мая 1755 года; она допускалась по 15 золотниковъ на 1000 руб. гривенниковъ и кромѣ того $^1/_2$ золотника на фунтъ въ пробѣ, всего до $44^1/_2$ золотниковъ на 1000 руб., что составляетъ до $^{89}/_{2000}$ золотника на рубль, или $^{8811}/_{12500}$ золотника на монетный фунтъ въ 15 руб. 84 коп. Эта терпимость до того не соотвѣтствуетъ разности въ тяжести монетъ, что нужно предполагать гораздо большую норму, которая, можетъ статься, была, если не вполнѣ, то отчасти удержана въ системѣ 1764 года.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію вѣса монетъ по хранящимся у меня экземплярамъ:

а) Гривенникъ 1731 года тянетъ 58 долей и производитъ рубль въ 580 долей: рубль 1734 года 559 долей, 1737 года 583, а 1738 года 573 доли; четвертакъ 1739 года $139^1/_2$ долей и дастъ рубль въ 558 долей, т. е. одинаково съ рублемъ 1734 года. Разность между этимъ легкимъ и тяжелѣйшимъ рублемъ простирается до 25 долей, т. е. почти до цыфры, допущенной въ системѣ 1764 года.

б) Петербургскій рубль 1741 года Іоанна Антоновича вѣситъ 574 доли, т. е. почти одинаково съ рублемъ 1738 года.

в) Полтинникъ 1742 года, перепечатанный изъ монеты Іоанна Антоновича, вѣситъ 293 доли, что даетъ рубль въ 586 долей; рубль (Спб.) 1741 года $566^1/_2$ долей, 1745 года 586 долей; рубль (Спб.) 1747 года 577 долей; рубль (Моск.) 1751 и (Спб.) 1760 годовъ каждый по 591 долѣ. По рублю 1741 и полтиннику 1742 года можно заключать, что всѣ эти монеты дѣланы по одному разсчету вѣса съ монетами 1737 и 1738 годовъ. Принимая рубль 1734 года за minimum, а рубли 1751 и 1760 годовъ за maximum вѣ-

са, находимъ средній рубль въ $574^1/_2$ доли, что почти равно вѣсу рубля 1741 года; по этому среднему рублю фунтъ въ 15 руб. 84 коп. оказывается равнымъ 9100 долямъ.

г) По этимъ монетамъ самый тяжелый мелочной рубль долженъ имѣть вѣсу около $552^2/_3$ долей, а самый легкій около $535^3/_4$ долей. Хранящіеся у меня четвертаки 1746 и 1747 годовъ, по экземпляру каждаго года, вытянули по 138 долей; стало быть, изъ нихъ составляется рубль въ 552 доли; четвертакъ же 1752 года, нѣсколько потертый, вѣситъ 133 доли и даетъ рубль въ 532 доли. Я взвѣшивалъ четвертакъ 1743 года, который вытянулъ 143 доли, такъ что изъ него выходитъ рубль въ 572 доли, т. е. почти равный рублевикамъ 1738 и 1741 годовъ. Сходство четвертаковъ 1739, 1746 и 1747 годовъ показываетъ, что этотъ разрядъ монеты еще при Императрицѣ Аннѣ получилъ ту вѣсовую пропорціональность, которая выражена въ законѣ 1746 года. Но мы не имѣемъ въ виду ни одного документа, который бы доказывалъ, что при Аннѣ дѣлали монету 72 пробы, а напротивъ того всѣ извѣстные указы говорятъ только о монетѣ 77 пробы, не дѣлая различія между крупною и мелочною системами; отсюда слѣдуетъ, что четвертаки были тогда дѣланы въ $^{72}/_{77}$ вѣса рублей, а послѣ въ той же пропорціи сокращены и въ пробѣ; это значитъ, а) что мелочная система, по отношенію къ 19 руб. 48 коп. крупной, была сперва 20 руб. 68 коп. на фунтъ, б) что при новомъ сокращеніи она должна бы составлять 22 руб. $11^{11}/_{18}$ коп., но дѣлали по 21 руб. 12 коп., и в) что такое сокращеніе опредѣляетъ фунтъ въ $^{94}/_{96}$ частей. Изъ мелочи послѣ 1741 года я имѣю только гривенникъ 1744 года въ 54 доли (другой экземпляръ 1748 года весьма испор-

чепъ и вѣситъ не болѣе 50 долей) и пятачекъ 1753 года въ 28 долей; обѣ монеты въ совокупности составляютъ 82 доли и даютъ рубль въ $546^{2}/_{3}$ долей. И такъ сложный изъ четырехъ величинъ рубль получается въ 541 долю, т. е. оказывается равнымъ рублю 1763 года и сходнымъ съ нормальнымъ рублемъ системы 1764 года.

д) Изъ системы 1755 года находятся у меня пятачекъ 1757 года въ 24 доли и 1758 года въ $26^{1}/_{2}$ долей; изъ нихъ выходитъ средній въ $25^{1}/_{4}$ долей, а рубль въ 505 долей, что, по увеличеніи на $^{77}/_{72}$, возрастаетъ до 540 долей, которыя, бывъ умножены также на $^{77}/_{72}$, производятъ $577^{1}/_{2}$ долей. И такъ ясно, что мелочная монета была сокращена въ вѣсѣ и пробѣ, въ обоихъ случаяхъ на $^{72}/_{77}$. Стоитъ вниманія гривенникъ 1757 года, вытянувшій $56^{1}/_{2}$ долей; изъ этой цифры слагается рубль въ 565 долей, т. е. въ-ровень съ тяжелѣйшимъ рублемъ системы 1764 года и съ рублемъ Императрицы Елисаветы 1741 года.

е) Ливонезы, или 96-копѣечники, и ихъ половины должны быть по закону соразмѣрны вѣсомъ; но по моимъ экземплярамъ ливонезъ тянетъ 592, а полуливонезъ 300 долей, такъ что въ $1^{1}/_{2}$ ливонезахъ 892 доли; слѣдственно, по внутреннему достоинству, они равнялись $834^{6}/_{77}$ долямъ 77 пробы. Прибавивъ къ нимъ 6 коп., недостающихъ до $1^{1}/_{2}$ рублей, получимъ въ послѣднихъ 868 $^{64}/_{77}$ долей, а въ рублѣ 579 $^{17}/_{77}$ долей, изъ чего мелочной рубль выходитъ въ $541^{47}/_{77}$ долей, т. е. почти одинаковый съ извлеченнымъ изъ вѣса гривенника и пятачка. Ежели вѣсъ ливонеза увеличимъ на $^{100}/_{96}$, т. е. превратимъ въ вѣсъ рубля, и произведеніе ($616^{2}/_{3}$ долей) уменьшимъ на вышенайденную ($^{81}/_{96}$) цѣнность ливонезовъ

по отношенію къ фунту монеты 1764 года, то рубль этой монеты опредѣлится въ $539^{7}/_{12}$ долей, что̀ равняется нормальному вѣсу такого рубля; тѣмъ же расчетомъ изъ полуливонеза получается рубль въ 547 долей. Если же $616^{2}/_{3}$ долей уменьшимъ на $^{72}/_{77}$, то получимъ рубль 77 пробы въ $576^{1}/_{2}$ долей, сходный съ рублевикомъ 1747 года и немного превышающій рубли 1738 и 1741 годовъ.

ж) Мы видѣли, что въ системѣ 1731 года легчайшій рубль былъ 532, а тяжелѣйшій 592 доли; въ системѣ же 1764 года легчайшій 513, тяжелѣйшій 565 долей. Въ сложности монета 1764 года представляется: по вѣсу въ $^{539}/_{562}$, а по указной пробѣ въ $^{72}/_{77}$ монеты 1731 года, такъ что система послѣдней (15 руб. 84 коп.) равняется 17 руб. $66^{2}/_{7}$ коп. новой системы; слѣдственно фунтъ этой послѣдней системы составлялъ $^{8960}/_{9273}$ фунта системы прежней.

Такимъ образомъ слѣченія эти доказываютъ, что разновѣсность монетъ не была случайностью, происходившею отъ недостатка искусства въ выдѣлкѣ монеты, но истекала изъ систематическихъ расчетовъ прибыли, не во всякомъ передѣлѣ одинаковой, по измѣнчивости вексельнаго курса и торговыхъ цѣнъ на серебро; при томъ же понятно, что если вексельный курсъ установлялся по монетамъ тяжеловѣснымъ, то казна выигрывала, пуская въ одну съ ними цѣну и монеты легковѣсныя. Обыкновеніе это, по видимому, не только не было отмѣнено съ 1764 года, но болѣе усложнено установленіемъ терпимости при различныхъ вывѣскахъ передѣланнаго металла, чего никакъ нельзя признать за улучшеніе монетнаго дѣла. Письменные документы удостовѣряютъ, что указный фунтъ хотя и считался въ 15 руб. 84 коп. лигатурнаго, или въ 19 руб. $74^{6}/_{7}$ коп.

чистаго серебра, но дѣйствительный былъ 19 руб. 48 коп., изъ котораго и образовалась система 1746 года въ 21 руб. 12 коп. Это видно изъ слѣдующаго расчета: при прежней системѣ обыкновенная цѣна серебра была 18 коп.; если мы умножимъ этою цѣною 21 руб. 12 коп. и раздѣлимъ на 19 руб. 48 коп., то получимъ цѣну въ $19^{251}/_{487}$ коп., или кругомъ $19^{1}/_{2}$ коп., т. е. ту самую, которая установилась при новой системѣ, или лучше сказать, по поводу которой установлена новая система. Поэтому на фунтъ чистаго серебра шло $94^{25}/_{36}$ или короче $94^{2}/_{3}$ золотниковъ, на фунтъ 77 пробы около $75^{61}/_{64}$ зол., а на фунтъ 72 пробы $71^{1}/_{48}$ золотн. чистаго серебра.

Не ограничиваясь подробнымъ разсмотрѣніемъ пропорцій въ цѣнахъ по системамъ 1731—1762 годовъ, мы должны сравнить систему 1731 года съ системою 1764 года: сокращая сумму послѣдней 17 руб. $6^{2}/_{3}$ коп. на $^{72}/_{77}$, получаемъ въ первой 15 руб. $95^{65}/_{77}$ коп., что почти сходно съ выводомъ по 36-пробнымъ двухрублевикамъ; отсюда видно, что сумма 1731 года составляла $^{2541}/_{2560}$ суммы 1764 года, а разность эта могла происходить отъ двухъ причинъ: или прежній фунтъ былъ тяжелѣе новаго, или въ сокращеніи новой монеты принята пропорціональность, отличная отъ дроби $^{72}/_{77}$. Мы это увидимъ изъ разсмотрѣнія золотой монеты.

Въ то время на фунтъ полагалось 14 ефимковъ ([48]); въ точности же, какъ найдено по таможенной вывѣскѣ въ 1756 году, 45 ефимковъ и 10 копѣекъ составляли 3 фунта и 23 золотника ([49]); слѣдовательно нѣсколько менѣе 14 штукъ на фунтъ (въ точности $13^{25187}/_{26209}$ ефимковъ). Въ тогдашнихъ актахъ мы встрѣчаемъ двоякую оцѣнку ефимковъ, ко-

торыми оплачивались таможенныя пошлины: въ 1731 году было дозволено принимать пошлину и русскими деньгами, вмѣсто ефимковъ, по 1 руб. 25 коп. за каждый, что̀ сохранено и въ тарифѣ 1757 года ([50]); но между тѣмъ въ 1754 году полновѣсные талеры принимались въ казну по 1 руб. $19^1/_2$ коп., дѣйствительная же стоимость ихъ, за вычетомъ расходовъ на передѣлъ въ русскую монету и угара, вычислена въ 1 руб. $19^5/_6$ коп. ([51]). И такъ счетный фунтъ ефимковъ по таможенной оцѣнкѣ стоилъ 17 руб. 50 коп., по казенной пріемной цѣнѣ 16 руб. 73 коп., а по дѣйствительной стоимости 16 руб. $77^2/_3$ коп.; послѣднія двѣ суммы даютъ среднее выраженіе фунта въ 16 руб. $75^1/_3$ коп., то самое, которое выше выведено изъ оцѣнки 1786 года. Ежели монетную цѣну 77-пробнаго фунта серебра (15 руб. 84 коп.) переведемъ въ таможенную цѣну фунта ефимковъ (17 руб. 50 коп.), то найдемъ, что ефимки считались въ 85 пробу, и что до полной ихъ стоимости ($85^1/_3$) не доставало $6^{14}/_{17}$ коп., изъ чего на ефимокъ причитается такая дробь, которая въ розничной оцѣнкѣ составляла не болѣе $^1/_2$ коп. на каждой ефимокъ. Значитъ, принимая фунтъ ефимковъ за 16 руб. 73 коп., тогда какъ по дѣйствительному достоинству они стоили 17 руб. $66^{14}/_{17}$ коп., казна, очевидно, числила ихъ въ $81^1/_3$ пробу, т. е. принимала въ $^{61}/_{64}$ цѣнности, что составляетъ 20 руб. 13 коп. за фунтъ чистаго серебра: по этому одна покупка приносила 99 коп. прибыли отъ фунта. Нужно замѣтить, что ежели 16 руб. 73 коп. переведемъ изъ 77 въ 96 пробу, то получимъ почти 20 руб. $85^6/_7$ коп.; а по перечисленіи 19 руб. 48 коп. изъ крупной въ мелкую монету умноженіемъ на $^{77}/_{72}$, выйдетъ 20 руб. $83^5/_9$ коп., т. е. почти одинъ и тотъ

же результатъ. Въ 1761 году рижскій курсъ былъ по 21 шестаку на ефимокъ, отчего казнѣ не было прибыли ([52]); шестакъ стоитъ 24 коп. ассигнаціями ([53]), почему ефимокъ стоилъ полною цѣною на ассигнаціи 5 руб. 4 коп., а на серебро нынѣшнею монетою 1 руб. 44 коп.; а какъ полная цѣна ефимка монетою 1734 года найдена почти въ $125^1/_2$ коп., то по уменьшеніи нынѣшняго содержанія чистаго фунта (22 руб. 75 $^5/_7$ коп.) на дробь, образуемую отношеніемъ старой и нынѣшней цѣнъ ефимка (14933: 17136), получается старая система въ 19 руб. 83 коп., болѣе указной на 8 коп., а противъ опредѣленной за исключеніемъ прибыли на 35 коп. Если нынѣшній фунтъ уменьшить на $^{1918}/_{1983}$, то получится $9058^1/_2$ долей (кругомъ $94^1/_3$ нын. золотн.), а это довольно сходно съ монетнымъ фунтомъ, выведеннымъ нами изъ средняго вѣса монетъ (менѣе только на $41^1/_2$ долей). Не смотря на уменьшеніе монеты, видимъ, что въ томъ же 1761 году 2824 пуда 14 фунтовъ 59 золотниковъ самаго чистаго серебра стоили по передѣльной цѣнѣ 2.231.087 руб. 30 коп. ([54]), т. е. фунтъ около 19 руб. $74^6/_7$ коп., какъ слѣдовало и по указу 1731 года; но это значитъ, что крупная монета и въ концѣ разсматриваемаго періода числилась по 77 пробъ въ 15 руб. 84 коп., хотя на самомъ дѣлѣ имѣла цѣнность 72 пробы.

До вступленія на престолъ Императора Петра III казна продавала серебро фабрикантамъ по $20^1/_3$ к. золотникъ, т. е. фунтъ по 19 руб. 52 коп., слѣдственно почти по передѣльной цѣнѣ крупной монеты. Но этотъ государь приказалъ отпускать серебро по 23 $^{43}/_{96}$ коп. золотникъ, т. е. по 22 р. 51 коп. фунтъ. Хотя тутъ цѣна и была увеличена противъ прежней на $3^{11}/_{36}$ коп., но въ указѣ отъ 17 іюня

1762 года увеличеніе показано только въ 3 коп. на золотникъ ([55]), т. е. на фунтъ 2 руб. 68 коп.; исключивъ это увеличеніе изъ 22 руб. 51 коп., получимъ въ остаткѣ 19 руб. 83 коп., т. е. сумму, выведенную выше изъ сравненія прежней и нынѣшней ефимочныхъ цѣнъ; откуда слѣдуетъ заключать, что въ этомъ году монетная система была преобразована изъ сей послѣдней цыфры, съ значительнымъ уменьшеніемъ размѣра монеты, и что прежній монетный фунтъ въ 19 руб. 48 коп. былъ зачисленъ въ $94^1/_3$ золотника тогдашняго фунта. Дѣйствительно, указомъ 17 января 1762 года установлена новая система, при чемъ частнымъ людямъ дозволено приносить серебро на Монетный Дворъ для передѣла въ монету, съ тѣмъ чтобы сію послѣднюю выдавать имъ съ надбавкою, сверхъ $19^1/_2$ коп. золотникъ, на каждый рубль 10 процентовъ прибыли ([56]); стало быть, монетный передѣлъ чистаго фунта давалъ приносителю 20 руб. 59 коп., менѣе противъ продажной цѣны на 1 руб. 92 коп., или около $10^1/_3$ процентовъ противъ $19^1/_2$-копѣечной цѣны золотника. У насъ нѣтъ въ виду закона ни о пробѣ этой монеты, ни о содержаніи лигатурнаго монетнаго фунта; по мнѣнію же Шлаттера, тогдашняя монета имѣла 72 пробу, по 17 руб. $6^2/_3$ коп. на фунтъ ([57]), т. е. будто бы была одинакова съ системою 1764 года. Но это показаніе, очевидно, не вѣрно: ибо если 22 руб. 51 коп. сократить въ 72 пробу, то выйдетъ на фунтъ 16 руб. 88 $^1/_4$ коп., сумма, почти равная системѣ 1746 года, чего не могло быть, потому что внутренняя цѣнность этой суммы далеко уступала цѣнности означенной 77-пробной системы, тогда какъ золотая имперіальная система сохранена въ прежнихъ размѣрѣ и цѣнности и при новой монетѣ; значитъ, но-

вый рубль содержалъ въ себѣ ту же цѣнность, какъ и прежній. Съ другой стороны, сокращеніе суммы 20 руб. 59 коп. въ $^{72}/_{96}$ даетъ 25 руб. 54 $^{2}/_{3}$ коп., что почти подходитъ къ передѣльному размѣру прежней крупной системы, которая однакожъ значительно превосходила вѣсомъ рубли Петра III, имѣвшіе, по увѣренію барона Шодуара, въ сложности до $5^{2}/_{3}$ золотниковъ вѣса (58), а по моимъ четыремъ экземплярамъ отъ 517 до 534 долей (въ томъ числѣ два по 525 долей). Вѣсъ моихъ среднихъ экземпляровъ (525 долей) составляетъ $^{4}/_{5}$ нормальнаго вѣса талеровъ (658 долей); точно также и обозначенный у Шодуара вѣсъ рублей (544 доли) составляетъ около $^{4}/_{5}$ тяжеловѣснаго талера (672 доли). Умноживъ 14 талеровъ до $^{5}/_{4}$, получимъ на фунтъ $17^{1}/_{2}$ рублей, т. е. ту сумму, которую образуетъ стоимость 14 талеровъ по 1 руб. 25 коп., а чрезъ умноженіе тою же дробью суммы 15 руб. 84 коп. получается 19 руб. 80 коп., почти та же цыфра, которая выведена изъ сравненія прежней и нынѣшней ефимочныхъ цѣнъ и цѣнъ на серебро 1762 года; если же 77 пробу умножимъ на 1750 коп. и произведеніе раздѣлимъ на 1584 коп., то выйдетъ 85 ефимочная проба (съ небольшимъ), которая однакоже приводится въ пропорцію 1980: 2251, что выражаетъ 84 пробу. И такъ есть основаніе полагать, что система 1762 года установлена по системѣ талерной, съ уменьшеніемъ въ вѣсѣ до $^{4}/_{5}$, и съ примѣненіемъ ея къ системѣ прежней крупной монеты, но такъ, что вмѣсто прежнихъ 77 золотниковъ, взято въ монетный фунтъ 84 золотника чистаго серебра, т. е. проба въ составѣ фунта увеличена до $^{12}/_{11}$, и затѣмъ оказывается, что изъ новаго монетнаго фунта должно было выходить 17 руб. 28 коп., равноцѣнныхъ системѣ 1731 года. Но какъ передъ 1762

годомъ 77-пробную монету только числили по 15 руб. 84 коп. на фунтъ, дѣйствительно же дѣлали по 16 руб. 94 коп., которые составляли $^{817}/_{864}$ новой системы, то, допуская и въ послѣдней существованіе той же пропорціи между дѣйствительною и счетною системами, мы придемъ къ заключенію, что новая система содержала въ себѣ 80 золотниковъ чистаго серебра. Подтвержденіемъ этому можетъ служить слѣдующее соображеніе: если 22 руб. 51 коп. уменьшимъ на $^{80}/_{96}$, то получимъ 18 руб. 76 коп., а это почти въ точности сходно съ цѣною фунта серебра въ 18 руб. 72 коп., образуемою цѣною золотника въ $19^1/_2$ коп.; посему въ цѣнѣ 22 руб. 51 коп. казна получала прибыли 20 процентовъ. Прилагая къ 17 руб. 28 коп. 10 процентовъ прибыли, т. е. 1 руб. 73 коп., получаемъ 19 руб. $^4/_5$ коп., сумму, которою еще въ 1786 году цѣнилось серебро, какъ показано выше; а увеличивъ эту сумму на $^{96}/_{80}$, найдемъ въ фунтѣ чистаго серебра 22 руб. 81 коп., немногимъ болѣе нынѣшняго содержанія полнаго фунта. Другое подтвержденіе находимъ въ довольно близкомъ сходствѣ выводовъ по пробѣ и цѣнамъ серебра: въ суммѣ 17 руб. 28 коп. золотникъ серебра стоилъ 18 коп., слѣдственно, эта цѣна, по отношенію къ $19^1/_2$-копѣечной цѣнѣ, по которой казна возвращала приносителямъ передѣланное серебро, составляла $^{12}/_{13}$; ежели 22 руб. 51 коп. уменьшимъ въ этой пропорціи, то получимъ сумму 20 руб. $77^{11}/_{13}$ коп.; если же 17 руб. 28 коп. переведемъ изъ 80 въ 96 пробу, то получимъ 20 руб. $73^3/_5$ коп.; разность не превышаетъ 4 коп. Здѣсь надобно обратить вниманіе на пропорцію, найденную нами два раза, и именно: по отношенію между 96 золотниками и фунтомъ мелочной монеты, равно между системами 1746 и 1762

годовъ; пропорція эта даетъ возможность понять, что новая монета сокращена въ вѣсѣ до $^{847}/_{861}$ прежней мелочной для приведенія ея въ круглое отношеніе къ фунту, такъ чтобы она вполнѣ содержала въ себѣ $^{864}/_{864}$ фунта.

Розысканія о серебряной монетѣ были бы неполны, если бы мы оставили безъ разсмотрѣнія законы, относящіеся къ золотой монетѣ, къ которой теперь мы должны обратиться.

Въ 1731 году, при 18-копѣечной цѣнѣ серебра, золото покупали въ казну по 2 руб. 52 коп. золотникъ (^{59}); въ 1759 году Сенатъ постановилъ: золото покупать по 2 руб. 65 коп., а серебро по 19 коп. золотникъ; заключеннымъ съ англійскими купцами контрактомъ на поставку золота и серебра положены цѣны: золоту 2 руб. 75 коп., а серебру $19^1/_2$ коп. золотникъ; стало быть, въ первомъ случаѣ золото цѣнилось въ 14 разъ дороже серебра, во второмъ въ $14^8/_{19}$, въ третьемъ въ $14^4/_{39}$; отсюда видно, что въ отношеніи къ числу 14 цѣна повышалась то въ большей, то въ меньшей степени. Есть и другіе примѣры: въ 1758 году армянскіе купцы обязались получаемыя въ Персіи за товары персидскія золотыя и серебряныя деньги отдавать въ Астраханп въ казну по нижней цѣнѣ: золото по 2 руб. $42^1/_2$ коп. съ осьмою, серебро по $16^3/_4$ коп. съ осьмою чистаго золотникъ (здѣсь золото къ серебру $14^{17}/_{45}$: 1), а въ 1760 году закаспійское золото велѣно принимать по 2 руб. 75 коп., серебро по 19 коп. золотникъ (^{60}) (здѣсь отношеніе $14^9/_{19}$: 1, т. е. почти то, которое было въ 1759 году). Такимъ образомъ числа отъ 14 до $14^1/_2$ выражали законную пропорцію отношенія между золотомъ и серебромъ. Изъ документовъ 1761 года видна пропорція и передѣльной цѣны

металловъ: выше сказано, что въ этомъ году 2824 пуда 14 фунтовъ 59 золотниковъ самаго чистаго серебра обошлись по передѣльной цѣнѣ въ 2.231.087 руб. 30 коп., что̀ составитъ фунтъ въ 19 руб. $74^{6}/_{7}$ коп.; въ тоже время 89 пудовъ 14 фунтовъ 65 золотниковъ самаго чистаго золота обошлись по той же цѣнѣ въ 962.372 руб. 86 коп. ([61]), т. е. фунтъ въ 272 руб. $13^{1}/_{3}$ коп.; тутъ отношеніе золота къ серебру какъ 13, 7799 : 1. Этими данными облегчается разсмотрѣніе свѣденій о золотой монетѣ, которая существовала въ двухъ видахъ:

1) Монета червонная, имѣвшая въ разное время разную пробу, но постоянно сохранявшая одно и тоже отношеніе къ вѣсу. По указу 23 декабря 1730 года, русскіе червонцы дѣланы вѣсомъ и пробою противъ голландскихъ ([62]). Въ-послѣдствіи указомъ 17 августа 1746 года велѣно сдѣлать 4000 штукъ червонцевъ по прежней системѣ, съ портретомъ и гербомъ, а потомъ указомъ 7 апрѣля 1747 года назначено сдѣлать въ Москвѣ еще 500 штукъ 93 пробы; такое же распоряженіе послѣдовало въ указѣ 6 сентября 1748 года о выдѣлкѣ 20.000 червонцевъ, какъ прежде; но распоряженія эти указомъ 11 декабря того же года пріостановлены. За тѣмъ изданъ рядъ указовъ объ установленіи новой червонной системы: въ 1749 году 7 и 11 іюня, 7 іюля и въ 1751 году 24 января повелѣно дѣлать червонцы въ $94^{2}/_{3}$ пробу, вѣсомъ противъ голландскихъ (по 118 штукъ на фунтъ, какъ видно изъ сенатскаго указа 2 мая 1754 года), съ портретомъ Императрицы на одной сторонѣ, а на другой: полкомплекта съ крестомъ св. Апостола Андрея Первозваннаго и полкомплекта съ государственнымъ гербомъ; для отличія же отъ прежде сдѣланныхъ обозначить на нихъ годъ, мѣсяцъ и чи-

сло. На этомъ основаніи, по указу 4 марта 1751 года, отпущено изъ монетной канцеляріи и конторы три пуда золота, для передѣла въ русскіе червонцы, какіе предъ симъ сдѣлать велѣно; изъ того числа на двойные назначенъ одинъ пудъ, дѣлать же повелѣно «какъ двойные, такъ и одинакіе, а всѣ на два сорта пополамъ, первые съ портретомъ Ея Императорскаго Величества и съ гербомъ россійскимъ, а другіе съ портретомъ же и съ крестомъ Апостола Андрея»; стало быть, двойныхъ червонцевъ сдѣлано всего 2360 штукъ, по 1180 штукъ каждаго сорта, а одинакихъ 9 440, по 4720 штукъ каждаго сорта. Въ 1752 году, по указу 21 октября, отпущено еще два пуда золота, съ тѣмъ, чтобы сдѣланы были въ Москвѣ одинакіе червонцы, вѣсомъ и пробою противъ голландскихъ и съ такимъ же раздѣленіемъ по изображеніямъ, какъ и червонцы 1751 года; значитъ, монетъ этихъ опять выпущено по 4720 штукъ каждаго сорта, а всего 9440 штукъ, но онѣ имѣли 93 пробу ([63]).

Въ царствованіе Анны Іоанновны червонцы ходили по цѣнѣ, установленной въ 1730 году, т. е. по 2 руб. 20 коп. ([64]), изъ чего фунтъ червоннаго золота опредѣляется въ 259 руб. 60 коп., а чистаго въ 267 руб. $97^{13}/_{31}$ коп.; умножая систему 1731 года (19 руб. $74^{6}/_{7}$) на 14, получаемъ цѣну чистаго золота въ 276 руб. 48 коп.; слѣдственно фунтъ чистаго золота, равный фунту червонцевъ, составлялъ $93^{13}/_{279}$ частей фунта чистаго серебра, и уже изъ этого количества, взято 93 части въ червонную пробу, такъ что эта проба составляла только $90^{5}/_{36}$ золотниковъ фунта чистаго серебра; если же это количество уменьшить до размѣра 19 руб. 48 коп., то останется около 89 золотниковъ (точно $88^{37859}/_{41472}$ зол.), а это немногимъ разнится отъ счетнаго количества серебра, пу-

щеннаго послѣ въ мелочную серебряную монету. Приведенное постановленіе 1730 года о цѣнѣ червонца не было извѣстно Сенату, который, въ указѣ своемъ 2 мая 1754 года, сказалъ, что червонцамъ отъ 1701 года цѣны не было назначено, почему и опредѣлилъ имъ цѣну въ 2 руб. 30 коп.; но именнымъ указомъ 12 ноября 1755 года сенатское распоряженіе отмѣнено, и червонцамъ, сдѣланнымъ съ 1701 по 1754 годъ, велѣно ходить по 2 руб. 25 коп., что составитъ передѣльную цѣну фунта въ 265 руб. 50 коп., а какъ червонцы въ этомъ періодѣ были 93 ,94 и $94^2/_3$ пробы, то по средней пробѣ въ $93^7/_9$, фунтъ чистаго золота стоилъ 271 руб. 79 коп.; слѣдственно въ сенатской оцѣнкѣ (271 руб. 40 коп. фунтъ) червонцы зачислены были чистымъ золотомъ по этой средней пробѣ, а объ эти суммы не многимъ рознятся отъ суммы, производимой увеличеніемъ въ 14 разъ дѣйствительнаго содержанія монетнаго фунта серебра (19 руб. 48 коп.). И такъ видно, что въ пропорціи 14:1 числилось чистое золото; пропорція же червоннаго опредѣлялась пробою, составляя въ разныхъ выпускахъ $^{31}/_{32}$, $^{47}/_{48}$ и $^{71}/_{72}$ полной пропорціи, и что въ 1761 году золото было куплено по цѣнѣ, близкой къ средней пропорціи. Замѣчательно, что 19 руб. 48 коп., по отношенію къ полному указному фунту монеты (19 руб. $74^6/_7$ коп.), составляютъ около $94^{69}/_{100}$ частей фунта, т. е. выражаютъ почти $94^2/_3$ пробу. Когда же покупная цѣна золота, къ 1760 году, почти сравнялась съ червонною, то сія послѣдняя неизбѣжно должна была возвыситься, и потому въ 1761 году мы находимъ ее уже въ 268 руб. $36^2/_3$ коп. (по отношенію червонной пробы къ покупной цѣнѣ чистаго золота). Все это показываетъ, что по мѣрѣ возвышенія цѣны

на золото и серебряная монета могла подвергаться измѣненіямъ для поддержанія одной и той же пропорціи. Въ самомъ дѣлѣ, ежели мы сумму 15 руб. 84 к. переведемъ изъ 220 въ 225-копѣечную цѣну червонца, то получимъ на фунтъ 16 руб. 20 коп. серебряной 77-пробной монеты, а это та самая цѣна, которая назначена армянамъ въ 1758 году за чистое персидское серебро; если же 16 руб. 20 коп. переведемъ изъ 220 въ сенатскую 230 копѣечную цѣну червонца, то получимъ на фунтъ 16 руб. $93^{7}/_{11}$ коп., количество, равное фунту мелочной системы, и отсюда видимъ, что въ оцѣнкѣ червонца Сенатъ, принявъ систему 1731 года равною 16 руб. 10 коп., опредѣлилъ цѣну по мелочной системѣ въ 16 руб. 94 коп.; но именной указъ исправилъ эту ошибку, выразивъ въ новой оцѣнкѣ то, что прежніе 15 руб. 84 коп. сократились до 16 руб. 20 коп., такъ что новая крупная монета составляла уже $^{44}/_{45}$ прежней крупной; а какъ при Императрицѣ Елисаветѣ продолжали числить монету согласно указу 1731 года, то, значитъ, сократили и самый фунтъ въ пропорціи $^{41}/_{45}$. При Императорѣ Петрѣ III червонцы были 94 пробы и стоили 2 руб. 45 коп. ([65]), что̀ производитъ цѣну фунта въ 289 руб. 10 коп., почему передѣльная цѣна чистаго золота простиралась до 295 руб. $25^{5}/_{47}$ коп.; изъ этой послѣдней суммы, по пропорціи 14: 1, фунтъ серебра выходитъ въ 21 руб. 9 коп. Стало быть, монета 1762 года чистымъ серебромъ въ фунтѣ была подобна мелочной монетѣ 1746 года. Это яснѣе раскрывается курсомъ 1786 года, въ которомъ червонецъ 94 пробы, вѣсомъ по 118 на фунтъ, оцѣненъ, по 38-питиверовой стопмости тогдашняго рубля, въ 2 руб. $73^{13}/_{19}$ коп. ([66]); изъ сокращенія тогдашней системы (22 руб. $75^{5}/_{9}$ коп.) на пропорцію $215:273^{13}/_{19}$

видно, что въ этомъ году монету 1762 года числили въ 19 руб. $47^1/_2$ коп. чистаго серебра, т. е. почти такъ, какъ было въ 1732 году, а рубль 1762 года цѣнился въ $42^{22}/_{49}$ штиверовъ. Съ другой стороны оказывается, что рубли того года были вѣсомъ одинаковы съ рублями системы 1764 года, имѣвшими 72 пробу; слѣдовательно, по отношенію ихъ оцѣнки штиверами, находимъ, что первые были около $80^1/_2$ пробы; но если принять во вниманіе, что въ 1786 году червонецъ оцѣненъ по среднему курсу, а оцѣнка1762 года выражала точную стоимость, то дѣйствительная проба монеты 1762 года опредѣлится круглымъ числомъ 80 или среднимъ $80^1/_4$. Намъ уже извѣстно, что мелочная монета 1746 года, имѣвшая 77 пробу, числилась по 16 руб. 94 коп. на фунтъ; переведя эту сумму изъ 77 въ $80^1/_4$, получимъ 17 р. $65^1/_2$ коп.; а если 16 руб. 20 коп. увеличимъ съ червонной цѣны 1754 на червонную цѣну 1762 года, т. е. на $^{245}/_{225}$, то найдемъ точное выраженіе цѣнности новой системы въ 17 руб. 64 коп.; если же эту послѣднюю сумму увеличимъ дробью $^7/_6$, то получимъ 20 рублей 58 коп., сумму почти до точности равную стоимости передѣланнаго въ монету серебра при возвратѣ его владѣльцамъ изъ казны; потомъ, увеличивая тою же дробью 16 руб. 20 коп. и къ выведенной такимъ образомъ суммѣ 18 руб. 90 коп. прибавивъ опредѣленную въ 1747 году прибыль отъ передѣла мелкихъ денегъ и составлявшую 1 руб. 69 коп. на фунтъ, опять получаемъ 20 руб. 59 коп. И такъ вотъ истинная пропорціональность отношеній монеты II. Петра III къ монетѣ прежней, въ которой эта пропорціональность также существовала, какъ видно изъ того, что умноженіе 77 золотниковъ на $^1/_7$ производитъ $89^5/_6$ золотниковъ, количество, равное

законному вѣсу мелочной монеты (разность составляетъ только $^{5}/_{77}$ золотника). По пропорціи $89^{5}/_{6}$ къ 96, изъ 16 руб. 20 коп. полный фунтъ получается въ 17 руб. $31^{1}/_{5}$ коп., а это почти одно и тоже съ увеличеніемъ 16 руб. 20 коп. изъ 72 въ 77, что даетъ 17 руб. $32^{1}/_{2}$ коп. Обращаясь къ червонной цѣнѣ фунта въ 289 руб. 10 коп. и раздѣляя ее на 14, получаемъ 20 руб. 65 коп. серебра; сумма 17 руб. 64 коп. относится къ этой суммѣ какъ $82^{114}/_{2065}$:96; но тутъ серебро зачтено чистымъ, а золото 94 пробы, почему чрезъ уменьшеніе $82^{114}/_{2056}$ золотниковъ на $^{94}/_{96}$ выходитъ проба серебра, или количество серебра въ монетномъ фунтѣ $80^{9}/_{20}$ золотниковъ; а какъ мы уже нашли, что въ 1762 году дѣлали по 17 руб. 28 коп. изъ фунта, то оказывается, что фунтъ опять сокращенъ до $^{48}/_{49}$. Между тѣмъ пропорціи прежнихъ системъ сохранены въ новой почти цѣлкомъ: такъ чрезъ умноженіе суммы 19 руб. $74^{6}/_{7}$ коп. выходитъ около 21 руб. 6 коп., только на 6 коп. менѣе системы въ 21 руб. 12 коп. Вообще разности оказываются въ мелочахъ, зависѣвшихъ отъ того, что въ монетномъ дѣлѣ, руководствовались не строгими метрологическими началами, а расчетами казенной прибыли, для конхъ, по измѣнчивости торговыхъ цѣнъ, и въ слѣдствіе того понятія о монетѣ, которое ставило ее на степень коммерческихъ произволствъ, не существовало точнаго математическаго опредѣлителя (нормы) до изданія указа 1764 года. Видя истинную стоимость монетнаго фунта 1762 года, мы теперь можемъ судить о значеніи тогдашняго рубля по слѣдующимъ даннымъ: мы нашли этотъ рубль въ $^{4}/_{5}$ талера по вѣсу и по цѣнѣ (въ $^{510}/_{672}$ доли и въ $^{100}/_{125}$ коп.); точно то же отношеніе существуетъ въ Голштиніи между талерами спеціесъ и курантъ, изъ которыхъ въ

первомъ содержится $1^1/_4$ талеровъ послѣднихъ. Съ 1671 года пошли датскіе червонцы спеціесъ, равные неполнымъ червонцамъ рейнской системы, въ 94 пробу, вѣсомъ 0.818 золотника; а съ 1757 года червонцы курантъ 84 пробы, вѣсомъ 0,731 золотн.; первоначально курантовый червонецъ стоилъ 2 курантовыхъ талера, слѣдственно спеціесъ-червонецъ стоилъ 2 спеціесъ-талера или $2^1/_2$ курантъ-талеровъ (67). По полной цѣнѣ талеровъ, въ 1 рубль 25 коп., цѣна червонца опредѣляется въ 2 руб. 50 коп., а курантъ-талеръ въ 100 коп. Слѣдственно рубль 1762 года былъ тоже, что этотъ талеръ, стоившій, по оцѣнкѣ нынѣшними русскими деньгами, $111^4/_5$ коп. (68), и опредѣляющій въ рублѣ 452,79 долей чистаго серебра; ежели къ этому количеству прибавимъ лигатуру до 80 пробы, то получимъ вѣсъ рубля въ $543^1/_3$ долей, т. е. равный вѣсу, обозначенному Шодуаромъ. Но при этомъ русская цѣна червонцевъ была $^{49}/_{50}$ нѣмецкой ($^{245}/_{250}$ коп.); уменьшая въ этой пропорціи вѣсъ фунта, получаемъ $94^2/_{25}$ золотника, откуда дѣлается очевиднымъ, что нѣмецкая цѣна опредѣляла червонецъ наравнѣ съ червонцами чистаго золота, каковы имперскіе полные, а русская по 94 пробѣ, какую они дѣйствительно имѣли.

2) Имперіальная система учреждена указами 12 ноября 1755 и 21 іюня 1756 года, которыми велѣно дѣлать изъ золота 88 пробы: имперіалы вѣсомъ по $3^{85}/_{96}$ золотника, полуимперіалы по $1^{90}/_{96}$ золотника, двухрублевики по $^{73}/_{96}$ золотника и рублевики по $^{36}/_{96}$ золотника (69). Значитъ, сложный рубль былъ $37^1/_9$ долей, а изъ фунта 88 пробы выходило 248 руб. $33^{89}/_{168}$ коп., изъ чистаго же 170 руб. $91^1/_8$ коп., на $87^7/_8$ коп. менѣе прежняго червоннаго; чрезъ уменьшеніе этой суммы на найденную нами въ 1761 году

передѣльную пропорцію 13.7799: 1 образуется серебряная система въ 19 руб. 66 коп., крупная въ 15 руб. $76^{7}/_{8}$, мелочная въ 16 руб. 86 съ дробью; а по переложеніи послѣдней суммы изъ 77 въ 80 пробу, образуется сумма въ 17 руб. 52 коп., почти равная цѣнѣ фунта талеровъ.

Теперь можно заняться изученіемъ вѣса въ періодъ 1731—1762 годовъ; но тутъ надобно нѣсколько измѣнить порядокъ изслѣдованія, принявъ за основаніе ту монету, которую легче повѣрить на опытѣ и которая по этому болѣе способна дать точныя указанія какъ на степень сходства тогдашняго вѣса, такъ и на истинную тяжесть монетъ, обозначенныхъ въ законахъ цѣлыми фунтами.

Имѣющіеся у меня экземпляры монетъ имперіальной системы, существовавшей до 1764 года, вѣсятъ: имперіалъ 1757 года 371 долю, двухрублевикъ 1756 года около 73 долей, рубль 1756 года $37^{1}/_{2}$ долей, рубль 1757 года 36 долей и полтина 1756 года $19^{1}/_{2}$ долей; всѣ же вмѣстѣ, составляющіе $14^{1}/_{2}$ рублей, вытянули 536 долей, именно столько, сколько слѣдовало и по закону. Баронъ Шодуаръ, въ своемъ описаніи монетъ, показалъ вѣсъ двухъ имперіаловъ 1762 года, а именно: Петра III (№ 1385) 3 золотника $86^{1}/_{2}$ долей и Екатерины II (№ 1406) 3 золотника 86 долей, и пяти полуимперіаловъ, именно: трехъ 1755 года— № 1083 въ 1 золотникъ 88 долей, № 1085 въ 1 золотникъ 88 долей, № 1087 въ 1 золотникъ $88^{1}/_{4}$ долей, и двухъ 1762 года: Петра III (№ 1387) въ 1 золотникъ $90^{3}/_{4}$ долей и Екатерины II (№ 1417) въ 1 золотникъ 89 долей (^{70}/; во всѣхъ этихъ монетахъ вѣсу $1672^{1}/_{2}$ доли, т. е. менѣе, чѣмъ слѣдовало по закону, только на $3^{1}/_{2}$ доли. Такимъ образомъ явно, что въ 1755 году фунтъ (для золота) былъ со-

вершенно одинаковъ съ нынѣшнимъ и дѣлился, какъ нынѣ, на 9216 долей, по 96 долей въ золотникѣ. Но такое дѣленіе золотника встрѣчается и ранѣе, именно въ 1744 году, въ которомъ находимъ дробь $^{54}/_{96}$ золотника. (71).

Выше показано, что сложный рубль по закону 1755 года былъ $37^{1}/_{9}$ долей; слѣдственно чистаго золота въ немъ было $34^{23}/_{120}$ долей; по умноженіи этой цыфры на передѣльную пропорцію 1761 года въ 13,7799:1, получается въ серебряномъ рублѣ 471,1744 долей чистаго серебра, а съ лигатурою до 77 пробы 587,4642 долей, что сходствуетъ съ наличнымъ рублемъ 1745 года, равно съ рублемъ, опредѣленнымъ по полтинному 1742 года; но по пропорціи въ 14: 1 рубль выходитъ въ $478^{11}/_{60}$ долей чистаго, или въ $596^{4}/_{5}$ лигатурнаго 77 пробы серебра; въ среднемъ же выводѣ получается рубль въ 592,1321 доли, сходный съ рублями 1751 и 1760 годовъ. По указному вѣсу ливонезъ (621 на пудъ) опредѣляется въ 593 $^{287}/_{621}$ долей, а это опять сходно съ моимъ экземпляромъ (592 доли); перечисленіемъ указнаго ливонеза изъ 96 въ 100-копѣечную монету образуется вѣсъ почти въ $618^{2}/_{11}$ долей; а изъ уменьшенія этого количества дробью $^{72}/_{77}$ происходитъ указный рубль почти въ $578^{1}/_{22}$ долей, т. е. подобный рублю 1747 года. Слѣдственно до 1764 года пропорція отношенія золота къ серебру опредѣлялась цыфрами отъ $13^{1}/_{4}$ до 14. Здѣсь повторю употребленное выше дѣйствіе: умноживъ стопмость 621 ливонеза, составляющую 596 руб. 16 коп. на $^{77}/_{72}$, найдемъ, что пудъ серебра 77 пробы стоилъ 637 руб. 56 коп.; слѣдственно фунтъ давалъ уже не 15 руб. 84 коп., а 15 руб. 94 коп., такъ что изъ чистаго фунта выходило 19 руб. $87^{1}/_{3}$ коп. Изъ этой-то именно системы, округленной въ пропорціональ-

ности между золотомъ и серебромъ, произошла система 1764 года, какъ это видно изъ уменьшенія суммы 17 руб. $6^2/_3$ коп. на $^{72}/_{77}$, что производитъ 15 руб. $95^{65}/_{77}$ коп. А какъ рублевая монета съ 1731 по 1762 годъ была одного вѣса, то оказывается, что новый монетный фунтъ (15 руб. $95^{65}/_{77}$ коп.) составлялъ $^{2511}/_{2560}$ прежняго (15 руб. 84 коп.), т. е. содержалъ $95^{23}/_{80}$ прежнихъ золотниковъ. Но мы нашли, что сумма первоначальной системы была равна 16 р. 20 коп. послѣдующей монеты, поэтому послѣдующій фунтъ оказывается въ $^{2048}/_{2049}$ стараго, или послѣдній въ $97^{29}/_{64}$ послѣдующихъ золотниковъ, такъ что въ 77 пробу шло почти $78^1/_6$ золотниковъ посл., а это почти до точности сходно съ фунтомъ, опредѣленнымъ выше чрезъ пропорцію $^{11}/_{12}$, выведенную изъ цѣнъ серебра.

Сравнивая золотой рубль системы 1755 года съ установленнымъ въ 1764 году, видимъ, что имперіальная монета сократилась до пропорціи $^{3240}/_{4103}$; этою дробью опредѣляется въ точности равенство фунта за то и другое время.

Русскіе червонцы, по закону, должны были имѣть вѣсъ червонцевъ голландскихъ. Одинъ изъ сихъ червонцевъ, 1720 года, тянетъ 78 долей, 118 такихъ монетъ дѣйствительно почти равны фунту (9204 доли). Но русскій червонецъ 1738 года показанъ барономъ Шодуаромъ въ 79 долей ([72]); столько же тянутъ находящіеся у меня червонцы 1739 и 1748 годовъ, а червонецъ 1752 года, по моему экземпляру, вѣситъ 81 долю. Другой вѣсъ имѣютъ червонцы принадлежащіе собранію князя С. В. Долгорукова: 1742 года 78 долей, двойной 1749 года 1 золотникъ $60^1/_2$ долей, 1751 года одинокій 77 долей ([73]). Такимъ образомъ червонная монета 93 пробы, въ весь

періодъ ея 1731—1748 г., имѣла одинъ и тотъ же вѣсъ, но преимуществовали 79-дольныя монеты, а въ 78-дольныхъ, очевидно, былъ нѣкоторый недостатокъ, въ-слѣдствіе терпимости, точно также, какъ и перевѣсъ въ 81-дольномъ червонцѣ; средній изъ двухъ червонцевъ этихъ тяжестей выходитъ въ $78^{1}/_{2}$ долей; если же принять для вывода сумму всѣхъ трехъ 79-дольныхъ и одного 78-дольнаго червонцевъ, то сложный червонецъ выйдетъ въ $78^{3}/_{4}$ долей. Стало быть, имѣются двѣ средне-сложныя цыфры для одной и той же монеты, вѣсъ которой сводится по нимъ въ $78^{5}/_{8}$ долей, или, по математическому выраженію, въ 78,625 долей; въ метрологіи же голландскій червонецъ, дѣлаемый согласно закону 1559 года, показывается равнымъ 0, 819 золотн. $(^{74}/_{91})$, что составляетъ 78,624 долей, т. е. именно такъ, какъ теперь найдено по вѣсу монетъ. По этимъ цыфрамъ 118 червонцевъ, или фунтъ 1731—1748 годовъ, опредѣляется въ $9277^{3}/_{4}$ долей, что бездѣлицею разнится съ сдѣланнымъ уже выше опредѣленіемъ чрезъ пропорцію $^{154}/_{155}$, извлеченную изъ соображенія монетной стоимости; посему на фунтъ серебра въ 19 р. 48 коп. приходилось 9151,678 долей; а отсюда рубль, по полному составу монетной системы, оказывается почти въ $585^{3}/_{4}$ долей, т. е. сходный съ монетами 1737, 1742 и 1745 годовъ. Переводя обозначенный въ законѣ 1755 года имперіалъ изъ 88 въ 94 пробу и выводя изъ него червонецъ, получаемъ послѣдній въ $78^{267}/_{470}$ долей, что̀ даетъ фунтъ въ 9271 съ бездѣлицею долей; а это почти въ точности сходно съ вѣсомъ фунта 36-пробной монеты, составляющимъ $9271^{12}/_{25}$ долей, по выраженію 1714 года. По монетѣ мы нашли нынѣшній фунтъ въ $^{2541}/_{2560}$ прежняго, а чрезъ уменьшеніе этою дробью $9277^{3}/_{4}$

долей получается немного болѣе 9209 долей, т. е. почти нынѣшній фунтъ (недостатокъ около 7 долей). Слѣдственно фунтъ, сокращенный при Имп. Елисаветѣ до $^{41}/_{45}$, равнялся $9071^{16}/_{45}$ долямъ, или почти $94^{1}/_{2}$ золотн. нынѣшняго вѣса. По червонцамъ, дѣланнымъ послѣ 1748 года видно, что съ перемѣною пробы ни нормальный вѣсъ, ни отношеніе къ фунту не измѣнились, какъ доказываетъ это сложный выводъ изъ монетъ 1749, 1751 и 1752 годовъ, составляющій именно тѣже $78^{3}/_{8}$ долей на червонецъ, которыя найдены въ червонцахъ прежней системы. Здѣсь надобно остановить вниманіе на предположенной въ 1744 году двухрублевой монетѣ, пробою въ 36 золотниковъ, а вѣсомъ въ $24^{1}/_{4}$ золотника; по этой монетѣ рубль 72 пробы опредѣляется въ $6^{1}/_{16}$ золотниковъ, и если изъ фунта въ $9277^{3}/_{4}$ долей отдѣлимъ $\frac{6^{1}/_{16}}{96}$ частей, то на рубль получимъ почти $585^{9}/_{10}$ долей, что согласно съ наличными монетами 1742 и 1745 годовъ.

Въ 1735 году 116 лянъ 5 чиновъ вытянули 10 фунтовъ 54 золотника ([75]); а какъ нынѣ казенная китайская лана числится въ $8^{3}/_{4}$ золотниковъ ([76]), то 1014 старыхъ золотниковъ были равны $1019^{3}/_{8}$ нынѣшнимъ золотникамъ, что̀ даетъ на старый фунтъ около 9265 долей, количество, меньшее выведеннаго только на $12^{3}/_{4}$ долей; но если принять въ соображеніе, что меньшія дроби золотника округлялись или въ цѣлыхъ числахъ, или въ половинахъ, для облегченія оцѣночныхъ расчетовъ, то разность можно считать не существующею. Въ 1756 году лана считалась уже такъ, какъ и нынѣ, въ $8^{3}/_{4}$ золотниковъ ([77]).

Такимъ образомъ дѣлается очевиднымъ то, что въ монетномъ производствѣ 1731—1755 г. вѣсъ измѣ-

нялся по произволу, границы котораго опредѣлялись цѣнами на серебро и курсомъ на русскую монету. Монетная единица, имѣвшая по чистому серебру полное выраженіе 96, а по лигатурному $^{77}/_{96}$ и $^{72}/_{77}$, была сокращена: въ серебрѣ до $^{41}/_{45}$, затѣмъ до $^{48}/_{49}$, а въ отношеніи золота къ серебру сперва до $^{31}/_{32}$, потомъ до $^{63}/_{64}$, наконецъ до $^{49}/_{50}$; и кромѣ того весьма дробныя и неудобныя для обзора сокращенія допускались въ покупныхъ цѣнностяхъ металла сравнительно съ золотомъ, что также имѣло вліяніе на единицу вѣса. Вообще же видно, что въ монетныхъ расчисленіяхъ держались одной нормальной единицы, примѣнительно къ которой считалось фунтомъ всякое количество, взятое изъ нея въ монету какъ для уравненія послѣдней съ курсомъ на иностранныхъ рынкахъ, такъ и для обезпеченія выгодъ, какія казна должна была получить отъ передѣла. Существовали еще пропорціи въ $^{6}/_{7}$ и $^{11}/_{12}$, которыми, какъ видно, приводились къ общему знаменателю выводы, происходившіе изъ прочихъ пропорцій. Затрудненіе состоитъ въ томъ, что намъ неизвѣстны взаимныя послѣдовательныя отношенія всѣхъ показанныхъ пропорцій; но мы, кажется, угадаемъ этотъ секретъ, если число 96 сократимъ въ $^{6}/_{7}$, что дастъ $82^{2}/_{7}$, а это до $^{63}/_{64}$, откуда произойдетъ цыфра 81; чрезъ сокращеніе послѣдней на $^{41}/_{45}$ получается $79^{1}/_{5}$; а послѣдняя, по пропорціи $^{48}/_{49}$, даетъ $77^{143}/_{245}$; по отношенію къ этой цыфрѣ серебряная проба 1731 года составляетъ $^{1715}/_{1728}$, и ежели этою дробью уменьшить 96 золотниковъ, то въ остаткѣ будетъ $95^{5}/_{18}$ золотниковъ, что почти въ точности сходно съ выводомъ, извлеченнымъ изъ сличенія ливонезовъ съ системою 1764 года. Пропорція же $^{1}/_{12}$ образовала изъ 96 золотниковъ 88 пробу золо-

та, почему серебряная проба составляла $^{7}/_{8}$ этой, и ежели 96 уменьшимъ этою дробью, то получимъ 84, изъ которыхъ чрезъ уменьшеніе на $^{11}/_{12}$ происходитъ 77; а цыфра $82^{2}/_{7}$ составляетъ $^{48}/_{49}$ цыфры 84, и вмѣстѣ съ тѣмъ цыфра 81, по отношенію къ $82^{2}/_{7}$, выражаетъ $^{63}/_{64}$, цыфра же 72 содержитъ $^{7}/_{8}$ той же цыфры, слѣдственно относилась къ послѣдней также, какъ и серебряная проба 1731 года къ императіальной пробѣ 1755 года; уменьшая 88 на $^{72}/_{77}$, получаемъ $82^{2}/_{7}$. И такъ основными цыфрами монетныхъ расчетовъ служили числа 96 и $82^{2}/_{7}$, представляющія общее сокращеніе фунта до $^{6}/_{7}$. Умноживъ 15 руб. 84 коп. съ 77 на $82^{2}/_{7}$, получимъ 16 руб. $92^{360}/_{539}$ коп., т. е. сумму, почти равную мелочной системѣ 1746 года; а увеличеніе этой суммы на $^{7}/_{6}$ даетъ 19 руб. $74^{6}/_{7}$ коп., т. е. въ совершенной точности полную систему 1731 года; потомъ переводъ 16 руб. $92^{360}/_{539}$ коп. изъ 77 въ 72 даетъ 18 руб. $10^{3}/_{14}$ коп.; а чрезъ увеличеніе этой послѣдней суммы на $^{7}/_{6}$ получается 21 руб. 12 коп., т. е. полная мелочная система 1746 года. Наконецъ, если 21 руб. 12 коп. уменьшимъ на $^{11}/_{12}$, то получимъ 19 руб. 36 коп., изъ которыхъ, чрезъ уменьшеніе на $^{7}/_{8}$, образуется сумма въ 16 руб. 94 коп.

Мы выше уже видѣли, что въ половинѣ XVIII вѣка существовалъ, кромѣ монетнаго, фунтъ, равный 98 нынѣшнимъ золотникамъ, а изъ высочайшаго указа 11 октября 1835 года (П. С. З. т. X. № 8459) видно, что устроенный тогда особою коммиссіею образцовый фунтъ совершенно равенъ золоченому фунту с.-петербургскаго Монетнаго Двора, сдѣланному въ 1747 году и служащему съ того времени основаніемъ россійской монетной системы. И такъ совершившееся въ 1746 году преобразованіе

монетной системы дѣйствительно произвело окончательное преобразованіе монетнаго фунта, который составилъ, въ новомъ видѣ, $^{48}/_{49}$ прежняго; а отсюда усматриваемъ, что пропорція $82^{2}/_{7}$ относилась къ новому, пропорція же 84 къ прежнему фунту; слѣдственно полное выраженіе основной счетной единицы, или число 96, соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ 112 золотникамъ, а $89^{5}/_{6}$ золотниковъ выражаетъ 77 частей такой единицы. Пропорція же $^{41}/_{45}$, относимая къ числу 98, даетъ 100 золотниковъ, что производитъ замѣченную по монетѣ пропорцію въ $^{49}/_{50}$.

Изъ всего изложеннаго происходятъ слѣдующія положенія:

1) въ періодъ 1731—1735 гг. существовалъ фунтъ равный 100, 98 и почти $96^{2}/_{3}$ нынѣшнимъ золотникамъ; фунтъ цѣнности былъ менѣе, смотря по дѣйствительной или условной пробѣ золота и серебра;

2) нынѣшній фунтъ образованъ, по видимому, изъ средней сложности означенныхъ фунтовъ, составившейся чрезъ пропорціональное сокращеніе цѣнности въ условной единицѣ, съ приведеніемъ этой сложности въ точную соразмѣрность счетнымъ пропорціямъ, существовавшимъ въ прежней монетной системѣ;

3) этотъ средній фунтъ, по первому его опредѣленію, встрѣчается въ 1744 году раздѣленнымъ на доли по 96 въ золотникѣ, что сохраняется донынѣ. Поводомъ къ такому раздѣленію золотника были, конечно, дробные монетные расчеты, особенно укоренившіеся по учрежденіи мелочной системы, дроби которой выражались въ 96 и 48 частяхъ копѣйки. Въ 1747 году фунтъ приведенъ въ нынѣшній порядокъ.

4) опредѣленной пропорціи между золотомъ и серебромъ не существовало, но всякая дробь между 13: 1 и 14: 1 считались законною: потому что цѣлью этихъ пропорцій было не монетное уравненіе, а забота о томъ, чтобы покупныя цѣны металловъ всегда приносили казнѣ прибыль при денежныхъ передѣлахъ;

5) хотя изъ фунта чистаго серебра и слѣдовало дѣлать 19 руб. 74 $^{6}/_{7}$ коп., но выпускали 19 руб. 48 коп., такъ что въ монетный передѣлъ шло менѣе 77 золотниковъ. Въ 1741 году мелочная монета переобразована въ особую 72-пробную систему, а въ 1746 году превращена во 77-пробную; для счетнаго уравненія ея съ закономъ 1731 года и въ соразмѣрность крупной монетѣ, которая еще въ 1744 году является 72-пробною; но вѣсъ ея, по отношенію къ вѣсу ливонезовъ, опредѣлялся въ размѣрѣ 77 пробы. Впрочемъ надо замѣтить, что въ легкой монетѣ встрѣчаются экземпляры, представляющіе рубль, близкій вѣсомъ къ рублю, опредѣляемому по вѣсу ливонеза, и таковъ именно пятачекъ 1759 года, вытянувшій $30^{1}/_{2}$ долей, откуда на рубль приходится 610 долей. Въ 1762 году прежняя крупная монета уничтожена и рубли стали чеканить или по прежней мелочной системѣ, съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ ея вѣса для возвышенія цѣнности монеты, или прямо въ $^{6}/_{7}$ рубля, опредѣленнаго ливонезомъ;

6) червонцы считались и дѣлались по 118 штукъ на прежній и новый фунтъ, что̀ у каждаго червонца въ частности не дѣлало чувствительной разницы; цѣна же имъ установлялась не по дѣйствительной стоимости, а одинаково для всѣхъ пробъ отъ 93 до $94^{2}/_{3}$; слѣдовательно само правительство не могло основывать свои расчеты на точныхъ выраженіяхъ

пропорціи, а должно было руководствоваться выводами изъ средней сложности. Съ установленіемъ имперіальной системы золотой рубль получилъ опредѣлительный размѣръ по вѣсу и цѣнѣ,—но и тутъ равновѣсія не было соблюдено, потому что въ каждомъ разрядѣ рубль имѣлъ свой вѣсъ;

7) высокій вексельный курсъ на русскую монету установлялся не по особому къ ней довѣрію биржи, а по монетамъ тяжеловѣснѣйшимъ, какъ это наблюдалось и у насъ въ отношеніи къ талерамъ.

III. Въ указѣ объ установленіи 77-пробной системы сказано, что прежняя монета была 70 пробы, по 14 руб. 40 коп. на фунтъ, и что въ рубляхъ обѣихъ системъ количество чистаго серебра одинаково ([78]). Дѣйствительно, изъ уменьшенія 15 руб. 84 коп. дробью $^{70}/_{77}$ получается 14 руб. 40 коп ([79]). Тутъ, по видимости, уменьшенъ только вѣсъ монетъ убавкою $^{1}/_{10}$ лигатуры, самая же цѣнность ихъ осталась неприкосновенною. Но указъ 23 декабря 1730 года, состоявшійся за три мѣсяца до установленія 77-пробной системы, удостовѣряетъ, что монета сократилась и по цѣнности до $^{10}/_{11}$, ибо этимъ указомъ всѣмъ червонцамъ, дѣланнымъ по 1718 годъ и въ 1729 году (и стоившимъ прежде по 2 руб., какъ увидимъ ниже), назначена цѣна 2 р. 20 коп. ([80]). Слѣдственно новая система представляетъ уменьшеніе прежней: въ вѣсѣ на $^{1}/_{10}$ и въ пробѣ на $^{1}/_{11}$, такъ что за такимъ сокращеніемъ осталось всего $86^{2}/_{5}$ золотниковъ или $^{9}/_{10}$ прежняго фунта, изъ чего надлежало дѣлать новой монеты 16 руб., но дѣлать стали только 15 руб. 84 коп., т. е. фунтъ сократили еще до $^{99}/_{100}$, а 19 руб. $74^{6}/_{7}$ коп. убавили до 19 руб. 48 коп. Мы видѣли, что этотъ сокращенный фунтъ,

чрезъ различные расчеты монетной цѣнности, окончательно установился въ 1747 году и составилъ единицу нынѣшняго вѣса. Умножая $89^{59}/_{77}$ нынѣшнихъ золотниковъ на $^{77}/_{72}$, получаемъ 96 золотниковъ, а въ фунтѣ 1731 года около $98^{1}/_{7}$ зол., что въ пропорціи 9:10 производитъ фунтовую единицу въ 109 тѣхъ же золотниковъ, составляющую до $93^{1}/_{2}$ частей фунта въ 112 золотниковъ. Но если въ 1731 году новая монета метрологически выведена изъ старой, съ удостовѣреніемъ, что обѣ эти системы равноцѣнны: то явно, что сокращеніе цѣнности монеты послѣдовало прежде 1731 года, только не было тогда сдѣлано распоряженія объ уравненіи цѣнъ золота и серебра; поэтому единицы въ 109 и 112 нынѣшнихъ золотниковъ относятся ко времени болѣе давнему, чѣмъ царствованіе Петра II. Тутъ мы видимъ, что червонный фунтъ временъ Императрицы Анны составлялъ $94^{2}/_{3}$ частей единицы въ 98 золотн. съ нѣкоторымъ увеличеніемъ по нашему выводу, основанному на метрологическихъ показаніяхъ, и выражалъ червонную $93^{1}/_{3}$ пробу по отношенію къ счетной единицѣ, составлявшей $93^{1}/_{3}$ части фунта въ $102^{2}/_{3}$ золотниковъ, производимаго изъ умноженія 96 на $^{77}/_{72}$. Самое уменьшеніе этого послѣдняго числа на $^{10}/_{11}$ производитъ $93^{1}/_{3}$ нынѣшнихъ золотниковъ, т. е. $^{80}/_{96}$ единицы, равной 112 золотн. Начало 70-пробной монеты отнесено къ 1711 году ([81]); но изъ обозрѣнія законовъ въ періодъ 1711—1731 годовъ и изъ другихъ свѣденій, сюда относящихся, усматриваемъ существованіе тогда разныхъ системъ, а въ вѣсѣ монетъ находимъ какое-то систематическое разнообразіе, которое, по видимому, приводится къ одному знаменателю. Для того, чтобы опредѣлить эти системы, доселѣ неизвѣстныя, мы должны войти въ раз-

смотрѣніе преимущественно тѣхъ данныхъ, которыя болѣе способны къ разъясненію вопроса.

Прежняя система, единицею которой былъ коренной русскій рубль, образовавшійся нѣкогда изъ гривны и постепенно сокращавшійся въ своей цѣнности, кончила свое существованіе въ 1697 году. Этотъ терминъ монетной исторіи опредѣляется самыми монетами: 9-дольныя деньги кончаются штемпелемъ 7205 (1697) года, а деньги съ штемпелемъ 7206 (1698) года вѣсятъ отъ $6^1/_2$ до $7^1/_2$ долей, составляя $^1/_{100}$ талера, первыя нѣмецкой, а вторыя польской системъ. Тоже утверждаетъ (о вѣсѣ денегъ) документъ 1744 года, гдѣ предпочтеніе отдано старымъ серебрянымъ деньгамъ, дѣланнымъ до 7206 года ([82]). И такъ съ 1698 года монетною единицею принятъ иностранный талеръ; но это не была единица, подражательно устроенная по метрологическимъ законамъ, съ точнымъ опредѣленіемъ ея вѣса и пробы, или иначе: изъ множества талерныхъ системъ, существовавшихъ на Западѣ, не была избрана ни одна въ образецъ русскому рублю, которымъ могъ быть всякій талеръ высокой пробы, не смотря на различіе вѣса этихъ монетъ: потому что цѣна легковѣснаго талера, по достоинству серебра, уравнивалась въ средней сложности съ цѣною тяжеловѣснаго талера, имѣвшаго нѣсколько низшую пробу; такъ было при выпускѣ монеты. Напротивъ того, при пріемѣ въ казну нормальными считались тѣ изъ тяжеловѣсныхъ высокопробныхъ талеровъ, коихъ 14 вѣсили фунтъ; легкіе же принимались съ довѣсомъ, но въ монету обращались безъ преобразованій. Тутъ именно надобно искать причины чрезвычайнаго разнообразія въ вѣсѣ монетъ, выбитыхъ при Петрѣ Великомъ. Первоначально однакоже не дѣлали рублей, а передѣлывали

талеры въ мелкія деньги, раздѣляя каждый на 100 частей или копѣекъ; такія копѣйки встрѣчаются съ ҁ5 (1698), ҁ3 (1699) и ҁп (1700); онѣ вѣсили, по показанію барона Шодуара, отъ $6^1/_2$ до $7^1/_2$ долей (83); а имѣющіеся у меня два экземпляра ҁ3 года тянутъ каждый по $6^1/_2$ долей; изъ другихъ годовъ двѣ копѣйки 1701 года вытянули $5^1/_2$ и 6 долей, одна 1702 года $6^1/_2$ долей, двѣ 1706 года по 6 долей, одна 1707 года $5^1/_2$ долей; четыре копѣйки, на которыхъ годы не вышли, а видны одинъ титлы, $5^1/_2$ долей; значитъ, копѣйки новой инвенціи были въ $5^1/_2$, 6, $6^1/_2$, 7, и $7^1/_2$ долей, что̀ дастъ на среднюю копѣйку $6^1/_2$ долей, а на рубль до 650 долей. Въ минцкабинетахъ находятся полтины и гривны 169.. годовъ; но въ дѣйствительности сихъ монетъ сомнѣваются, считая, особенно первыя, только пробными. Не ранѣе 1700 года явились первые пятаки, подъ названіемъ: «десеть денегъ»; съ 1701 года начали чеканить полтины, четвертаки и гривны, а съ 1704 года рубли и алтыны. Всѣ эти монеты по 1712 годъ дѣланы «безъ установичной пробы» изъ офимочнаго серебра. Въ 1711 году признано было нужнымъ преобразовать монетную систему; почему правительство, отправивъ за границу монетнаго надзирателя Лана для изысканія пробъ (84), занялось собраніемъ въ Сенатъ полныхъ свѣденій, за каждый годъ особо, о количествѣ купленнаго съ 1700 года золота, офимковъ и серебра, мѣди и старыхъ обмѣнныхъ денегъ вѣсомъ, равно и о томъ: сколько передѣлано, съ вѣсомъ же, и по какимъ пробамъ, сколько изъ тѣхъ передѣловъ выходило золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, а также тинфовъ, сколько у пуда прибыли было, куда израсходованы и проч.(85). Между тѣмъ, повелѣніемъ 11 мая 1711 года выдѣлка мелкихъ серебряныхъ де-

нетъ пріостановлена впредь до указа, а велѣно дѣлать, вмѣсто тѣхъ денегъ, «монеты: рублевики, полтинники, полуполтинники, гривенники, пятикопѣечники и алтынники, такія жъ и вѣсомъ тѣмъ же, какіе дѣлаютъ нынѣ» ([86]). Обѣщанный указъ послѣдовалъ 16 августа, и тогда назначено въ сплавку 120 пудъ серебра для выдѣлки мелкихъ денегъ по прежнему указу изъ золотника по пяти алтынъ, пробою противъ левка ([87]), а левковое серебро въ 1708 году числилось: «до совершеннаго великаго государя указу», въ 61 пробу ([88]), что и было измѣнено въ 1711 году: указомъ 11 декабря велѣно сдѣлать три пробы: а) противъ чистаго серебра, за которое, при покупкѣ въ казну, опредѣлено платить по 13 руб. за фунтъ; б) противъ сфимка, въ которомъ бы было чистаго серебра 82 золотника, съ оцѣнкою 12 руб. за фунтъ; в) противъ левка, чтобъ было чистаго жъ серебра по 62 золотника въ фунтѣ, 8 руб. 16 алт. 4 деньги ([89]), т. е. 8 руб. 50 коп.; серебро же 41 пробы цѣнилось въ 1712 году 6 руб. фунтъ ([90]), что составляетъ именно половину цѣны 82 пробы. Но вскорѣ левковыя деньги отмѣнены сенатскимъ указомъ 26 октября 1711 года, коимъ для мелкихъ денегъ назначена 70 проба, впредь до указа; а 30 марта 1712 года состоялось повелѣніе о передѣлѣ девятой сплавки серебра (120 пудовъ) ([91]). Итакъ въ 1712 году только мелкая монета получила 70 пробу, крупная же оставлена по прежнему; по испытанію сія послѣдняя оказывается: въ рубляхъ 1707, 1712—1714 почти всегда $82^2/_3$, и также въ гривнахъ съ 1701 года, кромѣ гривенъ 1709 ($68^1/_3$) и 1713 ($71^2/_3$) годовъ; въ алтынахъ съ 1704 года $82^1/_3$, 1711 года $72^2/_3$ и 1712 года 71 ([92]). Окончательное преобразованіе монеты послѣдовало въ 1718 году: сначала указомъ 21 ян-

варя велѣно денегъ мелкихъ не чеканить и чеканы перевесть, а дѣлать тисненыя (93); затѣмъ 14 февраля указано: рублевики, полтинники и гривенники дѣлать 70 пробы, алтынники и копѣйки 38 пробы, а двухрублевики (золотые) 75 пробы, «и накрѣпко «смотрѣть, чтобы не было въ серебряныхъ деньгахъ «серебра вышеписанной пробы выше или ниже у «фунта одного золотника, а въ золотой матеріи про«тивъ пробы у фунта жъ ниже или выше по«лузолотника» (94); значитъ, серебряныя деньги, при крѣпкомъ смотрѣніи, могли быть 69 и 71 пробы; откуда можно заключить, что прежде, когда еще не было постановлено подобнаго правила о терпимости, проба на дѣлѣ могла значительнѣе уклоняться отъ нормы. Послѣ Петра, Меньшиковъ вздумалъ установить новую систему и исходатайствовалъ указъ 25 мая 1726 года о назначеніи для алтыновъ $^1/_2$, для рублей и полтинъ $^1/_4$, а для полуполтинъ и гривенниковъ $^1/_3$ пробы (95); но это распоряженіе вскорѣ было уничтожено и вновь сдѣланныя монеты отобраны у Меньшикова, а тѣ, которыя онъ успѣлъ пустить въ обращеніе, запрещены (96); эти монеты особенно гривенники и алтыны, въ послѣдствіи считались наравнѣ съ воровскими и въ казну не принимались; одинакова съ ними была монета, дѣланная въ 1727 г., при Меньшиковѣ же, до воспослѣдованія указа 8 февраля 1727 года о возстановленіи прежней монеты (98).

Такова вкратцѣ исторія монеты въ первой четверти XVIII вѣка. Чтобы разсѣять мракъ, покрывающій этотъ періодъ, нужно разсмотрѣть:

во-первыхъ, вѣсъ монетъ по наличнымъ экземплярамъ;

во-вторыхъ, отношеніе ихъ къ 77-пробной системѣ, по оцѣнкѣ 1733 года;

въ-третьихъ, отношеніе ихъ къ послѣдующимъ системамъ, по оцѣнкѣ, выраженной въ штиверахъ

въ-четвертыхъ, степень произшедшихъ въ нихъ измѣненій, опредѣляемую пропорціональностію разновременныхъ цѣнъ на ефимки;

въ-пятыхъ, золотую монету въ связи съ выводами изъ данныхъ предъидущихъ четырехъ категорій.

1) Вѣсъ имѣющихся у меня, битыхъ при Петрѣ Великомъ, двадцати одного рублевика, четырнадцати полтинниковъ и двухъ четвертаковъ, хотя и представляетъ цыфру, которая сама по себѣ способна дать довольно удовлетворительные выводы о нормальной вѣсомости рубля; но я не считаю себя въ правѣ ограничиваться этою цыфрою, въ виду показаній барона Шодуара, который, въ своемъ описаніи, означилъ вѣсъ 25 рублевиковъ, 20 полтинъ и 6 четвертаковъ, опредѣливъ общими цыфрами вѣсъ гривенниковъ, алтыновъ и копѣекъ. Столь значительное число вѣсовыхъ данныхъ можетъ, въ сложномъ выводѣ, указать, если не въ точности, то довольно близко, тяжесть нормальнаго рубля. Результатъ вывѣски былъ слѣдующій:

3	рублевика	1704 г.	вытянули	590, 615 и 640 долей.
5	— —	1705 —	— —	585, 615, 620, 638 и 655 долей.
5	— —	1707 —	— —	601, 624, 626, 628 и 630 долей.
2	— —	1710 —	— —	630 и 640 д.
2	— —	1712 —	— —	617 и 627 д.
2	— —	1714 —	— —	616 и 623 д.
2	— —	1718 —	— —	622 и 628 д.
3	— —	1719 —	— —	622 и 632 д.

3	рублевика	1720 г.	вытянул	617, 641 и 643 долей.
2	— —	1721 —	— —	608 и 641 д.
2	— —	1722 —	— —	619 и 629½ д.
6	— —	1723 —	— —	620, 625, 633, 634, 639 и 642 д.
3	— —	1724 —	— —	622, 626 и 636 д.
7	— —	1725 —	— —	618, 621, 624, 625, 626½ 633 и 656 д.
1	полтина	1701 —	— —	320 д.
3	— —	1702 —	— —	308 и 312 д.
1	— —	1703 —	— —	315 д.
3	— —	1704 —	— —	302½, 315 и 336 д.
3	— —	1705 —	— —	302½, 312 и 314 д.
2	— —	1706 —	— —	306 и 310½ д.
3	— —	1707 —	— —	294½, 310 и 324 д.
4	— —	1710 —	— —	307, 309, 309½ и 322 д. (*).
2	— —	1712 —	— —	303 и 316 д.
2	— —	1718 —	— —	288 и 304 д.
2	— —	1719 —	— —	318 и 327 д.
1	— —	1720 —	— —	322 д.
2	— —	1721 —	— —	310 и 314 д.
2	— —	1723 —	— —	283 и 300 д.
1	— —	1724 —	— —	296 д.
2	— —	1725 —	— —	306 и 325 д.
1	четвертакъ	1704 —	— —	150½ д.
2	— —	1705 —	— —	149½ и 157½ д.
2	— —	1707 —	— —	135 и 157 д.

(*) Въ томъ числѣ одна полтина съ 1713 годомъ, но; число 3 видимо вырѣзано рукою промышленника, что доказывается новою формою знака и едва примѣтною впадиною, въ которой оно стоитъ. Штемпель монеты одинъ и тотъ же съ полтинами 1710 года.

1 рублевикъ 1710 г. вытянулъ 153 долей.
2 — — 1713 — — — 150 и 156 д.

Всѣхъ монетъ на 65 руб. и въ нихъ вѣсу 40,568 долей; но какъ въ томъ числѣ заключаются семнадцать цыфръ, повторенныя два и одна три раза, то по исключеніи повторительныхъ монетъ останется 51 руб., въ которыхъ 30,594 долей; изъ этой суммы приходится на рубль $611^{22}/_{25}$ долей. Что касается мелочной монеты, то у Шодуара показаны гривны съ 1701 года отъ 61 до 63 долей, а съ 1718 года отъ 59 до 64 долей; пятакъ 1700 года въ 32 долп; алтыны 1704, 1711 и 1712 годовъ по 19, а 1718 отъ 38 до 42 долей; копѣйки 1714 года въ 13 долей, 1715 года въ 19 долей и 1718 года въ 13 долей ([99]). Но мои экземпляры вытянули: гривна 1704 года $60^1/_2$ долей ([100]); изъ двухъ гривенъ 1705 года одна совершенно сохранная 73, а другая попорченная 62 долп, гривна 1709 года 72 долп, гривенникъ 1718 года съ знакомъ ꟾ 74 долп, а съ знакомъ Ь 63 доли, десять денегъ 1701 года (просверл.) 34 долп, пятакъ 1714 года (подержан.) $52^1/_2$ долп, алтынъ 1704 года 19 долей; алтынники: 1712 года (испорч.) $16^1/_2$ долей, 1714 года 33 долп, изъ четырехъ экземпляровъ 1718 года три 32, 35 и 38 долей и одинъ съ знакомъ ꟾ $39^1/_2$ долей; изъ трехъ копѣекъ 1718 года двѣ по 13 и одна 11 долей. Замѣчательно, что алтынъ въ $39^1/_2$ долей съ знакомъ ꟾ, по переводѣ изъ 38 въ 70 пробу, даетъ гривенникъ въ $71^1/_2$ долей; а гривенникъ того же знака, по переводѣ изъ 70 въ 38 пробу, даетъ алтынъ въ $40^1/_3$ долей; напротивъ того изъ средняго алтына другаго штемпеля образуется гривенникъ въ $63^1/_4$ долей, т. е. равный имѣющему знакъ Ь; значитъ, мелочная монета дѣлилась на двѣ системы: въ одной гривенникъ имѣлъ

70—75 долей, а въ другой 60—65 долей, т. е. одна, въ которой гривны и копѣйки (7—$7^1/_2$ долей) были пропорціональны, а другая ефимочная. Равнымъ образомъ изъ пятака 1700 года образуется гривна въ 64 доли, изъ пятака 1701 года гривна въ 68 долей, изъ алтына 1704 года гривна въ $63^1/_3$ долей (средняя въ $65^1/_6$ долей), изъ алтына 1714 года пятакъ въ 55 долей. Затѣмъ по гривенникамъ, пятакамъ и алтынамъ 1700—1718 годовъ получается рубль въ 600—650 долей, другой же системы въ 700—750 долей; по алтыну и пятаку 1714 года рубль въ 1100 долей; по алтынамъ и копѣйкамъ 1718 года рубль въ 1067—1267 долей, а съ знакомъ ҂ въ 1335—1400 долей.

2) Указомъ 30 марта 1732 года велѣно прежніе гривенники, пятикопѣечники и алтынники, дѣланные въ 1713, 1714 и 1718 годахъ, изъ народа вымѣнить, платя копѣйку за копѣйку новыми деньгами 77 пробы; это распоряженіе распространено на всѣ такія монеты, «каковы въ народѣ обращаются», кромѣ воровскихъ и дѣланныхъ въ 1726 и 1727 годахъ, при Меншиковѣ; срокъ для вымѣна назначенъ три мѣсяца отъ публикованія указа, а потомъ за тѣ же монеты велѣно платить уже́ по чистотѣ серебра, по 18 коп. чистаго золотника([101]). Но въ 1731 году составлена новая такса, въ коей оцѣнка монетъ распредѣлена по разрядамъ, а именно: за гривенники 1701, 1702, 1704, 1705, 1706, 1707 и 1708 годовъ, дѣланные изъ серебра ефимочной доброты, положено платить копѣйку за копѣйку; за гривенники 1709, 1713 и 1719 годовъ по 7 копѣекъ; за гривенники 1718 и 1720 годовъ по 8 копѣекъ; за пятаки 1701, 1702, 1704 и 1714 годовъ по 4 копѣйки; за алтынники 1704, 1711, 1712, 1713, 1714 и 1718

годовъ по 2 копѣйки ([102]). Здѣсь важно то, что монеты 1718 года, имѣвшія 70 пробу, принимались сперва по нарицательной цѣнѣ, слѣдственно, были нѣсколько дороже, ибо покупное серебро казна цѣнила тогда дешевле дѣйствительной стоимости. Въ самомъ дѣлѣ, если чистое серебро цѣнилось при покупкѣ въ 18 коп. золотникъ (17 руб. 28 коп. фунтъ), а выпускалось въ монетѣ по $20^{1}/_{7}$ коп. (19 руб. $74^{6}/_{7}$ коп. фунтъ), т. е. первая составляла $^{7}/_{8}$ послѣдней, то чрезъ уменьшеніе и увеличеніе этою дробью 10-копѣечной стоимости гривенника получимъ въ немъ чистаго по покупной цѣнѣ на $8^{3}/_{4}$, а по монетной на 11 $^{3}/_{7}$ коп. Но послѣ гривенникъ оцѣненъ не въ $8^{3}/_{4}$, а въ 8 коп., т. е. въ $^{32}/_{35}$ дѣйствительной стоимости; посему дѣйствительная стоимость и прочихъ гривенниковъ уменьшена въ той же пропорціи, такъ что 10 копѣечникъ стоитъ $10^{15}/_{16}$ по покупной и $12^{1}/_{2}$ по монетной цѣнѣ серебра; напротивъ того гривенникъ 1709 года оцѣненъ въ $^{7}/_{8}$ гривенника 1718 года, а по уменьшеніи этою дробью монетной цѣны послѣдняго такая же цѣна гривенника 1709 года опредѣлится въ 10 коп. И такъ въ гривенникахъ 1701—1708 годовъ оказывается серебра на 19 руб. 80 коп. 77-пробной монеты, въ гривенникахъ 1709, 1713 и 1719 годовъ на 15 руб. 84 коп., и въ гривенникахъ 1718 и 1720 годовъ, а также въ пятакахъ 1704—1714 годовъ, на 18 руб. 10 коп., въ алтынахъ же на 13 руб. 80 коп., все это въ фунтѣ 1731 года.

Старую крупную монету вымѣнивали съ 1733 года, для передѣла въ новую монету, въ указную пробу; но распоряженіе это относилось только къ рублевикамъ 1704, 1705 и 1707, да къ полтинникамъ 1701, 1702, 1703, 1706 и 1707 годовъ, при вымѣнѣ которыхъ надда-

вано по 5 коп. на рубль (103). Переводя эту цѣну изъ покупной стоимости чистаго серебра въ монетную дробью $^{8}/_{7}$, получимъ монетную стоимость рубля въ 1 руб. 20 коп. 77-пробной системы. Повѣримъ эту цыфру: въ 1707 году 1400 ефимковъ, 150 датскихъ червонцевъ и 150 руб, составляли сумму въ 1685 руб.; тутъ ефимокъ зачтенъ, по заграничной цѣнѣ, въ 90 коп. (104); почему 1400 ефимковъ=1260 руб., за исключеніемъ копхъ, вмѣстѣ съ 150 руб., изъ общей суммы, останется 275 руб.=150 червонц., стало быть, червонецъ стоилъ $1^{5}/_{6}$ руб. (105); а какъ этотъ рубль равенъ 1 руб. 20 коп. новой системы, то по сей послѣдней цѣна червонца должна быть 2 руб. 20 коп.; а это-то самая цѣна и установлена въ концѣ 1730 года для всѣхъ червонцевъ, битыхъ у насъ по 1718 годъ (106); слѣдственно, оцѣнивая такимъ образомъ червонцы, правительство имѣло точное понятіе о старой системѣ, для которой въ послѣдствіи назначена цѣна совершенно метрологически. Въ 1711 году цѣна червонцевъ уже отличалась отъ цѣны 1707 года; въ указѣ 13 августа сказано: «от-«пущены съ Денежнаго и Серебрянаго Двора 1000 «золотыхъ, по цѣнѣ на 2000 рублей» (107); значитъ, червонецъ тогда стоилъ 2 руб.; а изъ этого видно, что прежняя серебряная система относилась къ тогдашней какъ $1^{5}/_{6}$: 2, или иначе: система 1711 года сократилась до $^{11}/_{12}$ прежней, существовавшей до 1707 года, почему тогдашній рубль стоилъ уже 1 р. 10 к. 77-пробною монетою. Шодуаръ замѣчаетъ, что въ 1710 году цѣна ефимка сравнялась съ рублемъ (108); значитъ, представилось тогда необходимымъ убавить въ рубляхъ или вѣсъ, или пробу; по монетамъ видно, что вѣсъ уцѣлѣлъ; слѣдовательно была убавлена проба, какъ это и доказано испыта-

ніемъ тогдашнихъ монетъ. Замѣчу здѣсь, что умножая вѣсъ рубля сей послѣдней системы (582 дол.) на $^{105}/_{100}$, получаемъ въ старомъ рублѣ 611 долей, т. е. тяжесть, равную выведенной выше изъ вѣса монетъ, что въ рублѣ 1704—1707 года было чистаго серебра 560, а въ рублѣ послѣдующаго времени (1710—1714) до $513^1/_2$ долей, что поэтому первый имѣлъ около 88, а второй около $80^2/_3$ пробу, которая могла повышаться и понижаться смотря по тяжести монетъ, или по степени аккуратности въ монетномъ сплавѣ, составлявшемся изъ талеровъ разныхъ пробъ.

3) Въ 1741 году рубль по курсу цѣнился въ 50 штиверовъ ([109]), а въ 1744 году Демидовъ уже сѣтовалъ на пониженіе курса до 45 и меньше штиверовъ за рубль, объяснивъ, что въ 1723 году отъ 10 до 30 штиверовъ рубль «былъ авантажнѣе нынѣшняго» ([110]). Значитъ, были такіе рубли, за которые биржа платила по 55 и до 75 штиверовъ. Судя по курсовой цѣнности рубля, битаго по системѣ 1764 года, означенныя цѣны превышали дѣйствительную стоимость монеты. Мы уже знаемъ, что, по Шлецеру, этотъ рубль, заключавшій въ себѣ $36^1/_2$ штиверовъ, стоилъ по среднему курсу 37,688 штиверовъ; слѣдственно, высшій курсъ простирался до 38,876 или кругомъ до 39 штиверовъ. Переводя новѣйшую систему (22 р. $75^5/_9$ коп. чист. сер.) изъ 39-штиверовой въ 45-штиверовую, получаемъ въ послѣдней 19 руб. $72^4/_{27}$ коп., т. е. сумму, почти не отличающуюся отъ системы 1731 года; значитъ, 45-штиверовый курсъ принадлежалъ рублю какъ послѣдней, такъ и предшествовавшей системъ. Если же 45 штиверовъ переведемъ изъ 77 на 72 пробу, то получимъ $42^1/_{10}$ штиверовъ, что почти равно суммѣ, производимой уве-

личѣніемъ $36^{1}/_{2}$ штиверовъ отъ суммы 19 руб. $74^{6}/_{7}$ коп. до 22 руб. $75^{5}/_{9}$ коп. и составляющей $42^{14}/_{243}$ штиверовъ; а изъ сего оказывается, что около 1744 года крупная монета понижена до 72 пробы по случаю упадка курса до цыфры, близкой къ дѣйствительной стоимости 77-пробнаго рубля, собственно для того, чтобы отъ пониженнаго курса казна получала тѣже выгоды, какія доставлялъ ей высшій курсъ. Такъ какъ 50-штиверовый рубль составлялъ $^{10}/_{9}$, а 55 штиверовый $^{11}/_{9}$ рубля 45-штивероваго, или 77-пробнаго, то первый посему цѣнился въ 1 руб. $11^{1}/_{9}$ коп., а второй въ 1 руб. $22^{2}/_{9}$ коп. Не должно упускать изъ вида, что въ курсахъ не могло быть строгой метрологической точности, или по крайней мѣрѣ она для насъ неуловима по причинѣ сложности условій, при которыхъ образуется единица спекулятивной цѣнности; во всякомъ случаѣ выведенная по штиверамъ стоимость рублей столь близка къ стоимости ихъ, опредѣленной по цѣнамъ 1733 года, что никакъ нельзя сомнѣваться въ тожествѣ оцѣнокъ, а скорѣе ничтожная разность послѣднихъ указываетъ на степень уклоненія расчета по курсамъ отъ истинной цѣны (111). Такимъ образомъ открывается, что 55-штиверовый рубль принадлежалъ къ системѣ 1704—1707, а 50-штиверовый 1710—1714 годовъ.

4) Изъ указа 1786 года видно, что по 14 ефимковъ (талеровъ) на фунтъ числились тѣ, которые имѣли цѣнность 52 штиверовъ (112). Въ 1754 году, когда крупная монета считалась 77-пробною, эти талеры принимались въ казну по 1 руб. $19^{1}/_{2}$ коп. (113), почему рубль цѣнился въ $43^{1}/_{2}$ штиверовъ; но въ 1741 году ливръ фламскій, равный $2^{2}/_{3}$ талерамъ въ 50 штиверовъ, стоилъ по курсу 2 руб. 40 коп. (114); слѣдственно талеръ цѣнился въ 90 коп.; шведскій

же талеръ зильберминцъ въ 1742 году оцѣненъ въ 32 коп. (115); стало быть, спеціесъ-талеръ, содержавшій три талера зильберминцъ, стоилъ 96 коп.; а такое увеличеніе цѣны выражаетъ именно пониженіе достоинства рубля съ 77 на 72. Въ 1731 году за 1890 пудовъ ефимочнаго серебра заплачено 1.134.000 руб. (116), т. е. за фунтъ 15 руб., изъ чего на ефимокъ приходится 1 руб. $7^1/_7$ коп.; а въ тарифѣ того же года постановлено вотъ какое правило: «при всѣхъ «россійскихъ портахъ, какъ съ привозныхъ, такъ и «съ отпускныхъ товаровъ брать съ иностранныхъ куп- «цовъ ефимками, считая ефимокъ по 50 коп.; буде же « русскихъ ефимковъ не имѣютъ, то русскими деньгами «по 125 коп. за ефимокъ; а кои русскіе жъ отпус- «кать или привозить будутъ товары на собственныхъ «своихъ корабляхъ, съ тѣхъ по 90 коп. за ефи- «мокъ» (117). Тутъ важна оцѣнка для русскихъ куп- цовъ: если ефимокъ для нихъ считался за 90 коп., а дѣйствительно стоилъ 125 коп., то средняя цыфра его цѣнности будетъ $107^1/_2$ коп., равная той, которая заплачена при покупкѣ ефимочнаго серебра; изъ чего слѣдуетъ заключить, что ефимки покупались по средней цѣнѣ между дѣйствительною и курсовою стоимостію ихъ. Въ штатѣ рижской губерніи 2 января 1728 года албертъ-талеръ или ефимокъ, содер- жавшій 2 шведскихъ зильберминца, положенъ въ 95 коп. (118); албертъ-талеръ заключалъ въ себѣ 80 фер- динговъ (119), т. е. $^{20}/_{21}$ нормальнаго талера; а фер- дингъ въ таксѣ 19 марта 1757 года оцѣненъ въ $1^1/_4$ коп. (120): почему талеръ тогда стоилъ 100 коп., имен- но столько, сколько выходитъ по переводѣ 90-ко- пѣечнаго курса изъ $107^1/_2$ коп. покупной, въ $119^1/_2$ коп. покупную же цѣну ефимка (121). Если 95 коп. умножимъ на полную 77-пробную систему (19 руб.

$74^{6}/_{7}$ коп.) и раздѣлимъ на передѣльное количество фунта этой системы (19 руб. 48 коп.), то цѣну ефимка получимъ въ $96^{1}/_{3}$ коп., чѣмъ и разрѣшается вопросъ: почему при этой системѣ существовала на ефимокъ шведскій 96-копѣечная цѣна ([122])? Ясно, что цыфра 19 руб. 48 коп. пришадлежала системѣ 1728 года и что изъ этой суммы послѣ стали производить 19 руб. $74^{6}/_{7}$ коп., отъ чего рубль сократился въ нѣкоторой степени, а цыфра прежней системы сохранялась только для вычисленія прибыли отъ покупной цѣны серебра. Но была ли означенная цыфра истиннымъ выраженіемъ прежней системы, узнаемъ изъ дальнѣйшихъ соображеній; а теперь замѣтимъ, что цыфра эта по 70 пробѣ даетъ 14 руб. $20^{5}/_{12}$ коп., т. е. до 14 руб. 40 коп. недостаетъ около 20 коп., что̀ равняется платѣ, существовавшей въ 1731 году, за выдѣлку фунта серебряныхъ денегъ, ибо тогда съ пуда платилось 8 руб. ([123]). Это обстоятельство наводитъ на догадку, что полная 70-пробная система имѣла 19 руб. $74^{6}/_{7}$ коп., но въ 77-пробную зачислена сумма за исключеніемъ задѣльныхъ денегъ, и такимъ образомъ монетный фунтъ сократился въ пропорціи $1974^{6}/_{7} : 1948$. Въ 1720 году ефимокъ цѣнился въ 30 алтынъ ([124]), или 90 копѣекъ; ежели 14 руб. 20 коп. перечислимъ изъ 90 въ 95-копѣечную цѣну, то получимъ сумму 14 руб. 99 коп., а это въ точности объясняетъ 15 рублевую цѣну ефимочнаго серебра; имѣя въ виду указъ 21 февраля 1727 года, которымъ разрѣшено покупать серебро чрезъ компанейщиковъ по цѣнѣ 1723 года, т. е. по 20 коп. чистаго золотника, а у приносителей принимать по $18^{1}/_{2}$ коп. ([125]), мы видимъ, что въ 1728 году цѣна ефимка возвышена съ 90 до 95 коп. не вслѣдствіе измѣненія системы денегъ, а для уравненія съ среднею цѣною

чистаго серебра, принятою, вмѣсто $19^1/_4$, кругомъ въ 19 коп. золотникъ и долго потомъ существовавшею въ видѣ экстренной цѣны; потому-то въ 1731 году брали за ефимокъ 90 коп., и даже въ 1741 году цѣна эта сохранялась въ видѣ курсовой. Впрочемъ надобно замѣтить, что 95-копѣечная цѣна не была ни покупною, ни передѣльною, а замѣнною, ибо она выдавалась изъ казны вмѣсто ефимка; стало быть, не достигала дѣйствительной его стоимости, но превышала покупную цѣну. Въ 1712 году, слѣдственно, при 50-штиверовой системѣ, обыкновенная цѣна полновѣсному ефимку опредѣлена въ 26 алтынъ 4 деньги ([126]), т. е. по 80 коп.; откуда слѣдуетъ, что рубль этого времени былъ цѣннѣе рубля 1718 года въ пропорціи $^9/_8$; увеличивъ въ этой пропорціи 70 пробу сего послѣдняго рубля, получимъ въ рублѣ 1712 года $78^3/_4$ пробу; съ другой стороны, чрезъ уменьшеніе суммы 50 штиверовъ на $^8/_9$ оказывается въ рублѣ 1718 года $44^1/_2$ штивера, что̀, по отношенію къ истинной стоимости 77-пробнаго рубля (42 слишкомъ штивера), составитъ цѣнность 105 коп. съ небольшимъ. Такимъ образомъ открывается причина существованія до 1741 года 45-штивероваго курса на рубль, и кромѣ того дѣлается очевиднымъ, что въ 1733 году за рубль высокаго достоинства казна давала цѣну 70-пробнаго рубля; но въ 1735 году, при пріемѣ привозимыхъ изъ-за польской границы рублевиковъ и полтинниковъ 1710 и 1712 годовъ, велѣно платить по 18 коп. за золотникъ чистаго серебра ([127]), такъ что въ этомъ случаѣ за рубль приходилось платить столько же, сколько и за ефимокъ, т. е. до 96 $^1/_3$ коп. Въ 1707 году, вмѣсто ефимка, выдавали изъ казны 90 коп. ([128]); посему покупная цѣна того времени была не болѣе

85 коп., судя по отношенію тогдашней замѣнной цѣны къ замѣнной цѣнѣ 1728 года (90:95); но въ 1704 году ефимокъ покупали по 75 коп. ([129]), а какъ сія послѣдняя цѣна составляла $^{75}/_{90}$ цѣны 70-пробной монеты 1723 года, то первоначальный рубль имѣлъ 84 пробу, которая по монетѣ 1733 года выражена числомъ 88, означающимъ степень перевѣса рубля стараго противъ новаго; увеличивъ вѣсъ послѣдняго (582 доли) на $^{88}/_{84}$, получимъ въ первомъ $609^{5}/_{7}$, или прямо 610 долей, т. е. почти согласно съ вѣсомъ, выведеннымъ какъ изъ монетъ, такъ и изъ оцѣнки 1733 года; разность не простирается выше $^{27}/_{70}$ доли, что̀ не имѣетъ никакого значенія. Если по этой системѣ талеръ замѣняли 90 копѣйками, полагая его такимъ образомъ въ $^{9}/_{10}$ рубля, то пробу талерную числили въ $75^{1}/_{2}$; дѣйствительно, въ 1712 году не только талеры положены въ 81 и 82 пробу, но и за серебро высшей и низшей пробы велѣно платить по расчету противъ ефимочной покупной цѣны, а такимъ серебромъ оно считалось выше левка, а ниже ефимка 5 золотниками ([130]), т. е. въ 67 пробу; средняя цыфра изъ всѣхъ этихъ пробъ (82, 81, 72, 67) составляетъ именно $75^{1}/_{2}$. Изъ примѣненія же къ замѣнной цѣнѣ первоначальнаго рубля пропорціи 1723—1728 годовъ, откуда мы получили произведеніе, сходное съ 12-рублевою цѣною фунта ефимковъ, можемъ заключить, что вѣсъ монеты, независимо отъ пониженія цѣнности до $^{11}/_{12}$, понижень послѣ 1707 года на $^{15}/_{16}$ по случаю возвышенія цѣны на ефимки, съ цѣлію поддержать прежнюю пропорціональность въ курсахъ.

5) Указами 7 апрѣля и 29 іюня 1723 года ([131]) установлена слѣдующая такса для пріема въ казну

(отъ компанейщиковъ, какъ можно заключить изъ указа 21 февраля 1727 года) золота и серебра:

Пробы.	70	75	80	82	85	90	96
золото фунтъ, по	—	195 р.	208 р.	—	—	234 р.	249 р. 60 коп.
серебро пудъ, по	560 р.	600 —	640 —	656 р.	679 р. 98 коп.	719 р. 99 коп.	768 р. 8 коп.

Здѣсь вездѣ золото оцѣнено въ 13 разъ выше серебра, а серебро въ 20 коп. золотникъ; изъ казны же въ 1722 году оно отпускалось на серебряную фабрику по $20^1/_3$ коп. ([132]), т. е. въ 19 руб. 52 коп.; при передѣлѣ въ монету эта цѣна должна была возвыситься; почему, присовокупивъ къ ней 20 коп. съ фунта задѣльной платы монетнымъ мастерамъ, получимъ полную систему въ 19 руб. 72 коп.; слѣдственно она выражалась почти одною и тою же цыфрою съ системою 1730—1731 годовъ. Разгадку этой тайны мы едвали не найдемъ въ самой таксѣ: 70 проба положена въ 14 руб. фунтъ, тогда какъ еще въ 1712 году дѣлали изъ этой пробы по 14 руб. 40 коп.; если же 14-рублевую цѣну увеличимъ на 72 пробу, то получимъ именно 14 рублей 40 копѣекъ; а отсюда становится яснымъ то, что 70-пробное серебро зачтено по таксѣ въ 72 пробу, отъ чего оцѣнка понижена въ пропорціи $^{35}/_{36}$. Посему фунтъ чистаго серебра дѣйствительно производилъ 19 руб. $74^6/_7$ коп. Для насъ весьма важна оцѣнка золота 75 пробы, по коей съ 1718 года чеканили золотые двухрублевики; эта оцѣнка, по приведеніи ея въ пропорцію $^{36}/_{35}$, составитъ полную нормальную цѣну монетнаго

золота 200 руб. $57^{1}/_{7}$ коп. фунтъ; значитъ, изъ фунта выходило $100^{2}/_{7}$ двухрублевика, изъ коихъ каждый долженъ тянуть $^{112}/_{113}$ золотника; откуда серебряный рубль, по пропорціи 13 : 1, опредѣляется въ $6^{2}/_{3}$ золотниковъ. Сравнимъ этотъ двухрублевикъ съ подобною 88-пробною монетою системы 1755 года, которая, по сложности всѣхъ видовъ имперіальной системы, вѣсила $73^{1}/_{2}$ долей; по переводѣ въ 75 пробу эта тяжесть возрастаетъ до $85^{6}/_{25}$ долей; а какъ въ 1755 году пропорція къ серебру была около 14: 1, т. е. цѣнность его противъ 1723 года до $^{14}/_{13}$, то чрезъ увеличеніе этою дробью $85^{6}/_{25}$ получится въ двухрублевикѣ 1718 года $91^{259}/_{325}$ долей, а въ 70-пробномъ рублѣ серебр. $639^{3}/_{10}$ долей. И такъ мы, по видимому, пришли къ убѣжденію, что въ 1718 году существовалъ тотъ же фунтъ, который мы теперь употребляемъ. Но изъ оцѣнки 1734 года видно, что съ 1718 года чеканили два рода 70-пробной монеты: гривенники одной оцѣнены въ 7, а другой въ 8 коп.; стало быть одна система составляла $^{8}/_{7}$ другой; и если 14 руб. 40 коп. увеличимъ въ этой пропорціи, то получимъ 16 руб. $45^{5}/_{7}$ коп., т. е. почти столько, сколько положено по таксѣ за серебро 82 пробы (16 руб. 40 коп.); самые же гривенники, изъ коихъ одинъ тянетъ 63 (у Шодуара даже до 64), а другой 74 доли, содержатъ между собою пропорцію почти въ $^{7}/_{8}$. Но еще положительнѣе будетъ выводъ, когда разочтемъ по 14-рублевой цѣнѣ серебра 70 пробы; изъ увеличенія этой цѣны на $^{8}/_{7}$ выходитъ 16 руб., именно цѣна серебра 80 пробы, откуда дѣлается яснымъ отношеніе означенныхъ системъ одной къ другой; такъ какъ монетное серебро цѣнено въ таксѣ по 72 пробѣ, то, очевидно, и цѣна 80 пробы должна увеличиться въ той же пропорціи, такъ что, за усѣче-

ніемъ дробей, которыхъ въ старину не любили у насъ, она падетъ на 82 пробу, откуда нормальный фунтъ въ $^{36}/_{35}$ оцѣночнаго составитъ 16 руб. $86^{6}/_{7}$ коп., и затѣмъ видимъ, что цыфра 14 руб. 40 коп. принадлежала тяжелой, а 16 руб. $86^{6}/_{7}$ коп. легкой системѣ. Нельзя не обратить вниманія на то, что чрезъ сокращеніе оцѣнки 82 пробы (16 руб. 40 коп. фунтъ) на 72 цѣна сей послѣдней опредѣляется именно въ 14 руб. 40 коп., т. е. получается таже сумма, которая выходитъ и по переложеніи 80 пробы (16 руб.) въ 72 пробу. Такимъ образомъ такса дѣлится на двѣ части: въ одной исходной точкою взята 70, а въ другой 80 проба; въ первой цѣны до 80 пробы опредѣлены по пропорціи 70:72, т. е. уменьшены на $^{35}/_{36}$ противъ дѣйствительныхъ; во второй пропорція уже идетъ въ 80 : 82, т. е. тутъ цѣны уменьшены на $^{40}/_{41}$, такъ что цѣна 70 пробы, увеличенная на $^{36}/_{35}$, состоитъ въ пропорціональности съ цѣною 82 пробы, которая, бывъ приведена въ полную чрезъ увеличеніе на $^{41}/_{40}$, дастъ въ нормальномъ фунтѣ легкой монеты 16 руб. 81 коп.; откуда дѣйствительная пропорціональность между легкою и тяжелою монетою опредѣляется въ $^{6}/_{7}$. Замѣчательно сходство таксы съ разновременными, означенными выше, оцѣнками ефимковъ; такъ напримѣръ фунтъ, или 14 ефимковъ, по 90-копѣечной цѣнѣ стоили 12 руб. 60 коп., а по пропорціи $^{36}/_{35}$ 12 руб. 93 коп.; по умноженіи этой суммы на 70 пробу и по раздѣленіи произведенія на 14 руб. 40 коп. оказывается, что ефимки покупались по 63 пробѣ; а какъ чистое серебро (19 руб. 20 коп.) цѣнилось такъ, что въ фунтъ шло 90-копѣечныхъ ефимковъ $21^{1}/_{3}$ (т. е. $^{63}/_{96}$), то столько же 75-копѣечныхъ стоили 16 руб., что̀ составляетъ покупную цѣну 80 пробы; съ другой стороны имѣя въ виду, что

первоначальные рубли были 84 пробы, слѣдственно ефимокъ числился въ $^{63}/_{84}$ или въ $^{3}/_{4}$ рубля, находимъ, что на фунтъ рублей шло $18^{2}/_{3}$ ефимковъ, что̀, по умноженіи на 75 коп., даетъ 14 руб.; изъ чего видно, что въ 1704 и 1718 годахъ монета дѣлалась по одному вѣсу, понизясь въ цѣнности на $^{5}/_{6}$; откуда двухрублевая цѣна червонца для 1704 года сокращается до 1 руб. $66^{2}/_{3}$ коп. и указываетъ на сокращеніе къ 1708 году рубля до $^{10}/_{11}$; но въ этомъ сокращеніи главную роль играетъ измѣненіе пропорціи цѣнности между золотомъ и серебромъ. Обращаясь къ золоту, я долженъ замѣтить, что двухрублевики дѣланы были по легкой системѣ: изъ пяти находящихся у меня экземпляровъ два 1720 и 1721 года вѣсятъ почти 92 доли, третій 1722 года, попорченный утратою нѣкоторой части слоя, образованнаго щербиною, вытянулъ не много болѣе 90 долей, но вполнѣ онъ могъ тянуть до 91 доли, четвертый 1723 года $89^{1}/_{2}$ долей и пятый 1727 года 93 доли, вмѣстѣ же тянутъ 4 зол. 72 доли; у Шодуара вѣсъ монетъ послѣдняго разряда показанъ отъ 89 до 93 долей ([133]); по среднему вѣсу такого двухрублевика серебряный 70-пробный рубль опредѣляется въ $635^{1}/_{7}$ долей, что̀ немногимъ отличается отъ вѣса, выведеннаго изъ сравненія съ 88-пробнымъ двухрублевикомъ; значитъ, гривенникъ такого рубля не вѣсилъ болѣе 64 долей, тогда какъ гривенникъ тяжелой системы тянулъ до 74 долей, производя рубль въ 740 долей. И такъ легкая 70-пробная система, увеличенная въ 13 разъ-даетъ цѣну 70-пробнаго фунта золота въ 218 руб. 40 коп., а 75-пробнаго въ 234 руб.; но эта цѣна по таксѣ назначена за золото 90 пробы. Ежели 75 пробу мы увеличимъ на $^{36}/_{35}$, т. е. переведемъ ее изъ 70-пробной серебряной пропорціи въ полную 72-проб-

ную, то получимъ $77^1/_7$ пробу, соотвѣтствующую цѣнительной нормѣ серебра; потомъ уменьшая 90 пробу на пропорцію тяжелой и легкой монеты, получимъ опять $77^1/_7$ пробу. Этимъ окончательно подтверждается вышеизложенное заключеніе, что золотая монета дѣлалась по легкой серебряной системѣ, въ количествѣ 117 двухрублевиковъ изъ фунта, и сверхъ того открывается еще, что она цѣнилась по численному размѣру фунта тяжелой монеты, т. е. по $100^2/_7$ двухрублевика на фунтъ, который посему въ золотой монетѣ составлялъ только $^6/_7$ дѣйствительнаго фунта. Теперь дѣлается понятнымъ: а) что тяжелой монеты 38 пробы выходило изъ фунта 7 руб. $81^5/_7$ коп., а легкой 9 руб. 12 коп.; б) что цѣлію упомянутаго выше распоряженія Меньшикова было, по видимому, дать монетѣ стоимость, опредѣленную таксою, почему крупная монета приведена въ 72 пробу, съ уменьшеніемъ вѣса ([131]), а мелкая получила соразмѣрное достоинство, съ округленіемъ дробей; в) что при Императорѣ Петрѣ II, какъ видно по его рублямъ, которые въ моихъ экземплярахъ тянутъ: 1727 года 645 долей, 1728 года 639 долей и 1729 года 638 долей, а также въ экземплярахъ, указанныхъ Н. И. Суворовымъ и простирающихся до $6^3/_4$ золотниковъ ([135]), принята за нормальную легкая система, съ зачисленіемъ по 14 руб. 40 коп. на фунтъ, т. е. по счету тяжелой системы, отъ чего фунтъ сократился на $^6/_7$. Другой способъ расчисленія показываетъ дѣло гораздо очевиднѣе: если 90-пробное золото оцѣнено по таксѣ какъ 75-пробное, то цѣна понижена въ пропорціи $^5/_6$; вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ, что чистое золото цѣнено въ 249 руб. 60 коп. фунтъ; чрезъ прибавку къ этой суммѣ $^1/_6$ образуется полная цѣна въ 299 руб. 52 коп., что, по раздѣленіи на 13, показываетъ въ фунтѣ 23

руб. 4 коп. серебряной монеты; слѣдовательно 19 р. $71^{6}/_{7}$ коп. составляли $^{6}/_{7}$ показанной суммы.

6) Изъ указа 25 января 1712 года видно, что въ 1711 году русскіе червонцы дѣланы были противъ голландскихъ, которые имѣли 92 и $92^{1}/_{2}$ пробу и которыхъ шло по 117 и по 118 на фунтъ, а цесарскіе были 94 и $94^{1}/_{2}$ пробы, по 118 и по 119 на фунтъ ([136]); затѣмъ, указомъ 15 мая того же года русскіе червонцы опредѣлено дѣлать какъ цесарскіе, счетомъ и вѣсомъ ([137]), но безъ перемѣны ихъ цѣны въ 2 руб. каждый, какъ объяснено выше; стало быть, фунтъ стоилъ 234, 236 и 238 руб., а средпею цѣною по двумъ системамъ 235 и 237 руб., откуда по сложности цыфръ нормальная цѣна получается въ 236 руб. или въ 118 червонцевъ. Мы имѣемъ свѣденіе, что въ 1711 году за 6 фунтовъ $26^{1}/_{8}$ золотниковъ заплачено 1083 руб. 20 алт. 4 деньги ([138]). Такъ какъ червонное золото въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкѣ, почти до 1755 года, числилось чистымъ, по отношенію къ серебру: то, сравнивая означенную сумму съ червонными цѣнами, находимъ, что къ средней цесарской она относилась какъ 70 : 96, т. е. золото было куплено по 70 пробъ; если же эту сумму примѣнимъ къ тогдашней 70-пробной монетѣ и раздѣлимъ ее на 14 руб. 40 коп., то увидимъ, что золото относилось тогда къ серебру какъ 12 : 1; а чрезъ сокращеніе этою пропорціею суммы 237 руб., фунтъ серебра оцѣнивается въ 19 руб. 75 коп., именно такъ, какъ послѣ было въ 1718 году. И такъ цѣна золота въ семъ послѣднемъ году возвышена противъ прежней на $^{13}/_{12}$, а червонцы прежде того дѣлались или только числились по $118^{1}/_{2}$ на фунтъ. Впрочемъ, по испытанію, сдѣланному въ Ратисбонѣ (Регенсбургѣ), червонцы 1712—1716 года оказались $93^{1}/_{3}$ пробы, по $117^{1}/_{4}$

въ нынѣшнемъ фунтѣ ([139]). Это показаніе относительно пробы совершенно согласно съ оцѣнкою по таксѣ чистаго золота: если цыфру 96 мы сократимъ на $^{35}/_{36}$, т. е. приведемъ въ оцѣночную пропорцію металловъ, то получимъ именно $93^1/_3$ пробу, или числимое чистымъ червонное золото. При этомъ замѣчу, что дѣйствительно чистое золото (въ $^{36}/_{35}$ числимаго) стоило по цѣнамъ таксы 256 руб. $73^1/_7$ коп., и что именно та самая цѣна опредѣляется чрезъ увеличеніе червонной цѣны (237 руб.) на $^{13}/_{12}$, т. е. 256 руб. 75 коп.; значитъ, точная пропорціональность между золотыми системами была не кругомъ 12:13, а выражалась въ дробяхъ по пропорціи $93^1/_3 : 96$ или $35 : 36$.

Перехожу къ вѣсу.

Въ извѣстной ариѳметикѣ Леонтія Магницкаго, изданной въ 1703 году, находится описаніе древнихъ еврейскихъ, греческихъ и римскихъ вѣсовъ и монетъ, и сравненіе ихъ съ современными изданію европейскими вѣсами и монетами. Хорошо знакомый съ древностями и жившй тогда, когда старые русскіе обычаи были еще въ полномъ ходу, когда преданія старины, вскорѣ затѣмъ отвергнутыя и забытыя, еще дѣйствовали какъ жизненныя начала въ русскомъ общественномъ организмѣ и когда памятники старинной письменности принадлежали еще къ числу главныхъ источниковъ образованія, Магницкій имѣлъ всю возможность точно опредѣлить степень отношенія русскихъ единицъ къ единицамъ другихъ народовъ. Между прочимъ онъ сдѣлалъ важное замѣчаніе о гранѣ, который долженъ указать размѣръ нашего тогдашняго фунта; на листѣ 30 онъ говоритъ: «знаме«нательно скрупулю николасву, изъ 20 стоятъ зе«ренъ, а унція его изъ 9 драхмъ, и сему недобрѣ по«слѣдуютъ абтекари, егда грецы и маври добрѣ скру-

«нулѣ 21 зерна придаютъ»; Магницкимъ принятъ скрупулъ въ семъ послѣднемъ выраженіи, почему его грань составляетъ $^5/_6$ грана аптекарскаго. Въ одной изъ приложенныхъ къ описанію таблицъ, именно въ третьей, Магницкій этимъ граномъ опредѣлилъ содержаніе вѣсовыхъ единицъ и ихъ взаимныя отношенія. Вторую графу сей таблицы, назначенную для либры аттической, онъ озаглавилъ такъ: «мина ат«тическая средняя, египетская мна, манесъ арапски, «а *московски фунтъ*»; тринадцатую же графу надписалъ: «солидъ сребряный или секстуля, и ассаріи «золотый, можетъ же нарещися и *золотникъ москов«скій*»; въ унціи показано 6 такихъ золотниковъ, а въ фунтѣ 16 унцій, 9216 гранъ, равняющихся, по пропорціи $^5/_6$, 7680 граномъ аптекарскимъ; а какъ аптекарскій грань равенъ $^7/_5$ доли, т. е. $1^2/_5$ долѣ, то въ фунтѣ было 10752 доли $=1^1/_6$ нын. фунт., т. е. 112 нын. золотниковъ, именно тотъ самый, существованіе котораго мы выше замѣтили (почти такой же фунтъ, равный 111,826 рус. золотн., существуетъ въ Венеціи, подъ названіемъ тяжелаго; но еще ближе къ фунту Магницкаго фунтъ брейзахскій=111,96 рус. золотн.),—въ золотникѣ 80 гранъ=112 долей=$1^1/_6$ нын. золотн.; унція же оказывается одинаковою съ нынѣшнимъ ея вѣсомъ—480 гранъ=672 доли; но теперь она равна 7 золотникамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ таблицѣ обозначены какъ фунтъ аптекарскій подъ названіемъ либры или литры, такъ и нынѣшній нашъ золотникъ подъ названіемъ динаря; въ первомъ показано 6912 гранъ, равныхъ 5760 граномъ аптекарскимъ,—84 динаря,—12 унцій по 7 динарей въ унціи, а въ динарѣ $82^2/_7$ грана=$68^4/_7$ гранъ аптек., равныхъ 96 долямъ; посему аптекарскій фунтъ оставлялъ $^3/_4$ московскаго. Напротивъ того, марочный вѣсъ Маг-

ницкій пзъяснилъ иначе: «Фунтъ злата или сребра «имѣетъ 16 унцій. А фунтъ злата имѣетъ 112 чер- «вонныхъ золотыхъ. Унція имѣетъ 2 лота. Лотъ 4 «квинтуля. Квинтуль 4 динаря свойственныхъ. Сей «динарь содержитъ 15 зеренъ. Гривна серебряная «имѣетъ 16 лотовъ. Гривна златая 56 червонныхъ «золотыхъ. Червонный золотой 4 караты или орты. «Каратъ 4 секстентуля. Секстуль 4 зерна.» И такъ пормальный червонецъ тянулъ $68^4/_7$ зерна, что̀ равно $57^1/_7$ аптек. гранамъ, или 80 долямъ; а фунтъ 8960 долей, т. е. 80 старыхъ, $93^1/_3$ нын. золотн. Посему монетный вѣсъ былъ $^{80}/_{96}$ общаго, что̀ сохранялось до царствованія Императрицы Анны. Если цыфру 80 умножимъ на $^{36}/_{35}$, то получимъ $82^2/_7$ стар., 96 нын. золотн.; откуда оказывается, что нынѣшній фунтъ употреблялся еще въ XVII вѣкѣ, но тогда онъ былъ только пробнымъ вѣсомъ, и сдѣлался монетнымъ не ранѣе половины XVIII вѣка.

Изслѣдованіемъ монеты мы нашли цѣнительную пропорцію 1723 года въ $^7/_8$ нормальной, а пропорцію между легкою и тяжелою системами въ $^6/_7$; по первой опредѣляется 84 проба нормальнаго серебра, или монетный фунтъ въ 9408 долей; а по второй находимъ, что вѣсъ 14 руб. 40 коп. легкой системы былъ равенъ нынѣшнему фунту, что̀ однакоже не считалось тогда фунтомъ de facto, какъ видно по червонцамъ, которые въ 1712 году дѣлались не менѣе 118 и не болѣе 119 на фунтъ, а среднимъ числомъ по $118^1/_2$ штукъ; между тѣмъ по вывѣскѣ ихъ пришлось $117^1/_4$ на фунтъ нашего времени; мой же экземпляръ 1712 года, совершенно равновѣсный съ голландскимъ 1720 года, тянетъ 78 долей, и такихъ червонцевъ на тотъ же фунтъ приходится $118^1/_{1152}$. Казалось бы въ моемъ экземплярѣ имѣнно и выражается законная

тяжеловѣсность; но цыфра $117^{1}/_{4}$ показываетъ, что были монеты еще тяжеловѣснѣе, такъ что противъ средней (нормальной) цыфры въ $118^{1}/_{2}$, тяжесть ихъ превосходила на $1^{1}/_{4}$ червонецъ въ фунтѣ; посему легковѣснѣйшіе червонцы могли простираться до $119^{3}/_{4}$ на фунтъ и тянуть каждый не болѣе 77 долей; да и въ самомъ дѣлѣ, хранящійся у меня червонецъ 1724 года, битый на коронацію Екатерины I, тянетъ 77 долей, съ малымъ перевѣсомъ. Однакожъ если 9408 долей умножимъ на $117^{1}/_{4}$ и раздѣлимъ на 9216 долей, то получимъ $119^{133}/_{192}$ червонцевъ на такой фунтъ, а это только на $^{11}/_{192}$ менѣе $119^{3}/_{4}$. И такъ старый фунтъ пробнаго серебра и нынѣшній выражаются одними и тѣми же числами; но внимательный изслѣдователь замѣтитъ, что эти числа получаются въ томъ и другомъ разными способами, слѣдственно означаютъ результаты не тожественные. У меня есть червонецъ 1728 года, битый на коронацію Императора Петра II, и вытянувшій 80 долей; такихъ червонцевъ на старый фунтъ приходится $117^{3}/_{5}$, что составляетъ среднюю голландскую пропорцію; а изъ наличныхъ червонцевъ 1712, 1724 и 1728 годовъ средній выходитъ въ $78^{1}/_{3}$ долей, откуда получается на фунтъ $120^{1}/_{10}$; если же меньшую цыфру фунта въ 117 голландскихъ червонцевъ увеличимъ цѣнительною пропорціею $^{36}/_{35}$, то въ фунтѣ найдемъ $120^{1}/_{3}$, т. е. почти тоже, что вышло и по среднему червонцу. Отсюда оказывается, что цѣнность червонцевъ была повышена въ $^{36}/_{35}$, или въ пропорціи $96:93^{1}/_{2}$, зачетомъ пробнаго золота въ чистое, такъ что передѣльный фунтъ составлялъ менѣе дѣйствительнаго, равнаго пробному серебряному, на $^{35}/_{36}$; посему каждая цыфра отъ 118 до 119 относилась къ истинной цыфрѣ какъ 35:36, т. е. самыхъ легкихъ

червонцевъ выходило изъ фунта $122^{2}/_{7}$, а это именно и есть 77-дольные; нормальнымъ же червонцамъ слѣдовало быть по 117—118 на фунтъ, вѣсомъ, но не пробою. Замѣчательно, что если 9408-дольный фунтъ примѣнимъ къ системѣ 1731 года и умножимъ его содержаніе на 19 руб. 48 коп., а произведеніе раздѣлимъ на 19 руб. 75 коп., то получимъ около $9279^{1}/_{3}$ долей, т. е. именно фунтъ того времени, опредѣленный червонцами, и увидимъ откуда и какъ произошелъ такой фунтъ. Теперь 9408 долей раздѣливъ на выведенный нами сложный вѣсъ рубля въ 610 долей, найдемъ въ этомъ фунтѣ 15 руб. $42^{1}/_{3}$ коп., а это именно цѣна 75-пробнаго серебра 1723 года, увеличенная на $^{36}/_{35}$ (15 руб. $42^{6}/_{7}$ коп.); съ другой же стороны эта дробь изъ 75 пробы производитъ $77^{1}/_{7}$ и дастъ поводъ заключить, что 77-пробная система установлена по началамъ таксы 1723 года.

Иной фунтъ употреблялся въ таможнѣ. Въ таможенныхъ книгахъ 1708 года записано: «масла дере«вяннаго 1 пудъ 19 фунтовъ, по 6 алтынъ по 4 день«ги око, итого 19 окъ 2 фунта, денегъ 3 руб. 31 «алт.» ([140]); здѣсь око уравнено 3 фунтамъ; а какъ оно по нынѣшнему вѣсу содержитъ $3^{1}/_{8}$ фунт., то старый таможенный фунтъ имѣлъ 9600 долей, или 100 нынѣшнихъ золотниковъ.

Такимъ образомъ съ 1700 по 1731 годъ существовали четыре вида фунта: 1) полный въ 96 золотниковъ=112 нынѣшн. золотн.; 2) таможенный въ $85^{5}/_{7}$ золотн.=100 нын. золотн.; 3) монетный 84 въ золотн. =98 нын. золотн.; 4) золотой (пробный) въ 80 и 81 золотн.=$93^{1}/_{3}$ и $94^{1}/_{2}$ золотн. нынѣшн. Системы же серебряной монеты имѣли: съ 1704 до 1707 года 84 пробу, съ 1707 года $82^{2}/_{3}$ (эта проба въ таксѣ 1723 года показана 85, ибо если $82^{2}/_{3}$ увеличить на $^{36}/_{35}$,

то выйдетъ именно 85), и $78^3/_4$ пробы, а съ 1718 года 70 пробу, все для рублей и полтинъ, которыхъ изъ полнаго фунта дѣлали по 16 руб. 80 коп.; той же системы по вѣсу былъ одинъ разрядъ мелкой монеты, но меньшей пробы, а другой разрядъ дѣлали по 14 руб. 40 коп. на тотъ же фунтъ; напротивъ того, для оцѣнокъ серебра служила крупная монета, съ зачисленіемъ ея въ 14 руб. 40 коп. на фунтъ, сокращаемый такимъ способомъ до 9216 долей, или до размѣра нынѣшняго фунта, который однакоже не былъ вѣсовою единицею по крайней мѣрѣ до 1747 года, а существовалъ только въ монетныхъ расчетахъ, выражаясь не вѣсовыми единицами, но денежными суммами.

IV. Монета, существовавшая до 1700 года, въ теченіе всего XVII вѣка, представляетъ то же разнообразіе, какъ и монета Петра Великаго, и такіе же секреты въ ея производствѣ. До насъ не дошло никакихъ свѣденій о пропорціональности между новою и старою системами, а только извѣстенъ указъ 1701 года, которымъ повелѣно: старыя деньги, дѣланныя по 206 (1698) годъ, въ расходъ не давать, а частнымъ людямъ велѣно приносить такія деньги въ казну для обмѣна на новыя, съ выдачею за старый рубль новыми 1 руб. съ гривною ([141]); слѣдственно старая система оцѣнена въ $^{11}/_{10}$ новой; но она была дороже, какъ можно заключать по принудительному характеру сдѣланнаго распоряженія. Въ законахъ 1744 года находится свѣденіе, что «самыя тяжело-«вѣсныя старыя (мелкія серебряныя) деньги по 7206 «годъ дѣланы по 8 и по 10 изъ фунта, а потомъ уже по 14 и по 15 руб.» ([142]); тутъ поставлены круглыя числа потому, что случай, вызвавшій это свѣденіе, не требовалъ точности; а по сдѣланной

въ 1733 году вывѣскѣ тогдашнимъ фунтомъ оказалось въ 1000 руб. старыхъ мелкихъ легковѣсныхъ денегъ 1 пудъ 25 фунтовъ (143), значитъ 15 руб. $38^1/_2$ коп. на фунтъ; съ 7 мая 1701 по 20 іюня 1711 года передѣлано 12,719 пуд. 37 фунт. 41 золотн. серебра, изъ коего мелкихъ денегъ и монеты вышло 7.237.099 руб. (144), т. е. по 14 руб. $22^2/_9$ коп. изъ фунта въ сложности; наконецъ въ 1751 году 11.635.000 руб. старыхъ серебряныхъ мелкихъ денегъ числили въ 20.240 пудовъ (145), откуда на фунтъ приходится 14 руб. 37 коп. Ясно, что въ 1744 году взяты не точныя выраженія системъ. Гораздо важнѣе указъ 10 апрѣля 1747 года, которымъ старыя мелкія деньги зачтены 77 пробою, за исключеніемъ при казенныхъ сплавкахъ угара и задѣльныхъ при передѣлѣ съ угаромъ же расходовъ (146); увеличивъ 77 пробу въ $^{11}/_{10}$, получимъ $84^7/_{10}$ пробу, а это немногимъ разнится съ результатомъ произведеннаго въ 1830 году испытанія, по коему копѣйки Петра I оказались $84^1/_6$ пробы (147). Это сходство результатовъ происходитъ вовсе не отъ случайности, а изъ существа дѣла, и значитъ, что цѣнительная пропорція 1701 года дѣйствовала въ теченіе всей первой половины XVIII вѣка; въ самомъ дѣлѣ, при оцѣнкѣ въ 1712 году серебра 82 пробы въ 12 руб., а чистаго въ 13 руб., послѣднее принято почти въ $^{11}/_{10}$; потомъ, когда 77-пробная монета дѣлалась по $16^1/_2$ коп. изъ золотника, чистое серебро покупали по 18 коп. золотникъ, опять почти въ $^{11}/_{10}$; наконецъ, когда такой же монеты выходило изъ фунта 16 руб. 94 коп., чистое серебро покупали по $19^1/_2$ коп., т. е. фунтъ по 18 руб. 72 коп., опять почти въ $^{11}/_{10}$; и замѣчательно, что въ первыхъ двухъ примѣрахъ дроби отсѣчены въ поль-

ву казны; а въ третьемъ передача почти совпадаетъ съ суммою 17 руб. $6^2/_3$ коп., уступая ей только на 5 коп. И такъ вѣрно то, что до 1698 года монета имѣла 84 пробу, удержанную потомъ въ новой крупной системѣ, на фунтъ которой или на 16 руб. 80 коп. покупали прежнихъ денегъ до 15 руб. 30 коп., а на фунтъ тяжелой монеты или на 14 руб. 40 коп. до 13 руб. 10 коп., т. е. одинаково съ цѣною чистаго серебра 1712 года; чрезъ уменьшеніе же этой суммы на $^{10}/_{11}$ получается 11 руб. 54 коп., что̀ равняется цѣнѣ фунта ефимковъ, по 80-копѣечной ихъ стоимости, полагая на фунтъ $14^2/_5$ ефимковъ ([148]), стоившихъ 11 руб. 52 коп. Обратимъ вниманіе на другую сторону предмета: мы уже знаемъ, что кромѣ 55-штиверовaго рубля былъ рубль въ 75 штиверовъ, и что до 1698 и даже до 1700 года ефимокъ цѣнился въ 50 коп. ([149]), т. е. въ $^2/_3$ цѣны 1704 года; умноживъ сумму фунта 16 руб. 80 коп. на 55 и раздѣливъ на 75 штиверовъ, получимъ 12 руб. 32 коп., а чрезъ сокращеніе той же суммы на $^2/_3$ пропзойдетъ 11 руб. 20 коп., которые по умноженіи на $^{11}/_{10}$ составятъ именно 12 руб. 32 коп. Но ежели на $^2/_3$ сократимъ 14 руб. 40 коп., то получимъ на старую систему 9 руб. 60 коп. (эта, по зачисленіи ея чистымъ серебромъ, составляла, сравнительно съ 11 руб. 52 коп., 80 пробу). Именно то самое находимъ въ соображеніи 1676 года о выдѣлкѣ русскихъ чеховъ; тамъ сказано: «польской чехъ «вѣсомъ по 5 денегъ, а ходитъ вмѣсто русскихъ «двухъ денегъ; и будетъ такіе чехи дѣлать, а класть «въ нихъ серебра 5 доля, а 4 доли мѣди..... и та-«кихъ чеховъ будетъ въ фунтѣ 384 чеха» ([150]); изъ умноженія сей цыфры на 5 денегъ выйдетъ въ фунтѣ 1920 денегъ, или 9 руб. 60 коп.; а эта сумма,

увеличенная на $^{11}/_{10}$, производитъ одинъ и тотъ же результатъ съ тѣмъ, который даетъ уменьшеніе 14 руб. 40 коп. изъ 55-штиверовaго на 75-штиверовый рубль, т. е. 10 руб. 56 коп. ([151]). Примѣняя къ этой суммѣ позднѣйшую пропорцію между тяжелою и легкою монетою и увеличивъ 10 руб. 56 коп. на $^{7}/_{6}$, получимъ 12 руб. 32 коп. Все это показываетъ, что связью между новою и старою системами служила тяжелая монета въ 14 руб. 40 коп., образованная по зачету въ фунтъ 14 ефимковъ съ переводомъ сей цыфры изъ пріемной 70 въ выпускную 72-пробную цѣнность, которою, по видимому, выражена была степень довѣса при пріемѣ легковѣсныхъ ефимковъ. Ниже мы увидимъ основанія такому заключенію.

Въ 1699 году, когда обращалась еще старая монета, а съ нею существовали и старыя цѣны, цѣнили «ефимокъ по полтинѣ въ довѣсъ», разумѣя тутъ «ефимки любскіе, самые добрые чистаго серебра, «такіе, чтобъ въ денежное дѣло годились, полнаго «вѣса, чтобъ были по 14 ефимковъ въ фунтъ; а ко-

	Ефи			
	Куплено			При
	Число ефимк.	Вѣсъ.	Цѣна.	На ефи Вѣса.
въ 1696 году .	»	»	»	»
— 1690 — . .	73	»	39 р. 26 а. 1 д.	»
— 1688 — . .	»	»	»	»

«торые по 14 ефимковъ приходить не будутъ, и тѣ «принимать съ довѣсомъ, а цѣною по полтинѣ ефи«мокъ» (152). То же постановленіе повторено и въ 1700 году, съ поясненіемъ, чтобы ефимки были «противъ прежнихъ добрыхъ старыхъ ефимковъ и «вѣсомъ противъ прежнихъ прямыхъ» (153). Въ суммѣ 9 руб. 60 коп. содержится $19^1/_5$, ефимковъ полтинной стоимости; помноживъ 14 ефимковъ на 96 пробу и раздѣливъ произведеніе на $19^1/_5$, получимъ именно 70 пробу; при чемъ нужно замѣтить, что въ 1676 году чистое серебро покупалось въ казну по 7 руб. 50 коп. фунтъ (154); слѣдственно въ этой цѣнѣ содержалось 15 ефимковъ, или иначе: фунтъ ефимковъ стоилъ $^{14}/_{15}$ цѣны чистаго серебра, а сія послѣдняя $^{25}/_{32}$ монетнаго фунта. Изъ приходо-расходной книги вологодскаго архіерейскаго дома видно, что во второй половинѣ XVII вѣка ефимки на рынкѣ цѣнились по вѣсу и по достоинству серебра. Представляю эти цѣны, сравнительно съ цѣнами серебра, въ слѣдующей таблицѣ:

М к и.		С е р е б р о.		
Х о д и т с я.		Въ старыхъ деньгахъ.	Въ слиткахъ.	Приходится за фунтъ.
М о к ъ.				
Цѣны.	За фунтъ.	З о л о т н и к ъ.		
			2 алт.	576 к.
»	»	»	1 —5 д.	528 —
			1 —4—	480 —
18 алт. 1 д.	»	2 алт.	»	576 —
			2 —1—	624 —
»	»	»	2 —	576 —

	Ефимъ			
	Куплено.			При
	Число ефимк.	Вѣсъ.	Цѣна.	На ефи
				Вѣса.
— 1682 — .	2	13½ зол.	1 р.	6¾ зол.
	1	6½ —	16 алт. 4 д.	»
— 1680 — . .	»	»	»	»
— 1679 — . .	»	»	»	»
— 1677 — .	2	13½ зол.	1 р. 1 а. 2 д.	6¾ зол.
	10	67 —	5 р.	6⁷/₁₀ —
	1	6½ —	17 а. 2 д.	»
	1	6½ —	15 алт.	»
— 1672 — .	2	»	32 а. 4 д.	»
	4	27 зол.	2 р.	6¾ зол.
	1	6½ —	14 алт.	»
— 1671 — .	17	1 ф. 13 з.	8 р.	6⁶/₁₇ зол.
	4	»	2 —	»
	5½	»	2 р. 15 а. 5 д.	»
	38	»	по 19 ал.	»
	6	»	3 р. 8 а.	»
	1	»	17 алт.	»
	3	20¼ з.	по 16 а. 4 д.	6¾ —
	1¼	8¼ —	20 а. 4 д.	6⅗ —
	4	27½ —	2 р.	6⅞ —
	3	20½ —	1½ —	6⅚ —
— 1669 — . .	10	69 —	5 р. 10 а.	6⁹/₁₀ —
— 1667 — . .	7	47 —	3½ руб.	6⁵/₇ —

к и.		С е р е б р о.		
ходится.		Въ старыхъ деньгахъ.	Въ слиткахъ.	Приходится
мокъ.				
Цѣны.	За фунтъ.			за фунтъ.
		Золотникъ.		
50 коп.	711 1/9 к.	»	2 алт.	576 —
»	738 6/13 к.	ломy:		
»	»	2 алт. 1 ден.	»	624 —
		»	2 — 2 2/2	696 —
»	»	2 — 5 —	»	816 —
		»	2 — 4 —	768 —
		»	»	700 —
52 коп.	739 5/9 к.	куп. 12 з.		
50 —	716 28/67 —	за 30 ал.	»	»
52 —	798 к.	2 алт. 4		
45 —	664 8/13 —	ден.	»	768 —
50 —	»	за 31 з. за-		
50 —	711 1/9 —	плачено 2		
42 —	620 4/13 —	р. 13 а. 2 д.	»	743 7/31
47 1/17 —	704 61/109 —			
50 —	»			
45 —	»			
57 —	»			
54 —	»	«	»	»
51 —	»			
50 —	711 1/9 —			
49 3/5 —	721 5/11 —			
50 —	698 2/11 —			
50 —	702 18/41 —			
53 —	737 9/23 —	»	»	»
50 —	714 42/47 —	»	»	»

И такъ въ послѣдней трети XVII вѣка цѣны на серебро стояли въ однихъ предѣлахъ; а изъ сего слѣдуетъ, что въ то время существовала одна и таже монетная система. Замѣтимъ на всякій случай, что по этимъ цѣнамъ ефимки числились отъ 62 до $76^2/_5$ пробы, старыя деньги отъ $57^1/_2$ до $81^3/_5$ пробы, а слитки отъ 48 до $76^2/_5$ пробы. Въ документахъ 1667 года находимъ то же постановленіе, какое мы выписали изъ документовъ 1700 года; «а у которыхъ «пріѣзжихъ нѣмецъ будутъ въ привозѣ ефимки, и тѣ «ефимки въ таможенные пошлины въ государеву «казну имать одинѣ любскіе ефимки, по полтинѣ ефи- «мокъ въ вѣсъ, противъ государева прежнего указу «по четырнадцати ефимковъ въ фунтъ съ довѣсомъ» (155); значитъ, и это постановленіе было не новое. Между тѣмъ въ томъ же 1667 году нужно было уплатить одному иноземцу Фанъ-Сведену «всего «2945 гулденъ безъ 3 алтынъ, а по галанскому сче- «ту за тѣ гульдены дано ефимками, за полтретья гул- «дена ефимокъ, и того 1177 ефимковъ безъ 6 денегъ, «и гульденъ иметца по 8 алтынъ, а ефимокъ по 20 алтынъ» (156). Эта разцѣнка сдѣлана для замѣны ефимковъ русскими деньгами, какъ это видно изъ распоряженія 1668 года (157); посему ефимокъ, покупаемый за 50 коп. и замѣняемый 60 коп., возвышался такимъ образомъ до 84 пробы, а 15 такихъ ефимковъ стоили 9 руб. По замѣнной цѣнѣ оказывается, что въ монетномъ фунтѣ (9 руб. 60 коп.) заключалось 16 ефимковъ. Теперь остается узнать дѣйствительную цѣну ефимковъ; и мы находимъ ее въ законодательствѣ 1654—1655 годовъ. Происходившая тогда война съ Польшею требовала значительныхъ расходовъ; почему для пополненія казны и для поспѣшенія ратнымъ людямъ, какъ говоритъ

Котошихинъ, выпущены были особыя крупныя монеты, въ величину любскаго ефимка; на нихъ выбитъ 7162 (1654) и слово «рубль», отчего онѣ и назывались «рублевыми ефимками», а также «русскими ефимками»; цѣна имъ назначена 21 алтынъ 2 деньги ([158]). Но какъ выдѣлка такихъ монетъ не могла производиться съ тою скоростью, которая удовлетворила бы настоятельной потребности въ деньгахъ, то прибѣгли къ самой простой мѣрѣ: подлинные иностранные ефимки обратили въ монету, наложеніемъ на нихъ русскаго копѣечнаго клейма, съ обозначеніемъ 1655 года, и выпустили ихъ «по полной цѣнѣ», въ 21 алтынъ 2 деньги ([159]), т. е. въровень съ рублевыми ефимками. Затѣмъ въ 1656 году состоялось слѣдующее постановленіе: «нынѣ го«сударь указалъ: имати на Москвѣ и въ городѣхъ, «въ государеву казну, у всякихъ чиновъ людей, за «государевы долговыя денги и за товары, которые «имали въ нынѣшнемъ въ 164 году, и за кабацкое «питье, и за таможенныя и мытныя всякія пошли«ны, ефимками и четвертинами и мѣдными пол«тинниками и алтынниками и грошевиками и мел«кими копейками и денгами, по государеву указу, «по той же цѣнѣ, почему даваны изъ государевы «казны; а за прошлые годы государевы долговыя «денги имать, въ государеву казну, мелкими сере«бряными денгами»; за непріемъ новыхъ денегъ вѣлѣно наказывать ([160]). Если въ уплату казенныхъ долговъ за время до 1656 года не принимали другой монеты, кромѣ мелкихъ серебряныхъ денегъ, то этимъ положительно выражено преимущество послѣднихъ передъ ефимочною монетою, которая, бывъ выпущена казною въ полную цѣну, при возвращеніи тою же цѣною не давала выгодъ, какія проис-

ходили изъ покупки ефимковъ и передѣла ихъ въ мелкія деньги, представлявшія основаніе цѣнностей или нормальнаго цѣнителя вещей. Такимъ образомъ покупная цѣна ефимковъ составляла $^{25}/_{32}$, а замѣнная $^{15}/_{16}$ дѣйствительной ихъ стоимости. Теперь мы можемъ сравнить этими цѣнами монету XVII съ монетою XVIII вѣка. Въ послѣдней мы видѣли покупную цѣну ефимка (1704) въ 75 коп., а замѣнную (1707) въ 90 коп.; въ томъ и другомъ случаѣ старая цѣна къ новой относилась какъ 2 : 3; увеличивъ въ этой пропорціи 9 руб. 60 коп., получимъ 14 руб. 40 коп.; откуда оказывается, что въ качествѣ 84 пробы числилась эта система, а легкая (16 руб. 80 коп.) составляла по отношéнію къ ней 72 пробу; а какъ въ 1723 году ефимокъ стоилъ уже 90 коп., то переводомъ 9 руб. 60 коп. изъ 50 въ 90-копѣечную стоимость ефимка образуется сумма въ 17 руб. 28 коп., которая къ суммѣ въ 16 руб. 80 коп. относилась какъ 36 : 35, а объ эти цифры: первая сравнительно съ 14 руб. 40 коп., и вторая съ 14 руб., составляли $^{70}/_{84}$, т. е. выражали 70 пробу, которая въ монетномъ сплавѣ пачáлась только съ 1718 года, тогда какъ она установлена была еще въ 1711 году, когда мелкія деньги дѣлали въ $72^{2}/_{3}$, потомъ въ 71 и $71^{2}/_{3}$ пробы, что̀ по среднему выраженію составляло около 72 пробы. Стало быть, слово «проба» первоначально имѣло у насъ иной смыслъ, чѣмъ нынѣ: оно означало количество чистаго серебра, взятаго изъ полнаго фунта и употребленнаго въ дѣло съ такою примѣсью лигатуры, какая нужна была для приведéнія монетнаго металла въ доброту, обезпечивающую выгоды казны отъ передѣла ефимковъ. Въ такомъ смыслѣ будутъ совершенно правильны показанія Бюшинга, Гавена и барона Ми-

ниха о томъ, что въ 1700 году копѣйки были 70 пробы, алтыны въ 1711 году $72^2/_3$, въ 1712 году 71 и въ 1713 году $71^2/_3$ пробы ([161]); яснѣе же видно изъ слѣдующаго: гривны 1709 года были $68^1/_3$ пробы, а рубли 1707, 1712—1714 годовъ $82^2/_3$ ([162]); если первую пробу увеличимъ въ $^{36}/_{35}$, то получимъ $70^2/_7$ пробу, т. е. почти указную 1711 года; а чрезъ увеличеніе на $^{84}/_{70}$, или на $^{1748}/_{1440}$, выйдетъ 82 проба, т. е. почти равная рублевой, и совершенно та самая, которая въ 1711 году была приписана ефимкамъ, наконецъ весьма близкая къ пробѣ алтыновъ 1704 года ($82^1/_3$) ([163]).

При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ ефимки цѣнились иначе. 12 августа 1643 года боярин Шереметевъ писалъ къ доктору Венделіусу: «его царское велича-«ство велѣлъ послати къ тебѣ своего царскаго жа-«лованья впередъ на 1644 годъ окладъ твой сполна «250 рублевъ, да своего царскаго жалованья велѣлъ «послати къ тебѣ сверхъ того въ приказъ 250 руб-«левъ..... А на нынѣшній 1643 годъ окладъ твой спол-«на 500 ефимковъ взялъ ты за моремъ у Петра Мар-«селиса, и тѣ ефимки по твоему письму Петру за-«плачены сполна» ([164]). Такъ какъ въ Россіи ефимковъ тогда не дѣлали, а поступавшихъ въ казну не выпускали, но употребляли въ передѣлъ: то Марселису надобно было заплатить за ефимки русскими деньгами; слѣдственно 250 рублями были замѣнены 500 ефимковъ, потому что обѣ суммы выражали полный окладъ, и при такой замѣнѣ выдано за ефимокъ по 50 коп. Поэтому замѣнная цѣна 1643 года составляла $^5/_6$ такой же цѣны 1667 года; уменьшивъ въ этой степени систему въ 9 руб. 60 коп., найдемъ старую въ 8 руб.

Въ 1634 году заключенъ былъ съ голштинскимъ

посольствомъ договоръ о дозволеніи голштинцамъ свободно торговать съ Персіею черезъ Россію; между прочимъ въ этомъ актѣ постановлено: «давать .... въ «государеву казну.... прямые ефимки любскіе боль- «шіе безъ подмѣсу, и мѣди въ тѣ ефимки не подмѣ- «шивати, а имати ефимки привѣшивая въ фунты, а «фунтъ по четырнадцати ефимковъ» (165). Описывая путешествіе этого посольства, Олеарій замѣтилъ, что 100 копѣекъ были полулотомъ легче двухъ ефимковъ (166); по закону 1566 года ефимокъ долженъ былъ вѣсить 2 лота, а 2 ефимка 4 лота, которые по цѣнѣ равнялись $3^1/_2$ лотамъ русскихъ денегъ, т. е. первые цѣнились у насъ $^7/_8$ послѣднихъ по вѣсу; почему въ нѣмецкій фунтъ, содержавшій 16 ефимковъ, входило, по полтинной ихъ цѣнѣ, 8 руб.; по словамъ же барона Мейерберга, 320000 фунтовъ московскаго вѣса равнялись 288000 фунтамъ нѣмецкимъ (167); откуда видно, что русскій фунтъ былъ въ $^9/_{10}$ нѣмецкаго; уменьшивъ этою дробью сумму 8 руб., получимъ на русскій фунтъ 7 руб. 20 коп. Въ 1624 году за два ефимка было заплачено 32 алтына (168); стало быть, ефимокъ стоилъ на рынкѣ 48 копѣекъ, а на фунтъ приходилось 15 такихъ цѣнъ, именно столько, сколько въ-послѣдствіи было въ 750-копѣечной цѣнѣ фунта серебра 50-копѣечныхъ и въ 960-копѣечной системѣ 64-копѣечныхъ ефимковъ. И такъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ ефимки хотя и числились по 14 на фунтъ, но дѣйствительно ихъ шло $14^2/_5$ штукъ; слѣдственно принимались «съ довѣсомъ», или цѣнились въ $^{35}/_{36}$ монетнаго вѣса. Но цѣна 7 руб. 20 коп. вовсе не выражала тогдашней монетной системы, которая была гораздо мельче, какъ это видно изъ казенныхъ цѣнъ серебра, а именно: а) въ 1630 году цѣнили такъ: «кубокъ серебрянъ золоченъ съ кро-

«влею, вѣсу 2 гривенки 61 золотникъ, по 5 рублевъ «гривенка» ([169]); гривенка равнялась полуфунту ([170]), почему фунтъ золоченаго серебра стоилъ 10 руб. Относительно оцѣнки золоченаго серебра находится въ Торговой Книгѣ наставленіе такого рода: «а сосу«ды или цѣпи, кои дѣломъ хороши и съ обѣ сторо«ны золочены, а не красно золочены, тѣ противъ де«негъ емли безъ выдачи (т. е. безъ наддачи); а кои «дѣломъ хороши, а съ обѣ стороны накрасно золо«чены, тѣ и дороже денегъ осмою долею емлите, раз«сматривая, чтобъ не обманули» ([171]); полагая, по высотѣ цѣны, что серебро было золочено накрасно, и исключивъ изъ 10 руб. $^1/_9$ долю, получимъ на остальные восемь частей $888^2/_3$ коп., что согласно съ Азбуковникомъ, въ которомъ сказано: «въ золотникѣ «вну по 3 алтына съ полушкою» ([172]), т. е. въ фунтѣ 888 коп.; слово «вну» означаетъ внутреннее достоинство, пробу. б) Въ 1640 году писали: «сосуды «серебряные церковные рѣзные, лжица и копѣйцо «серебряные жъ, вѣсомъ 4 фунта безъ четырехъ зо«лотниковъ, да кадило серебряное чеканное ложчато «вѣсомъ два фунта двѣнадцать золотниковъ, по цѣнѣ «за шестьдесятъ рублей» ([173]), всего 6 фунтовъ 8 золотниковъ; тутъ фунтъ оцѣненъ въ 9 руб. $73^1/_3$ коп. в) Въ 1644 году цѣнили: «кубокъ серебряпъ золоченъ «съ кровлею, вѣсу 4 гривенки 6 золотниковъ, по 9 «руб. съ полтиною фунтъ»; а какъ тутъ 6 золотниковъ составляли излишекъ противъ назначенія, то за нихъ зачтено 20 алтынъ, почему фунтъ прямою цѣною стоилъ 9 руб. 60 коп.; вмѣстѣ съ тѣмъ записана и такая оцѣнка: «ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу «три гривенки, по 2 алтына по 3 деньги золотникъ, «отъ дѣла 20 алтынъ» ([174]); значитъ серебро стоило 7 руб. 20 коп. фунтъ, а съ работою 7 руб. 60 коп.

и по этой оцѣнкѣ видно, что оно было низкой пробы, да и работа ковша проще, нежели работа кубковъ (175). Такимъ образомъ система денегъ нашихъ была близка къ суммѣ въ 8 руб. 88 $^{2}/_{3}$ коп.; и если эту сумму сократить въ пропорціи $^{35}/_{36}$, то выйдетъ 8 руб. 64 коп., ровно $^{9}/_{10}$ суммы въ 9 руб. 60 коп.; равнымъ образомъ и сумма 7 руб. 20 коп., чрезъ увеличеніе ея въ пропорціи замѣнныхъ цѣнъ ефимка 1643 и 1667 годовъ, т. е. въ $^{6}/_{5}$, даетъ 8 руб. 64 коп.; отсюда слѣдуетъ, что во второй половинѣ XVII вѣка монета была сокращена.

Для облегченія торговли съ русскими датское правительство чеканило у себя монету на подобіе русскихъ копѣекъ. Въ королевскомъ повелѣніи 1619 года сказано, что 48 денегъ должны составлять 1 рейхсталеръ и быть одной пробы съ русскими деньгами (176); значитъ, эти деньги сдѣланы были сообразно торговой стоимости ефимковъ, которыхъ въ сумму 8 руб. 64 коп. шло 18 штукъ. Но вскорѣ потомъ «писали блаженные памяти къ великому госу«дарю царю и великому князю Михаилу Ѳеодо«ровичу всеа Русіи съ Двины воеводы и дьяки и «присылали росписи таможенныхъ головъ, сколько «къ Архангельскому городу на кораблѣхъ нѣмецкихъ «земель гости и торговые люди какихъ товаровъ при«возили, и въ тѣхъ росписяхъ объявилось у иноземцовъ въ привозѣ многіе русскіе денги; а слухъ до«ходитъ, что иноземцы тѣ денги дѣлаютъ у себя на «русской московской чеканъ, и отдаютъ ихъ рус«скимъ и всякимъ торговымъ людемъ на товары и «на старые денги московскаго государства про«мѣниваютъ; а тѣ ихъ денги худы, смѣшены съ мѣдью «мало не вполы, а изъ московскаго государства во«зятъ къ себѣ старые денги чистое серебро, и отъ

«того московскимъ торговымъ людемъ чинятся мно-«гіе убытки и въ серебрѣ оскудѣніе» (177); (если деньги датской выдѣлки дѣйствительно были одной пробы съ русскими, то онѣ причислены къ худымъ, конечно, потому, что выдѣлка ихъ не только не принесла Россіи пользы, но еще была для послѣдней и убыточна по низости курса на ефимки). Затѣмъ «во «128 (1620) году блаженные памяти великій госу-«дарь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь «всеа Русіи указалъ во всѣхъ городѣхъ всякимъ «людемъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ всякіе рус-«скіе люди нѣмецкимъ людемъ и всякимъ иноземцамъ денегъ стараго дѣла московскаго государства «на товары ихъ и на новыя денги и на ефимки от-«нюдь не мѣняли и не продавали; а у кого будутъ «старые денги.... велѣлъ великій государь возить къ «Москвѣ къ денежному дѣлу и передѣлывать на но-«вой чеканъ, а за тѣ старые денги указалъ великій «государь изъ своей государевы казны давать но-«вые денги съ наддачею» (178). Отсюда видно, что цѣнность монеты понижена около 1620 года; а въ 1621 году англійскій посолъ сдѣлалъ нашимъ министрамъ замѣчаніе, что «нынѣ въ московскомъ госу-«дарствѣ дѣлаютъ денги предъ прежнимъ легче, не-«довѣсу въ четвертую долю» (179). Если 7 руб. 20 коп. увеличимъ $^1/_4$, то получимъ 9 руб. 60 коп., изъ коихъ чрезъ уменьшеніе на $^7/_8$ составится сумма въ 8 руб. 40 коп.; а сія послѣдняя цыфра, увеличенная на $^{36}/_{35}$, дастъ 8 руб. 64 коп., или $^9/_{10}$ нѣмецкаго фунта.

Въ Археографической Коммиссіи хранится рукописная «книга, глаголемая Дизнмъ, града Тобольска та-«моженного подьячего Максима Степанова сына, ус-«тюльского уѣзда черевковской волости, по реклу

«Солоницыныхъ». Въ книжкѣ этой, подписанной 1682 годомъ, но составленной, какъ видно, по старымъ руководствамъ, заключается описаніе мѣръ и вѣсовъ, а также счетныхъ знаковъ и формулъ, познаніе которыхъ было необходимо для таможеннаго чиновника. Между прочимъ въ ней сказано: «фунтъ «96 золотниковъ 8 руб. 21 алт. 2 ден. въ нынѣшнихъ денегъ», или 8 руб. 64 коп. И такъ сдѣланный нами чрезъ сравнительныя расчисленія выводъ оказывается совершенно вѣрнымъ.

Существуетъ мнѣніе, что русскіе въ старину не знали искусства точно опредѣлять пробу металловъ; посему надо бы думать, что ефимки цѣнились у насъ такъ-себѣ, зря, безъ соразмѣрности съ внутреннею ихъ добротою. На-сколько вѣрно это мнѣніе, увидимъ изъ сличенія оцѣнокъ съ правилами, по коимъ дѣлались ефимки. Баронъ Шодуаръ говоритъ, что первые ефимки, дѣланные въ исходѣ XV вѣка, были 96 пробы и вѣсили 1 унцію; въ 1500 году саксонскіе ефимки имѣли 15 (по нашему 90) пробу, которая утверждена общимъ закономъ нѣмецкой имперіи 1524 года; закономъ 1551 года проба уменьшена до $14^1/_6$ (85), но вѣсъ монетъ увеличенъ назначеніемъ ихъ по $8^1/_2$ въ маркѣ, что составляло на каждую монету $1^1/_{15}$ унціи, по чему этотъ ефимокъ равнялся цѣною прежнему; въ 1559 году установлена $14^8/_9$ ($89^1/_3$) проба, вѣсъ $9^1/_2$ на марку, т. е. $^8/_9$ унціи на монету; а въ 1566 году назначена $14^2/_9$ ($85^1/_3$) проба, на марку по 8 монетъ. Испанскіе ефимки (піастры) съ 1497 года имѣли 15 (90) пробу, по 8,518 на марку, т. е. по $^{4000}/_{4259}$ унціи на монету; съ 1537 по 1621 годъ проба ихъ была $14^8/_9$ ($89^1/_3$), по 8 на марку, а при Филиппѣ IV проба понижена до $13^1/_2$ 81), а вѣсъ до 9,57 на марку; піастры же Ошо дѣ-

лались въ $14^{8}/_{9}$ ($89^{1}/_{3}$) пробу, по $10^{5}/_{8}$ изъ марки. Польскіе талеры (злотые) были постоянно 14 (84) пробы: съ 1533 года въ 30 литовскихъ грошей по 8, при Сигизмундѣ-Августѣ въ 31 литов. гр. по $8^{5}/_{8}$, а со времени Стефана Баторія въ 35 литов. гр. по 8,278 на марку. Въ Голландіи и Брабантѣ существовало съ 1516 года множество системъ отъ $11^{11}/_{12}$ ($71^{1}/_{2}$) до $14^{8}/_{9}$ пробы и отъ 6,784 до 11,318 на марку ([180]). Все это выведено по кельнской маркѣ. Нужно замѣтить, что до XVII вѣка пробы опредѣлялись не такъ, какъ нынѣ: напримѣръ первоначальный талеръ въ одну кельнскую унцію долженъ бы вѣсить не болѣе 658 долей; но хранящійся у меня экземпляръ 1476 года тянетъ 701 долю, болѣе на 43 доли, такъ что вѣсъ нормальный составляетъ здѣсь $^{90}/_{96}$ вѣса вещественнаго, что̀ соотвѣтствуетъ 90 пробѣ серебра. Потомъ польскій талеръ при Сигизмундѣ-Августѣ не могъ бы быть тяжеле 662,672 долей, но литовскій трехгрошевикъ 1563 года тянетъ 67 долей, а при выпускѣ былъ нѣсколько тяжеле, почему талеръ опредѣляется въ $692^{1}/_{3}$ и болѣе долей; съ Баторія талеръ долженъ бы вѣсить не болѣе 636 долей, если бы ихъ дѣлали изъ лигатурной марки согласно закону; но описанный Рейхелемъ талеръ 1599 года вѣситъ 7 золотниковъ 78 долей ([181]), т. е. кругомъ 750 долей; а что онъ долженъ быть именно этого вѣса, въ томъ удостовѣряетъ хранящійся у меня трехгрошевикъ 1595 года, который тянетъ 51 долю; такъ какъ талеръ былъ 35 литовскихъ грошей, польскій же грошъ составлялъ $^{4}/_{5}$ литовскаго, то на польскій трехгрошевикъ приходится изъ вѣса талера, $51^{3}/_{7}$ долей; но ортъ Сигизмунда III 1621 года тянетъ 158 долей и даетъ ефимокъ въ 632 доли, показывая, что онъ чеканенъ тогда, когда проба уже

введена была въ марку. Это произошло, какъ видно по моимъ экземплярамъ монетъ, ранѣе половины XVI вѣка, и именно: мюнстерскій двухталерникъ 1534 года вѣситъ 1298 долей, что на талеръ даетъ 649 долей, кауфсбургскій талеръ 1545 года тянетъ 647 долей, любскій талеръ 1549 года 652 доли, а талеръ салентинскій 1569 года 642 доли; и потому первыхъ оказывается въ маркѣ 8,1347, вторыхъ 8,0723, послѣднихъ 8,1980 штукъ. Стало быть, имперскіе законы, назначая въ маркѣ то меньшее, то большее число талеровъ, при небольшой разности въ достоинствѣ серебра, очевидно, то сокращали самую марку, то увеличивали ее. Иначе монетный расчетъ не согласовался бы съ законами, потому что при сокращеніи пробы съ 96 на 90, съ сохраненіемъ прежней цѣнности монеты, приходилось бы на лигатурную марку $7^1/_2$ ефимковъ, а по $85^1/_3$ пробѣ по 7 на марку, а не 8, какъ установлено. Имѣя въ виду эту послѣднюю пропорцію, по которой законъ опредѣлялъ тяжесть ефимка въ $^7/_8$ расчетнаго вѣса, можно полагать, что въ марку обращалось 84 доли чистаго серебра, а въ выдѣлкѣ это количество пригонялось въ $85^1/_3$ пробу, такъ что въ фунтѣ дѣйствительно чистаго серебра содержалось $94^1/_2$ доли, вмѣсто 96. Въ концѣ XVI вѣка явилась альбертова система, которая сохранялась въ нашемъ прибалтійскомъ краѣ и по которой въ Курляндіи били талеры еще въ исходѣ XVIII вѣка; сохраняющійся у меня талеръ Петра Бирона, 1780 года, тянетъ 636 долей, т. е. столько, сколько долженъ бы вѣсить польскій талеръ со времени Баторія. Выше сказано, что эта система въ XVI и XVII вѣкахъ имѣла $83^1/_3$, $83^1/_4$ и 84 пробы, слѣдственно была сходна съ польскою пробою, но талеры были значительно легче польскихъ, и имен-

но, въ пропорціи $^{636}/_{750}$, т. е. во-столько, во-сколько талеръ опредѣленный закономъ, былъ легче вещественнаго. Отсюда слѣдуетъ, что въ Польшѣ вѣсъ албертовой системы принятъ былъ для опредѣленія внутренней цѣнности талеровъ, которыхъ въ лигатурномъ составѣ шло по $7^1/_5$ штукъ на марку, или по $14^2/_5$ на фунтъ.

Торговая Книга, составленная въ 1575 и 1610 годахъ, раздѣляетъ ефимки на два рода: одни называетъ она старыми, а другіе новыми, и говоритъ о нихъ такъ:

1) «Ефимки имайте въ вѣсъ, какъ чистое серебро. Старый ефимокъ чистотою не придетъ въ деньги: иной тянетъ 14 алтынъ 3 деньги, иной 14 алтынъ 4 деньги, иной 14 алтынъ 5 денегъ; приходитъ ихъ по 7 въ гривенку; тѣ на Москвѣ купятъ въ 12 алтынъ и 12 алтынъ съ деньгою.... а выходятъ добрые ефимки на Москвѣ въ московки: за всею проторью очистится ефимокъ по 12 алтынъ 4 деньги и по 12 алтынъ 5 денегъ» (182). Протори опредѣлены слѣдующимъ способомъ: «а чистое серебро себѣ гривенку считай и емли безъ дву гривенъ за 3 рубля; а тѣ 2 гривны на угаръ и на всякую протарь клади и отъ денежнаго дѣла давати» (183); слѣдственно протори составляли $^1/_{15}$ цѣны. По среднему вѣсу ефимка въ 88 денегъ и по средней цѣнности его въ передѣлѣ $76^1/_2$ денегъ, оказывается, что полная цѣна его была 82 деньги, а проба $89^5/_{11}$, что почти одно и то же съ пробою 1559 года, противъ коей излишекъ выходитъ только въ $^4/_{33}$ золотника, и произошелъ, конечно, отъ неудобства выразить деньгами мелкія разности вѣса.

2) «Нынѣшніе новые ефимки легче старыхъ и нечисты, приходитъ ихъ по полу-8 въ гривенку, а

«очищается ефимокъ по 11 алтынъ 4 деньги; а въ «тѣхъ полу-8 ефимкахъ 9 доля мѣди выходитъ» (184). Здѣсь въ-точности обозначена $85^1/_3$ проба, установленная закономъ 1566 года. По отношенію къ старому ефимку новый долженъ бы тянуть не болѣе 83 денегъ, а между тѣмъ по пропорціямъ выходитъ иначе: если онъ очищался въ 70 денегъ, что составляло $^{14}/_{15}$ полной его цѣны, то въ немъ было серебра на 75 денегъ; прибавивъ сюда лигатуру въ указанномъ количествѣ, получимъ полный вѣсъ въ $84^3/_8$ деньги. Причину несходства мы сей часъ угадаемъ: имѣя въ виду, что полной цѣны въ старомъ ефимкѣ было 82 деньги, и увеличивъ эту сумму на $^{36}/_{35}$, получимъ $84^{12}/_{35}$ денегъ, именно столько, сколько было всего вѣса въ новомъ ефимкѣ; стало быть, въ Торговой Книгѣ вѣсъ и цѣны ефимковъ показаны не точные, но первой опредѣленъ счетнымъ вѣсомъ денегъ, а вторая расчисленіями, согласованными съ этимъ вѣсомъ. Дѣйствительно, на самомъ дѣлѣ было иначе: Торговая Книга показала систему въ 6 р. или 600 коп.—1200 денегъ фунтъ и по этому размѣру выводила вѣсъ и передѣльное содержаніе ефимка; но торговая цѣна его показана въ 36 и $36^1/_2$ к. Чтобы понять эту цѣну надобно принять въ соображеніе слѣдующее правило: «а будетъ серебро въ «слиткахъ въ ефимочную чистоту, или въ сосудахъ, «или въ чемъ нибудь, серебро емли 5 долею денеж«наго вѣса дешевле» (185); увеличеніемъ на $^1/_5$ получается: изъ первой цѣны 90, а изъ второй $91^1/_4$ денегъ. Все это мы можемъ повѣрить показаніями современныхъ Торговой Книгѣ иностранныхъ писателей. Изъ нихъ Маржеретъ говоритъ: «купцы ино«земные привозятъ множество рейхсталеровъ или «ефимковъ, которые Русскіе принимаютъ съ выгодою:

«каждый ефимокъ идетъ за 12 алтынъ или 36 де-«негъ (копѣекъ), т. е. 48 су; но отъ передѣла въ «русскую монету, съ нѣкоторымъ очищеніемъ ме-«талла, ефимокъ вѣсомъ въ су даетъ уже 42 день-«ги» ([185]) (копѣйки); это совершенно сходно какъ съ меньшею покупною цѣною Торговой Книги, такъ и съ содержаніемъ въ ефимкѣ чистаго серебра на $84^1/_3$ деньги. Другой современникъ, Петрей, подтверждаетъ ту же покупную цѣну, говоря, что русскіе получаютъ много пользы, платя за ефимокъ 36 денегъ, которыя вѣсомъ менѣе 2 лотовъ, а ефимокъ превосходитъ сей вѣсъ ([187]); дѣйствительную же стоимость ефимка онъ опредѣлилъ тѣмъ, что, по его словамъ, 2 рейхсталера и 10 денегъ (копѣекъ) равнялись рублю, имѣющему 100 денегъ или копѣекъ ([188]). Слѣдственно каждый рейхсталеръ былъ равенъ 45 копѣйкамъ или 90 деньгамъ, а это опять до точности сходно съ покупной цѣною ефимка въ 36 копѣекъ, увеличенною на $^5/_4$, согласно правилу Торговой Книги. Изъ всего этого видно, что старый ефимокъ, принятый за норму чистаго серебра, перечисляли въ денежный передѣлъ тремя пропорціями: $^{11}/_{12}$, $^{14}/_{15}$ и $^{35}/_{36}$, такъ что послѣдній предѣлъ произведенія лучшаго ефимка 77 денегъ, увеличенный на $^{12}/_{11}$, даетъ 84 деньги, (то самое наблюдалось и въ товарной торговлѣ: «бумаги хлоп-«чатые въ Голантѣ пудъ по 4 ефимка, 1руб. 10 алт. «4 ден.», говоритъ Торговая Книга, по списку, находящемуся у П. И. Савваитова; слѣдственно ефимокъ тутъ оцѣненъ въ 33 коп., или въ $^{14}/_{12}$ цѣны Маржерета). Изъ 84 денегъ чрезъ увеличеніе на $^{15}/_{14}$ происходитъ 90 денегъ, а сія послѣдняя цыфра въ пропорціи $^{36}/_{35}$ возрастаетъ до $92^4/_7$ денегъ; 14 такихъ ефимковъ равнялись 6 руб. 48 коп.; а эта сумма, умноженная, согласно замѣчанію англійскаго посла,

на $^{4}/_{3}$, даетъ 8 руб. 64 коп. Теперь можемъ разъяснить и датское содержаніе ефимка въ 48 денегъ (копѣекъ); пропорціональность между этою цыфрою и цыфрою въ $92^{4}/_{7}$ денегъ составляетъ 84 : 81, или иначе: прежніе 648 коп. равнялись 672 коп.; пропорціональность эта, очевидно, выражаетъ двѣ пробы, или два содержанія фунта въ чистомъ серебрѣ. Дѣйствительно, чрезъ умноженіе 648 коп. на $^{96}/_{81}$, а 672 коп. на $^{96}/_{84}$ образуется одна и та же сумма въ 7 руб. 68 коп. ([189]); если же 8 руб. 64 коп. увеличить на $^{84}/_{81}$, то выйдетъ 8 руб. 96 коп.; раздѣливъ эту сумму на 14 ефимковъ, получимъ на каждый ефимокъ 64 коп., т. е. полную его цѣнность 1655 года. И такъ выше найденная 84 проба была не дѣйствительною, а счетною, дѣйствительную же означало число 81; и потому со времени Царя Михаила Ѳеодоровича изъ полнаго фунта выходило 10 руб. 24 коп., а 9 руб. 60 коп., составлявшіе $^{10}/_{9}$ суммы 8 руб. 64 коп., причитались на нѣмецкій фунтъ. Замѣчательно, что всѣ числа, выражавшія разныя степени монеты Петра Великаго, какъ то: 19 руб. 20 коп., 17 руб. 28 коп., 16 руб. 80 коп. и 14 руб. 40 коп., суть не что иное, какъ удвоеніе прежнихъ степеней въ 9 руб. 60 коп., 8 руб. 64 коп., 8 руб. 40 коп. и въ 7 руб. 20 коп.

Намъ уже извѣстно, что по курсу 1723 года старые рубли цѣнились въ 50, 55, 75 штиверовъ. Но въ 1698 году голландскій гульденъ числился въ 6 алтынъ 4 деньги ([190]), т. е. въ 20 коп.; слѣдственно рубль равняли 100 штиверамъ. Та же самая оцѣнка встрѣчается и въ Торговой Книгѣ: «а стювершъ русскія 2 деньги», «а гульденъ вѣситъ 6 алтынъ 4 деньги» ([191]). Равнымъ образомъ подобную оцѣнку находимъ въ документахъ 1667—1668 годовъ: «по

«100 гульденъ галанскихъ.... а русскими деньгами «по 20 рублевъ», «по восмидесятъ галанскихъ гуль-«денъ, а русскими деньгами по 16 рублевъ» ([192]); слѣдственно гульденъ числился въ 20 коп., а рубль во 100 штиверовъ; но замѣнною цѣною стоимость гульдена была опредѣлена въ 8 алтынъ ([193]), или 24 коп., почему стоимость рубля понижалась до $83^1/_3$ штиверовъ; а по перечисленіи гульдена въ полную ея-имочную цѣну дѣйствительную стоимость рубля получимъ въ $78^1/_8$ штиверовъ. И такъ въ теченіе всего XVII вѣка рубль числился въ 100 штиверовъ, но истинная цѣнность его была различна. Тутъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе двойное отношеніе 50-штивероваго къ 100-штиверовому курсу, подтверждающее вышеприведенное заключеніе о происхожденіи системъ XVIII вѣка изъ 720 и 864-копѣечныхъ системъ XVII вѣка. Если 100 штиверовъ увеличимъ на 720 и раздѣлимъ на 864 коп., то получимъ на рубль сей послѣдней системы $83^1/_3$ штивера, т. е. замѣнную стоимость рубля; а если 9 руб. 60 коп. 1676 года уменьшимъ на пропорцію 75 : $83^1/_3$, то выйдетъ 8 руб. 64 коп.; слѣдственно полный фунтъ, содержавшій 10 руб. 24 коп., долженъ бы по новой системѣ содержать 11 руб. $37^7/_9$ коп., а между тѣмъ чрезъ уменьшеніе 17 руб. 28 коп. на $^{50}/_{75}$ штиверовъ, или на $^2/_3$, получается 11 руб. 52 коп. Это разнорѣчіе объясняется просто: 960 коп. относились къ 1152 коп. какъ 80 : 96, а $1137^7/_9$ коп. къ той же суммѣ какъ 80 : 81; значитъ, по новой системѣ количество чистаго серебра понижено противъ прежняго на $^{80}/_{81}$. Замѣчательны выводы, получаемые изъ сближенія курсовъ XVII и конца XVIII вѣка: изъ законовъ видно, что въ 1786 году рубль нашъ по среднему курсу чис-

лился въ 38 штиверовъ, а фунтъ чистаго серебра содержалъ 22 руб. $75^{5}/_{9}$ коп.; умноживъ эту сумму на 38 штиверовъ и раздѣливъ на 100 штиверовъ, получимъ 8 руб. $64^{107}/_{180}$ коп., т. е. систему XVII вѣка; а изъ увеличенія сей послѣдней цифры на $^{100}/_{75}$ штиверовъ выходитъ 11 руб. $52^{59}/_{75}$ коп., т. е. система конца XVII вѣка. Когда же систему 1762 года увеличимъ на пропорцію между легкою и тяжелою монетою 1700—1718 годовъ, т. е. на $^{7}/_{6}$, и полученную сумму превратимъ изъ 38 во 100-штиверовый рубль, то найдемъ, что она равнялась 10 руб. $8^{69}/_{100}$ коп. стар., а это одно и тоже съ произведеніемъ, получаемымъ чрезъ умноженіе какъ 8 руб. 64 коп. на $^{7}/_{6}$ и составляющимъ 10 руб. 8 коп., такъ и 8 руб. 40 коп. (образуемыхъ уменьшеніемъ суммы 864 коп. до $^{35}/_{36}$) на $^{5}/_{6}$, т. е. на пропорцію между замѣнными ефимочными цѣнами 1643 и 1667 годовъ; равнымъ образомъ означенное произведеніе оказывается сходнымъ съ уменьшеніемъ 11 руб. 52 коп. на $^{9}/_{10}$ и на $^{35}/_{36}$, составляющимъ 10 руб. $8^{5}/_{6}$ коп. Такимъ образомъ 10 руб. 8 коп. относились къ 10 руб. 24 коп. какъ 63 : 64, такъ что этою пропорціею изъ 96 нынѣшнихъ золотниковъ выходитъ $94^{1}/_{2}$ золотника, а нынѣшній монетный фунтъ—$82^{2}/_{7}$ стар. золотн.

Въ дневникѣ польскихъ пословъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1608 году, между прочимъ, замѣчено, что 200 рублей равнялись 666 злотымъ и 20 грошамъ ([194]); значитъ, рубль считался равнымъ 100 польскимъ грошамъ, а грошъ русской копѣйкѣ, что̀ согласно и съ показаніемъ Бера ([195]); а какъ польская монета была $^{4}/_{5}$ литовской, то нашъ рубль на послѣднюю стоилъ 80 грошей. Выше сказано, что въ то время талеръ, монета литовская, заключалъ въ себѣ 35 грошей, а

дѣлали ихъ по 8,278 штукъ на марку, въ 84 пробу; посему на фунтъ приходится $579^{23}/_{50}$ лит. или $724^{13}/_{40}$ польск. грошей, а чистымъ серебромъ $662^{6}/_{25}$ лит. или $827^{1}/_{5}$ польск. грошей; по уменьшеніи послѣдней суммы до $^{14}/_{15}$ получаемъ 8 руб. (196), именно русскую цѣну нѣмецкаго фунта ефимковъ. Въ-послѣдствіи польская монета была значительно сокращена, особенно система злотыхъ, которые съ 1662 года, по словамъ барона Шодуара, дѣлались въ 48 пробу по 30 на кельнскую марку (197); правда, я видѣлъ такіе злотые весьма дурнаго серебра, но мои четыре экземпляра злотыхъ 1664 года отличаются какъ достоинствомъ металла, такъ и штемпелемъ отъ низкопробныхъ; на послѣднихъ было написано: Dat Prætium Servata Salvus Potior Q Metallo (198), а на моихъ: «Dat Pretium Servata Salus—Potior Q 3 Metallo Est», и серебро въ нихъ высокой пробы. Вѣроятно, эти или имъ подобные злотые разумѣлись въ договорѣ съ Польшею 1667 года: «подлинную казну «се есть милліонъ сполна, а московскимъ счетомъ «200000 руб.» (199). По полной ефимочной цѣнѣ 200 тысячъ руб. равнялись 312500 ефимкамъ, посему нѣмецкій ефимокъ былъ равенъ 96 литовскимъ грошамъ; а литовскій талеръ содержалъ тогда 90 грошей (200), значитъ былъ цѣною въ $^{15}/_{16}$ нѣмецкаго; уменьшивъ этою дробью $85^{7}/_{3}$ пробу послѣднихъ, увидимъ, что польскій талеръ числился въ 80 пробу; и если покупной фунтъ въ 14 ефимковъ увеличимъ на $^{16}/_{15}$, то получимъ $14\,^{4}/_{15}$ польскихъ талеровъ, т. е. почти столько же, сколько выходитъ и по уменьшеніи нѣмецкаго фунта (16,556 польскихъ талеровъ) на $^{9}/_{10}$. И такъ польскій талеръ въ 1667 году стоилъ полною цѣною 60 коп., замѣнною 56 коп. и покупною 47 к. Все это показываетъ, что сравнительные расчеты на-

шей монеты съ нѣмецкою выводились изъ точнаго сравненія цѣнности польской и нѣмецкой монеты, изъ коихъ первая, какъ выгоднѣйшая, принималась за мѣрило цѣнности послѣдней, такъ что дѣйствительнымъ выраженіемъ нашего номинальнаго пробнаго фунта была единица, равная польской пробѣ, но самый фунтъ былъ менѣе этой пробы и въ монетѣ равнялся нѣмецкой добротѣ серебра. Теперь понятно, почему у насъ не дѣлали крупной монеты: она установила бы равенство въ цѣнностяхъ и талеры перестали бы доставаться намъ за полтину, когда казна продолжила бы операцію 1654 и 1655 годовъ: выпуская свои ефимки въ 64 коп., она должна бы и принимать ихъ въ ту же цѣну, и такимъ образомъ утратилась бы выгода, полученная при ихъ выпускѣ; вся прибыль ограничивалась бы курсомъ, основаннымъ на болѣе или менѣе вѣрныхъ математическихъ данныхъ. Напротивъ того деньга была такая единица, которой математическое значеніе въ-точности было извѣстно одной казнѣ, выпускавшей ее въ качествѣ общаго основнаго цѣнителя, безъ указанія собственной ея цѣнности.

Перейдемъ къ обозрѣнію цѣнъ на золото.

Въ Торговой Книгѣ чистымъ золотомъ зачислено червонное; она совѣтуетъ: 1) «золотые имати, какъ «чистое золото»; 2) «а на товары золото емлите до«роже своихъ серебряныхъ денегъ въ 10-ро». Но пропорція эта присвоена лишь золотымъ угорскимъ, корабленымъ и португальскимъ, «а въ иныхъ золо«тыхъ, кои съ пожега и съ взрѣза придутъ въ ту же» красноту, и вы, по вѣсу смѣчая, цѣною дешевле «емлите»; въ другихъ же видахъ золото цѣнилось по 13 алтынъ 2 деньги (40 коп.) золотникъ, что̀ составитъ противъ серебра (1 алтынъ съ полуденьгою

или съ полушкою, т. е. $6^1/_4$ коп.) въ $6^2/_5$ разъ ([201]). Совѣтъ брать золотые въ 10-ро основанъ на томъ, что «изъ воли намъ серебро больше ся золота пригожаетъ и борже къ деньгамъ»; поэтому дѣйствительная пропорція была болѣе, чѣмъ 10 : 1, что̀ подтверждается слѣдующими данными: при 6-рублевомъ содержаніи монетнаго фунта, Торговая Книга показала въ золотникѣ 25 почекъ, а въ 1608 году по одной описи двѣ почки золота оцѣнены въ 2 алтына ([202]); значитъ, золотникъ 75 коп., а фунтъ 72 р.; здѣсь пропорція выходитъ 12 : 1, что̀ согласно съ объясненіемъ Магницкаго: «пропорція се есть срав«неніе (цѣны къ цѣнѣ, злата къ сребру) всегда тако«ва есть, спрѣчь 1 золотникъ злата цѣнитъ 12 сре«бра» ([203]). Разсмотримъ показанія Торговой Книги о золотыхъ: а) «золотой угорскій тянетъ 10 денегъ съ «полуденьгою.... ино станетъ .... по 17 алтынъ и 3 «деньги», т. е. 105 денегъ; посему на 6-рублевый фунтъ приходилось $114^2/_7$, а на дѣйствительное содержаніе фунта, или на 648 коп., $123^3/_7$ червонцевъ; по переложеніи цѣны червонца изъ 10 въ 12 стоимость его получимъ въ 126 денегъ, или въ 21 алтынъ; то самое показалъ и Маржеретъ, говоря, что обыкновенная цѣна червонцамъ была отъ 18 до 21 алтына ([204]). По имперскому закону 1559 года проба червонцамъ назначена $23^2/_3$ карата, по 67 въ кельнской маркѣ; но дукаты императорскіе и венгерскіе были $23^3/_4$ каратной (по нашему 95) пробы ([205]); стало быть, кельнскій фунтъ содержалъ 134 червонца, а нашъ составлялъ $^{400}/_{469}$ этого; и если 95 пробу уменьшимъ въ сей пропорціи, то получимъ русскую 81 пробу съ незначительною дробью. Но какъ $114^2/_7$ червонца приходились на фунтъ, согласованный съ нѣмецкимъ монетнымъ вѣсомъ, то по уменьшеніи сей

цыфры до $^{9}/_{10}$ на русскій пробный фунтъ получимъ $102^{6}/_{7}$ червонца. Примѣняя сюда ефимочныя цѣны того времени и зная, что ефимокъ, дававшій 82 деньги, покупался до $36^{1}/_{2}$ коп., слѣдственно числился при покупкѣ въ 72 пробу, какъ было и въ концѣ XVII вѣка, находимъ, что нашъ фунтъ былъ тогда въ 72 золотника чистаго металла; увеличивъ $102^{6}/_{7}$ червонцевъ до $^{96}/_{72}$, получимъ на полный фунтъ 137 червонцевъ; откуда оказывается, что кельнскій фунтъ вѣсилъ почти $^{134}/_{137}$ нашего. Но ежели $123^{3}/_{7}$ червонцевъ сократить до $^{9}/_{10}$, то выйдетъ $110^{3}/_{35}$ червонцевъ, т. е. 95 $^{23}/_{245}$ частей червоннаго фунта Магницкаго; ясно, что венгерскіе золотые цѣнились по законной ихъ 95 пробѣ (дробь сверхъ 95 произошла отъ того, что цѣну устанавливали по монетамъ тяжелѣйшихъ). б) «корабельной тянетъ 3 «алтына 3 деньги.... ино станетъ.... по рублю и «10 денегъ», т. е. въ томъ и другомъ случаѣ вдвое противъ угорскаго; слѣдственно корабельной золотой былъ не что иное, какъ двойной червонецъ. По мнѣнію Круга, это были, вѣроятно, англійскіе нобели, выбитые первоначально въ половинѣ XIV вѣка и стоившіе около двухъ червонцевъ; такія монеты выбиты были и во Франціи въ 1426 году ([206]); но у Шодуара первые нобели показаны въ $95^{1}/_{2}$ пробу, вѣсомъ въ $136^{56}/_{79}$ тройскихъ грановъ; при Эдуардѣ IV вѣсъ ихъ уменьшенъ до 120 грановъ и они названы реялами; новыя же монеты, съ изображеніемъ корабля, энджельсы, вѣсили 80 гранъ ([207]); значитъ, нобель и реялъ стоили дороже, а энджельсъ гораздо дешевле двухъ червонцевъ. Впрочемъ не трудно угадать, что въ началѣ XVII вѣка кораблениками назывались у насъ реялы, и вотъ почему: изъ метрологіи извѣстно, что венгерскій червонецъ

долженъ тянуть 0,818 золотн. ([208]), а двойной 1,636 золотн., реялъ же во 120 тройскихъ гранъ, вѣсилъ $1^{79}/_{96}$ золот. нын.; чрезъ увеличеніе 6 руб. на вѣсъ реяла и раздѣленіе вѣсомъ двойнаго червонца составится сумма въ 6 руб. $68^{1}/_{4}$ коп., которые, бывъ умножены до $^{15}/_{14}$, производятъ 7 руб. 16 коп., цыфру близкую къ 7 руб. 20 коп.; а если туже сумму, т. е. 6 руб. $68^{1}/_{4}$ коп. уменьшить до $^{9}/_{10}$, то выйдетъ $601^{17}/_{40}$ коп., почти одно и тоже съ монетнымъ фунтомъ Торговой Книги; впрочемъ неуравнительность эта позываетъ, что тройскій гранъ въ-старину былъ нѣсколько менѣе нынѣшняго; въ этомъ убѣдимся въ послѣдствіи. в) «португальскій съ крестомъ (тянетъ) 17 «алтынъ 3 деньги .... ино станетъ .... по 5 рублей 8 «алтынъ и 2 деньги», т. е. ровно въ-десятеро противъ угорскаго золотаго. Покойный Кругъ затруднился въ рѣшеніи вопроса: «считать ли сіи порту- «галезы за настоящія золотыя монеты королей пор- «тугальскихъ, или за тѣ монеты гермейстера Валтера «Плеттенберга, которыя дѣлались подъ именемъ пор- «тугалезовъ» ([209])? Настоящіе португалезы дѣлались въ 1 португальскую унцію, 95 пробы ([210]); и если считать по нынѣшнему вѣсу лиссабонскому (марка 53,803 золотн.) ([211]), то они были бы не болѣе $6^{3}/_{4}$ нын. золотн., т. е. около $8^{1}/_{4}$ червонцевъ; но хранящаяся въ Зарайскѣ медаль короля Эммануила вѣситъ $9^{1}/_{2}$ золотниковъ ([212]); значитъ, португальская унція въ прежнее время была тяжеле нынѣшней, такъ что фунтъ дѣлился, по видимому, на 12 унцій. Соображая монетный вѣсъ португалезовъ съ вѣсомъ старыхъ ефимковъ, усматриваемъ, что первыхъ входило въ фунтъ отъ $11^{5}/_{6}$ до $11^{3}/_{4}$ штукъ; а на 6 руб. ихъ приходилось $11^{3}/_{7}$ штукъ; Для насъ весьма важно свѣденіе, что въ португальскую унцію входило 105

денегъ, почему 12 унцій заключали 1260 денегъ; а какъ въ фунтѣ числилось 14 старыхъ ефимковъ, то на ефимокъ приходится 45 копѣекъ, что одно и тоже съ показаніемъ Петрея; слѣдственно на самомъ дѣлѣ было въ фунтѣ не 6 руб., а счетно 6 руб. 30 коп., дѣйствительно же, въ пропорціи $^{36}/_{35}$, 6 руб. 48 коп. Замѣчательно, что нѣмецкая унція составляла $^{90}/_{105}$ португальской, или $^{6}/_{7}$. Въ 1624 году червонцы покупали уже по 23 алтына 1 деньгѣ (^{213}); значитъ, цѣна ихъ возвысилась на $^{139}/_{126}$; сумма 6 руб. 48 коп., увеличенная этою дробью, даетъ почти 7 руб. 15 коп., которые, бывъ умножены до $^{14}/_{15}$ производятъ 7 руб. 66 коп., т. е. почти столько же, сколько даютъ 648 коп. по переводѣ изъ 81 въ 96 золотниковъ. Стало быть, въ періодъ дополненія Торговой Книги существовала система въ 7 руб. 68 коп., и она-то именно сокращена при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ на $^{1}/_{4}$, что подтверждается цѣною 1628 года, въ которомъ червонцы покупались по 30 алтынъ 10 денегъ и по 30 алтынъ 8 денегъ (^{214}), среднею цѣною по 189 денегъ, т. е. именно на $^{1}/_{4}$ дороже цѣны 1624 года, оставшейся еще отъ прежней системы. Въ 1629 году золото цѣнилось 96 руб. фунтъ (^{215}), опять на $^{1}/_{4}$ дороже противъ 1608 года; чрезъ уменьшеніе этой цѣны на 12 стоимость серебра опредѣляется въ 8 руб.; значитъ 6-рублевая система Торговой Книги выражала не истинное содержаніе русской системы, а нѣмецкій фунтъ, стоимость котораго въ новой системѣ была въ $^{25}/_{32}$ полнаго фунта, заключавшаго посему 7 руб. 68 коп. Впрочемъ 96-рублевая цѣна была образована еще по прежней системѣ, съ увеличеніемъ ея до полнаго размѣра послѣдней: ибо вмѣстѣ съ нею серебро оцѣнено по прежнему въ 2 алтына съ полуденьгою, или въ 6 руб. фунтъ, тогда

какъ 96 руб., сокращенные на 12 и потомъ до $^{9}/_{10}$, даютъ 7 руб. 20 коп., или именно $^{1}/_{10}$ часть золотой цѣны 1608 года. Здѣсь можемъ замѣтить, что 720 коп. относились къ 768 коп. какъ 90:96, т. е. въ цѣнительномъ фунтѣ было нѣкогда 90 золотниковъ, на $^{1}/_{10}$ болѣе низшей цѣнности. Въ 1646—1648 годахъ 12 золотницковъ золота оцѣнены въ 14 руб. 50 коп. ([216]), почему цѣнность фунта была тогда 116 руб.; если 8 руб. 64 коп. уменьшить до $^{96}/_{116}$, то выйдетъ 7 руб. 15 коп., цыфра, два раза уже найденная по англійскимъ и португальскимъ золотымъ. Въ переписной же книгѣ патріаршаго имущества, составленной въ 1658 году, сказано: «четыре золо«тыхъ полуторныхъ, а въ нихъ вѣсу полпята золот«ника» ([217]); стало быть, въ фунтѣ считалось тогда 128 червонцевъ; раздѣливъ на эту цыфру цѣнность фунта въ 116 руб., получимъ цѣнность червонца въ $181^{1}/_{4}$ деньгу, что̀ почти соотвѣтствуетъ цѣнѣ 1628 года; но изъ сего видно, что самый фунтъ значительно измѣненъ противъ обозначеннаго въ Торговой Книгѣ фунта, который составлялъ, по отношенію $114^{2}/_{7}$: 128, только $^{25}/_{28}$ новаго; если 6 руб. увеличимъ на $^{28}/_{25}$, то на новый фунтъ получимъ 6 руб. 72 коп., а по новой системѣ 8 руб. 96 коп., сумму равную полной стоимости (1655 г.) 14 ефимковъ, и составляющую $^{14}/_{15}$ суммы 9 руб. 60 коп. Затѣмъ червонныя цѣны являются опять измѣненными: въ 1667 году золотые покупали по 38 алтынъ (1 руб. 14 коп.), въ 1672 году по 1 руб. 3 алт. 2 ден. (1 р. 10 коп.), въ 1675 по 1 руб. 6 алт. 4 ден. (1 руб. 20 коп.), въ 1677 по 1 руб. 3 алт. и по 1 руб. 2 алт. 4 ден., 1 руб. 3 алт. 2 ден. и по 1 руб. 1 алт. 4 деньги (1 руб. 9 коп., 1 руб. 8 коп., 1 руб. 10 коп., 1 руб. 5 коп.), въ 1679 по 1 руб. 3 алт. 2 ден. (1 руб.

10 коп.), въ 1680 по 1 руб. 5 алт. и по 1 руб. 5 алт. 2 ден. (1 руб. 15 коп., 1 руб. 16 коп.), а въ 1681 году три золотыхъ куплены за 3 руб. 10 алтынъ, ([218]), т. е. по 1 руб. 10 коп. штука. Баронъ Мейерберъ, бывшій въ Россіи въ 1661 году, говоритъ, что червонцы стоили 115 коп., но если кто хотѣлъ продать ихъ, то получалъ 94 коп. ([219]); слѣдовательно въ послѣднемъ случаѣ стоимость червонцевъ опредѣлялась цѣною 1628 года, а въ первомъ была согласована съ монетною системою, которая въ теченіи 15 лѣтъ оставалась неизмѣнною. По всѣмъ означеннымъ 12 цѣнамъ сложная стоимость червонца опредѣляется въ 1 руб. 12 коп.; умноживъ на эту цѣну 6 руб. 48 коп. и раздѣливъ произведеніе на цѣну Торговой Книги по полной пропорціи, или на 126 денегъ, получимъ на систему 1667—1681 года 11 руб. 52 коп. ([220]), такъ что сумма 864 коп. составляла $^{72}/_{96}$ или $^{3}/_{4}$ этой. Въ 1685 году была устроена въ Москвѣ гирька противъ добраго золотаго угорскаго, для вывѣски этихъ монетъ, которыхъ 100 тянули 83 золотника ([221]); значитъ въ тогдашній фунтъ входило $115^{55}/_{83}$ червонцевъ.

И такъ въ продолженіи XVII вѣка фунтъ заключалъ въ себѣ $114^{2}/_{7}$, 128 и $115^{55}/_{83}$ червонцевъ; между тѣмъ хранящіяся у меня пять такихъ монетъ вѣсятъ: италіянскій червонецъ 1601 года $75^{1}/_{4}$ долей, венеціанскій $77^{3}/_{4}$ долей, шведскій 1632 года $77^{1}/_{4}$ долей, голландскій 1646 года $77^{1}/_{2}$ долей и венгерскій 1654 года $76^{1}/_{2}$ долей; сравненіе вѣса этихъ монетъ съ означенными пропорціями фунта показываетъ, что въ этихъ пропорціяхъ червонцы имѣли различное значеніе: въ первой товарное, во второй вѣсовое, въ третьей экономическое. Если найденное нами дѣйствительное содержаніе фунта въ $123^{2}/_{7}$ и 128

червонцевъ умножить на 7, то отношеніе перваго ко второму выразится въ 864 : 896, т. е. въ той самой степени, въ какой монетная система XVII вѣка относилась къ полной цѣнѣ 14 ефимковъ; потомъ ежели 21 почку умножимъ на 100 червонцевъ и раздѣлимъ произведеніе на 25 почекъ, то получимъ 84 золотника, а цѣнительный фунтъ Торговой Книги въ $^{83}/_{84}$ фунта 1685 года; значитъ послѣдній опредѣлялся не по 84, а по дѣйствительной 85 пробѣ, которую въ XVII вѣкѣ имѣла русская монета.

Между тѣмъ ефимочный фунтъ шелъ своимъ порядкомъ. Тогда какъ, по Торговой Книгѣ, въ него входило 14 старыхъ или 15 новыхъ ефимковъ, мы видимъ, что въ-послѣдствіи не вторая цыфра служила выраженіемъ фунта, а первая, хотя и обращались уже ефимки новаго дѣла. Такимъ образомъ фунтъ сократился до $^{14}/_{15}$, т. е. въ той пропорціи, въ какой цѣна фунта ефимковъ (7 руб.) относилась къ цѣнѣ чистаго серебра (7 руб. 50 коп.), или 8 руб. 96 коп. къ 9 руб. 60 коп. Въ самомъ дѣлѣ, чрезъ уменьшеніе 896 коп. на пропорцію уменьшенія монеты, т. е. до $^{3}/_{4}$, выйдетъ 672 коп., коп, бывъ увеличены на $^{15}/_{14}$ даютъ 720 коп.; если же 960 коп. уменьшимъ до $^{3}/_{4}$, то опять получимъ 720 коп.; а 672 коп. относятся къ 648 коп. какъ 84:81. Тоже самое показываютъ расчеты по золоту. Если въ фунтѣ было дѣйствительно 14 ефимковъ, то каждый ефимокъ долженъ бы вѣсить $6^{6}/_{7}$ золотниковъ; но въ приходо-расходной книгѣ вологодскаго архіерейскаго дома, 1624—1696 годовъ, вѣсъ ефимковъ показанъ отъ $6^{7}/_{17}$ до $6^{9}/_{10}$ золотниковъ, среднимъ вѣсомъ $6^{223}/_{340}$ золотниковъ. Въ переписной книгѣ патріаршаго имущества значатся $1835^{1}/_{2}$ любскихъ ефимковъ, въ коихъ вѣсу было 3 пуда 8 фунтовъ 54 золотника, и $9^{1}/_{2}$

ефимковъ непечатныхъ вѣсомъ въ $6^1/_2$ фунтовъ, приложивъ сюда $57^1/_4$ ефимковъ изъ расходной книги, получимъ общую ихъ сумму въ $1984^1/_4$ ефимка, а вѣсъ ихъ въ 3 пуда 18 фунтовъ $90^1/_2$ золотниковъ; на фунтъ приходится $14^{7498}/_{26677}$, или почти $14^5/_{17}$ ефимковъ, а на каждый $6^{5732}/_{7937}$ золотниковъ, болѣе противъ вышевыведеннаго средняго вѣса только на $^1/_{15}$ золотника. Такъ какъ вѣсъ ефимковъ былъ весьма разнообразенъ, то нужно опредѣлить, какіе изъ нихъ считались у насъ нормальными. Употребимъ для этого русское монетное золото. Намъ извѣстно много золотыхъ монетъ различной тяжести, битыхъ со времени царя Ѳеодора Іоанновича, отъ 7 долей до 8 золотниковъ; въ числѣ ихъ почти отъ каждаго царствованія имѣются экземпляры въ 72 доли, и кромѣ того встрѣчаются въ $73^1/_2$, 74, 78, 81, $81^1/_2$ и $87^1/_2$ долей; всѣ они не что иное, какъ ординарные червонцы, чему доказательствомъ служатъ перебитые изъ голландскихъ червонцевъ: при Алексѣѣ Михайловичѣ монета въ $73^1/_2$ и при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ 79 долей ([222]). Разность вѣса въ этихъ монетахъ, безъ сомнѣнія, зависѣла отъ числимаго достоинства металловъ, т. е. легчайшими цѣнилось лигатурное серебро какъ чистое, а тяжелѣйшими чистое серебро какъ лигатурное. Мы въ этомъ сейчасъ убѣдимся. Изъ 72-дольныхъ червонцевъ два экземпляра принадлежатъ Ѳеодору Іоанновичу и Василью Шуйскому и два экземпляра Михаилу Ѳеодоровичу, при которомъ битъ и червонецъ въ 78 долей; имѣя въ виду, что золото было въ 12 разъ дороже серебра, а червонецъ въ началѣ XVII вѣка полною цѣною стоилъ 63 коп., ефимокъ же давалъ въ передѣлѣ 42 коп., и умноживъ 72 доли на 12, а полученную сумму сокративъ до $^{42}/_{63}$, найдемъ въ ефимкѣ чистаго серебра

576 долей, или ровно 6 нынѣшн. золотниковъ, что, по Торговой Книгѣ, составляло $^{8}/_{9}$ всего вѣса; почему съ лигатурою до $85^{1}/_{3}$ пробы ефимокъ вѣсилъ 648 долей, или $6^{3}/_{4}$ нынѣшн. золотн.; по червонцу же въ 78 долей, умноженному на 48 коп. (96 денегъ) и раздѣленному на 139 денегъ, безъ расчета лигатуры, ефимокъ выходитъ почти въ $646^{1}/_{2}$ долей. Я имѣю два австрійскіе талера эрцгерцоговъ Фердинанда XVI вѣка и Максимиліана 1618 года, вытянувшіе именно по 648 долей, а изъ голландскихъ талеровъ одинъ 1620 года тянетъ 645 и другой 1622 года 643 доли, что очень близко къ выведеннымъ по червонцамъ тяжестямъ. Изъ двухъ червонцевъ Алексѣя Михайловича одинъ 72 доли, а другой, перебитый изъ голландскаго, $73^{1}/_{2}$ доли; другія монеты съ 1654 годомъ тянутъ $17^{1}/_{2}$ и $18^{1}/_{2}$ долей; онѣ, очевидно, были четверти этихъ самыхъ червонцевъ. Мы знаемъ, что въ то время ефимокъ полною цѣною стоилъ 64 коп., а червонецъ съ 1667 года и даже съ 1661 года стоилъ по сложности 1 руб. 12 коп., чистое же серебро числилось въ покупкѣ 75 пробою противъ денегъ; по увеличеніи вѣса червонцевъ въ 12 разъ, умножая полученную сумму сперва на 64 и дѣля на 112, а потомъ (произведеніе) на 96 и 75, найдемъ въ ефимкѣ: по легкому червонцу 631 долю, что совпадаетъ съ имѣющимся у меня экземпляромъ имперскаго талера 1624 года въ 634 доли, а по перебитому изъ голландскаго 647 долей, т. е. сходно съ цыфрами, извлеченными изъ цѣнъ прежняго времени; по среднему же вѣсу червонца въ $72^{3}/_{4}$ доли ефимокъ выходитъ въ $638^{1}/_{2}$ долей, т. е. оказывается сходнымъ съ моими экземплярами силезскаго талера VIII fratres 1611 г. въ 639 и имперско-венгерскаго талера 1692 года въ 638 долей. При этомъ надобно обратить вни-

маніе на русскіе рублевые ефимки, которые, какъ числимые чистымъ серебромъ, наравнѣ съ мелкою монетою, должны были вѣсить столько, сколько заключалось въ нѣмецкихъ ефимкахъ чистаго серебра, но не по $85^1/_3$ пробѣ, а по той, въ какую эти ефимки у насъ числились, т. е. по 84. По этой пробѣ легкимъ червонцемъ русскій ефимокъ опредѣляется въ $563^2/_7$, тяжелымъ въ 576 и среднимъ въ $570^6/_{49}$ долей; въ самомъ дѣлѣ тотъ самый вѣсъ мы находимъ въ монетахъ: а) упомянутые выше четыре злотыхъ 1664 года, вѣсомъ въ 136, 137, 139 и 154 доли, даютъ средній вѣсъ въ $141^1/_2$ долю, пять ихъ равнялось ефимочному рублю, а польская монета числилась въ $^4/_5$ литовской; поэтому литовскій талеръ и съ нимъ ефимочный рубль опредѣляются въ 566 долей цѣнности; б) означенный въ 3 части Записокъ и Трудовъ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ (стр. 26) экземпляръ рубля 7162 года вѣсилъ $5^7/_8$ золотниковъ, т. е. 564 доли; в) принадлежащій мнѣ (Опис. Шуберт. собр. табл. XI. рис. 621) экземпляръ того же рубля тянетъ 569 долей; г) въ Императорскомъ Эрмитажѣ есть экземпляры, вѣсъ которыхъ превосходитъ 6 золотниковъ. Ближайшее понятіе о значеніи у насъ вѣса ефимковъ можно составить по такъ называемымъ «печатнымъ» ефимкамъ, т. е. заштемпелеваннымъ русскимъ копѣечнымъ клеймомъ 1655 года, для усвоенія имъ полной 64-копѣечной цѣны. Такихъ ефимковъ въ собраніи Шуберта находилось 8 штукъ; для соображеній же въ настоящемъ случаѣ я пріобрѣлъ нѣкоторые изъ сихъ ефимковъ, но неклейменые, а именно: вышеупомянутый имперскій талеръ 1624 года въ 634 доли; три талера голландскихъ, изъ коихъ о двухъ также было говорено, а третій 1629 года тянетъ 652

доли; двуталера брауншвейгъ-люнебургскихъ – одинъ 1616 года, съ латинскимъ девизомъ, вытянулъ 652 доли, другой 1638 года, съ нѣмецкимъ девизомъ, 653 доли; саксонскій талеръ (у Шуберта нѣтъ) 1623 года въ 651 долю, и три піастра испанскіе 1627 въ 633 и 1646 года въ 614 долей, и одинъ 1655 года, съ наложеннымъ на него русскимъ клеймомъ, въ 577 долей; кромѣ того шведскій талеръ 1617 года въ 651 долю, и талеръ корольскій 1601 года въ 613 долей. И такъ, если тяжелыхъ талеровъ шло на фунтъ 14 штукъ, то имперскихъ до $14^1/_4$, а испанскихъ до 15 штукъ. Замѣчательно, что если выведенный по Магницкому вѣсъ червонца (80 долей), увеличенный на пропорцію цѣнности золота, т. е. на 12, умножить на 64 коп. и раздѣлить на 100 коп., то получится талеръ въ 614,4 долей, равный испанскому, имѣвшему $89^1/_3$ пробу; посему нѣмецкіе талеры въ 648 и 653 доли числились среднимъ счетомъ въ $84^1/_2$ пробу; но какъ червонное золото нѣсколько ниже чистаго, то приведеніемъ въ пропорціональность съ серебромъ цыфры уравнятся и въ выводахъ дадутъ математическое доказательство тому, что у насъ чистымъ серебромъ считалось 90-пробное, а нѣмецкіе ефимки—серебромъ лигатурнымъ, которое въ русской монетѣ перечислялось въ чистое. Изъ всего этого видно, что метрологическимъ условіямъ тогдашней нашей монеты соотвѣтствовали тяжелые талеры отъ 643 до 653 долей, такъ что средній талеръ въ 648 долей былъ нормальнымъ (я вывѣшивалъ голландскій талеръ, на которомъ наложено русское клеймо: онъ вытянулъ 647 долей), и къ нему-то именно совершенно прилагается выраженная въ Торговой Книгѣ нѣмецкая проба: сокративъ 648 долей на $^8/_9$, получимъ 567 долей, а это

почти тожественно вѣсу моего экземпляра рубля, который, какъ числимый чистымъ серебромъ, и долженъ быть таковъ, а по отношенію къ тяжелѣйшимъ ефимкамъ могъ простираться до 580 и даже до 586 долей. Я не говорю о рубляхъ, чеканенныхъ прямо на ефимкахъ, безъ переплавки серебра: они, конечно, имѣли ефимочный вѣсъ. Замѣчателенъ печатный ефимокъ въ 576 долей: онъ составляетъ ровно $^{8}/_{9}$ талера въ 648 долей. Нельзя при этомъ не замѣтить, что счетная монетная пропорція въ $^{35}/_{36}$ образуетъ изъ 648 долей легкій талеръ въ 630 долей, согласный съ полученнымъ по легкому червонцу Алексѣя Михайловича и опредѣляющій въ фунтѣ $14^{2}/_{5}$ штукъ, дающихъ по 50-копѣечной цѣнѣ 7 руб. 20 коп., изъ которыхъ произошла система въ 14 руб. 40 коп. По этимъ ефимкамъ фунтъ оказывается равнымъ 9072 долямъ или $94^{1}/_{2}$ нын. золотн. Выше мы нашли по Торговой Книгѣ, что монетный фунтъ заключалъ въ себѣ $123^{3}/_{7}$ червонцевъ; раздѣливъ 9072 доли на эту цыфру, получимъ червонецъ именно въ $73^{1}/_{2}$ доли; слѣдственно 128 такихъ червонцевъ составляли 9408 долей, или 98 нын. золотн.; а это именно тотъ самый монетный фунтъ, который, какъ мы нашли, существовалъ еще въ XVIII вѣкѣ и къ которому червонный фунтъ Торговой Книги относился какъ 81 : 84 ($94^{1}/_{2}$: 96). Нужно обратить вниманіе на то, что оба выраженія фунта переплагаются въ аптекарскій вѣсъ круглыми числами; такъ, 9072 доли соотвѣтствуютъ 6480 граиамъ (аптекарскій фунтъ $^{8}/_{9}$ этого) и составляетъ $^{93}/_{96}$ вѣса въ 6688 грань, а 9408 долей—6720 граиамъ. Если фунтъ при Императрицѣ Аннѣ ($9277^{3}/_{4}$ долей—почти 6627 аптек. гран.) зачтенъ прежнею монетою въ 1140 коп., то подобной монеты на фунтъ въ 6688

граиъ приходилось почти 14 руб. 60 коп.; а фунтъ въ 6720 гранъ, увеличивая на 19 руб. 20 коп. и дѣля произведеніе на 6627 гранъ, опредѣляется почти въ 19 руб. 47 коп. чистаго серебра; обѣ цыфры сходны съ полученными выше выводами собственно по монетнымъ законамъ.

Для повѣрки вѣса въ разсматриваемый періодъ я имѣю у себя любопытный документъ въ испанскомъ піастрѣ Филиппа II, битомъ, значитъ, по системѣ 1537—1621 годовъ, т. е. по 8 на марку, въ $89^1/_3$ ($14^8/_9$) пробу. На штемпель этого піастра, въ лѣвомъ нижнемъ углу креста, гдѣ былъ изображенъ левъ, наложено клеймо съ числомъ 480, подъ короною, означающею, что клеймо казенное. Число это нельзя примѣнить ни къ мараведамъ, ни къ денарамъ, потому что первые, по вѣсу монеты, были бы слишкомъ малы, а послѣдніе слишкомъ велики; слѣдственно, клеймомъ обозначенъ вѣсъ въ гранахъ. Испанскій граиъ равняется $1^1/_8$ долѣ (^{223}), почему 480 такихъ гранъ равны 540 долямъ; но мой экземпляръ вытянулъ 594 доли; стало быть, числомъ 480 выраженъ не полный вѣсъ монеты, а собственно цѣнность ея, т. е. количество содержащагося въ ней чистаго серебра; а что монета дѣйствительно должна имѣть тотъ вѣсъ, который имѣетъ, въ этомъ удостовѣряетъ пріобрѣтенный мною полупіастръ 1595 года, который вытянулъ 295 долей, менѣе противъ половины моего экземпляра піастра только на 2 доли, что въ крупной монетѣ и разностью не считается. Переводя 540 долей въ $89^1/_3$ пробу, получимъ полный вѣсъ піастра только въ $580^{20}/_{67}$ долей; откуда видно, что прежде испанскій граиъ былъ нѣсколько болѣе нынѣшняго. Въ самомъ дѣлѣ, испанскій вѣсъ по метрологіи опредѣленъ про-

порціею, принятою испанскими медиками за отношеніе сего вѣса къ медицинскому: испанскій медицинскій фунтъ они числятъ въ $^{27}/_{28}$ нюренбергскаго ([224]), слѣдственно первый составляетъ $^{3}/_{4}$ фунта общаго испанскаго вѣса, точно такъ, какъ въ старину и у насъ считался аптекарскій фунтъ по отношенію къ фунту нормальному. По этому испанскій гранъ общаго вѣса представляется дѣйствительно сокращеннымъ въ размѣрѣ $^{27}/_{28}$, такъ что на самомъ дѣлѣ онъ долженъ быть $^{5}/_{6}$ грана аптекарскаго и равняться $1^{1}/_{6}$ долѣ, а это именно и есть гранъ Магницкаго. И такъ 480 гранъ моего піастра равны 560 долямъ, почему полный вѣсъ монеты съ лигатурою до $89^{1}/_{3}$ пробы долженъ составлять $601^{53}/_{67}$ долей, что̀ въ точности равно датскому и близко къ голландскому талерамъ половины XVII вѣка. Вѣрность этого вѣса доказывается тѣмъ, что если прибавимъ къ нему лигатуры до $85^{1}/_{3}$ пробы, то получимъ піастръ въ 630 долей, т. е. вѣсъ піастра, бывшій при Филиппѣ IV; а чрезъ умноженіе 630 долей на $^{28}/_{27}$ образуется цыфра въ $653^{1}/_{3}$ долей, что̀ въ точности равно тяжеловѣсному нѣмецкому талеру (брауншвейгскому); но особенно достойно вниманія то, что 594 доли составляютъ $^{11}/_{12}$ ефимка въ 648 долей. Такимъ образомъ, въ 16 піастрахъ или въ монетномъ фунтѣ было чистаго серебра 7680 испанскихъ гранъ или 8960 долей, т. е. $93^{1}/_{3}$ нын. русскихъ золотниковъ, или 80 такихъ золотниковъ, которые у Магницкаго названы московскими.

Неизвѣстно, требовалось ли у насъ и сколько именно довѣсу при пріемѣ испанскихъ ефимковъ; но если вывѣску Торговой Книги будемъ повѣрять по цыфрѣ испанскаго клейма, то изъ 15 піастровъ получимъ фунтъ въ 7200, а изъ 14 въ 6720 испанскихъ

гранъ, т. е. въ первомъ случаѣ 8400, во второмъ 7840 долей; значитъ, 14 штукъ равны 70, а 15 штукъ 75 старымъ золотникамъ; откуда оказывается, что и Торговая Книга въ 80 золотникахъ числила 16 піастровъ (потому что на 81 золотникъ приходится $16^1/_5$ штукъ), а въ полномъ фунтѣ $19^1/_5$ штукъ; чрезъ умноженіе испанскаго клейма на эту цыфру образуется фунтъ въ 9216 испанскихъ гранъ или гранъ Магницкаго, что̀ равно 7680 гранамъ аптекарскимъ —112 нын. золотникамъ—10752 долямъ. Намъ уже извѣстно, что̀ русскій пріемный фунтъ считался въ $^9/_{10}$ нѣмецкаго; уменьшивъ этою дробью число 16 ефимковъ или піастровъ, получимъ $14^2{}_5$ піастровъ, что̀ и указываетъ какъ на степень довѣса и на причину, по которой у насъ издавна числилось въ фунтѣ $14^2/_5$ рублей (14 руб. 40 коп.), такъ и на то, что золотникъ Торговой Книги равнялся 72 испанскимъ гранамъ, 60 гранамъ аптекарскимъ 84 долямъ, а фунтъ 6912 исп. гранамъ, такъ что пропорція пріемной цѣнности фунта піастровъ составляла $^{35}/_{36}$ цѣнности того же фунта съ довѣсомъ; или другими словами: хотя въ фунтъ и требовалось $14^2/_5$ штукъ, но платили столько денегъ, сколько причиталось по расчету за 14 штукъ. Деньги конца XVI вѣка вѣсятъ 14, 15 и 16 долей; такихъ денегъ на цыфру испанскаго клейма приходится 40 (или 12 алтынъ 4 деньги), 36 (или 12 алт.) и 35 (или 11 алт. и 4 деньги); а этими-то самыми цыфрами именно и опредѣлена въ Торговой Книгѣ цѣнность ефимковъ. Вотъ ясное свидѣтельство въ пользу того, что пробирное искусство не было чуждо нашимъ предкамъ.

Въ Московской Оружейной Палатѣ хранятся «вѣс-«ки серебряные, съ фунтовою серебряною гирею, на «которой подпись имени и титула царя Михаила

«Ѳеодоровича» (225). По отзыву г. Филимонова, гиря эта вѣситъ $94^1/_2$ золотника: вотъ и единица монетнаго вѣса, подтверждающая точность вывода, произшедшаго изъ разсмотрѣнія вѣса червонцевъ и ефимковъ. Г. Филимоновъ считаетъ этотъ вѣсъ уменьшеннымъ въ слѣдствіе утраты какъ внесѣвшей съ лица, для запора, накладки, такъ и спенька, на который надѣвалась эта накладка; такое мнѣніе основано на общемъ убѣжденіи въ тожествѣ стараго фунта съ нынѣшнимъ. Но въ виду результата, до коего мы дошли, скорѣе можно полагать, что гиря, въ полномъ составѣ, равнялась 98 нынѣшнимъ золотникамъ и служила для опредѣленія счетной цѣнности монетной системы; а для опредѣленія истинной стоимости накладка отнималась, и въ такомъ видѣ гиря употреблялась при взвѣшиваніи ефимковъ. Другими словами: гирею безъ накладки взвѣшивалось чистое серебро, назначенное въ монету, а съ накладкою повѣрялось лигатурное серебро, превращенное въ монету. Впрочемъ теперь еще нельзя дѣлать окончательныхъ заключеній, которыя будутъ имѣть мѣсто не прежде, какъ послѣ разрѣшенія вопроса: какая единица была нормальнымъ фунтомъ, и какъ относились къ этой единицѣ тяжести въ $94^1/_2$ и 98 нынѣшнихъ золотниковъ?

Хранящаяся въ Патріаршей ризницѣ (подъ № 54) золотая чарка, въ 1515 году принадлежавшая Великому Князю Василію Іоанновичу, а потомъ купленная матерью Царя Михаила Ѳеодоровича инокинею Марѳою Ивановною и подаренная ему въ 1616 году, служитъ свидѣтельствомъ въ пользу нашего вывода о размѣрѣ тогдашняго фунта. Въ подписи на этой чаркѣ сказано, что за нее заплачено 53 руб. 16 алтынъ и 4 деньги (53 руб. 50 коп., по нынѣш-

нему выраженію), а вѣсу въ ней гривенка 8 золотниковъ и 4 деньги, т. е. 54 золотника и 4 деньги; настоящій вѣсъ чарки показанъ въ Указателѣ Патріаршей Ризницы (стр. 99) $53^1/_4$ золотн. Если, отбросивъ деньги, будемъ сравнивать одни золотники, то найдемъ, что старый золотникъ равняется тутъ $94^2/_3$ долямъ; слѣдственно фунтъ, опредѣленный фунтовою гирею Оружейной Палаты, только на $^1/_6$ нынѣшняго золотника легче этого опредѣленія; а $^1/_6$ золотника составляетъ 16 долей, изъ которыхъ на каждую изъ четырехъ, показанныхъ въ вѣсовой надписи, денегъ приходится 4 доли, такъ что двѣ такія деньги, или копѣйка, равнялись 8 долямъ; золотыя же копѣйки Михаила Ѳеодоровича вѣсятъ отъ 7 до 9 долей (см. у Шодуара подъ №№ 348, 349 и 350). И такъ чарка была вывѣшена фунтомъ, равнымъ $94^1/_2$ нын. золотн. Такъ какъ отношеніе между золотомъ и серебромъ было при покупкѣ 1:10, а при продажѣ 1:12, то вѣсовыя 4 деньги золота превративъ чрезъ пропорцію 10 въ серебряныя и исключивъ 40 денегъ изъ цѣны чарки, получимъ стоимость 54 золотниковъ въ 53 руб. 30 коп.; откуда цѣнность фунта опредѣляется въ 94 руб. $75^5/_9$ коп.; а какъ въ 1629 году фунтъ золота цѣнился въ 96 руб., то выведенная изъ чарки цѣна составляетъ $94^3/_4$ этой, а потому фунтъ выходитъ на $^1/_4$ золотника болѣе чарки, такъ что изъ этого излишка на вѣсовую деньгу причитается 6, а на копѣйку 12 долей. За тѣмъ въ первомъ опредѣленіи копѣйка золотаго вѣса оказывается въ $^2/_3$ копѣйки, опредѣленной вторымъ способомъ. Это значитъ то, что чарка была куплена въ $^4/_5$ торговой покупной пропорціи (точно такъ цѣна въ Торговой Книгѣ на слитки золота 13 алт. 2 деньги золотникъ, т. е. 38 руб. 40 коп. фунтъ новгородками или

76 руб. 80 коп. московками, составляла $^4/_5$ полной цѣны въ 96 руб. московками, а эта послѣдняя была $^4/_5$ пропорціи между золотомъ и серебромъ); и если полную цѣну фунта 96 руб. сократимъ на 10 и потомъ еще на $^1/_5$, то получимъ на фунтъ серебра 7 руб. 68 коп.; а чрезъ переводъ этой послѣдней цыфры изъ пропорціи 8 въ пропорцію 12, т. е. изъ мéньшей въ бóльшую, образуется полная система серебра въ 11 руб. 52 коп. А какъ проба денегъ того времени была до 85, т. е. около $^8/_9$ фунта, то чрезъ увеличеніе 7 руб. 68 коп. на $^9/_8$ получается 8 руб. 64 коп.; чрезъ уменьшеніе же на $^1/_9$ суммы 11 руб. 52 коп. образуется полная система номинально чистаго серебра въ 10 руб. 24 коп. Поэтому чистая цѣнность деньги Михаила Ѳеодоровича, имѣющей вѣсъ $10^1/_2$ долей, составляла $9^1/_3$ долей; а въ-послѣдствіи, при сокращеніи монеты, это внутреннее содержаніе было принято для полнаго вѣса лигатурной деньги, такъ что всѣ деньги Алексѣя Михайловича и послѣ, считающіяся у насъ въ 9 и $9^1/_2$ долей, должно числить въ $9^1/_3$ долей, и этихъ денегъ выходило изъ полнаго фунта 12 руб. 96 коп., а изъ литры 9 руб. 72 коп.; почему тогдашняя метрологическая цыфра въ 9 руб. 60 коп. составляла $^{80}/_{81}$ истинной. Сумма 11 руб. 52 коп. новыми деньгами имѣетъ въ Дизимѣ такое значеніе: «ансырь фунтъ съ четью и 8 золотниковъ, 11 рублей 17 алтынъ и 2 деньги»; фунтъ обозначенъ, какъ сказано выше, въ 8 руб. 21 алт. 2 деньги, т. е. въ $^3/_4$ ансыря, а литра въ «фунтъ безъ чети, а золотниковъ 72, 6 руб. 16 алтынъ», что̀ составляетъ $^9/_{16}$ ансыря. Равнымъ образомъ на старыя деньги ансырь показанъ въ Дизимѣ 8 руб. 16 алт. 4 деньги, т. е. 8 руб. 64 коп., что̀ на единицу въ $^3/_4$ ансыря составляетъ 6

руб. 48 коп., какъ уже мы и нашли по расчетамъ, а къ 11 руб. 52 коп. относится тоже какъ $^3/_4$, т. е. въ той самой пропорціи, въ которой англійскіе послы показывали уменьшеніе денегъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ сравнительно съ старымп. Изъ этого видно, что анкыремъ назывался дѣйствительный фунтъ, фунтомъ—дѣйствительная литра въ 72 полныхъ=84 нынѣшнихъ золотниковъ, литрою—единица въ 54 полныхъ = 63 нынѣшнихъ золотниковъ, а золотникомъ—позднѣйшій византійскій солидъ въ $^3/_4$ секстула, или въ $^7/_8$ полнаго солида; отсюда дѣлается точнымъ выраженіе «большая, середняя и худая литра»: это единицы въ 84, 75, 72, 71 и 63 нын. золотниковъ. Значитъ, скаловая гривенка равнялась 42 нын. золотникамъ. И потому, ежели въ такую гривенку, во время составленія Торговой Книги, полагали 7 и $7^1/_2$ ефимковъ, то въ старомъ ефимкѣ числили 576, а въ новомъ $537^3/_5$ долей; слѣдственно считали въ немъ одно чистое серебро въ размѣрѣ 84 пробы. Но мы видѣли монетную единицу для русскихъ денегъ въ $94^1/_2$ нын. золотниковъ (81 зол. ст.); стало быть, отношеніе между иностранными и русскими деньгами было 72 : 81, т. е. первыя считались въ $^8/_9$ послѣднихъ, или въ $85^1/_3$ пробу. Такимъ образомъ выводы наши изъ соображеній монетныхъ законовъ вполнѣ согласны съ данными, прямо указывающими на сущность дѣла.

Въ бумагахъ 1644—1645 годовъ есть рецепты, переложенные на русскій вѣсъ. Надобно сказать, что въ Германіи издревле употреблялся по медицинѣ вѣсъ такъ называемый нюрнбергскій: подобно тому, какъ вѣсъ кельнскій былъ принятъ въ монетномъ производствѣ. Нюрнбергскій фунтъ принесенъ къ намъ нѣмецкими лѣкарями и аптекарями, но въ его дѣленіи

никогда не переходилъ за предѣлы аптеки. Управленіе медицинскою частію принадлежало Аптекарскому Приказу, который, составляясь изъ русскихъ чиновниковъ, отъ боярина до подьячаго, заготовлялъ припасы, хранилъ ихъ и отпускалъ по востребованіямъ; аптекари обязаны были только составлять лѣкарства. Рецепты, въ качествѣ требованій, поступали предварительно на разсмотрѣніе Приказа, гдѣ и дѣлалось распоряженіе объ отпускѣ въ аптеку припасовъ, при чемъ рецептурные знаки переводились на русскій вѣсъ. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ переводились только слова; напримѣръ знакъ ℔ принимался въ значеніи обыкновеннаго фунта; знакъ ℈ (½ скрупула) назывался 10 зернами (гранами), ℈j (скрупулъ)—третью золотника, ʒj (драхма) — золотникомъ. Называя драхму золотникомъ, Приказъ вмѣстѣ съ тѣмъ понималъ сложный знакъ ея ʒvj (6 драхмъ) не за 6 золотниковъ, а за 5; равнымъ образомъ и ʒiij (3 драхмы) не за 3, а за 2 золотника; дробный же знакъ унціи ʒβ (½ унціи) не за 4 драхмы или золотника, а за 3 золотника. Стало быть, въ сложныхъ числахъ драхмы дроби золотника округлялись, а унція считалась въ 6 золотниковъ. Дѣйствительно, въ переложеніяхъ крупныхъ единицъ не слѣдовали дѣленію аптекарскаго фунта на 12 унцій, по 8 драхмъ, но части его относили къ своему такимъ образомъ: унція (ʒj) или 8 драхмъ—это по нашему было 6 золотниковъ, по нынѣшнему 7 золотниковъ; 2 унціи (ʒij)—это 12 золотниковъ, по нынѣшнему 14 золотн.; 3 унціи (ʒiij) — 18 золотниковъ, по нынѣшнему 21 золотн.; а 4 унціи (ʒiiij), или треть аптекарскаго фунта, по нынѣшнему 28 золотн., предки наши, означая 24 золотниками, называли «четью фунта» (226). И такъ аптекарскій фунтъ въ половинѣ XVII вѣка

считался въ $^{3}/_{4}$ русскаго, т. е. въ 72 золотника, равныхъ 84 нынѣшн. золотникамъ, и дѣлился на 128 аптекарскихъ золотниковъ (драхмъ): точно такъ, какъ и ансырь Торговой Книги, фунтъ которой посему равенъ литрѣ (аптекарскому фунту), такъ что нынѣшній фунтъ тянетъ $^{6}/_{7}$ стараго, что̀ дастъ на послѣдній 10752 доли, или 112 нынѣшнихъ золотниковъ; а это одно и тоже съ фунтомъ Магницкаго, который посему имѣлъ основаніе написать: «а московски фунтъ». Въ отношеніи къ этому фунту гиря Михаила Ѳеодоровича составляла 81 золотникъ нормальнаго вѣса, или 108 золотниковъ, равныхъ драхмѣ, а единица въ 9408 долей 84 золотника равнялась 112 такимъ драхмамъ, т. е. обѣ выражали тѣ самыя пробныя пропорціи, которыя мы замѣтили въ монетныхъ расчетахъ. Существованіе такихъ уменьшенныхъ единицъ, равныхъ цѣнности нашей монеты, условливаетъ существованіе и другихъ единицъ, равныхъ тѣмъ цыфрамъ, которыми выражалась покупная цѣнность ефимочнаго и чистаго серебра по отношенію къ деньгамъ, и именно въ 72 и 75 золотниковъ. А какъ въ денежныхъ расчетахъ употреблялась единица, равная нѣмецкому фунту, который полагался въ $^{10}/_{9}$ монетнаго: то необходимо должна была существовать и такая единица для XVI вѣка въ 80, а для XVII въ 90 золотниковъ. Не менѣе того и нынѣшній фунтъ не былъ чуждъ монетнымъ расчетамъ XVII вѣка, въ которыхъ мы замѣтили 80 пробу; чрезъ увеличеніе этой пробы на $^{36}/_{35}$ получается $82^{2}/_{7}$ золотниковъ, т. е. именно выраженіе нынѣшняго фунта въ старыхъ золотникахъ.

У нашихъ нумизматовъ укоренилась привычка взвѣшивать старыя деньги аптекарскими гранами, которые желающимъ предоставляется перелагать

въ доли, по ихъ усмотрѣнію. Покойный Сахаровъ не одобрялъ такой вывѣски и находилъ болѣе полезнымъ производить ее единицами русскаго вѣса, долями ([227]). Однакожъ гранъ, какъ единица древняя и для нашей монеты не чуждая, вовсе не безполезенъ для повѣрки русскаго вѣса; неудобство заключается только въ томъ, что тяжесть монетъ обозначена въ гранахъ по большей части безъ дробей, слѣдственно мелкіе излишки и недостатки округлены, во вредъ дѣлу; напротивъ того, при подобномъ округленіи дробей, доля, составляя $^5/_7$ грана, способствуетъ болѣе точному опредѣленію вѣса, особенно въ раздробленіи ея на половины: тогда избытки и недостатки будутъ менѣе чувствительны, чѣмъ въ округленіи грановъ. Посему я не счелъ удобнымъ основывать свои расчеты исключительно на описаніяхъ русскихъ монетныхъ собраній, а предпочелъ самъ составить коллекцію нужныхъ мнѣ монетъ, и тщательно вывѣсить ихъ долями. По моимъ разысканіямъ оказалось, что монеты XVII вѣка имѣли слѣдующій вѣсъ: изъ трехъ монетъ Самозванца одна, безъ монограммы, тянетъ 16 долей, а другая новгородская, съ 114 годомъ, 14 долей, третья псковская $14^1/_2$ долей; но по Шодуару деньги того времени вѣсили отъ $12^3/_5$ до $16^4/_5$ долей (9—12 грань); изъ одиннадцати денегъ Василія I. Шуйскаго, одна, подобная первой Самозванца, 16 долей, одна псковская 15 долей, двѣ новгородскія 114 года по $10^1/_2$, а другія двѣ такія же по 11 долей, и пять 118 года по 12 долей, по Шодуару отъ 14 до 15 долей; одна Владислава 11 долей, по Шодуару 14—15 долей; изъ семи денегъ Михаила Ѳеодоровича одна 10, одна 11, а прочія по $10^1/_2$ долей, всѣ московскія, по Шодуару 10—$11^1/_2$ долей; Алексѣя Михайловича одна 10 и три по $9^1/_2$ долей, по

Шодуару 10 — 11 долей; Ѳеодора Алексѣевича одна 10, другая 11 долей, по Шодуару 8—11½ долей; Іоанна Алексѣевича одна 9 и двѣ по 9½ долей, по Шодуару 8—10 долей; Петра Алексѣевича одна 11½ и три по 9 долей, по Шодуару 8, 9 и 10 долей. Денегъ датскаго короля Христіерна я не имѣю, но Шодуаръ означилъ ихъ вѣсъ въ 11⅜ и 12 долей. По вѣсу моего экземпляра датскаго талера деньга, какъ 1/48 часть его, опредѣляется въ 12½ долей; если же деньгу считать въ 12 долей, то 48 денегъ будутъ составлять 576 долей, что̀, по отношенію къ вѣсу датскаго талера (601 дол.), выразитъ 84 пробу: данныя, какъ видно, вѣрны. И такъ легкія системы, начавшіяся при Шуйскомъ, сохранялись въ теченіе всего XVII вѣка, но вмѣстѣ съ ними пошли съ царя Алексѣя Михайловича еще легчайшія системы. Послѣдовательность ихъ образованія и пропорціональныя отношенія ихъ между собою можемъ понять не иначе, какъ изъ сличенія вѣса денегъ съ найденными чрезъ разсмотрѣніе монеты единицами, выражавшими содержаніе вѣсоваго фунта въ разныхъ случаяхъ. Мы достаточно убѣдились, что въ періодъ 1700—1725 годовъ монетные расчеты производились по прежней методѣ и основывались на 84-золотниковой единицѣ, существовавшей въ XVII вѣкѣ; поэтому должно заключить, что и единицы въ 9600 долей, или таможенный фунтъ, и въ 78¾ золотниковъ, или фунтъ пробный, перешли изъ XVII вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, эти единицы имѣли метрологическое значеніе въ томъ вѣкѣ: если 78¾ золотниковъ увеличимъ на 36/35, то получимъ извѣстную намъ единицу въ 81 золотникъ; откуда становится яснымъ, что эту пробу въ одномъ случаѣ увеличивали до 28/27, а въ другомъ уменьшали до 35/36. Если же таможенный

фунтъ сравнимъ съ монетнымъ, уменьшеннымъ до 80 золотниковъ, то послѣдній найдемъ въ $^{14}/_{15}$ перваго, т.е. въ той пропорціи, въ какой фунтъ Торговой Книги

Причитается на фунтъ:		Фунты въ 96 старыхъ, а нынѣшн. 112	90 старыхъ, а нынѣшн. 105	$85^{5}/_{7}$ старыхъ, а нынѣшн. 100	84 старыхъ, а нынѣшн. 98
$16^{4}/_{5}$ дольн. монетъ.	коп.	640	600	$571^{3}/_{7}$	560
16 — . .	—	672	630	600	588
15 — . .	—	$716^{4}/_{5}$	672	640	$627^{1}/_{5}$
14 — . .	—	768	720	$685^{5}/_{7}$	672
$12^{3}/_{5}$ — . .	—	$853^{1}/_{3}$	800	$761^{19}/_{21}$	$746^{2}/_{3}$
12 — . .	—	896	840	800	784
$11^{1}/_{2}$ — . .	—	$930^{14}/_{23}$	$875^{5}/_{23}$	$834^{18}/_{23}$	$818^{2}/_{23}$
11 — . .	—	$977^{5}/_{11}$	$916^{4}/_{11}$	$872^{8}/_{11}$	$855^{3}/_{11}$
$10^{1}/_{2}$ — . .	—	1024	960	$914^{2}/_{7}$	896
10 — . .	—	$1075^{1}/_{5}$	1008	960	$940^{4}/_{5}$
$9^{1}/_{2}$ — . .	—	$1131^{15}/_{19}$	$1061^{1}/_{19}$	$1010^{10}/_{19}$	$990^{6}/_{19}$
9 — . .	—	$1194^{2}/_{3}$	1120	$1066^{2}/_{3}$	$1045^{1}/_{3}$
8 — . .	—	1344	1260	1200	1176
новыхъ Петра I:					
$7^{1}/_{2}$ дольн.	—	$1433^{1}/_{5}$	1344	$1213^{1}/_{3}$	$1254^{1}/_{5}$
7 — . .	—	1536	1440	$1371^{3}/_{7}$	1344
$6^{1}/_{2}$ — . .	—	$1654^{2}/_{13}$	$1550^{10}/_{13}$	$1476^{12}/_{13}$	$1447^{5}/_{13}$
6 — . .	—	1792	1680	1600	1568
$5^{1}/_{2}$ — . .	—	$1954^{10}/_{11}$	$1832^{8}/_{11}$	$1745^{5}/_{11}$	$1710^{6}/_{11}$
5 — . .	—	$2150^{2}/_{5}$	2016	1920	$1881^{3}/_{5}$

представляется сокращеннымъ въ послѣдующее время. Въ слѣдующей таблицѣ изображено содержаніе монеты разнаго вѣса въ различныхъ вѣсовыхъ единицахъ:

золотникахъ					
$82^{2}/_{7}$ старыхъ, а нынѣшн. 96	81 старыхъ, а нынѣшн. $94^{1}/_{2}$	80 старыхъ, а нынѣшн. $93^{1}/_{3}$	$78^{3}/_{4}$ старыхъ, а нынѣшн. $91^{7}/_{8}$	75 старыхъ, а нынѣшн. $87^{1}/_{2}$	72 старыхъ, а нынѣшн. 84
$548^{4}/_{7}$	540	$533^{1}/_{3}$	525	500	480
576	567	560	$551^{1}/_{4}$	525	504
$614^{2}/_{5}$	$604^{4}/_{5}$	$597^{1}/_{3}$	588	560	$537^{3}/_{5}$
$658^{2}/_{7}$	648	640	$615^{5}/_{7}$	600	576
$731^{3}/_{7}$	720	$711^{1}/_{9}$	700	$666^{2}/_{3}$	640
768	756	$746^{2}/_{3}$	$735^{1}/_{3}$	700	672
$801^{9}/_{23}$	$788^{20}/_{23}$	$779^{3}/_{23}$	$767^{19}/_{23}$	$730^{10}/_{23}$	$701^{5}/_{23}$
$837^{9}/_{11}$	$824^{8}/_{11}$	$814^{6}/_{11}$	$801^{9}/_{11}$	$763^{7}/_{11}$	$733^{1}/_{11}$
$877^{5}/_{7}$	864	$853^{1}/_{3}$	840	800	768
$921^{3}/_{5}$	$907^{1}/_{5}$	896	882	840	$806^{2}/_{5}$
$970^{2}/_{19}$	$954^{18}/_{19}$	$923^{3}/_{19}$	$928^{8}/_{19}$	$881^{1}/_{19}$	$848^{14}/_{19}$
1024	1008	$995^{5}/_{9}$	980	$933^{1}/_{3}$	896
1152	1134	1120	$1102^{1}/_{2}$	1050	1008
$1228^{4}/_{5}$	$1209^{3}/_{5}$	$1194^{2}/_{3}$	1176	1120	$1075^{1}/_{5}$
$1316^{4}/_{7}$	1296	1280	$1231^{3}/_{7}$	1200	1152
$1417^{11}/_{13}$	$1395^{9}/_{13}$	$1378^{6}/_{13}$	$1356^{12}/_{13}$	$1292^{1}/_{13}$	$1240^{8}/_{13}$
1536	1512	$1493^{1}/_{3}$	1470	1400	1344
$1675^{7}/_{11}$	$1649^{5}/_{11}$	$1629^{1}/_{11}$	$1603^{7}/_{11}$	$1527^{3}/_{11}$	$1466^{2}/_{11}$
$1843^{1}/_{5}$	$1814^{2}/_{5}$	1792	1764	1680	$1612^{4}/_{5}$

Изъ этого видно:—какимъ порядкомъ или какими расчетами совершалось уменьшеніе монеты ([228]): такъ нормальная система въ 6 руб. 40 коп. по 90 пробѣ стопла 6 руб.; но цѣнность эта во второй системѣ переведена въ $85^5/_7$, а въ четвертой въ 75 пробу и равнялась въ послѣдней 5 руб. 60 коп. третьей, которой 90 проба произошла изъ полной пропорціи второй системы. Далѣе изъ 90 пробы четвертой системы произошла пятая система 81 пробы, а изъ 90 пробы этой системы сдѣлана шестая система $85^5/_7$ пробы; сею послѣднею системою, по которой установилась 7-рублевая цѣна фунта ефимковъ, перешла въ $11^1/_2$-дольную; не имѣвшую выраженія въ пробѣ, но по вѣсу деньги составлявшую $^{23}/_{24}$ шестой системы; отсюда оказывается, что для нея изъ полнаго вѣсоваго фунта взято было 92, а для 11-дольныхъ 88 золотниковъ; однакожъ эти деньги едвали можно относить къ системамъ, основаннымъ на метрологическихъ расчетахъ, къ которымъ онѣ не подходятъ; за то онѣ совпадаютъ съ ефимочными цѣнами и вѣсомъ въ 92 и 88 денегъ, а во взаимномъ отношеніи вѣса выражаютъ пропорцію 72 : 75, такъ что 11 долей, умноженныя на 75, даютъ почти $11^1/_2$ долей (точно $11^{11}/_{24}$); съ другой же стороны 50 монетъ $11^1/_2$-дольныхъ даютъ 575 долей, почти нормальной русскій ефимокъ, образующій по $85^1/_3$ пробѣ нѣмецкій ефимокъ въ 648 долей, а 50 монетъ 11-дольныхъ даютъ въ нѣмецкомъ ефимкѣ 550 долей чистаго серебра, что по 81 пробѣ возрастаетъ до 652 долей. И такъ надобно заключить, что 11 и $11^1/_2$-дольныя деньги назначались для обмѣна на ефимки и составляли особыя ефимочныя системы. Въ самомъ дѣлѣ, если эти деньги расчислить по гранамъ, въ 8 и $8^1/_2$ грань,

то первыхъ въ полномъ фунтѣ будетъ 960, послѣднихъ же 800 штукъ, или 8 руб., составятъ 85 золотниковъ, или цѣнность талерной пробы, а 864 штуки равны 90 золотникамъ. Посему правильный переходъ отъ 127-дольной системы совершился къ $10^1/_2$-дольнымъ, сокращеннымъ изъ $85^5/_7$ въ 75-пробную единицу. Считаю безполезнымъ слѣдить далѣе за всѣми перемѣнами, а ограничусь только замѣчаніемъ, что $9^1/_2$ и $6^1/_2$-дольныя деньги выходятъ изъ предѣловъ послѣдовательнаго хода системъ, и потому представляютъ особыя единицы, по коимъ онѣ были дѣланы: первыя видимо образованы по покупной 70 пробѣ ефимковъ, а вторыя въ $^1/_{100}$ ефимка, что̀ составитъ: по $9^1/_2$-дольнымъ вѣсовую единицу въ 95 нынѣшнихъ золотниковъ, равную пробѣ венгерскихъ червонцевъ, а по $6^1/_2$-дольнымъ полную систему въ 14 руб. 40 коп., или въ $14^2/_5$ ефимковъ, по вѣсу, но не по цѣнности, слѣдственно систему не нормальную, а только счетную.

Совсѣмъ не то представляетъ сравненіе стараго и нынѣшняго вѣса по вещамъ, хранящимся въ московской Оружейной Палатѣ; въ однѣхъ изъ нихъ вѣсъ нынѣ менѣе стараго, какъ напримѣръ въ блюдахъ подъ №№ 303, 323, 382, 392, 427 и 429, въ которыхъ прежде числилось вообще 29 фунтовъ 37 золотниковъ, а нынѣ въ нихъ 29 фунт. 22 золотн., т. е. менѣе на 15 золотниковъ; въ другихъ (№№ 319, 322 и 393) нынѣшній вѣсъ одинаковъ съ прежнимъ; въ третьихъ же, напротивъ того, вѣсъ нынѣ увеличился противъ прежняго, а именно: въ №№ 305, 324, 321 и 320 прежде было вообще 9 фунт. 53 золотн., болѣе нынѣшняго на 26 золотниковъ. Эти разности могутъ быть объяснены тѣмъ, что вещи были взвѣшены деньгами съ округленіемъ дробей;

или всего вѣроятнѣе то, что прежній вѣсъ обозначенъ въ нихъ количествомъ денегъ или ефимковъ, употребленныхъ въ дѣло. Въ такомъ случаѣ данныя подобнаго рода не могутъ быть указателями вѣса, измѣненнаго не только округленіями дробей, но и угаромъ; а также болѣе или менѣе значительными перемѣнами въ лигатурѣ. Я такъ думаю, основываясь на существовавшемъ еще въ XVI и въ началѣ XVII вѣка обычаѣ взвѣшивать вещи деньгами; напримѣръ: «ковшъ выносной серебрянъ вѣсомъ пол-«пята рубли въ московское число» (229), «3 чарки «серебряны, вѣсу въ нихъ 7 рублевъ» (230), «14 «гривенъ образныхъ прикладныхъ, серебряны и зо-«лочены, басменыхъ, вѣсу въ нихъ рубль 4 алтына» (231); изъ словъ же: «дано на два ковша серебря-«ны денегъ 6 рублевъ московскихъ, а дѣланы тѣ «ковши ко псковскому поѣзду», «дано на ковшъ де-«негъ 5 рублевъ въ московское число» (232), слѣдуетъ заключить, что вѣсъ обозначался количествомъ денегъ, употребленныхъ въ дѣло; а что въ передѣлѣ серебро подвергалось измѣненіямъ въ добротѣ, доказывается цѣною упомянутыхъ выше трехъ чарокъ, стоившихъ 3 рубля.

V. Въ первой трети XVI вѣка, при Василіи Іоанновичѣ, дѣлали изъ скаловой гривенки «полтретья рубля съ гривною», т. е. 2 руб. 60 коп., стало быть, изъ фунта 5 руб. 20 коп.; а въ 1538 году изъ гривенки велѣно дѣлать по 300 денегъ (233), т. е. по 6 руб. изъ фунта. Слѣдственно Торговая Книга основывала на этомъ указѣ свои расчеты по 6-рублевому содержанію фунта, но не объяснила: по той ли системѣ сдѣланы эти расчеты? Для опредѣленія цѣнности этой системы нужно обратиться къ разсмотрѣнію дошедшихъ до насъ свѣденій о ней.

Въ отношеніи состава монетной системы Гаклюйтъ (1553) совершенно согласенъ съ Торговою Книгою: по обоимъ 2 полуденьги (полушки) равнялись деньгѣ 2 деньги — 1 копѣйкѣ, 3 копѣйки составляли 1 алтынъ, $3^1/_3$ алтына, или 20 денегъ (московокъ), или 10 копѣекъ (новгородокъ) — 1 гривну, 10 гривенъ — 1 рубль ([234]). Относительно цѣнности нашей монеты тотъ-же писатель говоритъ, что англичане (1557) считали рубль въ 16 шиллинговъ и 8 пенсовъ, но дѣйствительно онъ стоилъ только 12—13 шиллинговъ, и что гинея считалась почти въ $1^1/_4$ руб., а шиллингъ въ 2 алтына ([235]); Флетчеръ же (1582—1583) прямо равняетъ 12000 рублей 12000 маркамъ ([236]); а какъ марка составляетъ $^2/_3$ фунта стерлинговъ, то рубль стоилъ $13^1/_3$ шиллинговъ; слѣдственно Флетчерова оцѣнка составляла $^4/_5$ высшей оцѣнки Гаклюйта, а это въ-точности соотвѣтствуетъ правилу Торговой Книги о покупкѣ ефимочнаго серебра $^1/_5$ долею дешевле денежнаго вѣса. Но та же оцѣнка, въ сравненіи съ среднею цифрою низшей оцѣнки Гаклюйта, или дѣйствительной стоимости рубля, показываетъ, что сія послѣдняя составляла $^{15}/_{16}$ Флетчеровой оцѣнки, которая посему выведена изъ 90-пробнаго фунта, зачтеннаго полнымъ, или $^3/_4$ высшей оцѣнки въ 16 шиллинговъ 8 пенсовъ, т. е. въ 72 золотника. И такъ на 6 руб. покупали 100 шиллинговъ, или 1200 пенсовъ, или 20 кронъ, тогда какъ послѣднихъ на эту сумму дѣйствительно причиталось 16 штукъ. По метрологіи, кроны до 1816 года показаны въ 7,056 золотн. ([237]); въ натурѣ математическія дроби должны изчезнуть, и крона при одиночной вывѣскѣ обыкновеннымъ способомъ не потянетъ болѣе 7 золотниковъ; откуда 16 кронъ будутъ равны 112

ныи. золотн. или 96 стар. норм. золотн. по полному составу фунта. Что касается гинеи, то цѣна ея въ $1^1/_4$ руб. сходна съ полною цѣною корабленика въ 1 руб. 26 коп.; изъ сего дѣлается очевиднымъ, что̀ именно называлось нобелемъ и корабленикомъ. Гинея считается въ 21 шиллингъ; значитъ, по внутреннему достоинству нашей монеты, фунтъ стерлинговъ, или 20 шиллинговъ, стоилъ 1 руб. 20 коп., а крона, въ качествѣ ефимка, отъ коего она у насъ не отличалась, 40 коп. Въ самомъ дѣлѣ, 45000 ефимковъ, заплаченныхъ въ 1558 году Грозному Ливонцами за военныя издержки, уравнены 18000 рублямъ ([238]), что̀ составитъ на ефимокъ именно 40 коп., а на 6 руб. 15 ефимковъ; почему и тутъ 6 руб. составляли $^{15}/_{16}$ полнаго фунта, или 90 золотниковъ. Въ нашихъ памятникахъ встрѣчаются «большіе золотые» цѣною въ 40 алтынъ (1 руб. 20 коп.), т. е. въ 2 угорскихъ золотыхъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ оцѣнены въ 20 алтынъ ([239]): это было послѣ 1552 года; а въ 1548 году покупали угорской также по 20 алтынъ, но корабленикъ по 36 алтынъ ([240]); очевидно, большой золотой не что иное, какъ гинея, корабленикъ, вздорожавшій съ 36 до 42 алтынъ, конечно, не по тому, что возвысилось его достоинство, а скорѣе въ слѣдствіе уменьшенія нашей монеты. Въ этомъ удостовѣряетъ цѣнность угорскаго золотаго, возвысившаяся въ началѣ XVII вѣка до 21 алтына и составлявшая $^{21}/_{20}$ прежней цѣны; стало быть, прежняя монета наша сократилась до $^{20}/_{21}$ прежней системы; увеличивъ этою пропорціею сумму въ 6 руб., получимъ 6 руб. 30 коп., т. е. содержаніе фунта по 16-дольнымъ деньгамъ; почему изъ полнаго фунта выходило первоначально 6 руб. 40 коп., а потомъ 6 руб. 72 коп.

Въ одной записи 1582—1583 г. сказано: «государю «Стефану королю окупу за Ѳедора Шереметева «двадцать тысячь золотыхъ польскихъ, а въ мо- «сковское число шесть тысячь восмь сотъ пятьде- «сятъ семь рублевъ и пять алтынъ;.... за князя «Петра Татева двѣнадцать тысечь золотыхъ поль- «скихъ, а въ московское число четыре тысечи сто «четырнадцать рублевъ съ четвертью» ([241]), — всего 32000 злотыхъ и 10971 руб. 40 коп. Подъ названіемъ золотыхъ польскихъ можно разумѣть собственно злотые, стоившіе тогда 1 руб. 39 $^{2}/_{5}$ коп. нын., либо литовскіе талеры въ 1 руб. 68 $^{2}/_{3}$ коп. Но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ расчеты не будутъ круглы. Зная же что польская монета была въ $^{4}/_{5}$ литовской, и увеличивъ цѣнность злотаго до $^{5}/_{4}$, получимъ 1 руб. 74$^{1}/_{4}$ коп., т. е. сумму, почти равную цѣнѣ первоначальнаго талера, стоившаго 1 руб. 73$^{1}/_{3}$ коп. ([242]); ежели сумму 32000 злотыхъ уменьшимъ до $^{4}/_{5}$, то получимъ 25600 такихъ талеровъ; а изъ этой суммы, раздѣленной на 10971 руб. 40 коп., причитается на рубль 2$^{1}/_{3}$ талера, что̀ на 6 рублей составитъ 14 талеровъ. Слѣдственно расчетъ произведенъ именно по этимъ талерамъ, съ зачисленіемъ въ рубль 100 литовскихъ грошей; откуда стоимость рубля опредѣляется въ 4 руб. 7$^{1}/_{6}$ коп. нын., т. е. почти сходно съ оцѣнкою Флетчера, по которому выходитъ 4 руб. 12$^{1}/_{2}$ коп. По вѣсу талера 1599 года, 14 штукъ составятъ 10500 долей, или почти кельнскій фунтъ; а на 6 руб. 40 коп. будетъ 10800 долей, только на 48 долей болѣе полнаго фунта XVII вѣка. Впрочемъ надобно замѣтить, что въ сумму 32000 злотыхъ, сверхъ 10971 р. 40 к., заплачено 13 сороковъ соболей; если бы намъ извѣстна была цѣна, по ко-

торой соболи зачтены, то выводы могли бы быть опредѣлительнѣе. Изъ Торговой Книги видно, что соболи продавались иностранцамъ на Мурманскомъ по 25 руб. сорокъ; ([243]) по этой цѣнѣ 13 сороковъ стоили 325 руб., авесь выкупъ со ставилъ бы 11296 р. 40 к., что̀ дало бы на злотый $35\,^{241}/_{800}$ коп.; отсюда можно заключать, что злотымъ названъ дѣйствительно литовскій талеръ, цѣною въ $^{7}/_{8}$ талера нѣмецкаго, а вѣсомъ по 16 на фунтъ.

Италіянецъ Барберени, посѣщавшій Россію въ 1565 году, говоритъ, что русской монеты идетъ болѣе 50 штукъ на одинъ скуди, который однако же цѣнился въ 50 денегъ ([244]). По этой цѣнѣ на 6 руб. или на 90 золотниковъ приходится 12 скуди; значитъ, каждый вѣсилъ $7^{1}/_{2}$ золотниковъ. Если талеръ въ тоже время стоилъ 40 коп., то онъ составлялъ $^{4}/_{5}$ скуди; по этой пропорціи изъ 15 талеровъ выходитъ дѣйствительно 12 скуди; Магницкій же прямо показалъ въ скуди $7^{1}/_{2}$ золотниковъ. Объясняя нашъ вѣсъ, Барберини сказалъ: «въ гривенкѣ 48 золотниковъ; шесть золотниковъ составляютъ унцію» ([245]), въ которой содержится 7 нынѣшнихъ золотниковъ или динарей Магницкаго, опредѣлившаго унцію также въ 6 московскихъ золотниковъ, т. е. такъ, какъ она въ XVII вѣкѣ считалась и Аптекарскимъ Приказомъ. Такимъ образомъ и въ XVI вѣкѣ нормальный фунтъ нашъ былъ равенъ 112 нынѣшнимъ золотникамъ, т. е. былъ то, что̀ въ Торговой Книгѣ названо ансыремъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Барберини замѣтилъ, что у насъ одинаково цѣнились венгерки, венеціяны, полуанджелы и тому подобныя золотыя монеты, которыя тогда стоили дороже обыкновеннаго, и именно по 75 денегъ: но ихъ можно было доставать за 60 де-

негъ (246). И такъ вотъ еще свидѣтельство тому, что слова: анджелъ, нобель, гинея на языкѣ древнихъ русскихъ мѣнялъ значили корабленикъ, и что отношеніе золота къ серебру доходило иногда до полной пропорціи 15 : 1. Если мы 6 руб. 40 коп. умножимъ на 15, то получимъ 96-рублевую цѣну фунта золота 1629 года; а чрезъ дѣленіе на 12 образуется изъ 96 рублей сумма 8 руб., представляющая сокращеніе системы на $^3/_4$, или, какъ говорили англійскіе послы, недовѣсъ въ четвертую долю. Стало быть, при сокращеніи монеты не была выпущена изъ вида и точная пропорціональность между золотомъ и серебромъ, которая однако же пробами и вѣсомъ поддерживалась въ предѣлахъ 12 : 15.

По изслѣдованіямъ Шодуара, деньги XVI вѣка, начиная съ Грознаго, вѣсятъ $12^3/_5$—$16^1/_5$ долей; у меня есть экземпляры Грознаго въ $15^1/_2$, Ѳеодора Іоанновича и Годунова въ $14^1/_2$ долей. Такъ какъ въ монетѣ XVII вѣка не были разсмотрѣны только эти два вида денегъ, то ими теперь и займемся. Изъ сличенія этихъ денегъ съ найденными монетными единицами оказывается, что на 72 золотника приходится $15^1/_2$-дольныхъ $520^8/_{31}$ денегъ, а на 84 золотника $14^1/_2$-дольныхъ $648^1/_{29}$ денегъ; тутъ дроби образовались отъ того, что монеты должны вѣсить нѣсколько болѣе, чѣмъ $15^1/_2$ и $14^1/_2$ долей, и именно первая на $^1/_{130}$, а вторая на $^1/_{54}$ доли, что въ простой вывѣскѣ не только не выразимо, но и не примѣтно. И такъ если изъ одной и той же гривенки дѣлали при Василіи Іоанновичѣ 260 денегъ, а при Грозномъ велѣно «прибавити въ гривенку новыхъ денегъ» и дѣлать 300 денегъ (247): то, очевидно, 520 денегъ дѣлали прежде изъ фунта менѣе 96 золотн., а потомъ, по новой системѣ, изъ 72 золот-

никовъ; слѣдственно счетная цыфра прежней системы не была уничтожена, но сохранена въ уменьшенномъ по цѣнности видѣ. Что касается $14^1/_2$-дольной системы, то она перешла послѣ въ 14-дольную, т. е. изъ 84 въ 81-золотниковую единицу, сама же образовалась, по видимому, чрезъ сокращеніе $15^1/_2$-дольной системы изъ 90-золотниковой (650 денегъ) въ 84-золотниковую единицу. Впрочемъ разсматриваемыя монеты принадлежатъ собственно къ ефимочной системѣ, въ чемъ убѣждаетъ слитіе вѣса ихъ съ вѣсомъ польскаго талера, по расчету 84 пробы, по которой цѣнность его опредѣляется: $15^1/_2$-дольными въ 42 коп. (84 деньги), а $14^1/_2$-дольными въ 46 коп. (92 деньги), т. е. именно такъ, какъ оказалось изъ разсмотрѣнія расчетовъ Торговой Книги.

Изъ какого же количества серебра дѣлали 520 денегъ при Василіи Іоанновичѣ?

Монеты этого государя мы видимъ въ $12^3/_5$ и $16^4/_5$ долей, т. е. того же самаго вѣса, что и при Грозномъ; слѣдственно крупная копѣечная система не была измѣнена правительствомъ послѣдняго, по крайней мѣрѣ по вѣсу; этотъ вѣсъ начался при Василіи Темномъ и прошелъ черезъ весь XVI вѣкъ сохранно. Съ именемъ Василія встрѣчаются монеты въ 14, 15 и 16 долей, по штемпелямъ пріуроченныя къ княженію Темнаго; значитъ, и эти разряды оставались также безъ измѣненія. Мы видѣли, что лѣтописецъ показалъ въ фунтѣ 520 такихъ денегъ, которыя вѣсомъ были равны добрымъ новгородкамъ, а добрыя новгородки съ государевымъ титуломъ тянутъ до 18 и 19 долей ([248]); опредѣляя вѣсъ 520 денегъ по средней деньгѣ въ $18^1/_2$ долей (у Шодуара значатся именно такіе экземпляры, въ $18^3/_8$ долей), находимъ въ нихъ 9620 долей, т. е. фунтъ, почти равный то-

му, изъ котораго дѣлали 600 денегъ 16-дольныхъ. Но отъ того времени до насъ дошли новгородскія деньги и другихъ разрядовъ: многіе экземпляры ихъ мы видимъ въ 12, $12^2/_5$, 14, 15, $15^2/_5$, $16^4/_5$, 17, $17^1/_2$ и $17^3/_4$ долей. При такомъ разнообразіи вѣса невозможно опредѣлить по одной тяжести: какія деньги считались добрыми по отношенію къ 520-копѣечному содержанію ихъ въ фунтѣ? Посему надлежитъ узнать степень различія въ цѣнахъ на серебро и золото по прежней и новой системѣ. Въ предисловіи къ Евангелію, писанному въ 7038—7042 (1530—1534) годахъ, читаемъ: «сребра же чистой «плави на всю евангельскую доску и съ сканію «дванадесять гривенокъ, а всякая гривенка по полу-«третья рубля съ гривною, и того шесть тысящь «сребреницъ и двѣстѣ и четыредесять сребреницъ» ([249]), все московскимъ счетомъ; отсюда открывается, что 260 денегъ (копѣекъ) составляли не полное содержаніе фунта, а выражали количество «чистой «плави» въ фунтѣ. Въ томъ же предисловіи сказано: «осмьдесять златницъ угорскихъ, а всякои златои «по полтинѣ, и того восмь тысящь сребреницъ»; а какъ въ 1548 году червонецъ по новой системѣ стоилъ 60 коп., то отсюда мы видимъ, что сокращеніе системы не ограничилось однимъ измѣненіемъ вѣса гривенки изъ 260 на 600, но вмѣстѣ измѣнилась и цѣнность денегъ съ 50 на 60. Увеличивъ 520 коп. на степень измѣненія ихъ цѣнности, т. е. на 60, и раздѣливъ на 50, находимъ, что сумма эта равнялась по стоимости 624 новымъ копѣйкамъ; а 624 коп., увеличенные на 600 и раздѣленные на 520, показываютъ, что полная старая система по вѣсу была равна 720 новымъ копѣйкамъ, такъ что отношеніе 520 коп. къ полному фунту мы

можемъ выразить въ новыхъ деньгахъ дробью $^{624}/_{720}$, а въ вѣсѣ $83^{1}/_{5}$ золотниками, что̀ равно пробѣ псковскихъ денегъ, оказавшейся по испытанію на монетномъ дворѣ въ $83^{1}/_{6}$; значитъ, изъ полнаго фунта или изъ 96 золотниковъ выходило 600 коп., изъ копѣ на каждую приходится $17^{13}/_{25}$ долей, округляющихся простою вывѣскою въ $17^{1}/_{2}$ долей (^{250}).

Соображенія эти пополняются свѣдѣніями, находящимися въ документахъ XVIII вѣка. Монеты разсматриваемой системы, вмѣстѣ съ системами послѣдующими, были взвѣшены въ 1735 году, какъ видно изъ резолюціи кабинетъ-министровъ отъ 21 августа того года. Резолюція состоялась по поводу присланныхъ изъ Кабинета, а имъ полученныхъ изъ Москвы отъ графа Салтыкова, 11 фунтовъ 30 золотниковъ старыхъ денегъ, составлявшихъ сумму 112 руб. 92 коп., которыя взяты были на Монетномъ Кадашевскомъ Дворѣ изъ назначенныхъ тогда въ сплавку 4 пудовъ 33 фунтовъ 20 золотниковъ, собранныхъ вымѣнивавшими для казны старыя деньги компанейщиками (подрядчиками). Разборъ и испытаніе денегъ поручено минцъ-пробирeру Шагину, при совѣтникѣ Монетной Канцеляріи. Пересмотрѣвъ и переплавивъ половину присланнаго количества, чиновники эти нашли, что въ 8 фунтахъ $69^{5}/_{8}$ золотникахъ содержались старыя копѣйки отъ Великаго Князя Игоря до Императора Петра Великаго, оказавшіяся по сплавкѣ $85^{1}/_{6}$ пробы; въ 2 фунтахъ $54^{1}/_{2}$ золотникахъ старыя копѣйки Петра Великаго $82^{2}/_{3}$ пробы, въ томъ числѣ низкопробныхъ копѣекъ $1^{3}/_{8}$ золотн. $67^{1}/_{2}$ пробы и $^{1}/_{2}$ золотника воровскихъ (фальшивыхъ). По опредѣленіи, на основаніи полученнаго такимъ образомъ результата, цѣны на серебро, покупаемое у компанейщиковъ, отобраны для любопытства 9 копѣекъ,

1 денежка и 1 полушка, вѣсомъ $1^5/_8$ золотн., и затѣмъ все присланное серебро возвращено въ Москву и отдано компанейщикамъ для передѣла въ монеты (251). Отобраны были, конечно, тѣ монеты, которыя казались болѣе интересными, и особенно признанныя за *копьйки Великаго Князя Игоря*, а такими, въ мнѣніи малоопытныхъ охотниковъ до старины еще недавно считались великокняжескія деньги Іоанна Грознаго, битыя непосредственно послѣ смерти Василія Іоанновича, съ усвоеннымъ имъ послѣднимъ титуломъ: *князь великій и гдрь всея Руси*, и принадлежавшія къ системѣ въ «полтретьяста денегъ съ гривною» на скаловую гривенку; третью строку надписи: *и гдрь* на экземплярахъ, можетъ быть, менѣе четкихъ плохо знакомые съ старинными штемпелями читали за *игорь* (252); по той же причинѣ и минцъ-пробиреръ Шагинъ съ совѣтникомъ Монетной Канцеляріи нашли въ деньгахъ копѣйки Великаго Князя Игоря. Изъ документа не видно, оказались ли между деньгами болѣе древнія, чѣмъ мнимо-игоревы; но судя по тому, что при Грозномъ было выпущено весьма значительное количество денегъ, которыя и обращались въ народѣ, вмѣстѣ съ деньгами послѣдующихъ системъ, почти до половины XVIII вѣка (253), что всѣ эти деньги правительство старалось извлечь изъ народа для передѣла въ новую монету и, собирая огромныя суммы, считало самыми тяжеловѣсными деньгами тѣ, которыхъ приходилось отъ 10 до 8 руб. на фунтъ, а это деньги XVII и частію XVI вѣка, и что только при отсутствіи болѣе древнихъ денегъ, отличающихся отъ денегъ XVI вѣка штемпелями, можно было деньги того вѣка приписать Игорю, — надобно заключить, что въ числѣ отобранныхъ, и даже во всей присланной суммѣ не было денегъ ранѣе Грозн-

наго. И такъ ежели $9^{3}/_{4}$ копѣекъ вытянули $1^{5}/_{8}$ золотн., то каждая копѣйка вѣсила $^{13}/_{78}$ золотника, что̀ составитъ на золотникъ 6 копѣекъ, а на фунтъ 5 руб. 76 коп. Съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить, что изъ 11 фунтовъ 30 золотниковъ, заключавшихъ въ себѣ 112 руб. 92 коп., приходится на фунтъ 9 руб. $98^{31}/_{181}$ коп., болѣе противъ одиночной вывѣски на 4 руб. $22^{31}/_{181}$ коп.; но это различіе было слѣдствіемъ того, что въ общей суммѣ находились деньги разныхъ системъ, до самаго прекращенія выпуска ихъ при Петрѣ Великомъ; слѣдовательно въ суммѣ 9 руб. $98^{31}/_{181}$ коп. выражается средняя сложность этихъ системъ; присоединивъ къ этой суммѣ разность 4 руб. $98^{34}/_{181}$ коп., получимъ легчайшія деньги въ 14 руб. $20^{68}/_{181}$ коп. на фунтъ, т. е. почти въ точности то самое количество, которое получено изъ приведеннаго въ своемъ мѣстѣ сокращенія 19 руб. 48 коп. на $^{70}/_{96}$. Мы знаемъ, что при Императрицѣ Аннѣ слѣдовало по закону дѣлать изъ фунта 15 руб. 84 коп.; посему старая копѣйка равнялась вѣсомъ $2^{3}/_{4}$ коп. тогдашнимъ, или $2^{1}/_{2}$ коп. 70-пробной системы, или же $2^{1}/_{12}$ коп. счетной 84-пробной системы, по которой фунтъ старыхъ денегъ или 576 штукъ опредѣляется этою цѣною въ 12 руб., именно во столько, во сколько такія деньги и ефимочное серебро оцѣнены были въ 1711 году; на монету же въ 75 штиверовъ старая копѣйка оцѣнивается въ $1^{7}/_{18}$ коп., а фунтъ ихъ въ 8 руб., такъ точно, какъ эта монета и считалась въ XVIII вѣкѣ. Такъ какъ нормальной монеты въ началѣ этого вѣка полагалось на нормальный фунтъ 14 руб. 40 коп., то цѣна 12 руб. составляла 80 нормальныхъ $= 93^{1}/_{3}$ нынѣшнимъ золотникамъ; при этомъ замѣчая, что разность между монетною 77 пробою 1735 года и $85^{1}/_{6}$ пробою ста-

рыхъ денегъ составляла $8^1/_6$ и приложивъ эту цыфру къ пробѣ старыхъ денегъ, получимъ именно $93^1/_3$ золотниковъ; а уменьшеніе послѣдняго количества съ 576 на 520 копѣекъ даетъ $84^7/_{27}$ золотниковъ, т. е. съ небольшимъ литру или аптекарскій фунтъ. Повѣримъ это вещественными памятниками: тяжелѣйшія деньги мимо-игорева клейма тянутъ, по Шодуару и по моему экземпляру, $15^1/_2$ долей, а легчайшія, по Черткову и по моему другому экземпляру, 14 долей; 6 штукъ первыхъ даютъ 93 доли, а 520 штукъ почти 84 пынѣшн. золотника; цыфру 6 умноживъ на $15^1/_2$ и произведеніе раздѣливъ на 14, получаемъ послѣднихъ на золотникъ около $6^3/_5$, т. е. нѣсколько болѣе противъ показанія Торговой Книги, пропорція которой ($6^1/_4$) указываетъ на 15-дольныя деньги по отношенію къ прежней системѣ. Соображая найденную въ древнихъ копѣйкахъ пробу съ древними свѣденіями о монетѣ, и имѣя въ виду, что полная система на монетный фунтъ составляла 648, а единица Торговой Книги 600 копѣекъ, и что по лѣтописному извѣстію послѣдняя сумма соотвѣтствовала прежнимъ 520 копѣйкамъ, усматриваемъ въ этомъ соотвѣтствіи такого рода расчетъ: если $92^4/_{25}$ пробу, существовавшую при Грозномъ, сократимъ на $^{600}/_{648}$, то получимъ $85^1/_3$ пробу, ту самую, которая въ Торговой Книгѣ обозначена для новыхъ ефимковъ пропорціею $^8/_9$; этимъ расчетомъ и результатомъ испытанія 1735 года вполнѣ объясняются слова лѣтописи: «Государь Князь Великій Іоаннъ Василье-«вичъ всеа Русіи, въ третье лѣто государства своего, «по преставленіи отца своего Великаго Князя Ва-«силья Ивановича всеа Русіи, повелѣ дѣлати денги «серебряныя новыя *на свое имя безо всякаго прим-«са:* изъ гривенки изъ скаловыя триста денегъ нов-

«городскихъ, а въ московское дѣло трп рубли мос-
«ковская ровно. А по указу отца его Великаго Князя
«Василья Ивановича всеа Русіи, *изъ тоя же гривенки*
«дѣлали полтретья ста денегъ новгородскихъ и де-
«сять, а въ московское число полтретья рубля съ
«гривною.... Князь Велики и мати его.... повелѣ дѣ-
«лати денги новыя, изъ гривенки по 3 рубли, а ста-
«рыя и поддѣльныя и рѣзаныя передѣлывати .....
«а въ старыхъ денгахъ добрыхъ, въ новгород-
«скихъ и московскихъ, въ гривенкѣ полтретья рубля
«съ гривною, и Великая Княгиня велѣла *прибавити*
«*въ гривенку новыхъ денегъ*» (254). *На свое имя:* значитъ,
имя Ивана Васильевича начали выставлять на моне-
тахъ съ 1535 года. *Безо всякаго примѣса, изъ тоя
же гривенки, прибавити въ гривенку новыхъ денегъ*, т. е.
въ новую систему взяли то же количество серебра,
которое было и въ прежней системѣ, и исключивъ
изъ него лигатуру, стали дѣлать денегъ болѣе пре-
жняго, такъ что въ монетной вѣсовой единицѣ хотя
и остались прежніе $85^1/_3$ золотниковъ чистаго се-
ребра, но лигатуры сюда прибавляли только до
$92^4/_{25}$ пробы, которая и числилась чистымъ серебро-
мъ; а какъ въ новой системѣ цыфра $85^1/_3$ состав-
ляетъ $^{600}/_{648}$ цыфры $92^4/_{25}$, то въ дѣйствительности
600 коп. соотвѣтствовали не 520 коп. прежнимъ, а
$481^{13}/_{27}$ коп. Такимъ образомъ старинные наши ра-
счеты пробы оказываются совершенно согласными
съ натурою и доказываютъ, что русскіе умѣли съ
точностію опредѣлять достоинство серебра гораздо
прежде Магницкаго, который въ своей ариѳметикѣ
училъ уже математически опредѣлять пробу (листъ
146). Все доселѣ сказанное приводитъ къ слѣдую-
щимъ заключеніямъ: 1) при Аннѣ Іоанновнѣ еще со-
хранялись прежнія счетныя пропорціи пробъ, хотя

уже и безъ точнаго понятія о ихъ происхожденіи; въ дѣйствительности же пробный вѣсъ къ тому времени нѣсколько уклонился отъ прежнихъ счетныхъ нормъ, бывъ нѣкогда принятъ въ полную пропорцію номинально-чистаго серебра, составлявшую прежде $^{21}/_{20}$ серебра дѣйствительно чистаго, но съ такимъ устройствомъ, при которомъ онъ въ передѣлѣ монеты составилъ почти $^{71}/_{72}$ ($1948 : 1974^{6}/_{7}$) фунта общаго вѣса, такъ что общій фунтъ былъ равенъ 98 нынѣшнимъ золотникамъ, а передѣльный $9277^{3}/_{4}$ долямъ или около $96^{2}/_{3}$ нынѣшн. золотн.; 2) умноживъ 576 коп. съ 1948 на $1974^{6}/_{7}$ или на $^{72}/_{71}$, получимъ на полный фунтъ 584 коп.; а изъ 520 коп., чрезъ прибавку лигатуры до $^{9}/_{8}$, образуется сумма въ 585 коп.; сходство выкладокъ показываетъ, что 520 коп. или монетная фунтовая гривенка равнялась $87^{1}/_{9}$ нынѣшн. золотн. — $74^{2}/_{3}$ золотникамъ стараго нормальнаго вѣса, т. е. была въ $^{7}/_{8}$ общаго фунта XVIII вѣка; а литра или фунтъ Торговой Книги принятъ въ $^{27}/_{28}$ такой гривенки, на которую новыхъ денегъ приходилось 672 коп., или $^{224}/_{225}$ суммы (675 коп.), получаемой чрезъ увеличеніе 600 коп. на $^{9}/_{8}$ и выражающей полное содержаніе въ фунтѣ чистаго серебра, уменьшенное въ передѣлѣ на $^{1}/_{25}$ ($648 : 675$, или $92^{4}/_{25} : 96$).

Чрезъ монеты системъ XVI вѣка мы ближе можемъ узнать и вѣсъ XVII вѣка. Въ расходныхъ книгахъ Соловецкаго монастыря находится важное свѣденіе о вѣсѣ старыхъ денегъ: въ 1691 году промѣнено 300 руб. такихъ денегъ вѣсомъ 46 фунтовъ за 397 руб. 14 алтынъ 4 деньги ([255]); тутъ на фунтъ, приходится $465^{4}/_{23}$ коп. Сравнивъ эту вывѣску съ вывѣскою 1735 г. и сокративъ тогдашній монетный фунтъ ($9277^{3}/_{4}$ долей) на отношеніе между обѣими вывѣсками, со-

ставляющее 576 : $652^{4}/_{23}$ и выражаемое дробью $^{552}/_{625}$, получимъ $8194^{68}/_{625}$ долей, что̀ составляетъ 85,3553 золотн. нынѣшн., т. е. почти въ-точности $85^{1}/_{3}$ пробу; напротивъ того, если тотъ же фунтъ увеличимъ на $^{625}/_{552}$, то получимъ около $109^{1}/_{2}$ нынѣшн. золотник., или почти кельнскій фунтъ; а это, по уменьшеніи на $^{9}/_{10}$, производитъ фунтъ въ 98 золотниковъ. Сумма $85^{1}/_{3}$ золотниковъ нын. составляетъ $^{16}/_{21}$ полнаго нормальнаго фунта, или $61^{11}/_{25}$ старыхъ нормальныхъ золотниковъ; сокращая въ этой пропорціи 520 коп., получимъ 428 коп.; а изъ этой суммы чрезъ увеличеніе на $^{9}/_{8}$, т. е. чрезъ прибавку къ ней лигатуры до $85^{1}/_{3}$ пробы, образуется сумма почти въ $481^{1}/_{2}$ коп., т. е. та самая, которую выше мы нашли равною 600 новымъ копѣйкамъ. Поэтому фунтъ 1735 года былъ почти въ $^{7}/_{8}$ фунта 1691 года. Мы видѣли, что 83 золотника этого фунта содержали цѣнность 100 венгерскихъ золотыхъ; поэтому золотой опредѣляется въ 69,72 долей (мой экземпляръ венгерскаго флорина 1618 года тянетъ $68^{1}/_{4}$ долей); превращая это количество въ $85^{1}/_{3}$ пробу, получаемъ 78,435 долей на полный червонецъ, т. е. почти въ-точности нормальный вѣсъ венгерскаго червонца (0,818 золотника), а въ размѣрѣ 72 и 75 пробъ происходитъ вѣсъ тяжелаго (92,96 долей) и легкаго ($89^{1}/_{4}$ долей) двухрублевиковъ; этимъ разрѣшается недоумѣніе наше въ томъ: какимъ образомъ разновѣсность червонцевъ приводилась, въ русскихъ цѣнахъ и вѣсѣ, къ одному знаменателю? Теперь видимъ, что 72-дольные червонцы были представителями 93, а прочіе отъ $85^{1}/_{3}$ и ниже пробы до 80 включительно, которую выражаютъ 84-дольныя золотыя монеты. Ежели 100 червонныхъ умножимъ съ $85^{1}/_{3}$ до 96, то получимъ $112^{1}/_{2}$ червонныхъ; слѣдовательно гривна злата у Магницкаго показа-

на въ $^{224}/_{225}$ этого количества, т. е. согласно старинному отношенію монетныхъ цѣнностей, замѣченному нами выше.

Вышеизложенныя сличенія убѣждаютъ въ томъ, что монета "паша, съ начала XVI вѣка до конца царствованія Петра Великаго, шла въ метрологической послѣдовательности, которая хотя не прерывалась и потомъ до самаго измѣненія съ 1741 года общаго фунта, но явившіеся тогда новые расчеты, какъ послѣдствіе новыхъ расходовъ на монетное производство, новыхъ отношеній между цѣнностію золота и серебра, и перемѣнъ въ курсѣ на русскую монету, образовавшихъ отличные отъ прежнихъ пріемы въ опредѣленіи прибыли отъ монетныхъ передѣловъ, прервали связь новыхъ системъ съ старыми, которыя, потерявъ монетное значеніе, перестали служить образцомъ цѣнностей и сдѣлались простымъ матеріаломъ для выдѣлки указной монеты.

И такъ по цѣнѣ золота мы нашли систему до 1535 года въ $83^1/_5$, а по вѣсу въ $85^1/_3$ пробу. Отсюда слѣдуетъ, что система эта цѣнилась на золото въ $^{39}/_{40}$, какъ это видно и по денежному счету, въ которомъ 624 коп. составляютъ $^{39}/_{40}$ суммы въ 610 к., выражавшей условное содержаніе монетной цѣнности въ пропорціи 80 : 81, или 80 : 84. Увеличивая дробью $^{40}/_{39}$ бывшую послѣ 1535 года пробу ($92^4/_{25}$), получимъ на фунтъ $94^{31}/_{65}$, или прямо $94^1/_2$ золотниковъ, и отсюда видимъ причину, по которой оцѣнка серебра золотомъ отличалась отъ оцѣнки монетою, и которая состояла въ томъ, что золотой вѣсъ содержалъ болѣе чистой цѣнности, чѣмъ вѣсъ серебряный. Чрезъ уменьшеніе 520 коп. на $^{39}/_{40}$ получается 507 коп.; считая это количество литрою и приводя оное въ полный фунтъ, получаемъ на по-

слѣдній 676 коп.; а чрезъ умепьшеніе на $^8/_9$, или до $85^1/_3$ пробы, выходитъ $600^8/_9$ коп., сумма весьма подходящая къ словамъ: «изъ тояже гривенки». Этимъ доказывается, что 520 коп. хотя и числились равными 600 новымъ копѣйкамъ, но въ дѣйствительности были дороже.

Въ 1517 году заключенъ былъ между Великимъ Княземъ и великимъ магистромъ тевтонскаго ордена договоръ о выдѣлкѣ для послѣдняго въ Псковѣ особаго рода монеты, равной нѣмецкимъ фенигамъ того времени, которыхъ 160 шло на кельнскую марку; на рейнскій золотой (флоринъ) положено числить 20 такихъ монетъ; онѣ были 74 пробы ([256]). Раздѣляя кельнскій вѣсъ на цѣнность золотаго и дѣля на сумму фенигов, получаемъ на 20 монетъ почти 658 долей, или ущію серебра, т. е. талеръ, а на монету нѣсколько менѣе 33 долей; слѣдственно въ этой монетѣ содержались 2 копѣечныя деньги, вѣсомъ каждая около $16^1/_2$ долей чистаго серебра, что по $83^1/_5$ пробѣ даетъ почти 19 долей, а по $85^1/_3$ пробѣ $18^9/_{16}$ долей. И такъ русскіе въ-точности припоравливали свои деньги, съ древнихъ временъ, къ иностранной монетѣ, зорко слѣдя за всѣми перемѣнами въ ней.

Въ 1500 году червонецъ польскими деньгами стоилъ 30 грошей ([257]), и въ ту же цѣну съ 1528 года стали бить злотые или талеры 84 пробы, по 16 на кельнскій фунтъ ([258]); а какъ у насъ въ 1530 году червонецъ покупали по 50 коп. ([259]), то наши деньги были цѣнностію въ $^3/_5$ польскихъ; уменьшивъ этою дробью 600 коп., получимъ на нашъ фунтъ 360 польскихъ грошей, или 12 талеровъ, которые посему числились въ $^3/_4$ ихъ вѣса, или въ 72 пробу; слѣдственно по полной ихъ стоимости фунтъ нашъ содержалъ 14 талеровъ. Если

къ 72 золотникамъ добавимъ $^1/_{15}$ проторей, то получимъ $77^1/_7$ золотниковъ; то же самое выходитъ изъ уменьшенія 90 пробы нѣмецкихъ ефимковъ на $^{72}/_{84}$. Любопытны ближайшія сличенія нашихъ цѣнностей съ польскими. Одна изъ вѣсовыхъ единицъ литовскаго вѣса называлась также, какъ и у насъ, гривною, о которой мы можемъ судить по слѣдующимъ даннымъ: въ духовной 12 ноября 1529 года написано: «старшой дочцѣ моей Ганнѣ...рукомыи меншіи сре-«бреныи, а двѣ мисѣ сребреныхъ великихъ, а тре-«тій полумисокъ сребреный, а чотыри талеры сре-«бреныхъ.... А дочцѣ моей Ѳедорцѣ.... рукомыи «ей большіи сребреныи, которыи самому важать на «полтретьяста конъ грошей....А меньшой дочцѣ мо-«ей Ульянцѣ....противку тыхъ рукомыи двадцать «гривенъ серебра нероскованого» (Акт. Южн. и Зап. Россіи, т. I. № 91. стр. 76). Если 20 гривенъ равнялись цѣнности большихъ рукомоевъ, то каждая гривна стоила 750 грошей. Гривна упомянается въ описи имущества Кирилла Терлецкаго, составленной 4 мая 1596 года: «лыжокъ тузиновъ два, гривенъ деветь «и полъ», «лыжка сребрная, позлотистая, таляровъ «чотырн» (тамъ-же, № 218. стр. 265). Значитъ, двѣ дюжины ложекъ равнялись 7125 грошамъ 1529 года, а каждая ложка $296^7/_8$ грошамъ. Числя эти ложки равными позолоченной, а для опредѣленія цѣнности позолоты принимая пропорцію Торговой Книги, совѣтовавшей цѣнить хорошую позолоту восьмою долею дороже денегъ, находимъ, что серебро въ ложкѣ стоило $3^1/_2$ талера, изъ которыхъ на каждый приходится $84^{23}/_{28}$ грошей; но какъ талеръ, со времени Стефана Баторія, содержалъ 35 грошей (Шодуаръ, ч. I. стр. 91), то гроши 1529 года оказываются почти 40 пробы; уменьшивъ 750 грошей на $^{40}/_{96}$, по-

лучимъ на чистую гривну около $312^1/_2$ грошей. Въ той же духовной находимъ цѣну червонца: «а за «той пикирикъ зо́лотый 10хну вжо дано сорокъ «копъ грошей, а остатокъ бы доплатила золотый по «полукопью и по шести грошей» (стр. 77), то есть по 36 грошей червонецъ; слѣдовательно оцѣнка 1500 года составляла $^5/_6$ этой, точь-въ-точь какъ было и у Русскихъ, которые, какъ выше сказано, въ одномъ случаѣ цѣнили червонецъ въ полтину, а въ другомъ въ 20 алтынъ, т. е. въ 60 копѣекъ. Такъ какъ фунтъ серебра стоилъ у насъ тогда 520 коп., то по уменьшеніи этой суммы на $^{36}/_{60}$ образуется сумма въ 312 грошей литовскихъ; поэтому литовская гривна была то же, что и наша. Въ 1599 году, когда у насъ червонецъ стоилъ до 21 алтына, 80 червонцевъ были оцѣнены въ 160 злотыхъ (стр. 270), слѣдственно по 2 злотыхъ или по 60 польскихъ, по 48 литовскихъ грошей; а эта сумма, по отношенію къ прежней оцѣнкѣ, показываетъ, что не только наша, но и польская монета къ концу XVI вѣка сократилась на $^1/_4$. Такимъ образомъ открывается, что наша монета въ XVI вѣкѣ была соображена и съ польскою, цѣнность которой совпадала съ нашими монетными расчетами (260).

По одной духовной 1523 года видно, что и золото для заклада цѣнилось также по 72 пробѣ: «дати «Олексѣю да Митрпо сто рубловъ, а въ тѣхъ день«гахъ заложена у нихъ чепь золота, а въ чепи вѣ«су четыре гривенки съ четвертью» (261). По системѣ въ 520 коп., уменьшенной на $^{72}/_{96}$, цѣна $2^1/_8$ фунтовъ золота, въ пропорціи 12 : 1, составляла 99 руб. 45 коп., менѣе противъ документа только на 55 коп., или на $^1/_{200}$ суммы; излишкомъ этимъ, очевидно, округлена сумма для удобнѣйшаго расчи-

сленія процентовъ. Посланный въ 1495 году Іоанномъ III литовскому князю Александру золотой крестъ вѣсилъ «полгривенку безъ дву золотниковъ», т. е. 22 золотника, и стоилъ «полтринадцать рублевъ», т. е. $12^1/_2$ руб. (262); посему фунтъ золота стоилъ $54^6/_{11}$ руб.; но такая дробь заставляетъ думать, что круглая цѣна фунта была или 55 руб., или 54 руб.; въ первомъ случаѣ цѣна креста оказывается менѣе полной на $10^5/_{12}$ коп., во второмъ болѣе на $12^1/_2$ коп. или на $^1/_8$ рубля. Обычай того времени не позволялъ уменьшать цѣнность своихъ вещей, или цѣнить ихъ несравнительными дробями; такъ напримѣръ наша 84 проба, заключая въ себѣ $83^1/_5$, составляла $^{99}/_{100}$; слѣдственно цѣнность увеличивалась на $^1/_{100}$; именно въ этой-то степени опредѣлена стоимость креста, который по русской пробѣ стоилъ 12 руб. $37^1/_2$ коп., фунтъ же золота 54 руб. Уменьшивъ эту сумму на 12, получимъ стоимость фунта серебра въ 4 руб. 50 коп., которые, по перечисленіи изъ $83^1/_5$ въ 96 золотниковъ, даютъ 520 коп.; а по отношенію къ полному содержанію фунта въ 600 коп., составляютъ 72 золотника. Стало быть, при Іоаннѣ III существовала та же система, которая была и при Василіи Іоанновичѣ, съ тою лишь разницею, что монетная единица имѣла тогда 72 золотника, т. е. равнялась аптекарскому фунту.

Система эта, по наличнымъ экземплярамъ денегъ, восходитъ ко времени Димитрія Донскаго, при которомъ, равно какъ и при Василіи Димитріевичѣ, она однако же была не нормальною, а уменьшенною, потому что полныя деньги этихъ государей вѣсятъ болѣе 20 долей. Она сдѣлалась нормальною уже при Василіи Темномъ, при которомъ вообще всѣ виды и разряды монеты были уменьшены. Здѣсь надобно

отмѣтить два обстоятельства: а) если мы примѣнимъ къ этой системѣ встрѣченную нами въ XVII вѣкѣ сравнительную пропорцію русскаго фунта съ нѣмецкимъ и 450 коп. увеличимъ на $^{10}/_{9}$, то получимъ 500 коп.; а изъ этой-то суммы и образована при Грозномъ новая система; б) у меня хранится экземпляръ монеты, принадлежащей къ разряду извѣстныхъ крымско-генуезскихъ монетъ; она сходна съ изображенною въ I т. Зап. Импер. Археолог. Общ. табл. XIV. рис. 1, но отличается конечными буквами въ надписи и тамгою; монета вѣситъ $23^{1}/_{2}$ доли; 450 такихъ монетъ даютъ только на 49 долей болѣе кельнскаго фунта; а изъ этого можно вывести заключеніе, что наша монета имѣла между прочими образцами и генуезскую монету (которая, въ свою очередь, можетъ быть, пришоравливалась къ монетѣ татарской); дѣйствительно, многіе экземпляры монетъ Донскаго и Василія Дмитріевича совершенно сходны вѣсомъ съ моимъ экземпляромъ генуезской монеты. Ближайшее разсмотрѣніе генуезскаго экземпляра приводитъ къ важнымъ заключеніямъ: ежели эту монету принять за сольдъ 88 генуезской пробы и вѣсъ ея умножить на 20, а изъ итога (470 долей) исключить $^{6}/_{96}$ лигатуры: то чистаго серебра въ генуезскомъ скуди найдется $430^{5}/_{6}$ долей, что̀ составитъ его цѣнность въ $106^{92}/_{243}$ коп.; а это именно и есть цѣна крестителева или вексельнаго скудія, числимаго кругомъ въ 106 коп. ([263]). На древній русскій фунтъ приходится почти 25 такихъ монетъ, или около 500 моихъ крымскихъ экземпляровъ, почему деньга Торговой Книги составляла $^{5}/_{8}$ этой монеты. Убавивъ вѣсъ послѣдней на $^{5}/_{8}$, а полученную сумму переведя изъ 88 въ $92^{1}/_{2}$ пробу исключеніемъ соразмѣрной части лигатуры,

получимъ деньгу въ 14 долей, что и соотвѣтствуетъ большей части денегъ конца XVI вѣка. Это показываетъ, что генуезская монета имѣла къ нашей монетѣ отношеніе не менѣе близкое, чѣмъ литовская, нѣмецкая, испанская, и что первымъ нашимъ деньгамъ служили образцомъ скорѣе крымско-генуезскіе сольды, а не татарскія монеты; да и рубль, составляемый изъ 200 подобныхъ моему сольдовъ, представляетъ кусокъ серебра почти въ 49 золотниковъ, т. е. не отличается отъ тяжелыхъ монетъ-кабинетныхъ кусковъ, называемыхъ у насъ гривенками.

До насъ дошли двѣ оцѣнки одного и того же византійскаго червонца, который такимъ образомъ даетъ возможность опредѣлить древнія наши системы. Въ церковномъ законѣ Императора Исаакія Комнина (1057 — 1059) постановлено взимать пошлины отъ поставленія священника 7 златницъ ([264]); а въ правилахъ Собора, бывшаго во Владимірѣ въ 1274 году подъ предсѣдательствомъ митрополита Кирилла, сумма эта переложена въ 7 гривенъ ([265]); значитъ, наша тогдашняя гривна и византійскій червонецъ были одной цѣнности. Святый же митрополитъ Фотій (1410—1431), приводя въ своемъ указѣ означенный законъ Комнина, переложилъ 3 златницы въ полтора рубля съ алтыномъ ([266]); откуда на златницу приходится полтина съ копѣйкою, или московскимъ счетомъ 102 деньги—51 копѣйка. Уменьшивъ эту сумму на 12, получимъ вѣсъ червонца въ $4^1/_4$ денегъ, а по $23^1/_2$-дольнымъ деньгамъ это равняется $99^7/_8$ долямъ. Здѣсь нужно войти въ нѣкоторыя подробности на счетъ червонцевъ.

У Магницкаго мы видѣли общіе нормальные червонцы въ 80 долей; поэтому полный фунтъ содержалъ $134^2/_5$ такихъ червонцевъ. Но какъ они счита-

лись по 112 штукъ на фунтъ въ $^{80}/_{96}$ золотниковъ, то оказывается, что они были монеты уменьшенныя, что если этою дробью сократимъ цыфру $134^{2}/_{5}$, то получимъ на полный фунтъ 112 полныхъ червонцевъ, которые могли быть подобны динарамъ Магницкаго, и что червонцы эти были нѣкогда не менѣе 96 долей, т. е. въ нынѣшній золотникъ. Но ни въ Византійской имперіи, ни въ Европѣ такихъ червонцевъ не дѣлали съ XIII вѣка; экземпляры золотыхъ Михаила и Андроника Палеологовъ (1261—1328) вѣсятъ 3,85 и 3,66 граммъ ([267]), что̀ даетъ средній вѣсъ почти въ 84,4 доли, или около 128 золотыхъ на полный фунтъ; именно 128 аѳинскихъ драхмъ, по 72 грана (60 гранъ аптекарскихъ=84 доли), Магницкій показалъ въ московскомъ фунтѣ, а червонный золотой онъ обозначилъ въ таблицѣ именемъ динара. Извѣстный венгерскій червонецъ, выбитый для Іоанна III и описанный Шодуаромъ подъ № 161, а нынѣ принадлежащій Императорскому Эрмитажу, тянетъ 81 долю; у меня хранится венгерскій червонецъ короля Сигизмунда (1387—1410): экземпляръ этотъ имѣетъ пробоину, но вообще сохранился довольно хорошо; онъ тянетъ 80 долей, т. е. столько, сколько по Магницкому долженъ тянуть нормальный червонецъ и составляетъ $^{80}/_{84}$ византина; отсюда можно заключить, что у насъ принята была (счетно) за нормальную венгерская система, имѣющая 95 пробу и въ отношеніи къ серебру составлявшая пропорцію $^{81}/_{84}$. Но законъ Исаакія Комнина относится къ XI вѣку; слѣдственно въ постановленіяхъ митрополитовъ Кирилла и Фотія разумѣлись не эти, а совершенно другія златницы. Въ самомъ дѣлѣ, еще при Алексіи Комнинѣ (1078—1118) выпускали червонцы, близко подходящіе къ червонцамъ Іустиніана и его преем-

никовъ, какъ это найдено изслѣдованіями Пзамбера, и именно вѣсившіе до 4,35 граммъ ([268]), что̀ составляетъ около 98 долей; древнѣйшіе же экземпляры, бптые послѣ преобразованія въ 325 году монетной системы, тянутъ до 4,52 граммъ ([269]), или почти $101^3/_4$ долей; хранящіеся у меня экземпляры златницъ вѣсятъ: Льва Исавра и Константина Копронима (послѣ 720 г.) 97 долей, Константина и Романа (944—959) 99 долей; значитъ средній вѣсъ 98 долей, какъ и въ червонцѣ Алексія Комнина. Если вѣсъ червонца, перебитаго въ XVII вѣкѣ изъ голландскаго, т. е. $73^1/_2$ доли, которыя, по отношенію къ 72-дольному червонцу, выражали голландскую 94 пробу, увеличимъ до $^4/_3$, то получимъ византинъ въ 98 долей. А этотъ вѣсъ очень древенъ: мой экземпляръ съ именемъ Императора Тетрика вѣситъ почти 98 долей, удостовѣряя, что въ Римѣ монета начала сокращаться ранѣе 325 года, въ которомъ только утверждено это сокращеніе, бывшее до того не болѣе какъ отступленіемъ отъ монетныхъ правилъ ([270]). И такъ златница Исаакія Комнина была монета не менѣе 98 долей вѣсомъ и въ 96 долей цѣнностію, или въ 94 пробу, и она-то дѣйствительно числилась въ $^1/_{112}$ чистаго фунта.

Такимъ образомъ 112 червонцевъ, умноженные на 51 коп., даютъ 5712 коп.; а эта сумма, сокращенная на 12, образуетъ въ фунтѣ серебра 476 коп. Если принять въ соображеніе, что въ первой половинѣ XV вѣка золото цѣнено по той же 95 пробѣ, по которой оно цѣнилось и при Іоаннѣ III и которая перешла въ XV вѣкъ отъ прежняго времени: то полное содержаніе фунта окажется въ 480 коп., а деньга въ 16 гранъ, или $22^2/_5$ долей. Такова именно деньга Андрея Александровича (1294—1304), опи-

санная Сонцовымъ, и тотъ же вѣсъ имѣютъ многія монеты Донскаго и его преемника. Такимъ образомъ къ концу XV вѣка монета сократилась до $^4/_5$. Попадаются тогдашнія деньги въ 23 и $24^1/_2$ доли; но онѣ могутъ быть объяснены не прежде, какъ по разсмотрѣніи новгородской системы, съ которою великокняжеская имѣла историческую связь.

Что касается гривны XIII вѣка, то отношеніе ея къ фунту объясняется цѣнностію: внутреннее достоинство ея равнялось византійскому червонцу; сокративъ 112 червонцевъ на 12, получимъ въ фунтѣ $9^1/_3$ гривенъ, а въ каждой гривнѣ 12 нын. золотниковъ или $10^2/_7$ золотниковъ древнихъ. На эту гривну 23-дольныхъ денегъ приходится 50 штукъ, и въ этомъ составѣ она представляется полтиною, сокращенною послѣ до $^{50}/_{51}$ деньги; но 24-дольныхъ въ нее входитъ 48 штукъ; изъ чего можно заключить, что она имѣла и другое раздѣленіе, примѣненное къ вѣсовой гривнѣ въ 48 золотниковъ. Польская гривна также дѣлилась на 48 грошей; но вѣсъ ея и отношеніе къ русскимъ деньгамъ въ разное время были различны, какъ видно изъ соображенія цѣнности дукатовъ, т. е. обыкновенныхъ европейскихъ червонцевъ: такъ дукатъ, при 6-рублевой системѣ, стоилъ на наши деньги 50 коп., а на польскія въ 1300 году 12 грошей, т. е. въ гривнѣ содержалось 4 дуката, а въ 1476 году 24 гроша, и тутъ гривна равнялась 2 дукатамъ; слѣдственно первая гривна соотвѣтствовала 2 нашимъ рублямъ, а вторая рублю; посему на древнюю польскую гривну приходилось $3^1/_3$ нашихъ гривенъ.

Относительно вѣса надобно замѣтить, что въ Богеміи монетная марка доселѣ почти равна древнему нашему полуфунту: она вѣситъ 55,955 золотн. нын.,

такъ что до полнаго полуфунта не достаетъ только 0,045 зол., а до цѣлаго фунта $^{9}/_{100}$ золотн. ([271]).

И такъ русскіе устроили и раздѣлили свой вѣсъ по одному и тому же образцу, который принятъ былъ и прочими славянскими племенами.

Обращаюсь къ системамъ областнымъ.

А. НОВГОРОДЪ.

VI. Для того, чтобы опредѣлить новгородскую систему, надобно сперва узнать составъ ея единицъ. До конца XV вѣка новгородцы вели монетные счеты на куны и на серебро; поэтому, приведя въ извѣстность составъ серебряныхъ единицъ, необходимо разъяснить отношеніе къ нимъ единицъ кунныхъ.

Въ переписной окладной книгѣ Вотской пятины, 1500 года, доходъ съ одного населенія исчисленъ такъ: денегъ 5 гривенъ, 5 коробей ржи, 5 коробей овса, или деньгами по 10 денегъ за коробью ржи и по 5 денегъ за коробью овса, и того за хлѣбъ деньгами 5 гривенъ и 5 денегъ ([272]); здѣсь всего за рожь причитается 50 денегъ и за овесъ 25 денегъ, а вообще 75 денегъ; отдѣливъ пзлишніе, сверхъ 5 гривенъ, 5 денегъ, видимъ, что 5 гривенъ равны 70 деньгамъ, почему гривна=14 деньгамъ ([273]). Другой примѣръ: съ полпяты ($4^{1}/_{2}$) обжи положено въ доходъ денегъ полпяты ($4^{1}/_{2}$) гривны, да за хлѣбъ 12 гривенъ и 12 денегъ, а всего рубль съ гривною и 13 денегъ ([274]); тутъ общая сумма составляетъ $16^{1}/_{2}$ гривенъ и 12 денегъ, или 243 деньги; по исключеніи гривны и 13 денегъ, или 27 денегъ, останется на рубль 216 денегъ, т. е. 15 гривенъ и 6 денегъ. По присоединеніи Новгорода къ Московскому государству, новгородскій рубль стали числить въ 14 гривенъ и 4 деньги ([275]), т. е. въ

200 денегъ по московскому счету, въ которомъ новгородская деньга приняла значеніе копѣйки, и такихъ денегъ въ московскомъ рублѣ содержалось 100 ([276]); слѣдственно новгородскій рубль числился вдвое болѣе московскаго ([277]).

По вышеприведенному лѣтописному извѣстію, новгородки были равны «добрымъ» московкамъ, которыя вѣсили почти 18 долей; и дѣйствительно, лучшіе экземпляры новгородскихъ денегъ не только совершенно сходны съ полновѣсными деньгами Іоанна III и Василія Іоанновича, но иныя простираются до 19 и даже до 25 долей ([278]); болѣе же находятся деньги 18-дольныя; значитъ, изъ полнаго фунта ихъ выходило столько же, сколько и московскихъ, т. е. 600 штукъ. Въ четвертой новгородской лѣтописи, подъ 1447 годомъ, читаемъ: «уставиша 5 денежни-«ковъ и начаша перелпвати старыя денги, а новыя «ковати въ ту жъ мѣру, на 4 почки, таковы же» ([279]); а какъ, по свидѣтельству Торговой Книги, въ золотникѣ было 25 почекъ, слѣдственно въ фунтѣ 2400 почекъ, то и въ 1447 году дѣлали изъ фунта 600 денегъ, или $2^7/_9$ рублей новгородскихъ, которые посему должны вѣсить $34^{14}/_{25}$ золотниковъ древнихъ, или $40^8/_{25}$ нынѣшнихъ.

Сравнительная цѣнность новгородскихъ монетныхъ единицъ — куньихъ и серебряныхъ — изображена въ одномъ документѣ 7002 (1494) года: «память, какъ тор-«говали доселѣ новгородци: пять лобцовъ четверетца, «а десять лобцовъ двѣ четверетци, що то мортка; а «ногата полторы мортки, три четверетци, а двѣ век-«ши лбець, а лбецовъ пять за четверетцу. Новая грив-«на три гривны, а куна двѣ деньги, а ногата семь «денегъ, а гривна серебра рубль» ([280]). Поэтому система XV вѣка представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Рубль, или гривна серебра.	Новая гривна.	Гривна (денегъ).	Погата.	Мортка.	Четверетца.	Купа.	Деньга.	Лбецъ.	Векша.	Вѣсъ единицъ			
										древній.		нынѣшній.	
										Зол.	Почекъ.	Золотн.	Дол.
1=	$15\frac{1}{7}$	$15\frac{3}{7}$	$30\frac{6}{7}$	$46\frac{2}{7}$	$92\frac{4}{7}$	108	216	$462\frac{6}{7}$	$925\frac{5}{7}$	34	14	$40\frac{1}{2}$	—
	1=	3	6	9	18	21	42	180	360	6	18	$7\frac{7}{8}$	—
		1=	2	3	6	7	14	30	60	2	6	$2\frac{5}{8}$	—
			1=	$1\frac{1}{2}$	3	$3\frac{1}{2}$	7	15	30	1	3	$1\frac{5}{16}$	—
				1=	2	$2\frac{1}{3}$	$4\frac{2}{3}$	10	20	—	$18\frac{2}{3}$	—	84
					1=	$1\frac{1}{6}$	$2\frac{1}{3}$	5	10	—	$9\frac{1}{3}$	—	42
						1=	2	$4\frac{2}{7}$	$8\frac{4}{7}$	—	8	—	36
							1=	$2\frac{1}{7}$	$4\frac{2}{7}$	—	4	—	18
								1=	2	—	$1\frac{13}{15}$	—	$8\frac{2}{5}$
									1=	—	$\frac{14}{15}$	—	$4\frac{1}{5}$

Изъ этого видно, что: а) вѣсъ векши сходенъ съ монетою, описанною у Черткова подъ № 308; но ученый нумизматъ выразилъ недоумѣніе на счетъ значенія этой монеты (281), которая объясняется однимъ мѣстомъ Вотской писцовой книги: «новыя пошлины ключничи давати ему съ тое полуобжи на «Рождество Христово денга московская, а на Великъ «день четверетца, а на Петровъ день четверетца «и всего въ весь годъ денга новгородская» (282); значитъ, московская деньга, отличная отъ позднѣйшей московки, вѣсившая отъ 6 до 7 гранъ, а по моимъ экземплярамъ до 9 долей,—была въ $^1/_2$ новгородской, или въ 2 четверетцы, которыя при введеніи денежной системы образовались изъ прежнихъ векшей, уступившихъ свое мѣсто: въ системѣ вѣса—почкѣ, а въ системѣ монеты—четверетцѣ. Что же касается четверетцы кунной, то она, равнялась $9^1/_3$ четверетцамъ денежнымъ, или 10 векшамъ, представляла сокращеніе монетой цѣнности до $^{14}/_{15}$ или съ 240 до 224 четверетцей въ фунтѣ: названіе четверетцы прямо указываетъ на то, что нѣкогда существовала единица, равная 4 четверетцамъ$=9^1/_3$ или по полной пропорціи 10 деньгамъ$=5$ кунамъ$=2$ морткамъ. б) Новая гривна, упоминаемая въ правительственныхъ бумагахъ половины XV вѣка, была не что иное, какъ та нѣмецкая единица, изъ коей въ концѣ сего вѣка стали выбивать одинъ талеръ; содержаніе этой единицы въ деньгахъ очевидно было началомъ той цѣнности талера, которую мы видѣли въ расчетахъ Торговой Книги; въ такомъ случаѣ денежная гривна была равна нѣмецкой маркѣ ($^1/_3$ талера), а ногата маркѣ шведской ($^1/_6$ талера).

Въ качествѣ монетной цѣнности употреблялась въ XV вѣкѣ бѣла или бѣлка, стоимость которой въ вы-

шеупомянутой Вотской книгѣ опредѣлена такъ: «за «пятнадцать бѣлъ двѣ гривны и двѣ деньги», т. е. 30 денегъ, «за пять бѣлъ десять денегъ» (283); стало быть, бѣла замѣнялась 2 деньгами, и туже цѣнность бѣлы имѣли въ 1553 году: «за тысячу четы- «реста бѣлокъ четырнадцать рублевъ, по двѣ деньги «за бѣлку», сказано въ Пермской уставной грамотѣ (284); въ рублѣ же ихъ было поэтому до 108 штукъ, что̀ указываетъ на одинаковое значеніе бѣлы и куны, по цѣнности, а не по существу, потому что бѣлою называлась шкурка, а куною монета. Но бѣлки полагались иногда и дороже, а иногда дешевле этой замѣнной цѣны, какъ видно изъ одного акта, по которому Лука, бывшій игуменомъ новгородскаго Михайловскаго монастыря въ 1389—1414 годахъ, обязался уплатить за купленную землю «семь рублевъ, а по сту бѣлки за рубль»; въ XV вѣкѣ 9 рублей были замѣнены 25 сорочками и 100 пузами жита (285); въ Сибири цѣна 1389 существовала еще въ концѣ XVI вѣка, не смотря на уменьшеніе цѣнности монеты, равно какъ и на то, что еще въ 1551 году опредѣленный на Двинѣ оброкъ бѣлами брали въ казну монетою, за бѣлу по 3 деньги (286); но тогда цѣна эта поддерживалась уже дѣйствіемъ власти: «сто бѣлокъ по нашему указу положено про- «тивъ рубля» (287).

Весьма важенъ въ метрологическомъ отношеніи актъ, современный купчей игумена Луки. Въ 1389 году св. Кипріянъ, митрополитъ Кіевскій, задолжалъ въ Константинополѣ «рублевъ старыхъ новгородскихъ тысячу» и обязался уплатить эту сумму, между прочимъ, бѣлками, полагая «бѣлки добрыя тысячу по пяти рублевъ» (288); здѣсь на рубль зачислено 200 бѣлокъ. И такъ старый рубль былъ

вдвое болѣе новаго, т. е. заключалъ въ себѣ денежнаго вѣса $69^{3}/_{25}$ старыхъ, или $80^{16}/_{25}$ нынѣшнихъ золотниковъ.

Г. Бѣляеву мы обязаны возможностью объяснить болѣе древніе новгородскіе рубли, т. е. гривны серебра, которыя упомянуты въ извѣстномъ уставѣ св. Князя Всеволода Мстиславича, данномъ въ 1134—1135 годахъ объ учрежденіи купеческаго общества при церкви св. Іоанна Предтечи на Петрятинѣ Дворищѣ (на Опокахъ). Этимъ документомъ князь отдалъ «святому великому Ивану» свое право на вощаной вѣсъ и предоставивъ старостамъ и «пошьлымъ» купцамъ «управливати всякіе дѣла «Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торго«вый» независимо отъ гражданской власти, а также собирать пошлины за вывѣску, опредѣлилъ какъ эти пошлины, съ тѣмъ чтобы «новгородцю не вѣси«ти ни на котораго гостя», такъ и «оброкъ» церковному причту, и оставилъ за Великимъ Княземъ право взять «изъ вѣсу вощаного полтретьядцать «гривенъ серебра черезъ годъ» ([289]). О судьбѣ этихъ учрежденій мы не имѣемъ свѣденій до XVI вѣка; но они не могли сохраниться въ полной цѣлости послѣ уничтоженія Іоанномъ III новгородской самостоятельности и отторженія имъ Новгорода отъ Ганзы. Дѣйствительно, изъ памятниковъ видно, что съ 1554 года, а вѣроятно и ранѣе, иванскій вѣсъ отдавался на откупъ, и доходъ поступалъ не въ церковь, а въ казну; впрочемъ законъ Всеволода о томъ, чтобы «вѣсити въ притворѣ святаго Ивана», сохранялся еще въ 1571 году; въ изданномъ тогда таможенномъ уставѣ, освобождавшемъ иванскій вѣсъ отъ вліянія таможниковъ, сказано: «воскъ, и мѣдь, «и олово, и свинецъ, и квасцы, и ладонъ, и темь-

«лиъ вѣсить по старинѣ на крюкъ у Ивана святаго «подъ церковью, на Петрятинѣ Дворищѣ» (290). А что Всеволодовъ уставъ сохранялся неизмѣнно до паденія Новгорода, въ томъ удостовѣряетъ заключающееся въ великокняжескихъ договорахъ съ нимъ условіе: «а крюкъ Великимъ Княземъ по старинѣ на третей годъ» (291), условіе, по силѣ котораго иванская пошлина сдѣлалась потомъ принадлежностію Государя и стала отдаваться на откупъ, и по которому издавна установились новые поборы припасами въ пользу высшихъ новгородскихъ чиновниковъ: намѣстниковъ, дворецкаго и тіуна, какъ это видно изъ другаго списка Всеволодовой грамматы, принадлежащаго по всѣмъ признакамъ ко времени новгородской самостоятельности, когда Великіе Князья имѣли въ Новгородѣ представителей своихъ правъ; поборы эти состояли въ пошлинахъ съ даровъ, положенныхъ за праздничную службу архіерею, архимандриту и игумену, а самые дары обозначены рублемъ и полтиною, вмѣсто Всеволодовыхъ гривны серебра и полугривны серебра, тогда какъ въ прочихъ статьяхъ удержаны старыя названія монетныхъ единицъ (292). Что касается вѣсчей пошлины, то она взималась «по старинѣ» только съ литовскихъ гостей, къ которымъ примѣнено Всеволодово постановленіе: «а у гостя имъ имати у ни- «зовьского отъ дву бѣрковска вощаныхъ полъгривнѣ «серебра, да гривенка перцю» (293), и которые въ XVI вѣкѣ платили «съ берковска воску, съ десяти «пудовъ московскихъ, полполтины новгородскую, да «полгривенки перцу, а за полгривенки перцу пять «денегъ новгородская» (294). Такъ какъ новгородскій рубль считался тогда «въ московское число два рубли пять алтынъ и двѣ деньги» (295), т. е.

въ 432 московскихъ=216 новгородскихъ деньги, то вѣсчая пошлина составляла 54 новгор. деньги; слѣдственно тутъ опредѣлена цѣнность низовской гривны серебра, которая, какъ $^1/_4$ рубля, равнялась $10^1/_8$ нын. золотн., т. е. 216 почкамъ; на фунтъ шло $11^1/_9$ такихъ гривенъ; изъ чего видно, что гривна эта была въ $^{21}/_{25}$ гривны великаго княженія XIII вѣка. Таковъ очеркъ исторіи иванскаго учрежденія, пополняемый документомъ, который открытъ о. архимандритомъ Макаріемъ и былъ объясняемъ г. Бѣляевымъ: это запись о новгородскихъ ружныхъ церквахъ и монастыряхъ (296). Въ ней мы видимъ точное переложеніе Всеволодовыхъ гривенъ въ денежную монету. Но къ какому времени относится это переложеніе? Запись, или иначе роспись, хранится въ новгородской софійской библіотекѣ; въ ней упомянуто имя архіепископа Александра, бывшаго въ этомъ санѣ съ 1577 по 1589 годъ; поэтому, а равно по находящимся на росписи отмѣткамъ, полагаютъ, что она писана около 1585 года (297). Нѣтъ спору въ томъ, что документъ писанъ при архіепископѣ Александрѣ; но въ немъ нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно бы пріурочить и составленіе его тому же времени. Напротивъ того, онъ прямо начинается словами: «идетъ годовые руги», выражающими не новое какое-либо исчисленіе, а существованіе права на ругу съ прежняго времени; при томъ же не объяснено, что руга опредѣлена московскими деньгами, или московскимъ счетомъ. Отсюда надобно заключить, что суммы, въ томъ видѣ, какъ онѣ значатся въ актѣ, опредѣлены по новгородскому счету, новгородскими деньгами, не позже XV вѣка, и даже, по всей вѣроятности, онѣ современны измѣненію монетной системы, по-

служившему поводомъ къ переложенію гривенъ въ денежную монету, что и переходило изъ списка въ списокъ, безъ перемѣнъ, не смотря на слѣдовавшія за тѣмъ преобразованія въ монетѣ: идея деньги сохранялась, вмѣстѣ съ тѣмъ сохранялся и прежній счетъ въ суммахъ; значитъ, старый порядокъ не былъ нарушенъ, хотя дѣйствительность и не соотвѣтствовала идеѣ и счету. Точно такъ суммы, опредѣленныя Судебникомъ Іоанна III, сохранены въ Судебникѣ Грознаго, тогда какъ на самомъ дѣлѣ деньги того и другаго были не одно и то же: остались неприкосновенны—идея и счетъ. А въ концѣ XVII вѣка сдѣлано еще болѣе: въ содержаніи Предтеченскихъ священниковъ и діакона Всеволодова гривна переложена въ 216 тогдашнихъ денегъ!!! (298) Счетъ сохраненъ, за то выгодно ли это было для причта!.... И такъ несомнѣнно то, что запись объ иванской ругѣ составлена въ XV вѣкѣ для переложенія старой монеты въ новую. Но всего вѣрнѣе опредѣляетъ несомнѣнность записи распоряженіе правительства, которое, въ 1551 году оставило ругу *по старинѣ*, а отмѣнило только новую (299). Представляю сличеніе записи съ Всеволодовою грамматою: (300)

Уставъ XII вѣка.	Запись XVI вѣка.
«оброка попомъ, и дья-	«на Опокѣ къ церкви
«кону и сторожомъ изъ	«Іоанна Предчети идетъ
«вѣсу вощаного имати:	«годовые руги:
«попомъ по осьми гри-	«двѣмъ попомъ тридцать
«венъ серебра;	«четыре рубли и осм-
	«надцать алтынъ и че-
	«тыре денги;

«а дьяконоу четыре грив-
«ны серебра;

«дьякону восмь рублевъ и
«двадцать одинъ алтынъ
«и двѣ денги;

«а дьяку три грив-
«ны серебра;

«дьячку шесть рублевъ
«шестнадцать алтынъ;

«а сторожомъ три грив-
«ны серебра;

«да двѣмъ понамаремъ
«шесть рублевъ и шест-
«надцать алтынъ.

«А пѣти на праздникѣ
«владыцѣ, а старостамъ
«купецкимъ и купцамъ
«давати владыцѣ грив-
«на серебра, да сукно
«Иское;

«Архіепископу идетъ отъ
«службы два рубли и
«пять алтынъ и двѣ ден-
«ги, что онъ служитъ у
«Ивана Предтечи на Опо-
«кахъ на праздникъ;

«а назавтра пѣти архи-
«мандриту св. Егорья, а
«взять ему полгривны
«серебра;

«Юрьевскому архиман-
«дриту идетъ отъ служ-
«бы рубль и два алтына
«и четыре денги, что
«онъ служитъ у Ивана
«Предтечи на Опокахъ
«на другой день празд-
«ника;

«а на третей день пѣти
«игумену святой Богоро-
«дици изъ Онтонова мо-
«настыря, взять ему
«полгривнѣ серебра».

«Спаского Хутыня мо-
«настыря игумену (301)
«идетъ отъ службы рубль
«и два алтына и четыре
«денги, что онъ слу-
«житъ обѣдню у Ивана
«Предтечи на третей день
«праздника».

Здѣсь во всѣхъ статьяхъ гривна Всеволодова уравнена 432 новгородскимъ деньгамъ, слѣдственно принята за одно и тоже съ рублемъ, упомянутымъ въ документѣ митр. Кипріана, т. е. цѣнностію въ $69^{3}/_{25}$ золотниковъ, и такая гривна составляла $^{18}/_{25}$ фунта, т. е. въ пропорціи сокращенія денегъ съ 25 на 18-дольныя. Въ этомъ смыслѣ оказываются близкими къ истинѣ слова г. Бѣляева, который, сличая запись съ уставомъ, говоритъ: «въ гривнѣ было вѣсу «432 новгородскихъ деньги XVI столѣтія, а 432 нов«городскихъ деньги на нынѣшній вѣсъ будутъ вѣ«сить 72 золотника или 71 золотникъ; ибо 6 денегъ «новгородскихъ равняются почти золотнику нынѣш«нему; слѣдовательно въ гривнѣ XII столѣтія, запи«санной во Всеволодовомъ уставѣ, было 72 или 71 «золотникъ нынѣшняго вѣса, или около 68 золотни«ковъ древняго вѣса, полагая въ древнемъ золотникѣ «сто двѣ доли съ половиною, или около того». По мнѣнію г. Погодина, это исчисленіе не совсѣмъ вѣрно. Дѣйствительно, ошибка тутъ очевидна: въ XVI вѣкѣ новгородскихъ денегъ уже не было, а новгородками назывались московскія двойныя деньги отъ 14 до $16^{1}/_{5}$ долей вѣсомъ; въ записи же суммы исчислены собственно на новгородскія деньги равныя 18 долямъ. При томъ же древній нормальный золотникъ былъ тяжеле чѣмъ $102^{1}/_{2}$ доли, что̀ могло быть только вѣсомъ пробнымъ. Умепьшивъ 600 денегъ на $^{18}/_{25}$, получимъ въ фунтѣ 432 монеты 25-дольныхъ, или фунтовую гривну серебра, которая посему̀ въ Новгородѣ содержала 10800 долей, $112^{1}/_{2}$ нынѣшн. золоти. (въ Ольденбургѣ и Пассау доселѣ существуетъ весьма близкій къ этому фунтъ, а фунтъ Оснабрикскій 112,53 рус. зол. почти въ-точности равенъ старому нов-

городскому), такъ что московскій полный фунтъ былъ $^{224}/_{225}$ новгородскаго. Но, опредѣляя гривну въ $68^{3}/_{25}$ золотн., надобно имѣть въ виду извѣстіе лѣтописца, что выдѣлка новгородскихъ денегъ послѣдней системы въ 1447 году обходилась «отъ гривны по полуденгѣ» ([302]), слѣдственно въ $^{1}/_{28}$ монеты; дополнивъ гривну этою долею, получимъ въ ней $71^{17}/_{25}$ золотника, что̀ составляетъ именно $^{221}/_{225}$ круглой цыфры въ 72 золотника. Замѣчателенъ результатъ примѣненія къ гривнѣ позднѣйшихъ цѣнительныхъ пропорцій серебра въ $^{14}/_{15}$ и $^{35}/_{36}$: по первой изъ увеличенія $69^{3}/_{25}$ золотн. на $^{15}/_{14}$ образуется $74^{2}/_{35}$ золотн., изъ чего чрезъ уменьшеніе на $^{35}/_{36}$ выходитъ 72 золотника. Теперь дѣлается очевиднымъ поводъ, по которому древняя гривна уменьшена въ переложеніи на деньги: изъ цѣнности ея исключенъ расходъ на выдѣлку послѣднихъ (за такимъ исключеніемъ она составляла по московскому вѣсу $69^{3}/_{7}$ зол. или $^{81}/_{84}$ монетнаго, $^{81}/_{96}$ пормальнаго фунта), вполнѣ же она заключала 72 старыхъ новгородскихъ золотниковъ, и была равна единицѣ, извѣстной подъ названіемъ литры, или 450 деньгамъ XV вѣка; поэтому 25-дольныхъ денегъ въ ней содержалось 324 штуки. Новгородскія деньги по испытанію найдены $81^{1}/_{6}$ пробы ([303]), т. е. почти одинаково съ пробою, выведенною изъ расчета; затѣмъ прибавивъ къ 324 деньгамъ лигатуру до размѣра $^{96}/_{81}$ золотн., получимъ 384 деньги; а это точь-въ-точь равно двумъ серебрянымъ маркамъ ортуговъ, или орь (ör), которые были 84 пробы, по 192 на такую и по 24 на шведскую марку ([301]): опять фактъ, доказывающій, что наша монета числительностію приноравливалась къ иностранной, по достоинствомъ понижалась до $^{27}/_{28}$, т. е. въ размѣрѣ,

соотвѣтствовавшемъ расходамъ на монетное производство. Заключая въ себѣ цѣнности 72 золотника, приведенные въ 81 пробу, гривна въ полномъ составѣ вѣсила $85^1/_3$ зол. стар. или 100 зол. нынѣшн.; стало быть, вотъ откуда идетъ фунтъ существовавшій въ таможняхъ въ началѣ XVIII вѣка! И такъ пропорціи XVI и XVII вѣковъ употреблялись у насъ издревле, и только видоизмѣнялись въ сообразность измѣненіямъ стоимости иностранной монеты.

Мы уже знаемъ, что гривна Великаго Княженія вѣсила 12 нын. золотн.; такихъ гривенъ содержалось въ новгородской 7; поэтому, на основаніи Константиновыхъ правилъ, въ Новгородѣ отъ поставленія священника взимали одну гривну. Можно сдѣлать сравненіе еще ближе: въ софійской новгородской лѣтописи помѣщенъ, вмѣстѣ съ Русскою Правдою, сводъ греческихъ законовъ, подъ названіемъ Судебника царя Константина; въ припискѣ къ этому Судебнику сказано: «взятп ему 50 гривенъ за «гривну золота.... а за гривну серебра полъосмы «гривны кунъ» ([305]); стало быть, $1^1/_3$ гривна серебра, или фунтъ, стоили 10 гривенъ кунъ; откуда оказывается, что новгородскія мелкія деньги, куны, числились цѣною въ $^{90}/_{96}$ великокняжескаго монетнаго серебра, такъ что новгородская 81 проба составляла $^9/_{10}$ счетной пробы великокняжескаго серебра, и этп-то именно пропорціи, съ присоединеніемъ Новгорода къ Московскому государству, приняты въ московскую монетную систему, какъ счетныя выраженія сравнительныхъ цѣнностей. Опредѣливъ стоимость фунта серебра въ 10 гривенъ кунъ, мы уже легко можемъ опредѣлить и гривну золота: по торговой пропорціи въ 10:1, фунтъ золота стоилъ 100 гривенъ кунъ; значитъ, гривна золота имѣла 48 золотниковъ

или полфунта; а по полной пропорціи въ 12:1, дѣйствительная цѣнность фунта золота составляла 120 гривенъ кунъ, т. е. гривна золота составляла 60 гривенъ кунъ; слѣдственно въ ней было 8 гривенъ серебра новгородскихъ, 56 гривенъ великокняжескихъ. Этимъ оправдывается мнѣніе г. Казанскаго о томъ, что «50 гривенъ кунъ было менѣе гривны золота»; ученый профессоръ, сличивъ изложеніе вышеупомянутой приписки въ сокійскомъ и троицкомъ текстахъ, пришелъ къ убѣжденію, что послѣдній вѣрнѣе, и по немъ яснѣе видно преимущество гривны золота передъ 50 гривнами кунъ ([306]). Въ самомъ дѣлѣ, замѣна первой послѣдними точь-въ-точь совпадаетъ съ замѣною въ XVI вѣкѣ червонцевъ, которые болѣе значительнымъ людямъ выдавались цѣлыми, т. е. полною цѣною; а нижнимъ степенямъ, вмѣсто золота, отпускались деньги по оцѣнкѣ пропорціею 10:1, т. е. въ $^5/_6$ полной цѣны ([307]).

О составѣ кунной гривны можемъ судить по свѣденіямъ, заключающимся въ новгородскихъ лѣтописяхъ, составленныхъ священниками Германомъ и Іоанномъ. Описывая голодъ 1230 года, Германъ говоритъ, что сначала хлѣбъ (коврига) стоилъ 8 кунъ, а кадь ржи 20 гривенъ, потомъ же хлѣбъ продавали уже по гривнѣ, а четвертую часть кади ржи по гривнѣ серебра; но у Іоанна это послѣднее извѣстіе изложено иначе, а именно: хлѣбецъ покупали по полугривнѣ, а четвертую часть кади ржи по 7 гривенъ и больше ([308]). Здѣсь, очевидно, гривна серебра уравнена слишкомъ 7 гривнамъ; почему къ настоящему извѣстію вполнѣ прилагается показанное въ припискѣ къ Константинову Судебнику содержаніе гривны серебра въ $7^1/_2$ гривенъ кунъ. Сближая эти цѣны, находимъ, что низшая цѣна кади, въ на-

чалѣ голода, составляла $^2/_3$ высшей, что по этой пропорціи 8-кунный хлѣбъ долженъ бы стоить 12 кунъ при возвышенной цѣнѣ кади, и что изъ сей послѣдней выходило 30 хлѣбовъ или 60 хлѣбцовъ. Обратимъ вниманіе на цѣны 1228 года, когда, при 3-гривенной стоимости кади, хлѣбъ покупали по 2 куны ([309]), т. е. вчетверо дешевле цѣны 1230 года, и по этой пропорціи 3-гривенная цѣна кади должна бы возвыситься не до 20, а только до 12 гривенъ; слѣдственно 8-кунный хлѣбъ былъ менѣе того, который послѣ возвысился до гривны и принадлежалъ къ разряду хлѣбцовъ. И такъ 8 кунъ 20-гривенной стоимости кади возрастаютъ при 30-гривенной цѣнѣ до 12 гривенъ; но эта цѣна должна еще возвыситься, потому что 20 гривенъ составляли рыночную цѣну, во дворахъ же кадь стоила 25 гривенъ ([310]), конечно, по полнотѣ мѣры, а не по различію доброты зерна; почему мы получимъ правильную цѣну хлѣбца тогда, когда 8 кунъ переведемъ въ $^{25}/_{20}$, или въ 5 : 4, т. е. въ 10 купъ, изъ коихъ, по отношенію 20 гривенъ къ 30, составится цѣна хлѣбца въ 15 кунъ. Умножая эту цѣну на 60 хлѣбцовъ и дѣля произведеніе на 30 гривенъ, находимъ въ гривнѣ 30 купъ. Съ этимъ сходствуетъ отвѣтъ св. Нифонта, архіепископа новгородскаго, дьякону Кирику: «сорокоустье на гривну пятью слу«жити, а на шесть купъ одиною» ([311]). Умножая $7^1/_2$ гривенъ на 30, получаемъ на гривну серебра 225 купъ=450 деньгамъ, сумму, равную системѣ Іоанна III, и если ее принимать въ размѣрѣ $^{90}/_{96}$ цѣнности чистаго серебра, то вполнѣ по номинальной цѣнности такого серебра гривна купъ оказывается въ 32 куны=64 деньгамъ. Въ этомъ выражалось монетное значеніе гривны купъ, независимо отъ удѣльной стои-

мости заключавшагося въ ней серебра. Стоимость эту можно вывести изъ соображенія Нифонтова отвѣта съ одною новгородскою духовною XIV—XV вѣка, гдѣ сказано: «а не восхочетъ игуменъ Савостьянъ тое земли, дадутъ мои племеньники игумену Савостьяну сорочекъ за сорокоусть» (312). Сорочками или сороками считалась бѣлка; значитъ, гривна кунъ равнялась сорочку (313). Такъ какъ бѣлка и куна были равны двумъ деньгамъ, то гривна кунъ содержала сорочекъ=80 деньгамъ; слѣдственно въ фунтѣ или въ 600 деньгахъ было $7^1/_2$ такихъ сорочковъ, а въ гривнѣ серебра или въ $^3/_4$ фунта $5^5/_8$ сорочковъ; почему гривна кунъ по цѣнности уравнивается $^9/_{16}$ сорочка (45 деньгамъ), такъ что новая гривна составляла $^{14}/_{15}$ этой цѣнности, а 30 чистыхъ кунъ=$53/^1{}_3$ лигатурнымъ; отсюда серебро въ кунахъ было не выше 54 пробы, или $^3/_4$ гривны серебра, или $^2/_3$ новгородской 81 пробы. Мы уже нашли полный вѣсъ гривны серебра въ $85^1/_3$ старыхъ золотниковъ, а такого серебра, численно чистаго, по уменьшеніи на $^9/_{16}$, приходится на кунную пробу 48 золотниковъ, т. е. полфунта, или $40^1/_2$ золотниковъ чистой цѣнности, а безъ исключенія $^1/_{28}$ расходовъ 42 золотника; почему гривна кунъ содержала въ себѣ цѣнности только $^7/_{16}$ или 14 кунъ, а этимъ и объясняется паденіе кунъ и замѣна ихъ деньгами.

О тогдашней ногатѣ до насъ не дошло положительныхъ свѣденій. Впрочемъ по Германовой лѣтописи можно въ достаточной степени уяснить значеніе ногаты. Подъ 1170 годомъ цѣна ржи показана въ 4 гривны кадь, а подъ 1188 годомъ въ 6 гривенъ, хлѣбъ же въ обоихъ годахъ стоилъ 2 ногаты (314); изъ взаимнаго отношенія одинаковой цѣны хлѣба къ различной цѣнѣ зерна видно, что хлѣбъ 1170 го-

да былъ большаго, а хлѣбъ 1188 года меньшаго размѣра; почему въ сложности они могутъ быть соразмѣрны сложной цѣнѣ зерна, т. е. хлѣбъ въ 4 ногаты=кади въ 10 гривенъ, или хлѣбъ въ 2 ногаты=кади въ 5 гривенъ; 30 хлѣбовъ стоили бы 60 ногатъ, что̀ равно 5 гривнамъ, откуда на гривну приходится 12 ногатъ, а на ногату $2^1/_2$ куны, т. е. $^5/_7$ цѣны XV вѣка. Мы это попробуемъ разъяснить по четверетцѣ.

Слово «четверетца», четвертинка, показываетъ, что была нѣкогда монета въ 4 четверетцы, такая, которая составляла $^1/_{60}$ цѣлаго фунта, или $^1/_6$ гривны кунъ; въ гривнѣ серебра ихъ было бы 45 штукъ. И это, по всей видимости, была древнѣйшая ногата, сокращенная послѣ до $^3/_4$. Въ самомъ дѣлѣ, новая гривна XV вѣка образована была изъ 6 ногатъ, конечно, примѣнительно къ составу старшиной гривны, но по оцѣнкѣ серебра въ $^{14}/_{15}$ прежней стоимости. Умножая 60 на 4, а 80 на 3 четверетцы, мы въ томъ и другомъ случаѣ получаемъ 240 четвертцей на фунтъ, а эта цифра совершенно согласуется съ закономъ англійскаго короля Эдуарда I (1272—1307): «Denarius Angliae, qui vocatur Sterlingus, rotundus «sine tonsura, ponderabit 32 grana frumenti in medio spicae, et 20 denarii faciunt unciam, et 12 unciae faciunt libram» ([315]); значитъ, англійскій древній фунтъ содержалъ, какъ и нашъ, 7680 гранъ, равняясь 112 нын. золотн., и изъ него выходило 240 денаровъ или стерлинговъ; счетъ этотъ до сихъ поръ сохраняется: въ тройскомъ фунтѣ (240 penniweight), въ фунтѣ стерлинговъ (240 пенсовъ), во французскомъ ливрѣ (240 денаровъ турскихъ) и въ другихъ. Но лучшій указатель въ настоящемъ случаѣ—монетный вѣсъ: раздѣляя цыфру фунта (10752) на 240, получимъ

денарь въ $44^{1}/_{5}$ долей, т. е. почти въ одинъ вѣсъ съ четверетцею; но хранящійся у меня денарь Этельреда II (978—1016) тянетъ 34 доли, составляя почти $^{3}/_{4}$ сейчасъ нами выведеннаго вѣса, тогда какъ позднѣйшія деньги должны бы быть въ обратномъ отношеніи къ древнѣйшимъ, потому что монета съ теченіемъ времени постоянно сокращалась. Но если на 240 раздѣлимъ содержаніе тройскаго фунта, то денарь получимъ въ 35 долей, т. е. почти равный моему экземпляру; а этотъ вѣсъ никакъ не соотвѣтствуетъ ни 32 тройскимъ, ни 32 аптекарскимъ гранамъ. И такъ денарь, дѣланный въ пропорціи 35 : $44^{1}/_{5}$, составлялъ $^{25}/_{32}$ надлежащаго, т. е. вѣсилъ 25 гранъ аптекарскихъ, или 24 нынѣшнихъ тройскихъ грановъ, и выражалъ вѣсъ чистой цѣнности, съ отчисленіемъ лигатуры, чѣмъ изъ полнаго фунта исключалось въ передѣлѣ $^{21}/_{96}$, цѣнность же фунта полагалась въ 75 золотниковъ. Если сію послѣднюю цыфру сократимъ на отношеніе нынѣшняго тройскаго грана къ аптекарскому, т. е. на $^{24}/_{25}$, то получимъ 72 золотника, и увидимъ, что тройскій вѣсъ первоначально былъ выраженіемъ содержанія въ фунтѣ совершенно чистой цѣнности, равнявшейся новгородской гривнѣ серебра или монетному московскому фунту XVI вѣка. Обращаясь къ новгородскимъ деньгамъ, изъ которыхъ полныя вѣсятъ 13 гранъ, видимъ, что 7 такихъ денегъ составляли ногату или 3 четверетцы; слѣдовательно въ четверетцѣ $30^{1}/_{3}$ гранъ; но вывѣскѣ же денегъ долями (18 дол.) четверетца выходитъ въ 30 гранъ, что̀ составляетъ 90 частей фунта, опредѣленнаго англійскимъ закономъ. Изъ сего оказывается, что чистое серебро въ чужеземной монетѣ мы издавна принимали за $^{15}/_{16}$ истинной его стоимости и, дѣлая свою монету въ $^{9}/_{10}$ этой про-

порціи, числили ее чистымъ серебромъ. Нужно обратить вниманіе на нынѣшній англійскій тройскій фунтъ: въ немъ $87^1/_2$ нын. рус. золотн., что̀ равняется 75 старымъ золотникамъ; а въ Азбуковникѣ читаемъ: «въ литрѣ златой считай по 70 и 5 золотниковъ», «золотниковъ въ литрѣ 75» ([316]); и такъ литра и тройскій фунтъ одно и то же; въ сравненіи съ симъ вѣсомъ новгородская гривна серебра составляла $^{21}/_{25}$ тройскаго фунта, а это та же самая пропорція, въ которой состоялн нашн монетныя числа 216 и 225, $92^4/_{25}$ и 96; наконецъ если 12 унцій стараго фунта сократимъ на $^{25}/_{32}$, то на тройскій получимъ $9^3/_8$ унціи, а это, сравнительно съ 10 новгородскими гривнами, составляетъ именно $^{15}/_{16}$.

Прежніе изыскатели старались доказать, что куны и даже ногаты были кожаные знаки цѣнности, шкуры звѣрей; нѣкоторые держатся этого мнѣнія и теперь ([317]). Но изъ вышеизложеннаго видно, что цѣнность единицъ куиной системы была опредѣлена метрологически, по вѣсу и пробѣ чистаго серебра, и что именно изъ ногатъ и кунъ произошла денежная система, опять въ метрологической соразмѣрности ихъ между собою и съ серебромъ; а этого не могло быть, если бы куны были шкура, подобно бѣлѣ, которая хотя и употреблялась въ качествѣ двухъ денегъ, но не имѣла метрологической опредѣлительности, оцѣниваясь въ большихъ количествахъ по добровольному согласію между продавцемъ и покупщикомъ, и всегда представляя товаръ, цѣнный по условной цѣнѣ до извѣстнаго предѣла ([318]). Впрочемъ смоленскій договоръ съ Ригою, 1229 года, прямо называетъ куны «нѣнязями» ([319]), и даже еще въ XVII вѣкѣ оставались слѣды давняго существованія кунъ, какъ вещественной монеты: въ числѣ

различныхъ пошлинъ съ торговыхъ людей (мытъ, тамга, явка, побережное, вѣсчее, помѣрное, гостинное) была пошлина собственно съ денегъ, которая и называлась «куннымъ»; такъ въ 1615 году товары Новоспасскаго монастыря освобождены отъ всѣхъ тѣхъ пошлинъ и отъ «кунного съ денегъ» ([320]); значитъ, въ-старину эту пошлину взимали съ кунъ (можетъ быть, она-то и называлась рѣзанкою), по отмѣнѣ которыхъ она перешла на деньги, сохранивъ свое коренное названіе. Если бы куна была дѣйствительно куница, то она не могла бы оцѣниваться дешевле ногаты и мортки, которыя, въ смыслѣ шкуръ, надобно производить отъ ноги или ногтя (лапа) и отъ морды; равнымъ образомъ куницу нельзя цѣнить и наравнѣ съ бѣлкою. А слова бѣлка (бѣла) и векша у насъ всегда выражали одинъ и тотъ же предметъ; между тѣмъ въ монетѣ векша нисколько не походила на бѣлу, и даже стопла вдвое дешевле лбеца. У шведовъ одна изъ монетныхъ единицъ называлась ухо, ора (ör) ([321]), однако жъ ора была вовсе не ухо, а вещественная серебряная монета хорошаго достоинства.

Б. ТВЕРЬ.

VII. Еще въ XV вѣкѣ въ Твери существовала особая монетная система, какъ видно изъ жалованной грамоты Князя Бориса Александровича Отрочу монастырю, въ которой между прочимъ сказано: «придетъ къ намъ коли изъ Орды посолъ силенъ, а «немочно будетъ его спровадити, ино тогда архиман«дритъ съ тѣхъ спроть пособитъ въ ту тяготу, съ «половника дастъ по десятку тверскими кунами» ([322]). Отъ Бориса Александровича до насъ дошли только

серебряныя монеты въ 8—11 гранъ вѣсомъ и мѣдныя пулы въ 27—30 гранъ (323); неизвѣстно, были ли въ Твери куны особою монетою, подобно кунамъ новгородскимъ, или такъ назывались мѣдныя монеты; послѣднее мнѣ кажется достовѣрнѣе. Тверская система выразилась метрологически не прежде 1316 года, въ которомъ новгородцы заключили миръ съ Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, взявшимъ съ нихъ окупъ. Въ новгородскихъ лѣтописяхъ окупъ этотъ показанъ въ 5 темъ гривенъ серебра (324), т. е. въ 50 тысячъ; а по договору Новгородцы обязались уплатить 12 тысячъ серебра (325). Извѣстно, что прежнія гривны серебра въ началѣ XIV вѣка назывались уже рублями (326); по этому сумма 12 тысячъ составлялась изъ рублей и равнялась 50 тысячамъ гривнамъ, такъ что въ рублѣ содержалось тогда $4^1/_6$ гривны. Надобно сказать, что окупъ выдавался *въ низовскій вѣсъ*, т. е. въ тверской, а не новгородскій; а это значитъ, что новгородскіе рубли взяты по тверской цѣнѣ. По этому низовская гривна, бывъ переложена въ XVI вѣкѣ въ $^1/_4$ новгородской гривны серебра, была принята цѣнностію въ $^{24}/_{25}$; а въ этой пропорціи относилась цѣна $69^3/_{25}$ къ 72, т. е. къ полному вѣсу гривны. По цѣнѣ рубля 1389 года въ 200 бѣлъ, тверская гривна оказывается равною 48 бѣламъ или 96 деньгамъ. Это-то, вѣроятно, и есть *волжская гривна*, упомянутая въ уставѣ новгородскаго князя Святослава, 1137 года (327).

Договоромъ, заключеннымъ въ 1375 году между Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ и Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ, постановлено: «хоже-«наго въ городѣ алтынъ, а на правду два, а «дальній ѣздъ верста по рѣзанѣ, а на правду «вдвое» (328). Во всѣхъ уставныхъ грамотахъ хо-

женое опредѣлено вдвое противъ ѣзда; такъ напримѣръ, ежели хоженое назначалось въ 2 деньги, то ѣздъ по 1 деньгѣ на версту; ежели хоженое составляло 1 деньгу, то ѣздъ по 1 деньгѣ на 2 версты ([329]); прилѣняя эту пропорцію къ тверскимъ учрежденіямъ, найдемъ, что рѣзана равнялась здѣсь полуалтыну, т. е. содержала 3 деньги. Извѣстные экземпляры Михапловыхъ денегъ тянутъ 14 гранъ ([330]); значитъ, рѣзана могла вѣсить до 42 гранъ. Новгородскія деньги, которыхъ входило 450 въ «старый» рубль, по полному его размѣру, вѣсятъ до 13 гранъ, или $^{13}/_{14}$ тверскихъ денегъ указаннаго княженія. Раздѣливъ сумму денегъ въ новгородскомъ рублѣ на $4^1/_6$, получимъ въ тверской гривнѣ 108 новгородскихъ денегъ; а чрезъ сокращеніе этой цыфры до $^{13}/_{14}$ образуется содержаніе тверской гривны въ $100^2/_7$ денегъ тверскихъ, что̀ очень близко подходитъ счетно къ двумъ суздальскимъ гривнамъ (полтинамъ). И такъ тверская гривна была подобна новгородской полтинѣ XV вѣка и московскому рублю того же времени, и содержала до 34 рѣзанъ.

В. ПОЛОЦКЪ.

VIII. Договоромъ, заключеннымъ между Полоцкомъ и Ригою около 1330 года, города эти условились: «вѣсити воскъ на скалвахъ, а вамъ чинити «такожъ, нъ тяжелѣй нашего полупуда тотъ товаръ, «который вѣсити на скалвахъ»; другимъ же договоромъ 1407 года Полоцкъ и Рига условились: «у Полоцку соль вѣсити на скалвахъ тымъ же «вѣсомъ, что воскъ вѣсятъ, тыми же колоколы: вѣ- «су полоцкому быти рпзьского полупудомъ больши... «Также серебрьныи вѣсы у Ризѣ держатъ полузо-

«лотникомъ больши полоцкаго вѣсу во одного рубля» (331). Изъ перваго документа видно, что для сравненія вѣсовъ обѣихъ мѣстностей употреблялся полупудъ, называемый у нѣмцовъ лисфунтъ и содержащій 20 нѣмецкихъ фунтовъ. Второй документъ говоритъ положительнѣе; и хотя изъ него можно заключить, что вѣсъ Полоцкій былъ двойной полупудъ, но это заключеніе устраняется тѣмъ, что единицею вощанаго вѣса постоянно былъ у насъ, какъ извѣстно, берковецъ, а у нѣмцевъ Schifpfund (332). Что же такое рубль? Въ протестѣ рижанъ, 1413 года, о захваченныхъ у нихъ во Псковѣ (или Полоцкѣ) товарахъ, упоминаются между прочимъ: «полкуска серебра», «двадцать шесть кусковъ серебра» (333). Это — «Schtück Silber anstatt Rubel». Лифляндскій писатель прошедшаго вѣка, Гупель, въ точности объяснилъ эти куски на основаніи двухъ латышскихъ свидѣтельствъ, изъ коихъ по одному, относящемуся къ 1408 году, полукусокъ равенъ $4^1/_2$ фердингамъ; а по другому, 1419 года, 30 кусковъ равнялись 150 маркамъ. Отсюда онъ заключилъ: «Nach der ersten Anzeige hatte also ein Rubel oder Schtück Silber damals $2^1/_4$ Mark (334) (т. е. не кусокъ, а полкуска), aber nach der zweiten 5 Mark rigich gegolten: ein Unterschied, der in einem so kurzen Zeitraum unmögliche kan Statt gefunden haben» (335). О маркѣ, словами записки 1449 года, Гупель говоритъ: «250 neue Mark Rig. jede mrk in sich haltend 7 Loth reinich löthig silber» (336). Семилотовое содержаніе денежной марки сохранялось въ Нарвѣ еще въ XVII и XVIII вѣкахъ: въ 1766 году изданъ указъ или положеніе о золотыхъ дѣлъ мастерахъ, въ которомъ серебро назначено пробою по 13 лотовъ на марку, а маркъ пробнаго серебра

уравненъ $3^1/_2$ рублямъ, 4 лота 2 руб., а 2 лота 1 рублю. Это постановленіе не что иное, какъ переводъ шраговъ (устава), изданныхъ при шведскомъ правительствѣ 1 марта 1669 года ([337]); слѣдственно подъ словомъ рубль, который не соотвѣтствовалъ ни означенной пробѣ, ни вѣсу, должно разумѣть шведскій талеръ, имѣвшій $84^1/_3$ пробу и вѣсившій 6,863 золотн. ныш. ([333]); въ $3^1/_2$ такихъ талерахъ, или въ 7-лотовой рижской маркѣ, могло содержаться чистаго серебра $21^1/_{10}$ ныш. золотн.; а въ 5 маркахъ, или въ древнемъ рублѣ, $105^1/_2$ тѣхъ же золотн. Нужно, для большей точности вывода, принять въ соображеніе: а) что фердингъ числится вообще въ $^1/_4$ марки, но въ рижской маркѣ, какъ видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ, по Гупелю, было 2 фердинга; по этому рижская марка очевидно, есть половина марки пробнаго вѣса, содержавшей 14 лотовъ чистаго серебра, т. е. въ размѣрѣ 84 пробы (нарвская 13 проба есть, очевидно, счетная, представляющая покупную цѣнность 84 пробы), той самой, которую имѣли тогдашнія оры и ортуги ([339]); б) что по запискѣ 1408 года выданы были $4^1/_2$ фердинга за полукусокъ, принадлежавшій псковитянамъ, а 150 марокъ за 30 кусковъ отослано въ Дерптъ купцу Энгелю ([340]); изъ сего слѣдуетъ, что между собою нѣмцы считали кусокъ въ полную цѣну, а отъ шоземцовъ принимали въ $^9/_{10}$ этой цѣны, т. е. поступали такъ, какъ въ подобномъ случаѣ поступали и мы. И такъ рубль, или кусокъ серебра, равный 5 маркамъ, тянулъ 35 рижскихъ лотовъ, т. е. на 3 лота былъ тяжелѣе рижскаго фунта. Но сходствовалъ ли этотъ фунтъ съ существующимъ въ Ригѣ теперь и равняющимся 98 золотн. 17,74 долямъ? Разрѣшеніе сего вопроса находимъ въ постановленіяхъ 1765 и 1766 годовъ, въ

коихъ «древнимъ рижскимъ вѣсомъ» признанъ такой, котораго 100 фунтовъ равнялись около 105 фунтовъ петербургскихъ ([341]); поэтому рижскій фунтъ тянулъ около $100^4/_5$ золотниковъ. Мы имѣемъ возможность опредѣлить древній рижскій фунтъ съ большею точностію: у Гупеля приведенъ древній счетъ (XV в.); этотъ любопытный счетъ я привожу цѣликомъ:

«4 mrk myn 6 ore
«9 mrk 21 ore
«$3^1/_2$ mrk 9 ore
«40 mrk 5 fert.
«21 ore 1 artig.
«10 mrk
«10 fert und 1 ore
«200 und 16 mrk 18 ore
«5 mrk und 5 ore
«8 mrk 18 ore
«3 mkr myn 3 ore
«7 mrk und 16 ore
«9 fert myn 4 ore

«Summa van desse syde $313^1/_2$ mark 1 szil.» ([342]).

Въ этомъ счетѣ значится всего: $305^1/_2$ маркъ, 24 ферднига, 109 оръ и 1 артугъ, все безъ 13 оръ; стало быть 24 ферднига, 109 безъ 13, т. е. 96 оръ, и 1 артугъ составляли 8 марковъ; сумму ферднговъ Гупель положилъ въ 6 маркъ, почему на 96 оръ причитается 2 марка, а на маркъ 48, на ферднгъ 12 оръ, артугъ же, согласно ливонскому закону 1426 года, по которому названы этимъ именемъ шиллинги, съ назначеніемъ имъ цѣны въ 3 любскихъ пфеннинга ([343]), показанъ въ итогѣ шиллингомъ. Но дѣйствительныя оры были по 24 на маркъ ([344]), т. е. по 6 на ферднгъ; значитъ, настоящія

или прежнія оры были цѣннѣе показанныхъ въ счетѣ. Въ самомъ дѣлѣ, по шведскому закону 1453 года ортугъ опредѣленъ въ 8 пфенниговъ (345). Эти цѣнности можно примѣнить къ хранящимся у меня двумъ шведскимъ монетамъ 1562 года въ 16 оръ: четырехъ-угольная тянетъ 542, а круглая 526 долей, средняя выходитъ въ 534 доли, по $33^3/_8$ долей на ору; эта ора, очевидно, то самое, что̀ въ 1426 году названо ортугомъ, т. е. старый шиллингъ въ 3 пфеннига, потому что цѣнность этого шиллинга составляла 31, 4464 долей, что̀ по счетной цѣнности чистаго серебра въ $^{90}/_{96}$ возвышало вѣсъ до $33^1/_2$ долей. (316) И такъ увеличивъ вѣсъ оры $33^3/_8$ на $^8/_3$, получимъ старую ору въ 89 долей, а чрезъ уменьшеніе 48 на $^3/_8$ получается маркъ въ 18 этихъ оръ; а какъ марка содержала прежде 24 оры, то, по всей видимости, она уменьшилась до $^3/_4$, т. е. прежде вѣсила до 2136 долей, а фердингъ до 534 долей; фердингъ же въ $^1/_2$ марки былъ до 1068 долей, такъ что 9 такихъ фердинговъ составятъ 9612 долей, или $100^1/_8$ нын. золотн., что̀ почти сходно съ казеннымъ приблизительнымъ опредѣленіемъ древняго рижскаго фунта, для котораго теперь мы получили цифру метрологическую, выведенную изъ возможно точныхъ вычисленій и достаточно сильную для того, чтобы фунтъ этотъ признавать равнымъ $100^1/_8$ нын. золотникамъ; а 400 такихъ фунтовъ, или шпффунтъ, были одной тяжести съ $9^1/_2$ пудами или 380 фунтами полоцкаго вѣса. Слѣдовательно полоцкій фунтъ вѣсилъ $105^{15}/_{18}$ нын. золотн., а золотникъ его, какъ $^1/_{96}$ часть, $105^{15}/_{38}$ долей; рублевый же кусокъ, равный 35 лотамъ, или $17^1/_2$ талерамъ, имѣлъ тяжести $109^{129}/_{256}$ нын. золотн.; и если мы исключимъ отсюда половину полоцкаго золот-

нпка, то рубль полоцкаго вѣса будетъ 108 золотн. $19^{73}/_{608}$ долямъ нынѣшн. Нынѣшній дрезденскій и литтихскій фунты въ-точности сходны съ рижскимъ вѣсомъ куска; а въ Баденѣ, Брауншвейгѣ, Вольфенбюттенѣ, Карлсруэ и другихъ мѣстахъ Германіи существуютъ доныпѣ фунты, близкіе къ этому вѣсу (317). Послѣ сего дѣлается очевиднымъ, что въ прагахъ талеръ (шведскій, или болѣе употребительный въ прибалтійскомъ краѣ албертъ-талеръ) зачисленъ въ 2 мѣстныхъ лота не потому, чтобы онъ соотвѣтствовалъ этому вѣсу, а потому, что въ прагахъ сохранилось старинное правило, по которому первоначальные образцовые талеры цѣнились въ 78 пробу; такъ по рижскому древнему фунту талеръ опредѣляется въ 605 долей чистаго серебра; умноживъ эту цифру на 96 и произведеніе раздѣливъ на 78, получимъ $744^2/_3$ доли; а выше мы уже видѣли, что нѣмецкіе талеры XV вѣка тянули почти $7^1/_3$ нын. золотн., польскіе же талеры XVI вѣка съ лигатурою вѣсили отъ 740 до 750 долей.

Можно полагать, что вѣсъ, названный въ старыхъ нашихъ документахъ «древнимъ рижскимъ», уцѣлѣлъ въ Ревелѣ, гдѣ существуетъ фунтъ во $100^{569}/_{610}$ золотн. (348), т. е. нѣсколько болѣе вышевыведеннаго фунта; 100 такихъ фунтовъ дѣйствительно составляютъ около 105 фунтовъ русскихъ. По этому вѣсу полоцкій фунтъ опредѣляется въ $106^1/_5$ нын. золотн., а золотникъ въ $106^1/_5$ долей, рублевый кусокъ — по рижскому вѣсу 110 зол. $32^{47}/_{128}$ долей, а по полоцкому въ 109 зол. $75^{171}/_{640}$ долей.

Это оказывается согласнымъ съ литовскимъ монетнымъ вѣсомъ, который долженъ былъ существовать въ Полоцкѣ, подчиненномъ Литвѣ, а именно: древній литовскій рубль содержалъ 6915 грань или

9681 долю цѣнности, почему былъ почти равенъ ревельскому фунту; отсюда полоцкій фунтъ опредѣляется въ $107^{21}/_{152}$ нын. золотн.; а рубль—въ рижскомъ размѣрѣ 110 золотн. $28^{9}/_{32}$ долей, въ полоцкомъ 109 золотн. $71^{129}/_{604}$ долей. И такъ полоцкій фунтъ былъ вѣсъ, составлявшій $^{24}/_{25}$ полнаго нормальнаго русскаго фунта, т. е. въ точномъ отношеніи къ сему фунту содержалъ $106^{8}/_{25}$ нынѣшнихъ золотниковъ, выражая высшую степень номинально чистаго серебра. Да и самый нѣмецкій фунтъ есть не что иное, какъ вѣсъ пробный: потому что въ нормальномъ содержаніи онъ былъ одинаковъ съ новгородскимъ, какъ видно изъ договора между новгородцами и ливонскимъ магистромъ Бергомъ, 1 Сентября 1481 года: «на Ругодивѣ....вощаной вѣсъ, какіи спустити съ новгородскими каньми» (319).

Г. СМОЛЕНСКЪ.

IX. Для разъясненія смоленскихъ монеты и вѣса мы имѣемъ только два документа, относящіеся къ 1150 и 1229 годамъ, стало быть, современные новгородскимъ монетнымъ свѣденіямъ XII и XIII вѣковъ. Въ первомъ изъ этихъ документовъ изложено постановленіе смоленскаго князя Ростислава Мстиславича о предоставленіи епископу десятины изъ всѣхъ даней поступавшихъ въ княжескую казну. Тутъ находится оцѣнка лисицы ногатами и кунами: «а «се отъ Круплия гривна урока, а пять ногать за «лисицу»; потомъ: «за двѣ лисици 22 кунѣ (350)», т. е. по 11 кунъ за лисицу; по отношенію 5 ногатъ къ 11 кунамъ приходится $2^{1}/_{5}$ кунъ на ногату. Но вмѣстѣ съ тѣмъ положено «за три лисици 40 кунъ безъ ногаты»; по первой оцѣнкѣ причиталось бы за

3 лисицы 15 ногатъ, стало быть, 40 кунъ равнялись 16 ногатамъ; если исключить $2^{1}/_{5}$ куны изъ 40, то останется на 15 ногатъ $37^{4}/_{5}$ кунъ, по $2^{13}/_{25}$ кунъ на ногату; очевидно, въ ногатѣ было болѣе $2^{1}/_{5}$ и менѣе $2^{13}/_{25}$ кунъ. Если же 40 кунъ раздѣлимъ на 16 ногатъ, то получимъ въ ногатѣ $2^{1}/_{2}$ куны. Какіе бы ни возродились вопросы на счетъ того, почему суммы выражены кунами тамъ, гдѣ ихъ можно было означить ногатами (напримѣръ «почестья 35 кунъ»), а двѣ лисицы оцѣнены менѣе 10 ногатъ,—но что отношеніе между ногатами и кунами было дробное, это останется неопровержимою истиною, потому что въ противномъ случаѣ не настояло надобности писать 40 кунъ безъ ногаты, а можно бы выразить сумму круглымъ числомъ кунъ, какъ это и сдѣлано, гдѣ слѣдовало, постановкою 35 кунъ вмѣсто 14 ногатъ; равнымъ образомъ и 5 ногатъ скорѣе бы выразили кунами, составлявшими основный видъ монеты вещественной и счетной, если бы этой суммѣ соотвѣтствовало круглое ихъ число.

Изъ того же документа мы можемъ извлечь понятіе о составѣ гривны. Тамъ между прочимъ читаемъ: «на «Путтинѣ присно платять четыре гривны, Бѣ.ници «2 гривны, коромити (корчмити?) полпяты гривны, «Дѣдичи и дань и впра 15 гривенъ, гость 7 гри«венъ, а изъ того святѣи Богородици и епископу «три гривны безъ семи ногатъ» ([351]). Такое вычисленіе десятины показалось г. Казанскому до того страннымъ, что онъ совсѣмъ отказался объяснить это мѣсто и, предположивъ въ оном ошибку писца или типографіи, прямо рѣшилъ, что «подобныя опи«ски или опечатки могутъ лишить даже возможности «составить точное понятіе о древней русской монет-

«ной системѣ» ([352]). Напротивъ того, никакой ошибки въ этомъ мѣстѣ нѣтъ, и десятина исчислена совершенно правильно. Всмотримся внимательно въ спорный пунктъ: всего дохода показано тутъ $32^1/_2$ гривны, съ которыхъ причиталось бы десятины $3^1/_4$ гривны; между тѣмъ она опредѣлена на 7 ногатъ меньше трехъ гривенъ; значитъ, высчитана съ суммы менѣе 30 гривенъ на 70 ногатъ. Такъ сдѣлано потому, что въ 15 гривнахъ дохода съ Дѣдичъ заключалась вира, съ которой не полагалось десятины: «се даю святѣи Богородици и епископу десяти«ну отъ всѣхъ даней смоленскихъ, что ся въ нихъ «сходитъ истыхъ кунъ, кромѣ продажи, и кромѣ виры, и кромѣ полюдь» ([353]). Стало быть, изъ 15 гривенъ слѣдуетъ исключить виру. Какою же цыфрою она можетъ быть выражена? По смоленскимъ законамъ, вира была четырехъ разрядовъ: за убійство свободнаго человѣка она положена въ 40 гривенъ кунъ, за увѣчье 20 гривенъ, за зубъ 12 гривенъ а за рану свободнаго человѣка 6 гривенъ кунъ ([354]). Первые два разряда виры не приложимы къ настоящему случаю по величинѣ ихъ, превосходящей общую сумму дѣдичскаго дохода; равнымъ образомъ и третій разрядъ нейдетъ къ дѣлу: потому что за исключеніемъ 12 гривенъ изъ 15 осталось бы только 3 гривны, съ которыхъ въ десятину пошло бы $^3/_{10}$ гривны, а вся десятина составила бы $2^1/_{20}$ гривны, чего никакъ нельзя назвать тремя гривнами безъ единицъ. Но когда изъ дѣдичскаго дохода исключимъ четвертый разрядъ виры, т. е. 6 гривенъ, то доходъ со всѣхъ трехъ мѣстностей, подлежащій десятинѣ, составитъ сумму $26^1/_2$ гривенъ, съ которыхъ въ десятину причтется $2^{13}/_{20}$ гривенъ или три гривны безъ $^7/_{20}$, точь-въ-точь 3 гривны безъ

7 ногатъ. И такъ въ XII вѣкѣ смоленская гривна содержала 20 ногатъ, 50 кунъ.

Другой документъ — договоръ, заключенный въ 1229 году между смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Давыдовичемъ и Ригою (355), показываетъ отношеніе кунъ къ серебру. Здѣсь прямо сказано: «10 гри«венъ серебра, по 4 гривны кунами, или пѣнязи»; значитъ, въ гривнѣ серебра было 80 ногатъ, 200 кунъ. Внутреннее достоинство смоленскаго серебра выражено слѣдующими словами: «по безсудной гра«мотѣ точное серебро безъ 10 золотникъ; а взяти съ «вѣса; а грамота судная и безсудная по томо «же серебру по точному безъ 10 золотникъ». Въ этомъ мѣстѣ, очевидно, разумѣется вѣсовая единица, въ коей полагалось 10 золотниковъ лигатуры, а остальное количество составляло «точное», дѣйствительное, чистое серебро. Но съ предположеніемъ г. Дубенскаго, что «если при Ярославѣ отъ полу«фунта или гривны отнимали 10 золотниковъ, «и слѣд. отъ фунта 20 золотниковъ, то узаконен«ная тогда проба серебра должна быть 76 или «около, что согласно съ пробою древнихъ гривенъ» (356), расходятся убѣжденія г. Казанскаго, по мнѣнію котораго, «нельзя утвердительно сказать, дѣй«ствительно ли отъ полуфунта здѣсь отдѣляется «десять золотниковъ, и нужно ли видѣть въ этихъ «исключаемыхъ золотникахъ лигатуру» (357). Въ самомъ дѣлѣ, съ предположеніемъ г. Дубенскаго согласиться нельзя, да и сомнѣніе г. Казанскаго на счетъ значенія 10 золотниковъ не столько сильно, чтобы не могло быть оспорено. Уже одно то, что въ цѣнность единицы полагалось только чистое серебро, повѣренное вѣсомъ, для точнѣйшаго опредѣленія цѣны, доказываетъ, что въ этой

единицѣ не доставало 10 золотниковъ цѣнности; слѣдовательно все равно — были ли эти 10 золотниковъ замѣнены лигатурою, или вовсе исключены, въ обоихъ случаяхъ количество серебра, сумма цѣнности, было менѣе полной вѣсовой единицы. Съ другой стороны, сомнительно, чтобы смоленская гривна серебра была меньше новгородской; изъ устава Всеволодова объ Иванскомъ вѣсѣ видно, что монетная система въ Полоцкѣ и Смоленскѣ была одинакова: «у гостя имъ имати..... у полоцкого и «у смоленского по двѣ гривны кунъ отъ берковска «вощанаго» (358); посему и въ серебряной единицѣ большой разности быть не могло. И дѣйствительно, въ смоленскомъ актѣ установлены различные штрафы, или точнѣе—окупы за причиненіе вреда чужой личности; окупы назначены въ 10, 5, 3, $1^1/_2$ и $^3/_4$ гривны серебра, и оговорено: «та же правда буди «въ Смоленскѣ, и въ Ризѣ, и на Готьскомъ берегу». Эта оговорка повторяется много разъ, а въ заключеніе грамоты она поставлена обязательною для Полоцкой и Витебской «волостей». Такимъ образомъ гривна серебра въ Смоленскѣ была та же самая, что и въ Ригѣ. Замѣчательно, что если фунтъ въ $112^1/_2$ нын. золотн., опредѣляемый по новгородскимъ даннымъ, уменьшить съ 96 на 86 золотниковъ древнихъ, то получится единица въ $100^{25}/_{32}$ нын. золотн. ($6910^9/_7$ грапъ), т. е. почти древній литовскій рубль, опредѣленный выше. Но отсюда нельзя выводить заключенія о тожествѣ рижскаго и смоленскаго фунтовъ; а напротивъ, изъ этого видны какъ ихъ разность, такъ и то, что гривны, привозимыя изъ Риги, или выдаваемыя рижанамъ, взвѣшивались ихъ вѣсомъ, который числился въ 86 русскихъ золотниковъ и былъ именно гривною, фунтомъ, въ своемъ мѣстѣ.

Неизвѣстно, сохранялся ли древній смоленскій вѣсъ въ послѣдующія времена, или и онъ подвергся такому же измѣненію, какъ и полоцкій, который въ XV вѣкѣ былъ уже одинаковъ съ существующимъ нынѣ англійскимъ торговымъ фунтомъ авердюпуа.

Новгородскую гривну того же времени мы нашли въ $85^1/_3$ стар. золотн. лигатурнаго серебра 81 пробы, или во 100 нынѣшнихъ золотниковъ. Это почти одно и тоже съ гривною, упомянутою въ смоленскомъ договорѣ; судя по отношенію къ высшей нормѣ чистаго золота, цѣненнаго въ XV вѣкѣ по 95 пробѣ, гривна должна быть сходна вѣсомъ съ новгородскою; такъ должно быть еще и по тому, что въ договорахъ съ нѣмцами: смоленскомъ 1229 и новгородскомъ 1270 года (359), виры за убійство и за драку положены одинаково: въ 10, $1^1/_2$ и $^3/_4$ гривны (марки). Впрочемъ могло быть и то, что новгородская гривна выливалась по новгородскому пробному вѣсу, смоленская по рижскому, равно какъ и нѣмецкія марки по своимъ мѣстнымъ вѣсамъ; но малозначительныя разности, какъ неизбѣжныя слѣдствія разности вѣсовъ, не мѣшали принимать въ законахъ всѣ такія единицы за равныя. Любопытно сличить изложеніе въ означенныхъ договорахъ статьи о штрафѣ въ $^3/_4$ гривны:

по смоленскому договору: «Аже ударить по лицю, «или за волосы иметь, «или батогомъ шибетъ: «платить бес четверти гри«вна серебра».

по новгородскому договору: «Если одинъ ударитъ дру«гаго въ ухо, или по шеѣ, «то долженъ ему запла«тить три ферднига».

А какъ въ серебряной маркѣ было 4 фердинга ([360]), то смоленская гривна купъ равнялась фердингу серебра. Но въ XV вѣкѣ марка содержала уже 2 фердинга и вѣсила 7 лотовъ; почему марка въ 4 фердинга, очевидно, тянула 2 такихъ марки, или 14 лотовъ чистаго серебра, выражая своимъ числимымъ вѣсомъ 84 пробу. Если бы и смоленская гривна сократилась къ XV вѣку въ томъ же размѣрѣ, а серебро продолжали тамъ считать въ 86 пробу, то гривна тамошняя вѣсила бы $14^1/_3$ лотовъ, или—что одно и то же—смоленскій вѣсъ тянулъ около $14^1/_3$ лотовъ русскаго и вообще европейскаго нормальнаго вѣса ([361]).

Число векшей въ гривнѣ легко опредѣлить по отношенію золота къ серебру. Въ смоленскомъ договорѣ постановлено: «оже купити нѣмцичю гривну «золота: дати ему ногата вѣсцю.....Аще купить «нѣмцичь гривну серебра, дати вѣсцю 2 век«ши» ([362]). По пропорціи между цѣнностями золота и серебра, 2 векши составляли $^1/_{12}$ пошлины съ гривны золота; посему въ ногатѣ было 24 векши, въ гривнѣ кунъ 480 векшей, а въ гривнѣ серебра 1920 векшей, количество, почти равное тому, которое получается по переводѣ содержанія новгородскаго рубля XV вѣка ($925^6/_7$ векшей) въ такой же рубль XIII вѣка (1929 векшей).

Мы изложили здѣсь соображенія о вѣсѣ и пробѣ смоленскаго серебра на основаніи довольно скудныхъ свѣденій, которыя дошли до насъ отъ смоленской древности. Вопросъ этотъ останется нерѣшеннымъ окончательно до тѣхъ поръ, пока не явится мѣстное или чужеземное, но древнее указаніе на смыслъ словъ: «безъ 10 золотникь» и на величину фердинга XIII вѣка.

Д. ПСКОВЪ.

X. Въ цѣнахъ на нѣкоторые предметы здѣшняя монетная система выразилась довольно опредѣлительно. Составители псковскихъ лѣтописей обозначили однѣ и тѣ же цѣны разными монетными единицами, отъ чего произошли параллельныя мѣста, уясняющія отношеніе между крупными и мелкими единицами. Такъ напримѣръ, въ одной лѣтописи, подъ 1434 годомъ, сказано, что зобница ржи стоила 9 денегъ, а въ другой тому же извѣстію данъ иной видъ, и именно: 13 зобницъ давали на полтину ([363]). По разничной 9-денежной цѣнѣ 13 зобницъ стоили бы 117 денегъ, но въ гуртовой покупкѣ цѣна эта должна быть дешевле, почему и въ полтинѣ содержалось менѣе 117 денегъ. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ же лѣтописи, упоминая о цѣнѣ хмѣля въ 1466 — 1467 г., говорятъ: одна, что «во Псковѣ зобницу куплша «по полтинѣ и по 10 денегъ», а другая эту цѣну выразила словами: «по 100 и по 20 денегъ ([364])»; слѣдственно псковская полтина содержала 110 денегъ, а потому рубль 220 денегъ. Къ концу XV вѣка въ Псковѣ вошелъ, по видимому, московской счетъ, какъ оказывается по исправленіи явныхъ ошибокъ въ извѣстіи лѣтописей о цѣнахъ 1499 года; это извѣстіе изложено такъ: «тое же осени хлѣбъ былъ «дорогъ, четвертка по 9 денегъ, а овса четвертка «по 4 денги, а жита по 6 копѣекъ (въ др. по 6 де«негъ), а зобница по 8 денегъ пшеницы, рекше по «полтинѣ, а мѣхъ соли пол-40 денегъ, полчетверты «гривнѣ, и менши» ([365]). Изъ сличенія дешевыхъ цѣнъ ржи 1466 года (18 денегъ зобница) и 1476 года (по полпятѣ денгѣ четвертка) видно, что четвертка была $^1/_4$ зобницы; значитъ, въ 1499 году зобница

ржи стоила 36 денегъ. По этому невозможно, чтобы зобница пшеницы продавалась по 8 денегъ. Тутъ описка или опечатка очевидны: ежели въ спискѣ, съ котораго печатана лѣтопись, стоитъ число и̑, то въ подлинникѣ оно было непремѣнно ѝ; именно такъ выписано и Карамзинымъ ([366]). И такъ въ извѣстіи слѣдуетъ; читать: «зобница по 50 денегъ, рекше по полтинѣ»; почему въ 1499 году во Псковѣ полтиною считалась московская полтина, во 100 московскихъ, половинныхъ, или 50 полныхъ, равныхъ новгородскимъ и псковскимъ, денегъ. Что касается цѣны соли въ пол–40 денегъ, то сумма эта составляла именно «полчетверты» гривны по московскому счету; да и не могла быть, рядомъ съ московскою полтиною, обозначена иная гривна, не соотвѣтствовавшая сей полтинѣ; а потому слово «полчетверты» есть такое же поясненіе полу–40, какъ и слово «полтина» пятидесяти денегъ.

Сохраняющіеся въ минцкабинетахъ экземпляры псковскихъ денегъ вѣсятъ, по описаніямъ Черткова и Сонцова, 12 и 13 гранъ; тотъ же вѣсъ имѣютъ и принадлежащіе мнѣ экземпляры, изъ коихъ одни вытянули 17, а другіе 18 долей. Рубль, составляемый изъ 220 тяжеловѣсныхъ денегъ, тянулъ $41^1/_4$ ныи. золотн., а полтина $20^5/_8$ золотн. По испытанію псковскія деньги найдены $83^1/_6$ пробы ([367]); но упомянутый барономъ Шодуаромъ кусокъ серебра съ псковскими клеймами имѣетъ $76^1/_5$ пробу и вѣситъ 21 золотн. 84 доли ([368]), такъ что найденная нами полтина по тяжести составляетъ $^{33}/_{35}$ этого куска; и если въ этой пропорціи сократимъ цыфру $83^1/_6$, то получимъ $78^{29}/_{70}$, къ которой $76^1/_5$ относились почти какъ $^{35}/_{36}$, т. е. пропорціею, по коей опредѣлялась цѣнность серебра въ Новгородѣ и Москвѣ; поэтому

кусокъ стоилъ 107 денегъ (дробь въ $^1/_{34}$ деньги отбрасываю), т. е. былъ почти равенъ полтинѣ новгородской. Если принять въ соображеніе разности въ вывѣскѣ денегъ и въ вѣсѣ кусковъ, то цѣнность куска и совсѣмъ уравнится новгородской полтинѣ. Впрочемъ это предположеніе должно уступить слѣдующему факту: изъ нашихъ изслѣдованій о новгородской и московской монетѣ видно, что нормальная счетная проба денегъ выражалась цыфрою 84, опредѣленною по 95 пробѣ золота; переводя псковскую $83^1/_6$ пробу изъ 95 въ 96 пробу золота, или изъ 107 въ 108 денегъ, получаемъ въ обоихъ случаяхъ 84 съ небольшою дробью; если же 84 сократимъ съ 96 на 95, или съ 108 на 107, то получимъ среднимъ числомъ $83^{25}/_{144}$, т. е. почти $83^1/_6$.

Подъ 1463 годомъ упоминается въ лѣтописи особая вѣсовая единица — рублевая гривенка: «бысть «темьянъ дорогъ, по 60 денегъ рублевая гривенка» ([369]). Такъ какъ московскія обыкновенныя деньги при Грозномъ вѣсили 15 долей и составляли $^5/_6$ псковскихъ 18-дольныхъ, то рублевая гривенка темьяна монетою XVI вѣка стоила 72 деньги. Эта цѣна была столь высока, что превышала бывшую въ 1531 году цѣну двухъ пудовъ, заплаченныхъ 50 денегъ ([370]). Въ Торговой Книгѣ мы имѣемъ примѣръ необыкновеннаго возвышенія цѣны на темьянъ: низшая цѣна его была 20 алтынъ пудъ, но въ 1610 году онъ стоилъ 1 рубль фунтъ ([371]), слѣдственно 40 руб. пудъ. Примѣняя къ послѣдней цѣну 1463 года, находимъ, что цѣна рублевой гривенки составляла $^{18}/_{25}$ цѣны фунта; почему изъ 96 золотниковъ приходится на рублевую гривенку $69^3/_{25}$ золотниковъ, ровно столько, сколько въ древней новгородской гривнѣ серебра числили въ XVI вѣкѣ чистой цѣп-

ности. Слѣдственно рублевою гривенкою называлось условное количество монетнаго чистаго серебра, составлявшее полную передѣльную цѣнность гривны (72 золотника или $^{3}/_{4}$ фунта), которая посему въ лигатурномъ видѣ была одной тяжести съ новгородскою, опредѣленною въ $85^{1}/_{3}$ золотниковъ. Припомнимъ наше указаніе на приведенное Гупелемъ свидѣтельство 1408 года, объ уплатѣ псковитянамъ $4^{1}/_{2}$ фердинговъ за полкуска серебра; цѣлый кусокъ, равняясь $4^{1}/_{2}$ маркамъ или 9 фердингамъ, вѣсилъ $31^{1}/_{2}$ лоть, или $99^{17941}/_{20480}$ нын. золотн., что̀ равнятся $^{6}/_{7}$ древняго вѣса, или $85^{1}/_{8}$ древнимъ золотникамъ. Но это не значитъ, что псковскій и новгородскій рубли сходствовали съ полоцкимъ и рижскимъ; сходство ихъ ограничивалось приблизительнымъ равенствомъ цѣнности — дѣйствительной или счетной—въ той и другой единицѣ, вѣсъ же ихъ различался соразмѣрно разности пробъ, такъ что псковскій кусокъ вѣсилъ $4^{1}/_{2}$ марки, и по этому вѣсу оплачивался при сдѣлкахъ нѣмцевъ съ псковитянами, но стоимость имѣлъ равную съ полоцкимъ и рижскимъ кусками, т. е. содержалъ серебра на 5 марокъ. Замѣчательно, что вѣсъ пяти кусковъ, имѣющихъ псковскія клейма, почти равенъ вѣсу полоцкаго рубля, и именно составляетъ 109 золотн. и 36 долей нынѣшнимъ вѣсомъ. Отсюда можно заключить, что куски эти выливались примѣнительно къ 7-лотовой маркѣ; но какъ она стоила $^{107}/_{110}$ рубля денежнаго, то въ нихъ $83^{1}/_{6}$ проба шла почти за $85^{1}/_{3}$, а $76^{1}/_{5}$ за $78^{1}/_{3}$, т. е. первая числилась въ уровень съ полнымъ вѣсомъ лигатурнаго серебра въ рублѣ, а вторая почти въ уровень съ нарвскою 13-лотовою пробою. Такимъ образомъ рублевая гривенка, или древній псковскій рубль, равнялась, по вѣсу счет-

ной цѣнности серебра, литрѣ, т. е. 448 псковскимъ деньгамъ.

До насъ дошли интересныя сличенія псковскихъ денегъ съ иностранными; въ перемирной грамотѣ Новгородцевъ и Псковичей съ Дерптскимъ епископомъ, января 1474 года, сказано: «вѣсчое псковн-«чомъ у юрьевцовъ, у гостей, имати отъ мѣха по «четьвертцѣ, а отъ скалового вѣса по деньгѣ; а юрь-«евцомъ во псковскихъ купцовъ вѣсчое имати отъ «мѣха по любецкому, а отъ скаловаго вѣса имати «по чотыри любецкихъ» ([372]). Здѣсь четвертца уравнена любецкому, а деньга четыремъ любецкимъ. Что же такое любецкій? Въ 1411 году Любекъ, Гамбургъ и Люнебургъ условились дѣлать шиллинги 60 пробы по 100, а пфеннинги 36 пробы по 1200 изъ лигатурной марки; кромѣ того дѣлали пфеннинги 72 пробы, цѣною въ четыре предъидущихъ пфеннинга, или въ $^1/_3$ шиллинга ([373]). Одинаковое содержаніе 72-пробнаго пфеннига въ 4 пфеннинга 36-пробныхъ и псковской деньги въ 4 любецкихъ, показываетъ, что этотъ пфеннингъ и деньга числились за одно и то же, а любецкимъ у насъ назывался низкопробный пфеннингъ. Если шиллингъ равнялся 3 деньгамъ, то 100 шиллинговъ, или марка, были равны 5400 долямъ, что составляетъ ровно половину новгородскаго фунта; а сжели изъ 60 пробной марки дѣлали 100, то изъ чистой выходило 160 шиллинговъ, которые стоили 1920 малыхъ пфеннинговъ; сокращая эту послѣднюю сумму на 4, получимъ на марку 480 денегъ; а какъ по 18-дольному вѣсу выходило изъ псковскаго полуфунта 300 денегъ, или $^5/_8$ содержанія марки, то сокративъ въ этой пропорціи 96 золотниковъ, получимъ 60 золотниковъ, именно столько, сколько шло чистаго серебра въ передѣлъ

на шиллинги ([474]). Такимъ образомъ въ русскомъ фунтѣ считалось 2400 любецкихъ; и какъ псковская деньга была равновѣсна новгородской и ходила въ одну цѣну съ послѣднею, то въ новгородской купѣ содержалось 8 лбецовъ, въ ногатѣ 28; откуда новгородская векша опредѣляется въ $^{11}/_{15}$ любецкаго, лбецъ же содержалъ въ себѣ $1^{11}/_{15}$ любецкаго.

Система псковскихъ кунъ дѣлается нѣсколько извѣстною въ періодъ ея окончательнаго паденія. Сравненіе цѣнъ — единственный указатель состава и стоимости ея единицъ; но свѣденія сего рода чрезвычайно скудны. Въ лѣтописи подъ 1407 годомъ читаемъ: «соли по осми мордокъ и по гривнѣ пудъ, «а кунъ на полтину по 15 гривенъ ([375])»; слѣдственно купная гривна стоила $7^1/_3$ денегъ. По гривенной цѣнѣ на полтину причиталось 15 пудовъ, которые другою цѣною стоили бы 120 мордокъ; такъ какъ въ полтинѣ было 11 московскихъ гривенъ, то мордки здѣсь представляются въ $^{11}/_{12}$ денегъ, а куньія гривны въ $^{11}/_{15}$ денежныхъ гривенъ; почему цѣна въ 8 мордокъ составляла $^4/_5$ гривны, въ которой такимъ образомъ опредѣляется до 10 мордокъ. Вскорѣ затѣмъ куны еще болѣе понизились: въ 1422 году зобница ржи стоила 70 ногатъ, а на полтину давали $2^1/_2$ зобницы ([376]); здѣсь полтинѣ равнялись 175 ногатъ, которыхъ 16 приходилось на денежную гривну. Наконецъ въ Псковѣ куны совсѣмъ изчезли.

РУССКАЯ ПРАВДА.

XI. Въ ряду метрологическихъ матеріаловъ для изслѣдованія древней монетной системы Русская Правда представляется памятникомъ, совершенно обособленнымъ. Сдѣланныя досель розысканія не от-

крыли связи ея исчисленій съ исчисленіями временъ послѣдующихъ. Составленная первоначально Ярославомъ, она дополнена Изяславомъ, потомъ Владиміромъ Мономахомъ; слѣдовательно происхожденіе ея относится къ періоду между 1016 и 1125 годами; послѣ того Правда не была дополняема или измѣняема; по крайней мѣрѣ не отыскано еще никакихъ памятниковъ гражданскаго судопроизводства, служащихъ продолженіемъ Правды. Поэтому намъ предстоитъ, разсмотрѣвъ исчисленія Правды, опредѣлить отношеніе къ вѣсу упомянутыхъ въ ней монетныхъ единицъ; результаты этихъ соображеній выразятъ то, о чемъ не говорятъ памятники, именно: укажутъ степень отношенія между монетными системами Русской Правды и ближайшихъ къ ней памятниковъ, какъ-то: новгородскихъ уставовъ Всеволода объ иванскомъ вѣсѣ и Святослава (1137) о церковной десятинѣ, смоленскаго устава 1150 года и договора Новгородцевъ съ нѣмцами 1270 года.

Русская Правда намъ извѣстна во многихъ спискахъ, которые всѣ сводятся въ четыре или пять редакцій; но достовѣрно то, что въ первоначальномъ видѣ она должна была имѣть одну редакцію, которую можно отыскать въ извѣстныхъ намъ спискахъ. Самый старшій изъ нихъ писанъ не ранѣе конца XIII вѣка: это синодальный, почти сходный съ троицкимъ, писаннымъ въ концѣ XIV вѣка; первый заключаетъ въ себѣ 114, а второй 115 статей. Самый краткій академическій (43 статьи) и самый подробный—карамзинскій (135 статей) относятся къ XV вѣку; въ XVII вѣкѣ списанъ былъ съ какого-то древняго также краткій списокъ, заключающій въ себѣ 55 статей. Въ спискахъ сокращенной редакціи есть статьи, которыхъ нѣтъ въ спискахъ редакціи простран-

ной. Если въ XIII и XIV вѣкахъ Русскую Правду находимъ въ пространныхъ составахъ, а въ XV она является въ сокращеніи, да и самое пространное изложеніе ея не полно: то надобно заключить, что послѣ Владиміра Мономаха она не была дополняема или измѣняема, и что всѣ ея списки, сохранившіе единство характера, происходятъ изъ одного общаго источника, и суть не что иное, какъ выписки, выборки, сдѣланныя въ томъ объемѣ, какой удовлетворялъ взгляду ихъ составителей. Посему значущіяся въ спискахъ монетныя единицы принадлежатъ подлинному первоначальному тексту, который по своду, составленному П. В. Калачовымъ, извѣстенъ намъ въ 140 статьяхъ. Въ этихъ статьяхъ вовсе не упоминаются ни гривны серебра, ни гривны кунъ, ни мордки, ни четвертцы, ни бѣлы, ни лобцы, и вообще ни одна изъ тѣхъ единицъ, которыя появились въ новгородскихъ уставахъ Всеволода и Святослава, а также и въ послѣдовавшихъ затѣмъ документахъ до конца XV вѣка; напротивъ того, во всѣхъ расчетахъ Правды употреблены просто гривна, ногата, рѣзана, куна и векша или вѣверица, существовавшія до конца кунной системы въ Новѣгородѣ, Смоленскѣ и Псковѣ, за исключеніемъ рѣзаны, остававшейся только въ Новѣгородѣ и изчезнувшей тамъ съ XII вѣка.

Составъ первоначальной нашей монетной системы ясно изображенъ въ хозяйственномъ инвентарѣ, заключающемъ въ себѣ 49—65 статьи карамзинскаго списка ([377]). Здѣсь 360446 кунъ оцѣнены въ 7208 гривенъ 46 рѣзанъ, «а руно чтено по рѣзанѣ»; стало быть, гривна содержала 50 рѣзанъ; потомъ за 90112 овецъ и столько же барановъ, по оцѣнкѣ овцы въ 6 ногатъ, а барана въ 10 рѣзанъ, выведено 45055 гривенъ и 40 рѣзанъ; изъ чего видно, что гривна

содержала 20 погатъ, а погата $2^1/_2$ рѣзаны. Хотя въ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ и замѣчается нѣкоторая неуравнительность въ сводахъ суммъ, но и тамъ видно, что исчисленія сдѣланы гривнами въ 20 погатъ и погатами въ $2^1/_2$ рѣзаны. Считаю не лишнимъ показать степень этой неуравнительности, чѣмъ можно будетъ объяснить и самую ея причину: а) за 90111 козловъ, по оцѣнкѣ каждаго въ 10 рѣзанъ, высчитано 18020 гривенъ и 10 рѣзанъ, тогда какъ, по размѣру гривны въ 50 рѣзанъ, общая сумма должна быть двумя гривнами болѣе; дѣйствительно, въ другихъ спискахъ стоитъ 18022 гривны и 10 рѣзанъ; стало быть, 2 гривны пропущены въ карамзинскомъ спискѣ по ошибкѣ; б) за 49140 вепревъ, по 6 погатъ каждый, выведено 14743 гривны и 40 рѣзанъ, т. е. на 36 погатъ болѣе дѣйствительной ихъ стоимости; принявъ въ соображеніе, что приплодъ выведенъ отъ трехъ свиней, и что свиная оцѣнена въ полъ-гривны найдемъ, что въ 36 погатахъ содержится стоимость трехъ свиней и одного борова, родоначальниковъ приплода; в) въ статьѣ о кобылахъ за 92 лошади назначено 132 гривны, а по оцѣнкѣ причиталось 134 гривны, слѣдственно недочету 2 гривны; въ ст. о лоньскихъ кобылицахъ 20 лошадей оцѣнены въ 22 гривны, а по расчету, за исключеніемъ стараго жеребца, причиталось 19 гривенъ 10 рѣзанъ, слѣдственно перечету 2 гривны 40 рѣзанъ; въ ст. о лоньской телицѣ за 19 головъ назначено 17 гривенъ (въ карамз. сп. ошибочно 7 гривенъ), а по расчету, за исключеніемъ пяти одно-лѣтнихъ быковъ, причиталось 19 гривенъ, слѣдственно недочету 2 гривны; въ той же статьѣ за 360 сыровъ, по 1 рѣзанѣ за сыръ, и за 30 горнцовъ масла, по 10 рѣзанъ за горнецъ, назначено 14 гривенъ 20

рѣзанъ, а по расчету причиталось 13 гривенъ 10 рѣзанъ, слѣдственно перечету 1 гривна 10 рѣзанъ; во всѣхъ же этихъ трехъ статьяхъ перечету 4 гривны и недочету 4 гривны; значитъ, недочетъ относится къ жеребцу и пяти быкамъ, оставленнымъ безъ оцѣнки, и пополненъ перечетомъ при оцѣнкахъ другихъ статей дохода; г) за приведеніемъ такимъ образомъ въ ясность значенія неуравнительныхъ оцѣнокъ, всѣ суммы, отъ овецъ до немолоченнаго жита, составляютъ въ общемъ итогѣ 179310 гривенъ и 31 рѣзану; присоединивъ сюда 60 гривенъ за сѣно и 24 гривны за «сиротій вырядокъ», общую сумму получимъ въ 179394 гривны и 31 рѣзану, т. е. именно столько, сколько выведено и въ Правдѣ: «а всего «того кунами 170000 гривенъ и 9000 гривенъ и 300 «гривенъ и 90 гривенъ и 4 гривенъ и 30 рѣзанъ и «рѣзана, опроче жита».

Параллельныя мѣста Олегова договора съ Греками и Русской Правды вполнѣ объясняютъ цѣнность и вѣсъ гривны того времени. Въ договорѣ читаемъ: «аще ли ударитъ (крестьяна Русинъ, или христьянъ «Русина) мечемъ или бьетъ кацѣмъ любо съсудомъ, «за то удареніе или убьеніе да вдасть литръ 5 сребра «по закону рускому» (378); это условіе повторено и въ игоревомъ договорѣ: «ци аще ударитъ мечемъ, «или копьемъ, или кацѣмъ любо оружьемъ Русинъ «Грьчина, или Грьчинъ Русина, да того дѣля грѣха «заплатитъ сребра литръ 5, по закону рускому» (379). А законъ этотъ изложенъ въ Русской Правдѣ слѣдующимъ образомъ: «аще кто ударитъ мечемъ, не «вынезъ его, или рукоятью, то 12 гривне продаже «за обиду... аже кто кого ударитъ батогомъ, любо «чашею, любо рогомъ, любо тылѣснію, то 12 гри«внѣ» (380). Итакъ 12 гривенъ равнялись 5 литрамъ.

Подъ словомъ литра у насъ всегда разумѣлась вѣсовая единица въ 72 золотника, или въ $^3/_4$ фунта, слѣдственно равная 84 нын. золотникамъ. Но о литрѣ, упомянутой въ Олеговомъ договорѣ, П. С. Казанскій думаетъ совершенно иначе; по его мнѣнію, здѣсь «подъ литрами серебра должно разумѣть не «фунты серебра, но серебряныя литры, монеты рав«ныя почти нашимъ 6 копѣйкамъ серебромъ»; ссылаясь на Θеофана, у котораго, въ жизни Копронима, литра встрѣчается въ подобномъ значеніи, ученый профессоръ спрашиваетъ: «если плѣнникъ (по дого«вору) искупался не болѣе какъ десятью солидами, «то какая была сообразность за побои полагать пять «литръ серебра или двадцать пять солидовъ?» (381) Противъ этого можно возразить во-первыхъ тѣмъ, что выкупная цѣна плѣнниковъ, считавшихся рабами, не имѣла связи съ судебными штрафами; по Русской Правдѣ холопъ цѣнился въ 5 гривенъ, а это одно и то же съ 10 солидами, ежели золото принять въ полной пропорціи къ серебру, т. е. въ 15 : 1, потому что такова была у римлянъ передѣльная пропорція (382), которая приводилась въ общую, ходячую, 12 : 1, чрезъ расчисленія пробы и вѣса. Во-вторыхъ, если бы штрафъ былъ положенъ въ пять 6-копѣечныхъ литръ, то онъ составилъ бы до 30 коп. серебр., изъ чего на гривну пришлось бы до $2^1/_2$ коп., и въ такомъ случаѣ наша микроскопическая копѣйка равнялась бы 8 ногатамъ, или 20 рѣзанамъ, такъ что боровъ по оцѣнкѣ Правды стоилъ бы $^3/_4$, а баранъ $^1/_2$ копѣйки серебромъ; самая лошадь стоила бы $7^1/_2$, а корова 5 коп. сер.; съ чѣмъ же это сообразно? Въ-третьихъ, если бы штрафъ хотѣли назначить монетою, то, вмѣсто 5 литръ серебра, сказали бы: 5 литръ пѣнязей. Въ-четвертыхъ, въ слѣдъ за сло-

вами: «да вдасть литръ 5 сребра, по закону рускому», говорится въ договорѣ: «аще ли будеть неи- «мовитъ тако створивый, да вдасть елико можеть и «да сометь съ себе и ты самыя порты своя, въ «нихъ же ходять, а опрочѣ да ротѣ ходить своею «вѣрою, яко никакоже ному помощи ему, да пре- «бываеть тяжа оттолѣ невзискаема о семъ»; для 30 коп. едва ли нужно было подобное условіе; странно думать, что для уплаты этой суммы могло быть недостаточно имущества виновнаго и носимаго имъ платья. Вообще оказывается, что въ договорахъ Олега и Игоря упомянуты литры не монетныя, а вѣсовыя.

Литрою византійцы называли вѣсовую единицу, которою опредѣлялось количество чистаго металла, назначеннаго въ монетный передѣлъ, и которая считается равною древнему римскому фунту, либрѣ. Изамберъ указалъ на 24 изслѣдователей, которые выразили этотъ фунтъ 19 различными цыфрами, отъ 5204 англ. грань (5463$^{29}/_{42}$ гр. апт.) до 7200 грань аптекарскихъ (^{383}); самъ онъ, при своихъ розысканіяхъ, имѣлъ въ виду много древнихъ римскихъ вѣсовыхъ знаковъ, сохраняющихся въ музеяхъ, но всѣ они даютъ разныя выраженія фунта, отъ 316,60 до 388 франц. граммъ. Изъ этого видно, что римскій монетный фунтъ не былъ постоянно одинаковою единицею, но измѣнялся на-столько, на-сколько требовали того расчеты, служившіе основаніемъ для монетныхъ операцій. Замѣчательно однакоже найденное Делабарромъ въ 1728 и 1738 годахъ содержаніе фунта въ 7200 грань, что̀ равняясь 10080 долямъ, выражало въ нашихъ монетныхъ расчетахъ 90 пробу; равнымъ образомъ и цыфры, выведенныя Савосомъ въ 1627 году (6048 грань) и Гассанди (536 грань въ римской унціи), почти сходны съ нашими стары-

ми единицами: первая съ 75 (6000 гранъ), а вторая съ 80 (6400 гранъ) пробными фунтами.

При Аркадіи и Гоноріи, по закону 397 года, фунтъ серебра цѣнился въ 5 солидовъ золота. Юстиніанъ подтвердилъ этотъ законъ ([384]), но уменьшилъ цѣнность золотой монеты, назначивъ цѣну золотому статиру, вмѣсто 210 оволовъ или фоллисовъ, въ 180 оволовъ ([385]); значитъ, уменьшеніе простиралось до $^1/_7$. Статиръ иначе называется солидомъ; по закону Константина Великаго слѣдовало дѣлать по 72 солида изъ фунта, каждый въ 4 скрупула или въ большую аттическую драхму ([386]); а какъ эта драхма была равна 1,058 рус. нын. золотн. ([387]), то нормальный солидъ долженъ вѣсить 101,568 долей; а это почти сходно съ показаніемъ Изамбера, который нашелъ эти солиды отъ 4,48 граммъ до 4,52 граммъ ([388]). Въ числѣ монетъ, представленныхъ Изамберомъ въ рисункахъ, одна Юстиніана I вѣситъ 3 грам. 92 сант., т. е. именно $^1/_7$ легче нормальнаго; но треть Юстиніанова солида тянетъ 1 грам. 50 сант., что въ цѣломъ солидѣ дастъ нормальный вѣсъ; дѣйствительно солидъ Юстина I вѣситъ 4 грам. 45 сант., солидъ Юстина I и Юстиніана I—4 грам. 43 сант., солидъ Юстиніана Ринотмита 4 грам. 30 сант., т. е. сходно съ солидомъ Алексѣя Комнина (4 грам. 35 сант.) ([389]); разности происходятъ съ одной стороны отъ неуравнительности примѣси къ золоту, а съ другой отъ большей или меньшей порчи монетъ; вообще же видно, что въ Византіи долго держались нормы, установленной Константиномъ, и замѣтной въ моихъ экземплярахъ, изъ коихъ солидъ Льва Исавра и Константина вѣситъ около 4, 29 граммъ, а современный договорамъ Олега и Игоря солидъ Константина и Романа около 4,40

граммъ. Значитъ, убавка цѣнности солида при Юстиніанѣ состояла не въ убавкѣ вѣса монеты, а въ прибавкѣ цѣнности серебра, отъ чего уменьшеніе произошло собственно въ вѣсовой единицѣ, которою опредѣлялось количество чистаго металла, назначеннаго въ передѣлъ, и которую мѣнялы употребляли для вывѣски монетъ, такъ что новая единица стала тянуть не 210, а 180 оволовъ. Сохраняя вѣсъ монетъ, византійское правительство сохраняло и самый законъ Константиновъ о фунтѣ; Валентиніанъ и Валентъ, Аркадій и Гонорій, Юстиніанъ подтверждали этотъ законъ, который сохраненъ и въ базиликахъ, изданныхъ въ 888 году, гдѣ содержаніе литры означено именно въ 72 солида. Римскія нормы цѣликомъ перешли къ франкамъ, у которыхъ Кловисъ узаконилъ изъ фунта золота выбивать 72 солида, цѣною по 40 денаровъ каждый, а Карлъ Лысый установилъ пропорцію между золотомъ и серебромъ въ 12:1 (390); слѣдственно фунтъ серебра стоилъ тогда 6 солидовъ; а какъ византійская стоимость серебра въ 5 солидовъ, по уменьшеніи Юстиніаномъ цѣнности золотой монеты на $^1/_7$, должна была возвыситься до $5^5/_6$ солидовъ, то послѣдняя цыфра составляетъ $^{35}/_{36}$, или $^{70}/_{72}$ франкской; откуда оказывается, что въ Византіи цѣнили серебро по уменьшенной пропорціи въ $^{35}/_{36}$, какъ было послѣ и у насъ, а у франковъ существовала полная цѣна. Достойно вниманія то, что вѣсъ, установленный Константиномъ, существовалъ и прежде: сошлюсь на упомянутый выше хранящійся у меня вполнѣ сбереженный экземпляръ, съ именемъ императора К. Тетрика, вытянувшій около 4, 35 грам.; солидъ этотъ, чеканеный изъ золота самаго высокаго достоинства, отличается отъ солидовъ X вѣка, въ коихъ замѣтно нѣкоторое ко-

личество бѣлой, вѣроятно серебряной, лигатуры. И такъ сравненіе достоинства сихъ монетъ показываетъ, что существовавшее въ позднѣйшія времена содержаніе фунта въ 72 солида было нарицательное, цѣнительное, да и при Константинѣ оно не было дѣйствительнымъ, а также удержано отъ прежняго времени, когда солидъ стоилъ точно 210 оволовъ, и въ такой цѣнѣ онъ существовалъ до Юстиніана I, при которомъ это замѣтно произвело затрудненія въ размѣнѣ (391), и который, понизивъ цѣну солида до 180 оволовъ, привелъ его только въ надлежащую стоимость; вотъ почему пониженіе цѣнности не имѣло послѣдствіемъ пониженія вѣса въ самомъ солидѣ. А ежели 72 прежнихъ солида стоили на $^1/_7$ дороже солидовъ новой инвенціи, то, очевидно, сихъ послѣднихъ выходило изъ фунта 84. Въ самомъ дѣлѣ, въ текстѣ константинова закона находятся слова: «Sep«tem solidos appendet præ singulis unciis, quatuor«decim vero pro duabus» (392); такъ какъ въ римскомъ фунтѣ было 12 унцій (393), то и по закону Константина выходило изъ этой единицы 84 солида, по 7 изъ унціи. Другое доказательство изложенной мысли находимъ въ вѣсѣ монетъ: Изамберъ нашелъ, что солидъ послѣ Александра Севера упалъ въ вѣсѣ до 5,31 грам. среднимъ числомъ (394); уменьшивъ эту цыфру до $^6/_7$, получимъ въ новомъ солидѣ 4,55 грам., т. е. вѣсъ, почти одинакій съ вѣсомъ наличныхъ экземпляровъ, которые тянутъ до 4,52 грам. Солидъ назывался секстуломъ, когда дѣйствительно былъ шестою частію унціи; съ уменьшеніемъ же его до аттической драхмы названіе секстула осталось въ вѣсѣ, а изъ новаго солида произошла новая вѣсовая новѣрочная единица exagium solidi, которая, по замѣчанію Изамбера, не имѣла ничего об-

щаго съ вѣсомъ въ 300 и болѣе граммъ [395], т. е. съ фунтомъ. Теперь, послѣ всего вышеизложеннаго, представляется возможнымъ объяснить причины порчи въ монетномъ серебрѣ, начавшейся съ Галліена и дошедшей до послѣдняго предѣла къ концу III вѣка. Въ то время, когда изъ фунта дѣлали по 40 золотыхъ монетъ, каждый золотой (aureus nummus, aureus denarius) стоилъ 25 серебряныхъ денаровъ, какъ свидѣтельствуетъ Плиній; увеличивъ 40 на 25, получимъ стоимость золотаго фунта въ 1000 серебряныхъ денаровъ; а эту сумму раздѣливъ на 12, найдемъ въ фунтѣ $83^1/_3$ серебряныхъ денаровъ, но тогда считали кругомъ 84 денара [396]. Не смотря на постоянное уменьшеніе ауреуса, цѣна его сохранялась, такъ что и во время его упадка до степени солида не видно, чтобы онъ стоилъ менѣе 25 денаровъ, но послѣдніе тогда дѣлались уже изъ самаго дурнаго серебра, и фунтъ золота, или 84 солида по 25 денаровъ, стоилъ 2100 денаровъ; слѣдственно этотъ денарь стоилъ $^{1000}/_{2100}$ прежняго, т. е. имѣлъ $45^5/_7$ пробу сравнительно съ прежнимъ серебромъ въ монетѣ; посему цѣнность солида была не болѣе 12 денаровъ высокопробнаго серебра. И точно, по исправленіи монетной системы Константиномъ, цѣна солида опредѣлена въ 12 миліарезіевъ; такихъ миліарезіи дѣлали по 60 изъ фунта [397]; почему фунтъ золота долженъ бы стоить 720 миліарезіи: однакожъ 72 солида, или пробный фунтъ золота, равнялся 864 миліарезіямъ; значитъ, эти монеты числились въ 80 пробу. Если же изъ фунта дѣйствительно выходило 84 солида, то полная стоимость его опредѣляется въ 1008 миліарезіи ($83^1/_3$ солида=1000 миліарезіямъ, и вотъ чѣмъ оправдывается догадка Монфокона) [398]; чрезъ уменьшеніе

этой суммы на $^{80}/_{96}$ получается 840 миліарезій, или $^{35}/_{36}$ цѣнности 72 солидовъ; стало быть, выраженіе фунта въ 60 миліарезій показываетъ съ одной стороны вѣсъ, уменьшенный въ монетныхъ расчетахъ до $^{6}/_{7}$, а съ другой цѣну серебра, уменьшенную до $^{35}/_{36}$, т. е. въ фунтѣ полнаго вѣса надлежало быть 70 миліарезіямъ, а полной цѣнности 72. Установляя новую цѣнность солида, римское правительство не совсѣмъ отмѣнило и прежній счетъ; покойный Кругъ нашелъ въ старинномъ кіевскомъ изданіи Лимонаря (1628 года) выраженіе: «двадесять и четыри сре-«брецици, сиречь златицу» ([399]); уменьшеніе цѣны съ 25 на 24 произошло или отъ пониженія пробы, или отъ уменьшенія вѣса солида; но монетные металлы высокихъ пробъ считались вообще чистыми, почему причиною пониженія цѣны было скорѣе пониженіе вѣса; да и въ самомъ дѣлѣ, убавивъ $^{1}/_{25}$ у тяжеловѣснаго солида, показаннаго Изамберомъ (4,52 грам.), получимъ болѣе $97^{1}/_{2}$ долей, т. е. столько, сколько даютъ въ среднемъ выводѣ мои экземпляры VIII и X вѣка, изъ коихъ, какъ сказано выше, одинъ тянетъ 99, другой 97, а средній изъ нихъ 98 ([400]) долей, что̀ сходно и съ солидомъ Тетрика. Такимъ образомъ пропорція $^{24}/_{25}$, замѣченная въ позднѣйшихъ нашихъ расчетахъ цѣнностей, досталась намъ отъ Византіи.

Мы видѣли, что изслѣдованія по монетамъ и вѣсовымъ знакамъ не привели ни къ какому положительному заключенію о вѣсѣ литры. Оно и не могло быть извлечено изъ однихъ этихъ данныхъ, потому что монетный вѣсъ опредѣлялся передѣльною цѣнностію металловъ; отъ чего и происходила замѣчаемая несоразмѣрность въ вѣсѣ между золотою и серебряною монетою. Въ то время, когда изъ фун-

та дѣлали по 40 ауреусовъ, а серебра числилось въ немъ 84 денара, ауреусъ тянулъ до 8,50 грам. (191,301 дол., или ровно 2 нын. золотника); стало быть, денаръ долженъ бы тянуть 92 доли; но мы видимъ, что въ натурѣ они были легче: Изамберъ положилъ ихъ (консульскіе) въ 3,85 граммъ, что̀ немного менѣе $86^2/_3$ долей, а по моимъ экземплярамъ консульскіе тянутъ отъ 83 до 86 долей, Августовы же—одного штемпеля отъ 78 до 79, другаго до 88 долей; значитъ, среднiй вѣсъ ихъ былъ не болѣе 84 долей, что̀ дастъ ауреусъ только въ 175 долей, т. е. почти на $^2/_{23}$ легче наличнаго; посему въ дѣйствительности изъ фунта выходило болѣе 84 денаровъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ того же фунта впослѣдствiи выбивали также по 84 солида, но сiи послѣдніе уже вѣсили отъ 96 до 102 долей, т. е. были только на $^1/_8$ тяжеле денаровъ; слѣдовательно фунтъ давалъ въ передѣлѣ 96 денаровъ. Вѣсъ ихъ началъ портиться со временъ Августа, а послѣ него счетное содержаніе фунта было уже не 84, но 96 денаровъ, такъ что въ дѣйствительности выходило до 110 штукъ. Лучшіе экземпляры Траяновыхъ денаровъ вѣсятъ не болѣе 72 долей, и ихъ приходится не менѣе 112 на фунтъ. Затѣмъ безъостановочное паденіе монеты въ вѣсѣ и пробѣ такъ спутало серебряную систему, что фунтъ чистаго серебра разложился на 175 денаровъ, которые однакоже цѣнились по курсу, установившемуся послѣ Александра Севера, когда изъ фунта выбивали по 60 ауреусовъ, слѣдственно по 125 денаровъ. И такъ фунтъ содержалъ 96 денаровъ 80—88-дольныхъ, 112 денаровъ 65—79-дольныхъ и 125 денаровъ меньшаго вѣса, такъ что послѣдній фунтъ былъ равенъ 8064 долямъ, или 5760 аптекарскимъ гранамъ, т. е.

былъ то самое, что̀ у Магницкаго означено названіемъ: «либра общая или римская, литра сребра 12 унцій»; и если вѣсовые знаки не только не соотвѣтствуютъ этой цыфрѣ, но и между собою значительно не сходны, то причиною тому было самое назначеніе сихъ знаковъ для вывѣски монетъ, и изъ нихъ одни должны были служить повѣркою серебра, другіе золота, съ прибавкою лигатуры, чрезъ которую монеты дѣлались тяжеле количества металла, составлявшаго ихъ цѣнность.

Фунтъ этотъ, по мнѣнію Шарлеманя, отмѣненъ въ концѣ VIII вѣка, при Карлѣ Великомъ, и образованъ новый фунтъ, равный 407,92 граммамъ, который, какъ доказалъ Жерардъ, заключалъ 7680 грань ([101]); слѣдовательно древній римскій фунтъ былъ $^3/_4$ этого. Но онъ сдвалн былъ новый, потому что у Франковъ уже существовалъ фунтъ, равный 489 граммамъ и дѣлившійся по-римски на 12 унцій ([102]); $^3/_4$ такого фунта составляютъ 367 граммъ, что̀ равно нѣкоторымъ римскимъ вѣсовымъ знакамъ, дающимъ 360 и до 390 граммъ ([103]); а отсюда слѣдуетъ, что древній французскій фунтъ не что иное, какъ полный римскій вѣсъ, увеличенный лигатурою въ монетныхъ металлахъ и выражавшій 80 пробу серебра, которая въ римскомъ монетномъ лигатурномъ вѣсѣ и цѣнилась 5 солидами, а въ чистомъ цѣна должна была возвыситься до 6 солидовъ, что̀ уже и найдено нами по другимъ расчетамъ. По этому при Карлѣ Великомъ установленъ не новый фунтъ, а только принято за основную единицу вѣса содержаніе цѣнности въ нормальномъ римскомъ фунтѣ; пробный же фунтъ, т. е. литра, или единица выражавшая количество чистаго металла въ

полномъ фунтѣ, лишился на Западѣ своего прежняго значенія, сохраненнаго на Востокѣ.

Старые наши археологи имѣли довольно точное понятіе о вѣсѣ древнихъ народовъ. Памва Берында, въ своемъ словарѣ, оцѣнилъ сикль въ полталера (401), который въ Литвѣ вѣсилъ до 750 долей; въ самомъ дѣлѣ, имѣющіеся у меня экземпляры сирійскихъ сиклей (тетрадрахмъ) Димитрія Никатора и Антіоха Евсевія тянутъ по 360 долей, а экземпляръ мессинской тетрадрахмы 373 доли; двѣ такихъ монеты даютъ вѣсу отъ 720 до 746 долей, т. е. почти польскій талеръ. Магницкій подъ названіемъ римской мины обозначилъ вѣсъ въ 20 унцій, или въ 120 московскихъ золотниковъ (секстулей); слѣдственно это была сирійская мина малаго вѣса, составлявшая $^2/_3$ мины большаго вѣса, въ которой числилось $2^1/_2$ римскихъ монетныхъ фунта (литры); фунтъ же московскій онъ произвелъ отъ либры аттической. Наконецъ Татищевъ, при которомъ русскій фунтъ былъ подобенъ теперешнему, положительно утверждалъ, что «греческой вѣсъ около 16 на 100 былъ «тяжелѣе нынѣшняго рускаго» (405); а увеличеніе въ этой пропорціи нашего фунта даетъ вѣсъ аттической либры и стараго московскаго фунта въ 96 секстулей (стар. золотн.) или въ 112 солидовъ (нын. золотн.). Посему фунтъ Карла Великаго былъ почти равенъ теперешнему русскому, а древній французскій — древнему русскому. Но солидъ вещественный вѣсилъ, какъ извѣстно, отъ 70 до 72 гранъ, т. е. отъ 98 до 101 долей; отношеніе вѣсоваго 96-дольнаго солида къ первому даетъ изъ 84 пробы $82^2/_7$ пробу, т. е. равную нын. рус. фунту; а отношеніе ко второму—почти 80 пробу, равную счетной монетной единицѣ въ 80 золотниковъ. Ко-

роче, содержаніе нормальной и монетной единицъ выражалось числомъ 96; а то, что превышало эту цыфру, служило выраженіемъ лигатуры и введено въ вѣсъ уже позднѣе, при образованіи въ Европѣ особыхъ системъ, основанныхъ изъ сравнительныхъ соображеній цѣнности монетныхъ металловъ.

Такимъ образомъ изъ равенства 12 гривенъ 5 литрамъ серебра оказывается въ гривнѣ вѣсу 30 нормальныхъ золотниковъ (секстуловъ) серебра или 35 солидовъ; стало быть, единица въ 96 золотниковъ заключала въ себѣ $3^1/_5$ гривенъ, т. е. 3 гривны составляли $^{15}/_{16}$ фунта, именно ту самую пропорцію цѣнности, которая въ монетныхъ расчетахъ существовала еще при Петрѣ Великомъ. Посему гривна соотвѣтствовала по цѣнности $2^{11}/_{12}$ солидамъ. Любопытно сравненіе нашихъ и греческихъ постановленій о заработкѣ; въ Русской Правдѣ статья «о сиротьемъ вырядкѣ» говоритъ: «а жонка съ дчерью, «тѣмъ страды на 12 лѣтъ, по гривнѣ на лѣто, 20 «гривенъ и 4 гривны купами» (406); стало быть, по гривнѣ каждой работницѣ; а въ Судебникѣ святаго правовѣрнаго великаго самодержьца царя Костянтина въ статьѣ «о полону», сказано: «иже кто отъ рат«ныхъ купить плѣнника, и весь строй его, свою цѣ«ну дасть на немъ, той же аще имать ту же цѣну «вдавый на себѣ да идеть на свободь въспять; аще ли «не имѣеть что дати на себѣ, да имать искунь его «местника, дондеже изработается, юже свѣща цѣну; «а мзды ему нарищающеся на всяко лѣто 3 щлязи «предъ послухомъ, и тако скончавшу ему цѣну, да «отпущаетьси свободенъ» (407). Щлязь, иначе стязь, не то же что солидъ; различіе это видно изъ статьи Судебника «о дѣвици»: «литру злата, сирѣчь златницъ «70 и 2 стязя» (408); тутъ количество златницъ опре-

дѣлено вѣсомъ стлязей; а стлязь, какъ $^1/_{72}$ литры, былъ не что иное, какъ секстуль; поэтому 3 стлязя, или щлязя, равнялись $3^1/_2$ солидамъ, которые въ пасмной платѣ сближаются съ гривною и, будучи увеличены въ 12 разъ, даютъ въ послѣдней 42 солида вѣсу, или 36 секстулей, т. е. $^1/_2$ литры. Хранящаяся въ Императорскомъ Эрмитажѣ золотая медаль, извѣстная подъ названіемъ «черниговской гривны», вѣситъ $42^3/_4$ золотн. ([409]), т. е. сходна съ выведенною теперь изъ солидовъ гривною, и даетъ $^1/_{12}$ или солидъ въ $97^5/_7$ долей, т. е. сходный со многими вещественными солидами и близкій къ солиду въ 98 долей. Такимъ образомъ гривна представляется въ двухъ содержаніяхъ: въ договорахъ она сравнена съ греческою литрою по количеству чистаго серебра, т. е. выражена дѣйствительная ея цѣнность, составлявшая $2^{11}/_{12}$ солида; въ народномъ же обращеніи она вся считалась чистымъ серебромъ и цѣнилась по полному вѣсу въ 42 солида; слѣдственно истинной цѣнности въ ней было $^5/_6$ вѣса, такъ что въ фунтѣ было 80 золотниковъ серебра такой чистоты, которая составляла монетную цѣнность золота, имѣвшаго свою условную пропорцію чистоты.

Возбужденная А. А. Куникомъ ученая разработка вопроса о монетахъ Владиміра и Ярослава хотя далеко еще не кончена, но достигла уже той точки, съ которой можно предвидѣть послѣдній результатъ обмѣна мыслей между археологами, приложившими стараніе объяснить нумизматическую сторону вопроса, такъ что теперь нѣтъ повода сомнѣваться долѣе въ русскомъ происхожденіи этихъ монетъ. Изъ извѣстныхъ экземпляровъ Владимірова злата одинъ тянетъ 99, а другой 98 долей ([410]); стало быть, они были равны византійскимъ солидамъ. Средній вѣсъ злата, соста-

вляющій $98\frac{1}{2}$ долей, чрезъ увеличеніе на $\frac{16}{15}$, даетъ 105 долей, т. е. то самое количество золота, которое въ секстулѣ должно составлять 90 пробу; значитъ, монету выпускали вѣсомъ въ $\frac{15}{16}$ этой пробы, но такъ, что вмѣсто 90 секстулей числилось въ фунтѣ 90 солидовъ, равныхъ $77\frac{1}{7}$ секстуламъ, которые, бывъ уменьшены въ $\frac{15}{16}$, даютъ $72\frac{9}{28}$ секстуловъ; слѣдственно литра составляла $\frac{221}{225}$ этого вѣса, что̀ выражаетъ ту самую пропорцію, въ которой московскій вѣсъ нормальнаго фунта относился къ новгородскому; посему единица пробнаго золотаго вѣса была не что иное, какъ литра. Если 90 золотниковъ чистаго серебра умножимъ на 12, то получимъ цѣнность равнаго количества чистаго золота въ $11\frac{1}{4}$ фунтовъ серебра; а это количество раздѣливъ на 72 золотника, т. е. на вѣсъ литры, найдемъ, что чистое золото относилось къ чистому серебру какъ 15 : 1, откуда монетная пропорція оказывается въ $\frac{4}{5}$ дѣйствительной. Какимъ способомъ образовалась монетная пропорція, показываютъ найденныя нами пропорціи цѣнности и вѣса, а именно: а) такъ какъ проба серебра сокращалась въ монетѣ съ 90 на 80 золотниковъ, т. е. до $\frac{8}{9}$, то пропорція такого вѣса серебра къ золоту увеличивалась до $16\frac{7}{8} : 1$; б) вѣсъ монетной единицы въ солидахъ составлялъ $\frac{6}{7}$ вѣса ея въ секстулахъ, т. е. хотя она и должна была содержать 72 секстула, но считалась въ 72 солида, потому что въ практикѣ солидъ имѣлъ значеніе секстула; чрезъ уменьшеніе цифры $16\frac{7}{8}$ на $\frac{6}{7}$ получается пропорція $14\frac{13}{28} : 1$; в) мы видѣли, что у византійцевъ и русскихъ цѣнность серебра на золото понижалась до $\frac{5}{6}$, точно также, какъ было у насъ еще въ XVI вѣкѣ (по Торговой Книгѣ); чрезъ уменьшеніе $14\frac{13}{28}$ на $\frac{5}{6}$ получается пропорція $12\frac{3}{5} : 1$; г) сію послѣд-

нюю цыфру сокративъ на $^{224}/_{225}$, т. е. на дробь, выражающую отношеніе дѣйствительнаго вѣса литры къ пробному, получаемъ общую монетную пропорцію 12 : 1. Если мы тѣ же дѣйствія произведемъ надъ цѣлымъ фунтомъ, то въ послѣднемъ выводѣ получимъ въ золотой единицѣ $76^4/_5$ золотниковъ, а это по отношенію къ вѣсу литры составляетъ $^{96}/_{90}$, и выражаетъ, въ обратномъ изображеніи дроби, 90 пробу.

До насъ дошли весьма немногіе экземпляры серебряныхъ монетъ съ именами Владиміра и Ярослава, да и изъ тѣхъ извѣстенъ вѣсъ только трехъ монетъ. Но какъ ни скудны эти данныя, однакожъ они, въ связи съ золотыми монетами, могутъ служить довольно надежными указателями практическаго значенія гривны. Монета съ надписью: «Владиміръ на столѣ, а се его сребро» тянетъ, по показанію барона Шодуара, 78 долей ([411]); сравнивая это съ среднимъ вѣсомъ Владимірова злата чрезъ умноженіе послѣдняго на 12 и раздѣленіе общей суммы на 78, находимъ, что златникъ равнялся 15 сребренникамъ (съ небольшою дробью въ $^2/_{13}$, которую надобно отсѣчь, такъ какъ она образовалась отъ незначительной неточности въ вывѣскѣ, либо отъ нѣкоторой неизбѣжной порчи монетъ); слѣдовательно золотой секстулъ стоилъ 16 такихъ монетъ, и такимъ образомъ оказывается, что Владимірово сребро было не что иное, какъ римскій денаръ въ началѣ паденія его цѣнности, да и на самомъ дѣлѣ вѣсъ его въ точности сходствуетъ съ легкимъ денаромъ Августа. Умноживъ вѣсъ чистой гривны, или 30 секстуловъ, на 16 монетъ и раздѣливъ произведеніе на 12, получимъ въ гривнѣ 40 сребренниковъ, т. е. $^1/_5$ содержанія ея въ рѣзанахъ, такъ что число 50 рѣзанъ оказывается

происшедшимъ изъ пропорціи между золотомъ и серебромъ 15 : 1.

Одинъ изъ экземпляровъ монетъ, съ надписью «Ярославле сѣребро», найденный въ Кіевѣ, вѣсилъ 53 аптекарскихъ грана, или $74^{1}/_{5}$ долп; но онъ былъ значительно испорченъ: «на верхнемъ краѣ, вѣроятно при «отпятіи ушка, выломленъ кусочекъ, который впро«чемъ едвали составитъ 3 или 4 грана», и кромѣ того былъ кое-гдѣ поистертъ ([412]); стало быть, монета въ полномъ видѣ должна бы вѣсить болѣе 80 долей. Дѣйствительно, другой полный экземпляръ, найденный въ Дерптѣ, тянетъ $60^{5}/_{7}$ грапъ ([413]), или 85 долей, равняясь полному римскому денару; такихъ монетъ на солидъ приходится 14, а на секстулъ 15 штукъ; значитъ, при Ярославѣ монета чеканилась въ соразмѣрности съ цѣною золотаго секстула, но такъ, что условная стоимость ея составляла въ фунтѣ $^{15}/_{16}$, или 90 золотниковъ, а въ каждой монетѣ $^{7}/_{8}$ ея вѣса, что̀ сокращаетъ фунтъ до 84 золотниковъ; по какъ въ фунтѣ было не болѣе 80 золотниковъ цѣнности, то на монетную пропорцію въ $^{15}/_{16}$ приходится 75, а на передѣльную въ $^{7}/_{8}$ только 70 золотниковъ, или $^{35}/_{36}$ литры. Что касается значенія самой монеты, то оно объясняется слѣдующею выкладкою: раздѣливъ вѣсъ чистой цѣнности гривны (30 старыхъ, или 35 нынѣшн. золотниковъ) на 50 рѣзанъ, получимъ на каждую $67^{1}/_{5}$ долей цѣнности; а эту сумму умноживъ на полную пропорцію между золотомъ и серебромъ, т. е. на 15, и произведеніе раздѣливъ на пропорцію монетную, т. е. на 12, получимъ въ рѣзанѣ 84 долп, менѣе монеты только на 1 долю; по пропорціи же полнаго вѣса литры цыфра эта, увеличенная на $^{36}/_{35}$, возрастаетъ до $86^{2}/_{5}$ долей; и въ такомъ случаѣ Ярославле сребро представляетъ среднее вы-

раженіе вѣса между счетною и дѣйствительною тяжестью литры. Но когда $67^1/_5$ долей увеличимъ только на вѣсовое отношеніе солида къ секстулу, т. е. на $^7/_6$, то получимъ $78^2/_5$ долей, т. е. вѣсъ Владимірова сребра, который, бывъ приведенъ въ пропорцію $^{36}/_{35}$, доходитъ до $80^{16}/_{25}$ долей, что̀ по умноженіи на 50 произведетъ въ гривнѣ 36 старыхъ золотниковъ. И такъ Владимірово и Ярославле сребро суть рѣзаны, вѣсъ которыхъ различествовалъ отъ большей или меньшей лигатуры, смотря по расчету, принятому въ основаніе при ихъ выдѣлкѣ. Поэму погата, равная $2^1/_2$ рѣзанамъ, имѣла до 168 долей цѣнности; а какъ въ XV вѣкѣ она стоила 7 денегъ 18-дольныхъ, т. е. цѣнилась въ 126 долей 81-пробнаго сребра, то, очевидно, она упала до $^3/_4$ первобытной своей цѣнности, по коей она стоила монетою того вѣка: 4 четверетцы, 6 мордокъ, 20 лбецовъ, 40 векшей, что̀ составитъ на фунтъ 90 пробы 2400 векшей, именно столько, сколько позднѣе числилось въ фунтѣ почекъ ([114]). Есть еще другой разрядъ меньшихъ монетъ Ярослава, представителемъ которыхъ служитъ стокгольмскій экземпляръ, возбудившій ученый споръ между гг. Куникомъ и Кёне. Этотъ экземпляръ тянетъ до $35^1/_2$ долей ([115]), по другому же свѣденію 1, 34 франц. граммъ ([116]); но въ томъ и другомъ вѣсѣ такихъ монетъ приходится $2^1/_2$ на рѣзану, а по тяжелому вѣсу монета оказывается равною кунѣ по цѣнности XV вѣка. Она совершенно сходна вѣсомъ съ англійскими и нѣмецкими денарами XI и XII вѣковъ. Русское значеніе этой монеты лучше объяснится чрезъ сравненіе ея съ мордкою, которая въ XV вѣкѣ имѣла цѣнности 84 доли, слѣдственно была равна рѣзанѣ въ полномъ ея вѣсѣ ([117]); а какъ тогда погатѣ равнялись $1^1/_2$ мортки, $3^1/_2$ куны, то

въ мордкѣ и тогда содержалось $2^1/_3$ куны; отсюда можно заключить, что мордка была именно рѣзана, зачисленная цѣнностью по полному вѣсу, относившемуся къ истинной цѣнности какъ 15 : 12, или 5 : 4, и что стокгольмскій экземпляръ Ярославля сребра есть дѣйствительно куна, выражающая новую монетную систему, въ которой на чистый фунтъ приходилось $333^1/_3$, а на 90-пробный $312^1/_2$ штукъ, такъ что позднѣйшій новгородскій фунтъ, въ 300 кунъ, представляется сокращеннымъ до $^9/_{10}$ перваго, $^{24}/_{25}$ втораго, т. е. въ обоихъ случаяхъ до $86^2/_5$ золотниковъ, а въ монетной пропорціи $^{35}/_{36}$ до 84 золотниковъ; но ежели чистымъ серебромъ числилось 90-пробное, то уменьшеніе сей пробы до $^9/_{10}$ даетъ 81 пробу, найденную въ новгородскихъ деньгахъ. Само собою разумѣется, что принимая уменьшеніе числа монетъ въ фунтѣ за выраженіе сокращенія пробы, мы въ прямомъ смыслѣ этого сравненія меньшимъ числомъ выражаемъ цѣнность стараго монетнаго фунта, или, лучше сказать, паденіе его цѣнности до пробы, образовавшейся въ-послѣдствіи въ Новгородѣ ([418]).

Наконецъ обратимъ вниманіе на извѣстную гирьку съ именемъ глѣбъ и съ буквою з, найденную въ Кіевѣ и хранившуюся у покойнаго Круга. Которому изъ Глѣбовъ она принадлежитъ, рѣшить трудно; во всякомъ случаѣ она представляетъ образчикъ дробныхъ вѣсовыхъ знаковъ, какіе употреблялись въ древней Россіи. Гирька вытянула 369 аптекарскихъ гранъ ([419]). Принимая букву не за число 7 монетъ, какъ полагалъ Кругъ, основываясь на вѣсѣ испорченнаго экземпляра Ярославля сребра, а за знакъ дроби въ $^1/_7$, находимъ, что семь такихъ гирекъ равны 2583 гранамъ, или 3616 долямъ, что̀ составляетъ

32 золотника по 113 долей. Здѣсь важенъ не размѣръ золотника, увеличенный, очевидно, для пополненія цѣнности металла, а итогъ семи гирекъ, вточности совпадающій съ вѣсомъ гривны въ пропорціи $^{36}/_{35}$. Итогъ этотъ, составляя $^{113}/_{126}$ полнаго вѣса гривны, выражаетъ, по содержанію фунта въ 90 золотниковъ, $80\,^{5}/_{7}$ пробу, т. е. почти середину между цѣннымъ содержаніемъ Ярославова (80 золотн.) и новгородскаго серебра ($81\,^{1}/_{6}$ золотн.). Изъ размѣра же золотника, опредѣляемаго гирькою, можно вывести заключеніе, что единица эта у насъ, какъ и въ римскихъ областяхъ, не была одинакова во всѣхъ мѣстностяхъ, но разнилась вѣсомъ отъ 112 до 113 долей, и что въ Новгородѣ былъ принятъ для нея средній вѣсъ $112\,^{1}/_{2}$ долей. Впрочемъ золотникъ въ 113 долей происходилъ изъ условій вполнѣ метрологическихъ; напримѣръ, уже извѣстно, что солидъ франкскій былъ равновѣсенъ римскому, по стоилъ 40 денаровъ; англійскій денаръ тянетъ 34 доли, а 40 такихъ денаровъ составляютъ 1360 долей; сокративъ эту сумму на франкскую пропорцію цѣнности золота въ сравненіи съ серебромъ, т. е. на 12, получимъ *$113\,^{1}/_{3}$ долей въ солидѣ;* а по уменьшеніи въ $^{9}/_{10}$, т. е. съ 90 на 80, образуется солидъ въ *102 доли* (4,53 съ небольшимъ грамма), почти равновѣсный съ византійскимъ, въ сравненіи съ которымъ 98-дольный солидъ составлялъ $^{21}/_{25}$ частей. Изъ секстула же, или изъ 112 долей, чрезъ увеличеніе сего числа на 12 и раздѣленіе произведенія на 40, происходитъ денаръ въ $33\,^{3}/_{5}$ долей; а такіе встрѣчаются въ натурѣ и составляютъ $^{84}/_{85}$ денара англійскаго. Изъ всего этого видно, что гирька Глѣбова была вѣсомъ не нормальнымъ, а повѣрочнымъ для монетъ и содержала въ себѣ 15 полновѣсныхъ денаровъ, не

выражая ни золотника, ни другой вѣсовой единицы, а только приводя монеты въ пріемную цѣнность серебра.

XII. Въ предшедшихъ одиннадцати статьяхъ мы изслѣдовали монету на всемъ пространствѣ русской исторіи до конца XVIII вѣка и по указанію метрологическихъ данныхъ нашли, что нормальный золотникъ нашъ, кончившій свое практическое существованіе при Петрѣ Великомъ, образовался изъ римскаго секстула; но вмѣстѣ съ нимъ употреблялся въ значеніи золотника и солидъ, который былъ однакоже только пробною единицею монетнаго вѣса, и принятъ за нормальный золотникъ, съ зачетомъ въ вѣсъ только чистой цѣнности, уже въ царствованіе Елисаветы Петровны, съ раздѣленіемъ его на 96 долей. Вмѣстѣ съ тѣмъ перешла въ Русь и вся римская система монетныхъ расчетовъ, начавшая ослабѣвать не прежде начала XVIII вѣка, въ-слѣдствіе запутанности, произшедшей отъ выпуска тогда многихъ системъ, а также отъ различія исчисленій, которыми въ компонировкѣ монетнаго металла руководствовались какъ Большая Казна, опредѣлявшая лигатуру по основной единицѣ вѣса, такъ и Монетный Дворъ, высчитывавшій примѣсь по единицамъ пробнаго монетнаго вѣса, или, иначе говоря, по цѣнности фунта лигатурнаго серебра. Посему исторія нашего фунта начинается исторіею римскаго вѣса. Бросимъ бѣглый взглядъ на происхожденіе вѣса вообще и русскаго въ особенности.

Нельзя утверждать, что вѣсъ изобрѣтенъ собственно въ-слѣдствіе простой необходимости опредѣлять количества тѣлъ, не подлежащихъ ни вмѣстимой, ни продольной мѣрамъ и неудободробимыхъ для счета частями. Мѣдь, желѣзо, камень суть такіе предметы,

для опредѣленія которыхъ достаточно примѣрныхъ силъ, и изъ которыхъ могли произойти только единицы крупныя; а такія единицы никогда не бываютъ первоначальными, основными, потому что онѣ образуются путемъ сложности. Въ древнѣйшихъ памятникахъ единицы вѣса упоминаются какъ единицы цѣнности, и большая часть монетъ, дошедшихъ до настоящаго времени, первоначально имѣли значеніе цѣнительно вѣсовыхъ единицъ. Отсюда надобно заключить, что вѣсъ, въ систематическомъ его устройствѣ, есть послѣдствіе гражданскаго развитія въ человѣчествѣ, выработавшемъ изъ обмѣна произведеній идею о цѣнности. Придя къ этой идеѣ чрезъ сравненіе предметовъ житейской потребности, чрезъ уясненіе ихъ относительныхъ качествъ, свойствъ, количествъ, чрезъ опредѣленіе степени ихъ производительности, потребленія, способовъ передачи и полученія, люди должны были пріискать такой выразитель цѣнности, который могъ бы обнять всю совокупность условій, образующихъ цѣну извѣстнаго предмета, и который меньшимъ количествомъ относясь къ большимъ количествамъ цѣнимыхъ предметовъ, представлялъ бы своею прочностію надлежащее обезпеченіе въ наименьшей утратѣ собственной цѣнности. Никакой продуктъ хозяйственный не соотвѣтствуетъ этимъ требованіямъ. Сама природа указывала на золото и серебро, какъ на цѣнительные матеріалы, производя ихъ въ такомъ количествѣ, съ такими свойствами и при такихъ условіяхъ, что въ простомъ, малосложномъ бытѣ своемъ человѣкъ не находитъ для нихъ примѣненія, которое обусловливается формами жизни усложненной. Какъ понятіе о цѣнности произошло изъ закона дробимости вещей и разности обстоятельствъ, сопровождающихъ торго-

выя операціи, то цѣнительный матеріялъ долженъ выразить всѣ степени раздробленія цѣнимыхъ предметовъ и всѣ фазисы операціи, слѣдственно и самъ подлежалъ раздробленію. Но золото и серебро нельзя дробить ни по системѣ счета, ни по системѣ какой либо мѣры, а между тѣмъ объемы частей, количества, величины цѣнителя должны быть опредѣлены въ-точности, такъ, чтобы всякая цѣна выражалась равноколичественными величинами всякой формы; посему цѣнительныя величины могли опредѣлиться не иначе, какъ тяжестью, въ пропорціональности, по времени, къ цѣнимымъ предметамъ, напримѣръ: 1 фунтъ золота = 15 фунтамъ серебра, 1 фунтъ серебра = 60 фунтамъ мѣди = 910 фунтамъ хлѣба и проч.; слѣдовательно какая либо условная величина цѣнителя должна раздѣлиться по отношенію къ мѣди на 60 частей, по отношенію къ хлѣбу на 910 частей и т. д.; сложность всѣхъ пропорцій дастъ въ приблизительномъ выводѣ среднюю цыфру раздробленія условной цѣнительной величины, изъ чего образуются нормальныя, основныя, величины цѣнности и вѣса.

Древнѣйшій и достовѣрнѣйшій источникъ исторіи —Библія свидѣтельствуетъ, что уже при Авраамѣ основаніемъ вѣса и цѣнности у цивилизованныхъ народовъ Востока была драхма, которая, бывъ удвоена, производила дидрахму, основную единицу таланта, называемую въ книгахъ Моисея сиклемъ; 3000 сиклей, по 20 оболовъ, или 6000 драхмъ, по 10 оболовъ, составляли талантъ, такъ точно дѣлившійся въ Халдеѣ и Египтѣ, гдѣ онъ содержалъ еще 50 минъ, употреблявшихся и у Евреевъ и упомянутыхъ въ книгахъ Паралипоменонъ подъ названіемъ литры. У Грековъ талантъ содержалъ столько же

драхмъ, но дѣлился на 60 минъ; драхма же въ большомъ аттическомъ вѣсѣ заключала въ себѣ 5 оволовъ, какъ и драхма сикля, существовавшаго у Евреевъ во время плѣна вавилонскаго. Въ-послѣдствіи изъ Египта распространилась по Востоку такъ называемая филетерская система, въ которой мина большаго таланта равнялась $2^1/_2$ римскимъ фунтамъ, или 30 унціямъ, а мина таланта обыкновеннаго 20 унціямъ, или $1^2/_3$ фунт.; посему въ первой содержалось 180 секстуловъ, 210 солидовъ, а во второй— 120 секстуловъ, 140 солидовъ. Іосифъ Флавій означилъ въ талантѣ 10000 римскихъ серебряныхъ монетъ ([420]) (денаровъ) Августа кесаря. Это, очевидно, обыкновенный филетерскій талантъ, содержавшій 60 минъ, равныхъ 100 фунтамъ римскимъ, и въ Римѣ называвшійся центнеромъ, почему у Магницкаго эта мина и названа римскою. По пропорціи, установленной народнымъ трибуномъ Ливіемъ Друзомъ, который сократилъ достоинство монетнаго серебра на $^1/_8$, оставивъ въ немъ $^7/_8$ прежней цѣнности (пропорція эта сохранялась во всѣ послѣдующія времена, сдѣлавшись впрочемъ счетною по причинѣ реформъ, вызванныхъ упадкомъ монеты), мина должна была сократиться до 105 секстуловъ; а при замѣнѣ секстула солидомъ, т. е. съ убавкою вѣса на $^1/_7$ въ минѣ осталось 90 секстуловъ, т. е. $^3/_4$ первоначальнаго ея вѣса, или количество, равное 90-пробному содержанію единицы, представлявшей нашъ древній фунтъ. Съ другой стороны видно, что до эпохи императоровъ отношеніе между золотомъ и серебромъ опредѣлялось по чистому металлу, полною пропорціею 15 : 1 ([421]); съ уменьшеніемъ же достоинства монеты эта пропорція не могла уцѣлѣть, и золотой монетѣ предстояло или понизиться въ пробѣ,

или утратить значительную часть вѣса. Послѣднее именно съ нею и случилось, въ-слѣдствіе крайняго безпорядка, до коего дошла выдѣлка серебряной монеты. По новымъ правиламъ, какъ показываютъ всѣ расчеты, прежняя проба серебра возвышена съ 84 до 90, т. е. на $^1/_{15}$, а вѣсъ золота понижен до $^6/_7$, что и составило новую пропорцію въ 12 : 1; стало быть, изъ вѣсовой единицы убыла $^1/_5$, или прямѣе: мина по новой системѣ уменьшилась до 96 секстуловъ, а это составляло $^{221}/_{225}$ того содержанія мины, которое образовалось чрезъ увеличеніе 90 секстуловъ на $^5/_4$ и чрезъ уменьшеніе произведенія на $^6/_7$. Такимъ образомъ цѣнность золота и серебра, установившаяся въ глубокой древности и существовавшая въ систематическомъ устройствѣ у Халдеевъ, Египтянъ и Грековъ, перешла, путемъ распространенія восточной цивилизаціи, въ Римъ, откуда разошлась, въ измѣненномъ видѣ, по всѣмъ европейскимъ народамъ, находившимся подъ вліяніемъ Рима, съ паденіемъ котораго преданія его въ цѣлости сохранялись въ Византіи, тогда какъ въ имперіи Карла Великаго преданія эти подверглись измѣненію, и между прочимъ мина сокращена до 408 граммъ, т. е. почти до размѣра нынѣшняго русскаго фунта, а монетный фунтъ содержалъ 20 солидовъ, по 12 денаровъ, т. е. 240 денаровъ ([422]); послѣ того, въ XI вѣкѣ, фунтъ раздѣленъ на двѣ марки, по 8 унцій ([423]), но не новыя, а содержавшія вѣсу до 489 граммъ и дѣлившіяся прежде на 12 унцій ([424]), которыя поэтому были равны 10, а въ сокращеніи 7 солидамъ византійскимъ, или римской унціи.

Въ прежнемъ изслѣдованіи о древнемъ русскомъ вѣсѣ я выразилъ предположеніе, что вѣсъ этотъ заимствованъ изъ Византіи, отъ Грековъ; тогда я

еще начиналъ изученіе предмета, и не успѣвъ войти въ духъ разсмотрѣнныхъ теперь данныхъ, не имѣя въ виду результатовъ ихъ метрологическаго разбора и будучи еще далекъ отъ того способа, которымъ теперь я старался объяснить темные вопросы нашей монетной исторіи, я напечаталъ статью съ цѣлью заявить мою готовность къ посильному участію въ трудѣ, интересующемъ многихъ любителей древности. Я сомнѣвался тогда въ происхожденіи нашего вѣса отъ Запада потому, что не видѣлъ сходства между нашими и тамошними единицами, особенно затрудняясь выяснить причину чрезмѣрнаго разнообразія послѣднихъ. Теперь могу положительно утверждать, что Русскіе, находившіеся въ торговыхъ сношеніяхъ съ Византіею и Западомъ, должны были оттуда и отсюда получить одинъ и тотъ же вѣсъ, т. е. мину въ 96 и литру въ 72 секстула, а монетою первую въ 150 и послѣднюю въ $112^1/_2$ денаровъ или рѣзанъ; вліяніе же собственно Запада отразилось только въ дѣленіи гривны на 20 ногатъ.

Стокгольмскій экземпляръ Ярославля сребра ведетъ къ заключенію, что при Ярославѣ монета была преобразована: гривну раздѣлили на 90 кунъ, почему фунтъ давалъ 270 кунъ, что составляетъ $^9/_{10}$ новгородскаго счета; послѣ же Ярослава измѣненъ и самый составъ гривны, которая представляется уже гривною кунъ. Это видно изъ слѣдующаго: въ числѣ уроковъ «смердомъ, иже платятъ княжю продажю», назначено за свинью 5 кунъ, а за порося ногата, слѣдственно 5 кунъ болѣе ногаты; за овцу также положено 5 кунъ, а за боранъ ногата, а какъ въ хозяйственномъ инвентарѣ, боранъ оцѣненъ въ $^2/_3$ цѣны овцы, то ногата по этой пропорціи цѣнъ выходитъ равною $3^1/_3$ кунамъ, что составляетъ $^{20}/_{21}$

позднѣйшей цѣнности ногаты, выражая счетное повышеніе этой цѣнности съ 80 на 84 пробу. Далѣе кобыла оцѣнена въ 60 кунъ, волъ въ гривну, корова въ 40 кунъ, третьякъ въ 30 кунъ, лонщина въ полгривны; и такъ гривна меньше 60 и больше 40 кунъ, а полгривны меньше 30 кунъ; тутъ корова положена въ $^2/_3$ кобылы, такъ точно, какъ и въ хозяйственномъ инвентарѣ; но въ другихъ оцѣнкахъ подобной пропорціональности нѣтъ, между тѣмъ изъ статей о накладахъ и судебныхъ урокахъ видно, что ни 30 кунъ безъ трехъ кунъ, ни 20 кунъ не составляли полугривны. Размѣръ гривны можно вывести чрезъ соображеніе суммъ, опредѣленныхъ въ пользу сборщиковъ виры и наклада, сборовъ, въ сущности однородныхъ, по штрафному ихъ характеру; такъ съ виры въ 40 гривенъ положено вирнику 8 гривенъ, а съ 80 гривенъ 16 гривенъ, слѣдственно $^1/_5$ часть оклада; съ наклада же въ 12 гривенъ опредѣлено отроку 2 гривны и 20 кунъ, что̀, по умноженіи на 5, производитъ 10 гривенъ и 100 кунъ, сумму, равную 12 гривнамъ; почему гривна была составлена изъ 50 кунъ. Замѣчательно, что съ воровъ, обкрадывавшихъ хлѣва, клѣти и хлѣбныя ямы, назначено штрафа 3 гривны и 30 кунъ, что̀ равно двумъ прежнимъ гривнамъ.

Счетъ гривны въ 20 ногатъ и 50 кунъ сохранялся въ Смоленскѣ, а въ Новгородѣ она была сокращена до 30 кунъ, которыя однакоже отличались отъ прежнихъ и назывались «новыми кунами, выпускаемыми изъ Онега», какъ видно изъ грамоты 1137 года; прежнія куны въ исходѣ XII вѣка слыли подъ именемъ «ветхихъ кунъ». Надобно думать, что куны имѣли тогда значеніе размѣнной монеты, ибо основною единицею цѣнности является съ того вре-

мени гривна серебра, въ-послѣдствіи названная рублемъ, и вышедшая изъ употребленія около XV вѣка, когда фунтъ раздѣлили на три рубля. Слово «рубль» произошло отъ того, что цѣнительную единицу разрубили, раздробили на части, названныя деньгами, которыхъ счетная цѣнность составляла $^{216}/_{200}$ дѣйствительной ([125]). Въ замѣнъ прежней куньей гривны установлена «новая гривна» въ 21 куну, или въ 6 ногатъ, которая къ концу XV вѣка совсѣмъ уничтожилась, вмѣстѣ съ прочими видами куньихъ цѣнностей, а потомъ ее замѣнилъ польскій злотый, или талеръ, имѣвшій вѣсъ и счетную цѣнность новой гривны ([426]). Наконецъ новгородская система слилась съ московскою, и слово «новгородка» изчезло въ счетахъ XVII вѣка и окончательно замѣнено словомъ «копѣйка».

Здѣсь мы должны обратиться къ кускамъ серебра, которые между нумизматами играютъ значительную роль и слывутъ подъ названіемъ гривенокъ, рублей и полтинъ. Извѣстно, что Іоаннъ Грозный открылъ въ Новгородѣ богатый кладъ, состоявшій изъ серебряныхъ слитковъ «въ рубль, полтину и гривну»; слѣдственно куски эти были опредѣленной тяжести и доброты. Одинъ видъ этихъ кусковъ, составлявшій основную единицу цѣнности — рубль, извѣстенъ былъ Арабамъ, черезъ Татаръ, у которыхъ онъ имѣлъ значеніе вѣсовой единицы и которые называли его *сумъ*, какъ и нынѣшніе Татары называютъ нашъ рубль. Арабскій путешественникъ Ибнъ-Батута, бывшій въ Сараѣ въ 1332—1333 г., при ханѣ Узбекѣ, говоритъ, что жители употребляли въ торговлѣ серебряные слитки, привозимые изъ Россіи и называвшіеся *сумъ*, и что такой слитокъ вѣсилъ 5 арабскихъ унцій. На серебряномъ блюдѣ, найденномъ въ

1847 году въ развалинахъ Сарая, вмѣстѣ съ 12 серебряными кусками въ 37, 42, 41, 47, 48, 48¼, 48½, 49, 50 и 52 золотника, и вытянувшемъ 2 фунта 86 золотниковъ, находится татарская надпись, означающая вѣсъ: «пять сумъ и двадцать съ половиною серебряныхъ мискалей». Ежели принимать нынѣшнюю арабскую унцію, равную 7,264 русскимъ золотникамъ, то сумъ или рубль опредѣлится въ 36,32 золотн.; хотя это и согласуется со многими серебряными (кіевскими) слитками, вытянувшими отъ $36^{51}/_{96}$ до $38^{74}/_{96}$ золотн., но по исключеніи вѣса пяти такихъ сумовъ изъ вѣса блюда останется такое количество, которое слишкомъ велико для 20½ мискалей, тогда какъ самый тяжелый мискаль алжирскій равенъ почти $109^{1}/_{3}$, ахалцыхскій $109^{11}/_{25}$, мискаль арабскій 108,96, константинопольскій 108, сирійскій 107, трипольскій 105,35, ширванскій около $105^{1}/_{3}$, бассорскій около 105, шекинскій 104,6, талышскій $104^{8}/_{11}$, египетскій около 104, персидскій 103,6, эриванскій $103^{19}/_{89}$, грузинскій 103½, бухарскій $102^{6}/_{55}$ долей. Самые тяжелые мискали въ 109 долей, совокупно съ арабскими унціями, далеко не сравняются съ вѣсомъ сосуда, производя въ сложности только 2 фунта и около 13 золотниковъ. Видно, что въ древности серебряный мискаль былъ тяжелѣе нынѣшнихъ, и скорѣе всего онъ былъ то самое, что обозначено цифрою ١٤٣ (163) на найденной, вмѣстѣ съ блюдомъ, золотой чашѣ, вытянувшей 2 фунта 8 золотниковъ; изъ этого вѣса на каждую изъ 163 единицъ приходится $117^{129}/_{163}$ долей; и ежели это считать за древній мискаль, то 20½ такихъ мискалей составятъ вѣсъ $25^{25}/_{163}$ золотниковъ, и за тѣмъ изъ двухъ фунтовъ 86 золотниковъ останется на 5 сумовъ 2 фунта $60^{138}/_{163}$ золотниковъ; откуда каждый сумъ опредѣ-

лится въ $50^{461}/_{815}$ золотниковъ, а это почти тожественно съ однимъ изъ найденныхъ въ Сараѣ кусковъ. При этомъ необходимо обратить вниманіе на то, что у Арабовъ есть особая, основная единица марочнаго вѣса, называемая *беакъ*, въ $1^1/_2$ унціи, равная 10,896 золотникамъ; это-то и есть, по видимому, древняя арабская унція. Дѣйствительно, 5 такихъ беаковъ даютъ сумъ въ 54,48 золотниковъ; а какъ, по нашему опредѣленію, сумъ долженъ былъ имѣть отъ 50 до 51 золотника, среднимъ числомъ до $50^1/_2$, то въ теперешнемъ расчетѣ выходитъ излишекъ почти въ 4 золотника, по вычетѣ которыхъ изъ $50^1/_2$ золотниковъ останется на легчайшій сумъ $46^1/_2$ золотниковъ; въ двѣнадцати же кускахъ всего вѣсу было 5 фунтовъ 80 золотниковъ; откуда, чрезъ раздѣленіе этой суммы на 12, получается среднесложный вѣсъ сума въ $46^2/_3$ золотниковъ. Русскія деньги XIV вѣка мы видимъ въ 16, 15, 14 и иногда менѣе граиъ; денегъ перваго рода на $50^1/_2$ золотниковъ приходится около $216^1/_2$; имѣя въ виду, что въ Москвѣ рубль считался кругомъ въ 100 или 200 единицъ, и уменьшивъ вѣсъ сума въ пропорціи 200 : $216^1/_2$ получимъ почти $46^2/_3$ золотниковъ, количество равное средне-сложному выводу изъ вѣса 12 кусковъ. Уменьшая вѣсъ сума въ $50^1/_2$ и $46^2/_3$ золотн. по степени уменьшенія вѣса денегъ, т. е. на $^{15}/_{16}$, $^{14}/_{16}$, $^{13}/_{16}$, $^{12}/_{16}$, получимъ рубли въ $47^{11}/_{32}$, $44^3/_{16}$, $43^3/_4$, $41^1/_{32}$, $40^5/_6$, $37^{11}/_{12}$, $37^7/_8$ и наконецъ 35 золотниковъ; а подобные куски, за исключеніемъ послѣдняго, есть въ натурѣ, и даже одинъ въ совершенной точности соотвѣтствуетъ рублю въ $47^{11}/_{32}$ золотн. (у Сахарова 47 зол. 33 доли). (427) Такимъ образомъ видимъ, что рубли въ 100 денегъ, по московскому размѣру, должны тянуть $25^1/_4$, $23^{43}/_{64}$, $22^3/_{32}$, $21^7/_8$,

$20^{33}/_{61}$, $20^{5}/_{12}$, $18^{15}/_{16}$ и даже $17^{1}/_{2}$ золотниковъ (для соображенія прибавлю, что въ 1853 году въ Орловской губ. и уѣздѣ найденъ въ кладѣ слитокъ въ $45^{1}/_{2}$ золотн.; куски же, найденные въ 1852 году въ Ригѣ, вѣсятъ $28^{59}/_{96}$, $27^{74}/_{96}$, $26^{85}/_{96}$, $25^{18}/_{96}$, $21^{27}/_{96}$, $17^{93}/_{96}$, $17^{86}/_{96}$ и $8^{36}/_{96}$ золотн.), а полтины вдвое менѣе; и подобные куски дѣйствительно существуютъ (см. у Сахарова и Шодуара). Надобно сказать, что въ древности были въ ходу испанскіе піастры, полупіастры и четверть піастры въ 16 и болѣе лотовъ ([428]), такъ что подобные куски, по испанскому вѣсу, тянули до 54, 27 и $13^{1}/_{2}$ нын. рус. золотниковъ, т. е. были, какъ литовскіе и рижскіе куски серебра, сходны съ русскими рублями и полтинами; по этому трудно опредѣлить съ достовѣрностью, какіе изъ числа всѣхъ ходившихъ въ древней торговлѣ кусковъ (исключая подписныхъ и имѣющихъ явные признаки русскаго происхожденія) можно назвать собственно русскими. При томъ же и самыя клейма требуютъ строгаго критическаго разсмотрѣнія, потому что не всѣ они были монетныя; на примѣръ, въ приходо-расходныхъ счетахъ Аптекарскаго Приказа, 1686—1687 и 1693—1694 годовъ, показано, сверхъ денегъ, литаго серебра, т. е. слитковъ, $23^{1}/_{2}$ фунта ([429]); къ слиткамъ этого рода могли принадлежать многіе изъ кусковъ неклейменыхъ, а многіе могли быть заклеймены знаками приказовъ, которымъ они принадлежали. Подобные куски, вырытые изъ земли съ предметами XVI и XVII вѣковъ, нисколько не имѣютъ права пользоваться почетнымъ значеніемъ древнихъ монетныхъ знаковъ.

Въ областяхъ Великаго Княженія ходячая гривна нѣсколько отличалась отъ кунной новгородской, превышая послѣднюю цѣнностію въ размѣрѣ $^{15}/_{14}$; но

до насъ не дошло свѣдѣній о составѣ ея въ кунахъ или другихъ единицахъ. По введеніи денежной системы гривна эта превратилась въ полтину (половина которой считалась четвертью рубля ($^{130}/_{4}$, почему полтина была половиною рубля), и равнялась 51 деньгѣ; въ кускахъ она долго называлась «московскимъ полтинымъ серебромъ», но едвали ходила какъ монета, безъ повѣрки вѣса; изъ выраженія: «деньгами въ «отчетъ, а серебромъ въ отвѣсъ»[131] можно заключить, что однѣ деньги принимались счетомъ, а куски серебра вѣсомъ. Сначала вѣсъ денегъ доходилъ до 24 долей, но потомъ онѣ мало-по-малу стали уменьшаться, и къ концу XV вѣка упали до 14 долей. Съ паденіемъ нормальной системы образовалась особая система денегъ въ 5 — 14 долей; такія деньги выпускались удѣльными князьями и городами; изъ послѣднихъ намъ извѣстны московскія, суздальскія, тверскія, рязанскія, каширскія, городенскія, мякулинскія, можайскія, верейскія; къ тому же разряду слѣдуетъ отнести монеты съ именами мастеровъ, съ вензелями и проч. Когда новгородская монета была присоединена къ московской, тогда фунтъ серебра цѣнился въ 520 денегъ, но при Грозномъ возстановленъ новгородскій счетъ по 600 денегъ на фунтъ, съ убавкою вѣса нормальныхъ денегъ и съ возвышеніемъ пробы; тогда изъ прежней мелкой разновѣсной системы образовалась система московокъ по 200 денегъ на рубль, чѣмъ сохраненъ новгородскій счетъ, между тѣмъ какъ крупными деньгами поддерживался счетъ московскій, по 100 на рубль. Система эта въ XVI вѣкѣ сократилась до 720, потомъ до 864, до 960 и наконецъ до 1024 денегъ на счетный монетный фунтъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, желая поправить разстроенную казну, приказалъ нѣмецкіе ефимки за-

клеймить русскимъ клеймомъ и выпустить ихъ въ обращеніе по 64-коп. цѣнѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ величину этихъ ефимковъ сдѣланы ефимки русскіе подъ названіемъ рублей, съ назначеніемъ имъ той же 64-коп. цѣны, но вѣсъ ихъ равнялся только содержанію въ нѣмецкомъ ефимкѣ чистаго серебра; въ фунтѣ содержалось 16 такихъ рублей, такъ что копѣйка этой системы равнялась $^{61}/_{100}$ нормальной, или не болѣе какъ $6^1/_2$ долямъ. Рублевая система окончательно введена Петромъ Великимъ, при которомъ за монетный фунтъ принята единица, равная 117 — 118 голландскимъ, или 118 — 119 цесарскимъ червонцамъ; но монета дѣлалась такъ, что изъ коренаго фунта выходило одного ея вида 14 руб. 40 коп., а другаго 17 руб. 28 коп., что̀ выражаетъ сокращенныя вдвое старыя системы въ 7 руб. 20 коп. и въ 8 руб. 64 коп. При Петрѣ II монета въ сущности не измѣнилась, а только легкую систему, по нѣкоторомъ уравненіи въ вѣсѣ, стали считать 14 руб. 40 коп. на фунтъ, который такимъ образомъ уменьшенъ до размѣра тогдашней пробы голландскихъ червонцевъ. Установленная при Аннѣ система въ 15 руб. 84 коп. превратилась было въ счетную, особенно при совмѣстности съ нею мелочной системы въ 16 руб. 94 коп., сдѣлавшейся основною, но сперва Петръ III, а потомъ Екатерина II воспрепятствовали тому: первый своими распоряженіями о монетныхъ цѣнахъ, а вторая учрежденіемъ 17-рублевой системы, основанной на иныхъ расчетахъ, чѣмъ прежніе.

XIII. Мы достаточно убѣдились, что нашъ монетный вѣсъ не представлялъ какой либо опредѣленной единицы, всегда равной и пропорціонально относившейся къ высшей единицѣ. Это былъ вѣсъ условный,

выражавшій относительныя цѣнности золота и серебра; онъ состоялъ изъ пробныхъ фунтовыхъ единицъ въ 90, 86, 85⅓, 84, 81, 80, 78¾, 75, 72 и 70 золотниковъ нормальныхъ, но каждая изъ сихъ единицъ дѣлилась на 96 частей. Нормальный же или общій вѣсъ состоялъ изъ 96 секстуловъ, названныхъ у насъ золотниками, и равнялся 112 солидамъ, изъ коихъ произошли нынѣшніе золотники. Эта единица называлась «большою гривною», для отличія отъ гривны серебряной и гривенки въ 48 золотниковъ; послѣ ей дано названіе фунта, который, какъ говоритъ Торговая Книга, назывался также апсыремъ (432); но прежде послѣдній вѣсилъ 128 золотниковъ, и хотя составитель Торговой Книги произвелъ его изъ Бухаріи, однакожъ это едвали справедливо: бухарскій сейръ нѣсколько болѣе 187 нынѣшнихъ, 160 старыхъ золотниковъ (431). Если апсырь превратился въ фунтъ, то онъ и до превращенія имѣлъ значеніе основнаго фунта, что уже доказано слиѣніемъ его монетнаго содержанія съ вѣсовымъ. Теперь, въ дополненіе къ тому, что говорено о немъ, можно объяснять его двояко: а) имѣя въ виду, что солидъ при Палеологахъ Михаилѣ и Андроникѣ уменьшился до 3,85 и даже до 3,66 граммъ (434), среднимъ вѣсомъ до 84 долей, находимъ, что такихъ солидовъ изъ литры выходило до 96, а изъ фунта до 128 штукъ; б) сочтя 128 золотниковъ за 128 секстуловъ и увеличивъ эту цифру на $^{7}/_{6}$, получимъ въ апсырѣ 149⅓ нынѣшнихъ золотниковъ, а это почти до точности сходно съ старымъ тяжелымъ фунтомъ въ Гофѣ (въ Баваріи), равнымъ 149, 41 золотн. (435); это согласуется и съ слѣдующимъ расчетомъ: такой фунтъ содержитъ 13260 голландскихъ ассовъ (436), а нашъ золотникъ дѣлился на 25 почекъ, которыхъ въ апсырѣ

полагалось 3200; слѣдственно почка равнялась $4^{23}/_{160}$ ассамъ, что почти равно вѣсу голландскаго карата, имѣющаго $4^{1}/_{15}$ асса. (437); а какъ фунтъ нашъ принятъ Торговою Книгою въ 2100 почекъ, ассъ же равенъ 1,082 дол. (438), то фунтъ опредѣляется въ 10760 долей, болѣе нормальнаго только на 8 долей, или на $^{1}/_{1344}$ фунта. Не по ошибкѣ ли въ этой книгѣ поставлено слово бухарскій, вмѣсто слова баварскій? По крайней мѣрѣ, показаніе старинаго нашего торговца оказывается несостоятельнымъ; да не оправдывается и новѣйшее предположеніе, что ансырь «сохранился доселѣ у закавказскихъ народовъ» (439): ни метрологія, ни описаніе мѣръ, вѣсовъ и монетъ Закавказскаго края (440) не упоминаютъ о подобной единицѣ. Обращу вниманіе читателя на слѣдующее важное обстоятельство: если означенное въ Дизимѣ содержаніе ансыря (864 коп.) умножимъ съ 24 на 25, то получимъ 9 руб.; а эта послѣдняя сумма въ пропорціи $^{9}/_{10}$ (выражавшей отношеніе русскаго фунта къ нѣмецкому) сокращается до 8 руб., т. е. до содержанія ансыря, означеннаго въ Торговой Книгѣ. Изъ этого открывается, что ансыремъ назывался дѣйствительно полный фунтъ, но въ монетномъ сокращеніи его на $^{24}/_{25}$; полный же фунтъ употреблялся своимъ чередомъ. Сохранялся ли этотъ фунтъ до самаго введенія единицы, подобной нынѣшнему фунту, сказать нельзя; но въ таможенной книгѣ 1722 года ансырь еще упоминается (441), да и въ монетныхъ системахъ 1731—1762 годовъ замѣтно существованіе расчетовъ, основанныхъ на первоначальномъ фунтѣ, въ постепенномъ сокращеніи его на $^{7}/_{8}$ (до 98 нынѣшнихъ золотниковъ), на $^{6}/_{7}$ (до 96 нынѣшн. золотник.), и на $^{11}/_{16}$ (до 77 нынѣшн. золотник.), съ уравненіемъ этихъ количествъ, посред-

ствомъ другихъ дробей, цѣнамъ на золото и серебро. в) Мы выше видѣли, что Магницкій показалъ въ московскомъ фунтѣ 128 аѳинскихъ драхмъ, и что столько выходило изъ сего фунта уменьшенныхъ византійскихъ червонцевъ. Всего вѣроятнѣе, что этими именно червонцами содержаніе аспыря выражалось въ 128 золотниковъ; если уменьшить его до размѣра литры, т. е. до $^3/_4$, то на послѣднюю придется 96 такихъ золотниковъ, или 84 нынѣшнихъ, 72 старыхъ полныхъ (секстуловъ). Такъ выходитъ и по отношенію 6 руб. къ 8; откуда видно, что монетный фунтъ Торговой Книги не что иное, какъ литра, въ 96 уменьшенныхъ золотниковъ (новыхъ византійскихъ червонцевъ); дѣйствительно, въ одной запискѣ начала XVIII вѣка, имѣющей предметомъ разработку рудъ, сказано: «литра по-русски фунтъ» (412), т. е. фунтъ монетный, употреблявшійся для металловъ; стало быть, этотъ фунтъ былъ не что иное, какъ новгородская гривна серебра, изъ которой въ Москвѣ стали, примѣнительно къ новгородской выдѣлкѣ денегъ изъ полнаго фунта, дѣлать 520 денегъ, а потомъ 600 денегъ, съ переобразованіемъ монетнаго состава, значительно измѣнившимъ отношеніе монетнаго количества чистаго серебра къ чистому серебру въ размѣрѣ полнаго фунта. По этому венгерскіе червонцы, вѣсившіе до 80 долей, принимались за 70 долей, т. е. въ 84 пробу.

Дробленіе золотника на почки не было всегда одинаково. По новгородской монетѣ мы нашли, что нормальный золотникъ въ XV вѣкѣ содержалъ тамъ 25 почекъ, изъ которыхъ каждая равнялась $4^1/_2$ нынѣш. долямъ; по московскому же вѣсу въ XVI вѣкѣ (Торг. Кн.) такое количество почекъ полагалось въ монетномъ золотникѣ, составлявшемъ $^3/_4$ нормаль-

наго; значитъ, она сдѣлалась тогда равною $3^{9}/_{25}$ долямъ. Еще болѣе почка сократилась въ XVII вѣкѣ: составитель упомянутаго выше Дизима говоритъ, что «въ золотникѣ 36 почекъ, а почка противъ полуденьги»; и потому ежели монетный золотникъ содержалъ уже 36 почекъ, то нормальный, очевидно, заключалъ въ себѣ 48 почекъ, равнявшихся каждая 2 гранамъ Магницкаго, у котораго подобная единица озаглавлена: «халкусъ, арабски кестухъ, ереоль», а халковъ онъ считалъ именно 48 въ секстулѣ, или въ московскомъ золотникѣ; такая почка была равна $2^{1}/_{3}$ нын. долямъ. Вмѣсто почки въ золотомъ вѣсѣ употреблялся каратъ, который однакоже вовсе не походилъ на то, что нынѣ разумѣется въ метрологіи подъ названіемъ карата. Мы выше видѣли, что Магницкій каратомъ назвалъ орту, или четвертую часть червонца; такъ какъ въ марочномъ фунтѣ онъ показалъ 112 червонцевъ, то каратовъ по его исчисленію выходитъ на тотъ же фунтъ 448, именно столько, сколько содержалось въ новгородской гривнѣ серебра денегъ, въ пропорціи вѣса $^{221}/_{225}$, выражающей отношеніе между московскимъ и новгородскимъ фунтомъ. И такъ марочный фунтъ Магницкаго не что иное, какъ гривна серебра въ первоначальномъ размѣрѣ цѣнности, составлявшей противъ принятой въ послѣдующее время цѣнности $^{80}/_{81}$; каратъ же въ этой гривнѣ имѣлъ значеніе деньги. Такъ какъ въ червонцѣ было 80 долей , то каратъ вѣсилъ 20 долей, т. е. былъ немного менѣе нынѣшняго французскаго грамма и въ простой вывѣскѣ совершенно сходствовалъ съ единицею неаполитанскаго вѣса, называемою трапезомъ, который равняется 20,053 рус. долямъ (413); на полный золотникъ приходилось $5^{3}/_{5}$, а на пробный $4^{2}/_{3}$ ка-

рага. Неизвѣстно впрочемъ, какъ дѣлился золотникъ съ половины XVII вѣка; у Магницкаго онъ показанъ въ 96 зеренъ; однакожъ не ранѣе царствованія Елисаветы Петровны, со введеніемъ нынѣшняго золотника, раздѣлили его на 96 долей. Не думаю, чтобы долю можно было произвести отъ пирога, представлявшаго мелчайшую единицу рубля въ 6-рублевой системѣ; такой рубль содержалъ 1600 пироговъ (444); стало быть, въ 6 рубляхъ, или въ монетномъ фунтѣ, было 9600 пироговъ, по 100 пироговъ въ золотникѣ, по 4 въ почкѣ, и въ такомъ видѣ пирогъ уравнивается $^{21}/_{25}$ доли; но сомнительно, чтобы онъ принадлежалъ къ системѣ вѣса, потому что въ Торговой Книгѣ мелкая дробь выражена полупочкою, а не пирогами. Нужно обратить вниманіе на то, что если въ монетномъ фунтѣ содержалось 9600 пироговъ, то на чистую цѣнность въ этомъ количествѣ, или на $^{24}/_{25}$, приходится 9216 пироговъ, а на полный фунтъ 12800, и что по отношенію къ этой суммѣ 9216 пироговъ составляли $69^{3}/_{25}$ золотниковъ, т. е. выражали московскую цѣнность новгородской гривны серебра. Посему скорѣе всего пирогъ былъ единицею дѣйствительной пробы, по которой новгородская гривна опредѣлялась въ $69^{3}/_{25}$ золотн. цѣнности; откуда фунтъ чистой цѣнности долженъ былъ содержать въ себѣ $92^{1}/_{25}$ золотниковъ, что почти совпадаетъ съ результатомъ произведеннаго испытанія денегъ Іоанна Грознаго, оказавшихся $92^{1}/_{2}$ пробы (445), и составляетъ именно $^{221}/_{225}$ цыфры въ $92^{1}/_{7}$ деньги, которою опредѣлена полная стоимость ефимка; выдѣливъ $^{24}/_{25}$ частей изъ монетнаго золотника, т. е. изъ 100 пироговъ, получимъ чистой цѣнности по 96 пироговъ въ золотникѣ, такъ что цѣнность эта опредѣляется въ $^{21}/_{25}$ монетнаго, и въ $^{18}/_{25}$ нормальнаго

фунта. Мы уже видѣли существованіе этихъ пропорцій въ монетной стопмости, и съ полною вѣрностію можемъ заключить, что пирогъ явился не прежде сокращенія новгородскихъ денегъ изъ 25 въ 18-дольныя, а послѣ, вмѣстѣ съ почкою, былъ приноровленъ въ московскимъ расчетамъ. Пирогъ служитъ прямымъ указателемъ монетныхъ расчетовъ XVI вѣка: такъ какъ въ полномъ фунтѣ Торговая Книга полагала 8 руб., а Дизнмъ и всѣ расчеты показываютъ 864 коп.: то первою суммою выраженъ былъ точный фунтъ въ 12800 пироговъ, а второю суммою опредѣлялось 13824 пирога, по отношенію къ которымъ 9216 пироговъ составляли 64 золотника, или $^{8}/_{9}$ монетнаго фунта, чѣмъ выражалась $85^{1}/_{3}$ проба.

Ни время происхожденія пуда, ни первоначальный составъ его съ достовѣрностію неизвѣстны. Въ извѣстномъ уставѣ Всеволода 1131—1135 года вѣсчія пошлины въ пользу церкви св. Іоанна Предтечи назначены: въ Новгородѣ съ *вѣса вощаного*, а въ Торжкѣ *съ пуда вощаного*; стало быть, пудъ въ одно и тоже время имѣлъ общее значеніе вѣса и свое частное значеніе; но самый размѣръ пошлинъ установленъ съ опредѣленной единицы—«бѣрковска», принадлежавшаго къ системѣ «вѣса» новгородскаго, почему пудъ въ своемъ частномъ значеніи отличался отъ берковца размѣромъ. Въ Смоленскѣ слово «пудъ» употреблялось въ смыслѣ вѣса, единицею котораго была капь: «аще «вощныи пудъ исказится, лежитъ капь въ святѣи «Богородици, то тымъ пудъ извѣряче, право учинити» (446). Подъ 1170 годомъ пудъ записанъ въ лѣтописи, какъ единица вѣса (447), и съ тѣхъ поръ нерѣдко упоминается въ послѣдующихъ памятникахъ разныхъ областей; но составъ его дѣлается извѣстнымъ не ранѣе XVI вѣка. Въ 1545 году было по-

становлено: «зелья съ нихъ 5 пудъ и 6 гривенокъ «большихъ.... да зелья 4 гривенки большихъ; и все-«го зелья 5 пудъ съ четвертью»; потомъ: съ двора 2 гривенки зелья, съ 20 дворовъ пудъ зелья (448). Въ обоихъ исчисленіяхъ пудъ показанъ въ 40 гривенокъ фунтовыхъ (449), согласно съ Торговою Книгою, по словамъ которой полпуда московскаго равняется нѣмецкому пудку (450); а пудокъ употреблялся во Псковѣ даже и въ XVII вѣкѣ. Приблизительное понятіе о псковскомъ пудкѣ можно составить по слѣдующимъ даннымъ: въ 1623 году предписано начальствамъ, чтобы они дозволяли «соли продавати «не отъ велика, гривенокъ по пяти, и по десяти, и «по полупуду» (451); а въ Псковской лѣтописи, подъ 1632—1633 год., записано: «они же (псковскіе начальники) не давали за городъ соли возити болши «полупудка всякимъ людемъ» (452). Если въ распоряженіи мѣстныхъ властей принята была средняя указная пропорція, что и весьма вѣроятно: то полупудокъ былъ равенъ 10 гривенкамъ (фунтовымъ), а пудокъ—полупуду, или 40 гривенкамъ (скаловымъ), т. е. былъ нѣмецкій пудокъ, лисфунтъ; настоящіе же пуды назывались во Псковѣ «большими пудами» (453). Рязанскій пудъ упомянутъ въ жалованной грамматѣ Великой Княгини Анны Васильевны, 1464—1591 года: «по пяти пудъ резанскихъ», «по осьми пудъ резанскихъ» (454); количества эти утверждены въ XVII вѣкѣ безъ всякаго измѣненія (455), и рязанскіе пуды нисколько не отличены отъ московскихъ (456). Впрочемъ изъ сравненія полоцкаго берковца съ рижскимъ шпфунтомъ видно, что пудъ и ранѣе XV вѣка содержалъ въ себѣ 40 фунтовъ.

Берковецъ извѣстенъ по названію со времени учрежденія иванскаго купеческаго общества, т. е.

съ XII вѣка. Упомянутое слитіе его съ шиффунтомъ показываетъ, что еще ранѣе XV вѣка онъ составлялся изъ 10 пудовъ. Въ 1552 году во Псковѣ 6 пудовъ большихъ и 8 гривенокъ были менѣе берковца (457); а въ 1587 году прямо сказано: «съ «берковца воску, съ 10 пудъ московскихъ» (458); и такъ опредѣленъ берковецъ новгородскаго всеволодова устава. Какъ Торговая Книга, такъ и Ариѳметика Магницкаго полагаютъ въ берковцѣ 10 пудовъ (459); то же содержаніе его было и въ 1720 году, когда плата за провозъ товаровъ опредѣлена по 2 деньги за 10 пудъ или за берковецъ (460).

Существовала еще *вощаная четверть*, которая, по показанію Торговой Книги, тянула 12 пудовъ (461). Когда именно она явилась и какъ употреблялась, неизвѣстно; но ея названіе показываетъ, что нѣкогда существовала вѣсовая единица въ 48 пудовъ. Впрочемъ нельзя не обратить вниманія на отношеніе между четвертью и берковцомъ, представляющее пропорцію въ $^5/_6$, т. е. ту самую, которая, по Магницкому, существовала между московскимъ и марочнымъ фунтомъ. Отсюда проистекаетъ вѣроятность, что четверть была тотъ же самый берковецъ, только выраженный въ фунтахъ монетныхъ. Можетъ быть, четверть была въ связи съ польскимъ вѣсомъ: ибо въ Познани до сихъ поръ существуетъ тотъ самый фунтъ, который у Магницкаго показанъ золотымъ и серебрянымъ вѣсомъ, т. е. въ 80 старыхъ, въ $93^1/_3$ (точно 93,39) нын. золотниковъ. Но достовѣрнѣе будетъ предположить, что четверть нѣкогда составляла $^1/_{10}$ ласта, который прежде содержалъ до 120 пудовъ, а къ концу XV вѣка сократился до 90 пудовъ московскихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ потерялъ связь съ четвертью, отъ которой онъ еще болѣе удалился

въ концѣ XVI вѣка, когда въ немъ содержалось уже 72 московскихъ пуда ([462]).

Въ 1150 году смоленскій князь Ростиславъ далъ «на посвѣтъ святѣй Богородици изъ двора своего «осмь капіи воску» ([463]); а въ договорѣ тамошняго князя Мстислава съ Ригою, 1229 года, постановлено: «аще вощный пудъ исказится, лежитъ капь въ свя- «тѣи Богородици на горѣ... то тымъ пудъ взвѣряче, «право учинити» ([464]); здѣсь слово пудъ употреблено въ смыслѣ вѣса вообще, капь же упомянута какъ вѣсовой знакъ и какъ единица вѣса. По словамъ Карамзина, въ проектѣ договора нѣмцевъ и готландцевъ съ Новгородомъ (составл. прежде 1293 года) сказано: «гость платитъ вѣсовщику 9 векшей съ «капи, или съ двѣнадцати пудъ... Вѣсъ, называе- «мый капь, содержитъ въ себѣ 8 ливонскихъ талан- «товъ»; къ этому Карамзинъ прибавилъ отъ себя: «въ талантѣ было 60 фунтовъ» ([465]). Сличая это указаніе съ подлиннымъ договоромъ 1270 года, из- данным вмѣстѣ съ переводами на нынѣшній нѣмец- кій и русскій языки г. Андреевскимъ, нельзя не замѣтить, что слова: «съ двѣнадцати пудъ» при- бавлены Карамзинымъ; въ договорѣ этомъ сказано: «капь должна заключать въ себѣ вѣсу 8 ливонскихъ «фунтовъ»; а въ проектномъ договорѣ, вмѣсто фун- товъ, поставлено: 8 ливонскихъ талантовъ ([466]), которые объяснилъ Кругъ: «20 лисфунтовъ, Talenta «Livonica, равны одному шиффунту» ([467]). И такъ заключеніе Карамзина о размѣрѣ таланта не опра- вдывается: талантъ былъ не что иное, какъ фунтъ мар- ковый, въ 80 марокъ монетныхъ, или иначе лисфунтъ въ 20 фунтовъ вѣсовыхъ. Такъ какъ рижскій фунтъ мы нашли равнымъ $100^1/_8$ нын. золотн., то вѣсъ 8 талан- товъ былъ равенъ $166^7/_8$ нынѣш. русскимъ фунтамъ,

или $143^1/_{28}$ фунтамъ старымъ; по видимому въ капи содержалось 192 литры смоленскаго пробнаго вѣса, который посему будетъ равенъ псковскому пробному вѣсу.

Позднѣе у насъ употреблялся *контарь*, который, по іерусалимскому вѣсу, показанъ Коробейниковымъ въ 3 нашихъ пуда (468). Собственно въ Россіи контарь считался въ $2^1/_2$ пуда (469), а это составитъ 100 фунтовъ; откуда можно заключить, что контарь былъ собственно византійскій центнеръ, въ 100 монетныхъ фунтовъ, литръ; въ такомъ случаѣ контарь былъ равенъ 75 фунтамъ большимъ, или $87^1/_2$ фунтамъ нынѣшнимъ. Замѣчательно отношеніе вышеприведенныхъ содержаній контаря: изъ нихъ второе составляетъ $^5/_6$ цыфры Коробейникова, а эта дробь выражаетъ пропорцію отношенія между монетнымъ (въ 80 золотн.) и полнымъ фунтомъ; явно, что контарь, имѣя 3 нормальныхъ пуда, былъ принятъ въ 3 пуда монетныхъ, чѣмъ и сократился до $2^1/_2$ полныхъ пудовъ. Существовавшая въ XV и XVI столѣтіяхъ пошлина, подъ названіемъ «контарнаго» (470), показываетъ, что у насъ контарь издавна употребляли какъ единицу торговаго вѣса. Въ-послѣдствіи контарями назывались большія гири, по видимому, превосходившія вѣсъ терезей, имѣвшихъ 5 и 6 пудовъ (471); такъ большая гиря для соляного вѣса извѣстна подъ именемъ контаря (472); въ началѣ XVII вѣка существовалъ въ Астрахани таможенный контарь въ 20—30 пудовъ (473); въ XVIII вѣкѣ коммерцъ-контарь вѣсилъ 30 пудовъ, а въ баталіонахъ велѣно держать контарь въ 10 пудовъ (474); восточный же контарь въ 44 оки считался тогда равнымъ $3^1/_2$ пудамъ (475), что составляетъ 3 пуда старымъ вѣсомъ и согласно съ показаніемъ Коробейникова. Но что такое была *картауна*, сказать теперь нельзя; по Кильбургеру,

1½ картауны составляли 440 пудовъ (476); стало быть, картауна равнялась 293⅓ пудамъ.

Безменъ существовалъ какъ орудіе вѣса и какъ вѣсовая единица. Онъ употреблялся издавна и въ областяхъ Западной Россіи. Въ грамматѣ 20 іюня 1396 года говорится: «се язъ князь великій Витовтъ дали есмо «сію нашу грамоту Борысовцомъ, што же тивуномъ «дохода ихъ безменомъ не давати, но давати имъ ти«увномъ доходъ у нашъ камень вѣчій меньскій». Отношеніе безмена къ камню показано въ оршанской уставной грамматѣ 1594 года: «рѣзники, або «месники .... повинни давать до замку въ кождый «рокъ кождый изъ нихъ лою камень, то есть без«меновъ чотыри, або грошей петнадцать». Въ Литвѣ камень всегда содержалъ 40 фунтовъ, почему безменъ равнялся 10 фунтамъ. По одному польскому счету XV вѣка было заплачено за 3 грана едвабицы 3 скойца (6 грошей), за ¼ фунта едвабицы 1½ гривны (72 гроша) и за 1 фунтъ едвабу чернаго 6 гривенъ (288 грошей); пропорціональность этихъ цѣнъ на одинъ и тотъ же предметъ показываетъ, что въ фунтѣ содержалось 144 грана, въ камнѣ 5760 гранъ, а въ безменѣ 576 гранъ; очевидно, въ гранахъ камень образованъ по примѣру аптекарскаго фунта. Нашъ русскій безменъ Торговая Книга объясняетъ такимъ образомъ: въ без«менѣ вѣситъ полтретья фунта, а малыхъ гривенокъ въ безменѣ 5 гривенокъ; а въ полубезменѣ «пол-3 гривенки малыхъ, а золотниковъ въ без«менѣ 240 золотниковъ, а въ полубезменѣ 120 зо«лотниковъ; въ пудѣ безменовъ 16, а въ полупудѣ «8 безменовъ» (477). Изъ сего видно, что безменъ въ пудѣ имѣлъ тоже значеніе, какъ лотъ въ маркѣ, а въ вощаной четверти какъ литра въ кади.

Замѣчательно, что безменъ содержалъ столько фунтовъ, сколько большая филетерская мина римскихъ фунтовъ ([478]); а эта мина содержала въ себѣ именно 240 драхмъ ([479]). Безменъ имѣлъ свою гривенку, которая, для отличія отъ большой и скаловой, или малой, называлась «безменною» ([480]): и если мы примемъ въ соображеніе, что въ вощаной четверти, равной берковцу вѣсомъ, но превосходившей его числомъ пудовъ, заключалось 192 безмена, то найдемъ, что безменъ дѣлился на три равныя части, по 80 золотниковъ, и что эти-то части и есть безменныя гривенки, или фунты марочнаго вѣса. Приведу примѣръ изъ документа XVI вѣка: въ 1545 году велѣно собрать въ Новгородѣ 2000 человѣкъ пищальниковъ, съ тѣмъ чтобы каждый имѣлъ по 12 безменныхъ гривенокъ зелья; вмѣстѣ съ тѣмъ предписано взять съ каждыхъ 20 дворовъ 1 пудъ зелья (въ 40 большихъ гривенокъ) и по 1 пѣхотинцу съ 5 дворовъ ([481]); значитъ, съ 20 дворовъ приходилось 4 человѣка, и на каждаго 10 большихъ гривенокъ (фунтовъ) зелья; тутъ безменная гривенка представляетъ пропорцію $^5/_6$ гривенки большой, что̀ равно 80 золотникамъ. Безменъ въ Торговой Книгѣ, очевидно, опредѣленъ по монетному вѣсу, слѣдственно на $^1/_4$ легче вѣса общаго, такъ что безменная гривенка, по этому опредѣленію, содержала 60 золотниковъ нормальнаго вѣса; такихъ-то именно безменовъ и было 192 въ вощаной четверти; безменовъ же полнаго вѣса въ четверти этой было 144, такъ что четверть полнымъ вѣсомъ, въ 192 полныхъ безмена, должна была равниться 16 монетнымъ пудамъ. Умножая $2^1/_2$ фунта или 5 гривенокъ, на 10, получимъ въ литовскомъ камнѣ 25 нашихъ полныхъ фунтовъ, откуда литов-

скій вѣсъ находимъ въ $^5/_8$ нашего; а увеличеніе въ этой пропорціи содержанія гранъ въ камнѣ даетъ 9216 гранъ, цыфру, одинаковую съ содержаніемъ въ фунтѣ Магницкаго уменьшенныхъ гранъ. Но ежели содержаніе литры въ 72 золотника умножимъ на 40, то получимъ 2880 золотниковъ, а на 80 литръ 5760 золотниковъ; и отсюда можемъ заключить, что литовскій фунтъ составлялъ 2 литры уменьшеннаго до $^2/_3$ вѣса, такъ что литовскій гранъ равнялся $^2/_3$ нашего полнаго золотника. Вообще метрологическіе признаки показываютъ, что безменъ, коптарь съ анкыремъ, фунтомъ, литрою и съ счетными единицами монетнаго вѣса, принадлежатъ къ одной и той же системѣ, заимствованной нами отъ Восточной Имперіи, или точнѣе изъ Византіи. Въ-послѣдствіи безменъ увеличился до 10, 15 и 20 фунтовъ; а въ 1667 году безмены содержали до 2 и 3 пудовъ ([182]).

У насъ существовала еще вѣсовая единица—*унка* иначе *онгія*, которая, по объясненію Азбуковника, была «вѣсъ, еже есть полгривенки меньшія, или 19 «золотниковъ» ([183]). Значитъ, была гривенка въ 38 золотниковъ; и судя по этому содержанію, можно заключить, что она имѣла отношеніе къ псковской $76^1/_5$ пробѣ. Онгія упомянается въ церковныхъ уставахъ, какъ единица для опредѣленія пропорціи пищи; напримѣръ, въ Тріоди положено для субботы лазаревой «коемуждо брату по три онгіи» икры; а въ Типиконѣ, въ уставѣ на Пятьдесятницу, каждому изъ братіи 2 онгіи паксимаиды (сухарей), во дни же разрѣшеніи $1^1/_2$ онгіи сыру ([184]). Г. Филимоновъ сообщилъ мнѣ, что въ описи 1663 года (по Оружейной Палатѣ) отмѣчена стоимость унки на мѣдныя деньги въ 50 рублей, а на серебряныя 12 рублей. Но тогда счетный фунтъ содержалъ 8 руб.

64 коп., слѣдственно $^{18}/_{25}$ цѣнности унки, такъ что единица серебра, равная ункѣ, давала 12 руб.; очевидно, въ 12 руб. оцѣнена унка золота. Слѣдующій расчетъ, кажется, объяснитъ значеніе унки и гривенки меньшей: слово *унка*, очевидно, значитъ унція, т. е. $^1/_{12}$ какой либо единицы; помноживъ 19 золотниковъ на 12, получимъ 228 золотниковъ, что̀ напоминаетъ безмень Торговой Книги, въ которомъ считалось 240 золотниковъ; чрезъ раздѣленіе же 228 на 3 образуется безменный фунтъ въ 76, а его гривенка въ 38 золотниковъ. Съ другой стороны, умножая цѣну унки 12 руб. на 96 золотн. и дѣля произведеніе на 19 золотниковъ, получаемъ цѣну фунта въ $60^{12}/_{19}$ руб.; значитъ, по торговой пропорціи между золотомъ и серебромъ 10:1, означенная сумма дастъ $6^6/_{95}$ руб. серебра, т. е. 6 руб. $6^2/_3$ коп.; а это въ-точности согласно съ показаніемъ Дизима о содержаніи въ фунтѣ 6 руб. 2 алт. $^1/_2$ ден. старыхъ денегъ (разность только въ $^1/_6$ деньги). И такъ унка могла быть равна 19 монетнымъ золотникамъ, или $14^1/_4$ зол. полнымъ=$16^5/_8$ нын. золотн., такъ что 6 унокъ составляли бы 114 монетныхъ, $85^1/_2$ полныхъ, $99^1/_4$ нын. золотн. (485). Наконецъ нельзя не обратить вниманія на то, что если унка стоила 12 руб., то каждый золотникъ ея цѣнился въ $126^6/_{19}$ денегъ, а это цѣна червонца, по выраженію Торговой Книги, опредѣлившей ее по пропорціи 10:1 въ 105 денегъ; откуда по полной пропорціи 12:1 мы получимъ полную цѣну червонца въ 126 денегъ (разность не превышаетъ $^1/_{400}$ всей цѣны); а какъ въ монетномъ фунтѣ XVI вѣка (648 коп.) содержалось почти 133 червонныхъ цѣны, то унка представляется въ $^{19}/_{133}$ этого фунта, или въ $10^2/_7$ полныхъ (нормальныхъ) золотниковъ, и въ такомъ случаѣ она равна гривнѣ вѣка.

Нижегородскіе крестьяне, въ 1663 году, взяли въ содержаніе бортный ухожей, съ коего обязались платить всего оброка въ годъ по 20 *большихъ казанскихъ батмановъ* меда ([486]). Въ то же время и тамъ же одинъ крестьянинъ взялъ часть ухожья въ $^1/_4$ пуда, и обязался вносить оброка по 12 гривенокъ меда; а гривенка въ то время употреблялась въ смыслѣ фунта ([487]). На деньги же первые должны были, вмѣсто меда, платить за каждый батманъ по 40 алтынъ, а второй за каждую гривенку по $3^1/_2$ алтына, такъ что батманъ стоилъ 1 руб. 20 коп., а 12 гривенокъ 1 руб. 26 коп.; почему на батманъ приходится $11^3/_7$ гривенокъ, или $13^1/_3$ нынѣшнихъ фунтовъ.

XIV. Изъ вышеизложеннаго можно убѣдиться, что вѣсъ, какъ основаніе монетной цѣнности, всегда состоялъ подъ непосредственнымъ вѣденіемъ правительства, которое только себѣ предоставляло право назначать тотъ или другой размѣръ кореннымъ единицамъ вѣса въ примѣненіи ихъ къ монетному дѣлу. Исторія застаетъ русскій вѣсъ уже съ характеромъ законности: въ договорахъ Олега и Игоря выражено (для Грековъ) пятью литрами такое количество серебра, которое въ извѣстномъ случаѣ опредѣлено было русскимъ закономъ, изложеннымъ потомъ въ Русской Правдѣ. Въ 996 св. Владиміръ, поручая завѣдываніе вѣсами духовенству, повелѣлъ: «епископу блюсти безъ пакости, ни умалити, ни умножити, за все то дати ему слово въ день суда великаго, якоже и о душахъ человѣчьскахъ» ([488]). Около 1135 года вощаной вѣсъ, въ видѣ узаконенной единицы—берковца, отданъ въ вѣденіе особой купеческой управы, учрежденной при новгородской церкви св. Іоанна Предтечи. Хранившійся у Круга

вѣсовой знакъ даетъ поводъ заключить, что для приданія гирямъ характера законности на нихъ выставлялись имена князей или названія городовъ, и что то же значеніе имѣютъ замѣчаемые на серебряныхъ слиткахъ княжескія и городскія клейма. Въ смоленскомъ и полоцкомъ договорахъ съ Ригою, 1229 и 1407 годовъ, а также въ договорѣ нѣмцевъ съ Новгородомъ, 1270 года, заключаются опредѣлительные законы о вѣсѣ. Вывѣскою товаровъ занимались особыя должностныя лица, называвшіяся вѣсцами [489], въ-послѣдствіи пудовщиками [490]. Въ XVI вѣкѣ образцы вѣсовыхъ единицъ устроивались по распоряженію правительства, разсылались по городамъ и (въ XVII в.) повѣрялись отъ времени до времени [491]; въ Псковѣ же, для наблюденія за вѣсомъ, установлено въ 1665 году особое учрежденіе при земской избѣ, сперва изъ 12, потомъ изъ 15 лицъ [492].

Вѣсовыя орудія при св. Владимірѣ назывались «звѣсы» [493]; въ Новгородѣ при Іоаннопредтеченской церкви вѣсили «на крюкъ» [494]; а въ Полоцкѣ «на скалвахъ» [495]. Знаки вѣсовыхъ единицъ въ уставѣ св. Владиміра названы «ставцами», въ смоленскомъ и новгородскомъ договорахъ «капью» и «пудомъ», въ полоцкомъ договорѣ «колоколами», въ бумагахъ XVI вѣка «гривенкою» и «пудомъ», а устроенные тогда для Невеля—«вѣсомъ въ 15 или 20 пудъ» [496]; въ XVII же вѣкѣ знаки вѣса называли гирьками, гирями, безменами, контарями и терезями. Къ вѣсовымъ орудіямъ и вмѣстѣ знакамъ принадлежалъ безменъ, у коего были «ремешные наконешники и трубки мѣдные «[497]. Знаки, меньшіе гривенки и золотника устроивались издавна, какъ можно заключить по глѣбовой гирькѣ, но съ XVI вѣка представителями золотника и его дробей сдѣлались деньги [498]; хотя же въ 1685 году и была устроена гирька

въ вѣсъ червонца ([499]), но ни червонецъ, ни эта гирька не имѣли мѣста въ системѣ вѣсовъ.

При св. Владимірѣ вѣсъ раздѣлялся на городской и торговый, по безъ сомнѣнія, не въ-слѣдствіе различія основныхъ единицъ, а потому, что употребляемыя для надобностей города сложныя гири отличались отъ гирь, усвоенныхъ обычаями гостей. Равнымъ образомъ названіями «иванскій» и «вощаной» вѣсъ, въ XII вѣкѣ, опредѣлялись не количественныя разности между сими вѣсами и вѣсомъ обыкновеннымъ, но выражалось только юридическое право мѣста на исключительную вывѣску извѣстнаго товара. Въ XVII вѣкѣ собственно казенный вѣсъ назывался «государевымъ» ([500]); а какъ въ жалованныхъ грамотахъ монастырямъ встрѣчается выраженіе: «въ ихъ монастырскую мѣру», то можно заключить, что былъ и вѣсъ монастырскій ([501]); въ частныхъ домахъ позволено было тогда держать вѣсы разныхъ названій и небольшихъ тяжестей, и это именовалось «дворовымъ вѣсомъ» ([502]); «большой» же вѣсъ находился въ таможняхъ, подъ вѣденіемъ служебныхъ лицъ. Вѣсовой приборъ, находившійся при таможняхъ, назывался въ XVI вѣкѣ «таможеннымъ запасомъ», а въ XVII «таможеннымъ заводомъ» ([503]).

Въ половинѣ XVIII вѣка, съ укорененіемъ новаго порядка вещей, вся прежняя терминологія изчезла, и вѣсъ Монетнаго Двора, приведенный въ нынѣшній размѣръ, сдѣлался образцомъ общаго русскаго вѣса, не имѣющаго никакихъ подраздѣленій по областямъ, или по правамъ, или по употребленію въ монетномъ производствѣ и въ торговлѣ. Вѣсъ этотъ, не смотря на безчисленныя мытарства, черезъ которыя онъ прошелъ въ теченіе своей исторіи, вполнѣ сохранилъ всю чистоту своего греко-римскаго происхожденія.

ДОПОЛНЕНІЕ.

По отпечатаніи настоящаго изслѣдованія вышелъ второй томъ Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи. Въ числѣ актовъ, помѣщенныхъ въ этомъ томѣ, я встрѣтилъ документъ, который прямо относится къ разсматриваемому предмету и который столько важенъ, что никакъ не можетъ быть обойденъ при розысканіяхъ о старинномъ монетномъ производствѣ. Документъ этотъ (помѣщенный подъ № 121, I) есть Книги, или по-нынѣшнему журналъ, Денежнаго Двора, обнимающія операцію съ 1 октября 1610 по 1 сентября 1611 года. Журналъ раздѣляется на три части: въ первой записанъ пріемъ отъ приносителей серебра и результаты переплавки (по приносителямъ: съ Никитиной улицы, изъ Славна, съ Славкова, изъ монастырей Отня, Антоніева, Юрьева, видно, что журналъ принадлежалъ Новгородскому двору); во второй записано количество взятой съ очищеннаго серебра «золотничной пошлины», которая, какъ показываетъ отношеніе пошлины къ серебру, взималась по золотнику съ гривны; въ третьей—количество отданнаго въ передѣлъ серебра, плата мастерамъ и послѣдній результатъ казенной выгоды отъ золотничной пошлины. Изъ журнала мы получаемъ любопытныя свѣденія (*):

1) Операція состояла изъ четырехъ передѣловъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой общій итогъ, переходящій изъ отдѣла въ отдѣлъ журнала въ сокращеніи. Замѣчательно, что убыль вѣса при первоначальной сплавкѣ названа «падежемъ», а убыль золотничной пошлины опредѣлена словомъ «угорѣло»; не было ли между падежемъ и угаромъ разницы?

(*) Для наглядности приложена таблица, въ которой сведены всѣ цыфры журнала (Прилож. IV).

2) За выдѣлку полушекъ производилась двойная противъ денегъ плата мастерамъ; почему и золотничная пошлина за серебро, принесенное на полушки, взималась вдвое. Требованіе на полушки было очень малое: въ настоящей операціи количество ихъ составляло около $^4/_{65}$ всего передѣланнаго серебра, чѣмъ и объясняется ихъ рѣдкость.

3) Серебро взвѣшено гривною и золотникомъ; размѣръ гривны видѣнъ въ слѣдующихъ примѣрахъ: а) принесено серебра 46 гривенъ и 24 золотника, съ плавежу сошло 41 гривна и 39 золотниковъ, падежу было 4 гривны и 33 золотника; послѣднія двѣ суммы въ сложности составляютъ 45 грив. 72 зол.; исключивъ изъ 72 зол. 24 золотника, получимъ на 46-ю гривну 48 золотниковъ; б) принесено 126 гривенъ и 126 золотниковъ, съ плавежу сошло 110 гривенъ и 64 золотника, падежу было 17 гривенъ и 14 золотниковъ; послѣднія два количества составляютъ 127 гривенъ и 78 золотниковъ; здѣсь гривна также 48 золотниковъ; в) принесено серебра 33 гривны 24 золотника, съ плавежу сошло 30 гривенъ 36 золотниковъ, падежу было 2 гривны 36 золотниковъ; и тутъ гривна въ 48 золотниковъ.

4) Золотничная пошлина взималась только съ того количества серебра, за которое казна платила приносителямъ деньги, и это дѣлалось такъ: принесено 21 гривна 12 золоти., съ плавежу сошло 20 гривенъ, для золотничной пошлины принято 19 гривенъ 23 золотника, пошлины взято $19^1/_2$ золотниковъ; или: принесено 48 гривенъ 34 золоти., съ плавежу сошло 43 гривны 4 золоти., для пошлины принято 42 гривны 24 золоти., пошлины взято $42^1/_2$ золотника; или еще: принесено 28 гривенъ, съ плавежу сошло 24 гривны 36 золоти., для пошлины принято 24 гривны 2 золоти.; пошлины взято 24 золотника. Есть другіе

примѣры: принесено 11 гривенъ 29 золотниковъ, съ плавежу сошло 10 гривенъ 14 золотниковъ, для пошлины принято 10 гривенъ 12 золотниковъ, пошлины взято 10 золотн. 3 деньги; принесено 21 гривна, съ плавежу сошло 18 гривенъ, но для пошлины принято 18 гривенъ 10 золотниковъ, и взято пошлины 18 золотниковъ 3 деньги; изъ 16 же гривенъ 12 золотн. для пошлины принято 14 гривенъ 12 золотниковъ. Изъ сихъ примѣровъ видно, что математической точности въ вычисленіяхъ сего рода не было, но наблюдали, чтобы дроби округлялись въ пользу казны; что нѣкоторая часть переплавленнаго серебра, не подвергавшаяся золотничной пошлинѣ, составляла доходъ казны, но отчислялась она не въ равной всегда соразмѣрности, а различно, по видимому опредѣляясь точными пробами серебра, и что нормальная пошлина взималась по 1 деньгѣ съ 4 золотниковъ, уклоняясь отъ этого размѣра только при округленіи дробей. Такимъ образомъ видимую выгоду казны составляло отчисленіе серебра, золотничная пошлина и кромѣ того серебро, остававшееся въ гнѣздахъ при сплавкѣ.

5) Общій результатъ передѣловъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: принесено 10,642 ефимка и небольшое количество другаго серебра, всего вѣсомъ 1613 гривенъ 31 золотникъ, подвергнуто золотничной пошлинѣ 1442 гривны 20 золотниковъ, на передѣлъ пошло 1417 гривенъ 18 золотниковъ. Вторая цыфра составляетъ около $^{8}/_{9}$ первой, т. е. выражаетъ нѣсколько болѣе $85^{1}/_{3}$ пробы и почти равна законной пробѣ ефимковъ; на третью же цыфру изъ второй приходится почти $^{84}/_{96}$, а изъ первой почти $^{75}/_{96}$ (недостатки составляютъ дроби: въ первомъ выводѣ менѣе $^{1}/_{10}$, а во второмъ менѣе $^{1}/_{7}$ золотника; онѣ образовались отъ округленій при перечисленіяхъ въ по-

шлинное и передѣльное серебро). А какъ въ единицу чистаго серебра шло $^{24}/_{25}$ серебра монетнаго, то на послѣднюю цыфру по этой пропорціи падаетъ изъ первой около 72 золотниковъ. И такъ эти данныя не только подтвердили наши выводы о томъ, что полною цѣною ефимки числились у насъ въ 84, а покупались въ 72 пробу, но указали и самую причину сихъ пропорцій.

Изъ журнала видно, что 300 и 400 ефимковъ взвѣшивались въ одинъ разъ, 600 ефимковъ въ два раза, а 900 и 1000 ефимковъ въ три раза; значитъ, нормальною партіею была сумма въ 300 ефимковъ, которые большею частью опредѣляются въ 42 гривны 42 золотника. Примѣняя сюда клеймо Испанскаго ефимка (480), находимъ, что 300 ефимковъ вѣсили 144000 Испанскихъ гранъ, или 120000 гранъ аптекарскихъ, т. е. 168000 долей нынѣшняго вѣса, откуда старый нашъ монетный золотникъ опредѣляется въ $81^{31}/_{49}$ долей; но какъ нѣкоторыя партіи вѣсили 43 золотника, слѣдовательно могли быть другія, меньшія, до 42 гривенъ 36 золотниковъ, то старый золотникъ по меньшему вѣсу выразится почти въ 81 долю, т. е. въ $^{81}/_{112}$ золотника нормальнаго; увеличивъ 6 руб. на $^{112}/_{81}$, получимъ $829^{20}/_{27}$ коп., а чрезъ сокращеніе 864 коп. на $^{24}/_{25}$ получается $829^{9}/_{25}$. Впрочемъ вѣсъ въ 42 гр. 42 зол., дающій въ золотникѣ около $81^{2}/_{3}$ долей, можетъ выяснить замѣченную нами въ монетныхъ расчетахъ пропорцію въ $^{48}/_{49}$, потому что таково именно отношеніе 80-дольнаго золотника къ этому. Близость этихъ слученій указываетъ на то, что Новгородскій денежный дворъ употреблялъ фунтъ, котораго знакъ хранится въ Оружейной Палатѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Странныя понятія не ограничивались одною кожаною монетою. Не далѣе, какъ въ 1832 году, появлялись объясненія, напримѣръ, такого рода: «лучшіе монетные мастера были въ «Москвѣ, а потому и упоминались въ счетѣ *московскія деньги*. На достоинство другихъ денегъ не столько полагались, «и вообще по государству болѣе ходили московскія деньги». Или это: «*полшеста* рубли денегъ—то есть три рубли». По случаю худо прочтеннаго мѣста въ одной духовной 1571 года: «да взяти мнѣ на Дмитріи на Зміевѣ пять алтынъ, *сняв «городскою петрушкина выхода»*, объяснитель говорилъ: «право дѣлать деньги давалось нѣкоторымъ художникамъ, »по пепмѣнію монетныхъ казенныхъ дворовъ, почему и «монеты были невсегда одинаковаго достоинства. Вѣроят«но монеты петрушкина выхода были цѣнѣе, по степени «чистоты серебра или золота» (Сынъ отеч. 1832 г. № 8. стр. 25. 28. 29). Такъ-то изъ *пяти алтынъ съ новгородкою*, причитавшихся Змѣеву за выходъ Петрушки, явилось нѣчто напоминающее преобразованіе надписи на деньгѣ Іоанна III: *жан безунъ....росто* въ *жену безумную ростовку*, а монеты Юстиніана — въ русскую *матренину монету* (Шодуаръ, ч. I. стр. 115 и ч. II. стр. 33).
2. Особый каталогъ, на нѣмецкомъ языкѣ, изданъ былъ въ 1842 году въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ; нѣсколько статей помѣщено въ I т. Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества. Нужно обратить вниманіе еще на помѣщенное въ III т. Записокъ Археолог. Общества описаніе не изданныхъ монетъ, находящихся въ собраніи князя Долгорукова.
3. Извѣстія Археолог. Общ. т. III. стр. 108.
4. ANEKΔOTA ou Histoire secrète de Justinien traduite de Procope avec notice sur l'auteur et notes philologiques et historiques. Géographie du VI-e siècle et révision de la numismatique d'après la livre de Justinien. Paris. 1856. p. 812.
5. Записки Археолог. Общ. т. III. стр. 90—156.
6. Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи М. П. Погодина, т. IV. гл. VIII: «куны, деньги».

7. Въ Изв. Археолог. Общ. т. III. стр. 69. 74. 105 и 337; и т. IV. стр. 127 и 221.
8. Времен. Импер. Моск. Общ. Ист. и Древн. Россійск. кн. XXIII. смѣсь.
9. Записки Археолог. Общ. т. V. стр. 298—322.
10. Въ Зап. Отд. Рус. и Слав. Археологіи, т. I.
11. Сказ. Русск. Нар. т. II. кн. V.
12. Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. XV. матер. стр. 34. Насколько можно довѣрять прежнимъ вывѣскамъ, можно судить по замѣчаніямъ въ описи имущества вологодскаго архіерейскаго дома, конца XVII вѣка: «вѣсомъ 54 «золотника, а по вѣсу явилось 53 золотника.... вѣсу въ пихъ «три фунта 45 золотниковъ, а по вѣсу явилось 3 фунта 1 «золотн.» Причина разности состояла въ слѣдующемъ: «въ «переписной книгѣ казначея монаха Никандры написано «новаго и вѣтоши блуднаго олова 81 пудъ 35 фунтовъ. И «по вѣсу явилось увѣсу 5 пудъ 34 фунта. И по сказке каз- «начея монаха Никандры учинился увѣсь такой, принималъ- «де онъ казначей монахъ Никандръ у бывшаго казначея «іеромонаха Аврамія то вышеписанное блудное олово *на «домовые казенные гири, а не на вологодскіе таможенные*». Изв. Археолог. Общ. т. V. стр. 118. 121.
13. Зап. Археолог. Общ. т. III. стр. 91. 102. 104, въ ст. Изслѣд. о др. рус. мон. спст.
14. Полн. Собр. Зак. т. XXIV. стр. 298.
15. Тамъ-же, т. XVI. стр. 799.
16. Тамъ-же, т. XVI. стр. 692.
17. Шодуаръ, прилож. табл. 23 (въ III ч. Опис. др. мон.).
18. Шодуаръ, ч. I. стр. 181.
19. Полн. Собр. Зак. т. XXXIV. № 26675.
20. Петрушевскаго, Общ. Метрол. ч. I. стр. 439.
21. Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 15244.
22. Общ. Метрол. ч. I. стр. 229.
23. Тамъ-же, стр. 226.
24. Старый шведскій талеръ былъ тяжеле датскаго только на 0,036 золотн. (Сравн. Общ. Метр. ч. II. стр. 61 и 65).
25. Мѣсяцословъ на 1859 годъ, стр. 363 и Энц. Лекс. т. XII. стр. 313.
26. Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5726.
27. Тамъ-же, т. XII. стр. 542.
28. Тамъ-же, т. XIV. № 10415.—Указомъ 2 іюня 1756 года (Полн. Собр. Зак. т. XIV. 592. 593) велѣно дѣлать пятачки менѣе

въ объемѣ, но толще прежнихъ, для прочности, безъ убавки вѣса.

29. Тамъ-же, т. XII. № 9506.
30. Тамъ-же, т. IX. стр. 34.
31. Тамъ-же, № 6547.
32. Тамъ-же, стр. 37.
33. Тамъ-же, № 6635; т. XII. № 8962.
34. Тамъ-же, т. XII. № 8962.
35. Тамъ-же, стр. 683.
36. Тамъ-же, т. XIV.
37. Тамъ-же, т. VII. № 5013; т. VIII. №№ 5402 и 5456. стр. 66; т. IX. № 6843; т. X. стр. 272; т. XI. №№ 8395. 8494. 8690. 8712 и стр. 131; т. XII. №№ 8961, 9093. стр. 116 и 684; т. XIV. стр. 70; т. XV. № 11046 и стр. 886. Въ 1734 году цѣны были и таковы: «вышеписанныя старыя деньги «(мелкія) отъ компанейщиковъ покупаются.... и по сплавкѣ «ежели тѣ деньги выдутъ пробою въ 82 золотника и свыше «чистаго серебра въ фунтѣ, то по силѣ контракта, платит-«ся имъ компанейщикамъ изъ казны по 19 коп. чистаго зо-«лотникъ; а буде выдутъ меньше той 82 пробы, то копѣйка «за копѣйку» (тамъ-же, т. IX. № 6790).
38. Тамъ-же, т. XII. № 9188.
39. Тамъ-же, т. XI. стр. 557. 751. 778.
40. Тамъ-же, Т. XII. стр. 685.
41. Тамъ-же, — № 8848. На основаніи указа 11 мая 1744 года о прекращеніи хода мелкихъ серебряныхъ денегъ, онѣ, въ теченіе льготнаго двухгодичнаго срока, принимались казною въ податяхъ и другихъ сборахъ копѣйка за копѣйку, а обрѣзныя и плепки по 15 коп. золотникъ. Любопытенъ сенатскій указъ 6 мая 1754 года, которымъ положено платить за мелкія серебряныя деньги: въ столицахъ по 18½ коп. за золотникъ чистаго серебра (значитъ, деньги покупались въ $^{37}/_{44}$ передѣльной монетной цѣны), а въ губерніяхъ по 13 руб. за фунтъ, достальныя же 124½ коп. платить приносителямъ тогда, когда на монетныхъ дворахъ опредѣлится проба денегъ; сумму ниже 100 руб. разрѣшено вымѣнивать натурою безъ сплавки и платить, за выключеніемъ бываемыхъ при сплавкѣ расходовъ и за провозъ до Москвы, исчисляя по вѣсу, по 14½ коп. за золотникъ, а за фунтъ по 13 руб. 92 коп. (Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10225). По губернской цѣнѣ полная пріемная стоимость фунта денегъ составляла 14 руб. 24½ коп.; а по

исключенiи изъ этой суммы 13 руб. 92 коп. остается 32½ коп., которыми и опредѣляются всѣ расходы по передѣлу монеты. Здѣсь губернская цѣна составляетъ $^{77}/_{96}$ цѣны 18½ коп. за золотникъ, а въ сравненiи съ пробнымъ фунтомъ монеты цѣна эта выражаетъ $64^{363}/_{464}$ пробу. Прибавивъ къ 14 руб. 24½ коп. прибыли 1 руб. 69 коп., получимъ 15 р. 93½ коп.—сумму, равную крупной системѣ бывшей около 1755 года; если же 14 р. 24½ коп. умножить вышеозначенною пропорцiею 44:37, то получится 16 руб. 94 коп., т. е. указная мелочная система. Все это служитъ подтвержденiемъ нашимъ расчетамъ, указавшимъ размѣры монетныхъ системъ, и вполнѣ объясняетъ способъ оцѣнки старыхъ денегъ.

42. Тамъ-же, стр. 49.
43. Тамъ-же, т. XXII. стр. 524.
44. Тамъ-же, т. XXVII. стр. 464.
45. Тамъ-же, т. XII. № 8961.
46. Тамъ-же, т. XIV. № 10638.
47. Шодуаръ, ч. I. стр. 181.
48. Полн. Собр. Зак. т. XIV. стр. 654; т. XXI. №№ 15244 и 15471; т. XXII. стр. 524.
49. Тамъ-же, т. XIV. стр. 536.
50. Тамъ-же, т. XII. стр. 729.
51. Тамъ-же, т. XIV. стр. 50.
52. Шодуаръ, ч. I. стр. 179.
53. Общ. Метрол. ч. I. стр. 471.
54. Полн. Собр. Зак. т. XV. стр. 617.
55. Тамъ-же, т. XV. № 11407. 11575.
56. Тамъ-же, № 11407.
57. Шодуаръ, ч. I. стр. 180.
58. Тамъ-же.
59. Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5677.
60. Тамъ-же, т. XV. № 11046.
61. Тамъ-же, стр. 616.
62. Тамъ-же, т. VIII. № 5660.
63. Тамъ-же, т. XII. №№ 9318. 9390. 9530. 9560; т. XIII. №№ 9644. 9648. 9831. 9836. 10038; т. XIV. № 10219.
64. См. примѣч. 62.
65. Шодуаръ, ч. I. стр. 154.
66. Полн. Собр. Зак. т. XXII. стр. 524.
67. Общ. Метрол. ч. I. стр. 227. 231.
68. Тамъ-же, стр. 227.

69. Полн. Собр. Зак. т. XIV. №№ 10483. 10576.
70. Двухрублевикъ 1758 года (М. М. Д.), пріобрѣтенный мною въ послѣднее время, тянетъ ровно 73 доли. Ничтожная разность въ вѣсѣ монетъ показываетъ, съ какою точностію выдѣлывалась золотая монета; а изъ этого можно заключить, что неравновѣсность рублей серебряныхъ происходила именно отъ расчета.
71. Полн. Собр. Зак. т. XII. стр. 49.
72. Въ опис. № 984.
73. Зап. Археолог. Общ. т. III. стр. 50.
74. Общ. Метрол. ч. II. стр. 56.
75. Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6843.
76. Общ. Метрол. ч. I. стр. 323.
77. Ежемѣсячныя сочиненія, 1756 года, стр. 386. 387. На извѣстномъ китайскомъ пайзе, выданномъ въ 1793 году, находится китайская надпись: «десять ланъ», по русской же выпѣскѣ оно вытянуло 84 золотника (т. IX. Зап. Археолог. Общ. стр. 39. 40); тутъ лана оказывается равною 8, 4 золотникамъ, что̀ въ точности соотвѣтствуетъ ланѣ малой (Общ. Метр. ч. I. стр. 323).
78. Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5726.
79. Эта цыфра у насъ долго не исчезала изъ цѣнностей металловъ: въ 1757 году за старыя серебряныя мелкія деньги опредѣлено платить по 15 коп. за золотникъ (Полн. Собр. Зак. т. XIV. стр. 782). Въ царствованіе Императрицы Екатерины II ливонезъ (96-копѣечникъ) стоилъ 113¾ коп. (Шодуаръ, ч. I. стр. 177); слѣдовательно первоначальная цѣна составляла $^{384}/_{455}$; уменьшивъ этою дробью систему 17 руб. 6 ⅔ коп., получимъ въ системѣ ливонезовъ 14 руб. 40⅓ коп. безъ малаго.
80. Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5660.
81. Общ. Метрол. ч. I. стр. 441.
82. Полн. Собр. Зак. т. XII. стр. 120. Слич. т. VIII. № 5402.
83. Въ подробности Шодуаръ такъ распредѣлилъ вѣсъ: 7206 года 6½—7⅓ дол., 7208—1703 годовъ 6—7 дол., 1704 года 5⅔—6½ дол. (ч. IV. табл. I).
84. Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2586.
85. Тамъ-же, № 2349.
86. Тамъ-же, стр. 677.
87. Тамъ-же, стр. 728.
88. Тамъ-же, №№ 2198 и 2547.
89. Тамъ-же, № 2460.

90. Тамъ-же, стр. 820.
91. Тамъ-же, № 2511.
92. Шодуаръ, ч. I. стр. 161. 165. 166.
93. Полн. Собр. Зак. т. V. № 3148.
94. Тамъ-же, № 3161.—К. И. Арсеньевъ утверждалъ, что «настоящая правильная монета, чеканенная по указаніямъ Лана, начала обращаться съ 1711 года; такой монеты 70 пробы» и проч. (Зап. Рус. Геогр. Общ. кн. I и II. стр. 43). Но мы видѣли сейчасъ, что 70 проба пошла съ 1718 года, а не ранѣе.
95. Полн. Собр. Зак. т. VII. стр. 653.
96. Тамъ-же, № 5156. п. 5—7.
97. Тамъ-же, т. VIII. №№ 5261. 5406. 6013.
98. Тамъ-же, т. VII. стр. 734.
99. Шодуаръ, ч. I. стр. 165. 166. 167 и ч. II. № 666. О вѣсѣ гривенъ 169... года свѣденій не имѣю; но по хранящемуся въ Импер. Эрмитажѣ мѣдному экземпляру можно думать, что эти монеты были пробныя. Въ кабинетѣ Рейхеля былъ серебряный экземпляръ гривны 1699 года, вытянувшій 77 долей (№ 892), слѣдовательно равновѣсный моему экземпляру гривны (см. прилож. I. № 154).
100. Другая гривна того же года, бывшая у меня въ рукахъ, вытянула 64 доли.
101. См. примѣч. 97.
102. Полн. Собр. Зак. т. IX. стр. 372.
103. Тамъ-же, стр. 26. 250.
104. Тамъ-же, т. IV. № 2178 (стр. 398). Хранящійся у меня талеръ датскаго короля Христіана IV, 1648 года, вытянулъ 601 долю; переводя этотъ вѣсъ изъ 90 въ 100-копѣечную цѣну, получимъ рубль въ 668 долей; а это не что иное, какъ тяжеловѣсный ефимокъ (см. ниже, прим. 105).
105. Датскій червонецъ былъ въ 0,818 золотн. (Общ. Метрол. ч. II. стр. 54); значитъ, не отличался отъ обыкновенныхъ имперскихъ червонцевъ. Въ прежнее время червонецъ въ Даніи стоилъ 2 курантовыхъ талера (рейхсталера) (Общ. Метрол. ч. I. стр. 227); слѣдственно такой талеръ считался въ $^{1}/_{12}$ рубля. Въ этой пропорціи вѣсъ моего экземпляра даетъ рубль въ 656 долей, что̀ равняется вѣсу нормальнаго нѣмецкаго талера. И такъ рубль въ цѣнѣ золота стоилъ $^{656}/_{668}$ цѣны серебра; этою дробью изъ 96 золотниковъ чистаго золота образуется безъ малаго $94^{1}/_{3}$ проба, т. е. почти та самая, которая назначена была и закономъ, и которая, конеч-

но, обозначилась бы вполнѣ правильно при точнѣйшей выкладкѣ вѣса.

106. См. примѣч. 62.

107. Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2420.

108. Шодуаръ, ч. I. стр. 84.

109. Полн. Собр. Зак. т. XI. № 8388.

110. Тамъ-же, т. XII. стр. 123.

111. Въ примѣръ, какъ округлялись у насъ курсовыя дроби, привожу расчетъ 1786 года, въ коемъ рубль, стоившій, какъ выше сказано, по амстердамскому курсу 37,688 штиверовъ, положенъ кругомъ въ 38 штиверовъ (Полн. Собр. Зак. т. XXII. стр. 524, и Шодуаръ, ч. I. стр. 181). Очеркъ измѣненій цѣнности нашего рубля въ XVIII вѣкѣ представленъ въ составленной въ 1801 году статьѣ: *о причинахъ упадка курса въ Россіи*. Сочинитель говоритъ: «отъ 1715, когда «рубль стоилъ 63 штиверовъ, до 1717, послѣ первыхъ зай«мовъ Государя Петра I въ Голландіи, потерялъ онъ 12 шти«веровъ. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, непосредствен«но послѣ займовъ, при случаѣ турецкой войны негоцирован«ныхъ, упалъ оный отъ 58, каковымъ былъ въ 1731 году, до «46½. Во время Прусской войны и содержанія войскъ на«шихъ въ Германіи въ 1760 году, упалъ онъ до 38¾, хотя «за нѣсколько лѣтъ до того часто восходилъ выше 50 шти«веровъ. Въ послѣдующее время, послѣ займовъ въ 1769 и «1770 годахъ, коимъ турецкая война была причиною, но «взирая на побѣдоносные успѣхи и выгоды чрезъ нихъ, для «нашей торговли пріобрѣтенныя, въ короткое время отъ 45 «упалъ до 40 и менѣе штиверовъ. Рубли, которыхъ содержа«ніе, манифестомъ 1763 года декабря 18, опредѣлено въ ли«гатурномъ фунтѣ 72 пробы 17 руб. 6⅔ коп., хотя и ниже «прежнихъ рублей Императрицы Елисаветы слишкомъ 15 «процентами, со всѣмъ тѣмъ въ 1763 и 65 годахъ доходили «до 49 штиверовъ, а въ 1760 году оныхъ старыхъ рублей са«мый высокій курсъ былъ только 42 штивера. Въ 1770 году «тотъ же рубль, который, по сравненію съ рублемъ 1760 го«да, долженъ бы стоить только 35⅞ штиверовъ и кото«рый въ 63 и 65 (какъ сказано) вмѣсто того стоилъ 49, «упалъ опять, но не ниже какъ до 39½ штиверовъ. Настало «потомъ время, что серебряный рубль того же самаго досто«инства принимаемъ былъ только въ 33, или и въ 32 шти«вера» (Чтенія въ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1861. кн. III. отд. V. стр. 181 и 182). Такое колебаніе курса

прямо указываетъ не на приводимыя въ статьѣ причины, а на системы, обращавшіяся въ XVIII вѣкѣ. Нормальный рубль 1764 года, имѣвшій цѣнность въ 36½ штиверовъ, заключалъ въ себѣ 405 долей чистаго серебра; отсюда вышеисчисленные курсы опредѣляютъ въ рубляхъ нашихъ слѣдующее содержаніе цѣнности:

въ 38¾ штиверовъ до 430	долей,	содержаніе мелочной системы до 1746 и послѣ до перемѣны.
— 39⅓ — — — 438⅓	—	
— 40 — — — 443⅝	—	
— 42 — — — 466	—	содерж. спст. 1741 года.
— 45 — — — 499⅓	—	содержаніе высокопробныхъ ефимочныхъ или тяжеловѣсныхъ системъ до 1731 года.
— 46⅔ — — — 516	—	
— 49 — — — 543⅝	—	
— 50 — — — 554⅝	—	
— 53 — — — 588	—	
— 58 — — — 643¼	—	
— 65 — — — 721¼	—	подобной системы въ XVIII вѣкѣ не существовало.

Впрочемъ курсы эти, какъ видно, сообразовались не съ монетными законами, а съ вѣсомъ наличныхъ рублей, такъ что чѣмъ болѣе поступало на биржу тяжеловѣсныхъ добротныхъ монетъ, тѣмъ курсъ былъ выше; напротивъ того, большинство легковѣсныхъ и не столь добротныхъ монетъ понижало курсъ въ соразмѣрной съ ихъ цѣнностью степени.

112. Полн. Собр. Зак., по указанію предъидущаго примѣчанія; но здѣсь ошибкою напечатано 32 штивера, оцѣнка же выведена въ 1 руб. 36¹⁶⁄₁₉ коп., т. е. по талеру въ 52 штивера.
113. См. примѣч. 51.
114. См. примѣч. 109.
115. Полн. Собр. Зак. т. XI. стр. 719.
116. Тамъ-же, т. VIII. стр. 371.
117. Тамъ-же, т. XII. стр. 729.
118. Тамъ-же, Кп. Штат. стр. 10—22.
119. Общ. Метрол. ч. I. стр. 471.
120. Полн. Собр. Зак. т. XIV. стр. 746. 747.
121. Въ XVI и XVII вѣкахъ альбертъ-талеры имѣли 83⅓, 83¼ и 84 пробу (Шодуаръ, ч. I. стр. 89 и 90). По расчисленію, составленному въ 1757 году, цѣна стараго шведскаго, а также древняго польскаго и рижскаго фердинговъ опредѣлена въ 1¼

коп. (Полн. Собр. Зак. въ прим. 121); по этому албертъ-талеръ стоилъ тогда 1 рубль; значитъ, условная цѣнность тогдашней монеты сократилась противъ монеты 1728 года до $^{19}/_{20}$; уменьшеніе въ этой пропорціи 77 пробы, равноцѣнной въ рублѣ 1731 года прежней 70 пробѣ рубля, даетъ $73^{3}/_{20}$ пробу; а какъ въ 1757 году рубли были 72 пробы, то сія послѣдняя составляла $^{1440}/_{1463}$ выведенной изъ расчисленія, а это указываетъ на размѣръ стараго монетнаго фунта въ $9363^{1}/_{3}$ долей, или въ 6688 гранъ аптекарскихъ, что̀ довольно сходно съ аренсбургскимъ фунтомъ, который, по математическому выраженію, тяжеле этого только на 11 долей; къ такому (старому) фунту нынѣшній фунтъ относится какъ $94^{1}/_{2}$: 96. Что касается ферлинга, то въ народѣ онъ служитъ выраженіемъ 6 коп. ассигнаціями (Общ. Метрол. ч. I. стр. 468); по этой цѣнѣ албертъ-талеръ опредѣляется уже въ 1 руб. $37^{1}/_{7}$ коп. нынѣшнею серебряною монетою; однакоже въ 1815 году онъ положенъ въ 1 руб. 26 коп. (Полн. Собр. Зак. т. XXXIII. № 25911), тогда какъ пудъ монетнаго серебра $83^{1}/_{3}$ пробы съ 1803 года принимали въ казну: рублевою монетою по 772 р. $64^{1}/_{4}$ к., полтинною по 762 р. $53^{1}/_{2}$ к., гривенною по 754 р. $85^{3}/_{4}$ к. (тамъ-же, т. XXVII № 21099); по средней сложности выходитъ 763 р. $34^{1}/_{2}$ к. пудъ; монеты же изъ пуда выдѣлываютъ 790 руб. $12^{28}/_{31}$ коп., такъ что средняя цѣна составляла почти $^{29}/_{30}$ покупной. Если предположить, что талеръ въ 1815 году оцѣненъ по этой пропорціи, то полная цѣна его могла быть до 1 р. $30^{1}/_{2}$ коп. Но зная, что въ фунтѣ числилось 14 талеровъ, т. е. въ пудѣ 560 штукъ, усматриваемъ, что это количество, по оцѣнкѣ 1815 года, стоило 705 руб. 60 к., а въ таксѣ 1803 года почти этою цѣною опредѣлено серебро 80 пробы, считая на гривенную монету, и именно въ 708 руб. 61 коп.; отсюда дѣлается очевиднымъ, что албертъ-талеры числились въ 80 пробу; но уменьшая монетную цѣну пуда (790 р. $12^{28}/_{31}$ к.) съ $83^{1}/_{3}$ на 80 пробу, получимъ цѣну сей послѣдней въ 758 р. $51^{23}/_{27}$ к., т. е. почти ту самую, которая по таксѣ опредѣлена (758 р. $76^{3}/_{4}$ к.) гривенною монетою за 84 пробу. Итакъ полною цѣною талеръ стоилъ отъ 1 р. 32 к. до 1 р. 35 к.; и дѣйствительно, въ народѣ онъ ходилъ по 1 р. $33^{1}/_{3}$ к., какъ сказано въ указѣ 1815 года, т. е. наравнѣ съ новыми талерами, которые въ пробирныхъ палаткахъ принимались по 1 р. 33 к. Равнымъ образомъ и выведенная нами по ферлингу цѣна талера въ 1 р. $37^{1}/_{7}$ к. даетъ цѣну пуда въ 768 руб., совпадающую съ назна-

ченною по таксѣ на полуполтинную монету цѣною въ 766 р. 50½ к. за 84 пробу. Слѣдственно настоящая стоимость талера была именно 1 р. 37 к. И ежели 1 р. 37⅐ к. помножить на 14 ефимковъ, то выйдетъ сумма въ 19 р. 20 к., равная цѣнности фунта чистаго серебра, опредѣленной по таксѣ 1723 года; по переводѣ этой суммы изъ 94½ въ 96 получается на фунтъ 19 р. 50½ к., т. е. почти сходно съ вычисленіемъ 1732 года. Съ другой стороны, увеличивъ систему 1731 года на пропорцію отношенія 96: 94 ½ фунт. по вѣсу, а произведеніе на ²⁰⁄₁₉ по цѣнѣ, получимъ на старый фунтъ 16 р. 94 к. безъ малаго, т. е. сумму, равную системѣ 1744 года. Отсюда видно, что сокращеніе вѣса было послѣдствіемъ сокращенія монеты, и что монетный фунтъ не былъ всегда одинаковъ.

122. Тогдашніе шведскіе талеры имѣли 84⅓ пробу (Общ. Метрол. ч. I. стр. 589).
123. См. примѣч. 32.
124. Полн. Собр. Зак. т. VI. стр. 260.
125. Тамъ-же, т. VII. № 5013.
126. Тамъ-же, т. IV. № 2606. Здѣсь въ экстренныхъ случаяхъ допущено платить до 12 и даже до 12¼ руб. за фунтъ ефимковъ.
127. Если при 18-копѣечной цѣнѣ золотника ефимокъ стоилъ 90 коп., а при 19-копѣечной 95 коп., то при 20-коп. стоимость его равнялась рублю, по рублю 70-пробному, который былъ одной цѣнности съ рублемъ 77-пробнымъ, производившимъ полную цѣну ефимка въ 1 р. 23 к.
128. Полн. Собр. Зак. т. IV. стр. 398.
129. Шодуаръ, ч. I. стр. 84.
130. Полн. Собр. Зак. т. IV. стр. 691. 712.
131. Тамъ-же, т. VII. № 4278.
132. Тамъ-же, т. XV. стр. 1044.
133. Шодуаръ, въ опис. № 937.—Вновь пріобрѣтенный мною чистой экземпляръ двухрублевика 1720 года вытянулъ 91½ долю.
134. У меня хранятся рубли Екатерины I: четыре 1725 года въ 646, 641, 614 и 612, два 1726 въ 613 и 621 долю, и полтины 1726 въ 299 и 1727 года въ 304 доли; первый изъ этихъ рублей, очевидно, принадлежитъ къ одной системѣ съ тяжелыми рублями Петра II, второй выражаетъ maximum легкихъ рублей сего Государя; прочіе же, особенно легкій рубль 1725 года, признанный Шодуаромъ за пробный, что̀ вовсе несправедливо, представляютъ другую систему; дѣйствительно, по пере-

ложенія вѣса этихъ рублей изъ 72 въ 70 пробу, получаются рубли: изъ первыхъ двухъ и изъ полтины въ 629½, 631⅘, 627 и 630½ долей, т. е. равные рублямъ Петра Великаго, а изъ послѣдняго 638⅔ долей, т. е. равный легкому рублю Петра II. Мнѣ неизвѣстно, была ли монета Екатерины I подвергнута испытанію; но если она оставалась при 70 пробѣ, то вышепоказанныя сравненія даютъ поводъ заключить, что прежняя оцѣночная пропорція въ $^{36}/_{36}$ примѣнена къ монетному производству, чѣмъ вѣсъ монетъ сократился на $^{1}/_{36}$, такъ что фунтъ чистаго серебра, вмѣсто 19 руб. 20 коп., давалъ уже 19 руб. 74$^{6}/_{7}$ коп.

135. Статью г. Суворова показывалъ мнѣ П. П. Свѣшниковъ.
136. Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2473.
137. Тамъ-же, стр. 831.
138. Тамъ-же, стр. 742.
139. Шодуаръ, ч. I. стр. 149.
140. Воронежскіе акты, ч. I. стр. 51.
141. Полн. Собр. Зак. т. IV. стр. 168.
142. Тамъ-же, т. XII. стр. 120.
143. Тамъ-же, т. IX. стр. 177.
144. Тамъ-же, стр. 26.
145. Тамъ-же, т. XIV. № 10125.
146. Тамъ-же, т. XII. стр. 685.
147. Шодуаръ, ч. I. стр. 135.
148. Эта сумма образуется изъ увеличенія 14 ефимковъ на $^{36}/_{35}$; дробь выражаетъ здѣсь степень довѣса, который пополнялся чрезъ уменьшеніе принятой за основную цѣнности ефимочнаго серебра до $^{35}/_{36}$.
149. См. ниже, примѣч. 152. 155.
150. Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VIII. смѣсь, стр. 40.
151. Изслѣдованіе объ оцѣнкѣ нашего рубля штиверами дополню любопытнымъ свѣдѣніемъ объ оцѣнкѣ его пенсами. Въ 1698 году заплачено было англичанамъ 12000 фунтовъ стерлинговъ русскими деньгами, по 2 руб. 13 алтынъ и 2 деньги за фунтъ (Сынъ Отеч. и Сѣв. Арх. 1832 г. т. VI. стр. 51); слѣдственно пенсъ считался равнымъ копѣйкѣ. Въ XXIII части Библіотеки для Чтенія за 1836 годъ (Смѣсь, стр. 72.73) напечатанъ результатъ помѣщеннаго въ англійскомъ журналѣ Mecanic's Magazine розысканія о вексельномъ курсѣ русскаго рубля, который стоилъ: въ 1695 году 120 пенсовъ, въ 1710 году 80 пенсовъ, въ 1763 году 55 пенсовъ, 1803 году 37¼ пенсовъ, въ 1816 году 9¼ пенсовъ, въ 1836 году 10¼ пенсовъ. Я

не знаю, какою монетою означены эти оцѣнки: бывшею ли до 1816 года (шиллингъ 30,94 коп.), или установленною съ 1816 года (шиллингъ 29,06 коп.) (Общ. Метрол. ч. I. стр. 45, и ч. II. стр. 59). Эти оцѣнки (изъ которыхъ двѣ послѣднія очевидно относятся къ ассигнаціонному рублю), въ сравненіи съ вѣсомъ нынѣшней копѣйки, заключающей въ себѣ 4¹⁄₂₀ долей чистаго серебра, даютъ слѣдующіе результаты:

Курсъ.	По монетѣ до 1816 года.	По монетѣ съ 1816 года.	Этими оцѣнками вѣсъ старинной копѣйки опредѣляется:	
			По монетѣ до 1816 года.	По монетѣ съ 1816 года.
1695 г.	3 р. 9³⁄₅ к.	2 р. 90³⁄₅ к.	ок. 12½ дол.	ок. 11¾ дол.
1710 г.	2 — 6¼ —	1 — 93¾ —	— 8⅓ —	— 7⁴⁷⁄₂₀ —
1763 г.	1 — 41⁴⁄₅ —	1 — 33⅕ —	— 5¾ —	— 5²⁄₅ —

И такъ въ 120 пенсовъ цѣпился такой рубль, котораго деньга вѣсила отъ 12 до 13 долей, или отъ 11 до 12 долей, и который существовалъ въ теченіе первыхъ трехъ четвертей XVII вѣка; въ 80 пенсовъ рубль послѣдней четверти XVII вѣка, а въ 55 пенсовъ—система, начавшаяся съ 1700 года. Отсюда видно, что курсъ на нашу монету падалъ не вслѣдъ за ея сокращеніями, но уже тогда, когда монеты болѣе цѣнныхъ системъ рѣдѣли въ обращеніи до того, что сокращенныя системы не могли болѣе сохранять присвоеннаго имъ равенства съ прежними системами. Впрочемъ, въ 1756 году фунтъ стерлинговъ числили у насъ въ 4 руб. 40 коп. (Ежемѣсячн. соч. 1756 г. стр. 262); посему 55 пенсовъ были равны 100⁵⁄₆ коп., т. е. почти рублю; значитъ, наша монета того времени считалась равною монетѣ старой, стоившей 55 пенсовъ не по курсу, а по веществу. Такъ какъ въ 1695 году существовала еще та система, которая въ 1675 году составляла 9 р. 60 к., то чрезъ переводъ этой цыфры изъ 120-пенсоваго въ 100 и 80-пенсовой рубль получится: система 1698 года въ 11 р. 52 к., а 1710 года въ 14 р. 40 к.

152. Полн. Собр. Зак. т. III. № 1687, п. 4 и 40.—Въ 1722 году 393 ефимковъ вытянули 27 фунтовъ (Изв. Археолог. Общ. т. III. стр. 219); на фунтъ приходится 14 17/27 ефимковъ.
153. Полн. Соб. Зак. т. IV. стр. 44.
154. Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VIII. смѣсь, стр. 40.
155. Дополн. къ Акт. ист. т. V. стр. 185.
156. Тамъ-же, стр. 234.
157. Тамъ-же.
158. Котошихинъ, о Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича, изд. 1859, стр. 81.—Полн. Собр. Зак. т. I. № 204.
159. Котошихинъ, на указ. стр. и Акт. Археогр. Эксп. т. IV. №90.
160. Тотъ же документъ въ Акт. Археогр. Эксп.—Послѣ предписано (тамъ-же, № 93) при сборѣ текущихъ доходовъ брать ⅓ мѣдными деньгами, а ⅔ серебромъ, т. е. мелочью и ефимочною монетою. Въ 1667 году гостю Аверкію Кириллову данъ былъ между прочимъ наказъ такого рода: «четвертей и пят«наныхъ ефимковъ за полполны ни у кого не имать, а имать «у Русскихъ людей деньги серебреные Русского дѣла московско«го государства» (Дополн. къ Акт. историч. т. V стр. 200).
161. Шодуаръ, ч. I. стр. 134. 135. 165. 166.
162. Тамъ-же, стр. 161. 165.
163. Тамъ-же, стр. 166.
164. Geschichte der Medicin in Russland entworfen von D. W. M. von Richter, 1815. ч. II. прилож. стр. 39.
165. Акты историч. т. III. стр. 330.
166. Шодуаръ, ч. I. стр. 132.—Олеарій былъ въ Россіи три раза: въ 1634, 1635 и 1639 годахъ.
167. Аделунга, баронъ Мейербергъ, стр. 187.—Чрезъ сокращеніе 16 ефимковъ, составлявшихъ содержаніе монетнаго фунта въ Германіи, на 9/10—образуется сумма 14⅖ ефимковъ, а чрезъ уменьшеніе тою же пропорціею фунта кельнскаго образуется фунтъ риссельскій (фландрскій) въ 98,69 золотн.
168. Изв. Археолог. Общ. т. II. стр. 244.
169. Акт. историч. т. III. стр. 388.—Туже цѣну находимъ въ актѣ 1626 года: «въ рукомойникѣ вѣсу 14 гривенокъ 6 золотни«ковъ, по 5 рублевъ гривенка, и того 70 рублевъ 21 алтынъ» (Изв. Археолог. Общ. т. II. стр. 386).
170. Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. кн. XVII. смѣсь, стр. 48, о скаловой гривенкѣ, служившей для взвѣшиванія золота, серебра, шелку и проч.
171. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 117.
172. Сказ. Рус. нар. т. II. кн. V. стр. 168, подъ сл. *митра*.

173. Зап. Археолог. Общ. т. III. перес. засѣд., стр. 119.
174. Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. кн. VII. матер. стр. 10.
175. Въ другихъ случаяхъ серебро цѣнилось иначе: въ 1639 (7167) году серебряный позолоченый кубокъ съ кровлею, вѣсомъ въ 1½ фунта, пожертвованъ въ церковь за 12 руб., (по 8 руб. фунтъ); въ 1681 (7189) году 3 фунта серебра даны за 15 руб. (по 5 руб. фунтъ); въ 1661 (7169) году «сосудъ серебряной лощатой позолоченъ, съ рукоятьми и с поддонкомъ, «в немже серебряная пица, вѣсомъ . . . полчетверта фунта «сорокъ золотниковъ, цѣною за 60 рублевъ» (почти 15 руб. 45⅛ коп. фунтъ); въ 1677 (7185) году 3 фунта 39 золотниковъ въ 12 стаканцахъ даны за 20 руб. (около 5 руб. 87½ коп. фунтъ); въ 1688 (7196) году серебряная, мѣстами позолоченая братина, съ вырѣзаннымъ на ней именемъ владѣльца, вѣсомъ въ 75 золотниковъ, стоила 10 руб. (по 12 руб. 80 коп. фунтъ) (Изв. Археолог. Общ. т. IV. стр. 335). По послѣдней стоимости серебра была образована первоначальная система мѣдной монеты въ 12 руб. 80 коп. изъ пуда (Полн. Собр. Зак. т. VIII. стр. 525).
176. Шодуаръ, ч. I. стр. 133.
177. Дополн. къ Акт. ист. т. V. стр. 189.
178. Тамъ-же, и стр. 190.
179. Заблоцкаго, о цѣнностяхъ въ др. Руси, стр. 90.
180. Шодуаръ, ч. I. стр. 85. 86. 90. 91.
181. Зап. Спб. Археол.-Нумизм. Общ. т. I. стр. 383. 384.—У Рейхеля съ 1528 по 1638 г. польскіе талеры показаны въ 6 зол. 42 дол. до 6 зол. 82 дол. и до 7 золотн.; слѣдовательно одни талеры дѣланы по нѣмецкой и по шведской, а другіе по литовской системамъ, но послѣдніе были нормальными и выражали цѣнность литовской монеты; собственно польскій талеръ, въ ⅛ литовскаго, долженъ бы быть равенъ датскому. Извѣстныя медали Лжедимитрія вѣсятъ: одне (Рейхель, № 569) 6 золотн. 50 долей, а другія (№ 570) 7 золотн. 80 долей, и суть не что иное, какъ талеры, дѣланные по польскимъ правиламъ въ цѣну, или только въ вѣсъ: первый нѣмецкаго, а второй литовскаго талеровъ.
182. Зап. Отд. Русск. и Слав. Арх. т. I. отд. III. стр. 116.
183. Тамъ-же, стр. 117.
184. См. прим. 182. Отсюда видно, что Русскіе умѣли опредѣлять пробу; да они знали это искусство гораздо прежде, какъ видно изъ смоленскаго договора съ Ригою, 1229 года: «аже латинескии дасть серебро пожигати, дати ему отъ гривны

серебра куна смоленская» (Собр. госуд. грам. и догов. т. II. стр. 4).

185. См. прим. 182.

186. Сказ. соврем. о Дим. Самозв. т. I. стр. 275.

187. Шодуаръ, ч. I. стр. 132.

188. Ист. Госуд. Рос. т. IX. прим. 787.

189. Чрезъ умноженіе суммы въ 7 руб. 20 коп. на $^{36}/_{35}$ получается тоже 7 руб. 68 коп.

190. Воронежскіе акты, ч. 1, стр. 83.

191. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 123, подъ № 63.

192. Дополн. къ Акт. ист. т. V. стр. 218. Въ 111 примѣч. показанъ курсъ въ 65 штиверовъ на рубль; ежели 60-копѣечную цѣну ефимка умножимъ на $^{100}/_{65}$, то получимъ его цѣну по этому курсу въ $92^{4}/_{13}$ коп., а это почти сходно съ 90-копѣечною цѣною ефимка 1708 года.

193. Тамъ-же, стр. 234.

194. Сказ. соврем. о Дим. Самозв. т. II. стр. 230. — Въ документѣ 9 іюля 1608 года 10000 руб. оцѣнены въ 33333 злотыхъ польскихъ и 10 грошей, а въ документѣ 20 мая 1611 года 3000 руб. уравнены 10000 злотымъ (Собр. гос. грам. и догов. т. II. стр. 335 и 343); въ обоихъ мѣстахъ рубль во 100 грошей, или въ $3^{1}/_{3}$ злотыхъ.

195. Тамъ-же, т. I. стр. 38, 39.

196. Вполнѣ $8^{23}/_{375}$ руб.; но дробь, по ея ничтожности, въ расчетъ не принимается, тѣмъ болѣе, что она и образовалась отъ нѣкотораго недовѣса талера до полной унціи, и именно въ немъ не хватало только $^{276}/_{4139}$ лота; недостатокъ этотъ могъ быть опредѣленъ закономъ или для выгоды казны, или для указанія меньшей степени вѣсовой разности (remedium) въ монетѣ, и едвали препятствовалъ числить на практикѣ всякій талеръ въ полную унцію, до которой достигали монеты большей тяжести.

197. Шодуаръ, ч. I. стр. 80.

198. Зап. Археолог. Общ. т. III. перечъ засѣд. стр. 32.

199. Полн. Собр. Зак. т. I. № 420. Здѣсь рубль равенъ 5 злотымъ; мои экземпляры тянутъ 136, 137, 139 и 151 долей; средній вѣсъ ихъ, въ $141^{1}/_{2}$ долю, даетъ рубль въ $707^{1}/_{2}$ долей; слѣдственно въ документѣ разумѣлись рубли не нормальные, а ефимочные.

200. Первоначальные польскіе талеры (злотые), съ 1533 года, содержали 30 грошей, при Сигизмундѣ Августѣ 31 грошь, при

Стефанѣ Баторіи 35 грошей; въ 1611 году они стоили до 40 грошей, въ 1635 до 75 грошей, въ 1650 до 90 грошей, въ 1676 до 6 злотыхъ, а въ 1717 до 8 злотыхъ (Шодуаръ, ч. I. стр. 91). Такъ какъ въ половинѣ XVII вѣка талеръ стоилъ 75 грошей, что̀ составляло на фунтъ, или на 16 талеровъ, 1440 грошей, а полная цѣна его нашими деньгами была 64 коп., то по сокращеніи суммы 1440 на $^{64}/_{90}$ получаемъ въ фунтѣ 10 руб. 24 коп. русскими деньгами; то же выходитъ изъ сравненія цѣнъ 1611 и 1635 годовъ съ русскою 64-копѣечною цѣною талера. Сравненіе же цѣны 1676 года (6 злотыхъ) съ цѣною 1704 года (75 коп.), даетъ цѣну фунта въ 12 руб. рус. деньгами, т. е. ту самую, которая была установлена въ 1711 году для ефимочнаго серебра. При пашей 70 пробѣ, когда въ Польшѣ талеръ стоилъ 8 злотыхъ, у насъ онъ цѣнился въ 90 коп., что̀ по расчету производитъ въ фунтѣ 14 руб. 40 коп.; но какъ фунтъ цѣнился этою системою въ 19 руб. 20 коп., то оказывается, что дѣйствительная цѣна талеру была 1 руб. 20 коп., т. е. именно столько, сколько оказалось изъ разсмотрѣнія цѣнъ 1732 и 1733 годовъ на старые рубли.

201. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. Т. III. стр. 117. 118.
202. Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. кн. VIII. смѣсь, стр. 35. По вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлана и такая оцѣнка: «чарка золота безъ полки и безъ столпца гладкая, вѣсу 41 золотникъ, цѣна 28 рублевъ» (тамъ-же, стр. 34). Здѣсь фунтъ $66^{4}/_{41}$ руб., т. е. по торговой пропорціи въ 10 : 1, полагая лишніе 6 руб. за передѣлъ.
203. Ариѳметика, изд. 1703, листъ 28.
204. См. примѣч. 186.
205. Шодуаръ, ч. I. стр. 68.
206. Критич. розыск. о древн. Рус. монет. Спб. 1807. стр. 218. 219.
207. Шодуаръ, ч. I. стр. 60, 61.
208. Общ. Метрол. ч. II. стр. 53.
209. Крит. роз. стр. 221. 222. — Изображеніе ливонскаго португалеза см. у Шодуара въ IV. ч. табл. I. рис. 8.
210. Шодуаръ, ч. I. стр. 63.
211. Общ. Метрол. ч. I. стр. 401.
212. Записка для обозр. русск. древностей, стр. 43.
213. См. примѣч. 168.
214. Тамъ-же.
215. См. примѣч. 170.
216. Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, т. I. стр. 651.

217. Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. XV. матер., стр. 22.
218. Изв. Археолог. Общ. т. II. стр. 245—247;—т. IV. стр. 354.
219. Аделунга, баронъ Мейербергъ, стр. 282.—Шодуаръ, ч. I. стр. 64.—Въ 1688 году золотой одинокій покупали въ Вологдѣ по 1 руб. 8 алт. 2 деньги (1 руб. 25 коп.) (Опис. Вологод. Софійск. Собора, П. Суворова, стр. 160). По этой цѣнѣ 100 червонцевъ стоили 125 руб., а 96 золотниковъ около 144 р. 60 к.; по этому фунтъ серебра выходитъ въ 12 руб. 5 коп., что̀ составляетъ $^{15}/_{16}$ суммы 12 руб. 80 к. и $^{5}/_{6}$ суммы 14 руб. 40 коп.
220. Полн. Собр. Зак. т. IV. стр. 44.
221. Если цѣну 128 червонцевъ, составляющую 143 руб. 36 коп., сократимъ на 12, то получимъ фунтъ серебра въ 11 руб. $94^{2}/_{3}$ коп.; а чрезъ сокращеніе этой суммы до $^{31}/_{34}$ образуется система въ 11 руб. 52 коп. Наши цѣны необходимо сличить съ иностранными цѣнами на червонцы. Въ расходной книгѣ царевича Алексѣя Петровича, за 1714 годъ, показана цѣнность червонца въ 4 нѣмецкихъ гульдена, а 2 такихъ гульдена въ 4 гульдена польскихъ (Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. III. отд. II. стр. 87 и 88). Такъ какъ специссъ-талеръ содержитъ 2 гульдена, то червонецъ стоилъ 2 талера, или 8 польскихъ гульденовъ (злотыхъ). Въ то время у насъ цѣнили червонецъ въ 2 рубля, по этому рубль признавали равнымъ талеру, откуда нѣмецкій гульденъ опредѣляется въ 50 коп., а польскій злотый въ 25 коп. Расчитывая на основаніи таксы 1723 года, находимъ: 1) въ цѣнности фунта 96 пробы (19 руб. 20 коп.) содержалось $19^{1}/_{5}$ талеровъ или 2304 крейцера, а это численностію совпадаетъ съ найденнымъ нами полнымъ содержаніемъ чистаго фунта въ 2304 коп.; 2) изъ этого на ефимочную $85^{1}/_{3}$ пробу причитается 2048 коп. или крейцеровъ; а какъ ефимки числились у насъ въ 82 пробу, въ таксѣ же ефимочная проба округлена въ 85, то изъ 2048 коп., по уменьшеніи на $^{82}/_{85}$, приходится на цѣнность ефимочнаго фунта 19 руб. $75^{3}/_{4}$ коп., т. е. почти та сумма (19 р. $74^{6}/_{7}$ к.), которая положена указами въ чистомъ фунтѣ; 3) мы видѣли, что въ 1712 году ефимки числились въ 82 и 81 пробу; если 19 руб. $74^{6}/_{7}$ коп. умножимъ на 85 и раздѣлимъ на 2048, то получимъ пробу ефимка въ $81\,^{7}/_{28}$, менѣе высшей указной только на $^{1}/_{2296}$; въ отношеніи къ этой цыфрѣ 81 проба составляетъ $^{84}/_{85}$, выражая нашу счетную пропорцію монетной стоимости сравнительно съ ефимочнымъ

серебромъ; 4) если гульденъ, имѣющій 60 крейцеровъ, равнялся 50 коп., то крейцеръ составлялъ $^{5}/_{6}$ копѣйки; уменьшивъ этою дробью полную сумму фунта 2304, получимъ 1920 коп., т. е. $^{80}/_{96}$ полной суммы; слѣдственно въ таксѣ 80 пробъ дана цѣна $66^{2}/_{3}$ пробы, т. е. серебро оцѣнено въ $^{25}/_{36}$ полнаго вѣса, или въ $^{5}/_{6}$ истинной цѣнности; 5) въ 16-рублевой стоимости фунта заключается 16 ефимковъ 100-копѣечной цѣнности; 1600 копѣекъ, сокращенныя въ $^{2}/_{10}$, т. е. по старой счетной пропорціи между нѣмецкимъ и русскимъ фунтомъ, даютъ 14 руб. 40 коп., или 16 ефимковъ 90-копѣечныхъ; 6) равенство гульдена или 60 крейцеровъ 2 польскимъ злотымъ или 60 грошамъ указываетъ на равенство гроша крейцеру; но къ 1717 году литовскій талеръ стоилъ 240 лит. (300 польск.) грошей; откуда видно, что былъ злотый, который имѣлъ менѣе чѣмъ половину цѣнности выше показаннаго злотаго, т. е. менѣе $12^{1}/_{2}$ коп. на наши деньги; и замѣчательно, что сумма 120 грошей, составляя $^{2}/_{5}$ суммы въ 300 грошей, вполнѣ согласуется съ опредѣленною въ 1675 году пропорціею цѣнности польскихъ чеховъ, вѣсившихъ 5, а стоившихъ 2 деньги; сокращая злотый въ $^{2}/_{5}$, получаемъ 12 грошей, или крейцеровъ, или копѣекъ, т. е. точную цѣнность 12-копѣечной монеты, битой при Петрѣ Великомъ, въ 1707 и 1708 годахъ, и извѣстной подъ названіемъ чеха, или типфа въ 18 прусскихъ грошей (Шодуаръ, ч. I. стр. 168). Такъ какъ деньга Алексѣя Михайловича равнялась копѣйкѣ Петра Великаго, а чехъ равнонѣсенъ четвертаку сего послѣдняго, слѣдственно простирался до 153 долей (мой попорченный экземпляръ чеха тянетъ 139 долей): то сокративъ вѣсъ такого чеха на $^{9}/_{12}$, получимъ сѣвскій чехъ вѣсомъ отъ 23 до $23^{1}/_{2}$ (средній $24^{1}/_{3}$) долей, а таковы именно монеты Сигизмунда III съ крестомъ на шарѣ (дитки), которыхъ четыре равняются по цѣнности трехгрошевику XVI вѣка, а три трехгрошевику XVII вѣка. Если въ 1675 году чистый фунтъ считался въ 1920 денегъ, а чехъ въ 2 деньги, то въ такомъ фунтѣ содержалось 960 чеховъ; а какъ чехъ Петра Великаго вшестеро былъ дороже чеха Алексѣя Михайловича, то чрезъ сокращеніе 960 на 6 получается 160 чеховъ Петра въ фунтѣ Алексѣя Михайловича; между тѣмъ въ суммѣ 2304 коп. содержалось 192 такихъ чеха; отсюда чистый монетный фунтъ Алексѣя Михайловича оказывается въ $^{5}/_{6}$ полнаго фунта, или въ 80 нормальныхъ золотниковъ=$93^{1}/_{3}$ золотниковъ нынѣшнихъ. Значитъ, монета Петра Великаго не что иное, какъ

вдвое сокращенная монета послѣднихъ временъ царствованія Алексѣя Михайловича, составлявшая 11 руб. 52 коп. на полный фунтъ, 10 руб. 24 коп. на 83⅓ пробу, 8 руб. 64 коп. на литру и 8 руб. 40 коп. на 70 пробу; изъ послѣдней цыфры на 70 пробу нынѣшняго фунта приходится 7 руб. 20 коп., а на 96 нын. золотниковъ 9 руб. 87⅐ коп.; изъ чего видно, что нашъ теперешній фунтъ употреблялся только для пробнаго вѣса, и то не всегда.

222. Шодуаръ, ч. II. стр. 44. 52. 55. 61. 68. 69.
223. Общ. Метрол. ч. I. стр. 292.
224. Тамъ-же, стр. 293.
225. Моск. Оруж. Палата, соч. Вельтмана, М. 1844. стр. 124.
226. Акты историч. т. III. № 298.
227. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. I. стр. 144.
228. Изъ помѣщенной въ прим. 151 таблицы видно—какія именно деньги служили основаніемъ англійской оцѣнкѣ. Ежели систему въ 8 руб. изъ 90 золотн. умножимъ на 120 пенсовъ, то получимъ стоимость фунта въ 960 пенсовъ, а этою цыфрою выражалась 10½-дольная монета, стоившая въ рублѣ 100 пенсовъ; поступивъ такимъ же образомъ съ 8-дольною системою въ 12 руб. 60 коп., получимъ на фунтъ 1008 пенсовъ, количество, равное 10 дольнымъ деньгамъ, перешедшее потомъ въ 72-пробную единицу; по системѣ же 7½-дольныхъ денегъ въ 13 руб. 44 коп. на фунтъ приходится 1075⅕ пенсовъ, именно столько, сколько содержалось этихъ денегъ въ 72 золотникахъ. И такъ въ первомъ случаѣ русскіе отдѣлывались легкими деньгами, пустивъ ихъ, очевидно, для обращенія курса въ свою пользу; а въ послѣднихъ, когда курсъ давалъ на фунтъ менѣе пенсовъ, чѣмъ сколько содержалось копѣекъ, считали за фунтъ единицу не въ 90, а въ 72 золотника. Значитъ, правительство, не смотря на сокращеніе монеты, старалось копѣйку продать въ цѣнность пенса, и это доказывается курсомъ 1698 года, когда ливръ стерлинговъ (240 пенсовъ) считался въ 2 руб. 13 алтынъ 2 деньги (Шодуаръ, ч. I. стр. 126), т. е. въ 240 копѣекъ, не смотря на то, что тогдашняя монета стоила не болѣе 76⅕ пенсовъ. Замѣчательно, что оцѣнки пенсами и штиверами оказываются почти равными.
229. Изв. Археолог. Общ. т. III. стр. 39. 48.
230. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 75.— «Ковшъ серебряный водосвятный, въ немъ тянетъ на 25 рублевъ» (тамъ-же, стр. 88). Образцы вывѣски деньгами см. въ

Изв. Археол. Общ. т. III. стр. 375; также во Временникѣ Моск. Общ. Ист. и Древн. кн. VII. смѣсь, стр. 35. 36; кн. VIII. смѣсь, стр. 40. — Въ XVII вѣкѣ также употребляли иногда этотъ способъ вывѣски (Изв. Археолог. Общ. т. V. стр. 114).

231. Тамъ-же, т. IV. стр. 437.
232. Тамъ-же, т. III. стр. 54.
233. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. I. стр. 153.
234. По нашимъ актамъ видно, что въ 1588 году вели счетъ на гроши (въ рязанской области): «мыта . . . . съ паузка по два алтына, а съ прибойнаго струга по десяти денегъ, а съ однодереваго по два гроша» (Акт. Археогр. Экси. т. I. стр. 490). Грошъ, по видимому, содержалъ 4 деньги; но неизвѣстно, былъ ли онъ вещественною, или только счетною монетою. Въ путеш. свящ. Лукьянова (1710—1711) два гроша больше алтына (стр. 34 и 35).
235. Ист. Гос. Рос. т. VIII. стр. 235 и прим. 431.—Шодуаръ, ч. I. стр. 126.
236. Ист. Гос. Рос. т. IX. прим. 787.
237. Общ. Метрол. ч. II. стр. 59.
238. Ист. Гос. Рос. т. VIII. прим. 498.
239. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 81.
240. Изв. Археол. Общ. т. III. стр. 47. 48.
241. Ист. Гос. Рос. т. IX. прим. 731. Это извѣстіе заимствовано Карамзинымъ изъ Никоновой лѣтописи.
242. Общ. Метрол. ч. I. стр. 396.
243. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 133.
244. Сказанія иностранцевъ о Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ, перев. Любича-Романовича. Спб. 1843. стр. 35.
245. Тамъ-же, стр. 58.
246. Тамъ-же, стр. 56.
247. См. прим. 233.
248. У Шодуара, № 3032 и 3038.
249. Изв. Археолог. Общ. т. I. стр. 182.
250. Объясняя 46 статью Судебника, Татищевъ писалъ, между прочимъ, о разности новгородскихъ и московскихъ денегъ, изъ которыхъ первыя противъ послѣднихъ *были почти вдвое;* по его словамъ, «московскія дѣлали изъ фунта восемь рублей «двенадцать копѣекъ, а новогородскія четыре рубли сорокъ «копѣекъ» (Прод. Др. Рос. Вивл. ч. I. стр. 94). Существовавшая при Татищевѣ монета была 77 пробы; чрезъ перечисленіе суммы 440 к. въ 96 пробу получается 548⁴⁄₇ коп., сум-

ма 16⅘ дольныхъ денегъ въ нынѣшнемъ фунтѣ (см. въ этомъ изслѣд. таблицу на стр. 470—471); по тому же вычисленію изъ 812 коп. выходитъ 1012⅘ коп., сумма, близкая къ содержанію 100-золотниковаго фунта въ 9⅛ дольныхъ деньгахъ. Свое показаніе Татищевъ, вѣроятно, заимствовалъ изъ казенныхъ свѣденій его времени.

251. Пол. Собр. Зак. т. IX. № 6790.

252. Заблужденіе это обличено П. П. Срезневскимъ въ Изв. Археолог. Общ. т. II. стр. 233—235.

253. Обращеніе мелкихъ серебряныхъ денегъ вообще прекращено указомъ 11 мая 1744 года. Такихъ денегъ въ 1754 году считалось въ обращеніи 11.635.000 руб., а въ 1755 году ихъ полагали до 30.723.399 руб. (Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10.225).

254. Записки Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. I. стр. 153. — Въ числѣ показанныхъ Рейхелемъ пробъ находится указаніе, что извѣстныя монеты съ буквами PAPAI имѣютъ 85⅓ пробу (Die Reichelsche Münzsammlung, I. II); деньги эти вѣсятъ отъ 12 гранъ до 18 долей и приписываются или Василію Дмитріевичу или Василію Васильевичу Темному, но деньги этихъ княженій оказались 87 и 88⅓ пробы. Сходство показанной пробы съ испытаніемъ 1735 года не опровергаетъ вѣроятности изложенныхъ мною выводовъ, потому что проба 1735 года сложная и болѣе приблизительная, чѣмъ точная; вѣсъ же монетъ PAPAI заставитъ вѣрить въ существованіе при Имп. Аннѣ монетнаго фунта въ 108 золотниковъ нын., тогда какъ монетный вѣсъ того времени немногимъ отличался отъ нынѣшняго.

255. Опис. Солов. монаст. Спб. 1836. ч. I. стр. 203.

256. Шодуаръ, ч. I. стр. 66.

257. Въ путешествіи Симеона Суздальскаго на Флорентійскій соборъ, въ 1437 году, золотой показанъ въ 30 грошей (Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 85).

258. Шодуаръ, ч. I. стр. 69. 91.

259. При Ягайлѣ 200000 коп̀ъ равнялись 40000 червонцамъ (Ист. Гос. Рос. т. V. прим. 162). Слѣдственно. червонецъ=5 копамъ.

260. Герберштейнъ цѣнилъ нашъ рубль въ 2 венгерскіе червонца (Ист. Гос. Рос. т. V. прим. 135). По вѣсу моего экземпляра (80 дол.) въ пропорціи отношенія золота къ серебру 12: 1, нашъ рубль опредѣляется въ 1920 долей, а копѣйка въ 19⅕ долей. Такихъ денегъ изъ фунта должно было выходить 560, но эта

сумма сдѣлалась выраженіемъ 84 пробы въ 16⅔ дольныхъ, — 80 пробы въ 16 дольн. и 75 пр. въ 15 дол. деньгахъ.

261. Собр. госуд. грам. и догов. т. I. стр. 418.
262. Зап. Отд. Русск. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 112.
263. Общ. Метрол. ч. I. стр. 73.
264. Акт. ист. т. I. стр. 44.
265. Русск. достопам. ч. I. стр. 112.
266. Стоглавъ, изд. 1863. стр. 255.
267. Изамберъ, стр. 855.
268. Тамъ-же.
269. Тамъ-же, стр. 829.
270. Даже 72—87-дольные червонцы не изобрѣтеніе новаго времени: они существовали въ Римѣ въ видѣ малыхъ викторіатовъ, вѣсившихъ отъ 3,08 до 3,37 и 3, 85 граммъ (см. у Изамбера, стр. 866). Принадлежащій мнѣ экземпляръ викторіата съ именемъ императора Постума, III вѣка, тянетъ 70 долей, т. е. 3,11 грам.
271. Первые богемскіе гроши явились между 1296 и 1300 годами; ихъ дѣлали по 63⅓ на кельнскую, или по 60 на богемскую марку въ 90 пробу (Шодуаръ, ч. I. стр. 76). Въ Венеціи гроши явились въ 1194, а во Франціи въ 1240 году; послѣдніе чеканились въ Турнѣ (тамъ-же). Хранящійся у меня экземпляръ турнскаго гроша тянетъ почти 90 долей; 120 такихъ монетъ даютъ фунтъ почти въ 10800 долей. Ежели эти гроши расчитать по содержанію богемскихъ грошей въ кельнской маркѣ, то кельнскій фунтъ опредѣлится почти въ 11400 долей; по исключеніи же отсюда ⅛ лигатуры останется чистаго серебра около 10690 долей. Къ содержанію нашего стараго фунта особенно приближается средняя, между 10690 и 10800, цыфра, составляющая почти 10745 долей. Впрочемъ у Чеховъ было три рода монетнаго вѣса, называемаго гривною: тяжелая гривна считалась въ 68 грошей, королевская въ 56 грошей и штрафная въ 48 грошей; посему королевская составляла $^{14}/_{16}$ тяжелой, а штрафная $^{6}/_{7}$ королевской; а какъ полное выраженіе фунта было 16, то явно, тяжелая гривна имѣла 90, королевская 84, штрафная 72 золотн.—По городскимъ законамъ: 50 фунтовъ вѣсило 30 гривенъ, числя гривну въ 64 гроша. При Оттокарѣ 2½ либры считалось за гривну серебра (см. Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. XXIII. смѣсь, стр. 40). Тутъ въ одномъ случаѣ фунтъ равнялся 38⅖ грошамъ, а въ другомъ гривна серебра мнѣ филетерской.

Къ сожалѣнію, я не знаю вѣса богемскихъ грошей, ни правила, по которому чеканились гроши турпскіе.

272. Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. кн. XI. стр. 2 въ матер.; далѣе вездѣ въ писцовой книгѣ расчеты выведены по такому размѣру гривны.

273. О томъ, что 7 денегъ считалось полугривною, и что размѣръ гривны въ 14 денегъ новгородскихъ подтверждаетъ Герберштейнъ, см. въ VI т. Ист. Гос. Рос. прим. 172.

274. Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. XI. матер. стр. 11. и др.

275. Памятники старинной Русской литературы, вып. I. стр. 21. 22. 23.

276. Торг. Кн.: «въ рублѣ 10 гривенъ, въ гривнѣ 10 новгородокъ, «въ новгородкѣ 2 деньги»; стало быть, въ рублѣ 100 новгородокъ, 200 денегъ; послѣднія пропзошли изъ монетъ съ надписью: «денга московская», дѣланныхъ при Василіи (Темномъ, либо Іоанновичѣ, или при обоихъ) и при Іоаннѣ III; онѣ составляли половину денегъ великокняжескихъ, равныхъ деньгамъ новгородскимъ. Цѣна 1495 года на золото показываетъ, что московскій рубль содержалъ тогда 100 денегъ; а какъ Герберштейнъ означилъ въ рублѣ 200 денегъ, то изъ сего слѣдуетъ, что этотъ рубль составлялся изъ 100 денегъ нормальныхъ (великокняжескихъ), или изъ 200 денегъ половинныхъ (городскихъ). Въ судебникѣ Іоанна IV (напримѣръ, въ статьѣ о ѣздѣ, т. е. о прогонахъ) удержаны всѣ монетные термины, находящіеся въ Судебникѣ Іоанна III, изъ чего видно, что составъ московскаго рубля въ XV и XVI вѣкахъ былъ одинъ и тотъ же. Тотъ же счетъ былъ и въ Литвѣ, гдѣ еще въ концѣ XVI вѣка употребляли выраженіе: «полтина грошей» (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. I. стр. 252). Въ Ипатіевской Лѣтописи, подъ 1305 годомъ, составъ гривны обозначенъ такъ: «сице ляхъ единъ по гривнѣ, се есть по десяти грошей литовскихъ» (Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. II. стр. 227). Посему литовскій рубль, содержавшій 100 грошей, которые равнялись 96 грошамъ, прагскимъ (Шодуаръ, ч. I. стр. 75), дѣлился на 10 гривенъ. Расчитывая прагскіе гроши по кельнской маркѣ, въ которой вѣсу 54,8244 золоти. и на которую приходилось 63⅓ гроша, находимъ, что 96 грошей, или рубль литовскій вѣсилъ нѣсколько болѣе 82½ нын., 70¾ старыхъ золотниковъ, т. е. былъ почти равенъ новгородской гривнѣ серебра, а литовская гривна около 7⅒ золоти. А какъ прагскіе гроши были 90, новгородское же се-

ребро 81 пробы, то вѣсъ монетой литовской гривны, по увеличеніи его на $^1/_{10}$, составитъ въ точности тяжесть новгородской новой гривны. По другимъ свѣденіямъ въ древнемъ литовскомъ рублѣ полагалось 96 грошей, вѣсомъ 6915 грапъ; а изъ актовъ XV вѣка видно, что рубль этотъ равнялся 2 прагскимъ гривнамъ и содержалъ 100 грошей (Зап. Археолог. Общ. т. VII. перев. засѣд. стр. 271 и 272). Считая по аптекарскому вѣсу, находимъ въ такомъ рублѣ 9681 долю, или $100^{27}/_{32}$ нын. рус. золотниковъ, что̀ почти равняется опредѣленному нами ниже русскому рублю; но ежели считать на граны Магницкаго, то въ рублѣ найдется $8067^1/_2$ долей, т. е. почти вѣсъ литры, которая выходитъ въ $^{2304}/_{2205}$ рубля. Замѣчательно, что цыфра $8067^1/_2$ въ отношеніи къ 9681 составляетъ $^{80}/_{96}$, напоминая 80 пробу, или единицу въ 80 золотниковъ. По этому рублю монетная гривна литовская, какъ $^1/_{10}$ его часть, опредѣляется отъ $10^{27}/_{32}$ до $8^{155}/_{384}$ нын. золотниковъ.

277. Впрочемъ математической точности въ этой пропорціи не было: по счетамъ 1548 года новгородскій рубль зачтенъ при покупкѣ меду въ 207 и 418 коп., новгородская гривна при выдачѣ платы «дружинѣ» въ 28 и $29^1/_2$ моск. денегъ (Изв. Археолог. Общ. т. III. стр. 41. 43. 44. На стр. 53 вкралась явная ошибка въ статью, гдѣ 8 руб. 3 грив. и 3 ден. новгород. уравнены 8 руб. 2 деньг. моск., т. е. рубль новгородскій положенъ дешевле московскаго. См. также Акт. Археогр. Эксп. т. I. стр. 389, гдѣ три деньги новгородскія уравнены алтыну; а на стр. 404 рубль новгородскій положенъ въ 2 руб. 5 алтынъ 4 деньги, московскимъ числомъ, полтина же новгородская безъ гривны — въ 1 руб. 2 алт. 4 деньги моск. числомъ).

278. Шодуаръ, ч. II. стр. 283. № 3011.

279. Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. IV. стр. 125.

280. Сѣверная Пчела, 1834 года, № 235.

281. Описаніе древн. рус. монетъ. Спб. 1834. стр. 148.

282. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. кн. VIII. прилож. стр. 12.— Объ отношеніи московской деньги къ новгородской см. Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. кн. XI. матер. стр. 96. 108. 109. 110 и др.

283. Зап. Геогр. Общ. кн. VIII. прилож. стр. 52.

284. Грамматa эта напечатана въ книгѣ В. Берха: Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, Спб. 1821; приведенныя слова см. на стр. 123.

285. Акт. юридич. стр. 117. 435.
286. Тамъ-же, стр. 191.
287. Сибирская исторія, Миллера, ч. I. стр. 245.
288. Акты историч. т. I. стр. 473.
289. Дополн. къ Акт. ист. т. I. стр. 3. — Русск. достоп. ч. I. стр. 80.
290. Доп. къ Акт. ист. т. I. № 95. — Акт. Археогр. Эксп. т. I. стр. 324. — Тамож. Уст., при Судебникѣ, изд. Башиловымъ въ 1768 году, стр. 16. 17.—Акт. Археогр. Эксп. т. I. № 334.
291. Акт. Археогр. Эксп. т. I. стр. 43.
292. Доп. къ Акт. ист. т. I. стр. 4. 5.
293. Тамъ-же, стр. 3.
294. Акт. Археогр. Эксп. т. I. стр. 403.
295. Тамъ-же, стр. 404.
296. Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. кн. XXIII. смѣсь, стр. 37.
297. Археол. опис. церковн. древн. въ Новѣгородѣ. т. I. стр. 294. прим. 154.
298. «По росписямъ 1678 и 1690 годовъ, годоваго жалованья выдавалось двоимъ священникамъ каждому по 8 руб. 64 коп., діякону по 4 руб. 32 коп.» и проч. (тамъ-же, стр. 295).
299. Акт. Археогр. Эксп. т. I. стр. 218.
300. Соразмѣрность окладовъ по Уставу и записи доказываетъ, что въ послѣдней именно переложены древнія гривны по точной оцѣнкѣ ихъ стоимости.
301. Антоніевскій игуменъ замѣненъ Хутынскимъ, вѣроятно, потому, что одинъ изъ настоятелей перваго былъ нѣкогда переведенъ во второй монастырь, съ сохраненіемъ правъ, которыми онъ прежде пользовался.
302. Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. IV. стр. 125.
303. Шодуаръ, ч. I. стр. 135.
304. Тамъ-же, стр. 40.
305. Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. VI. стр. 82.—М. П. Погодинъ, сдѣлавъ нѣсколько вопросовъ въ доказательство неясности этой статьи, полагаетъ, что на ней нельзя основать никакихъ положеній. Профессоръ Казанскій смотритъ на эту статью съ своей точки зрѣнія и не находитъ причинъ, по которымъ она не могла бы быть принята въ соображеніе при разработкѣ вопроса о древней монетѣ. Судя по словамъ: «взяти ему», надобно полагать, что статья взята изъ какого-нибудь особаго законоположенія, въ родѣ Ярославова устава о церковномъ судѣ, и составляла продолженіе другихъ постановленій по тому же предмету. Правда, юридическій смыслъ статьи те-

менъ, и можетъ объясниться тогда, когда будетъ найденъ полный закопъ, къ которому она принадлежала; однакожъ это нисколько не препятствуетъ пользоваться метрологическою стороною статьи, достовѣрность которой не подлежитъ никакому сомнѣнію и въ которой пропорціи выведены весьма опредѣлительно.

306. Зап. Археолог. Общ. т. III. стр. 137.

307. «Куплено . . . . 48 золотыхъ угорскихъ . . . . дано за угорской по 20 алтынъ»; «дѣтей его даралъ князя Ивана да князя Василья за золотые по полтинѣ въ московское число» (Изв. Археолог. Общ. т. III. стр. 48). Списокъ лицъ, которымъ посланы въ подарокъ золотые, на стр. 49. О прислугѣ сказано: «человѣку его велѣлъ дати за золото полтину московскую» (стр. 50).

308. Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. III. стр. 47.

309. Тамъ-же, стр. 43.

310. Тамъ-же, стр. 46.

311. Отвѣты св. Нифонта Кирику въ харатейной Кормчей (Синодальн. Библ. № 82); изданы въ Памятникахъ Рус. Словесн. XII вѣка, Калайдовичемъ. — Карамзинъ не согласенъ считать въ гривнѣ 30 кунъ, такъ какъ «мѣста, приведенныя изъ устава Ярославова (Русской Правды), свидѣтельствуютъ, что въ гривнѣ не могло быть *тридцати* кунъ; но въ заказанныхъ вдругъ пяти сорокоустьяхъ священники могли уступать на каждое по купѣ»; стало быть, онъ полагалъ въ гривнѣ не болѣе 25 кунъ. Однакожъ не надобно забывать что Ярославова монета составляла по ту систему, по которой въ XII вѣкѣ дѣлалась Новгородская, обозначенная въ уставѣ Святослава (1137 года) названіемъ «новыхъ кунъ» (Рус. Достопам. ч. I. стр. 83). Куны Русской Правды въ договорѣ Новагорода съ Нѣмцами (около 1195 года) названы «ветхими купами». Что касается сорокоустій, то шесть кунъ могли быть и меньше и больше ⅙ гривны; но пока не откроется прямаго указанія на пропорціональность этой суммы по отношенію къ гривнѣ, мы должны послѣднюю считать въ 30 кунъ, согласно выведенному расчисленію.

312. Акт. юрид. стр. 432 и 433.

313. Тамъ-же, стр. 433, актъ № VI.

314. Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. III. стр. 15. 20. «Изъ пуда ржаной муки печеныхъ рѣшетныхъ хлѣбовъ пудъ 20 фунтовъ» (Полн. Собр. Зак. т. VII. стр. 403).

315. Круга, Критич. розыск. стр. 271.
316. Сказ. Рус. нар. т. II. кн. V. стр. 168.
317. Въ одной рукописи XVI вѣка (Казанскій, въ Зап. Археолог. Общ. т. VI. отд. II. стр. 484) сказано: «злато и сребро на изъеденіе ржи, а куны и порты на изъеденіе моли». Г. Казанскій замѣчаетъ, что слово *куны* встрѣчается не во всѣхъ спискахъ; но оно, хотя бы взято было и изъ древнѣйшаго списка, по всей видимости означало въ сочиненіи не деньги, а мѣхъ, и потому поставлено рядомъ съ портами (одеждою).
318. «Земныхъ купъ 40 бѣлъ» (Акт. юрид. стр. 433); тутъ куны значатъ цѣнность, стоимость. Куны въ смыслѣ денегъ, тамъ-же стр. 434 и 441.
319. Русск. Достоп. ч. II. стр. 250.
320. Акт. ист. т. III. стр. 51.
321. Шодуаръ, ч. I. стр. 40.
322. Акт. Археогр. Эксп. т. I. стр. 27.
323. См. у Черткова и Сонцова. — У Рейхеля и князя Долгорукова (Зап. Археолог. Общ. т. I. стр. 28 и т. III. стр. 37) деньги эти показаны въ 13⅓, 14, 14⅓ и 15 долей.
324. Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. III. стр. 71; т. IV. стр. 48.
325. Собр. госуд. грам. и догов. т. I. стр. 15. Здѣсь актъ означенъ 1317 годомъ.
326. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. I. стр. 154.
327. Русск. достопам. ч. I. стр. 85.
328. Ист. Гос. Рос. т. V. прим. 35.
329. Акт. Археогр. Эксп. т. I. стр. 116. 180.
330. У Черткова, стр. 71.
331. Акт. Археогр. Эксп. т. I. № 16. — Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣверо-Западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вѣкѣ. Спб. 1857. актъ № VII.
332. Дополн. къ Акт. ист. т. I. № 3 и 116. стр. 3 и 164. — Ист. Княж. Псковск. ч. II. стр. 56—58.
333. Ист. Княж. Псков., въ указ. мѣстѣ.
334. Фердингъ допынѣ равенъ полумаркѣ: первый считается въ 6, а послѣдняя въ 12 коп. (Общ. Метрол. ч. I. стр. 471).
335. Neue nordich. Miscellanneu, кн. XV. стр. 506; кн. XI. стр. 462.
336. Тамъ-же, кн. XV. стр. 477.
337. Полн. Собр. Зак. т. XVII. № 12678, статья 8.
338. Общ. Метрол. ч. II. стр. 65.
339. У Шодуара оры смѣшаны съ ортугами (ч. I. стр. 40); но въ счетѣ Гупеля ортуги ясно отличены отъ оръ: 21 ore 1 artig.

(т. е. артуг.); тутъ артугъ менѣе оры, а въ итогѣ онъ названъ шиллингомъ.

340. Neue nord. Misc. кн. XV. стр. 506.

341. Полн. Собр. Зак. т. XVII. № 12518, стат. 52, 2, и № 12620 стр. 622.

342. Neue nord. Misc. кн. XV. стр. 482.

343. Шодуаръ, ч. I. стр. 74.

344. Тамъ-же.

345 Энцикл. Лекс. т. III. стр. 224.

346. Замѣчательна соразмѣрность шведскихъ монетъ новгородскому монетному счету и вѣсу: по числу (16) оръ, монеты эти составляютъ ⅔ марки (24), которая изъ средней сложности сихъ монетъ опредѣляется въ 801 долю, а на новгородскій фунтъ приходится около 13½ такихъ марокъ, на марку же 7³⁄₂₅ древнихъ нормальныхъ золотниковъ, или 178 почекъ; на это количество причитается 44½ новгородскія деньги, а на 13½ марокъ 600³⁄₄ штукъ, такъ что ора оказывается почти равною купѣ XV вѣка, имѣвшей цѣнности 8 почекъ, подобно какъ ора содержала тогда 8 пфеннинговъ. Равняясь 33—34 долямъ, ора соотвѣтствовала вѣсомъ древнимъ полнымъ денарамъ, изъ которыхъ англійскіе Этельреда II вѣсятъ 34, а германскіе: Конрада II до 31, Магдебургскіе 30, иные же 33½ (половинные вѣсятъ отъ 20½ до 12½ долей, представляя въ средней сложности денаръ въ 33 доли).

347. Общ. Метрол. ч. II. таблица XI.

348. Календарь на 1846 годъ, стр. 110.

349. Акты Зап. Рос. т. I. стр. 96. О литовскомъ рублѣ см. примѣч. 276. Здѣсь прибавлю оцѣнку этого рубля монетою конца XV и XVI вѣка. Тогда были гроши польскіе въ 8 бѣлыхъ пѣнязей, литовскіе въ 10 такихъ же пѣнязей и широкіе въ 14 пѣнязей; бѣлые пѣнязи назывались и литовскими, но болѣе упоминаются въ актахъ безъ прибавленія «бѣлый». Рублемъ называлась счетная единица въ 100 грошей широкихъ, слѣдовательно въ 140 литовскихъ, въ 175 польскихъ, и въ немъ было 2⅓ литовскихъ копы или 4 литовскихъ талера по 35 грошей (Тамъ-же, стр. 171; т. II. стр. 113. 153; т. III. стр. 236). По соображеніи съ наличными монетами, такой рубль выходитъ отъ 30 до 31 золотн. ныи. вѣса, а широкій грошъ отъ 30 до 31 долей; стало быть, рубль этотъ къ концу XV вѣка значительно сократился, сдѣлавшись равнымъ рублю Новгородскому.

350. Дополн. къ Акт. ист. т. I. стр. 8.

351. Тамъ-же, стр. 6.
352. Зап. Археолог. Общ. т. III. стр. 103.
353. Дополн. къ Акт. ист. т. I. стр. 5.
354. Русск. достоп. ч. I. стр 250. 251. Здѣсь платежи выведены серебромъ: въ 10 гривенъ, въ 3 гривны и въ 1½ гривны, по 4 гривны кунами.
355. Тамъ-же.
356. Тамъ-же, стр. 274. 275.
357. Зап. Археолог. Общ. т. III. стр. 133.
358. Доп. къ Акт. ист. т. I. стр. 3.—Русск. достоп. ч. II. стр. 79.
359. О договорѣ Новагорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, Андреевскаго. Спб. 1833. стр. 18—34.
360. По одному счету XV вѣка, въ польской гривнѣ было также 4 вярдунка, въ вярдункѣ 6 скойцовъ, въ скойцѣ 2 гроша.
361. Нормальнымъ вѣсомъ я называю тотъ, въ системѣ котораго фунтъ былъ равенъ 112 нынѣшнимъ русскимъ золотникамъ. Единица въ 14⅓ лотовъ (марка) опредѣляетъ марочный рижскій фунтъ въ 14⅓ унцій.
362. Русск. достоп. ч. II. стр. 264 и 265.
363. Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. IV. стр. 208; т. V. стр. 28.
364. Полузобенье стоило 60 денегъ (тамъ-же, т. IV. стр. 231; т. V. стр. 35).
365. Тамъ-же, т. IV. стр. 271.
366. Ист. Гос. Рос. т. VI. въ примѣч. стр. 166, подъ 1498 годомъ.
367. Шодуаръ, ч. I. стр. 135.
368. Тамъ-же, стр. 109.
369. Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. IV. стр. 226.
370. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I отд. III. стр. 2 и 3.
371. Тамъ-же, стр. 124.
372. Акты Западной Россіи, т. I. стр. 85.
373. Шодуаръ, ч. I. стр. 73.
374. Любецкій упоминается въ договорѣ между Полоцкомъ и Ригою, заключенномъ около 1380 года: «нѣмцемъ дати вѣсчего «отъ бѣрковьска заоушня отъ воску, отъ мѣди, отъ олова; «а соль вѣсити оу пудный рѣмѣнь, отъ бѣрковьска оузяти «іему долгая, отъ рубля дати ему долгая. А въ Ризѣ рускому «купцѣви отъ вѣса дати іему отъ бѣрковьска полъ овря, отъ «воску, отъ мѣди, отъ олова, отъ хмѣлю; а соль вѣсити пуд«нымъ рѣмѣнемъ, отъ бѣрковьска дати іему отъ вѣса лю«бѣцьскый и отъ гривны серебра любецьскый» (Грам. Сѣв. Зап. Рос., въ указанномъ мѣстѣ, примѣч. 331). Отсюда оказывается, что любецкій въ XIV вѣкѣ былъ равенъ долгой

(въ новгородскихъ бумагахъ упоминается *долья*), а рубль и гривна серебра значили одно и то же. Но этотъ любецкій, вѣроятно, подходилъ болѣе къ четверному пфеннингу XV вѣка.

375. Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. IV. стр. 199.
376. Псковск. Лѣтоп., изд. Погодинымъ въ 1837, подъ указ. годомъ.—Ист. Гос. Рос. т. V. примѣч. 222.
377. Я пользовался списками, напечатанными въ VI т. Полн. Собр. Рус. Лѣт., въ прибавленіи къ Софійской лѣтописи, и въ изд. Калачова «Русская Правда» 1846.
378. Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. I. стр. 14.
379. Тамъ-же, стр. 22.
380. Рус. Правда, изд. Калачова, стр. 7. стат. 18 и 20.
381. Зап. Археолог. Общ. т. III. стр. 115. — Въ законѣ Юстиніана о количествѣ даровъ при поставленіи духовныхъ лицъ литры упомянуты въ смыслѣ единицъ, заключавшихъ извѣстное число перпиръ; напримѣръ, съ 3—2 литръ перпиръ положено 28 перпиръ; въ даръ (Стоглавъ, стр. 253 и 254). Гиперперы были золотыя монеты, и ихъ признаютъ за константинопольскіе червонцы, солиды (Ист. Гос. Рос. т. III. примѣч. 234.— Рус. достоп. ч. II. стр. 205). Русскіе, торгуя съ византійцами и имѣя среди себя христіанъ, не могли не знать истиннаго значенія слова *литра* и принимать въ этомъ значеніи мелкую монету, не соотвѣтствовавшую цѣнностію своему названію. Всего вѣроятнѣе то, что одна изъ византійскихъ монетъ представляла цѣнность литры какого либо продукта, и потому называлась *литрою*.—На вопросъ г. Казанскаго о несоразмѣрности штрафа за побои съ цѣною плѣнника можно возразить тѣмъ, что по Русской Правдѣ ударъ, причиненный свободному человѣку, цѣнился дороже цѣны раба (текстъ Рус. Правды, изд. Калачова, стр. 7. ст. 13 и 18).
382. Нумизматика, Бутковскаго, стр. 97. — Сабатье, во II т. Зап. Археол.-Нумизм. Общ. (вып. 1) стр. 153.
383. ANEKΔOTA ou Histoire secrète de Justinien, стр. 813.
384. Тамъ-же, стр. 830.
385. Тамъ-же, текстъ ист. Прокопія, XVI. 4. и стр. 859.
386. Общ. Метрол. ч. I. стр. 627.
387. Тамъ-же, стр. 603.
388. Изамберъ, стр. 829.
389. Тамъ-же, стр. 855.
390. Изамберъ, стр. 833.
391. См. прим .385.

392. Изамберъ, стр. 830.
393. Общ. Метрол. ч. I. стр. 625.
394. Изамберъ, стр. 828.
395. Тамъ-же, стр. 815.
396. Тамъ-же, стр. 820. 835.
397. См. прим. 386.—Кругъ, въ Крит. розыск. стр. 208. 209.
398. У Круга, тамъ-же, стр. 210.
399. Тамъ-же, стр. 215.
400. Лучшіе экземпляры арабскихъ денаровъ X вѣка сходны съ этими: самандидскіе тянутъ 68½ и 69⅓ граиъ (96 и 97⅓ долей); фатимидскіе четверти динара 24 и 23 доли (цѣлые 96 и 92 доли); альморавидскіе XI вѣка въ 95 долей; есть динары въ 1 зол. 4 доли. Другіе экземпляры не достигаютъ этого вѣса: есть самандидскіе X вѣка въ 59½ и 62 грана (83⅓ и 87 долей), абасидскіе VIII вѣка въ 91 и 87 долей, фатимидскіе въ 83 и 74 доли, альмохадскіе XII вѣка въ 51 долю (Зап. Археол. Общ. т. VI. отд. II. стр. 413 — 415; Изв. того же Общ. т. V. стр. 196—198).
401. Изамберъ, стр. 833. Но 7680 антекарскихъ граиъ составляютъ около 477,78⅓ граммъ. Видно, что при Карлѣ было два рода фунта; но изслѣдователи сочли ихъ за одно и тоже.
402. Тамъ-же, стр. 837. Къ этому фунту довольно близокъ фунтъ въ 7680 граиъ.
403. Тамъ-же, стр. 822.
404. Сказ. Рус. пар. т. II. кн. V. стр. 92 и 97 (подъ сл. *статиръ*). Въ первой цитатѣ, вѣроятно по ошибкѣ, сказано: «400 сикліовъ 5 талеровъ»; тутъ должно быть или 10 сиклей, или 200 талеровъ.
405. Кругъ, въ Крит. розыск. стр. 176.
406. Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. VI. стр. 63.
407. Тамъ-же, стр. 74.
408. Тамъ-же, стр. 72.
409. Списокъ русскимъ памятникамъ, Кеппена. Спб. 1822. стр. 3.— По нынѣшней выѣскѣ гривна выгнула 42¼ золоти.
410. Шодуаръ, ч. II. стр. 2.
411. Тамъ-же.
412. О Русско-византійскихъ монетахъ, Куника, стр. 30. 86.
413. Тамъ-же. У Шодуара показанъ экземпляръ Ярославля серебра (попорченный) въ 73 доли (см. прим. 367).
414. Весьма важно свѣденіе, указанное г. Казанскимъ: «въ рукописи синодальной библіотеки XIV вѣка, № 240, въ переводѣ 120 главы изъ Духовнаго Луга Іоанна Мосха, слово *оволъ* пе-

реводится словомъ *векша*. Съ греческаго нужно бы перевести: «монахъ не долженъ у себя имѣть ни одного *обола*»; въ рукописи же читаемъ: «ни одной *векши*» (Зап. Археолог. Общ. т. VI. отд. II. стр. 484). При Іоаннѣ Мосхѣ (въ V—VI вѣкѣ) солидъ стоилъ 180 оволовъ, а 112 солидовъ 20160 оволовъ; по раздѣленіи этой суммы на 12, придется на фунтъ серебра 1680 оволовъ, а на ¾ фунта, или на литру, 1260 оволовъ, т. е. столько же, сколько по ефимкамъ числилось въ XVI вѣкѣ денегъ въ монетномъ фунтѣ; посему оволъ равнялся московкѣ, вѣсившей отъ 7 до 8 долей, что согласно съ оволомъ Іустиніана I, вытянувшимъ 33 сантиграмма (Изамберъ, рис. къ стр. 812). На гривну XIII вѣка приходится 180 оволовъ, количество, равное стоимости солида, которому гривна считалась у насъ равною. Такихъ векшей шло до 2½ на новгородскую деньгу, до 540 на новгородскій рубль XV вѣка.

415. О Русско-визант. мон., Куника, стр. 63. По нимъ 1,580 франц. грам. (Изв. Археолог. Общ. т. III. стр. 169).

416. Изв. Археолог. Общ. т. III. стр. 343.

417. Въ Русской Правдѣ за кровавую рану положено 3 гривны, а безъ знака 60 кунъ (текстъ Р. П., изд. Калачова, стр. 8). Въ Двинской грамотѣ за кровавую рану назначено 30 бѣлъ, за спиною 15 бѣлъ (Ист. Гос. Рос. т. V. пр. 214.—Акт. Археогр. Экп. т. I. стр. 8); тутъ спина оцѣнена вдвое дешевле кровавой раны. Если и въ Русской Правдѣ была та же пропорція въ оцѣнкѣ ранъ, то гривна опредѣляется въ 40 кунъ; но изъ другихъ мѣстъ Правды (стр. 10) видно, что 40 кунъ были менѣе гривны. Ниже подробнѣе разсмотрѣнъ составъ гривны.

418. Объ отношеніи гривны къ вѣсу можемъ судить по указанію Длугоша, который 200 русскихъ гривенъ, составлявшихъ назначенную Владиміромъ Мономахомъ Давиду Игоревичу пенсію, уравнялъ 100 маркамъ (Шодуаръ, ч. I. стр. 26). Такъ какъ серебряная марка при Длугошѣ была нѣмецкая единица въ ½ фунта или 8 унцій, то нѣмецкому фунту соотвѣтствовали 4 гривны, а гривна 4 унціямъ.

419. Кругъ, въ Крит. розыск. стр. 200.

420. Іос. Флав. Древности Іудейскія, Спб. 1818. ч. III. стр. 154. 161. Іосифъ (въ гл. VI, 1, кн. XVII) говоритъ, что Иродъ завѣщалъ Кесарю 1000 талантовъ, а Юліи, женѣ его, 500 талантовъ; въ главѣ же VIII, 1 даръ Кесарю означилъ въ 10.000.000 серебряныхъ денегъ, а Юліи въ 5.000.000.

421. См. прим. 382.
422. У Круга, на стр. 235. прим. X.—Изамберъ, стр. 833.
423. Изамберъ, ст. 839.
424. Этотъ именно фунтъ (въ 489 грам. 40) существовалъ до правленія десяти (тамъ-же).
425. Слово «рубль» толковали различно: издатели Русской Правды, 1792 года, производили его отъ глагола *рублю*, потому что, по ихъ мнѣнію, гривну разрубали на четыре куска (рубля) (стр. 5). Толкованіе это было бы удовлетворительно, если бы гривну дѣйствительно дѣлили на рубли; но мы, напротивъ того, видѣли, что самая гривна получила названіе рубля, и это названіе современно началу денежной системы. Другіе слово «рубль» сличали съ индійскою руніею, съ турецкимъ рюбомъ; а инымъ казалось, что это слово произошло отъ *нарубокъ*, дѣланныхъ на серебряныхъ слиткахъ (Шодуаръ, ч. I. стр. 105).
426. На извѣстной золотой медали, хранящейся въ Императорской Академіи Наукъ и приписываемой Холмскому князю Василію Даниловичу, вырѣзана подпись: † ИКОВЕ ДВОИГОИ ЗЕ ЛЕ.СБОВ.ЕДИ.ТАЛЕР ЗА.А.ИСЗЛАЧ ЗА ЧПОДРОВА.КІЕБНѢ СКОА.ТОДОСІА ∵ вѣсу въ медали 15 золотниковъ съ долею (Шодуаръ, ч. I. стр. 122). Для насъ важенъ вѣсъ талера, составляющій $12^{6}/_{7}$ секстуловъ; такихъ талеровъ приходится на нашъ древній полный фунтъ $7^{7}/_{15}$, т. е. почти $7^{1}/_{2}$ талеровъ. Замѣчательно, что $12^{6}/_{7}$, умноженные на 7, даютъ 90, цыфру, выражавшую содержаніе въ фунтѣ чистаго серебра. Эта медаль, очевидно, не что иное, какъ «гривна золота»; и ежели къ ней примѣнить приписку къ Константинову судебнику, гдѣ гривнѣ золота равны $6^{2}/_{3}$ гривенъ серебра, то въ послѣдней, по пропорціи между золотомъ и серебромъ 12 : 1, получимъ 27 нын. зол., а на фунтъ до $4^{1}/_{3}$ такихъ гривенъ. Впрочемъ надпись и слово талеръ показываютъ, что медаль сдѣлана по вѣсу, бывшему въ употребленіи у Западной Руси.
427. Извѣстіе о находкѣ въ Сараѣ и о показаніи Ибнъ-Батуты во II т. Зап. Археолог. Общ. стр. 387 и 388; о находкахъ въ Орловской губ. и Ригѣ т. III. переч. засѣд. стр. 137 и 167; о вѣсѣ мискалей въ Общей Метрологіи, въ статьяхъ подъ названіями выписанныхъ здѣсь городовъ; о вѣсѣ де-

негъ у Сахарова въ I т. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. отд. I. стр. 142 и 143, также у Черткова и Сопцова.

428. Зап. Археолог. Общ. т. VIII. перев. засѣд., стр. 174.
429. Рихтера, въ Geschichte der Medicin in Russland, 60—70.
430. Акт. юрид. стр. 438. 439.
431. Ист. Гос. Рос. т. V. прим. 421.
432. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. III. стр. 114.
433. Общ. Метрол. ч. I. стр. 60; ч. II. стр. 46.
434. Изамберъ, стр. 855.
435. Общ. Метрол. ч. II. стр. 47.
436. Тамъ-же, ч. II. стр. 97.
437. Тамъ-же, стр. 380.
438. Тамъ-же, стр. 379.
439. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 107.
440. Общ. Метрол. ч. I. стр. 455—466.—Описаніе закавказскихъ мѣръ и проч. въ 9 (Сентябр.) кн. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1840. ч. XXXVII.
441. Въ Литвѣ (XIV в.) слитки переводились въ цѣну: «далъ имъ панъ Вятславъ 6 копъ грошъ вѣскаго сребра». (Акт. Зап. Рос. т. I. стр. 20).
442. Лѣтопись занятій Археографической Коммисіи, вып. II. Матер., стр. 6.—Въ Двинѣ сказано: «вѣсъ старыхъ денегъ «бывалъ: ансырь 8 руб. 16 алтынъ 4 деньги, литра 4 руб. «16 алт. 4 деньги, фунтъ 6 руб. 2 алт. ½ деньги, золотникъ «2 алтына ⅓ деньги»; тутъ пропорціи выведены неуравнительно: ансырь, по отношенію къ фунту, составляетъ $134^{58}/_{97}$ золотника, а литра $71^{25}/_{97}$ золотник.; здѣсь ошибка очевидна. Въ географическомъ описаніи г. Архангельска говорится: «въ лѣтнее время приходятъ къ порту Архангельскому изъ Англіи, Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Гамбурга, Бремена и прочихъ мѣстъ корабли и суда . . . . и привозятъ . . . . вина . . . . шпіатръ . . . . ефимки и нѣкоторую часть золота и серебра въ литрахъ» (Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. XXIII. матер., стр. 70); тутъ литры показаны въ смыслѣ слитковъ.
443. Общ. Метрол. ч. I. стр. 362. Въ константинопольскомъ вѣсѣ каратъ есть единица, дѣлившаяся на 4 грана и равная нашимъ 4½ долямъ (Общ. Метрол. ч. I. стр. 496); это точь-въ-точь новгородская почка—по вѣсу, и московская—по дѣленію. Не есть ли этотъ каратъ единица византійская, удержанная турками по взятіи Константинополя?
444. Ист. Гос. Рос. т. X. прим. 437.

445. Шодуаръ, ч. I. стр. 135. Пирогъ, можетъ быть, произошелъ изъ византійско-константинопольскаго грана, который равенъ испанскому грану, опредѣленному нами на стр. 459 (примѣч. 443) и который у насъ былъ сокращенъ до $^{56}/_{75}$ т. е. въ соразмѣрность сокращенію золотаго вѣса съ 150 на 112 червонцевъ 72-дольныхъ; а 150 такихъ червонцевъ равны 135 червонцамъ Магницкаго или 137½ червонцамъ угорскимъ.
446. Русск. достоп. ч. II. стр. 266. 269.
447. Пол. Собр. Рус. Лѣт. т. III. стр. 15.
448. Акт. Археогр. Эксп. т. I. № 205.
449. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 107.
450. Тамъ-же, стр. 120.
451. Акт. Археогр. Эксп. т. III. стр. 193.
452. Пол. Собр. Рус. Лѣт. т. IV. стр. 334. Здѣсь видимо описаны событія двухъ январьскихъ лѣтъ, хотя и одного сентябрьскаго года.
453. Тамъ-же, стр. 318.—Пудокъ употреблялн въ XVII вѣкѣ въ вотчинахъ Павлообнорскаго монастыря какъ дробь хлѣбной мѣры осьмины (Изв. Археолог. Общ. т. V. стр. 300—304).
454. Акт. ист. т. I. № 80.
455. Тамъ-же, т. II. № 79.
456. Допол. къ Акт. ист. т. V. стр. 23.
457. «Колоколъ слиян . . . . вѣсомъ 16 берковсковъ и пол-5 пуда болшихъ и 4 гривенки . . . . сталъ 313 рублевъ московскихъ и 11 денегъ псковскихъ . . . . слиян. . . . новой колоколъ . . . . 16 берковсковъ да пудъ болшой безъ 5 гривенокъ, а всей мѣди дано было мастеромъ въ дѣло 15 берковсковъ и 4 пуда большихъ и 12 гривенокъ, а олова 3 берковска и 6 пудовъ болшихъ и 8 гривенокъ» (Пол. Собр. Рус. Лѣт. т. IV. стр. 318); слѣдовательно всего дано 19 берковцевъ, а угорѣло около 3 берковцевъ.
458. Акт. Археогр. Эксп. т. I № 334.
459. Зап. Отд. Слав. и Рус. Археол. т. I. отд. III. стр. 114.
460. Полн. собр. Зак., т. VI. стр. 175.
461. См. прим. 459.
462. Общ. Метрол. ч. I. стр. 424.—Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. отд. III. стр. 114.
463. Доп. къ Акт. ист. т. I. стр. 6.
464. См. прим. 446.
465. Ист. Гос. Рос. т. III. прим. 244. стр. 15.
466. О договорѣ Новагорода, стр. 34.

467. Крит. розыск. стр. 115.
468. Сказ. Рус. нар. т. II. кн. V. стр. 164; кн. VIII. стр. 151. Но въ первомъ указаніи отъ $2^{0}/_{32}$ до $2^{3}/_{56}$ пуд.
469. Арнем. Магницкаго, листъ 88.
470. Акт. Археогр. Эксп. т. I. стр. 56 и 435.
471. Полн. Собр. Зак. т. III. № 1641.
472. Акт. ист. т. III. стр. 271.
473. Тамъ-же.
474. Полн. Собр. Зак. т. IX. стр. 465; т. XV. № 10788.
475. Тамъ-же, кн. Тарнф. III. 38.
476. Баронъ Мейербергъ, Аделунга, изд. 1827, стр. 192 и 286. Въ началѣ столѣтія *картауною* называли огнестрѣльное орудіе большаго калибра, почти вдвое короче орудія, извѣстнаго подъ названіемъ змѣи; въ нашей древней артиллеріи картаунное орудіе отличалось отъ полковаго (см. Энцикл. Лекс. т. III. стр. 212 и Академическій Словарь подъ словомъ *картауна*). Прибалтійскіе нѣмцы доселѣ называютъ картаунами (karthaune) старинныя шведскія крѣпостныя орудія, изъ которыхъ одно или два сохраняются еще въ рижскомъ арсеналѣ.—Мнѣ неизвѣстны подлинныя слова Кильбургера; но изъ указанія на нихъ Аделунга видно, что *картауною* называлось не только особаго рода орудіе, но и тяжесть опредѣленнаго размѣра; только въ значеніи единицы *картауна* могла дѣлиться на половины. Вѣроятно, она произошла отъ вѣса картаунаго орудія, принятаго за единицу, тяжесть которой равнялась $^{2}/_{3}$ количества въ 440 пудовъ. Не была ли *картауна* единицею шведскою, и не по тому ли названіе это относится нынѣ къ старинным шведскимъ орудіямъ? Да и Кильбургеръ былъ шведъ, писавшій о русской торговлѣ для своихъ соотечественниковъ; самое отношеніе картауны къ пудамъ показываетъ не-русское ея происхожденіе. Въ нашихъ письменныхъ памятникахъ я не встрѣчалъ свѣденія объ употребленіи русскими картауны, какъ вѣса.
477. См. прим. 459.—Въ актахъ XVII вѣка читаемъ: въ 131 году «куплено шесть безменъ хмѣлю для тотарскаго росходу, по двѣ гривны безменъ»; «куплено для тотарскаго росходу безменъ хмѣлю, дано шесть алтынъ четыре денги»; «куплено три безмены хмѣлю, дано двѣнадцать алтынъ». «Да со 130 году на 131 годъ въ государевѣ казнѣ въ приходѣ. . . . пятнацеть гривенокъ хмѣлю». «Хмѣлю изошло на пива и на вино и на брагу питью полпуда пять гривенокъ . . . . а за росходомъ осталось . . . . пятнацеть гривенокъ хмѣлю»

(Акты, относящіеся до юрид. быта древн. Россіи, т. II. № 143). Здѣсь безменъ=2½ гривенкамъ (фунтамъ). О литовскомъ безменѣ см. въ Акт. Южн. и Зап. Россіи, т. I. № 4 и 212.— Хотя въ XVI вѣкѣ и мѣряли «у пудовию по чотыри безмѣны» (Акты Зап. Рос., т. II, стр. 367, 1540 года), но черезъ сто лѣтъ находимъ иное отношеніе между безменомъ и пудомъ: «за дань медовую и за отвозъ, за 15 пудовъ пятерныхъ и за 3 безмѣны, за кождый пудъ по 25 грошей, а за безмѣнъ по 5 грошей, то чинитъ копъ 6, грошей 30» (тамъ-же, т. V. № 16, 1640 года). Изъ этого счета видно, что пятернымъ пудомъ называлась единица въ пять безменовъ, значитъ или пудовия XVI вѣка составляла ⅘ пуда XVII вѣка, или безмены были въ такомъ отношеніи между собою.

478. Общ. Метрол. ч. I. стр. 611.

479. Талантъ дѣлился на 50 минъ, 12000 драхмъ (тамъ-же).

480. Акт. истор. т. I. стр. 285.— Акт. Археогр. Эксп. т. I. № 205.—Собр. гос. грам. и догов. ч. I. стр. 418.

481. Акт. Археогр. Эксп. т. I. № 205.

482. Полн. Собр. Зак. т. I. № 408.— Зап. для обозр. Рус. древн. стр. 72.

483. Сказ. Рус. нар. т. II. кн. V. стр. 175. 188.

484. Тріодіонъ, изд. 1851, въ 4-ку, листъ 414.—Типикопъ, л. 31 на обор. и 34.

485. Въ церковномъ словарѣ Алексѣева онгія показана двѣнадцатою частью римскаго фунта, а у Магницкаго мина римская значится въ 120 московскихъ, 140 нынѣшнихъ золотниковъ. По этому сравненію золотникъ унки выходитъ въ $^{35}/_{37}$ нынѣшняго; но мы не знаемъ подобнаго золотника, который составилъ бы только 59 долей; тутъ возможно развѣ одно предположеніе, что въ этомъ размѣрѣ числилась цѣна червонца, черезъ перечисленіе его изъ чистаго въ 72-пробный; въ такомъ случаѣ 19 подобныхъ золотниковъ въ полномъ лигатурномъ составѣ были бы почти равны 15 нын. золотникамъ, что̀ указало бы на родство онгіи (унки) съ талеромъ злата 1497 года (медаль холмскаго князя, см. выше прим. 426). Но такое предположеніе было бы теперь слишкомъ смѣло.

486. Акт. юрид. № 202. II.

487. Доп. къ Акт. истор. т. VI. стр. 394, гдѣ 1408 пуд., 147 пуд. 15 гривенокъ, и 413 пуд. 25 гривенокъ составляли итогъ 1969 пудовъ. То же и на стр. 396.—Въ 1700 году гривенка считалась также за фунтъ (Полн. Собр. Зак. т. IV. стр. 42).

488. Дополн. къ Акт. ист. т. I. стр. 2.
489. Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. IV. стр. 125. 126.—Русск. Достоп. Ч. II. стр. 264, 265.
490. Тамож. Уст. при Судебн., изд. Башилова, стр. 15.
491. Доп. къ Акт. ист. т. I. № 96; т. VI. стр. 13 и на стр. 287 стат. 31.
492. Тамъ-же, т. VI. стр. 3. 5. 12. 46.
493. Тамъ-же, т. I. № 1.
494. Тамож. Уст., изд. Башилова, стр. 16.
495. Акт. Археогр. Эксп. т. I. № 16. Скалва—тоже, что пищъ вѣсы; отсюда *скаловой*.
496. Доп. къ Акт. ист. т. I. № 98.
497. Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. кн. XV. матер. стр. 67.
498. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 67.—Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. кн. VII. смѣсь, стр. 35. 36.
499. Полн. Собр. Зак. т. II. № 1129.
500. Акт. Археогр. Эксп. т. III. 175.
501. Грамотою 1595 года. (А. А. Э. т. I. № 363) Троицко-Сергіеву монастырю предоставлено право имѣть въ своихъ владѣніяхъ таможни, и слѣдственно распоряженіе мѣрами и вѣсами. Въ другихъ актахъ прямо говорится: «въ ихъ *монастырскую мѣру*». Впрочемъ монастыри имѣли у себя *домовыя казенныя гири* (см. выше, прим. 12).
502. Полн. Собр. Зак. т. I. № 408.
503. Дополн. къ Акт. ист. т. VI. № 6.—Полн. Собр. Зак. т. I. стр. 68; т. II. № 1039.—Тамож. Уст., изд. Башилова, стр. 17.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ОПИСАНІЕ МОНЕТЪ, СОБРАННЫХЪ ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЙ О МОНЕТѢ И ВѢСѢ ВЪ РОССІИ.

Въ предлагаемомъ описаніи 1) правая и лѣвая сторона монеты опредѣляются отъ зрителя; 2) число описанныхъ здѣсь монетъ болѣе, чѣмъ показано выше (стр. 16), потому что пріобрѣтеніе ихъ и теперь продолжается.

МОНЕТЫ РУССКІЯ.

А. ВЕЛИКОКНЯЖЕСКІЯ, ЦАРСКІЯ И ИМПЕРАТОРСКІЯ.

1. Безъ имени государей.

Серебро.

1. *Лиц.* Въ кружкѣ человѣкъ вправо, по поясъ; въ правой рукѣ держитъ саблю, передъ которою три точки; лѣвая рука протянута впередъ; пальцы растопырены; сзади фигуры видны двѣ точки; кругомъ подпись: ПЕЧАТЬ КІ... КОГО
   Об. Въ четырехъугольникѣ татарская надпись, въ срединѣ которой тамга (см. на прилож. таблицѣ рис. № 1).
   Вѣсъ 21½ доля.
2. Какъ у Сонцова, 2 прибав. табл. XIII. рис. 129.
   Вѣсъ 19 долей.
3. *Лиц.* Человѣкъ вправо, по поясъ; въ одной, протянутой, рукѣ держитъ топоръ; кисть другой руки, также протянутой, не вышла на монету; кругомъ надпись:..... КОПѢ.

Об. То же изображеніе; но человѣкъ въ другой рукѣ держитъ саблю, на концѣ которой что-то въ родѣ звѣзды (см. рис. № 2).

Вѣсъ 20½ долей.

4. *Лиц.* Въ кругу татарская надпись въ трехъ строкахъ; кругомъ: ПЕЧАТЬ....ѦБЕА.

Об. Знаки, похожіе на подражаніе восточнымъ письменамъ (см. рис. № 3).

Вѣсъ 16 долей.

5. *Лиц.* Въ кругу татарская надпись въ трехъ строкахъ; кругомъ: ВЕЛИКОГО.

Об. Фигурное клеймо (см. рис. № 4).

Вѣсъ 18½ долей.

По знакамъ, стоящимъ подлѣ слова: *великого* и похожимъ на Б и неполное А, эту деньгу можно приписать одному изъ князей, носившихъ имя Василія.

6. *Лиц.* Въ кругу изъ точекъ слѣды татарской надписи; вокругъ надпись на выворотъ: ...ИЬКИѦЗѦБ... (см. рис. № 5).

Об. Вокругъ фигурнаго клейма татарская надпись: سلد كمار

Вѣсъ 21 доля.

7. *Лиц.* Надпись въ трехъ строкахъ: ПЧТ|КПЗБ...|А...

Об. Всадникъ вправо; въ откинутой назадъ правой рукѣ держитъ длинное тонкое копье, которымъ, по видимому, колетъ что-то. Под. у Сонцова, табл. XII. рис. 118; по этому рисунку деньга принадлежитъ Ивану Борисовичу князю Волоколамскому (Чертк. табл. XV. рис. 12). Монета вверху раскрошилась по щербинѣ.

Вѣсъ 10 долей.

8. *Лиц.* Какое-то худо отпечатанное изображеніе; кругомъ надпись, отчасти связными буквами: ПКНѦ....РАПЕТЬ...

Об. Татарская надпись въ трехъ строкахъ (см. рис. № 6).

Вѣсъ 19 долей.

Деньга Петра Дмитріевича.

9. Какъ у Черткова табл. VII. рис. 2.

Вѣсъ 9 долей.

10. Какъ у Черткова табл. VI. рис. 12.

Вѣсъ 7 долей.

11. Какъ у Черткова табл. VI. рис. 1.

Вѣсъ 9 долей.

На этомъ рисункѣ видно окончаніе отчества: *вич*, изъ котораго объ имени князя нельзя заключить; въ текстѣ же окончаніе выставлено: *лиевич*; а на другихъ экземплярахъ собиратель читалъ: *иванъ васильевич*.

12. *Лиц.* Человѣкъ вправо, держитъ топоръ; надъ челомъ звѣзда; кругомъ ПЄVА...ЄТ

Об. Поле раздѣлено на четыре неравныя части, въ которыхъ помѣщены двѣ тамги, какой-то знакъ и неясное изображеніе (см. рис. № 7).

Вѣсъ 18½ долей.

Деньгу можно приписать Петру Дмитріевичу.

13. *Лиц.* Черткова табл. F. рис. 11; кругомъ неясная надпись.

Об. Знаки татарской надписи (см. рис. № 8).

Вѣсъ 18½ долей.

14. На обѣихъ сторонахъ татарскія надписи, дурно отпечатанныя; русская круговая надпись не отпечаталась. Штемпель на эту деньгу наложенъ вообще небрежно (см. рис. № 9).

Вѣсъ 19½ долей.

15. Какъ у Черткова табл. Д. рис. 4; но на моемъ экземплярѣ видѣнъ только верхній уголъ первой тамги и ясная татарская надпись: مر لطشلالا

صىلرلا (см. рис. № 10).

Вѣсъ 22½ доли.

Татарская надпись нѣсколько отличается отъ Чертк. таб. XXXII. рис. 6 (Владиміра Андреевича).

Примѣчаніе. Въ этотъ отдѣлъ включены монеты съ признаками удѣльнаго происхожденія по тому, что сихъ признаковъ, по ихъ слабости, я не считаю положительнымъ доказательствомъ до тѣхъ поръ, пока смыслъ ихъ не опредѣлится съ большею точностію.

2. Съ именемъ В. К. Василія.

Серебро.

16. Какъ у Черткова таб. III. рис. 4.
Вѣсъ 11½ долей.

17—18. *Лиц.* Всадникъ и круговая надпись какъ у Черткова табл. II. рис. 7.
Об. Татарская надпись, въ трехъ строкахъ.
Вѣсъ по 17 долей.

19. Какъ въ I т. Зап. Археолог. Общ. табл. V. рис. 51 (Надп. неполна).
Вѣсъ 20 долей.

Деньга Василія Димитріевича.

20. Какъ у Черткова табл. III. рис. 12.
Вѣсъ 9 долей.

21. Какъ у Черткова табл. III. рис. 7; но штемпель полнѣе.
Вѣсъ 7 долей.

22. Какъ у Черткова табл. IV. рис. 2.
Вѣсъ 10½ долей.

23. *Лиц.* Какъ у Черткова табл. II. рис. 11.
Об. Тамъ же табл. III. рис. 5, но безъ буквъ *к* и *н*, а около всадника надпись: ЗЬКЄЛИКИ.
Вѣсъ 13½ долей.

24. Какъ у Черткова табл. II. рис. 8; но лицевая надпись не въ четырехъ, а въ пяти строкахъ, и на послѣдней стоитъ одна буква *и*.
Вѣсъ 16 долей.

Буква *и* на послѣдней строкѣ, вѣроятно, означаетъ *Ивановичъ*.

25. Какъ у Черткова табл. II. рис. 7; но безъ звѣзды подъ всадникомъ, а на оборотѣ имя великаго князя кончается двумя *ии*; подобное окончаніе тамъ-же рис. 9 и 11.
Вѣсъ 13 долей.

Объ эти деньги приписываются Василію Васильевичу Темному, по сходству ихъ штемпелей съ другими штемпелями сего государя. Но конечныя буквы въ имени князя скорѣе указываютъ на Василія Іоанновича. Мы имѣемъ

очень мало монетъ сего послѣдняго, приписывая ему преимущественно тѣ, на которыхъ встрѣчается титулъ *господаря*, тогда какъ при немъ выпускъ монеты не сокращали и онѣ не должны быть рѣже монетъ его предшественника. Вообще нѣтъ основанія ограничивать монетное производство при Василіи Іоанновичѣ однимъ штемпелемъ.

26—28. Какъ у Черткова табл. IV. рис. 5.
Вѣсъ отъ 8½ до 9 долей.

3. Іоаннъ III.

Серебро.

29. Какъ у Черткова табл. V. рис. 6.
Вѣсъ 17½ долей.

30. Такая же деньга, но съ буквою М подъ всадникомъ.
Вѣсъ 17½ долей.

31. Такая же деньга, но подъ всадникомъ Г.
Вѣсъ 17 долей.

32. Какъ въ 1 т. Зап. Археолог. Общ. табл. VI. рис. 73 (буква Ч выставлена на изворотъ Г).
Вѣсъ 17 долей.

33. Подобна предъидущей, но болѣе въ объемѣ и въ словѣ *всія* поставлены буквы НѦ. Изъ подписи около всадника видны буквы: Є ... И .... Ь ... К ....
Вѣсъ 17½ долей.

34. Подобна предыдущей, но надп:.... ПКАЬКАСЛЬЄІИ...., а вм *всия* поставлено КСѦ. Подъ всадникомъ буква О.
Вѣсъ 18 долей.

35. Какъ у Черткова табл. V. рис. 11.
Вѣсъ 8½ долей.

36. *Лиц.* Въ монограммѣ: ГДР... К(ЄА РЗ(И.
Об. Подъ всадникомъ П. Деньга.
Вѣсъ 9 долей.

37—39. Описаны у Рейхеля подъ №№ 300—305.
Вѣсъ 9, 8 и 6 долей (послѣдній экз. обрѣзанъ).

4. Іоаннъ IV.

Серебро.

40—41. Какъ у Черткова табл. VI. рис. 8.
Вѣсъ 17 и 18 долей.

42—43. Какъ у Черткова табл. VII. рис. 5.
Вѣсъ 15½ долей.

44. Какъ у Черткова табл. VI. рис. 9.
Вѣсъ 15 долей.

45. Какъ у Шодуара табл. V. рис. 10.
Вѣсъ 15 долей.

46. *Лиц.* ЦР...|КИSЬК|...КИ|АИZ|ЦРЧ...
Об. Всадникъ вправо, въ большой шапкѣ; лицо обращено назадъ. Подъ всадникомъ неясный знакъ.
Вѣсъ 15 долей.

47—48. Какъ у Черткова табл. VI. рис. 6, но подъ титуломъ буквы ПСК.
Вѣсъ по 15 долей.

49. *Лиц.* ЄЛИКИ|КИSЬКА|ИZКСЄЦ|РУССИИ.
Об. Подъ всадникомъ буквы КЛЦ.
Вѣсъ 15 долей.

50—51. Такія же деньги; но здѣсь надпись начинается буквами ЬИ, а подъ всадникомъ стоятъ буквы КА.
Вѣсъ по 15 долей.

52—55. Какъ у Черткова табл. 6. рис. 7.
Вѣсъ по 7½ долей.

5. Ѳеодоръ Іоанновичъ.

Серебро.

56. Какъ у Шодуара табл. 6. рис. 5.
Вѣсъ 14½ долей.

57—58. *Лиц.* ЦИКЄ|ІКИИКИЗ|ЄОДОРІК|КИЧКС; буква *в* изображена продолговатымъ четырехъугольникомъ, а буквы *ч* и *в* соединены.

□

Об. Подъ всадникомъ но. На одномъ экземплярѣ сзади всадника слова: ѧкиики.

Вѣсъ по 14½ долей.

59. Такая же деньга, но другаго шрифта и съ разностями, произшедшими отъ способа чеканки.

Вѣсъ 16 долей.

60. *Лиц.* ѯеликии|кнѕь|ѳедо|ръвсеѩ|сиѡ.

Об. Подъ всадникомъ и.

Вѣсъ 15 долей.

61. *Лиц.* црыв|аикии...и|ѳеодо...|...ови

Об. Всадникъ съ копьемъ, вправо.

Вѣсъ 15¾ долей.

62. *Лиц.* црь|івелик|кнѧѕь|едор.

Об. Всадникъ вправо, въ коронѣ, съ мечемъ. Штемпель на обѣихъ сторонахъ въ ободкѣ изъ точекъ (см. рис. № 11).

Вѣсъ 7½ долей.

6. Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ.

Серебро.

63. *Лиц....* |елики|изьбо|съвсе|рꙋ.

Об. Всадникъ съ копьемъ, вправо.

Вѣсъ 14½ долей.

64. *Лиц.* рьи|нѕьв|аикив|...ъвсе|рус.

Об. Всадникъ какъ выше на № 46.

Вѣсъ 15½ долей.

65. *Лиц.* црывел|кикиѕьбо|съ-ѳедорѡ|всеѧ.

Об. Подъ всадникомъ то.

Вѣсъ 14½ долей.

66—67. *Лиц.* Какъ у Шуберта табл. IX. рис. 1111; надпись полная.

Об. Передъ всадникомъ о, а подъ нимъ м.

Вѣсъ по 14½ долей.

68. Отличается отъ предъидущей шрифтомъ и тѣмъ, что около

всадника нѣтъ никакихъ буквъ. Въ царскомъ отчествѣ, по видимому, буква ф.

Вѣсъ 15 долей

69. *Лиц.* . . . |ікнік|орісѳео..|эовичіэ|сруєі.

Об. Нижняя часть всадника на монету не вышла.

Вѣсъ 15 долей.

70. *Лиц.* ...рыкє|никиѕ|...єд|обичкєє|....

Об. Подъ всадникомъ буквы пєрэ

Вѣсъ 15 долей.

71. Какъ у Шодуара табл. 6. рис. 7.

Вѣсъ 15 долей.

72—73. *Лиц.* ... ікє|кникиз|ор . . . єѳєод|обичі|ус|; *в* изобр. продолговатымъ четырехъугольникомъ.

Об. Подъ всадникомъ г^и

Вѣсъ 14 и 15 долей.

7. Лжедимитрій.

Серебро.

74. Какъ у Шодуара табл. 6. рис. 9; но безъ буквъ подъ всадникомъ.

Вѣсъ 16 долей.

75. Такая же деньга; но въ отчествѣ буквы *ив* слиты, а подъ всадникомъ рд^и і.

Вѣсъ 14 долей.

76. Такая же деньга, вызолоченная, съ припаяннымъ ушкомъ, отчеканенная нѣсколькими ударами штемпеля; подъ всадникомъ ргі.

Вѣсъ 18 долей.

77. Въ надписи первая строка кончается одною, а послѣдняя двумя точками (аруєі··); во всѣхъ словахъ употреблена буква і, и ею же связаны имя и отчество: іпірєіка. Всадникъ держитъ копье обѣими руками.

Вѣсъ 15½ долей.

78. Надпись какъ на предъидущей. Всадникъ и монограмма какъ у Шодуара на табл. 6. рис. 9.

Вѣсъ 15 долей.

79. Въ надписи шрифтъ западно-русскій; буквы *м*, *т*, *в*, *а* изображены на подобіе рукописныхъ. Сзади всадника фигурка на подобіе монограммы; подъ всадникомъ: п с; лѣвая поднятая нога коня вырѣзана въ штемпелѣ только по колѣно.

Вѣсъ 14½ долей.

80-81. Въ надписи буквы ѕ, и, ꙋ или ꙋ изображены ч, N, U. Подъ всадникомъ ⅂.

Вѣсъ по 15 долей.

По шрифтамъ можно заключать, что первыя пять денегъ дѣланы на казенныхъ денежныхъ дворахъ, слѣдовательно принадлежатъ первому самозванцу; послѣднія же, по всей видимости, вышли не съ казеннаго денежнаго двора, и вѣроятно дѣланы въ таборѣ втораго самозванца, штемпелемъ, оборотная сторона котораго снята съ денегъ псковской чеканки.

8. Василій Іоанновичъ Шуйскій.

Серебро.

82. Какъ у Шодуара табл. 6. рис. 11; но въ надписи употреблены буквы ѕ и V, вм. з и ꙋ.

Вѣсъ 16 долей.

83. Въ словѣ *Руси* буква ꙋ, а подъ всадникомъ пс.

Вѣсъ 15 долей.

84—87. Въ надписи крупный шрифтъ; буквы *в* и *у* какъ на предъидущей. Подъ всадникомъ нргі.

Вѣсъ отъ 10½ до 11 долей.

88—91. При округленной формѣ деньги, шрифтъ мелкій; подъ всадникомъ р̅і̅і̅.

Вѣсъ по 12 долей.

92. Шрифтъ крупный; монета малаго размѣра, но толста; подъ всадникомъ: н̅...

Вѣсъ 15 долей.

9. Королевичъ Владиславъ

Золото.

93. Какъ у Шуберта табл. VI. рис. 458; невполнѣ ясна.
Вѣсъ 9 долей.

Серебро.

94. *Лиц.* ЫБЕ|ИКНѦЅ|ДИСЛА|МО. Шрифтъ западно-русскій.
Об. Всадникъ вправо, съ копьемъ.
Вѣсъ 11 долей.

10. Михаилъ Θеодоровичъ.

Серебро.

95—97. Описана у Шодуара подъ № 359. На одномъ экземплярѣ шрифтъ мелкій, а на другихъ двухъ крупнѣе и надпись расположена иначе.
Вѣсъ отъ 10 до 10½ долей.

98. Описана у Шодуара подъ № 360.
Вѣсъ 10½ долей.

99. Описана у Шодуара подъ № 368.
Вѣсъ 10½ долей.

100. Описана у Шодуара подъ № 373.
Вѣсъ 10½ долей.

101. Подобна описанной у Шодуара подъ № 377; но лицо всадника представлено en face.
Вѣсъ 11 долей.

11. Алексѣй Михайловичъ.

Серебро.

102. Какъ у Шуберта табл. XI. рис. 621; описанъ у Шодуара подъ № 406. Рубль 7162 (1654) года.
Вѣсъ 569 долей.

Штемпель этотъ нумизматы считаютъ новодѣльнымъ; но неподлинность подобныхъ рублей сомнительна. Разбору мнѣній о сихъ рубляхъ посвящены двѣ статьи, напечатанныя въ 5 выпускѣ Извѣстій Археолог. Общ. 1864 года, подъ заглавіемъ: «о поддѣльныхъ и новодѣльныхъ рубляхъ царя

Алексѣя Михайловича». Въ описаніи Рейхеля показаны три экземпляра рублей 7162 года, изъ которыхъ одинъ (№ 715) признанъ подлиннымъ, а два (№ № 4568 и 4569) скопировками. Но по строгомъ разсмотрѣніи штемпель моего экземпляра оказывается правильнѣе, а въ надписяхъ прочихъ двухъ находятся явныя ошибки *(великіямаліякнз и малья*, вм. *великія и малыя кнзь и малыя)*; на признанномъ за подлинный тысячная буква года выставлена вдвойнѣ: за чѣмъ повтореніе одного и того же числа? Скорѣе бы можно счесть неподлинными эти ошибочныя надписи; но если и самыя европейскія старинныя монеты не всегда свободны отъ ошибокъ, которыя не даютъ повода сомнѣваться въ подлинности монетъ, то тѣмъ менѣе вредитъ подлинности монетъ правильная надпись. Точно такъ и рубли Алексѣя Михайловича, въ изданныхъ досель штемпеляхъ, имѣющихъ правильную и неправильную надписи, не заключаютъ въ себѣ ничего, доказывающаго ихъ неподлинность, которая опредѣляется другими признаками. Вѣсъ рублей у Рейхеля показанъ: № 715 въ 6 зол. 4 долп (580 долей), № 4568 въ 5 зол. 80 долей (560 долей) и № 4569 въ 6 зол. 42 долп (618 долей). Я видѣлъ нынѣ экземпляръ спорнаго штемпеля, вытянувшій слишкомъ 7 золотниковъ и имѣющій края остроганные: съ которой же стороны должно смотрѣть на него какъ на новодѣльный?

103. Какъ у Шодуара табл. 7. рис. 8. Полуполтина 7162 (1654) года.
Вѣсъ 151 доля.
У Рейхеля, подъ № 716, полуполтина съ ≠33р3к годомъ показана (въ числѣ подлинныхъ монетъ) въ золотникъ и 72 доли; изъ такого вѣса полуполтины получается ефимокъ въ 7 золотниковъ, т. е. равный не № 715, а экземпляру спорнаго штемпеля.

104—107. Штемпель обыкновенной копѣйки. Одинъ экземпляръ отличается шрифтомъ въ надписи, и на ней, равно какъ на другой, подъ всадникомъ М̊; на прочихъ же штемпель вышелъ нечисто.—Копѣйки.
Вѣсъ отъ 9 до 10 долей.

108. Какъ у Шодуара табл. 12 рис. 628. Испанскій піастръ, съ русскимъ клеймомъ; годъ стерся или разбитъ при наложеніи клейма.

Вѣсъ 576 долей.

12. Ѳеодоръ Алексіевичъ.

Серебро.

109. Описана у Шодуара подъ № 453. Копѣйка.

Вѣсъ 10 долей.

110. Описана у Шодуара подъ № 455. Копѣйка.

Вѣсъ 11 долей.

13. Іоаннъ Алексіевичъ.

Серебро.

111. Описана у Шодуара подъ № 471; но вм. Ʒ стоитъ S, а подъ всадникомъ вм. M стоитъ M. Грошъ (круглой формы).

Вѣсъ 15 долей.

112—114. Какъ у Шодуара табл. 9. рис. 6.

Вѣсъ 9 и 9½ долей.

14. Петръ Алексіевичъ.

Золото.

115. Какъ у Шуберта табл. XV. рис. 726. Червонецъ 1712 года.

Вѣсъ 78 долей.

116. Описанъ у Шодуара подъ № 523. Червонецъ 1716 года (попорченъ).

Вѣсъ 73 доли.

117. Какъ у Шуберта табл. XV. рис. 737; но слова *самод.* и *црь* не слиты, какъ на рисункѣ, и промежутокъ между ними образуетъ свободное поле надъ челомъ бюста. Двухрублевикъ 1720 года.

Вѣсъ 91½ доля.

118. Какъ у Шуберта табл. XV. рис. 738. Двухрублевикъ 1720 года.

Вѣсъ 91½ доля.

119. *Лиц.* Портретъ государя вправо, въ лавровомъ вѣнкѣ, въ латахъ и въ мантіи, застегнутой на правомъ плечѣ; отъ чела идетъ круговая надпись: црь. петрь алексѣевичь в. р. самодержецъ.
Об. Изображеніе св. Апостола Андрея, съ круговою, начинающеюся отъ правой ноги, надписью: монета нова. цена. два рубли *17—21*.
Вѣсъ 91½ доля.

120. Подобныя изображенія, но латы на портретѣ другаго вида, а надпись: петрь. а. імперат. і самодерь всероссіски. Двухрублевикъ 1722 года.
Вѣсъ 89½ долей.

121. Подобный предъидущему двухрублевикъ 1723 года.
Вѣсъ 89½ долей.

122. Жетонъ (червонный) на коронацію Императрицы Екатерины I, 1724 года. Изображеніе находится въ Собраніи русскихъ медалей, изданномъ Археографическою Коммисіею (выпускъ I. табл. XVIII).
Вѣсъ 77½ долей.

Серебро.

123. Какъ у Шуберта табл. XV. рис. 760. Рубль 1704 года.
Вѣсъ 640 долей.

124. Описанъ у Шодуара подъ № 540. Рубль 1705 года.
Вѣсъ 585 долей.

125. Подобный рубль 1705 года; подъ орломъ, по сторонамъ хвоста, замѣтны черточки II. Перебитъ изъ рубля 1703 года, слѣды котораго видны.
Вѣсъ 638 долей.

126. Описанъ у Шодуара подъ № 541; но подъ орломъ буквы *м—д (монетнаго двора)*. Рубль 1705 года.
Вѣсъ 615 долей.

127. Какъ у Шодуара табл. 11. рис. 2. Рубль 1707 года.
Вѣсъ 628 долей.

128. Какъ у Шуберта табл. XVI. рис. 766; но пѣтъ банта отъ завязокъ вѣнка. Рубль 1707 года.
Вѣсъ 601 доля.

129. Какъ у Шуберта табл. XVI. рис. 771; но безъ банта отъ вѣнка и безъ буквъ въ разрѣзѣ руки. Рубль 1710 года.
Вѣсъ 630 долей.

130. Рубль 1710 года, съ портретомъ, отличающимся отъ изданныхъ, но по одеждѣ похожимъ на изображенный у Шодуара на табл. 14. рис. 2; въ разрѣзѣ руки нѣтъ буквы Н.
Вѣсъ 640 долей.

131. Какъ у Шуберта табл. XVII. рис. 774. Рубль 1712 года.
Вѣсъ 617 долей.

132. Какъ у Шуберта табл. XVII: *лиц.* рис. 773, а *об.* рис. 776. Рубль 1712 года.
Вѣсъ 627 долей.

133. Какъ у Шодуара табл. 12. рис. 1. Рубль 1714 года.
Вѣсъ 616 долей.

134. Какъ у Шуберта табл. XVII. рис. 778. Рубль 1718 года.
Вѣсъ 628 долей.

135. Какъ у Шуберта табл. XVIII. рис. 786. Рубль 1719 года.
Вѣсъ 632 доли.

136. Какъ у Шуберта табл. XX. рис. 824. Рубль 1721 года.
Вѣсъ 608 долей.

137. Какъ у Шуберта табл. XX. рис. 827. Рубль 1722 года.
Вѣсъ 629½ долей.

138. Какъ у Шуберта табл. XXI. рис. 832; на гуртѣ, вм. *московскаго*, выбито: *мосвоевского*. Рубль 1723 года.
Вѣсъ 625 долей.

139. Какъ у Шуберта табл. XXI. рис. 849; но Андреевскій крестъ на портретѣ меньше, надъ головою точка или малая корона, а на груди, надъ головою орла ⁘ Рубль 1723 года.
Вѣсъ 634 доли.

140. Какъ у Шуберта табл. XXII. рис. 868. Рубль 1724 года.
Вѣсъ 636 долей.

142. Бюстъ какъ у Шуберта табл. XXI. рис. 832; крестъ какъ у него же табл. XXIV. рис. 921; но въ серединѣ креста и подъ каждою I по точкѣ; на гуртѣ: *Россисог рꙋбь московского два* I. Рубль 1725 года.
Вѣсъ 656 долей.

142. Подобный рубль 1725 года; но подъ бюстомъ буквы О К, а на плечевой складкѣ одежды кайма по краю.
Вѣсъ 625 долей.

143. Какъ у Шуберта табл. XXII. рис. 883. Рубль 1725 года.
Вѣсъ 626½ долей.

144. Какъ у Шуберта табл. XXII. рис. 885. Рубль 1725 года.
Вѣсъ 618 долей.

145. Какъ у Шуберта табл. XXV. рис. 947. Полтина 1701 года.
Вѣсъ 320 долей.

146. Какъ у Шуберта табл. XXV. рис. 931. Полтина 1702 года.
Вѣсъ 312 долей.

147. Описана у Шодуара подъ № 593; но портретъ отличается отъ указаннаго тутъ и совершенно похожъ на изобр. у Шуберта табл. XXV. рис. 932. Полтина 1704 года.
Вѣсъ 302½ доли.

148. Какъ у Шуберта табл. XXV. рис. 947. Полтина 1705 года.
Вѣсъ 302½ доли.

149. Описана у Шодуара подъ № 596; но портретъ какъ на полтинѣ 1701 года. Полтина 1706 года.
Вѣсъ 310½ долей.

150. Какъ у Шуберта табл. XXVI. рис. 953. Полтина 1707 года.
Вѣсъ 324 доли.

151. Какъ у Шуберта табл. XXVI. рис. 955. Полтина 1707 года.
Вѣсъ 294½ доли.

152. Какъ у Шуберта табл. XXVI. рис. 957. Полтина 1710 года.
Вѣсъ 309½ долей.

153. Какъ у Шуберта табл. XXVI. рис. 958. Полтина 1712 года.
Вѣсъ 303 доли.

154. Какъ у Шуберта табл. XXVI. рис. 959. Полтина 1712 года.
Вѣсъ 316 долей.

155. Подобна № 152; но выставленъ 1713 годъ.
Вѣсъ 309 долей.

Послѣднюю цыфру въ годовомъ числѣ (3) нельзя признать подлинною; но она такъ искусно поставлена, что неподлинность ея обнаруживается только послѣ самаго напряженнаго разсматриванія. Цыфра эта новой формы; она

стоитъ въ едва замѣтной впадинѣ; вокругъ ея видны царапины. Сколько мнѣ извѣстно, это пока единственный экземпляръ полтины 1713 года. По собраннымъ Шодуаромъ свѣденіямъ видно, что въ 1713 году выбито было серебряной монеты только на 524 руб. 51 коп., въ 38 пробу; слѣдственно тогда выпущена была одна мелкая монета. Мнѣ удалось узнать отъ торговцевъ, что искусные промышленники иногда искажаютъ подлинныя монеты, уничтожая въ годахъ цыфры имъ ненужныя и вырѣзывая стекломъ новыя. Мой экземпляръ, подлинность котораго несомнѣнна, по всей видимости принадлежитъ къ числу такихъ искаженныхъ монетъ.

156. Какъ у Шуберта табл. XXIX. рис. 978; но скипетръ тоньше, крылья у орла гуще, въ титулѣ, вм. *Росіи*, напечатано: *Рои*. Полтина 1719 года.

Вѣсъ 327 долей.

157. Какъ у Шуберта табл. XXIX. рис. 987; по вм. *Росіи* поставлено: *Росиі*. Полтина 1720 года.

Вѣсъ 322 доли.

158. Какъ у Шуберта табл. XXX. рис. 991; по вм. *Росиі* поставлено: *Росіи*. Полтина 1721 года.

Вѣсъ 314 долей.

159. Какъ у Шуберта табл. XXXII. рис. 1028. Полуполтинникъ 1705 года.

Вѣсъ 149⅛ долей.

160. Какъ у Шуберта табл. XXXII. рис. 1033. Полуполтинникъ 1713 года.

Вѣсъ 156 долей.

161. Какъ у Шуберта табл. XXXII. рис. 1047. Гривна круглой формы. Монеты этого рода считаютъ за новодѣльныя; но мнѣ неизвѣстно ни одно изслѣдованіе о нихъ. Подлинными считаются неправильно-продолговатой формы.

Вѣсъ 77½ долей.

Мы такъ щедро зачисляемъ старинныя монеты въ разрядъ сомнительныхъ и новодѣльныхъ, что приходится сожалѣть о той потерѣ, какую наука терпитъ отъ нашей край-

пей осторожности. По моему убѣжденію, неподлинность монеты можетъ быть доказана только основательнымъ изслѣдованіемъ; усвоенное же собирателями правило считать подлинными тѣ, а не другія монеты, слишкомъ недостаточно. Въ самомъ дѣлѣ, почему не допустить, что гривны неправильнаго вида выпущены тогда, когда монета выдѣлывалась по старому способу, а гривны круглыя представляютъ переходъ отъ этого способа къ новому, по которому стали дѣлать круглыя гривны съ 1701 года. Въ 1699 году сдѣланъ же опытъ печатанія круглыхъ полтинъ; могли быть сдѣланы и круглыя гривны, да онѣ и есть въ натурѣ. Не мѣшаетъ обращать вниманіе и на вѣсъ подобныхъ гривенъ; напримѣръ, мой экземпляръ по тяжести очень подходитъ къ рублю въ 75 штиверовъ и—что въ настоящемъ случаѣ бросается въ глаза—вполнѣ соразмѣренъ 13-рублевому содержанію монеты въ фунтѣ въ $^{90}/_{96}$ нормальнаго; а это сильно указываетъ на причину, по которой въ 1712 году чистое серебро оцѣнено въ 13 руб. фунтъ. Но всего важнѣе то, что онъ равновѣсенъ серебряной гривнѣ 1699 года, вытянувшей 77 долей (Рейхель, № 892); не слѣдуетъ ли отсюда, что мой экземпляръ дѣланъ въ одно время съ этою гривною?

162. Какъ у Шуберта табл. XXIII. рис. 1052. Гривна 1704 года.
Вѣсъ 60½ долей.

163—164. Гривны 1705 года, того же штемпеля (одна попорчена).
Вѣсъ 62 и 73 доли.

165. Гривна 1709 года, того же штемпеля, съ тою разницею, что надъ орломъ большая корона, держава изображена въ половину, по недостатку мѣста, означеннаго кружкомъ, а въ надписи поставлено ⊏ (самодержецъ).
Вѣсъ 72 доли.

166. Какъ у Шуберта табл. XXXIII. рис. 1067. Гривенникъ 1718 года.
Вѣсъ 63 доли.

167. Гривенникъ того же года и того же штемпеля, но вмѣсто I., поставлено Ч.
Вѣсъ 74 доли.

168. Под. описанному у Шодуара подъ № 667, и отличается только нѣкоторыми подробностями рисунка, сходнаго съ опис. у Рейхеля подъ № 911—913. Десять денегъ 1701 года (пятакъ).

Вѣсъ 34 доли.

169. Какъ у Шодуара табл. 19. рис. 6. Пять копѣекъ 1714 года.

Вѣсъ 52½ доли.

170—171. Какъ у Шуберта табл. XXXIV. рис. 1094. Алтынъ 1704 года (на одномъ экземплярѣ поставлены точки: послѣ ҂АѰД, послѣ НЗ· и у буквъ К. К.)

Вѣсъ 17½ и 19 долей.

172. Какъ у Шуберта табл. XXXIV. рис. 1099. Алтынникъ 1712 года.

Вѣсъ 16½ долей (попорченъ).

173. Какъ у Шодуара табл. 19. рис. 3. Алтынъ 1714 года.

Вѣсъ 33 доли.

174. *Лиц.* Всадникъ вправо, колетъ дракона копьемъ; одежда на всадникѣ развѣвается; хвостъ у дракона чешуйчатый, свитый въ кольцо; конецъ хвоста направленъ въ копыто копя.

Об.... | АЛТЫН | НИКЬ | ҂АѰН | Г

Вѣсъ 33½ долей.

175—177. Какъ у Шодуара табл. 19. рис. 8. Алтынникъ 1718 года (всѣ три экземпляра отличаются одинъ отъ другаго изображеніемъ дракона, шрифтомъ надписи и одеждою всадника, у котораго, на одномъ экземплярѣ, виденъ рядъ пуговицъ на груди.)

Вѣсъ 38; 32 и 35 долей.

178. *Лиц.* Ы... | СНЇКІ | ПЕТРZ | Ѯ·КЕГ | ЬКС... Буква *в* квадратомъ.

Об. Передняя часть коня. Копѣйка.

Вѣсъ 11½ долей.

179. Шрифтъ, подобный деньгамъ Іоанна Алексѣевича; подъ конемъ М. Копѣйка.

Вѣсъ 8⅓ долей.

180. Какъ у Шодуара табл. 20. рис. 2; подъ конемъ титла. Копѣйка.

Вѣсъ 9 долей.

181. Тоже, но шрифтъ мельче, и подъ конемъ є҃і. Копѣйка.

Вѣсъ 9 долей.

182. *Лиц.* .ѵп. | ѧросни | ·одер (полная надпись должна быть: *црь Петръ всея росіи самодержецъ*).

Об. На монету вышла только верхняя часть всадника. Копѣйка(см. рис. № 12).

Вѣсъ 7 долей.

Подобныхъ копѣекъ, съ титуломъ *самодержецъ* и безъ отчества, нѣтъ ни у Шодуара, ни у Рейхеля. Шрифтъ подобенъ тому, который употреблялся на золотыхъ монетахъ 1712 года.

183—184. Того же шрифта, какъ № 176; подъ конемъ титла. Копѣйка.

Вѣсъ 5¼ и 6¼ долей.

185—186. Шрифтъ мельче, узкій; подъ всадникомъ титла и неясные численные знаки. Копѣйка (одинъ экземпляръ неясенъ на *об.*)

Вѣсъ отъ 5½ до 6¼ долей.

187. Въ надписи буква ш; передъ всадникомъ, надъ головою коня, двѣ точки. Копѣйка.

Вѣсъ 5½ долей.

188. Описана у Шодуара подъ № 701. Копѣйка 207 (1699) года.

Вѣсъ 6½ длоей.

189. Какъ у Шодуара табл. 20. рис. 10. Отпечатана только верхняя часть всадника, а надпись расположена поперегъ пластинки. Копѣйка.

Вѣсъ 6 долей.

190. Какъ у Шодуара табл. 20. рис. 11. Копѣйка 1701 года.

Вѣсъ 5½ долей.

191—192. Описана у Шодуара подъ № 706. Копѣйка 1701 года; отличается отъ предъидущей шрифтомъ годоваго числа.

Вѣсъ 6 и 6½ долей.

193—194. Описана у Шодуара подъ № 709. Копѣйка 1702 года.

(на одномъ экземплярѣ помѣстилась только верхняя часть всадника).

Вѣсъ по 6½ долей.

195—196. Описана у Шодуара подъ № 715. Копѣйка 1706 года.

Вѣсъ по 6 долей.

197. Описана у Шодуара подъ № 723. Копѣйка 1707 года.

Вѣсъ 5½ долей.

198. *Лиц.* Надпись крупнымъ и узкимъ шрифтомъ; вм. квадрата поставлено К.

Об. Подъ всадникомъ видна верхушка годовыхъ чиселъ: $^{11}/_{2}$. Копѣйка.

Вѣсъ 5¼ долей.

199. Копѣйка весьма дурнаго серебра; буква П имѣетъ форму Π.

Вѣсъ 4 доли.

По видимому фальшивая.

200. Какъ у Шодуара табл. 19. рис. 10. Копѣйка 1718 года.

Вѣсъ 11 долей.

201—202. Такая же копѣйка того же года, но отличается отъ предъидущей изображеніемъ числа ⅋ и на одномъ экз. коня.

Вѣсъ по 13 долей.

203. *Лиц.* Какъ у Шуберта табл. XXXII. рис. 1045.

Об. Какъ тамъ-же, рис. 1042. Монета въ 12 копѣекъ, 1707 года.

Вѣсъ 139 долей.

Монета эта описана у Шодуара въ I части, на стр. 168. По отношенію вѣса и цѣны этой монеты къ вѣсу и цѣнѣ четвертака 1705 года, имѣвшаго 82⅔ пробу, 12-копѣечникъ долженъ быть 36 пробы.

204. Медаль на нейштадтскій миръ. Описана у Рейхеля подъ № 1424.

Вѣсъ 1099⅛ долей.

У Рейхеля медаль эта показана вѣсомъ въ 12 золотниковъ 20 долей, слѣдственно почти на ¾ золотника тяжелѣе моего экземпляра; серебряный же двухрублевикъ Петра Великаго тянетъ 11 золотниковъ 67¾ долей (Шо-

дуаръ, № 534), тяжелѣе моей медали только на 14¼ долей. Все это показываетъ, что медаль дѣлана въ 2 рубля вѣсомъ, а вѣроятно и цѣною, почему она, при пеимѣніи на лицо двухрублевыхъ серебряныхъ монетъ, можетъ замѣнить послѣдніе въ монетныхъ соображеніяхъ.

15. Екатерина I.

Серебро.

205. Описанъ у Шодуара подъ № 897. Рубль 1725 года.
Вѣсъ 612 долей.
Шодуаръ признавалъ этотъ штемпель пробнымъ; однакожъ подержанность моего экземпляра опровергаетъ это заключеніе: рубль принадлежалъ къ системѣ ходячей монеты, а рѣдокъ потому, конечно, что былъ выпущенъ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, изъ которыхъ есть сохранившіеся въ совершенной цѣлости.

206. Описанъ у Шодура подъ № 899; но буквы СПБ стоятъ въ концѣ надписи, вслѣдъ за словомъ *Всероссіская*, и изображены мелкимъ шрифтомъ. Рубль 1725 года.
Вѣсъ 641 доля.

207. Подобный рубль 1725 года, но съ словомъ *самодержца*; буквы СПБ поставлены въ началѣ надписи, подъ откинутымъ воротомъ мантіи, и обращены не внутрь монеты, какъ вся надпись, а къ краю. На оборотѣ слова раздѣлены цвѣточками. Гуртъ опечатанъ листками.
Вѣсъ 614 долей.

208. Описанъ у Шодуара подъ № 898. Рубль 1725 года.
Вѣсъ 645½ долей.

209. Описанъ у Шодуара подъ № 903. Рубль 1726 года.
Вѣсъ 621 доля.

210. *Лиц.* Какъ описанный у Шодуара подъ № 900, съ тою лишь разностью, что въ концѣ титула одна точка.
Об. Какъ описан. у Шодуара подъ № 904; но вмѣсто звѣздочекъ точки, а въ годовомъ числѣ единица поставлена въ видѣ 1. Рубль 1726 года.
Вѣсъ 613 долей.

211. Описана у Шодуара подъ № 909. Шрифтъ въ лицевой надписи мелкій; первая буква Е большаго размѣра. — Полтина 1726 года.

Вѣсъ 299 долей.

212. Какъ у Шодуара табл. 25. рис. 2. Полтина 1727 года.

Вѣсъ 304 доли.

16. Петръ II.

Золото.

213. Жетонъ (червонный), битый на коронацію, въ 1728 году. Изображеніе находится въ изданномъ Археографическою Коммисіею Собраніи русскихъ медалей (выпускъ II. табл. XXII. рис. 109).

Вѣсъ 80 долей.

214. Какъ у Шодуара табл. 26. рис. 2. Двухрублевикъ 1727 года.

Вѣсъ 93½ доли.

Серебро.

215. Описанъ у Шодуара подъ № 961. Рубль 1727 года.

Вѣсъ 645 долей.

216. Описанъ у Шодуара подъ № 964. Рубль 1728 года.

Вѣсъ 639 долей.

217. Описанъ у Шодуара подъ № 966; но на груди Императора изображена верхняя половина Андреевскаго креста, изъ-за котораго выставляются головы орла подъ одною короною. Рубль 1729 года.

Вѣсъ 638 долей.

218. Какъ у Шодуара табл. 26. рис. 5. Полтина 1727 года.

Вѣсъ 314 долей.

17. Анна Іоанновна.

Золото.

219. Описанъ у Шодуара подъ № 984. Червонецъ 1739 года.

Вѣсъ 78¾ долей.

Серебро.

220. Описанъ у Шодуара подъ № 992, но съ запонкою на портретѣ, какъ № 989. Рубль 1734 года.
Вѣсъ 559 долей.

221. Описанъ у Шодуара подъ № 997. Рубль 1737 года.
Вѣсъ 583 доли.

222. Описанъ у Шодуара подъ № 1004. Рубль 1738 года.
Вѣсъ 573 доли.

223. Описана у Шодуара подъ № 1008. Полтина 1732 года.
Вѣсъ 279 долей.

224. Описанъ у Шодуара подъ № 1023. Полуполтинникъ 1739 года.
Вѣсъ 139½ долей.

225. Описанъ у Шодуара подъ № 1025. Гривенникъ 1731 года.
Вѣсъ 58 долей.

18. Іоаннъ Антоновичъ.

Серебро.

226. Описанъ у Шодуара подъ № 1060. Рубль 1741 года.
Вѣсъ 574 доли.

227. Описанъ у Шодуара подъ № 1069; но въ титулѣ подлѣ каждаго слова точка, кромѣ послѣдняго, которое стоитъ въ двухъ точкахъ (:ВСЕРОС:); точка поставлена и послѣ буквъ ММД. Въ годовомъ числѣ цифра 4 вырѣзана была сперва ошибочно, а потомъ исправлена. Гривенникъ 1741 года.
Вѣсъ 57 долей.

19. Елисавета Петровна.

Золото.

228. Какъ у Шодуара табл. 32. рис. 3; но вмѣсто ИМП выбито: ИМ·П·, а послѣ СПБ точки пѣтъ. Империалъ 1757 года.
Вѣсъ 371 доля.

229. Описанъ у Шодуара подъ № 1093; но на портретѣ волосы взбиты, мантія съ орлами и горностаями. Червонецъ 1748 года.
Вѣсъ 79 долей.

230. Какъ въ III т. Зап. Археолог. Общ. табл. VI. рис. 53; но на портретѣ внизу груди орелъ. Червонецъ 1752 года ноября 3.
Вѣсъ 81 доля.

231. Описанъ у Шодуара подъ № 1115. Двухрублевикъ 1756 года.
Вѣсъ 73 доли.

232. Описанъ у Шодуара подъ № 1117. Двухрублевикъ 1758 года.
Вѣсъ 73 доли.

233. Какъ у Шодуара табл. 33. рис. 2. Рубль 1756 года.
Вѣсъ 37½ долей.

234. Рубль 1757 года, какъ предъидущій.
Вѣсъ 35½ долей.

235. Какъ у Шодуара табл. 33. рис. 3. Полтина 1756 года.
Вѣсъ 19¼ долей.

Серебро.

236. Описанъ у Шодуара подъ № 1127. Рубль 1741 года.
Вѣсъ 566½ долей.

237. Рубль 1745 года, подобный предъидущему.
Вѣсъ 586 долей.

238. Такой же рубль 1747 года.
Вѣсъ 577 долей.

239. Рубль 1751 года. Портретъ безъ мантіи; на орденской лентѣ, на груди, орелъ (или Андреевскій орденъ); правый рукавъ съ фестонами, украшенными драгоцѣнными камнями; подъ портретомъ М. М. Д. Подъ локтемъ правой лапы у орла А.
Вѣсъ 591 доля.

240. Описанъ у Шодуара подъ № 1165; но на головѣ, вм. жемчужнаго снурка, тройной рядъ драгоцѣнныхъ каменьевъ; подъ мантіею Т. I, а подъ орломъ по сторонамъ хвоста Я – I. Рубль 1760 года.
Вѣсъ 591 доля.

241. *Лиц.* Портретъ какъ на предъидущемъ; вокругъ обыкновенная

русская надпись; подъ портретомъ СПБ.

Об. Опис. у Шодуара подъ № 1344. Ливонезъ 1757 года.

Вѣсъ 592 доли.

242. Описана у Шодуара подъ № 1183. Полтина 1742 года.

Вѣсъ 293 доли.

Перебита изъ монеты Іоанна Антоновича, какъ видно по сохранившимся слѣдамъ буквъ *ШЪ . . . .*; остались также слѣды прежняго орла.

243. Описанъ у Шодуара подъ № 1347. Полуливонезъ 1757 года.

Вѣсъ 300 долей.

244. Описанъ у Шодуара подъ № 1215. Полуполтинникъ 1746 года.

Вѣсъ 138 долей.

245. Такой же полуполтинникъ 1747 года.

Вѣсъ 138 долей.

246. Описанъ у Шодуара подъ № 1226. Полуполтинникъ 1752 года.

Вѣсъ 133 доли.

247. Описанъ у Шодуара подъ № 1239. Гривенникъ 1744 года.

Вѣсъ 54 доли.

248. Такой же гривенникъ 1748 года; въ титулѣ буква Д опущена внизъ.

Вѣсъ 50 долей.

249. Описанъ у Шодуара подъ № 1254. Гривенникъ 1757 года.

Вѣсъ 56½ долей.

250. Описанъ у Шодуара подъ № 1258. Пятакъ 1755 года.

Вѣсъ 28 долей.

251. Описанъ у Шодуара подъ № 1259. Пятакъ 1757 года.

Вѣсъ 24 доли.

252. Пятакъ 1758 года, подобный предъидущему.

Вѣсъ 26½ долей.

253—254. Ливонскій четырехкопѣечникъ 1757 года; отличается отъ описаннаго у Шодуара (подъ № 1352) надписью, которая на оборотѣ изображена такъ: *Livoesthonica* (Рейх. № 2104—2107).

Вѣсъ 21½ и 26 долей.

20. Петръ III.

Серебро.

255. Описанъ у Шодуара подъ № 1389; но въ титулѣ поставлены буквы Б. М. Рубль 1762 года.

Вѣсъ 525 долей.

256. Описанъ у Шодуара подъ № 1391. Рубль 1762 года.

Вѣсъ 517 долей.

257—258. Описанъ у Шодуара подъ № 1393. Рубль 1762 года.

Вѣсъ 525 и 534 доли.

Шодуаръ говоритъ, что настоящіе рубли сего рода имѣютъ на гуртѣ надпись *(С. Петербургскаго монетнаго двора)*, и ихъ выпущено не болѣе 30; послѣ же было сдѣлано сохраненными штемпелями большее число сихъ рублей, но съ веревчатымъ гуртомъ (ч. I, стр. 180). Это мнѣніе едвали приложимо ко всѣмъ такимъ рублямъ; напримѣръ, изъ моихъ экземпляровъ одинъ малаго размѣра и имѣетъ окружность грубой работы, по которой его можно отнести къ числу поводѣльныхъ, и такіе у торговцевъ встрѣчаются нерѣдко. Другой, напротивъ, широкаго размѣра, имѣетъ широкія поля и вообще форму, близкую къ формѣ талеровъ; эти экземпляры въ торговлѣ считаются рѣдкими. Вѣсъ ихъ совершенно одинаковъ съ вѣсомъ ходячихъ рублей 1762 года, тогда какъ рубль съ опечатаннымъ гуртомъ тянетъ, по экземпляру Рейхеля, 6 золотн. 12 долей (№ 2213); изъ этого сравненія видно, что опечатанные рубли сдѣланы были по системѣ 1731 года, въ 15 руб. 84 коп. на фунтъ; но какъ ходячая монета была сокращена почти до $^{25}/_{33}$ прежней полной (въ такой пропорціи относятся тяжести 525: 586 долей), то здравый смыслъ требовалъ, чтобы и вновь придуманные штемпеля имѣли ту же ходячую цѣну, потому что они назначались для обращенія въ народѣ, а не для храненія въ музеяхъ. Если были выбиты проектные рубли по одной системѣ, то настояла явная необходимость въ проектныхъ рубляхъ и другой системы. Будь оба разряда биты однимъ и тѣмъ же штем-

пелемъ, ихъ нельзя было бы различить; а въ томъ видѣ, въ какомъ рубли вышли изъ чеканки, они различаются легко. Съ этой точки зрѣнія насѣчка на гуртѣ крестовиковъ 1762 года представляется имѣющею болѣе серьезное значеніе, чѣмъ то, какое придаютъ ей новѣйшіе нумизматы. Мы видимъ подобный гуртъ у гербовыхъ, ходячихъ, рублей; но не смотря на то, рубли эти считаются настоящими, наравнѣ съ опечатанными экземплярами. Мнѣ страннымъ кажется указаніе и на отсутствіе буквъ *сю* на веревчатыхъ крестовикахъ, на которыхъ нѣтъ этихъ буквъ будто бы по той же причинѣ, по коей и гуртъ на нихъ не опечатанъ, и именно по тому, что монеты биты послѣ прежними штемпелями; но такое показаніе было бы правдоподобно тогда, когда мы имѣли бы положительное свѣденіе о томъ, что буквы выставлялись особымъ клеймомъ, независимо отъ штемпеля; напротивъ того по монетамъ видно, что мастеръ, рѣзавшій штемпель, вырѣзывалъ на томъ же штемпелѣ и буквы своего имени; по этому битыя въ послѣдующее время сохраненными штемпелями опечатанныхъ рублей монеты должны бы имѣть на себѣ буквы *сю*; если же ихъ нѣтъ, то очевидно для веревчатыхъ рублей былъ употребленъ совсѣмъ другой штемпель, который и сохранялся потомъ на Монетномъ Дворѣ. Такимъ образомъ тѣ и другіе крестовики Петра III суть монеты современныя, и должны считаться пробными представителями двухъ системъ.

259. Описана у Шодуара подъ № 1395. Полтина 1762 года.
Вѣсъ 280 долей.

21. Екатерина II.

Золото.

260. Описанъ у Шодуара подъ № 1437. Двухрублевикъ 1766 года.
Вѣсъ 60½ долей.

261. Описанъ у Шодуара подъ № 1438. Двухрублевикъ 1785 года.
Вѣсъ 56 долей.

262. Описанъ у Шодуара подъ № 1440. Рубль 1779 года.
Вѣсъ 28½ долей.

263. Описана у Шодуара подъ № 1441. Полтина 1777 года.
Вѣсъ 16 долей.

Серебро.

264. Описанъ у Шодуара подъ № 1550. Полуполтинникъ 1783 года.
Вѣсъ 132½ доли.

265. Описанъ у Шодуара подъ № 1571. Двугривенникъ (годъ стертъ).
Вѣсъ 104½ доли.

266. Описанъ у Шодуара подъ № 1610. Пятіалтынникъ 1784 года.
Вѣсъ 71 доля.

22. Павелъ I.

Серебро.

267. Описанъ у Шодуара подъ № 2024. Рубль 1796 года.
Вѣсъ 651 доля.

268. Описанъ у Шодуара подъ № 2043; но вм. Ф М, стоитъ Ф Ц. Полуполтинникъ 1797 года.
Вѣсъ 165 долей.

269. Описанъ у Шодуара подъ № 2059. Пятакъ 1798 года.
Вѣсъ 22½ доли.

270. Такой же пятакъ съ буквами СП—СМ.
Вѣсъ 22 доли.

271. Такой же пятакъ 1801 года (описс. у Шодуара подъ № 2061).
Вѣсъ 22 доли.

Б. УДѢЛЬНЫЯ.

I. Великихъ Княженій.

ТВЕРЬ.

Серебро.

272. Какъ у Сонцова табл. II. рис. 11. Деньга эта приписывается Димитрію Михайловичу.
Вѣсъ 21 доля.

РЯЗАНЬ.

а) Иванъ Ѳедоровичъ.

Серебро.

273. Какъ у Черткова табл. XII. рис. 7; но разнится надписью, которая изображена такъ: КИѦ...ЬКЄЛИКИ...IZ.

Вѣсъ 21 доля.

274. Тоже; надпись: . . . . ЄЛКИКАIIZ Ѳ (буквы *лк*, *ив*, *ан* соединены. - ·).

Вѣсъ 20½ долей.

275. Тоже; надпись начинается отъ правой руки; но первая сторона неясна, а вторая (налѣво) ΛϚЧ третья строка идетъ какъ слѣдуетъ: КИКАИΛϕ (соединеніе буквъ какъ на предъидущей).

Вѣсъ 21½ доля.

276. Тоже; надпись: ΛУАIГ.ЄІ|КІВАЬ

Вѣсъ 25½ долей.

277. Тоже; остатки татарской надписи.

Вѣсъ 26 долей.

278. Тоже; замѣтно: АIГ Ї

Вѣсъ 22½ доли.

Послѣднія двѣ монеты, можетъ быть, не рязанскія и даже не русскія. Къ рязанскимъ я отнесъ ихъ по находящемуся на нихъ клейму, одинаковому съ рязанскимъ клеймомъ.

б) Василій Ивановичъ.

Серебро.

279. Какъ у Черткова табл. XII. рис. 8. Деньга рязанская.

Вѣсъ 8 долей.

II. Княженій.

ВЕРЕЯ.

Михаилъ Андреевичъ.

Серебро.

280. Какъ у Черткова табл. XIII. рис. 12; но подъ всадникомъ четыре точки (.:.).

Вѣсъ 10 долей.

ВОЛОКЪ-ЛАМСКІЙ.

Борисъ Васильевичъ.

Серебро.

281. Какъ въ 1 т. Зап. Археолог. Общества. табл. III. рис. 39 (ПЕЧА . . . . СОКА).

Вѣсъ 23 доли.

ДМИТРОВЪ.

Петръ Дмитріевичъ.

Серебро.

282. Какъ у Черткова табл. XIV. рис. 6.

Вѣсъ 13½ долей.

283. Тоже; но передъ лицомъ изображенія три точки, горизонтально поставленныя.

Вѣсъ 11 долей.

Обѣ деньги очень длинны, но тонки.

МОЖАЙСКЪ.

Серебро.

284—285. Какъ у Черткова табл. XIII. рис. 5.

Вѣсъ 8¾ и 11 долей.

III. Отдѣльныхъ Областей.

НОВГОРОДЪ.

Серебро.

286. *Надпись* какъ у Черткова табл. XVIII. рис. 5; но буква ρ не навыворотъ, а вм. ν пост. н.

Изображ. Между фигурами рядъ точекъ, поставленный вертикально и прерываемый въ срединѣ кольцомъ, заостреннымъ снизу; сзади князя какая-то фигурка, а по бокамъ его пѣтъ тѣхъ украшеній, которыя считаются за тропъ. Правая рука стоящаго передъ княземъ человѣка протянута къ князю поверхъ кольца, а лѣвая къ кольцу; сзади человѣка толстая черта.

Вѣсъ 18 долей.

287—289. Подобно какъ у Савельева № 102 (IX т. Зап. Археолог. Общ. стр. 200); но отличается тѣмъ, что на одномъ экземплярѣ верхняя точка не надъ крестомъ, а между головами фигуръ, подлѣ же креста точки нѣтъ.

Вѣсъ 17½, 16½ и 17 долей.

290—291. Тоже, какъ у Савельева № 118 (стр. 203); но буква о шире, и на одномъ экземплярѣ послѣдняя строка кончается двумя точками (:), нàкось поставленными; тоже по двѣ точки стоятъ, по видимому, въ началѣ строки и подъ строкою, но въ этихъ мѣстахъ штемпель неясенъ, буква же к не квадратомъ.

Вѣсъ 17 и 19 долей.

292. Тоже, какъ у Савельева № 139 (стр. 206); но буква к очень узкая, буква а не треугольникомъ, послѣдняя строка съ буквами ода.

Вѣсъ 15 долей.

293. Тоже, какъ у Савельева № 135 (стр. 206), съ буквою с.

Вѣсъ 18 долей.

294. Съ буквою же с, но съ иною надписью: кли | ...ого | ⁀оі. Буква л на выворотъ.

Вѣсъ 16¾ долей (нѣсколько обрѣзана).

295. Какъ у Савельева № 152 (стр. 208); но буква с сзади князя.

Вѣсъ 18½ долей.

296. *Надп.* кли | . . огоі | кігор | оді. Буква о треугольникомъ.

Изобр. Вверху, между головами фигуръ п.

Вѣсъ 16 долей.

297. *Надп.* та же, но ясна, и въ концѣ первой и послѣдней строки точка.

Изобр. какъ на предъидущей монетѣ; а между фигурами, въ серединѣ двѣ точки (· ·).

Вѣсъ 16½ долей.

298. Какъ у Савельева № 129 (стр. 205); но съ кли и безъ точки въ началѣ послѣдней строки.

Вѣсъ 17¾ долей.

299. Тоже; но между фигурами по серединѣ крестъ.

Вѣсъ 17½ долей.

300. Какъ у Савельева № 146 (стр. 207). Буква К узкая.
Вѣсъ 18 долей.

301. Тоже, но отличается формою буквъ К и А. Знакъ П уже, на предъидущей.
Вѣсъ 18 долей.

302. *Надп.* подобна какъ у Савельева на № 155, но строки ровнѣе и на послѣдней строкѣ буквы А не вырѣзано.
Изобр. какъ у него же на № 150.
Вѣсъ 15 долей (обрѣзана).

303. Какъ у Савельева № 150; послѣдняя строка лепа; она начинается знакомъ ϒ, а кончается ·s. Князю ничего не подаетъ стоящій передъ нимъ человѣкъ.
Вѣсъ 16 долей.

304. *Надп.* КЄ|КОГО|ОКАГО|ОД|. Буквы А и Г слиты (сГ).
Изобр. какъ на предъидущей.
Вѣсъ 18 долей.

305. Какъ у Савельева № 142; но первая строка надписи начинается и кончается тремя точками (⁖), а на послѣдней строкѣ по бокамъ Д по точкѣ, и точкою же кончается эта строка.
Вѣсъ 17 долей.

306—307. Подобна предъидущей, но надпись полнѣе: ⁖ КЛІІ ⁖ |КОГОПО|КАГОРО|·Д·А О·
Вѣсъ 17½ долей.

308. Подобна Савельев. № 142, но безъ точекъ и третья строка надписи начинается буквою О.
Вѣсъ 17 долей.

309. Какъ у Савельева № 140; но между фигурами не ϛ, а Є.
Вѣсъ 17 долей.

310. Какъ у Савельева № 137.
Вѣсъ 18½ долей.

311. Какъ у Савельева № 152, но безъ знаковъ при изображеніяхъ.
Вѣсъ 18 долей.

312. *Надп.* КЛІ|КОГОН|КОГОР|КАГОР.

Изобр. фигуры весьма сближены; знаковъ нѣтъ.

Вѣсъ 18 долей.

313. Какъ у Савельева № 101; между головами фигуръ точка, надъ соединенными руками точка, но у креста точки нѣтъ.

Вѣсъ 17½ долей.

314. *Надп.* какъ у Савельева № 167, но безъ точекъ; на второй строкѣ есть буква о, а на третьей ее нѣтъ, и послѣдняя строка на монету не умѣстилась.

Изобр. между фигурами отвѣсная линія точекъ.

Вѣсъ 17½ долей.

315. *Надп.* какъ у Савельева № 169; но первой строки не видно, а въ концѣ вм. а стоитъ о.

Изоб. крестовъ не видно; человѣкъ подаетъ князю кольцо обѣими руками.

Вѣсъ 15 долей.

316. Какъ у Савельева № 155. Верхняя часть буквы ь закруглена.

Вѣсъ 16½ долей.

317. Надпись какъ у Савельева на № 89; но нижній конецъ креста длиннѣе, а изображ. какъ на № 155.

Вѣсъ 17½ долей.

318. Какъ у Савельева № 168.

Вѣсъ 18 долей.

319. Тоже, но сзади князя ѵ; а надпись какъ на № 169.

Вѣсъ 18 долей.

320. *Надп.* верхняя строка (неясная) отдѣлена горизонтальною линіею изъ точекъ: ıʌıı|ꙁогоно|ьагор|ода.

Изобр. сзади князя отвѣсная линія точекъ (⁝) и точка передъ его лицомъ. Человѣкъ одною рукою подаетъ князю кольцо, а другую протягиваетъ ему же.

Вѣсъ 17 долей.

321. *Надп.* какъ у Савельева на № 144.

Изобр. вверху между головами фигуръ п, въ срединѣ равноконечный крестъ, а сзади князя ь.

Вѣсъ 18½ долей.

322-323. Какъ у Савельева № 97, но безъ скобки у креста; нижній конецъ креста длиннѣе.

Вѣсъ 17½ долей.

324. *Надп.* какъ у Савельева № 140.
Изобр. человѣкъ держитъ что-то обѣими руками; сверху и снизу рукъ по точкѣ.
Вѣсъ 17½ долей.

325. Тоже, но въ надписи буква о не треугольникомъ.
Вѣсъ 18¼ долей.

326. *Надп.* КЛІ|КОГОН|КАГОР|·О·ДА. Буква о, кромѣ послѣдней строки, треугольникомъ.
Изобр. вверху между головами фигуръ Д, въ серединѣ три точки (.·.).
Вѣсъ 17 долей.

327. Какъ у Савельева № 111. Буква Д на монету не умѣстилась.
Вѣсъ 17 долей.

328. *Надп.* ΓΛ.|КОГО|...ІГО|ОЛЬ
Изобр. какъ у Савельева № 125, но безъ ломаной линіи.
Вѣсъ 18 долей.

329. *Надп.* какъ у Савельева № 138.
Изобр. вверху передъ головой князя точка, въ серединѣ между фигурами Андреевскій крестъ какъ у Савельева въ № 157, ниже точка, сзади князя точка.
Вѣсъ 17 долей.

330. Какъ у Савельева № 166, но съ тою разницею, что и въ началѣ надписи поставлены три точки (.·.), въ концѣ третьей строки точка, и три точки (·.·) въ концѣ послѣдней строки; въ другихъ мѣстахъ точекъ нѣтъ.
Вѣсъ 18 долей.

331. Какъ у Савельева № 174, но сзади князя о, и надпись безъ точекъ.
Вѣсъ 17½ долей.

332. *Надп.* ДЕН|ГАКЕЛН|КОГОК|ѦΣИ.
Изобр. Между фигурами, по серединѣ, крестъ (см. рис. № 13).
Вѣсъ 18 долей.

ПСКОВЪ.

Серебро.

333. Какъ у Шуберта табл. I. рис. 95, но безъ точекъ передъ животнымъ.

Вѣсъ 17 долей.

334. Такая же деньга, но съ буквою ⊰ надъ лѣвымъ плечемъ князя и съ знакомъ < передъ животнымъ. Въ концѣ надписи буквы А и ꙗ слиты (А‾А).

Вѣсъ 17½ долей.

335. Такая же деньга, но съ Є, и безъ знака передъ животнымъ.

Вѣсъ 18 долей.

336. Такая же деньга, но съ Э; буквы А и ꙗ раздѣльны.

Вѣсъ 17 долей.

337. Такая же деньга, но съ ≥. Подобная описана у Шодуара подъ № 3045.

Вѣсъ 17½ долей.

338. Такая же деньга, но безъ знаковъ при изображеніи князя, а передъ головою животнаго три точки (:·). По неловкости рѣщика послѣдняя буква надписи не умѣстилась въ штемпелѣ (пс́ковъскаденьга), и даже слогъ КА не пригнанъ къ слогу ДЕ и стоитъ нѣсколько выше послѣдняго.

Вѣсъ 17 долей.

339. Такая же деньга; но съ внѣшней стороны меча двѣ точки (:), а надъ лѣвымъ плечемъ князя знакъ < :· . Надъ животнымъ пять точекъ полукругомъ.

Вѣсъ 17 долей.

340. Такая же деньга, но точекъ у меча нѣтъ, а надъ лѣвымъ плечемъ ⋈; передъ животнымъ С.

Вѣсъ 17 долей.

341. Такая же деньга, но мечъ въ лѣвой рукѣ князя, какъ въ опис. у Шодуара подъ № 3050а, а надъ правымъ плечемъ О; передъ животнымъ три точки (.·.).

Вѣсъ 14½ долей.

342. Такая же деньга, но передъ животнымъ точекъ нѣтъ.

Вѣсъ 18 долей.

343. Какъ у Черткова табл. XIX. рис. 5; но съ внѣшней стороны меча три точки (·.·), въ концѣ первой строки надписи точка, справа въ полѣ, между второю и третьею строками, точка, а въ концѣ надписи три точки (·.·).

Вѣсъ 18 долей.

344. Тоже, но съ буквою д у изображенія; въ надписи на концѣ первой строки три точки (·.·) и на концѣ послѣдней три же точки (·.·).

Вѣсъ 17 долей.

345. Какъ у Черткова табл. VI рис. 5.

Вѣсъ 18 долей.

На псковскихъ штемпеляхъ, выпущенныхъ до присоединенія Пскова къ Московскому государству, стоитъ слово *деньга;* на штемпеляхъ же заманныхъ, современныхъ Василію Іоанновичу, слово это употреблено въ замѣчательномъ сокращеніи: на экземплярахъ, подобныхъ моему № 324, т. е. съ подписью: *Василей бiею млстiю црь и гдрь всея руси,* слово *деньга* поставлено подъ титлою: ДЕНГА, слѣдственно сокращеніе состояло въ выпускѣ буквы ь; на другихъ же штемпеляхъ оно находится уже безъ титлы: *денга.* Въ полномъ составѣ слово это видимъ на монетахъ рязанскихъ, можайскихъ и др. XV вѣка; въ сокращеніи безъ титлы—на деньгахъ московскихъ съ именемъ Василія, приписываемыхъ Темному, а также съ именемъ Ивана Васильевича. Отсюда видно, что *деньга* есть первоначальная настоящая форма, а *денга* форма измѣненная, сокращенная; что полная форма держалась въ независимыхъ отъ Москвы областяхъ Пскова и Рязани; что эту форму, употреблявшуюся отчасти и въ Московскихъ удѣлахъ, оставили въ тѣхъ областяхъ уже по уничтоженіи въ нихъ отдѣльныхъ правительствъ и по введеніи тамъ московскаго управленія; точно такъ и въ Новгородѣ, по уничтоженіи его самостоятельности, стали употреблять на монетахъ слово *денга* въ московской формѣ, которая, по всей вѣроятности, образовалась въ-слѣдствіе созвучія этого слова съ татарскимъ *танга*, и что

наконецъ всѣ монеты съ словомъ этой формы можно признавать не старѣе временъ Іоанна III; почему московскія «деньги» съ именемъ Василія должны принадлежать не Темному, при которомъ въ другихъ областяхъ существовала еще полная форма, а Василію Іоанновичу, при которомъ мы видимъ на псковскихъ деньгахъ постепенный переходъ слова изъ полной формы въ сокращенную.

Кстати сдѣлаю замѣтку о мастерѣ этихъ денегъ. Изъ надписи: *денга псковская заманина* нумизматы приняли послѣднее слово за настоящую форму имени мастера и привыкли называть его *Заманинымъ*. Но это едвали правильно, потому что это прозвище выразило бы принадлежность мастера къ фамиліи Заманиныхъ, тогда какъ у насъ въ старину фамильныя прозвища были въ обычаѣ только у лицъ высшаго класса, гдѣ родословіе играло важную роль; въ простомъ народѣ каждый прозывался или по имени отца, или по мѣсту происхожденія, или получалъ личное прозвище. Выраженіе: *деньга заманина* въ нашемъ нынѣшнемъ смыслѣ значитъ: деньга, принадлежащая Заманину; но не въ такомъ смыслѣ употреблено это выраженіе, а въ смыслѣ, подобномъ выраженію: *Парамшина дьла*, и въ-точности значитъ: *денга Заманина дьла*. Поэтому Псковскій мастеръ былъ собственно *Заманя*, откуда прилагательное *Заманина*.

346. Какъ у Черткова табл. VI. рис. 3; вторая строка надписи начинается буквою Н, а третья и четвертая С.

Вѣсъ 18 долей.

347. Какъ у Сопцова табл. X. рис. 92.

Вѣсъ 13 долей.

348. Тоже, но отчеканенная двумя ударами штемпеля, отчего слово *деньга* стоитъ на обоихъ концахъ монеты.

Вѣсъ 18 долей.

348а. Изображеніе князя тощее; знаки около него и мечъ отличаются отъ другихъ штемпелей. Надпись также имѣетъ особенный характеръ (см. на прилож. табл. рис. 14).

МОНЕТЫ ЧУЖЕЗЕМНЫЯ.

А. ВИЗАНТІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ.

Золото.

349. Какъ у Сабатье, въ Iconographie, табл. II. рис. 25; но на моемъ надъ CONOB черты нѣтъ.—Солидъ Анастасія I.
Вѣсъ 95 долей (обрѣзанъ).

350. Какъ у Сабатье табл. X: для *лиц.* рис. 5, а для *об.* рис. 6; но на моемъ у креста I, а CONOB крупнѣе и дальше отъ основанія креста.—Солидъ Праклія и Константина.
Вѣсъ 96¼ долей (обрѣзанъ).

351. Какъ у Сабатье табл. I (planche supplémentair) рис. 40; но на моемъ отъ повязки, сзади головы императора, опускаются два конца съ шариками.—Солидъ Константина III.
Вѣсъ 100 долей:

352. Какъ у Сабатье табл. XIV. рис. 14; но мой экземпляръ отличается надписью: *на лиц. ст.* ЏNOLЄO—NPAMVL; на *об.* ЏN CONSTANTINV.—Солидъ Льва и Константина, нѣсколько остроганный.
Вѣсъ 97 долей.

353. Изображеніе Спасителя какъ у Сабатье табл. XVII. рис. 3 (на монетѣ Льва VI и Константина), а изображеніе императоровъ какъ на рис. 12.—Солидъ Константина X и Романа II.
Вѣсъ 99 долей.

354. Какъ у Сабатье табл. XVIII. рис. 23; но на моемъ крестъ и короны другой формы, а въ вѣнцѣ Спасителя по семи точекъ (⁘) въ каждомъ концѣ креста.—Солидъ Василія II и Константина XI.
Вѣсъ 92 доли (обрѣзанъ).

355. Какъ у Сабатье табл. XVIII. рис. 26; но ободки изъ точекъ.—Солидъ Константина XI.
Вѣсъ 99 долей.

356. Какъ у Сабатье табл. XIX. рис. 5 и 6; но мой экз. съ полнымъ словомъ ΔOVKAC и съ иною надписью у изображенія Спасителя.—Солидъ Константина Дуки.

Вѣсъ 97¼ долей.

Б. МОНЕТЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

1. АВСТРІЯ.

Серебро.

357. *Лиц.* Грудное изображеніе принца, вправо, съ длинными волосами, увѣнчанное лавровымъ вѣнкомъ; по бокамъ: ETA—TIS· 19; кругомъ: MAXIMILIAN9· MAGNANIM9· ARCHIDVX. AVSTRIE. BVRGVND.

Об. Женскій портретъ, вправо, по сторонамъ котораго: ETAT—IS·ZO. внизу: 1449; кругомъ: ·MARIA·KAROLI·FILIA· HERES· BVRGVND· BRAB· CONIVGES·Талеръ, или медаль цѣною въ талеръ (См. Die Reichelsche Münzsammlung, ч. III подъ № 66).

Вѣсъ 701 доля.

358. *Лиц.* Поясной портретъ вправо, въ военныхъ доспѣхахъ, въ коронѣ, со скипетромъ и мечемъ; кругомъ:· FERDINAND: D: G: ARCHI: A/STRI.

Об. Гербъ, обведенный цѣпью ордена Золотаго Руна; кругомъ: DVX· BVRGVNDIE COMES· TIROLIS.—Талеръ.

Вѣсъ 648 долей.

359. *Лиц.* Грудной портретъ съ бородою, вправо, въ мантіи и съ цѣпью на шеѣ; по сторонамъ: 16—18; вокругъ: MAXIMILI: D: G: ARC: AV: DVX: BVR: STIR: CARN:

Об. Вокругъ герба: ET: CARN: MAG: PRUSS: AD: COM: H: ET:TIRO:—Талеръ.

Вѣсъ 648 долей.

2. АНГЛІЯ.

Серебро.

360. *Лиц.* Въ кружкѣ изъ точекъ грудное, увѣнчанное изображе-

ніе короля, влѣво; кругомъ надпись какъ у Кене № 426 (въ Зап. Археолог. Общ. т. IV).

Об. Какъ у Кене, типъ Д; круговая надпись начинается крестомъ и подлѣ него кольцомъ съ точкою въ серединѣ.— Денаръ Этельреда II (978—1016 г.)

Вѣсъ 34 доли.

3. БАЗЕЛЬ.

Серебро.

361. *Лиц.* Имперскій орелъ, подъ букетомъ цвѣтовъ; кругомъ: DOMINE+CONSERVA+NOS+IN+PACE+

Об. Гербъ города Базеля, окруженный гербами городовъ, принадлежащихъ къ базельскому кантону; кругомъ: MONETA+NOVA+VRBIS+BASILENSIS.—Двухталерникъ.

Вѣсъ 1289 долей.

4. БОГЕМІЯ.

Серебро.

362. *Лиц.* Изображеніе императора во весь ростъ, вправо, въ мантіи, въ коронѣ, со скипетромъ, державою и мечемъ; кругомъ: FERDINADVS . II. D G—R·—IM. S. AG. H BO REX.

Об. Двуглавый орелъ подъ короною, со щитомъ на груди, на которомъ изображенъ коронованный левъ влѣво; кругомъ: ARCHID. AVSTR. DVX. (*) BVRG. MAR. MOR. 1624.—Талеръ. (Двухталерникъ 1623 года съ подобными надписями описанъ у Рейхеля, въ III ч. подъ № 1137, въ числѣ богемскихъ монетъ).

Вѣсъ 634 доли.

5. БРАНДЕНБУРГЪ.

Серебро.

363. *Лиц.* Полспой портретъ вправо, съ бородою, въ латахъ; въ правой рукѣ кортикъ съ копьеобразнымъ концомъ, а въ лѣвой шлемъ въ видѣ архіерейской шапки; по сторонамъ головы: 15—49; подъ локтемъ вдавленный крестикъ; кругомъ: ALBERTꝰ * D * G * MARCHIO * BRANDENB.

Об. Кругомъ герба: SI * DEꝰ * PRONOBIS * QVIS * CONTRA * NOS * .—Талеръ малаго размѣра, но толстый.

Вѣсъ 647 долей.

6. БРАУНШВЕЙГЪ.

Серебро.

364. Какъ у Шуберта табл. XII. рис. 631; но безъ русскаго клейма.—Талеръ 1616 года.

Вѣсъ 654 доли.

365. Тоже, но съ измѣненнымъ противъ предъидущаго изображеніемъ дикаря и съ подписями: *на лиц.* GEORG-HERTZOG-ZU·BRAUN·UOD·LU: *а на об.* AUFF COTT TRAWICH. AO 1638ⁿ ⚒.—Талеръ.

Вѣсъ 653 доли.

7. ВЕНГРІЯ.

Золото.

366. *Лиц.* Изображеніе святаго во весь ростъ, съ сѣкирою и державою; по сторонамъ: C—R; кругомъ: S. LADISL—AVS REX.
Об. Вокругъ гербоваго щита: SIGISMVNDI. D. G. R. VNGARIE.—Червонецъ.

Вѣсъ 80 долей.

367. Червонецъ 1590 года; штемпель описанъ у Рейхеля, въ III ч. подъ № 1838.

Вѣсъ 78 долей.

368. *Лиц.* Изображеніе короля въ ростъ, вправо, въ коронѣ, въ порфирѣ, съ скипетромъ и державою; по сторонамъ: K—B; кругомъ: MATT. D. G. R. J. S. A. GE. HV. B. REX.
Об. Въ кругу изъ точекъ изображеніе Божіей Матери въ коронѣ, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой и съ скипетромъ въ правой рукѣ; въ лѣвой рукѣ Спасителя держава, а правая поднята къ лицу Богоматери; на углахъ подушки или сѣдалища по двѣ кисти съ каждой стороны; внизу гербъ государства на маломъ щитѣ; кругомъ: AR. AV. DV. BV. MA. MO. CO. TI. 1618.—Гульденъ.

Вѣсъ 68¼ долей.

369. *Л.* Изображеніе короля такое же; но вмѣсто MAT, стоитъ: FER. III.

Об. Какъ на предъидущемъ, но трона не видно, и изображеніе окружено сіяніемъ, лучи котораго въ видѣ огненныхъ струй. Годъ 1654.—Червонецъ.

Вѣсъ 76½ долей.

370. *Лиц.* Изображеніе короля какъ на № 361; надпись: CAROLUS. VI. D: G—R: J: S: A: G: H: H: B: R.; по сторонамъ короля: K—B.

Об. Изображеніе прежнее, но ободокъ овальный, и не точками, а линіею; сіяніе—по ободку круга и на концѣ скипетра шарикъ. Спаситель въ коронѣ, и правая его рука не поднята, а протянута къ скипетру. Надпись: PATRONA. REGNI—HVNGARIAE. 1719.—Червонецъ.

Вѣсъ 78 долей.

371. *Лиц.* Женское изображеніе въ ростъ, вправо, въ коронѣ, въ порфирѣ, съ скипетромъ въ правой и державою въ лѣвой рукѣ; съ боку виситъ мечъ; по сторонамъ: K—B. Надпись: M. THER. D: G. R. J.—R. G. H. B. A. A. D. B. C. T. Внизу: 2 между украшеніями.

Об. Ободка вокругъ изображенія нѣтъ; сіяніе солнечное прямо отъ изображенія; трона не видно; скипетръ царскій, короткій; лѣвая рука Спасителя съ державою обращена назадъ, а правая поднята для благословенія. По сторонамъ изображенія: K—D. Внизу, между двумя украшеніями, гербовый щитъ подъ короною. Надпись: PATRONA REGNI.—HUNGARIAE. 1765.—Двойной червонецъ (см. у Рейхеля, ч. III № 2058).

Вѣсъ 156½ долей.

Серебро.

372. *Лиц.* Полное изображеніе короля вправо, съ бородою и съ высоко поднятымъ чубомъ; въ правой рукѣ большой скипетръ; латы усѣяны рядами звѣздочекъ; кругомъ: GABRIELL— потомъ изображеніе венгерскаго герба: Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на правой рукѣ, далѣе—D. G. EL.

HVNGARIAE * DAL * CR—затѣмъ изображеніе фамильнаго герба и продолженіе подписи—SCL * REX—въ концѣ малая корона.

Об. Щитъ подъ коропою, раздѣленный на четыре части: въ верхней половинѣ въ одномъ углу княжеская корона подъ большимъ патріаршимъ крестомъ, въ другомъ—одноглавый орелъ влѣво, подъ солнцемъ; въ нижней половинѣ въ одномъ углу четыре полосы, въ другомъ—семь башень, подъ луною; въ срединѣ щита двѣ птицы, обращенныя одна къ другой. По сторонамъ щита: К—В, а кругомъ: * TRANS * PRINCEPS * ET * SICVLOR * COM * 1621 * —Талеръ.

Вѣсъ 618 долей.

373. *Лиц.* Грудное изображеніе короля вправо, въ большомъ парикѣ; въ лаврахъ, въ латахъ, съ орденомъ Золотаго Руна на шеѣ; между внѣшнимъ и внутреннимъ ободками круговая надпись, прерываемая гербами, изъ которыхъ передъ грудью короля изображеніе Божіей Матери, какъ на червонцахъ, а сзади короля, за плечемъ, королевскій гербъ; подпись: LEOPOLDVS D. G. RO. J. S. AVG. GER. HV. BO. REX.

Об. Имперскій орелъ, съ большимъ щитомъ на груди, на которомъ помѣщены гербы областей; кругомъ: ARCHIDVX * AVS * DVX * BVR * MAR * MOR * CO * TI * 1692—Талеръ.

Вѣсъ 638 долей.

8. ВЕНЕЦІЯ.

Золото.

374. *Лиц.* Окруженное звѣздами изображеніе Спасителя въ ростъ, съ благословящею правою рукою; въ лѣвой рукѣ Евангеліе, а кругомъ: SIT. T. XPE. DAT. Q. TV. REGIS. ISTE. DVCA.

Об. Св. Апостолъ Маркъ вправо, безъ бороды, благословляетъ стоящаго передъ нимъ на колѣнахъ герцога, на которомъ шапка на подобіе колпака и мантія; герцогъ держится за длинное древо креста. Сзади Апостола идущая сверху внизъ подпись: S. M. VENET *. Надъ герцогомъ: DVX, а сзади: IOAN* CORNEL *—Червонецъ.

Вѣсъ 77¾ долей.

375. Тоже, съ именемъ LVDOV. MANIN.—Червонецъ.

Вѣсъ 77¾ долей.

Серебро.

376. Подобна болгарской монетѣ Іоанна Асѣна, изображенной въ IX т. Зап. Археолог. Общ. табл. III. рис. 30. Надпись: TA9 TARIN—S B V€N€TI.—Сольдъ.

Вѣсъ 43 доли.

9. ВОРМСЪ.

Серебро.

377. Какъ у Кене подъ № 31 (въ IV т. Зап. Археолог. Общ.); надписи не видны, но по штемпелю монета принадлежитъ Генриху II.—Денаръ.

Вѣсъ 19½ долей.

10. ДАНІЯ.

Серебро.

378. *Лиц.* Грудное изображеніе короля вправо, въ коронѣ; кругомъ: REGNA FIR-MAT PIETAS; все окружено чертою, за которою надпись: CHRISTIANVS: III: D. G: DANI: NOR REX *.

Об. Коронованный левъ, влѣво, на изогнутомъ въ полукругъ длинномъ древкѣ сѣкиры, за которое онъ держится правою переднею лапою; по сторонамъ: 16—48; внизу, между задними лапами: PG; кругомъ: BENEDICTIO: DOMINI: DIVITES FACIT *.—Талеръ.

Вѣсъ 601 доля.

11. ДАНЦИГЪ.

Серебро.

379. *Лиц.* Грудное изображеніе короля вправо, въ коронѣ; кругомъ: SIGIS * I * REX * PO * DO * TOCI * PR *

Об. Корона, изъ которой исходятъ два креста, одинъ за другимъ; кругомъ: GROSSVS * CIVI * DANC 5 * 1534.—Трехгрошевикъ.

Вѣсъ 39 долей.

12. ЕГГЕНБЕРГЪ.

Серебро.

380. *Лиц.* Два грудныя изображенія, обращенныя лицомъ другъ къ другу; внизу: 1638, а кругомъ: IOAN. CHRIST. ET. IOAN. SEYF. S. R. IM. P. C. GRADIS.
Об. Щитъ съ гербами; кругомъ: DVC. CRVM. ET. PRINC. AD. EGGENBERG. FRATRES.—Полуталеръ.
Вѣсъ 325 долей.

13. ИСПАНІЯ.

Серебро.

381. *Лиц.* Щитъ съ испанскими гербами, подъ-короною; съ права начало круговой надписи: PHILIP; по бокамъ: P—.
Об. Щитъ, раздѣленный крестомъ на четыре части; въ верхнихъ углахъ креста: въ лѣвомъ башня; въ правомъ левъ; въ нижнихъ: въ лѣвомъ левъ, а въ правомъ башня; по тамъ, гдѣ внизу изображенъ былъ левъ, т. е. въ лѣвомъ углу, положено клеймо: 480 подъ короною. Піастръ.
Знакъ 8 (8) встрѣчается на монетахъ Филиппа и Іоанны и Филиппа II въ годовомъ числѣ 1578 (см. у Рейх. ч. VIII. №№ 141 и 198). Штемпель на моемъ экз. вообще сильно разбитъ и отъ того неясенъ.
Вѣсъ 594 доли.

382. *Лиц.* Знаки (жезлы) ордена Золотаго Руна, крестообразно связанные по срединѣ; въ верхнемъ углу корона, на крестѣ которой распростертая рука, въ нижнемъ самый орденъ; въ боковыхъ углахъ: 16—27. Кругомъ. P... L. III. D. G. HISP. ET. INDIAR. REX.
Об. Гербовый щитъ подъ короною, окруженный цѣпью ордена Золотаго Руна; кругомъ: AR... I D. AVST. DVX. BVRG. BRAB. Z^{c}.—Піастръ.
Вѣсъ 633 доли.

383. Тоже, но въ надписи ясно: PHIL. и ARCHID.—Піастръ 1646 года.
Вѣсъ 614 долей.

384. Крестъ и щитъ какъ на № 381; надпись вся разбита; съ лѣвой стороны щита Ѧ, а съ правой: 1595.—Полупіастръ.

Вѣсъ 295 долей.

385. Какъ № 388; но на крестѣ, вмѣсто руки, лилія; въ титулѣ, на оборотѣ, слово: BRAB. замѣнено словами: CO. FLAN.— Полупіастръ 1652 года.

Вѣсъ 316 долей.

14. КАУФБУРГЪ.

Серебро.

386. *Лиц.* Поясное изображеніе императора вправо, въ коронѣ, съ скипетромъ и мечемъ; кругомъ: CAROLVS : V : ROMA : IMP : SEMP : AVGVST.

Об. Щитъ, раздѣленный на двое; на лѣвой сторонѣ половина имперскаго орла, а на правой гербъ города; по сторонамъ 15—45; кругомъ: MONE: NOVA: CIVITATIS: KAVFBVREN:— Талеръ.

Вѣсъ 647 долей.

15. КЕЛЬНЪ.

Серебро.

387. *Лиц.* Изображеніе идущаго влѣво св. Апостола Петра въ ростъ, въ правой рукѣ ключь; подъ мышкою лѣвой руки книга (Евангеліе); одежда развѣвается по вѣтру; по сторонамъ: 15—69. Кругомъ: SALENTIN ◦ ELECTVS ◦ —·ECCLESIE · COLONIE.

Об. Щитъ съ гербами (крестъ, левъ, три сердца и одноглавый орелъ), окруженный арабесками; сверху, вм. короны, церковная утварь, увѣнчанная полукругомъ, покрывающимъ чашу (потиръ), по сторонамъ которой два знамени (или хоругви); кругомъ: ◦ MONETA ◦ NOVA.— ◦ ARGEN ◦ TVICII◦ — Талеръ.

Вѣсъ 642 доли.

16. КРОНШТАДТЪ (въ Седмиградскомъ Княжествѣ).

Серебро.

388. Неравносторонній четырехъугольникъ. *Лиц.* въ углу: DEO·

VINDICI | PATRIAE; подъ этимъ въ кругу корень дерева подъ короною; кругомъ: MONETA CIVITATIS CORONENSIS; по сторонамъ круга: 16—01; въ нижнемъ углу розетка.

Об. Имперскій орелъ въ кругу изъ шариковъ, обведенный цѣпью ордена Золотаго Руна; кругомъ: SIGIS. TR. ANS| ET—SAC. ROM. IMP. PRIN.; въ углахъ розетки.—Талеръ (Рейх. ч. III. № 2173).

Вѣсъ 613 долей.

16. КУРЛЯНДІЯ.

Серебро.

389. Описанъ у Рейхеля во II ч. подъ № 1041.—Талеръ 1780 года.

Вѣсъ 639 долей.

17. ЛИТВА и ПОЛЬША.

Серебро.

390. Описана у Рейхеля (часть II. № 316) подъ именемъ полугроша.—В. К. Александра.

Вѣсъ 26 долей.

391. Рейхель, № 386—403; но въ лиц. надписи не SIGISMVNDI, а SIGISMVND I, а въ оборот. не DVCI, а DVCIS.—Пѣнязь 1514 года.

Вѣсъ 27 долей.

392. Подобный пѣнязь 1519 года; но вм. готич. n поставлено N, вм. є стоитъ E, а въ концѣ слова LITVANIE три точки или кружка (°°°).

Вѣсъ 27½ долей.

393. Рейхель, № 539—540 (штемпель описанъ у него подъ № 514); но вм. POLO стоитъ PO, а вм. LITVA поставлено L.—Пѣнязь 1557 года.

Вѣсъ 25½ долей.

394. Рейхель, № 552—553; но въ лицевой надписи есть отличія: SIGIS☙ AVG☙ D☙ G☙ REXLPO☙ M☙ D☙ LITV☙. — Трехгрошевикъ 1563 года.

Вѣсъ 67 долей.

395. Рейхель, № 573—574; но вм. PO MAG DVX L, стоитъ POLO M D L. — Пѣпязь 1565 года.

Вѣсъ 27½ долей.

396. Трехгрошевикъ 1591 года (Рейх. ч. II. № 758—760).

Вѣсъ 45 долей.

397. *Лиц.* Вокругъ коронованнаго портрета вправо, надпись: SIGI. 3. D. G. REX. PO. M. D. L. 93.

Об. Вверху III; подъ нимъ три герба рядомъ: польскій, фамиліи Вазовъ и Литовскій; подъ этимъ надпись: GROS ARG. [TRIP. REG.] POLONI. Въ самомъ низу щитъ со львомъ, влѣво; по бокамъ щита: слѣва цвѣтокъ и буква I, справа буква F съ знакомъ какъ у Рейх. № 792. — Трехгрошевикъ 1593 года.

Вѣсъ 51 доля.

398. Рейхель, № 859; но вм. D. M. L., стоитъ: . . . D. L.—Польскій гротъ 1609 года.

Вѣсъ 27 долей.

399. Рейхель, № 926; но вм. LIT, стоитъ LI—Ортъ 1621 года.

Вѣсъ 158 долей.

400. Рейхель, № 937.—Трехгрошевикъ 1621 года.

Вѣсъ 41 доля.

401. Такой же трехгрошевикъ 1622 года.

Вѣсъ 39½ долей.

402—403. Рейхель, № 896; но по сторонамъ креста 2—2.—Полторакъ (монета, которую Русскіе называли польскимъ чехомъ).

Вѣсъ 26½ 25 и 24 доли (*).

404. Рейхель, № 963, по сравненію съ № 798; но вм. POLO поставлено POL., а вм. SEXD. просто SEX.—Шестигрошевикъ 1624 года.

Вѣсъ 81½ долей.

405. Такой же шестигрошевикъ 1626 года.

Вѣсъ 87½ долей.

(*) Есть еще такая же монета, на которой по сторонамъ креста находятся цыфры: 3—3, но надпись вообще неясна; видны только на лицевой сторонѣ у короны начальныя буквы надписи OHRI. Вѣситъ 4 доли.

406. Рейхель, № 1085.—Литовскій грошъ 1626 года.
Вѣсъ 17 долей.

407—410. Рейхель, № 1465; но не PRAETIVM, а PRETIVM, и не ARGE, а ARG.—Злотый 1664 года.
Вѣсъ 136, 137, 139 и 154 доли.

18. ЛЮБЕКЪ.

Серебро.

411. *Лиц.* Изображеніе Іоанна Предтечи съ Агнцемъ на лѣвой рукѣ; правою держитъ висящій на перевязи щитъ съ гербомъ города; кругомъ CIVITATIS * —|| IMPERIALIS; въ началѣ надписи голова какого-то животнаго.
Об. Имперскій орелъ; кругомъ надпись, въ началѣ которой голова животнаго: MONETA * NOVA * LVBICENSIS * 1549.—Талеръ.
Вѣсъ 652 доли.

19. МАГДЕБУРГЪ.

Серебро.

412. См. у Рейхеля ч. IV. NN№ 1751 и 3674. Изображенія св. Маврикія и зданія такъ дурно отчеканены, что ихъ разобрать нельзя. Надписи—вокругъ святаго: + SCS MAVRI . . . S, а вокругъ зданія: + MAGAD . . . BVRG.—Депаръ.
Вѣсъ 30 долей.

20. МІОНСТЕРЪ.

Серебро.

413. *На одной сторонѣ* круговая надпись: WE NICHT. GEBORE. IS. VTH. DE. WAT. VN. GEISMAC. NICH.; въ срединѣ: DAT. * WOR. |T * IS * FLEISCH| GE. WO. RDEN * | * VN * WANET * | IN * VNS * *.*—Медаль въ два талера (см. у Рейхеля ч. IV. № 2513).
На другой сторонѣ, въ срединѣ, въ щитѣ: THO |MVNS| TER; вверху: 1534; около, во внѣшнемъ кругу: IN GAEN. INT. RI-

KE. GADES. EIN. KONINCK. VPREG. OVA.; во второмъ кругу: EIN GODT. EIN. GELOVE. EIN. DOEPE.

Вѣсъ 1298 долей.

21. ШИДЕРЛАНДЫ.

Золото.

414. *Лиц.* Изображеніе штатгалтера въ ростъ, вправо, въ латахъ, съ мечемъ въ правой и пукомъ стрѣлъ въ лѣвой рукѣ; по сторонамъ: 16 — 46; кругомъ: CONCORDIA. RE—S.—PARVA. CRES. GEL.

Об. Въ фигурной рамкѣ: MO ORD PROVIN|E OE DER|BEG. AD|LEG IMP.—Червонецъ.

Вѣсъ 77½ долей.

Серебро.

415. *Лиц.* Имперскій орелъ, подъ короною; на орлѣ, повыше груди, шаръ, раздѣленный на-двое; въ верхней части шара утвержденъ крестъ, упирающійся въ корону, а въ нижней стоитъ число: 28; кругомъ: MATTH. I· D· G· ROM. IMP· SEM· AVG·

Об. Щитъ съ гербами; вверху надъ короною: *1—6—18;* кругомъ: FLOR· ARG· CIV· IMP· CAMPEN·—Флоринъ, или гульденъ.

Вѣсъ 431 доля.

416. Какъ у Шуберта табл. XII. рис. 626, но безъ русскаго клейма; на гербѣ, который въ рукѣ штатгалтера, пѣтъ рѣкъ; а въ надписи вмѣсто словъ ZBL, стоитъ . . AII-EG. Годъ 1620.—Талеръ.

Вѣсъ 645 долей.

417. То же; на гербѣ, который въ рукѣ штатгалтера, два льва, одинъ подъ другимъ; а вмѣсто показаннаго выше слова стоитъ: WESTFRI. Годъ 1622.—Талеръ.

Вѣсъ 643 доли.

418. Какъ у Шуберта, въ указанномъ мѣстѣ; отмѣченное выше слово выбито; ZEL. Надпись вокругъ льва начинается и кон-

чается ✝, а въ промежуткѣ испанская башня. Годъ 1629.— Талеръ.

Вѣсъ 652 доли.

419. *Лиц.* Изображеніе штатгалтера въ ростъ, въ латахъ и въ шлемѣ, лицомъ вправо; въ правой рукѣ щитъ, на которомъ представленъ пѣшій воинъ съ мечемъ и щитомъ, сражающійся съ дракономъ; изъ-за лѣвой руки развѣвается конецъ перевязи; кругомъ: MO: ARG: CIVITA—ZWOL: A. L: IMP.
Об. Вокругъ льва подпись: . . . A: PACEM: DOM: IN: DIEBS: NOST. 1646.—Талеръ.

Вѣсъ 606 долей.

420. *Лиц.* Изображеніе штатгалтера въ ростъ, въ латахъ и шлемѣ, лицомъ влѣво; въ лѣвой рукѣ щитъ, на которомъ представленъ голландскій левъ; правою, загнутою назадъ, рукою держитъ конецъ перевязи; кругомъ: MO. ARG. PRO. C—ONFOE. BEL. GEL.
Об. Кругомъ льва: CONFIDENS. DNO. NON. MOVETUR. 16 (линія) 48.—Талеръ.

Вѣсъ 609 долей.

421. *Лиц.* Щитъ подъ короною, на которомъ левъ со щитомъ въ лапѣ; по сторонамъ: 6—s; кругомъ: MON ARGENT CIVI ZVOL.
Об. Всадникъ вправо, съ поднятымъ мечемъ; подъ нимъ коронованный малый щитъ кругомъ: VIGILATE . . . . 1691.
Шиллингъ (монета въ 6 штиверовъ).

Вѣсъ 103 доли.

22. НЮРНБЕРГЪ.

Золото.

422. *Лиц.* Видъ города, надъ которымъ въ сіяніи всевидящее око; внизу: NVRNBERG.
Об. Окруженная лавровыми вѣтками надпись: PROSIT |DAS| NEUE | JAHR. Червонный (жетонъ).

Вѣсъ 78 долей.

23. РЕВЕЛЬ.

Серебро.

423. Рейхель, № 258.—Фердинг 1555 года.
Вѣсъ 60 долей.

24. РИГА.

Серебро.

424. Рейхель, № 669—670; но по бокамъ числа III по крестику.—Трехгрошевикъ 1596 года.
Вѣсъ 47 долей.

425. Рейхель, № 677.— Солидъ 1593 (годъ означенъ цыфрою 98).
Вѣсъ 23½ доли.

25. САВОЯ.

Золото.

426. *Лиц.* Щитъ съ гербами, подъ коропою, окруженный орденскою цѣпью; кругомъ: C. EMANVEL. D. G. DVX. SAB.; внизу: 1601.
Об. Изображеніе Божіей Матери влѣво, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; кругомъ: PAX. IN. VIRT. TVA.—Червонецъ.
Вѣсъ 75¼ долей.

26. САКСОНІЯ.

Серебро.

427. *Лиц.* Въ кругу изъ листьевъ четыре сидящія рядомъ фигуры en face, съ орденскими цѣпями на шеѣ, съ бокалами въ рукахъ; надъ ними крестъ, утвержденный въ шарѣ; внизу на щитѣ одноглавый орелъ, слѣва на щитѣ левъ вправо, а справа на щитѣ левъ влѣво; все это за чертою круга, тамъ, гдѣ помѣщена круговая надпись, разрываемая этими гербами:—D: G: JO: ERNES:—FRIDERICVS:—WILGELMVS:—ALBERTVS; внизу, подъ группою: MON. NOVA ARG: | VIII FRAT:| DVC. SAX:
Об. Тоже, четыре фигуры съ бокалами; около нхъ, за чертою, въ томъ же порядкѣ четыре герба: вверху щитъ съ геральдическими знаками, внизу цвѣтокъ, слѣва левъ вправо, спра-

ва пѣтухъ, — все на щитахъ; круговая надпись: —IO FRIDE RIC—ERNESTVS—FRID: WILHELM:—BERNARD⁹. Внизу: LINEAE VINA=|=RIENSIS |16 $\frac{WA}{WA}$ 11.—Талеръ.

Вѣсъ 639 долей.

428. *Лиц.* Изображеніе герцога влѣво, съ мечемъ; кругомъ: IOHAN: GEORG D. G. DVXSAX: JVL: CLIV: ETMONTI:
Об. Щитъ съ гербами, а кругомъ: SA: ROM: JMP. ARCHIM. ET ELECT—16—23.—Талеръ.

Вѣсъ 651 доля.

429. Подобный талеръ, но съ щитомъ другой формы и съ перемѣнами въ нижнихъ гербахъ; по сторонамъ щита буквы: C—R, а въ подписи, вмѣсто V, поставлено U и годъ: 16—41.

Вѣсъ 648 долей.

27. СЕНТЪ-ГАЛЛЕНЪ.

Серебро.

430. *Лиц.* Одноглавый орелъ влѣво; кругомъ: + SANCTVS × OTHMARVS × 1501.
Об. Медвѣдь съ цѣпью на шеѣ, стоящій на заднихъ лапахъ, влѣво; кругомъ: + MONETA × NO × SANCTI: GALI.—Полугульденъ.

Вѣсъ 214½ долей.

28. СПЕЙЕРЪ.

Серебро.

431. Надписи не отчеканились, но по сходству штемпеля съ рис. II. на табл. I, у Кене, монету можно отнести къ Конраду II.—Денаръ.

Вѣсъ 31 доля.

29. УТРЕХТЪ.

Серебро.

432. *Лиц.* Увѣнчанное грудное изображеніе въ кружкѣ; кругомъ: HEINRICVS REX.
Об. Въ продолговатомъ, заостренномъ, кругу: TRA|IEC|TV...;

круговая надпись неясна; видны только крестъ, подлѣ буква R, и въ концѣ — черты, признаки буквъ G A.—Денаръ.

Вѣсъ 20½ долей.

433. *Лиц.* Грудное изображеніе епископа, съ посохомъ въ правой и крестомъ въ лѣвой рукѣ; круговая надпись неясна; видны только: H...I....•-I-.

Об. Церковное зданіе въ кругу; надпись: V|ECT:. изъ круговой надписи видны: T H.....IA•—Полупфеннигъ.

Вѣсъ 11½ долей.

30. ФРАНЦІЯ.

Серебро.

434. *Лиц.* По срединѣ крестъ въ кругу изъ точекъ; около: + PHILIPVS RЄX.; потомъ кругъ изъ точекъ, а за нимъ надпись: BNDICTV: SIT NO(|)C: DNI: PRI: DCI: ICV XPI +

Об. Въ кругу изъ точекъ церковное зданіе; около: + TVRONVS CIVIS; во внѣшнемъ кругу лиліи.—Грошъ Турскій (см. Рейх. ч. VII. № 149).

Вѣсъ 90¼ долей.

31. ФРИСЛАНДІЯ.

Серебро.

435. *Лиц.* Въ кружкѣ изъ точекъ увѣнчанная голова влѣво, съ скипетромъ впереди; кругомъ: GENRICVS REX.

Об. По срединѣ, между двумя линіями изъ точекъ: BRUN, сверху полукругомъ: STAD (*S* на выворотъ), внизу: EBVR (буквы обращены внутрь монеты).—Денаръ Стауфбургскій.

Вѣсъ 20 долей.

436. Подобный штемпель; но съ лица, вмѣсто REX, поставлено: IRX; на оборотѣ: VGGA—DOGG.—Полуденаръ.

Вѣсъ 12½ долей.

Обѣ монеты принадлежатъ Бруно III, графу Фрисландскому (1037—1057 г.).

437. Такой же полуденаръ Бруно III, какъ у Кене № 87, но съ LIVN—TRЭV (R на выворотъ), и въ имени герцога точка: •BR•VN.

Вѣсъ 14 долей.

438—439. Какъ у Кёне № 174.—Полупфенниги Экберта II (1060—1090 г.).

Вѣсъ по 16 долей.

32. ШВЕЦІЯ.

Золото.

440. *Лиц.* Грудное изображеніе короля вправо, въ лавровомъ вѣнкѣ; кругомъ: GUSTAV, ADOLPH, D. G: SVEC: COTH: VAND: REX: MAG: PRI: *

Об. Щитъ съ гербами подъ короною, по бокамъ которой 16—3Z, кругомъ: FINL: DVX ET OH: ET CAR: DO: ING:— Червонецъ.

Вѣсъ 77¼ долей.

Серебро.

441. *Лиц.* Щитъ подъ короною, на немъ буквы E. R; по сторонамъ: -I- -I-
16—ORE.

Об. Щитъ, на которомъ три коропы, а по сторонамъ: .15—6Z. Монета четырехъугольная, въ двѣ марки (Рейх. ч. V № 196).

Вѣсъ 542 доли.

442. *Лиц.* Круглый щитъ подъ короною, раздѣленный крестомъ начетверо; въ углахъ креста короцы и львы, а въ срединѣ малый щитъ съ гербомъ дома Вазы; кругомъ: + ERICVS* XIIII* D* G* SVE* GOT* VAN* Q Z* REX*

Об. Щитъ, окруженный съ трехъ сторонъ коронами; въ щитѣ: DEVS [DAT]CVI] VVLT*; надъ щитомъ, у края монеты: *15—62*, а подъ щитомъ: *XVI÷ORE*. — Круглая двухмарковая монета, величиною съ талеръ (Рейх. ч. V. № 192).

Вѣсъ 526 долей.

443. *Лиц.* Въ двойномъ кругу портретъ короля вправо, съ бородою, въ коронѣ и латахъ; кругомъ: ERICVS* XIIII* D** G* SVE* GOT* VAN* Q*. REX

Об. Круглый щитъ, раздѣленный на четверо крестомъ; въ верхнихъ двухъ углахъ изображены: въ лѣвомъ три коропы, въ правомъ левъ; въ нижнихъ углахъ: въ лѣвомъ левъ на кривомъ древкѣ сѣкиры; въ правомъ три льва, одинъ надъ

другимъ; въ срединѣ креста ясное изображеніе; кругомъ: ✣CVI* VVLT* D—EVS, DAT* 1565. — Круглая монета въ половину предъидущихъ, или въ одну марку (Рейх. ч. V. № 201 и 213).

Вѣсъ 271 доля.

444. *Лиц.* Въ кругу портретъ короля влѣво, съ малою бородою, въ коронѣ, съ скипетромъ и державою; надъ головою еврейскими буквами начертано слово: Іегова въ сіяніи: кругомъ: IEHOVAH. SOLATIVM. MEVM.; во внѣшнемъ кругу: •CAROLVS. IX. D. G. SVECORVM. GOTH. VAND.... REX.

Об. Щитъ съ гербами, по сторонамъ котораго: 16—08; кругомъ: IIII MARK.*. SVENSKA.—Монета въ ⅔ талера. (Рейх. ч. V. № 348).

Вѣсъ 440 долей.

445. *Лиц.* Портретъ короля влѣво, съ малою бородою, въ лавровомъ вѣнкѣ; надъ головою по-еврейски: Іегова; подъ портретомъ три герба въ трехъ щитахъ; между щитами, по бокамъ середняго, на самомъ нижнемъ краѣ кружка: 16—17; кругомъ: GVSTAVVS. A—DOLPHVS REX.

Об. Вверху солнце въ сіяніи; подъ нимъ цвѣтокъ, стебель котораго выходитъ изъ фигурнаго сосуда и проходитъ сквозь корону; кругомъ: FLOREBO PRO—SPIZIENTE. DEO.—Медаль, равная талеру (Рейх. ч. V. № 389).

Вѣсъ 651 доля.

446. *Лиц.* Портретъ короля вправо, въ большомъ парикѣ; кругомъ: CAROLUS. XII. D. G. REX SVE *

Об. Щитъ съ гербомъ; по сторонамъ: 4—M, подъ ними курсивомъ: *A—S*; кругомъ: DOMINVS. PROTECTOR. MEVS. 1699.—Монета въ ⅔ талера.

Вѣсъ 470 долей.

447. *Лиц.* Портретъ (голова) короля вправо; кругомъ: GVSTAVUS III. D. G. REX SVECIAE.

Об. Шаръ подъ короною, штрихованный поперегъ; на немъ три короны; кругомъ орденская цѣпь; по бокамъ: I—R^{D} | 3.—D. | S.—M.; внизу: O—L, а еще ниже: 17—76.

На гуртѣ выпукло: NE * LAEDAR * AVARIS * MANIBVS * *.— Талеръ.

Вѣсъ 657½ долей.

33. ЭЙСЛЕБЕНЪ.

Золото.

448. *Лиц.* Изображеніе Лютера вправо; вокругъ: MARTINVS LVTTHERVS THEOLOGIAE DOCT.

Об. Изображеніе земледѣльца, засѣвающаго вспаханное поле. Вокругъ: EGO PLANTAVI DEVS INCREMENTVM DEDIT. Внизу: D. 31. OCT.—Жетонъ (червонный) 1717 года.

Вѣсъ 78 долей.

МОНЕТЫ НЕЯСНЫЯ.

Серебро.

449. *Лиц.* Въ двойномъ кругу изображеніе безъ бороды, вправо, съ выемкою вверху головы, на подобіе тонсуры, которая обведена линіею изъ точекъ, опускающеюся сзади; впереди жезлъ или ключъ; изъ круговой надписи видны только: X S L (D или B) CTL...R.

Об. Въ кругу изъ точекъ церковное зданіе съ остроконечнымъ куполомъ, вверху котораго крестъ, а по сторонамъ— башни съ главами безъ крестовъ; изъ круговой надписи видны: × B R, IITIO....—Денаръ.

Вѣсъ 27½ долей.

450. *Лиц.* По чрезвычайно дурной отбивкѣ ничего разобрать нельзя; видны только слѣды буквъ изъ круговой надписи: RIM (или N).....IIA.

Об. Церковная ограда съ острокопечною крышею, наверху которой крестъ, а на верху боковыхъ столбовъ по шару; изъ надписи видны: + M (или N, или H) I..A IK..IAI.—Денаръ.

Вѣсъ 33 доли.

Обѣ эти монеты принадлежатъ духовнымъ владѣтелямъ среднихъ вѣковъ.

В. МОНЕТЫ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ.

Золото.

451. *Лиц.* Голова вправо, увѣнчанная лаврами.

Об. Двухконная колесница, вправо, съ сѣдокомъ, у котораго въ правой рукѣ бичъ. Подъ конями ⊐, а пониже монограмма изъ М и въ немъ о. Внизу подъ чертою: ΦΙΛΙΠΠΟ'.

Вѣсъ 193½ доли.

452. *Лиц.* Голова вправо, въ повязкѣ.

Об. Одноглавый орелъ съ распущенными крыльями; передъ орломъ въ полѣ ⋀. Вокругъ орла: ΒΑΣΙΛΕ...ΟΛΕΜΑΙΟΥ.

Вѣсъ 40½ долей.

453. *Лиц.* Голова влѣво, въ полуоборота.

Об. Грубое изображеніе птицы съ распущенными крыльями; по сторонамъ: I—NΩ.

Вѣсъ 44½ доли.

Серебро.

454. *Лиц.* Львиная голова en face.

Об. Голова свиньи; кругомъ: MECCENION.—Тетрадрахма.

Вѣсъ 373 доли.

455. *Лиц.* Скачущій вправо нагой всадникъ, замахнувшійся правою рукою, въ которой держитъ плеть; подъ всадникомъ: ΔΟΡ.

Об. Женская нагая фигура влѣво, сидящая на опрокинутой лодкѣ и опершаяся на лѣвую руку; правая рука протянута впередъ; внизу: ΤΑΡΑΕ.—Дидрахма.

Вѣсъ 166 долей.

456. *Лиц.* Голова въ львиной кожѣ, вправо.

Об. Юпитеръ влѣво, сидящій на тронѣ; на протянутой правой рукѣ держитъ орла; а лѣвою, загнутою назадъ, опирается на жезлъ изъ точекъ, вдоль котораго надпись: ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. Тетрадрахма Александра Македонскаго.

Вѣсъ 372 доли.

457. Драхма того же штемпеля.

Вѣсъ 87½ долей.

458. *Лиц.* Безбородая голова вправо.

Об. Женская фигура влѣво, съ протянутою впередъ правою

и загнутою назадъ лѣвою рукою; надпись: ΒΑΣΙΛΕ| ΑΝΤΙΟΧΟΥ |ζ.—Драхма отъ 7 года царствованія Сирійскаго царя Антіоха.

Вѣсъ 86 долей.

459. *Лиц.* Безбородая голова вправо, въ повязкѣ.

Об. Сидящая на сосудѣ нагая женская фигура, влѣво, въ протянутой правой рукѣ держитъ стрѣлу; а лѣвою, загнутою назадъ, опершась на лукъ. Надпись: ΒΑΣΙΛΕΩΣ | ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ | ΘΕΟΥ Ε | ΦΙΛΑΔΕΛΦΟΥ | ΙΚΑΤΟΡΟΣ. Подъ фигурою: ΞΡ .—Тетрадрахма 168 года эры Александра Македонскаго, или 5 года царствованія Димитрія Никатора.

Вѣсъ 360 долей.

460. *Лиц.* Безбородая голова вправо, въ повязкѣ.

Об. Сидящій на стулѣ Юпитеръ, влѣво; на протянутой правой рукѣ держитъ ; а лѣвою, загнутою назадъ, опирается на длинное копье; надпись: ΒΑΞΙΛΕΥΞ | ΑΝΤΙΟΧΟΥ | ΕΥΞΕΒΟΥ | ΦΙΛΟΠΑΤΟΡ | .—Тетрадрахма.

Вѣсъ 360 долей.

461. *Лиц.* Бородатая голова влѣво, въ жемчужной діадимѣ, на подобіе круглой шапки; сзади опускаются длинные концы завязокъ; воротъ одежды украшенъ драгоцѣнными камнями.

Об. Сидящая на стулѣ фигура вправо, въ повязкѣ, отъ завязокъ которой опускаются сзади концы; въ протянутой впередъ рукѣ лукъ, по видимому, натягиваемый другою рукою, которая видна только отъ плеча; у ноги фигуры: Λ. Надпись около фигуры образуетъ четырехъугольникъ, съ трехъ сторонъ котораго по одной строкѣ, а на четвертой, конечной, двѣ строки: . . . ΒΑΣΙΛΕΩΣ — ΒΑΣΙΛΕΩΖ — ΜΕΓΑ . . . —ΛΙΣΑΥΟΥ | Σ ... ΙΑΝΟΣΣ.—Драхма.

Вѣсъ 72 доли.

Г. ДРЕВНІЙ РИМЪ.

Золото.

462. *Лиц.* Бородатая и увѣнчанная лаврами голова вправо; вокругъ надпись: IMP. POSTVMVS. PIVS AVG.

Об. Побѣда вправо, съ вѣнкомъ въ правой и вѣтвью въ лѣвой рукѣ; вокругъ надпись: VICTORIA AVG.—Викторіатъ.

Вѣсъ 70 долей.

463. *Лиц.* Бородатая и увѣнчанная лаврами голова вправо; кругомъ: IMP. C. TETRICVS P. F. AVG.

Об. Галлъ влѣво, въ плащѣ, съ цвѣткомъ въ рукѣ; вокругъ: P. M. TR. P. COS. P. P.—Солидъ.

Вѣсъ 98 долей.

Серебро.

464. Денаръ фамиліи Furia (Сабатье, въ Iconographie табл. VI. рис. 13).

Вѣсъ 85½ долей.

465. Тоже, фамиліи Minucia (Сабатье, табл. IX. рис. 22).

Вѣсъ 83 доли.

466. Тоже, фамиліи Naevia (Сабатье, табл. X. рис. 8).

Вѣсъ 77 долей.

467. *Лиц.* Безбородая голова въ шлемѣ, вправо; сзади: MVRC.; впереди, у шеи χ, съ перевязкою на пересѣченіи линій.

Об. Четырехконная колесница; внизу: ROMA.—Денаръ.

Вѣсъ 85½ долей.

468. Денаръ C. Licinius. L. f. Macer (Сабатье, табл. VII. рис. 22).

Вѣсъ 83 доли.

469. Денаръ Октавія Августа, битый въ Кесаріи, съ изображеніемъ его головы и двухъ авгуровъ съ двумя шарами.

Вѣсъ 78 долей.

470. Такой же денаръ, отличающійся отъ предъидущаго портретомъ Августа.

Вѣсъ 88 долей.

471. Монета Нерона, какъ у Сабатье табл. XII. рис. 1 и 2. (биллон.).

Вѣсъ 281 доля.

472. Денаръ Веспасіана (Сабатье, табл. XVI. рис. 5 и 7).

Вѣсъ 64 доли.

473. Денаръ Домиціана (Сабатье, табл. XIX. рис. 20).

Вѣсъ 59 долей.

474—475. Денаръ Траяна (Сабатье, табл. XXII. рис. 15); одинъ экземпляръ истертый.

Вѣсъ 63 и 72 доли.

476. Денаръ Гадріана, съ изображеніемъ на оборотѣ жреца влѣво, у котораго на правой рукѣ бюстъ и по бокамъ котораго: Aet.—Avg.

Вѣсъ 69 долей.

477—478. Денаръ Антонина Пія; на одномъ экземплярѣ: COS. IIII, а на другомъ: FORTVNA O....QUENS. Изображенія на оборотѣ разныя.

Вѣсъ 57 и 67 долей.

479. *Лиц.* ΑΥΤΟΚΡΑΝΤΩΝΕΙΝΟCCΕΒ.

Об. ΥΠΑΤΟS I (Сабатье, табл. XLVII. рис. 32. 33). Бита въ Кессаріи. — Монета въ двѣ драхмы

Вѣсъ 146 долей.

480. Денаръ съ Diva Faustina.

Вѣсъ 71 доля.

481. Денаръ Констанція Хлора.

Вѣсъ 60 долей.

Д. ДОБАВЛЕНІЕ.

482. *Лиц.* Безбородая голова вправо, въ повязкѣ; шея тонкая, обрѣзъ которой имѣетъ видъ поддопка; кругомъ четыре ужа, представляющіе разорванный ободокъ; между бюстомъ и ужами надпись: ΣΙΡΙΟΣΟΣ (первая буква надъ головою, второе отдѣленіе передъ лицомъ, остальныя двѣ буквы сзади, внизу).

Об. Двухконная колесница, управляемая бородатымъ всадникомъ; на вожжахъ крылатая побѣда.—Тетрадрахма.

Вѣсъ 350 долей. Сер.

483. *Лиц.* Въ ободкѣ изъ точекъ безбородая голова вправо, въ повязкѣ, изъ-подъ которой опускаются длинные локоны волосъ; спереди и сзади надписи.—Драхма.

Вѣсъ 96 долей. Сер.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, надпись пеглевійская и монета принадлежитъ одному изъ индійскихъ народовъ.

484. *Лиц.* Безбородая голова вправо, въ жемчужной повязкѣ.

Об. Сидящій Геркулесъ, влѣво; кругомъ подражаніе надписи.—Фальшивая бактріанская дидрахма грубой работы, современная Евондему.

Вѣсъ 177 долей. Сер.

485. *Лиц.* Бородатая голова влѣво, въ повязкѣ; работа грубая.

Об. Знакъ и надпись арсакидскихъ монетъ, но значеніе неопредѣлено.—Драхма.

Вѣсъ 85 долей. Сер.

486. *Лиц.* Безбородая голова вправо, въ коронѣ и съ ожерельемъ; передъ лицомъ надпись.

Об. Четыре лица.

Вѣсъ 68 долей. Сер.

Монеты этого штемпеля доселѣ не опредѣлены и извѣстны подъ названіемъ Туранскихъ. Онѣ описаны у Френа въ Die Münzen der Chane vom Ulus Dschutschi's. St.-Petersb. 1832. стр. 53; изображеніе на табл. XVI.

487. *Лиц.* Изображеніе Божіей Матери въ коронѣ, съ Младенцемъ на правой рукѣ; противъ лѣвой руки надпись непонятными знаками.

Об. Двуглавый орелъ безъ короны, державы и скипетра.

Вѣсъ 60½ долей. Сер.

488. Подобна изобр. въ 1 т. Зап. Археолог. Общ. на табл. XIV. рис. 1; буквы: C. A. F. F. на монетѣ не отпечатались, но ясны: +.... A. У. У. — Тамга изображена такъ: $\overline{\text{Л}}$. Генуезско-крымская монета; татарская надпись не прочтена.

Вѣсъ 23½ доли.

489. *Лиц.* Въ кругу согнутая въ овальное кольцо вѣтка, по видимому, стебель колоса; въ кольцѣ, или точнѣе въ вѣнкѣ, три грузинскія буквы; кругомъ арабская надпись.

Об. Въ кругу изображеніе Спасителя съ Евангеліемъ на груди; по сторонамъ: ıс — хı; кругомъ грузинская надпись.

По объясненію М. И. Броссе, надписи означаютъ: а) та, ко-

торая въ вѣнкѣ: *Русудань* (царица Грузинская), б). арабская: *царица царицъ, сіяніе религіи, Русудань, дочь Тамары, помощница Мессіи;* в) Грузинская: *въ хрониконъ 450 во имя Бога была чеканена.*

Вѣсъ 55½ долей.

Въ закопахъ царя Вахтанга грузинскій вѣсъ опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 4 маковыя зерна=1 просяному, 4 просяныя=1 ячменному, 4 ячменныхъ=1 горошинѣ, 4 горошины=1 дангѣ, 6 дангъ=1 золотнику, золотникъ=2½ серебрянымъ пятакамъ, 4 пятака=1 абазу, 5 абазовъ=1 рубу, 10 рубовъ=1 тумену. Нынѣ грузинскій золотникъ (мискаль) равенъ 103½ долямъ; но прежде видимо онъ былъ больше теперешняго, такъ какъ и рубъ, принимаемый нынѣ за русскій рубль, былъ больше послѣдняго. Дѣйствительно, примѣняя къ ячменному зерну пропорцію полнаго зерна или аптекарскаго грана въ $^7/_8$ доли или въ $^6/_8$ грана Магницкаго, находимъ, что грузинскій золотникъ, содержавшій 96 ячменныхъ зеренъ, долженъ бы по аптекарскому вѣсу равняться 134$^2/_8$ долямъ; но ни мискаля такого неизвѣстно, ни изъ Вахтангова опредѣленія не видно, чтобы зерно было самое полное, слѣдственно его можно положить въ пропорцію зерна Магницкаго; по этой пропорціи мискаль грузинскій опредѣлится въ 112 долей, т. е. ровно въ старый московскій золотникъ, откуда на дангу приходится 18$^2/_3$ доли, на абазъ 179$^1/_8$ долей, на рубъ 896 долей, на тумень 8960 долей серебра; по этому описанная сейчасъ монета является въ ½ золотника или въ 3 данги, т. е. въ 48 зеренъ (съ ничтожнымъ недовѣсомъ въ ½ доли). Отсюда грузинская данга представляется равною новгородской деньгѣ, а описанная грузинская монета—алтыномъ московскихъ денегъ. Къ сожалѣнію, наши свѣденія о грузинскихъ древностяхъ крайне ограниченны, такъ что мы не можемъ теперь представить полныхъ убѣжденій въ дѣйствительности выводовъ, основанныхъ на вѣроятности; однакожъ во всякомъ случаѣ сдѣланныя сближенія, надѣюсь, не безъинтересны и стоятъ ближайшей повѣрки со стороны близко зна-

комыхъ съ древнею грузинскою метрологіею. Можетъ быть окажется, что нынѣшній мискаль не что иное, какъ единица произшедшая изъ сокращенія нормальнаго вѣса цѣнности, что рубъ былъ $^1/_{10}$ пробной единицы, и что представителемъ этой единицы въ цѣнности былъ тумень, равный $^{30}/_{96}$ частямъ нормальной единицы.

490. *Лиц.* Голова вправо, съ большими кудрями; кругомъ: CAR. D. G. HASS. LAND. PR. H.

Об. Стоящій на заднихъ лапахъ левъ влѣво, обвитый тесьмою; въ правой лапѣ мечъ, въ лѣвой развернутая книга; внизу, подъ чертою: *1720*; а кругомъ: RELIGIONEM. LIBERTATEMQUE DEFENDO.—Червонецъ изящной работы.

Вѣсъ 78 долей.

491—514. 25 татарскихъ серебряныхъ монетъ, которыя будутъ описаны по разсмотрѣніи ихъ занимающимся восточною нумизматикою. Теперь сравненіе вѣса этихъ монетъ съ вѣсомъ монетъ русскихъ не позволяетъ производить русскія деньги отъ татарскихъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

ЗНАЧЕНІЕ ДРЕВНИХЪ ВѢСОВЫХЪ ЕДИНИЦЪ, СЪ ПЕРЕВОДОМЪ ИХЪ ВЪ ЕДИНИЦЫ НЫНѢШНЯГО ВѢСА И СЪ УКАЗАНІЕМЪ СТРАНИЦЪ ПЗСЛѢДОВАНІЯ.

ПИРОГЪ—самая малая единица монетнаго вѣса въ системѣ XVI вѣка (стр. 232); соотвѣтствовала $^{21}/_{25}$ нынѣшней доли; слѣдственно долѣ равняется $1^{4}/_{25}$ пирог.

ДОЛЯ—единица золотника, вошедшая въ употребленіе во второй четверти XVIII вѣка; въ 1741 году была немногимъ болѣе нынѣшней доли, которая окончательно утверждена въ 1747 году (см. золотникъ, фунтъ).

ПОЧКА—извѣстна въ трехъ значеніяхъ:

а) Новгородская въ XV вѣкѣ равнялась ¼ деньги (стр. 174), или 4½ нынѣшнимъ долямъ;

б) Московская въ XVI вѣкѣ равнялась полушкѣ (стр. 121. 250), содержала 4 пирога (стр. 252) и соотвѣтствовала $3^{9}/_{25}$ нынѣшнимъ долямъ;

в) въ системѣ XVII вѣка равнялась тогдашней полушкѣ (стр. 251), или 2⅓ нынѣшнимъ долямъ.

ЗЕРНО—аптекарскій гранъ (стр. 91. 140), равный $1^{7}/_{8}$ нынѣшней доли.

ЗОЛОТНИКЪ—извѣстенъ во многихъ значеніяхъ:

1) *Нормальный:* а) въ Новгородѣ равнялся 112½ нынѣшн. долямъ;

б) въ Москвѣ = 80 зернамъ или 112 нынѣшн. долямъ (стр. 91);

2) *Пробный:* а) по полной цѣнности имѣлъ $^{15}/_{16}$ или $^{90}/_{96}$ нормальнаго вѣса;

б) по цѣнности въ $^{7}/_{8}$ нормальнаго, или въ $^{14}/_{18}$ полнаго, имѣлъ $^{84}/_{96}$ нормальнаго вѣса;

в) по цѣнности въ $^{5}/_{10}$ полнаго, имѣлъ $^{81}/_{96}$ нормальнаго вѣса;

г) по цѣнности въ $^{6}/_{7}$ нормальнаго былъ равенъ нынѣшнему золотнику;

д) по цѣнности въ $^{5}/_{6}$ нормальнаго, или въ $^{5}/_{9}$ полнаго, имѣлъ $^{80}/_{96}$ нормальнаго вѣса;

е) Полоцкій приблизительно опредѣляется въ $^{90}/_{21}$ или $^{94}/_{28}$ нормальнаго, т. е. отъ 106 до 108 долей.

3) *Монетный*: а) въ XVI вѣкѣ дѣлился на 25 почекъ (стр. 250), слѣдственно на 100 пироговъ, и составлялъ $^{3}/_{4}$ нормальнаго, или $^{4}/_{6}$ полнаго (стр. 139); соотвѣтствовалъ 84 нынѣшнимъ долямъ;

б) въ XVII вѣкѣ тотъ же золотникъ дѣлился на 36 почекъ (стр. 251);

в) въ 1741 году былъ нѣсколько болѣе 96 нынѣшнихъ долей и дѣлился, какъ нынѣ, на 96 частей (стр. 58);

г) въ 1747 году утвержденъ вѣсъ нынѣшняго золотника.

4) *Таможенный* въ $^{8}/_{9}$ новгородскаго, нормальнаго, равнялся 100 нынѣшнимъ долямъ.

5) *Червонный*: въ 1676—1712 равнялся 83 древнимъ нормальнымъ золотн. = $96^{5}/_{8}$ нынѣш. долямъ. въ 1730—1740 годахъ равнялся 96,6433 нынѣшн. долямъ.

6) Аптекарскую драхму называли также золотникомъ, по отношенію къ аптекарскому фунту (140).

Примѣчаніе. Справки о золотникѣ надобно соображать съ фунтомъ, по которому онъ опредѣляется въ тѣхъ случаяхъ, когда о немъ въ памятникахъ особо ничего не сказано.

УПКА, ОПГІЯ—единица въ 19 золотниковъ (стр. 260); приблизительно опредѣлена въ $10^{2}/_{7}$ нормальныхъ золотниковъ.

ГРИВЕНКА—извѣстна въ разныхъ значеніяхъ:

1) *Большая*, дѣлившаяся подобно фунту на 96 золотн.; она опредѣлена въ трехъ размѣрахъ:
   а) по новгородскому нормальному вѣсу = 112⅔ нынѣшнимъ золотникамъ;
   б) по московскому нормальному вѣсу = 112 нынѣшнимъ золотникамъ;
   в) по монетному вѣсу XVI вѣка=84 нынѣшнимъ золотникамъ.

Примѣчаніе. См. подъ словомъ *фунтъ*.

2) *Безменная* въ 80 золотниковъ (стр. 259):
   а) по нормальному вѣсу=93⅓ нынѣшн. золотникамъ;
   б) по монетному вѣсу XVI вѣка=70 нынѣшнимъ золотникамъ.

3) *Скаловая* въ 48 золотниковъ монетнаго вѣса (по указанію примѣч. 432); равна 42 нынѣшнимъ золотникамъ.

4) *Меньшая* въ 2 унки или онгіи.

5) *Рублевая*, во Псковѣ (стр. 209), содержала 72 нормальныхъ золотниковъ, т. е. равнялась 84 нынѣшн. золотникамъ; слѣдственно была одинакова съ большою гривенкою монетнаго вѣса.

ЛИТРА—единица въ 72 золотника (стр. 138); извѣстна въ разныхъ содержаніяхъ:

а) *Большая*, или нормальная, въ 72 норм. золотн., равна большой гривенкѣ монетнаго вѣса (стр. 139. 250);

б) *Средняя* (стр. 139) приблизительно опредѣлена по фунту въ ⅞ нормальнаго, т. е. въ 73½ нынѣшн. золотника;

в) *Малая* (*худая*), въ 72 монетныхъ золотника (стр. 139), равна 63 нынѣшнимъ золотникамъ;

г) *Пробная* въ 75 золотниковъ (стр. 191), равна тройскому англійскому фунту.

ФУНТЪ—единица общаго монетнаго и цѣнительнаго вѣса; дѣлился на 96 золотниковъ (стр. 91). Онъ существовалъ въ слѣдующихъ видахъ:

1) *Нормальный*, московскій, иначе: большая гривенка и аптырь; равнялся 112 нынѣшн. золотникамъ (стр. 91. 135. 141. 248 и примѣч. 487).

2) *Пробный*: а) по полной цѣнности серебра въ $^{15}/_{16}$ нормальнаго=105 нынѣшнимъ золотникамъ (стр. 125);

б) по цѣнности въ $^{14}/_{15}$ полнаго = 98 нынѣшн. золотник. (стр. 28. 63. 92. 132. 141);

в) по цѣнности въ $^{9}/_{10}$ полнаго=94½ нынѣшн. золотн. (стр. 132. 136. 141. 143);

г) по цѣнности въ $^{6}/_{7}$ нормальнаго=нынѣшнему фунту (стр. 92);

д) по цѣнности въ $^{7}/_{8}$ полнаго=93⅓ нынѣшн. золотн. (стр. 92. 134);

е) полоцкій въ $^{20}/_{21}$ или въ $^{24}/_{25}$ нормальнаго, приблизительно опредѣленъ отъ 106 до 108 нынѣшн. золотн. (стр. 199. 200).

3) *Монетный*: а) въ Москвѣ содержалъ 2400 почекъ или 9600 пироговъ, и былъ равенъ литрѣ или 84 нынѣшн. золотн. (стр. 135. 139. 250); по внутренней цѣнности серебра содержалъ 9216 пироговъ.

б) въ 1741 году дѣлился на 9216 долей и равнялся 96, 03 нынѣшн. золотн. (стр. 58),

в) въ 1747 году утвержденъ вѣсъ нынѣшняго фунта (стр. 63).

4) *Таможенный* въ $^{5}/_{9}$ нормальнаго по новгородскому вѣсу= 100 нынѣшн. золотн. (стр. 94. 185).

5) *Червонный* а) въ 1676 году 100 полновѣсныхъ венгерскихъ червонцевъ вѣсили 83 золотника, а въ 1712 году у насъ дѣлали червонцы противъ цесарскихъ счетомъ и вѣсомъ, по 118 и по 119 на фунтъ (стр. 89. 126). Первое изъ этихъ свѣденій я оставилъ безъ окончательнаго объясненія; но теперь считаю умѣстнымъ пополнить недостатокъ слѣдующимъ соображеніемъ: если изъ нормальнаго фунта (10752 доли) выдѣлимъ 83 золотника, то получимъ 9296 долей; откуда на нашъ червонецъ приходится около 78½ долей, т. е. почти столько же, сколько долженъ вѣсить нормальный цесарскій (имперскій) червонецъ. Потомъ на 83 части образованнаго такимъ путемъ фунта причитается 8037$^{1}/_{7}$ долей, или почти старый монетный фунтъ; а изъ него на каждый

венгерскій червонецъ, или на $^{1}/_{100}$ этого количества, падаетъ 80 $^{13}/_{35}$ долей, что̀ почти въ точности сходствуетъ съ нормальнымъ вѣсомъ червонца, опредѣленнымъ у Магницкаго (стр. 92). И такъ червонный фунтъ 1676—1712 года составлялъ 83 нормальныхъ золотника и равнялся $96^{5}/_{6}$ нынѣшнимъ золотникамъ.

б) въ 1730—1740 годахъ былъ равенъ $9277^{3}/_{4}$ нынѣшнимъ долямъ (стр. 60).

АПСЫРЬ — въ московскомъ монетномъ вѣсѣ былъ единицею въ 128 монетныхъ золотниковъ (стр. 138. 248. 249); равнялся большой гривнѣ нормальнаго вѣса=112 нынѣшнимъ золотникамъ. Въ изслѣдованіи приведены причины, по которымъ апсырь скорѣе всего должно считать въ $^{24}/_{25}$ нормальнаго фунта по новгородскому вѣсу, такъ что 9216 пироговъ внутренней цѣнности монетнаго фунта составляли $^{3}/_{4}$ апсыря; въ такомъ случаѣ послѣдній равнялся 108 нынѣшнимъ золотникамъ, или полоцкому фунту по высшему его опредѣленію (именно такой фунтъ существуетъ въ Констанцѣ).

БЕЗМЕНЪ—единица въ 5 гривенокъ скаловыхъ, или въ $2^{1}/_{2}$ монетныхъ фунта (стр. 258). Онъ содержалъ 240 монетныхъ золотниковъ, слѣдственно равнялся 180 золотн. нормальн. = 210 нынѣшнимъ золотникамъ.

БАТМАНЪ — опредѣленъ въ $11^{3}/_{7}$ гривенокъ (стр. 262); но его можно считать въ 12 гривенокъ нормальнаго вѣса, или въ 14 нынѣшнихъ фунтовъ.

ПУДОКЪ — единица въ полпуда обыкновеннаго вѣса; употреблялась въ Псковѣ и въ другихъ мѣстахъ (стр. 234 и примѣч. 453). По нормальному вѣсу пудокъ равенъ $23^{1}/_{2}$ нынѣшнимъ пудамъ.

ПУДЪ — единица въ 40 большихъ гривенокъ или фунтовъ (стр. 253. 254). Онъ опредѣляется:

а) по новгородскому вѣсу въ $46^{7}/_{8}$ нынѣшнихъ фунтовъ;

б) по московскому нормальному вѣсу въ $46^{3}/_{8}$ нынѣшнихъ фунтовъ;

в) по монетному вѣсу въ $37^{1}/_{2}$ нынѣшнихъ фунтовъ;

г) по вѣсу въ $^{7}/_{8}$ нормальнаго уравнивается $40^{4}/_{6}$ нынѣшнимъ фунтамъ;

д) по таможенному вѣсу=$41^{2}/_{3}$ нынѣшнимъ фунтамъ или двумъ нѣмецкимъ лисфунтамъ (пудкамъ);

е) по полоцкому вѣсу=отъ $44^{1}/_{6}$ до 45 нынѣшнимъ фунтамъ.

КОНТАРЬ—единица въ $2^{1}/_{2}$ пуда (стр. 257); равна $2^{11}/_{12}$ нынѣшнимъ пудамъ.

КАПЬ — единица смоленскаго и новгородскаго вѣса (стр. 256. 257); опредѣлена въ $166^{2}/_{3}$ нынѣшнихъ фунтовъ, но вѣрнѣе будетъ считать капь въ 160 старыхъ рижскихъ фунтовъ, равныхъ 168 нынѣшн. или 144 старымъ русскимъ нормальнымъ фунтамъ, т. е. въ $4^{1}/_{6}$ нынѣшн., или въ $3^{3}/_{6}$ старыхъ нормальныхъ пудовъ, что̀ составитъ ровно 4 пуда по старому рижскому вѣсу, или въ-точности 8 ливонскихъ лисфунтовъ, откуда на шиффунтъ придется $2^{1}/_{2}$ капи.

БЕРКОВЕЦЪ — единица въ 10 пудовъ (стр. 254. 255); по нормальному вѣсу опредѣляется въ $11^{1}/_{3}$ нынѣшн. пудовъ. Полоцкій берковецъ былъ отъ $11^{1}/_{24}$ до $11^{1}/_{4}$ нынѣшнихъ пудовъ, а по новгородскому нормальному вѣсу=$11^{23}/_{33}$ нынѣшнимъ пудамъ.

ЧЕТВЕРТЬ ВОЩАНАЯ—въ 12 пудовъ (стр. 255); по монетному вѣсу ее можно считать равною $10^{1}/_{2}$ нынѣшнимъ пудамъ.

КАРТАУЦА—единица въ $293^{1}/_{3}$ пуда (стр. 257 и примѣч. 476).

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

ЗНАЧЕНІЕ ДРЕВНИХЪ МОНЕТНЫХЪ ЕДИНИЦЪ, СЪ ПЕРЕВОДОМЪ ИХЪ ВЪ НЫНѢШНЮЮ ЦѢННОСТЬ И СЪ УКАЗАНІЕМЪ СТРАНИЦЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ВЕКША — самая малая единица цѣнности въ купной системѣ (стр. 174. 175. 206. 232); цѣна ея, чрезъ сравненіе вѣса содержащейся въ ней цѣнности съ вѣсомъ цѣнности въ нынѣшней копѣйкѣ, опредѣляется въ $1\frac{1}{27}$ коп. (Цѣнность смоленской векши опредѣлена подъ словомъ *гривна*).

ЛБЕЦЪ — единица новгородской купной системы; содержала 2 векши (стр. 174. 175), слѣдственно стопла $2\frac{2}{27}$ коп. нынѣшн. монетою.

ДЕНЬГА — основная единица цѣнностей съ XIV до XVIII вѣка. Намъ извѣстно до 40 тяжестей деньги и до 16 пробъ. Главнѣйшіе виды этой единицы были:

1) *въ Новгородѣ*, до слитія съ московскою системою, деньги выпускались въ 25, 19, 18, 17 и 16 долей (стр. 154. 155. 174 и въ 1 приложеніи №№ 286—332); есть экземпляры отъ 15 до 12 долей, но они или порченные, или дѣланные не по новгородской, а по московской системѣ, потому что нормальная деньга должна была равняться 4 почкамъ или 2 деньгамъ московскимъ (стр. 174. 176.), и вѣсить 18 долей. Одни имѣли 88, другіе $81\frac{1}{3}$ пробы (Рейхель, I. стр. II). По этому внутренняя стоимость опредѣляется отъ $3\frac{17}{81}$ до $5\frac{160}{243}$ коп. нынѣшнею монетою.

2) *въ Псковѣ*, до слитія съ московскою системою, деньги выпускались въ 18 и 17 долей (стр. 208 и въ 1 приложеніи №№ 333—348). Одни имѣли 88, другіе, именно заманны, $83\frac{1}{3}$ пробы (Рейхель I. III). По этому внутренняя стоимость опредѣляется отъ $4\frac{461}{2916}$ до $4\frac{2}{27}$ коп. нынѣшнею монетою.

3) *въ Твери*, до слитія съ московскою системою, деньги были двухъ разрядовъ: одне отъ 15 до 21 доли, другія отъ 8 до 12½ долей (Чертковъ, Сопцовъ); имѣли 93⅓ и 92 пробы (Рейхель I. III). По этому цѣнность тверскихъ денегъ равнялась: большихъ отъ $3^{89}/_{162}$ до $5^{10}/_{243}$ коп., а меньшихъ отъ $1^{289}/_{324}$ до $3^{1}/_{1458}$ коп. нынѣшнею монетою.

4) *въ Рязани*, до слитія съ московскою системою, деньги великокняжескія вѣсили отъ 20 до 25 долей (въ 1 прилож. №№ 273—278 и въ катал. монетъ Имп. Археол. Общ.); пробу имѣли 78½. Деньги городскія вѣсили до 9 долей, и имѣли 91 и 88⅓ пробы (Чертковъ, Рейхель I. II и стр. 337). По этому деньги перваго разряда равнялись отъ $4^{37}/_{972}$ до $5^{185}/_{3888}$ коп., а втораго отъ $2^{31}/_{648}$ до $2^{23}/_{216}$ коп. нынѣшнею монетою.

5) *Удѣльныя*, до слитія съ московскою системою, были весьма разнообразны: вѣсомъ отъ 9 до 22 долей (Чертковъ, Сопцовъ), а пробою: бѣлозерскія и можайскія 90, боровскія $82^{2}/_{3}$, суздальскія 82½, дмитровскія 61 (Рейхель I. II). Цѣнность ихъ опредѣляется: первыхъ отъ $1^{33}/_{27}$ до $5^{1}/_{6}$ коп., вторыхъ отъ $1^{611}/_{729}$ до $4^{834}/_{1944}$ коп., третьихъ отъ $2^{433}/_{1296}$ до $4^{1309}/_{9504}$ коп., четвертыхъ отъ $1^{69}/_{81}$ до $3^{37}/_{81}$ коп. нынѣшнею монетою.

6) *въ Москвѣ*: а) до присоединенія частныхъ системъ къ московской и вообще до Іоанна Грознаго, великокняжескія деньги были отъ 12 до 24 долей, а городскія отъ 8 до 10 долей пробу имѣли 93⅓, 91⅙ 88½, 87 и 85⅙ (Рейхель I. II). По этому цѣнность денегъ опредѣляется: перваго разряда отъ $2^{611}/_{972}$ до $5^{185}/_{243}$ коп., а втораго отъ $1^{1047}/_{1458}$ до $2^{73}/_{81}$ коп. нынѣшнею монетою.

б) съ Іоанна Грознаго, по слитіи областныхъ системъ съ московскою, до XVII вѣка были: новгородки отъ 12 до $16^{4}/_{5}$ и московки отъ 6⅓ до 8 долей (въ 1 приложеніи №№ 40—51; также у Черткова и Сопцова); пробу имѣли 92½ (Рейхель I. II). По этому цѣнность такихъ новгородокъ опредѣляется отъ $2^{277}/_{324}$ до $3^{323}/_{324}$ коп., а московокъ $1^{4949}/_{7776}$ до $1^{1761}/_{1944}$ коп. нынѣшнею монетою.

в) въ теченіи XVII вѣка до 1698 года дѣлали деньги двухъ разрядовъ: одни цѣльныя, названныя у Котошихина копѣйками, вѣсятъ отъ 8 до 11⅓ долей; а другія половинныя; проба ихъ приблизительно опредѣлена въ 85⅚ (стр. 156, въ 1 прилож. №№ 95—101. 104—107. 109—114. 178—182; также Шодуаръ, ч. III. табл. 4). По этому цѣнность копѣечныхъ денегъ опредѣляется отъ $1^{1097}/_{1458}$ до $2^{12109}/_{23328}$ коп. нынѣшн. монетою; цѣна половинныхъ денегъ вдвое менѣе.

Примѣчаніе. Послѣ перемѣны монетной системы въ 1698 году прежняя цѣльная деньга, въ переложеніи на мѣдную монету, превратилась въ копѣйку, но названіе *деньги* сохранялось за нею еще въ 1711 году, и уже послѣ того стали дѣлать монеты подъ названіемъ *копѣйки*.

КОПѢЙКА — основная единица цѣнности послѣ 1698 года по настоящее время; равна 2 деньгамъ; копѣйки вѣсятъ отъ 5 до 7 долей; проба ихъ была 84⅚, 82⅔ и 67½ (въ 1 прилож. №№ 183—198; Шодуаръ III. табл. 4; Рейхель I. II). По этому цѣнность ихъ опредѣляется отъ $^{109}/_{144}$ до $1^{6011}/_{11664}$ коп. нынѣшнею монетою. Въ 1718 году дѣлали копѣйки вѣсомъ отъ 11 до 14 долей, въ 38 пробу (въ 1 прилож. №№ 200—202; у Шодуара 1. стр. 167); цѣнность ихъ опредѣляется въ $1^{97}/_{1296}$ до $1^{125}/_{486}$ коп. нынѣшнею монетою.

КУНА—единица куншой системы, вѣсила до 36 долей. Она извѣстна въ трехъ значеніяхъ:

а) упомянутая *въ Русской Правдѣ* опредѣляется отъ 6⅔ до 6⅚ коп., а чрезъ сближеніе съ новгородскою цѣнностью уравнивается $8^{511}/_{1458}$ коп. нынѣшн. монетою; тутъ первыя цыфры, очевидно, выражаютъ ходячую стоимость, а послѣдняя полный вѣсъ, зачтенный въ цѣну переводомъ изъ 72 въ 96.

б) *Новгородская*, въ XV вѣкѣ, равнялась 2 деньгамъ 18-дольнымъ, 81⅚ пробы, и стоила $7^{167}/_{324}$ коп. нынѣшнею монетою.

в) *Смоленская* опредѣляется подъ словомъ *гривна серебра*.

БѢЛА—шкурка, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣнявшая монету. Въ XV вѣкѣ она представляла цѣнность двухъ новго-

родскихъ денегъ, слѣдовательно соотвѣтствовала *купѣ;* а въ XVI стоила три деньги (стр. 177).

ГРОШЪ — въ актахъ XVI вѣка встрѣчается какъ единица счетная, по видимому, въ значеніи 4 денегъ (примѣч. 234); стоимость его могла простираться отъ $6^{361}/_{1944}$ до $7^{293}/_{486}$ коп. нынѣшнею монетою.

Вещественной монеты подъ именемъ *гроша* у насъ никогда не было и только при Императрицѣ Екатеринѣ I, въ 1727 году, предполагалось выпустить такія монеты, какъ это видно по сохраняющимся въ минцкабинетахъ пробнымъ экземплярамъ съ подписью: *грошъ* (Шодуаръ III. табл. 25, рис. 4). Въ-послѣдствіи грошемъ стали называть монету въ 2 копѣйки.

ЧЕТВЕРЕТЦА — имѣла двоякое значеніе:

а) въ купной системѣ XV вѣка четверетца содержала 5 лбецовъ или 10 векшей (стр. 174. 175. 189. 190), слѣдственно равнялась 1⅙ купѣ или 2⅓ новгородскимъ деньгамъ и стоила до $8^{1423}/_{1944}$ коп. нынѣшнею монетою.

б) въ денежной новгородской системѣ четверетца составляла ¼ деньги или почку (стр. 176) и равнялась $^{2435}/_{2592}$ коп. нынѣшнею монетою.

РѢЗАНА — единица купной системы (стр. 214. 215. 216. 232); въ ней содержалось до 16 векшей цѣнности XV вѣка, что̀ равнялетъ ее $3^{11}/_{16}$ новгородскимъ деньгамъ или $14^{7}/_{243}$ коп. нынѣшнею монетою. По полному же вѣсу, зачисленному чистымъ серебромъ, цѣнность рѣзаны простиралась до $16^{16}/_{27}$ коп.—Въ Твери, XIV вѣка, она стоила 3 деньги (стр. 193. 194), что̀ составитъ до $14^{16}/_{81}$ коп. нынѣшнею монетою.

МОРДКА — единица купной системы: а) *въ Новгородѣ*, въ XV вѣкѣ равнялась 2 четверетцамъ,—10 лбецамъ,—20 векшамъ (стр. 174. 175) и стоила $20^{20}/_{27}$ коп. нынѣшнею монетою; б) *во Псковѣ* тогда же, по приблизительной оцѣнкѣ, стоила $^{11}/_{12}$ деньги (стр. 212), или $3^{54103}/_{69984}$ коп. нынѣшнею монетою.

АЛТЫНЪ — счетная единица въ 6 денегъ (стр. 169. см. Торг. Кн. въ I т. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. III. стр. 15). При

Петръ Великомъ алтынъ былъ вещественною монетою, въ 3 копѣйки; въ музеяхъ находятся алтыны 1704, 1711, 1712, 1713, 1714 и 1718 годовъ. По пробѣ и вѣсу этихъ алтыновъ (стр. 70. 74) цѣна имъ опредѣляется: 1704 года въ 4 коп., 1711 г. въ $3\frac{1}{2}$ коп., 1712 г. въ $3\frac{1}{2}$ коп., 1718 года отъ $3\frac{1}{8}$ до 4 коп. нынѣшнею монетою. О пробѣ другихъ алтыновъ точныхъ свѣденій нѣтъ.

ПОГАТА — единица купной системы:

а) въ счетахъ *Русской Правды* равна $2\frac{1}{2}$ рѣзанамъ (стр. 214. 215) и опредѣляется въ $35\frac{36}{64}$ коп. нынѣшнею монетою, по цѣнности новгородскихъ денегъ XV вѣка. По полному же вѣсу, зачисленному чистымъ серебромъ, цѣнность погаты простиралась до $41\frac{13}{27}$ коп.

б) въ *Новгородѣ*, въ XV вѣкѣ, погата равнялась $1\frac{1}{2}$ мордкамъ,—3 четверетцамъ,—$3\frac{1}{2}$ купамъ,—7 деньгамъ, — 15 лбецамъ,—30 векшамъ (стр. 174. 175); слѣдственно стопла $26\frac{127}{648}$ коп. нынѣшнею монетою.

в) въ *Смоленскѣ*, погата равнялась $2\frac{1}{2}$ купамъ; цѣность ея опредѣляется подъ словомъ *гривна серебра*.

ГРИВНА — единица дѣлившаяся на многіе виды:

1) **ВЪ КУНАХЪ** имѣла разное значеніе:

а) упоминаемая въ Русской Правдѣ была троякая: *одна*, первоначальная, составлялась изъ 20 погатъ, или 50 рѣзанъ (стр. 214. 215); по этому она стопла отъ 7 руб. $12\frac{26}{27}$ коп. до 8 руб. $29\frac{17}{27}$ коп. нынѣшнею монетою. Вѣсъ этой гривны простирался до 36 древнихъ нормальныхъ золотниковъ; по счетной цѣнности, въ размѣрѣ $\frac{8}{9}$, въ ней было 32 золотника; а чистой, или дѣйствительной, цѣнности, въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ полнаго вѣса или $\frac{3}{4}$ счетной цѣнности, она содержала 24 золотника, и потому вѣсъ заключавшагося въ ней чистаго серебра былъ равенъ 6 руб. $34\frac{29}{64}$ коп. нынѣшнею монетою, что составляетъ $\frac{979}{1000}$ новгородской цѣнности XV вѣка, или около $\frac{72}{81}$ новгородской пробы.—*Другая*, явившаяся послѣ, содержала 90 кунъ и, равнялась $\frac{15}{25}$ прежней гривны (стр. 240), стопла около 6 руб. нынѣшнею монетою.—*Третья* образовалась послѣ Ярослава

въ 50 купъ (стр. 211), т. е. была въ $^{2}/_{5}$ первоначальной гривны, и стоила до 3 руб. 32 коп. нынѣшнею монетою. Но, по выведенной цѣнности куны, вторичная гривна оказывается почти равноцѣнною меньшей стоимости первоначальной гривны, и именно въ 7 руб. 52 коп., а третичная почти въ 4 руб. $17^{1}/_{3}$ коп. нынѣшнею монетою. Надобно имѣть въ виду, что послѣднія оцѣнки выведены изъ сближенія съ позднѣйшими цѣнностями, значительно измѣненными противъ прежде бывшихъ, и потому ближе къ правдѣ цѣны, опредѣленныя по отношенію измѣненныхъ гривенъ къ гривнѣ первоначальной.

б) въ Новгородѣ, XIV вѣка, содержала 30 купъ, а въ XV вѣкѣ преобразована въ *новую гривну*, которая содержала 6 погатъ,—21 куну,—90 лбецовъ,—180 векшей,—и стоила 42 денегъ (стр. 174. 175. 188); по этому гривна купъ оцѣнивается въ 2 руб. $25^{25}/_{54}$ коп., а новая гривна въ 1 руб. $57^{59}/_{108}$ коп. нынѣшнею монетою.

в) въ Смоленскѣ, XIII вѣка, содержала 20 погатъ, или 50 купъ (стр. 200. 201. 202). См. *гривна серебра*.

г) въ Псковѣ, XV вѣка, стоила $7^{1}/_{3}$ денегъ (стр. 212); по 18-дольнымъ деньгамъ 88 пробы цѣнность гривны псковскихъ купъ опредѣляется въ $29^{71}/_{81}$ коп. нынѣшнею монетою.

2) **ВЪ СЕРЕБРѢ:** а) по Русской Правдѣ (Калачовъ, стр. 7 ст. 17) замѣтно существованіе въ то время гривны серебра, которую должно разумѣть подъ двумя гривнами, положенными за крайній меньшій предѣлъ для испытанія въ тяжбахъ водою; но сдѣлать какое либо заключеніе о размѣрѣ этой гривны нѣтъ возможности въ настоящее время.

б) въ Новгородѣ, въ XII—XIII вѣкѣ, стоила $7^{1}/_{2}$ куныхъ гривенъ, или 225 купъ (стр. 183. 186); а по внутр. достоинству была равна 19 руб. $91^{1}/_{9}$ коп. нынѣшнею монетою; въ XIV вѣкѣ цѣнность понизилась до $^{3}/_{8}$ или до 200 купъ, т. е. до 17 руб. $69^{71}/_{81}$ коп. нынѣшнею монетою; такая гривна стала называться рублемъ, а въ XV вѣкѣ она раздѣлилась на-двое (см. *рубль*).

в) въ Смолепскѣ, XIII в., содержала 4 гривны кунъ, или 80 погатъ,—200 кунъ (стр. 203).

Изслѣдованіе о вѣсѣ смоленской гривны серебра показало намъ только способъ воззрѣнія на слова дипломатическаго памятника: *безъ 10 золотникъ*; самый же смыслъ этихъ словъ остался неразгаданнымъ, хотя для насъ и сдѣлалось довольно ясно, что смоленская гривна вѣсомъ подходила къ рижской фунтовой маркѣ. Въ такое положеніе дѣло поставлено самыми памятниками, которые доселѣ остаются отдѣльными эпизодами, безъ наглядной связи съ другими данными, могущими объяснить предметъ. Разсматривая ихъ, я долженъ былъ искать объясненій въ связи ихъ съ фактами, а не предпоставлять себѣ идею и на этомъ произвольномъ основаніи утверждать систему розысканія. Но теперь, когда составъ смоленской монеты вполнѣ выясненъ и установилось приблизительное понятіе объ отношеніи между тамошнею и рижскою гривнами серебра, и когда мы положительно узнали, что полнымъ фунтомъ чистаго серебра числилась пропорція $^{9}/_{96}$, я считаю возможнымъ заключить, что выраженіе: *безъ 10 золотникъ* относится именно къ этой пропорціи и означаетъ доброту серебра въ $^{5}/_{9}$ полной цѣнности, а внутреннее содержаніе единицы вѣса (фунта) въ $^{5}/_{6}$ нормальнаго ея размѣра. Соображеніе съ новгородскими цѣнностями приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ: такъ какъ въ новгородской куньей гривнѣ было 30, а въ смоленской 50 кунъ, то умноживъ 4 гривны, составлявшіе цѣнность смоленской гривны серебра на $^{5}/_{3}$, получимъ на послѣднюю $6^{2}/_{3}$ новгородскихъ куньихъ гривенъ, а такихъ гривенъ въ новгородской серебряной гривнѣ было $7^{1}/_{3}$, почему выведенная цѣна смоленской гривны серебра составляетъ $^{8}/_{9}$ новгородской; а какъ новгородская гривна серебра содержала цѣнности въ пропорціи 72 : $83^{1}/_{3}$, т. е. заключала въ себѣ дѣйствительно чистаго серебра 72, а номинально чистаго 81 золотникъ, или $^{9}/_{10}$ фунта въ $^{9}/_{96}$, то дѣйствительная цѣнность смоленской гривны была только 64 золотника, или $^{2}/_{3}$ фунта, или $^{4}/_{8}$

единицы *безъ 10 золотниковъ*, слѣдственно была равноцѣнна новгородской гривнѣ XIV вѣка; откуда смоленская куна опредѣляется въ $8^{344}/_{405}$ коп. нынѣшн. монетою, ногата въ $22^{10}/_{81}$, а векша въ $^{224}/_{243}$ коп. Если приблизительно опредѣленный въ XVIII вѣкѣ размѣръ рижскаго фунта въ $100^{1}/_{2}$ нынѣшнихъ золотниковъ приведемъ въ пропорцію *безъ 10 золотниковъ*, т. е. уменьшимъ его содержаніе на $^{5}/_{6}$, то получимъ 84 нынѣшнихъ золотниковъ, или въ-точности литру, въ отношеніи къ которой опредѣленная нами цѣнность смоленской гривны составляла именно $^{6}/_{7}$. Поэтому ходячая (счетная) цѣнность смоленской гривны простиралась до 72 золотниковъ, или до $^{9}/_{10}$ единицы *безъ 10 золотниковъ*, и стоила $^{8}/_{9}$ новгородской ходячей цѣнности; а рижскій фунтъ въ русскомъ его опредѣленіи составлялъ $^{9}/_{10}$ фунта нормальнаго.

г) въ Псковѣ гривна серебра, по московской оцѣнкѣ, равнялась новгородской гривнѣ (стр. 209). Эта гривна въ-послѣдствіи называлась рублемъ, а съ измѣненіемъ рубля существовала какъ вѣсовая единица подъ названіемъ рублевой гривенки.

д) въ Твери гривна имѣла въ себѣ 34 рѣзаны и въ полномъ составѣ равнялась 108 новгородскимъ деньгамъ, а по стоимости 96 деньгамъ (стр. 193. 194), т. е. въ пропорціи $^{8}/_{9}$; слѣдовательно вѣсила $20^{1}/_{4}$ нынѣшнихъ золотниковъ, а стоила 4 руб. $26^{2}/_{3}$ коп. нынѣшнею монетою.—По $93^{1}/_{3}$ пробѣ тверскихъ денегъ, цѣна гривны въ рѣзанахъ опредѣляется въ 4 руб. $82^{58}/_{81}$ коп. нынѣшнею монетою.

е) въ Великомъ княженіи гривна XIII вѣка содержала въ себѣ 12 нынѣшнихъ золотниковъ цѣнности (стр. 169. 172), и потому стоила 2 руб. $84^{4}/_{9}$ коп. нынѣшнею монетою.

3) **въ золотѣ:** а) въ Русской Правдѣ (Калачова, стр. 7. ст. 17) упоминается «полгривны золота»; но опредѣлить значеніе этихъ словъ теперь пока нельзя. Впрочемъ представительницею первоначальной гривны можетъ служить хранящаяся въ Эрмитажѣ медаль, извѣстная подъ названіемъ «черниговской гривны» (стр. 228 и примѣч. 409); вѣсъ ея, по

отсѣченіи дробей, переводится въ 36 древнихъ нормальныхъ золотниковъ; слѣдственно, по пропорціи между золотомъ и серебромъ 12 : 1, она стоила на серебро 4½ фунтовыхъ гривенъ, — 5⅐ единицъ въ $^{84}/_{96}$,—5⅓ единицъ въ $^{81}/_{96}$,—5⅝ единицъ въ $^{80}/_{96}$,—6 литръ,—6¾ единицъ въ $^{64}/_{96}$,—14⅜ гривенъ купъ. Гривна эта не что иное, какъ полулитра, т. е. монетный полуфунтъ.

б) въ Новгородѣ (XIII—XIV в.) равнялась 8 гривнамъ серебра или 60 гривнамъ купъ (стр. 185. 186).

в) Въ Смоленскѣ, по пропорціи 12 : 1, гривна золота стоила, если она была равновѣсна гривнѣ серебра, 2400 купъ, или 960 ногатъ.

г) Къ гривнамъ золота слѣдуетъ причислить извѣстную медаль 1497 года, приписываемую Холмскому князю Василію Даниловичу и заключающую въ себѣ «талеръ злата», вѣсомъ въ $15^{1}/_{96}$ золотниковъ нынѣшнихъ. Она представляетъ ⅐ фунта въ $^{90}/_{96}$ нормальнаго (примѣч. 426).

д) на монету въ гривнѣ золота считалось 56 червонцевъ (стр. 92).

4) **ВЪ ДЕНЬГАХЪ:** а) въ Новгородѣ гривна денежная заключала въ себѣ 14 денегъ (стр. 173).

б) въ Псковѣ въ ней содержалось 10 денегъ (стр. 208).

в) въ Москвѣ она содержала 10 новгородокъ, или 20 московокъ (примѣч. 276).—Гривна по литовскому счету въ примѣч. 276.

РУБЛЬ — главная единица денежной системы; дѣлился на 2 полтины; различался по областямъ:

1) *Новгородскій:* старый, то же что и гривна серебра въ $69^{3}/_{25}$ золотника дѣйствительной цѣнности (стр. 177. 178); рубль XV вѣка составлялъ половину предъидущаго и дѣлился на 216 денегъ, — 15⅜ гривенъ (стр. 173. 175); на нынѣшнюю монету оцѣнивается въ 8 руб. 11⅓ коп.

2) *Псковскій*: старый былъ равенъ новгородской гривнѣ серебра (см. гривна); а новый дѣлился на 220 денегъ, — 22 гривны московскаго состава (стр. 207) и стоилъ 8 руб. $96^{8}/_{27}$ коп. нынѣшнею монетою.

3) *Полоцкій*, меньшій рижскаго на ползолотника (стр. 194. 195. 200), можно признавать равнымъ литовскому рублю, стоившему по полному вѣсу до 23 руб. $90^{10}/_{27}$ коп. нынѣшнею монетою, и равноцѣнному съ древнимъ рижскимъ фунтомъ по опредѣленію его въ XVIII вѣкѣ.

Въ дополненіе къ изложеннымъ въ изслѣдованіи соображеніямъ необходимо присовокупить, что литовскій рубль составлялъ $^{32}/_{35}$ рижскаго; уменьшая въ этой пропорціи содержаніе 90-пробнаго фунта, получаемъ $82^{2}/_{7}$ золотника, т. е. ровно нынѣшній русскій фунтъ. Поэтому цѣнность рижскаго рубля, всего вѣроятнѣе, полагалась въ $83^{1}/_{2}$ нормальныхъ золотника, или въ $^{35}/_{36}$ рижскаго фунта; остальное же количество, сверхъ цѣнности, составляло лигатуру, образовавшую въ рублѣ $85^{1}/_{3}$ пробу. Въ такомъ случаѣ рубль по рижскому уставу имѣлъ 98 нын. русскихъ золотниковъ цѣнности, а полнаго вѣса $110^{1}/_{4}$ золотниковъ; полоцкій же посему содержалъ цѣнности $97^{5}/_{12}$, а всего вѣса $109^{19}/_{32}$ нынѣшнихъ золотниковъ, и стоилъ 23 руб. $9^{11}/_{81}$ коп. нынѣшнею монетою, т. е. составлялъ $^{9352}/_{9681}$ литовскаго рубля.—Рубль по литовскому опредѣленію см. въ примѣч. 276 и 349.

4) *Московскій* составился первоначально изъ двухъ прежнихъ гривенъ, которыя сдѣлались полтинами и въ началѣ XV вѣка содержали по 50 денегъ (стр. 169); слѣдственно въ рублѣ было 100 денегъ. Цѣнность его опредѣляется цѣнностію денегъ.—Русскій рубль по арабскому опредѣленію см. на стр. 242. 243. 244.

5) *Общій русскій* или точнѣе *государственный*, произшедшій изъ слитія въ XVI вѣкѣ всѣхъ частныхъ системъ, дѣлился на 2 полтины, 10 гривенъ, 100 новгородокъ,—въ послѣдствіи копѣекъ, 200 московокъ, въ—послѣдствіи денегъ, 400 полушекъ, 1600 пироговъ (стр. 252 и примѣч. 276). Онъ былъ дѣланъ по слѣдующимъ главнымъ нормальнымъ системамъ:

а) со времени Іоанна Грознаго по 8 руб. 64 коп. и по 9

руб. 60 коп. на чистый апсырь или нормальный фунтъ (стр. 138. 246).

б) — — Михаила Ѳедоровича по 10 руб. 24 коп. на фунтъ (стр. 116).

в) — — Алексѣя Михайловича по 11 руб. 52 коп. и 12 руб. 96 коп. на фунтъ (стр. 138).

г) при Петрѣ Великомъ, съ 1698 года, по 14 руб. 40 коп., по 16 руб. 80 коп., по 17 руб. 28 коп., по 19 руб. 20 к. и по 23 руб. 4 коп. на фунтъ (стр. 88. 89. 104).

д) послѣ того до Имп. Елисаветы по 19 руб. 48 коп. на чистый фунтъ въ 98 нынѣшнихъ золотниковъ, въ 77 пробу (стр. 33).

е) съ 1741 года по 19 руб. 74⁶/₇ коп. крупной, а съ 1746 года по 21 руб. 12 коп. мелкой монеты на чистый нынѣшній фунтъ, считая первую въ 72, а послѣднюю въ 77 пробу (стр. 34. 35).

ж) при Петрѣ III была система талерная, которой рубль составлялъ ⁴/₈ спеціесъ-талера и былъ равенъ курантъ-талеру датско-голштинской системы (стр. 56).

з) при Имп. Екатеринѣ II дѣлали по 22 руб. 75⁶/₉ коп. крупной монеты на нынѣшній фунтъ, въ 72 пробу (стр. 24).

Примѣчанія. 1. Ефимочные рубли Алексѣя Михайловича цѣнены въ 18 и 20 штукъ на нормальный фунтъ, смотря по системѣ, къ которой относились деньги, принятыя въ количествѣ 64 коп. за цѣнность такого рубля.

2. Битые въ 1757 году ливонезы должны были имѣть 72 пробу; но они были почти равновѣсны рублю, стоили же ²⁴/₂₅ рубля; слѣдовательно или проба ливонезовъ была ниже установленной на ²⁴/₂₅, т. е. равнялась только древней цѣнности литры (монетнаго фунта) 69³/₂₅ золотник.; или проба счетнаго, а прежде дѣйствительнаго рубля, вмѣсто 77, была 75.

ЗОЛОТАЯ МОНЕТА:

1) *Червонная:* а) системы, по которой дѣланы золотыя монеты, выпущенныя въ XVII и въ началѣ XVIII вѣка, неизвѣстны.

б) Съ 1712 года червонцы дѣланы примѣнительно къ голландской и цесарской системамъ, добротою отъ 92 до 94⅓ пробы, что̀ дастъ среднюю пробу 93¼, по 118 и по 119 на фунтъ въ 83 древнихъ нормальныхъ золотника, цѣною по 2 руб. червонецъ (стр. 77. 89). По средней пробѣ цѣна червонца опредѣляется въ 2 р. $79^{418}/_{2133}$ коп. нынѣшнею золотою монетою.

в) съ 1731 года червонцы дѣланы по голландской системѣ, цѣною въ 2 руб. 20 коп. (стр. 50. 51); слѣдовательно внутренняя стоимость ихъ составляетъ 2 руб. $86^{3}/_{10}$ коп. нынѣшнею золотою монетою.

г) въ 1747 и московскіе въ 1751 году червонцы дѣланы въ 93 пробу, по 118 на фунтъ (стр. 50. 51); откуда внутренняя стоимость ихъ опредѣляется въ 2 руб. 81 коп. нынѣшнею золотою монетою.

д) съ 1749 года установлена 94⅔ проба, по 118 червонцевъ на фунтъ, противъ голландскихъ (стр. 50); посему они заключали въ себѣ цѣнности 2 руб. $86^{3}/_{10}$ коп. нынѣшнею золотою монетою.

Примѣчаніе. Въ 1755 году всѣ вышеисчисленные червонцы съ 1700 года опредѣлены цѣною въ 2 руб. 25 коп.

е) въ 1762 году, при Имп. Петрѣ III, червонцы имѣли 94 пробу, цѣною по 2 руб. 45 коп. (стр. 53), что̀ составитъ 2 руб. 84 коп. нынѣшнею золотою монетою.

2) *Рублевая* съ 1718 по 1728 годъ дѣлана въ 75 пробу по 117 двухрублевиковъ на нормальный фунтъ (стр. 71. 88); поэтому внутренняя цѣнность двухрублевика составляла 2 руб. $65^{955}/_{1053}$ коп. нынѣшнею золотою монетою.

3) *Имперіальная:* а) съ 1755 года дѣлана въ 88 пробу, съ опредѣленіемъ вѣса для каждаго вида монеты (стр. 56); цѣнность монетъ опредѣляется:

имперіала, или 10-рублевика (373 доли) въ 12 руб. $70^{35}/_{162}$ коп. нынѣшнею золотою монетою;

полуимперіала, или 5-рублевика (186 долей) въ 6 руб. $31^{13}/_{27}$ коп. нынѣшнею золотою монетою;

двухрублевика (73 доли) въ 2 руб. $43^{65}/_{162}$ коп. нынѣшнею золотою монетою;

рублевика (36 долей) въ 1 руб. $22^{2}/_{9}$ коп. нынѣшнею золотою монетою;

полтинѣ вѣсъ опредѣленъ не былъ, но ее можно числить въ половину цѣнности рублевика.

б) съ 1764 года началась система, существующая до нынѣ (стр. 26. 27).

ПРИЛО

ТАБЛИЦА МОНЕТНЫХЪ ПЕРЕДѢЛОВЪ

	Число полученныхъ ефимковъ и серебра.	Пріемъ и переплавка серебра.		
		Вывѣска полученныхъ ефимковъ и серебра.	Съ плавежу сошло.	Падежу.
Первый передѣлъ.				
Истома Демидовъ.	600 еф. 1 в.	42 гр. 42 зол.	37 гр. (1)	10 гр. 33 зол.
	2 в.	42 — 42 —	37 — 3 зол.	
Михайло Левонтьевъ	300 еф. и другаго сер.	(2) 32 — 12 —	46 — 44 —	5 — 46 —
Власъ Падора . .	100 еф. и др. сер.	21 — 12 —	20 — —	1 — 12 —
Изъ таможни положено	340 еф.	48 — 34 —	43 — 4 —	5 — 30 —
Нечай бобровникъ	300 еф.	42 — 42 —	37 — —	5 — 42 —
Иванъ Вруцкой .	600 еф.	42 — 42 —	36 — 44 —	11 — 16 —
		42 — 42 —	37 — 24 —	

(1) Пропущено 6 золотниковъ.

(2) Слѣдуетъ 42 золотника.

ЖЕНІЕ IV.

ПО КНИГѢ ДЕНЕЖНАГО ДВОРА 16 ГОДА.

Оплата серебра.				Передѣлъ серебра въ деньги и выгоды отъ него для казны.		
Количества, съ которыхъ взята золотничная пошлина.	Взято золотничной пошлины.	Изъ пошлины этой угорѣло.	Въ пользу казны осталось золотничной пошлины.	Количества, отданныя мастерамъ въ передѣлъ.	Заплачено мастерамъ за работу, изъ золотничной пошлины.	Изъ золотничной пошлины въ пользу казны чистой прибыли, за исключеніемъ платы.
19гр. 2зол. 18— 21— 18— 13— 18— 15—	1 гр. 16 зол. (4 р. 20 а. 5 д.)	. . . .	. . . . .	30 гр. 12 з. 28 — 29—		
21— 6—	46 зол. 1/2 ден.	. . . .	. . . . .	33 — 18—		
24— 44—	(2 р. 29 а. 1 1/2 д.)	. . . .	. . . . .	32 — 13—		
19— 23—	— 19 1/2 зол. (1 р. 5 а. 4 1/2 д.)	. . . .	. . . . .	25 — 18—		
21— 24— 21— —	— 42 1/2 зол. (2 р. 21 а. 5 д.)	. . . .	. . . . .	30 — 19—		
19— 24— 17—12 1/2—	36 1/2 зол. 3 д. (2 р. 9 а. 2 д.)	. . . .	. . . . .	34 — 29—		
17— — 19—12 1/2—	1 гр. 24 зол. 10 1/2 д.	. . . .	. . . . .	21 — 1—		
19— — 17—28 1/2—	(4р. 18а. 2 1/2д.)	. . . .	. . . . .	27 — 12—		

	Число полученныхъ ефимковъ и серебра.	Пріемъ и переплавка серебра.		
		Вывѣска полученныхъ ефимковъ и серебра.	Съ плавежу сошло.	Падежу.
Ивантій Сергѣевъ.	100 еф. и др. сер.	20 — —	18 — —	2 — —
Ондрей Харламовъ	300 еф. и др. сер.	46 — 24 —	41 — 39 —	4 — 33 —
Итого . . .	2610 еф.	403— 4 —	—	—
Второй передпл.				
Трофимъ Поливаевъ	900 еф.	42 гр. 42 зол. 42 — 42 — 42 — 42 —	36 гр. 24 зол. 37 — — 37 — 40 —	17 гр. 14 зол.
Истома Демидовъ.	650 еф.	42 — 42 — 52 — 30 —	32 — 42 — 46 — 47 —	(1) 10 — 31 —
Первой мясникъ Шатай	650 еф.	43 — — 32 — 2 —	37 — 42½ — 47 — —	10 — 8½ —

(1) Слѣдуетъ 15 гривенъ.

Оплата серебра.				Передѣлъ серебра въ деньги и выгоды отъ него для казны.		
Количества, съ которыхъ взята золотничная пошлина.	Взято золотничной пошлины.	Изъ пошлины этой угорѣло.	Въ пользу казны осталось золотничной пошлины.	Количества, отданные мастерамъ въ передѣлъ.	Заплачено мастерамъ за работу, изъ золотничной пошлины.	Изъ золотничной пошлины въ пользу казны чистой прибыли, за исключеніемъ платы.
17— 9½—	(17 зол. 2½ д. (1 р. 2 а. 3 д.)	. . . .	. . . . .	31 гр. 41 з.		
21— —	40½ зол. ½ д.	. . . .	. . . . .	32 — 13—		
19— 39—	(2 р. 17 а. 4½ д.	. . . .	. . . . .	14—43½—		
349— 24—	(7 зол. 13½ д. (21 р. 28 а. ½ д.)	2 гр. 40 з. (8 р. 16 а. 4 д.).	13 р. 11 а. 2½ д.	342—10½—	5 р 27 а. 2 д.	7 р. 17 а. 2½ д.
19 гр. —						
17— 43 зол.	2 гр. 12½ зол.	. . . .	. . . . .	33 гр. 21 з.		
18— 3—		. . . .	. . . . .	29 — —		
18— 5—						
19— 1—	(6 р. 26 а.—)	. . . .	. . . . .	32 — —		
17— 5—		. . . .	. . . . .	28 — —		
17— 40—						
20— 2—	1 гр. 36½ з. 4 д.	. . . .	. . . . .	30 — —		
23— —	(5 р. 10 а.—)	. . . .	. . . . .	27 — 19—		
23— 47—						
19— —		. . . .	. . . . .	31 — 1—		
17— 47—	1 гр. 36 зол.	. . . .	. . . . .	32 — 31—		
23— ½—	(5 р. 8 а. 2 д.)					
24— ½—		. . . .	. . . . .	31 — 47—		

	Число полученныхъ ефимковъ и серебра.	Пріемъ и переплавка серебра.		
		Выѣска полученныхъ ефимковъ и серебра.	Съ плавеку сошло.	Надеку.
Левонтей мясникъ.	200 еф.	28 гр. 24 зол.	25 — —	3 — 24 —
Иванъ Рушанинъ.	202 еф.	28 — 24 —	25 — ½ —	3 — 23½ —
Панкратей мясникъ	200 еф.	28 — 24 —	25 — 1 —	3 — 23 —
Ондрей кожевникъ	400 еф.	57 — —	51 — —	6 — —
Итого . . .	3302. еф.	461— (1)	—	—
Третій передѣлъ.				
Ондрей Безносъ .	600 еф.	42 гр. 42 зол. 42 — 42 —	37 гр. 24 зол. 37 — 20 —	10гр. 40зол.
Максимъ Корзинкинъ (сапожникъ) съ Ондреемъ Безносымъ	1000 еф.	42 — 42 — 42 — 42 — 57 — 14 —	37 — 14 — 37 — 18 — 49 — 47 —	18 — 19 —

(1) Пропущено 32 золотника.

Оплата серебра.				Передѣлъ серебра въ деньги и выгоды отъ него для казны.		
Количества, съ которыхъ взята золотничная пошлина.	Взято золотничной пошлины.	Изъ пошлины этой утерѣло.	Въ пользу казны осталось золотничной пошлины.	Количества, отданныя мастерамъ въ передѣлъ.	Заплачено мастерамъ за работу, изъ золотничной пошлины.	Изъ золотничной пошлины въ пользу казны чистой прибыли, за исключеніемъ платы.
24— 24—	(24½ зол. (1 р. 17 а. 2 д.)	. . . .	. . . . .	32 — 3—		
24— 24—	(24½ зол. (1 р. 17 а. 2 д.)	. . .	. . . . .	34 — 19—		
24— 25—	(24½ зол. (1 р. 17 а. 2 д.)	. . . .	. . . . .	20 — 21—		
25— —	1 гр. 2½ зол.	. . . .	. . . . .	32 — 23—		
25— 24—	(3 р. 5 а. 1 д.)					
401гр. 12з.	(8 гр. 17зол. 3д. (25р. 2а. 3½д.)	3 гр. 17з. (10 р. 2а. ½ д.	16 р. 3 д.	397— 43—	6 р. 25 а. 2 д.	9 р. 9 а. 1 д.
19 гр. 20 з.		. . . .	. . . . .	31 гр. 42 з.		
18— 2—	25 зол. 5 д.	. . . .	. . . . .	34 — —		
17— —	(4 р. 20 а.)					
19— 20—		. . . .	. . . . .	32 — 21—		
19— 6—		. . . .	. . . . .	21 — 23—		
17— 15—						
18— 19—	3гр.8½зол.5д.	. . .	. . . . .	29 — 41—		
19— —		. . . .	. . . . .	27 — 18—		
29— —	(9 р. 19 а. 3 д.)					
20— —		. . . .	. . . . .	32 — 11—		

	Число полученныхъ ефимковъ и серебра.	Пріемъ и переплавка серебра.		
		Выпѣска полученныхъ ефимковъ и серебра.	Съ плавеку сошло.	Падежу.
Ондрей кожевникъ	240 еф.	33 — 24 —	30 — 36 —	2 — 36 —
Яковъ куретникъ.	600 еф.	43 — —	37 — 30 —	11 — —
		43 — —	37 — 18 —	
			— — 6 —(1)	
Путила Мотроховъ	200 еф.	37 — 24 —	34 — 24 —	3 — —
Ондрей Ивановъ Харламовъ	900 еф.	42 — 42 —	37 — 20 —	16 — 21 —
		42 — 42 —	37 — 14 —	
		42 — 42 —	37 — 23 —	
Иванъ Вруцкой .	300 еф.	42 — 42 —	37 — 18 —	5 — 24 —
Истома Демидовъ.	200 еф.	28 — —	24 — 36 —	3 — 12 —
		575 гр. 14 зол.		

(1) Эти 6 золотниковъ лишніе.

Оплата серебра.				Передѣлъ серебра въ деньги и выгоды отъ него для казны.		
Количества, съ которыхъ взята золотничная пошлина.	Взято золотничной пошлины.	Изъ пошлины этой утеряно.	Въ пользу казны осталось золотничной пошлины.	Количества, отданныя мастерамъ въ передѣлъ.	Заплачено мастерамъ за работу, изъ золотничной пошлины.	Изъ золотничной пошлины въ пользу казны чистой прибыли, за исключеніемъ платы.
15— —	30 зол. (1 р. 29 а. 1 д.)	. . . —	. . . . .	35 — —		
14— 47—						
19— 30—						
18— —	1 гр. 27 зол. (4р. 22а. 5½д.)	. . . .	. . . . .	30 — 34—		
17— 40—				31 — 33—		
19— 26—						
15— 40—	34 зол. (2 р. 4 а. 1 д.)	. . . .	. . . . .	25 — —		
18— 7—						
19— 12—	2 гр. 15½ зол.	. . . .	. . . . .	30 — 13—		
18— 1—						
19— 16—		. . . .	. . . . .	34 — 31—		
19— 40—	(6р. 32а. 1½д.)	. . . .	. . . . .	21 — —		
20— —						
15— 6—		. . . .	. . . . .	33 — 33—		
37— —	(²) (вдвое) 1 гр. 26 зол. (4 р. 20 а. 3 д.)	. . .	. . . . .	37 — —		
24— 2—	24 зол. (1 р. 16 а. 4 д.)	. . . .	. . . . .	15 — 13—		

(²) Двойная пошлина взята за полушки, выданныя приносителю за серебро.

	Число полученныхъ ефимковъ и серебра.	Пріемъ и переплавка серебра.		
		Вывѣска полученныхъ ефимковъ и серебра.	Съ плавку сошло.	Надежу.
Андрей Безносъ, да Максимъ сапожникъ	600 сф.	43 гр. 42 — (1)	37 гр. 12 зол. 38 —	10гр. 30зол.
Итого . . .	4040 сф.	—	—	—
Четвертый передѣлъ.				
Отпя монастыря .	Серебра.	11 — 29 —	10 — 14 —	1 — 15 —
Оптопьева монаст.	Серебра.	34 — (2)	31 — 38 —	2 — 20 —
Истома Демидовъ.	Серебра.	21 — —	18 — —	3 —

(1) Пропущено 42 золотника. (2) Пропущено 10 золотниковъ.

Оплата серебра.				Передѣлъ серебра въ деньги и выгоды отъ него для казны.		
Количества, съ которыхъ взята золотничная пошлина.	Взято золотничной пошлины.	Изъ пошлины этой уторѣло.	Въ пользу казны осталось золотничной пошлины.	Количества, отданныя мастерамъ въ передѣлъ.	Заплачено мастерамъ за работу, изъ золотничной пошлины.	Изъ золотничной пошлины въ пользу казны чистой прибыли, за исключеніемъ платы.
19гр. 20з.	17 гр. 27 зол. (4р. 22а. 5½д.)	. . . .	. . . . .	31 гр. 15 з.		
18— 22—						
20— 2—		. . . .	. . . . .	29 — 11—		
17— 14—		. . . .	. . . .	36—30½—		
613—23—	12 гр. 37½ зол. (38 р. 11а. 2½д.)	5 гр. 12з. (15 р. 25 а.)	22 р. 19 а. 4½ д., да за полушки по другому золотнику 37 зол. (2 р. 10а. 2½ д.)	600 гр. 33½ з. въ то число взято отъ маст. новгородками 563 гр. 33½ з. полушками 37 гр.	9 р. 17а. 3 д. 1 р. 11 а. 2 д.	11 р. 21 а. 1½ д.
10— 12—	10 зол. 3 д. (21 а. 2 д.)	. . . .	. . . . .	30 — 12—		
16— 26—	31½ зол. 3 д.					
15— 7—	(1р. 32а. 4½д.)	. . . .	. . . . .	29 — 14—		
18— 10—	18 зол. 3 д. (1 р. 4 а. 4 д.)					

	Число полученныхъ ефимковъ и серебра.	Пріемъ и переплавка серебра.		
		Вывѣска полученныхъ ефимковъ и серебра.	Съ плавежу сошло.	Надежу.
Жданъ Игнатьевъ (Юрьев. монаст. и Верещ.)	160 еф.	17 — 20 —	16 — 12 —	. . . . .
		4 — 12 —	3 — 42 —	. . . . .
Итого . . .	—	88 — 13 —	—	—

Оплата серебра.				Передѣлъ серебра въ деньги и выгоды отъ него для казны.		
Количества, съ которыхъ взята золотничная пошлина.	Взято золотничной пошлины.	Изъ пошлины этой утеряно.	Въ пользу казны осталось золотничной пошлины.	Количества, отданные мастерамъ въ передѣлъ.	Заплачено мастерам за работу, изъ золотничной пошлины.	Изъ золотничной пошлины въ пользу казны чистой прибыли, за исключеніемъ платы.
14— 12—	(14 зол. 3 д. (29 а. 4 д.)	. . .	. . . . .	25 — 13—		
3— 38—	(3 зол. 10 д. (7 а. 5½ д.)	. . . .	. . . . .	27 — 24—		
78— 9—	(1гр. 30зол. ½д. (4р. 29а. 1½д.)	29 зол. (1р. 27а.)	3 р. 2 а. 1½ д.	76 — 27— и 35—36— (казеннаго)	1 р. 10 а. 2 д. —	1 р. 25 а. 1½ д.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ, УПОМЯНУТЫХЪ ВЪ ИЗСЛѢДОВАНІИ О МОНЕТѢ И ВѢСѢ.

Абазъ, монета 369.
Августъ кесарь, его денары 224. 230. 238. 300. 366.
Авраамъ 237.
Аврамій, іеромонахъ 270.
Австрія 345.
Аделунгъ 281. 285. 304.
Азбуковникъ: монетный золотникъ 107;—литра 191.
Альбертъ, маркграфъ Бранденбургскій 346.
Альбертъ-талеръ и Албертова система 80. 112. 113. 276.
Александръ, архіеп. Новгородскій 180.
Александръ Великій 364.
Александръ, в. кн. Литовскій 167.
Александръ Северъ, имп. Римскій—вѣсъ солида при немъ 221;—монета 224.
Алексѣевъ 305.
Алексѣй Михайловичъ, царь 6. 7; — червонцы 128. 129. 132;—вѣсъ денегъ (копѣекъ) 138. 142. 316. 387.;—системы 143. 286;—ефимки клейменые 246. 318; — рублевики 247. 316;—чехи 97. 286;—полуполтины 317.
Алексѣй Комнинъ, имп. Византійскій—вѣсъ червонцевъ 170. 171. 219.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ 285.
Алтынъ, *алтынникъ*, монета 69. 70. 103. 324; — вѣсъ 74; — проба 71. 105; — цѣна 75. 76; — счетъ 149. 169. 269. 281. 380.
Альтона 27.
Амстердамъ 25.
Анастасій I, имп. Византійскій 344.
Англійскіе купцы 49.
Англійскіе послы 109. 115. 153.
Англія 302. 345.
Анджелъ, монета 153. См. энджельсъ.
Андреевскій 4. 256.
Андрей Александровичъ, в. кн. 171.
Андроникъ Палеологъ, имп. Византійскій—вѣсъ солида 170. 248.
Анна Васильевна, в. кн. Рязанская—ея грамота 254.
Анна Іоанновна, императрица: монетная система 158. 247;—фунтъ 67. 132; — монетный вѣсъ 92. 289; — вѣсъ четвертаковъ 40;—цѣна червонцевъ 51; — проба 160;—курсъ 275;—опис. монетъ 328.
Андрей кожевникъ 394. 396.
Анисыръ, вѣсъ 138. 139. 152. 248. 249. 250. 260. 375.
Антіохъ Евсевисъ, ц. Сирійскій 226. 365.
Антонинъ Пій, имп. Римскій 367.
Аптекарскій приказъ 140. 152. 245.
Аптекарскій фунтъ. См. фунтъ.
Арабы — свѣденія, чрезъ нихъ о рублѣ 242; — вѣсъ у нихъ 244.
Аркадій, имп. Византійскій 219. 220.
Армянскіе купцы 49.
Арсеньевъ К. И. 274.

Артугъ. См. ортугъ.
Архангельскъ 302.
Археологическое общество 3.
Ассъ, голланд. вѣсъ 248. 249.
Астрахань 49. 257.
Ауреусъ, монета 222. 224. См. византинъ, златица, златникъ, золотой, червонецъ.
Баденъ 199.
Базель 346.
Бактріанская монета 368.
Барберини, итал. путеш. 152.
Батманъ, вѣсъ 262. 375.
Башиловъ 293. 306.
Беакъ, арабскій вѣсъ 244.
Безменъ, вѣсъ 258. 259. 260. 263. 304. 305. 375.
Бергъ, Ливон. магистръ 200.
Безносъ Андрей 394. 398.
Берковецъ, вѣсъ — новгородскій 179. 204. 253. 262;—полоцкій 195. 254;—величина 255. 376.
Берхъ В. 292.
Беръ, нѣмецкій пасторъ въ Москвѣ 118.
Берында. См. Памва Берында.
Библія 237.
*Бирон*ъ Петръ, герц. Курляндскій 112.
Блюда: хран. въ Оруж Пал. 147;—найденное въ развалинахъ сарая 242. 243.
Богемія 346.
Большая гривенка. См. гривенка.
Большая казна, приказъ 235.
Борисъ Александровичъ, в. кн. Тверской 192.
Борисъ Васильевичъ, кн. Волоколамскій 336.
Борисъ Ѳ. Годуновъ, царь—вѣсъ его денегъ 153. 313.
Бранденбургъ 346.
Братина 282.
Брауншвейгъ 199. 347.
Бремень 302.
Броссе М. И., академикъ 8. 368.
Бруно, графъ Фрисландскій 360.
Бутковскій 298.
Бухара 248.
Бѣлица 201.
Бѣла, бѣлка, цѣнность 176. 177. 188. 191. 192. 193. 300. 379.
Бѣляевъ И. Д. 10. 23. 178. 180. 183.
Бюшингъ 104.
Валентиніанъ, имп. Византійскій 220.
Валентъ, имп. Византійскій 220.
Валуевъ, издатель Симб. Сборн. 3.
Василій, в. кн. 154. 308. 310.
Василій В. Темный, в. кн. 154. 167. 289. 291. 342.
Василій Даниловичъ, кн. Холмскій 301.
Василій Дмитріевичъ, в. кн. 167. 168. 289. 310.
Василій Ивановичъ, кн. Рязанскій 335.
Василій Іоанновичъ, в. кн. 174;—чарка 136;—денежная система 148. 153. 154. 159. 160. 167;—монетн. штемпель 157;—деньги 311. 342.
Василій I. Шуйскій, царь 128. 142. 315.
Василій II, имп. Византійскій 344.
Вахтангъ, царь Грузинскій 369.
Веверица. См. векша.
Векша, веверица 300. 377;—цѣнность—въ Новгородѣ 174. 175. 176. 192. 212; — въ Смоленскѣ 206. 256;—по Русской Правдѣ 214. 232.
Вельтманъ А. Ѳ. 13.
Венгрія 347.
Венделіусъ, докторъ 105.
Венеція: фунтъ 91; — монета 290. 349.
Верея 16. 335.
Веспасіанъ, имп. Римскій 366.
Византинъ, монета 170. 171. См. ауреусъ, златица, златникъ, золотой, червонецъ.

Византійскій вѣсъ 8; — монета 298.
Византійская имперія: червонцы 170. 344.
Византія: червон. система 219;—цѣны 220. 223. 239—вѣсъ 240. 260.
Викторіятъ, монета 290. 366.
Вира — въ Смоленскѣ 201. 202. 205;—по Рус. Пр. 241.
Вирникъ: ему доходъ 241.
Витебская волость 204.
Витовтъ, в. кн. Литовскій: его грамота 258.
Владиміръ, в. кн.: его монеты 228. 230. 232.—вѣсъ 264;—орудія вѣса 263;—законъ о вѣсѣ 262.
Владиміръ Андреевичъ, кн. Боровскій 309.
Владиміръ Мономахъ, в. кн. 213. 214. 300.
Владиславъ, Польскій королевичъ: его деньги 142. 316.
Вологда 285.
Волокъ-Ламскій 16. 336.
Вольфенбюттель 199.
Вормсъ 350.
Восточныя монеты 16.
Вотская пятина: переписная кн. 173. 176. 177.
Вощаной вѣсъ 178. 195. 200. 233. 262. 264.
Вощаной, вощный пудъ 233. 256.
Вруцкой Иванъ 390. 396.
Всеволодъ Мстиславичъ, кн. Новгородскій: его уставъ 10. 178. 179. 204. 213. 214. 253.
Вывѣска вещей и сосудовъ 147. 148. 270. 281. 282. 287;—монетъ 141. 142. 156. 161.
Выходъ 269.
Вѣски 135. 136.
Вѣское сребро 302.
Вѣсчее 211.
Вѣсцы 263.
Вѣсъ: вообще 133. 139. 140. 152. 161. 262. 263. 264;—въ Полоцкѣ 194. 195;—скаловой 211;—казенный 247. 248; — происх. вѣса 173. 235. 239;—рижскій 197. 199. 204;—у арабовъ 244;—константинопольскій 302.
Вѣсъ монетъ — русскихъ: черниг. гривны 228;—Владиміровыхъ и Ярославовыхъ 229. 230. 231. 232;—денегъ и др. монетъ 142. 143. 157. 159. 176. 216. 273. 289. 295 (см. деньги, рубли, полтины, четвертаки); — рублевыхъ ефимковъ 247;—иностранныхъ: ефимковъ или талеровъ и червонцевъ 125. 128. 199. 274. 281;—римско-визант. солидовъ 220. 221. 223. 226. 234;—ауреусовъ и денаровъ 224;—греко-сирійскихъ 226; — шведскихъ 198.
Вярдунокъ, монета 297.
Вятславъ, панъ 302.
Гавенъ 104.
Гадріанъ, имп. Римскій 367.
Гаклюйтъ 149.
Галліенъ, имп. Римскій: порча при немъ монеты 222.
Гамбургъ 211. 302.
Ганза 178. 295.
Гассанди 218.
Генуезская монета 168. 169.
Герберштейнъ 289. 291.
Германскія монеты 16.
Германская имперія 14.
Германія 275. 281.
Германъ, священникъ 186; — его лѣтопись 188.
Гинея, монета 149. 150. 153.
Гиперперы, монета 298.
Гири 135. 257. 263. 270. 306.
Гирьки 126. 233. 234. 263. 264.
Глѣбъ, князь 233.
Голландія 275. 302;—монеты 16; цѣны 115.
Головкинъ, графъ 30.
Голштинское посольство 105. 106.
Гонорій, имп. Римскій 219. 220.

Горнецъ, мѣра 215.
Готскій берегъ 204.
Гофъ, фунтъ 248.
Граммъ, франц. вѣсъ 231.
Гранъ, зерно, вѣсъ — аптекарскій 132. 133. 140. 141. 142. 146. 299;—по опредѣленію Магницкаго 90. 91. 135. 170. 231;—англійскій 189; — тройскій 122. 123. 190;—польскій 258. 260;—константинопольскій 302. 303.
Греки: вѣсъ 237;—монета и цѣнность 239. 364.
Греческія монеты 16.
Гривенка, вѣсъ 19. 107. 113. 137. 153. 155. 160. 161. 164. 166. 179. 262. 263. 303. 304. 305. 372. 373;—большая 248. 254. 259;—скаловая 139. 148. 159. 281;—размѣръ 107. 152. 248;—рублевая 209. 210;—малая 258;—меньшая 261;—безмѣнная 259;—въ кускахъ 242.
Гривенникъ, монета 25. 29. 35. 70. 71. 323. 329. 331; — вѣсъ 39. 40. 41. 74. 87; — цѣна 75. 76. 85; — проба 71.
Гривна 19; — монета 69. 74. 75. 105. 271. 322. 323; — великокняж. 169. 172. 245. 246;—тверская 193. 194;—смоленская 201. 202;—первоначальная 214. 215. 216. 227. 231. 234. 240. 241.—*Счетная:* московская 149. 155. 291; — новгородская 173. 291. 292;—псковская 207. — *Вѣсовая* 265. 266. 267. 268. — *Образная* 148.—*Золота:* по опредѣленію Магницкаго 92. 162; — новгородская 185. 186;—смоленская 206;—черниговская 228. 299.—*Серебра:* 9. 248. 250. 298;—по опредѣленію Магницкаго 92;—новгородская 174. 175. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 186. 188. 190. 191. 193. 250;—смоленская 203. 204. 205. 284;—первоначальная 242. 251. — *Куны*: 9; — новгородская 185. 186. 187. 188. 189. 204. 245;—смоленская 203; — псковская 212;—первоначальная 227. 240.—*Новая* 174. 175. 176. 188. 189. 381—385.—Литовская 165. 166. 258. 291. 292; — польская 297;—богемская 290.
Гроши, монета: русскіе 103. 288. 380;—литовскіе, польскіе, богемскіе и турскіе 14. 111. 118. 119. 164. 165. 166. 290. 291. 296. 202. 354. 357. 359.
Грузинская монета 368.
Гульденъ, монета 102. 116. 117. 285. 286. 297.
Гупель, лифл. писатель 195. 196. 197. 210. 295.
Давидъ Игоревичъ, князь 300.
Данга, монета 369.
Данія 274. 302. 350.
Дань 201. 202.
Данцигъ 350.
Дары духовенству 179.
Двина 177.
Дворовый вѣсъ 264.
Двугривенникъ, монета 25. 26. 334.
Двухрублевикъ, монета—*золотая:* Екатерины II 26. 27. 333;—Елисаветы 56. 57. 273. 330;—Петра В. и II 71. 84. 85. 87. 88. 162. 278. 318. 319. 328. 388. 389. *серебряная* 35. 61. 326.
Делабарръ 218.
Демидовъ 78.
Демидовъ Истома 390. 392. 396. 398.
Денежная система 19. См. деньги.
Денежный дворъ 29. 77. 265.
Денаръ. См. динаръ.
Деньги, монета 68. 102. 103. 120. 139. 169. 176. 180. 242. 271. 281; системы денежныя 70. 95. 109. 160. 167. 246. 250. 288; — новгородскія 174. 183. 300. 301. 336 — 340. 369; — тверскія 191. 334; — рязанскія 335; — псковскія 208. 211. 303. 341—343;—вѣсъ денегъ

69. 96. 115. 135. 138. 142. 143. 144. 146. 147. 153. 154. 155. 157. 159. 171. 172. 175. 273. 307—316. 334—343;—счетъ денежный 149. 291; — уничтоженіе денегъ 71. 271. 289; — деньги какъ вѣсовые знаки 148. 263; — поддѣльныя деньги 108. См. цѣны на старыя деньги.
Дерптъ 196. 231.
Дидрахма, монета и вѣсъ 237. 364. 368.
Дизимъ, счетная книга 16. 109. 138. 249. 251. 253. 302.
Димитрій I. Донской, в. кн. 167. 168. 172. 193.
Димитрій Михайловичъ, в. кн. Тверской 334.
Димитрій Никаторъ, ц. Сир. 226. 365.
Динаръ, денаръ, монета и вѣсъ — по опредѣленію Магницкаго 91. 92. 152. 170;—римскій и византійскій 222. 224. 231. 238. 240. 366. 367;—при Карлѣ великомъ 239; — нѣмецкій 350. 355. 359. 360. 363; — у франковъ 220; — англійскій 189. 190. 234. 296; — испанскій 133;—арабскій 299.
Длугошъ 300.
Дмитровъ 16. 336.
Добра, монета 14.
Долгая, монета 297.
Долгоруковъ, князь 59. 295.
Доля, вѣсъ 56. 57. 58. 64. 142. 235. 252. 371.
Домиціанъ, имп. Римскій 366.
Драхма, монета и вѣсъ 237. 259. 305. 364. 365. 367;—аѳинская 170. 256;—аттическая 219. 221. 238;—аптекарская 140. 141.
Дукатъ. См. червонецъ, золотой.
Дѣдичи 201. 202.
Евреи 237. 238.
Евеидемъ, царь Бактр. 368.
Еггенбергъ 351.
Египетъ и *Египтяне* 237. 238. 239.
Екатерина I, имп. 93. 278. 279. 319. 327.
Екатерина II, имп. 14. 24. 28. 38. 57. 247. 273. 333.
Елисавета Петровна, имп. 34. 53. 61. 135. 252. 275. 329.
Ереоль, вѣсъ 251.
Ефимки, монета 14. 69. 109. 115. 281. 285; — вѣсъ 43. 79. 87. 108. 111. 127. 128. 129. 130. 132. 139. 146. 267. 268. 279. 281; — оцѣнка 44. 45. 77. 80. 81. 82. 86. 97. 98—102. 104. 105. 119. 124. 150. 252. 278. 286; — вѣсъ и оцѣнка 102. 106. 113;—проба 114. 122. 147; — системы 110; — русскіе ефимки 103;—клейменые ефимки 247. 281. См. талеръ.
Жерардъ 225.
Жетоны 319. 328.
Заблоцкій 1. 11.
Задѣльныя деньги монетчикамъ 29. 30. 31. См. плата.
Заманя, 343.
Заушня, монета 297.
Зерно, вѣсъ 90. 91. 92. 140. 252. 369. 371. См. гранъ.
Зильберминцъ, монета 80.
Златица, златница, монета 153. 169. 171. 223. 227. См. ауреусъ, византинъ, золотой, секстулъ, солидъ, червонецъ.
Златникъ, монета 14.
Злато Владимірово, монета 228. 230.
Злотый, монета 15. 111. 118. 119. 130. 151. 152. 166. 242. 283. 284. 285. 286. 353.
Змѣевъ Дмитрій 269.
Зобница, мѣра 207. 208. 212.
Золотая монета 387. 388. 389.
Золотникъ, вѣсъ 61. 94. 126. 135. 139. 140. 141. 152. 234. 235. 248. 250. 251. 263. 305;—монетный 29. 56. 70. 96. 107; — по опредѣленію Магницкаго 91. 134;—дѣленіе 58. 61. 121. 252;—пов-

городскій 174;—полоцкій 194. 195;—смоленскій 203. 204;—пошлина 265;—грузинскій 369.
Золотничная пошлина 265. 266. 267.
Золотой, монета 120 — 122. 125. 150. 162. 164. 166. 170. 285. 289. 364. См. червонный, дукатъ.
Ибнъ-Батута 242.
Иванскій вѣсъ 178. 264.
Иванъ Борисовичъ, кн. Волоколамскій 308.
Иванъ Васильевичъ, в. кн. 342. См. Іоаннъ.
Иванъ Ѳедоровичъ, кн. Рязанскій 335.
Ипатьевъ Жданъ 400.
Игорь, в. кн. 156. 157. 218. 219. 262.
Изамберъ 8. 171. 218. 219. 221. 223. 224.
Изложницы 30.
Изяславъ, в. кн. 213.
Имперіаль, монета 26. 27. 56. 57. 60. 329. 388.
Имперіальная, золотая монета 26. 56. 388.
Инвентарь Русской Правды 214.
Ираклій, имп. Византійскій 344.
*Ирод*ъ, царь Іудейскій 300.
Исаакій Комнинъ, имп. Византійскій 169. 170. 171.
Испанія 331.
Іоаннъ, священникъ 186.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь 143. 318. 324.
Іоаннъ III, в. кн. 167. 170. 171. 174. 178. 181. 187. 291. 311. 313.
Іоаннъ IV, Грозный, царь 150. 153. 154. 157. 159. 160. 181. 242. 246. 252. 291. 312.
Іоаннъ Москъ 299. 300.
Іоаннъ Антоновичъ, принцъ 31. 34. 36. 39. 329.
Іоанно-предтеченская церковь 178. 181. 182. 263.
Іосифъ Флавій 238. 300.
Іустиніанъ, имп. Римскій 170. 219. 220. 221. 269. 298. 300.
Іустинъ. См. Юстинъ.
Кабинетъ Императорскій 156.
Кадашевскій Монетный дворъ 156.
Кадило 107.
Кадь, мѣра 186. 187. 188. 189.
Казанскій П. С. 9. 13. 21. 22. 23. 186. 201. 203. 217. 293. 299.
Калайдовичъ 294.
Калачовъ И. В. 214.
Камень, вѣсъ литовскій 258. 259. 260.
Кань, вѣсъ 200. 253. 256. 258. 263. 376.
Карамзинъ 4. 256. 294.
Каратъ, вѣсъ 92. 249. 251. 302.
Карлъ Великій 225. 226. 239. 299.
Карлъ Лысый 220.
Карлсруэ 199.
Картауна 257. 258. 304. 376.
Кауфбуръ 352.
Квинтуль, вѣсъ 92.
Кельнъ 352.
Кене 232.
Кеппенъ 28. 299.
Кестухъ, вѣсъ 251.
Кильбургеръ 257. 304.
Кипріанъ, митр. Кіевскій 177. 183.
Кирикъ, діаконъ 187.
Кириллъ, митр. Кіевскій 169. 170.
Кириловъ Аверкій, гость 281.
Китайское серебро 31.
Кіевъ 231. 233.
Клеймо на монетахъ 133. 247.
Кловисъ 220.
Ковшъ 107. 148. 287.
Кожаная монета 5. 9. 10.
Колокола 194. 263. 303.
Коммерцъ-контаръ 257.
Компанейщики 156. 157.
Конрадъ II, имп. Германскій 296.
Константинополь 177. 302.
Константинъ Великій, имп. Римскій 185. 219. 220. 221. 222. 227.
Константинъ, имя императоровъ Византійскихъ 171. 219. 344. 345.
Констанцій Хлоръ, имп. Римскій 367.

Контарь, вѣсъ 257. 260. 263. 376.
Копа, литовскій счетъ 165. 166. 289. 302.
Копронимъ 217.
Копѣйка, монета 69. 71. 74. 103. 105. 106. 108. 118. 137. 149. 156. 157. 158. 207. 242. 279. 317. 318. 324. 325. 326.
Корабленикъ, кораблёной, монета 14. 120. 122. 150. 153.
Корзинкинъ Максимъ, сапожникъ 394. 398.
Коробейниковъ 257.
Коробья, мѣра 173.
Котошихинъ 103.
Крейцеръ, монета 286.
Крона, монета 149. 150.
Кронштадтъ 352.
Кругъ, академикъ 5. 8. 9. 28. 122. 123. 223. 233. 256. 262.
Крупля 200.
Крымско-генуезская монета 168. 169. 368.
Крюкъ 179. 263.
Кубки 106. 107. 282.
Куникъ А. А. 10. 16. 23. 228. 232.
Кунное, пошлина 192.
Куны, монета 10. 17. 19. 293;—въ Новгородѣ 174. 175. 176. 177. 186. 187. 188. 189. 191. 212. 294; — въ Твери 192. 193; — въ Смоленскѣ 200. 201. 202. 203. 283;—въ Псковѣ 212;—по Русской Правдѣ 214. 232. 233. 240. 241.
Курляндія 353.
Курсъ на монету 25. 35. 36. 37. 42. 45. 51. 62. 66. 78. 79. 80. 82. 116. 117. 275. 279. 283.
Куски серебра 19. 169. 195. 196. 208. 209. 210. 242. 243. См. слитки.
Ланъ, монетный надзиратель 69. 274.
Ланы, вѣсъ 61. 273.
Ласть 255.
Лбецъ, монета 174. 175. 192. 212. 232. 377.
Левкинъ, минцмейстеръ 30.
Левковое серебро 70.
Левъ, имя императоровъ Византійскихъ 171. 219. 344.
Лейтманъ, профессоръ 30.
Леонтій (Левонтей), мясникъ 391.
Леонтьевъ Михайло 390.
Лжедимитрій 142. 282. 314.
Либра, вѣсъ 91. 225. 226. 290.
Ливій Друзъ, Римскій трибунъ 238.
Ливонезъ, монета 38. 41. 58. 62. 65. 273. 331.
Ливонская монета. См. ливонезъ.
Ливръ, монета: фламскій 79; французскій 189.
Лимонарь 223.
Лисбунтъ, вѣсъ 195. 251. 256.
Литва 226. 238. 333.
Литовскій вѣсъ 165.
Литра, вѣсъ 91. 138. 139. 141. 159. 161. 184. 191. 211. 216. 217. 218. 220. 225. 226. 227. 228. 229. 231. 232. 237. 240. 250. 257. 258. 260. 262. 300. 302; монета 298.
Литье монеты 30.
Ложки (лыжки) 165.
Лотъ, вѣсъ 92. 106. 115. 196. 206. 245. 258.
Лука, игуменъ 177.
Лукьяновъ, священникъ 288.
Любекъ 211. 353.
Любецкой, монета 211. 212. 297. 298.
Любичъ-Романовичъ 4.
Люнебургъ 211.
Магдебургъ. 296. 355.
Магистръ тевтонскаго ордена 164.
Магницкій Леонтій 90. 91. 121. 122. 131. 134. 135. 141. 152. 160. 162. 169. 170. 225. 226. 238. 250. 251. 252. 255. 260. 292. 303. 305. 369.
Макарій, архимандритъ 180.
Максимиліанъ, эрцгерцогъ Австрійскій 129.
Мараведъ, монета 133.
Маржеретъ 114. 121.
Марка: вѣсовая 28. 110. 111. 112.

113. 119. 123. 133. 164. 172. 211. 239. 258. 297;—монетная 149. 176. 184. 195. 196. 197. 198. 206. 210. 256. 296. 300. 261. 362.
Марселисъ Петръ 105.
Марва Ивановна 136.
Мастера монетные 29. 30. 31. 84.
Медаль Холмскаго князя Василія 301. 305;—Петра великаго 326;—мюнстерская 355;—шведская 362.
Медицинская Коллегія 28.
Медицинская часть 140.
Мейербергъ, баронъ 106. 126.
Меншиковъ, князь 71. 75. 88.
Миліарезій, монета 222. 223.
Миллеръ 293.
Мина, вѣсъ 226. 238. 239. 240. 259. 290. 305.
Минихъ 30. 104. 105.
Миса 165.
Мискаль, вѣсъ 243.
Михаилъ Александровичъ, в. кн. Тверской 193.
Михаилъ Андреевичъ, кн. Верейскій 335.
Михаилъ Палеологъ, имп. Византійскій 170. 248.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь 105. 106. 108. 109. 116. 124. 128. 135. 136. 137. 138. 139. 141. 142. 316.
Михаилъ Ярославичъ, в. кн. Тверской 193.
Можайскъ 16. 336.
Моисей 237.
Мокьевъ, минцмейстеръ 30.
Монастыри: Антоніевъ 182. 265. 398. — Бѣлоезерскій Кирилловъ 10. — Михайловскій 177.—Новоспасскій 192.—Отень 263. 398.—Отрочь 192. — Павлообнорскій 303.—Соловецкій 161.—Троицкій Сергіевъ (лавра) 14. 306. — Хутынь Спасскій 182. — Юрьевъ 182. 265. 400.
Монетная канцелярія 30. 51. 156. 157.
Монетная контора 51.
Монетное правленіе 30.
Монетные законы 9. 20. 112. 114. 133. 219. 220, — указы 21. 24. 25. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 37. 39. 43. 46. 50. 51. 52. 53. 55. 56. 66. 70. 71. 75. 77. 79. 83. 89. 95. 109. 136.
Монетный дворъ 6. 16. 28. 30. 31. 37. 46. 63. 156. 235. 264.
Монетныя системы: въ золотѣ 26. 27. 50. 51. 53. 56. 71. 77. 87. 92; — въ серебрѣ 24. 28. 26. 40. 43. 45. 46. 47. 55. 65. 66. 68. 69. 70. 79. 81. 84. 86. 88. 95. 96. 97. 98. 104. 105. 109. 114. 116. 117. 124. 126. 138. 143. 144. 145. 149. 153. 156. 157. 158. 159. 160. 167. 168. 171. 174. 233. 242. 246. 247. 271. 280. 288.
Монетчики. См. мастера монетные.
Монфоконъ 222.
Мордка, мортка, монета 174. 175. 176. 192. 212. 232. 233. 380.
Москва и Московское государство 16. 30. 32. 36. 50. 51. 103. 109. 113. 118. 126. 156. 157. 173. 185. 208. 244. 250. 269. 271. 342.
Московка, монета 113. 138. 149. 171. 176. 246.
Московское Общество Ист. и Древн. Рос. 3. 130.
Мотороховъ Путило 396.
Мстиславъ Давыдовичъ, князь Смоленскій 203. 256.
Мурманскій берегъ 152.
Мыто, пошлина 288.
Мюнстеръ 355.
Парва 195.
Неронъ, имп. Римскій 366.
Нечай, бобровникъ 390.
Никандръ, монахъ 270.
Нидерланды 356.
Никитина улица 265.
Нифонтъ, архіеп. Новгор. 187. 188. 294.
Нобель, монета 122. 153.

Нобльдоръ 15.
Новгородка, монета 137. 149. 154. 174. 183. 242. 291.
Новгородъ 16. 173. 178. 179. 183. 185. 208. 214. 233. 234. 241. 256. 263. 294. 297. 336. 342.
Новиковъ 4.
Ногата, монета: новгородская 174. 175. 188. 189. 191. 192;—смоленская 200. 201. 202. 203. 206; — псковская 212; — первоначальная 214. 215. 217. 232;—вообще 241. 242. 381.
Норвегія 302.
Нюрнбергъ 357.
Обжа, мѣра 173.
Оволъ, монета 219. 221. 237. 238. 299. 300.
Овръ, монета 297.
Ока, мѣра 94. 257.
Олеарій 106. 281.
Олегъ, в. кн. 216. 217. 218. 219. 262.
Ольденбургъ 183.
Онгія, вѣсъ 260. 305. 372.
Онега 241.
Опока, мѣсто въ Новгородѣ 178. 181. 182.
Ора, монета 15. 184. 192. 196. 197. 198. 295. 296.
Орда 192.
Орловская губернія 245.
Орта, ортъ, вѣсъ и монета 92. 111. 251.
Ортугъ, монета 14. 184. 196. 197. 198. 295.
Оружейная палата 13. 16. 135. 137. 147. 260. 268.
Оснабрикъ 183.
Осьмина, мѣра 303.
Оттокаръ, король Богемскій 290.
Павелъ I, императоръ 334.
Падежъ 265. 266.
Падора Власъ 390.
Памва Берында 226.
Панкратій, мясникъ 391.
Пассау 183.
Патріаршая ризница 136. 137.
Паузокъ, судно 288.
Передѣлъ монетный 29. 30. 32. 34. 51. 65. 69. 96. 113. 265.
Пенезъ, монета 149. 189. 279. 280. 287.
Перпира, монета 298.
Песокъ 30.
Петрей 115. 124.
Петрушевскій 7.
Петрушкинъ выходъ 269.
Петръ Великій 7. 8. 68. 71. 95. 96. 116. 143. 156. 158. 163. 227. 235. 247. 275. 279. 286. 318. 319. 324. 326.
Петръ II, императоръ 8. 67. 88. 93. 247. 278. 279.
Петръ III, императоръ 45. 47. 53. 54. 57. 247. 332.
Петръ Дмитріевичъ, кн. Дмитровскій 308. 309. 336.
Петрятино дворище 178. 179.
Пирогъ, вѣсъ 252. 253. 303. 371.
Піастръ, монета 110. 131. 133. 134. 135. 245. 351.
Плавежъ 266. 267.
Плата монетчикамъ 29. 30. 81. 84. 113. 266; — сер. маст. 107.
Плеттенбергъ Валтеръ 123.
Погодинъ М. П. 1. 10. 183. 269. 293.
Познань 255.
Полгривенка, вѣсъ 167. 260.
Поливановъ Трофимъ 392.
Полоцкъ 194. 195. 199. 204. 263. 297.
Полтина, полтинникъ, монета и счетъ 15. 26. 39. 57. 69. 70. 71. 72. 73. 76. 103. 155. 169. 172. 194. 207. 208. 212. 242. 245. 246. 278. 292. 321. 322. 328. 329. 330. 331. 333. 334. 389.
Полуденьга, монета 120. 121.
Полузобенье, мѣра 297.
Полуимперіалъ, монета 26. 27. 56.
Полумисокъ 165.
Полуполтинникъ, монета 29. 70. 71. 317. 322. 329. 331. 334. См. четвертакъ.
Полушка, монета 107. 149. 157. 266.
Полюдье, пошлина 202.

Польская монета 161. 166. 353.
Польскіе послы 118.
Польша 333.
Португалезъ, Португальской золотой 14. 120. 123. 284.
Постумъ, имп. Римскій 290.
Почка, вѣсъ 121. 127. 174. 175. 176. 180. 248. 249. 250. 251. 252. 253. 296. 302. 371.
Прибыль 29. 31. 32. 48. 69.
Проба 84; — золота 26. 50. 51. 53. 56. 62. 65. 71. 89. 121. 122. 123. 164. 166. 170. 171. 226. 229; — серебра 24. 28. 29. 32. 35. 37. 38. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 47. 48. 54. 55. 58. 59. 61. 66. 69. 70. 76. 78. 79. 82. 94. 95. 96. 97. 102. 104. 105. 107. 110. 111. 112. 113. 114. 116. 127. 129. 130. 131. 133. 139. 147. 156. 159. 163. 167. 184. 185. 188. 195. 196. 199. 206. 208. 211. 222. 233. 239. 241. 252. 267. 268. 285. 289.
Пропорціи цѣнности между золотомъ и серебромъ 49. 50. 52. 57. 58. 65. 85. 90. 120. 121. 137. 153. 217. 220. 229. 230. 231. 238. 239.
Протори 113.
Прусская война 275.
Псковъ 16. 164. 193. 207. 214. 251. 253. 263. 341. 342.
Пудный ремень 297.
Пудовщики 263.
Пудовня, вѣсъ 305.
Пудокъ, вѣсъ 254. 303. 375.
Пудъ, вѣсъ 179. 194. 198. 212. 253. 254. 256. 258. 263. 303. 305. 375. 376.
Пузъ, мѣра 177.
Путило Мотроховъ 396.
Путтино 201.
Пфенингъ, монета 197. 198. 211. 296. 298.
Пьнязь, монета 191. 203. 217. 296. 353.
Пятакъ, пятачекъ, пятикопѣечникъ, монета 29. 31. 38. 41. 69. 70. 74. 75. 270. 324. 331. 334; — грузинскій 369.
Пятіалтынникъ, монета 25. 26. 334.
Пятьдесятница 260.
Разновѣсность монетъ 25. 42.
Расходы по передѣлу монеты 29. 32. 36. 37. 184.
Ратисбонъ 89.
Ревель 199. 358.
Регенсбургъ. См. Ратисбонъ.
Рейхель 7. 274. 282. 289. 295. 317.
Рейхсталеръ, монета 108. 114. См. ефимокъ, талеръ.
Ремень пудный 297.
Рецептурные знаки 140.
Рецепты 139. 140.
Реялъ, монета 122. 123.
Рига 191. 194. 203. 204. 245. 256. 263. 282. 293. 297. 358.
Рижская губернія 80.
Римскія монеты 16. См. ауреусъ, денаръ, солидъ.
Римскій вѣсъ 8. См. либра, литра, унція, секстулъ, фунтъ.
Римъ 171. 238. 239. 290. 365.
Романъ, имп. Византійскій 171.
Ростиславъ Мстиславичъ, кн. Смоленскій 200. 256.
Рублевая гривенка. См. гривенка.
Рубъ, монетной счетъ въ Грузіи 369. 370.
Рубль, монетная единица и монета 12. 19. 24. 25. 26. 39. 40. 41. 42. 47. 51. 53. 56. 57. 58. 59. 61. 65. 66. 68. 70. 71. 72. 73. 76. 77. 78. 79. 81. 82. 83. 85. 87. 97. 98. 105. 115. 117. 118. 130. 132. 148. 149. 151. 169. 173. 174. 175. 177. 178. 181. 182. 183. 193. 194. 195. 196. 198. 199. 200. 207. 208. 210. 242. 243. 244. 245. 247. 252. 275. 276. 278. 279. 292. 295. 298. 300. 301. 316. 317. 319. 320. 321. 327. 329. 330. 332. 334. 385 — 387. 389 — литовскій 199. 291. 292. 296.
Ругодивъ 200.

Рукомойникъ, рукомый 165. 281.
Руно 214.
Русская Правда 17. 212. 213. 214. 216. 217. 227. 262. 294. 300.
Русудань, царица Грузинская 369.
Рушанинъ Иванъ 394.
Рѣзана, монета 193. 194. 214. 215. 216. 217. 230. 231. 232. 233. 240. 380.
Рязань 16. 335. 342.
Саввантовъ П. И. 16. 115. 279.
Савоія 358.
Савостьянъ, игуменъ 188.
Савось 218.
Саксонія 358.
Салтыковъ, графъ 156.
Самозванецъ. См. Лжедимитрій.
Сарай 242. 243. 244.
Сахаровъ И. И. 7. 10. 11. 142. 244. 245.
Сведенъ-фанъ 102.
Святославъ, кн. Новгородскій 193. 213. 214. 294.
Сейръ, вѣсъ 248.
Секстентуль, вѣсъ 92.
Секстулъ, вѣсъ 91. 92. 139. 221. 226. 227. 228. 229. 230. 231. 232. 234. 235. 238. 239. 240. 248. 250. 251.
Семеновъ 4.
Сенъ-Галленъ 359.
Серпьевъ Иванъ 392.
Серебряный Дворъ 77.
Сибирь 177.
Сигизмундъ-Августъ, король Польскій 111. 283.
Сигизмундъ, король Венгерскій 170.
Сигизмундъ III, король Польскій 111. 286.
Сикль, монета 226. 237. 238. 299.
Симеонъ, епископъ Суздальскій. 289.
Сиротій вырядокъ 216. 227.
Система монетная. См. монетныя системы.
Скалва 194. 263. 306.
Скаловой вѣсъ 211. 306.
Скаловая гривенка. См. гривенка.
Скоецъ, монета 258.
Скотъ домашній (бараны, овцы, лошади, коровы и проч.) 214. 215. 216.
Скрупулъ, вѣсъ 90. 91. 140. 219.
Скуди, монета 152. 168.
Славкова улица 265.
Славно 265.
Слитки золотые и серебряные 11. 17. 101. 102. 114. 137. 242. 243. 245. См. куски серебра.
Смоленскъ 200. 204. 211 241. 253.
Соболи 152.
Солидъ, монета 9. 91. 191. 139. 217. 219. 220. 221. 222. 223. 224. 225. 226. 227. 228. 229. 231. 232. 234. 235. 238. 239. 248. 300. 344. 345. 358. 366. См. византинъ, златникъ, червонецъ.
Солоницынихъ, подьячій 110.
Сольдъ, монета 168. 169. 350.
Сопцовъ Д. И. 7. 172. 208.
Сорокъ, счетъ мѣховъ 151. 152.
Сорокоусты 187. 188.
Сорочекъ, счетъ мѣховъ 177. 188.
Сосуды 13. 107. 282.
Спейеръ 359.
Сребренникъ, монета 155. 223. 230.
Срезневскій И. И. 289.
Ставила 263.
Стаканцы 282.
Старинныя вещи 13. 16. 147.
Статиръ, монета 219.
Стауфбургъ 360.
Стерлингъ, монета 149. 150. 189. 279.
Стефанъ Баторій, король Польскій 111. 112. 151. 165. 284.
Стяжь, монета 14. 227. 228. См. секстулъ.
Стокгольмскій экземпляръ Ярославля сребра 232. 233. 240.
Страда 227.
Струг, судно 288.
Стювершъ, монета 116. См. штиверъ.

Су, монета 115.
Суворовъ Н. И. 88. 279.
Сумъ, тат. назв. рубля 242. 243. 244.
Такса на золото и серебро 73. 83. 84. 85. 86. 88. 90. 278.
Талантъ, вѣсъ 237.238.256.300.305.
Талеръ, монета 14. 15. 27. 28. 44. 47. 55. 56. 66. 68. 69. 78. 79. 80. 83. 111. 112. 113. 118. 119. 120. 129. 130. 131. 134. 143. 151. 152. 154. 164. 165. 176. 196. 199. 242. 270. 274. 276. 277. 278. 282. 283. 284. 285. 299. 301. 305. 345. 346. 347. 349. 350. 351. 352. 353. 355. 356. 357. 358. 359. 361. 363. См. ефимокъ.
Тамара, цар. Грузинская 369.
Таможня 390.
Таможенный запасъ и заводъ 264.
Тарифъ 44. 80.
Татары 242;—ихъ монеты 16. 370.
Татищевъ 226. 288.
Тверь 16. 192. 193. 334.
Тевтонскій о́рденъ 164.
Терези 257. 263.
Терлецкій Кириллъ 165.
Терпимость въ монетѣ 25. 26. 39. 60. 71.
Тетрадрахма, монета 226. 364. 365. 367.
Тетрикъ, имп. Римскій 171. 220. 223.
Тинфъ, *тимфъ*, монета 69.
Типиконъ 260.
Тма, счетъ 193.
Торговая книга 10. 107. 113. 114. 115. 116. 120. 121. 123. 124. 125. 126. 127. 129. 131. 132. 134. 135. 137. 139. 141. 144. 148. 149. 152. 154. 159. 161. 163. 168. 174. 176. 209. 229. 248. 249. 250. 252. 253. 254. 255. 258. 259. 261.
Трапезъ, вѣсъ 251.
Траянъ, имп. Римскій 224. 367.
Трехгрошевикъ, монета 111. 286. 350. 353.
Тріодь 260.
Тумень, монета 369.
Туранская монета 368.
Угаръ при сплавкѣ металла 30. 32. 96. 113. 266.
Угорской золотой. См. червонецъ, золотой.
Удѣльныя деньги 334. См. деньги.
Узбекъ, ханъ татарскій 242.
Унка, вѣсъ 260. 261. 372.
Унція, вѣсъ 90. 91. 92. 110. 111. 123. 124. 140. 152. 164. 191. 218. 221. 238. 239. 242. 243. 244. 300.
Устряловъ Н. Г. 4.
Утрехтъ 359.
Фенигъ, монета 164.
Фердинандъ, эрцгерцогъ Австрійскій 129.
Фердингъ, монета 80. 195. 196. 197. 198. 205. 206. 210. 276. 277. 295.
Филетерская система 238.
Филимоновъ Г. Д. 16. 136. 260.
Филиппъ II и IV, короли Испанскіе 110. 133. 134.
Флетчеръ 149. 151.
Флорентійскій соборъ 289.
Флоринъ, монета 162. 356.
Фоллисъ, монета 219.
Формы для литья полосъ 30.
Фотій, митр. Кіевскій 169. 170.
Франки 220.
Франція 290. 360.
Фрисландія 360.
Фунтъ, вѣсъ 28. 184; — нынѣшній 63. 92; — старый: 233. 246. 247. 249. 252. 255. 262. 305;—въ золотомъ 50. 60. 88. 89. 125. 126. 169. 191;—въ нормальномъ или общемъ вѣсѣ 91. 110. 133. 141. 152. 297;—въ монетномъ вѣсѣ 33. 34. 36. 43. 44. 45. 46. 53. 55. 61. 63. 64. 66. 84. 93. 95. 96. 97. 116. 118. 124. 132. 138. 150. 171. 250. 277. 278. 300;—въ таможенномъ вѣсѣ 94. 143; — въ ефимочномъ вѣсѣ 43. 99. 102. 106. 136;—въ Новгородѣ 174; — въ Псковѣ 212; — въ

Полоцкѣ 198. 199. 200; — первопачальнаго русскаго вѣса 231. 233,—римскій 218. 219. 221. 222. 223. 224. 225. 226. 229. 238; — нѣмецкій 183. 199. 239. 248. 249. 299;— англійскій 189. 190; — литовскій 260; — рижскій 197. 198; — испанскій 134; — французскій 301.

Фунтъ стерлинговъ 149. 150. 279.

Халдеи и Халдеи 237. 239.

Халкусъ, вѣсъ 231.

Харламовъ Андрей 392. 396.

Хоженое 193. 194.

Христіернъ (Христіанъ), король Датскій 143. 274.

Центнеръ, вѣсъ 238. 257.

Цѣны на золото 49. 50. 89; — на червонцы (золотые) 51. 52. 53. 56. 66. 77. 121. 122. 123. 124. 126. 150. 152. 164. 166. 221. 222. 285. 294;—на золото и червонцы 120. 125; — на золото и серебро 84. 239; — на червонцы и серебро 155; — на серебро 31. 35. 37. 42. 45. 70. 114. 219. 220. 277; — на серебро и ефимки 98. 99. 100. 101;—на талеры (ефимки) 44. 79. 80. 82. 83. 97. 102. 103. 105. 106. 113. 115. 277. 278;—на гульдены 102. 116. 117; — на отмѣненную монету и старыя деньги 31. 32. 34. 38. 75. 76. 95. 109. 161. 271. 272. 273; — оцѣнка вещей 107. 136. 137. 167. 281. 282; — бѣлки 177; — хлѣба 186. 187. 188; — хозяйственныхъ предметовъ и скота 214. 215. 240. 241;—польской монеты 119. 131; — англійской монеты 149.

Цѣпь 166.

Чарка 130. 137. 148. 284.

Чаша 243.

Чеканы денежные 71.

Чепь. См. цѣпь.

Червонцы, монета 92. 120. 124. 126. 131. 186. 285. 289. 290. 303; — русскіе 50. 51. 52. 53. 59. 66. 77. 87. 89. 93. 128. 318. 328. 330 (см. въ III приложеніи стр. 388); — угорскіе 14. 121. 347. 348; — венеціанскіе 349. 350;—датскіе 56. 77. 274;—голландскіе 60. 336; — нѣмецкіе 337. 363. 370; — савойскій 338;—шведскій 361;—византійскіе 170. См. ауреусъ, византинъ, гинея, золотой, златникъ, корабленикъ, нобльдоръ, португальской, солидъ, эндженьсъ.

Чертковъ 6. 159. 176. 208.

Четверетца, монета 174. 175. 176. 189. 190. 211. 232. 380.

Четвертакъ, монета 25. 26. 39. 40. 69. 72. 73. 74. См. полуполтинникъ.

Четвертка, мѣра 207.

Четвертины, четверти, монета 103. 281.

Четверть вощаная, вѣсъ 255. 258. 259. 376.

Чехи, народъ 290.

Чехъ, монета 97. 286. 326.

Чины, китайскій вѣсъ 61.

Шатай Первый, мясникъ 392.

Шагинъ, минцъ-пробиреръ 156. 157.

Швеція 302. 361.

Шереметевъ, боярин 105. 151.

Шестакъ, монета 45.

Шиллингъ, монета 149. 150. 197. 198. 211. 212. 280.

Шифунтъ, вѣсъ 195. 198. 254. 255. 256.

Шлаттеръ 46.

Шлецеръ 78.

Шодуаръ, баронъ 6. 8. 12. 27. 47. 56. 57. 59. 69. 72. 74. 77. 85. 87. 110. 119. 122. 137. 142. 143. 153. 154. 159. 165. 170. 208. 230. 245. 269. 278.

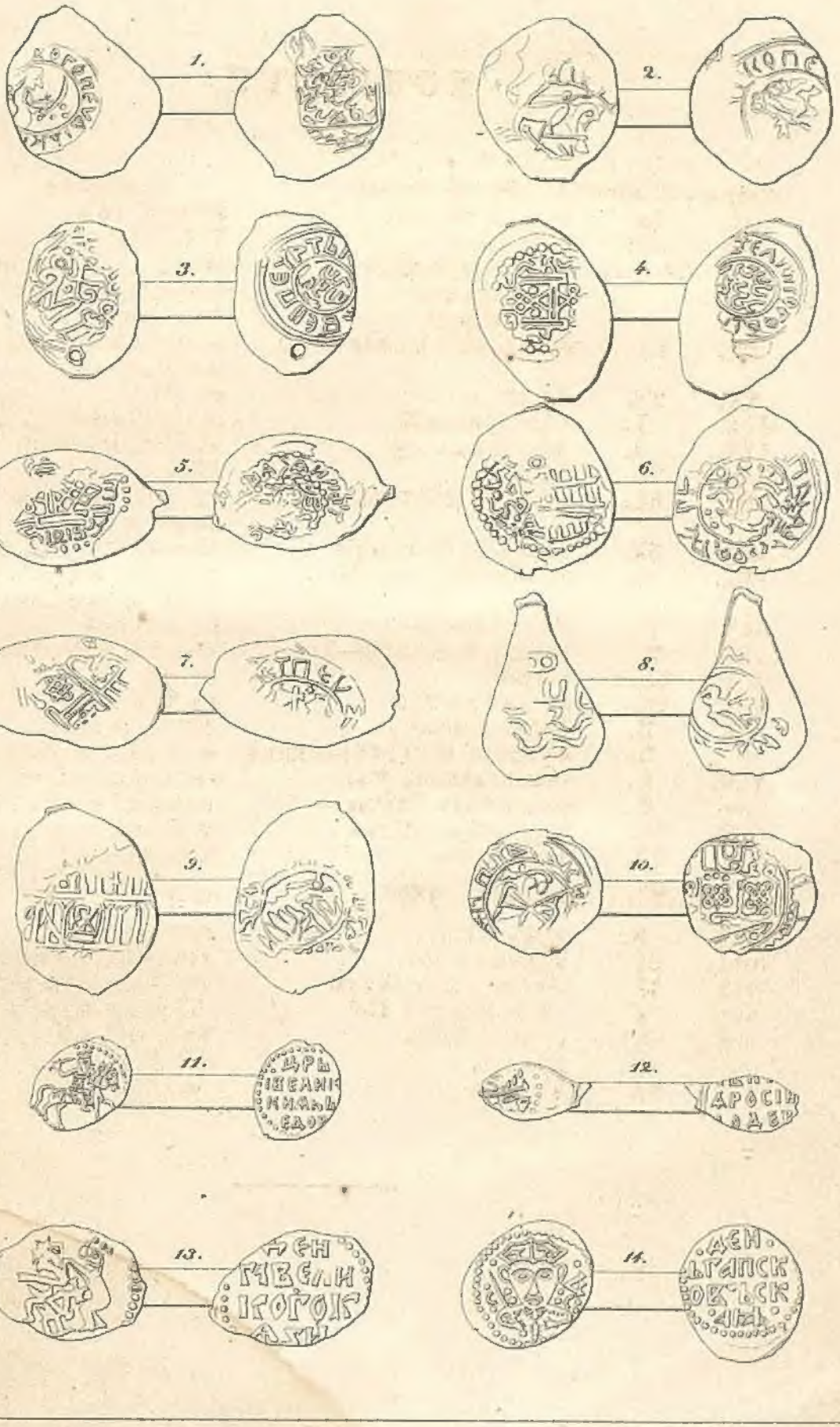
Штемпеля монетные 10. 11. 133. 157.

Штиверъ, монета 24. 25. 36. 53. 78. 79. 82. 97. 116. 117. 118. 158. 276. 283.

Шубертъ 6. 130. 131.
Широкій грошъ, монета 296.
Шиллзь, монета 14. 227. См. ауреусъ, византинъ, секстулъ, солидъ.
Ѣздъ 193. 194.
Эдуардъ, имя королей Англійскихъ 122. 189.
Эйслебенъ 363.
Экбертъ II, графъ Фрисландскій 361.
Энгель, купецъ 196.
Энджельсъ, монета 15. 122. См. анджелъ.
Эрмитажъ 8. 16. 130. 170. 228. 271.
Этельредъ II, король Англійскій 296. 346.
Юлія, жена Августа 300.
Юстинъ I, имп. Римскій 219.
Юстиніанъ. См. Іустиніанъ.
Ягайло, король Польскій 289.
Яковъ, куретникъ 396.
Ярославъ, в. кн. 10. 213. 228. 230. 231. 232. 240. 293.
Ярославле серебро 231. 232. 233. 234. 240. 299.
Ѳедоръ Алексіевичъ, царь 128. 143. 318.
Ѳеодоръ Іоанновичъ, царь 128. 153. 312.
Ѳеофанъ 217.

ПОПРАВКИ.

Стр.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
53.	13.	16 руб. 10 коп.	16 руб. 20 к.
60.	32.	1714 года.	1744 года.
64.	10 и 11.	100 золотниковъ, что производитъ	$100^{6}/_{21}$ золотниковъ, что почти производитъ
74.	1.	1 рублевикъ	1 четвертакъ
89.	16.	золотниковъ заплачено	золотниковъ золота заплачено
94.	29.	84 въ	въ 84
112.	7.	салентинскій	салентиновъ (кельнскій)
115.	4.	вѣсомъ въ су	вѣсомъ въ 40 су
119.	26.	$85^{7}/_{3}$	$85^{1}/_{3}$
124.	34.	съ полуденьгою, или	съ полуденьгою золотникъ, или
129.	32.	силезскаго талера	саксонскаго талера
131.	9.	талеръ корольскій	талеръ коронскій (civitatis coronensis)
147.	5.	127-дольной	12-дольной
149.	4.	деньгѣ 2 деньги—1	деньгѣ, 2 деньги=1
151.	21.	$2^{1}/_{3}$ аа-	$2^{1}/_{3}$ та-
176.	20.	съ 240 до 224	съ 224 до 240
184.	3.	$68^{3}/_{25}$ золотн.,	$69\ ^{3}/_{25}$ золотн.
197.	3.	фунтовъ петербургскихъ	фунтамъ петербургскимъ
200.	6.	составлявшій $^{24}/_{25}$	составлявшій $^{20}/_{21}$ или $^{24}/_{25}$
—	8.	содержалъ $106^{3}/_{25}$	содержалъ отъ 106 до 108
202.	14.	и кромѣ полюдь»	и кромѣ полюдья»
232.	17.	6 мордокъ	2 мордокъ
243.	27.	цифрою ١٩٣	цыфрою ١٤٣
248.	9.	гривною»,	гривенкою»,
261.	34.	гривнѣ вѣка.	гривнѣ XIII вѣка
269.	18.	Змѣеву за выходъ	съ Змѣева за выходъ
303.	6.	72 дольныхъ 150	72 дольныхъ, а 150
329.	29.	вмѣсто ИМП	вмѣсто ІМП
—	30	ИМ·П·,	ІМ·П·,
375.	29.	пудамъ.	фунтамъ.



Литографія А Траншеля.

2007051529